

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ
И ФИЛОСОФСКИМ ПРОБЛЕМАМ МЕДИЦИНЫ
РАМН**

ФГБУ «НИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ» РАМН

**Материалы
международной
конференции**

**МЕДИЦИНСКАЯ
ПРОФЕССУРА
СССР**

6 июня 2013 г.

**Москва
2013**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ И ФИЛОСОФСКИМ
ПРОБЛЕМАМ МЕДИЦИНЫ РАМН

ФГБУ «НИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ» РАМН

**Материалы
международной
конференции**

МЕДИЦИНСКАЯ

ПРОФЕССУРА

СССР

---

6 июня 2013 г.

Москва
2013

ПРОФЕССОР Ш. Ю. ЮСУПОВА — КЛИНИЦИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Д. А. Абдуллоев, М. К. Билолов

Таджикский государственный медицинский университет,
г. Душанбе

Профессор Шоира Юсупова более 40 лет своей жизни отдала организации хирургической службы и подготовке высококвалифицированных медицинских кадров в Таджикистане.

Девочка родилась 11 ноября 1940 г. в г. Худжанде (Ленинабад), в семье служащего. В 1958 г. окончила Ленинабадское медицинское училище. В 1960—1965 гг. училась в Таджикском государственном медицинском институте (ТГМИ им. Абуали ибни Сино). Еще в студенчестве проявила интерес к науке. В связи с чем, в 1965 г. направлена для совершенствования в клиническую ординатуру на кафедру общей хирургии ТГМИ (заведующий кафедры — академик АН РТ Таджиев К. Т.). Юсупова Ш. Ю. в 1970 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Вводный наркоз при шоке в условиях высокогорья» (научный руководитель — академик АН РТ, профессор Таджиев К. Т.). Ученая степень кандидата медицинских наук присуждена диссертационным советом ТГМИ им. Абуали ибни Сино. и утверждена ВАКом СССР 9.04.1971 г. Ученой впервые, на основании клинико-экспериментальных исследований газо- и негазообменных функций легкого у животных в эксперименте и у больных — жителей высокогорья, находящихся в состоянии травматического шока, удалось обосновать показания к выбору рациональных методов вводного наркоза.

Незаурядный организаторский талант Шоиры Юсуповны проявился в годы ее пребывания главным врачом в Республиканской клинической больницы № 1 (ныне ГКБ № 5) — одной из крупнейших лечебных учреждений системы Министерства здравоохранения Таджикской ССР. За этот период открылись центры реанимации и интенсивной терапии; с гелий-кабинетом и отделением гемодиализа, проктологии, микрохирургии, эндоскопии, барокамеры, кабинет лазерной терапии: при отделении челюстно-лицевой хирургии появилась зубопротезная лаборатория. Подразделения хирургического и терапевтического профиля оснащались современной аппаратурой, где специалисты курировались академиками АН РТ Таджиевым К. Т. и Усмановым Н. У., профессорами Дотхоевым Ю. И., Рахимовым С. И., Хасановой К. А., Мурадовым М. К., Кахаровым А. Н., Грачевой Г. В., Мухсиновым М. Э. и др.

Необходимо отметить, что Ш. Ю. Юсупова, будучи загружена в клинике и административными обязанностями, не оставляла интереса к научным изысканиям. В 1993 г., консультируемая профессором Вартачаном Ф. И., выступила в г. Москве с диссертацией на тему: «Современ-

ные подходы к организации проктологической помощи населению РТ (эпидемиология, организационные и клинико-экспериментальные аспекты)». Совет института последипломной подготовки РФ проголосовал за то, что соискатель достоин степени доктора медицинских наук, а ВАК СССР подтвердил это, выдав диплом 21.04.1993 г.

С 1998 г. по сегодняшний день ученая занимает кафедру общей хирургии № 2 ТГМУ. В 2000 г. решением ВАК РФ ей присвоено звание профессора.

Главным направлением в научном поиске на кафедре становится, в основном, разностороннее изучение диагностики, лечения и предупреждения эндотоксикоза при гнойно-септических и эндокринных заболеваниях. По данной проблеме, под началом Шоира Юсуповны, с 2000 по 2007 г. выполнены 4 кандидатские диссертации. В настоящее время 3 диссертационные работы на выходе для публичной защиты.

С 2005 г. сотрудниками кафедры совместно с коллективом хирургического отделения ГКБ № 3 главный врач д.м.н., профессор Абдуллоев Д. А.) ГМЦ № 2 и Республиканским центром эндокринологии (директор к.м.н. Касимова С. Д.) проводятся эпидемиологические наблюдения над распространенностью методов профилактики и ведется поиск методов лечения, путей приближения специализированной помощи больным с хирургической патологией эндокринной системы в условиях высокогорной и долинных местностей РТ.

Опытный врач-клиницист, высококвалифицированный педагог, профессор Ш. Ю. Юсупова читает лекции и преподает на практических занятиях студентам 3 и 4 курсов общемедицинского факультета и факультета организации здравоохранения ТГМУ по различным разделам общей хирургии. Она автор более 150 научных трудов. Из них 58 статей, 82 тезисов, 12 учебно-методических пособий и рекомендаций, 11 рацпредложений, 2 изобретения. Подготовлена к изданию монография «Синдром диабетической стопы».

Шоира Юсуповна вместе с сотрудниками осуществила сотни уникальных проктологических вмешательств и операции на щитовидной железе, активно разрабатывала способы профилактики и лечения синдрома диабетической стопы. Она много консультирует в ряде хирургических клиник республики.

Ш. Ю. Юсупова — член большого Ученого совета ТГМУ, республиканской экспертно-проблемной комиссии по хирургическим дисциплинам МЗ РТ, диссертационного совета ТГМУ им. Абуали ибни Сино. Шоира Юсуповна неоднократно избиралась депутатом городского Совета народных депутатов 3-х созывов г. Душанбе, являлась председателем постоянной комиссии по здравоохранению и социальному обеспечению.

За достигнутые успехи в области науки и здравоохранения профессор Ш. Ю. Юсупова награждена правительством: орденом «Знак Почета», медалью «10-летие Вооруженных сил РТ», знаком «Отличник здравоохранения».

ЗОЛОТОЙ ФОНД КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*З. С. Абишева, Т. А. Жумакова, М. С. Журунова, У. Б. Искакова,
Т. М. Исмагулова*

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

1 сентября 2012 года в КазНМУ состоялось торжественное открытие центра «Наук о жизни» имени доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, основоположника валеологии в нашей стране — Ханисы Канышевной Сатпаевой.

Она является представителем Золотого фонда Университета, который представляют известные медики-ученые, внесшие неоценимый вклад в охрану здоровья населения РК.

Девочка родилась в рабочем поселке Карсакпай Джезказганской области, где на отлично закончила школу и в 1939 году поступила в медицинский институт на лечебный факультет, о чем мечтала с детства. В 1943 году Х. К. Сатпаевой вручили красный диплом Казахского государственного медицинского института и оставили ассистентом кафедры нормальной физиологии.

Ее карьера как началась, так и продолжалась на той же самой кафедре того же института. Вот такая преданность выбранному делу! Она прошла все этапы профессионального роста, проявив все задатки ученого — неординарность мышления и удивительную работоспособность. Плюс активная жизненная позиция. В 1949 году защитила кандидатскую, в 1968 году — докторскую, в 1970 г. получила звание профессора. С 1974 по 1991 год заведовала кафедрой нормальной физиологии АГМИ — одной из передовых кафедр института. С 1999 по 2005 год возглавляла курс валеологии.

Под руководством Ханисы Канышевной проведена большая работа по внедрению науки о здоровье. Она включала разработку первой типовой программы, методик, выпуска учебного пособия по валеологии на государственном и русском языках. Ею написаны рекомендации по валеологии для средних школ.

Х. К. Сатпаевой впервые в Казахстане в 1995 году издан учебник по физиологии для медицинских и педагогических ВУЗов на государственном языке «Адам физиологиясы», переизданный в 2009 году и до настоящего времени единственный и широко используемый для обучения студентов медицинских ВУЗов Республики Казахстан. За учебник «Адам физиологиясы» профессору присудили медаль имени А. Байтурсынова.

Под патронажем Ханисы Канышевной защищены докторские и кандидатские диссертации.

Необходимо отметить, что на формирование молодого ученого Х. К. Сатпаевой, как и на выбор направления ее научных занятий, решающее влияние оказал академик Александр Порфильевич Полосухин, крупнейший ученый, педагог. Спустя годы Ханиса Канышевна посчитала своим долгом опубликовать книгу воспоминаний об Учителе.

В системе ценностей Х. К. Сатпаевой возможность дарить людям здоровье — на первом месте. Она служит этому делу 70 лет.

За многолетнюю научно-педагогическую и общественную деятельность Ханиса Канышевна награждена орденом «Трудового Красного Знамени», медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», имени И. П. Павлова и «К 10-летию независимости РК» (2001 г.), «Знак Почета», «Заслуженный деятель науки Казахстана» (1981 г.), знаками «Отличник высшей школы СССР», «Отличник здравоохранения СССР», неоднократно удостоивалась почетными грамотами Президиума Верховного Совета КазССР, Министерства здравоохранения КазССР и РК, Всесоюзного физиологического общества. В 2008 году КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова присвоил ей звание «Почетный профессор КазНМУ».

ПРОФЕССОР Л. Е. ОЛИФСОН — СОЗДАТЕЛЬ ШКОЛЫ МЕДИЦИНСКИХ ХИМИКОВ ОРЕНБУРЖЬЯ

О. Д. Авшистер, С. И. Красиков

Оренбургская государственная медицинская академия

Выпускник химфака Белорусского государственного университета Лев Ефимович Олифсон, защитивший кандидатскую диссертацию 5 мая 1941 г., вскоре после начала войны вместе с семьей эвакуировался из Минска и оказался в г. Оренбурге. В это время ему было неполных 29 лет.

С 1944 года его творческий путь связан с Оренбургской государственной медицинской академией, одним из основателей которой являлся, входя в инициативную группу из 4-х человек по организации ВУЗа. Ученый — основоположник кафедры химии, возглавлял ее более 40 лет, с 1987 года профессор-консультант.

Он достиг высот в различных сферах химической науки, и во многих из них добивался значительных успехов. За научные достижения, направленные на нужды фронта и тыла и за их реализацию имеет ряд благодарностей от командования военным округом и Министерства легкой промышленности, награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Его научные поиски способствовали решению многих народно хозяйственных задач в Оренбургской области. По поручению областной плановой комиссии наметил основные

этапы программы развития химической промышленности области в послевоенный период. Входил в состав комиссии Уральского научного центра АН СССР по проектированию промышленных узлов в Оренбургской области до 2000 г. Своими исследованиями по обнаружению токсических веществ, продуцируемых грибами рода *Fusarium*, и их структуры, Л. Е. Олифсон внес значительный вклад в понимание проблемы алиментарно-токсической алейкии, возникшей в годы войны в некоторых регионах страны. Эти работы, ставшие классическими, принесли ему заслуженный авторитет в нашей стране и за рубежом. Им разработан ряд химических методов определения токсичности зерна, которые оказались чрезвычайно эффективными в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и санитарно-гигиенической практике. Материалы по изучению химической жизни микроскопических плесневых грибов, представленные Львом Ефимовичем и его коллективом, вошли во все учебники, издаваемые в СССР по санитарной и ветеринарной микологии, а также по физиологии грибов.

18 декабря 1965 г., после защиты в Московском технологическом институте пищевой промышленности диссертации «Химические и биологические свойства ядовитых веществ зерна, пораженного грибами *Fusarium sporotrichiella*», ему присвоили ученую степень доктора биологических наук, а 9 июля 1966 г. утвердили в звании профессора.

В 1950—1960 гг. занимался вопросами гидрохимии: «первооткрыватель» оренбургской минеральной воды. Выявив свойства, доказал в Институте курортологии и физиотерапии МЗ СССР ее пользу. Началось производство минеральной воды «Оренбургская», которая могла применяться как столовая, а также для лечения заболеваний ЖКТ, печени, желчевыводящих путей. В 1960—1980 гг. он установил химический состав липидов пищевых продуктов. Был членом проблемной комиссии по питанию АМН СССР. Анализ химической природы милиацина, полученного им из проса, произрастающего в Оренбургской области, привел его к выделению двух его кристаллических форм: гексагональной и ромбической. Затем показал возможность его применения в качестве рост-стимулирующего средства, стабилизирующего биологические мембраны. В 1980—1990 гг. при участии сотрудников ряда клинических кафедр он создал новый лекарственный препарат милиацил (милиациловое масло), внедренный в ряде клиник России в комплексную терапию различных заболеваний. Одним из первых в Оренбуржье Л. Е. Олифсон проводил фундаментальную и прикладную тематику, связанную с охраной окружающей среды и здоровья работников предприятий с вредными условиями. Состоял в комитете по охране водных ресурсов Уральского научного центра АН СССР. В 1960—1970 гг. под его патронажем осуществлялись изыскания, касающиеся загрязнения рек Оренбургской области отходами промышленных предприятий. В результате подготовил ряд важных природоохранных мероприятий. В это же время был исследован химический состав, дана санитарно-гигиеническая характеристика, изобретены

способы очистки и предложены рекомендации по использованию сточных вод различных промышленных предприятий Оренбургской области и Башкирии. Комплексной технологической схемой для переработки отходов медеплавильных производств Оренбургской, Челябинской и Свердловской областей он завершил в период с 1984 по 1992 г. поставленную цель их утилизации, которая имела огромное государственное значение.

Деятельность Льва Ефимовича заслужила достойную оценку. Он кавалер двух медалей СССР, знака «Отличник здравоохранения», серебряной медали ВДНХ СССР, памятной медали Госплана СССР, знака за активную позицию во Всесоюзном совете научно-технических обществ. В апреле 1974 г., первым в ОргМА, удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». Имеет почетные грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР и министра просвещения РСФСР, благодарности министра здравоохранения РСФСР. Отмечен многочисленными почетными грамотами и дипломами общества «Знание», центрального правления ВХО им. Д. И. Менделеева, его президиума и президента и т. д. Занесен в книгу почета ВХО им. Д. И. Менделеева и ВСНТО при ВЦСПС. Его библиография составляет более 370 наименований. Он автор свыше 300 научных и учебно-методических публикаций, имеет 20 изобретений, 2 совместные монографии. Воспитал 3 докторов и 15 кандидатов наук. Л. Е. Олифсон — создатель школы медицинских химиков Оренбуржья. Его питомцы работали и работают в медицинских ВУЗах Уфы, Барнаула, Иркутска. Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор биологических наук, профессор Лев Ефимович Олифсон был яркой, неповторимой личностью. Именно таким он остался в памяти своих коллег и преемников.

СТАРО-ЕКАТЕРИНИНСКАЯ БОЛЬНИЦА (МОНИКИ) И СИСТЕМА ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕВРОЛОГОВ В РОССИИ

Б. В. Агафонов, С. В. Котов, М. В. Руденко

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ)

С момента возникновения врачевания насущной необходимостью стало обучение врачей и повышение их квалификации. Это имеет особое значение для неврологии, обширной области медицины, динамично прогрессирующей в последние десятилетия. Родоначальник российской неврологии Алексей Яковлевич Кожевников, вернувшись в Россию после стажировки у Жана Шарко в госпитале Сальпетриер в Париже, в 1869 г. организовал и возглавил кафедру нервных болезней медицинского факультета Московского университета, а в 1870 г. открыл первое в стране

неврологическое отделение в деревянном бараке № 8 приказа общественного призрения Старо-Екатерининской больницы. Здесь ученый выступал с лекциями по неврологии, а студенты могли наблюдать клинические проявления неврологических заболеваний. Клиника неврологии МОНИКИ — старейшая в России, ее история неразрывно связана с истоками отечественной неврологии, жизнью и творчеством плеяды всемирно известных невропатологов: А. Я. Кожевникова, В. К. Рота, П. А. Преображенского, М. С. Маргулиса, Л. О. Даркшевича, Д. А. Шамбурова, С. Н. Четверикова и др.

А. Я. Кожевников является не только основателем системы преподавания, но и усовершенствования неврологов в нашей стране. Алексей Яковлевич начал читать предмет докторам в неврологическом отделении Старо-Екатерининской больницы с 1870 г., затем его дело продолжили Д. П. Скалозубов, В. К. Рот, П. А. Преображенский, М. С. Маргулис. Именно здесь в 1918 году возникли «повторительные курсы» для врачей, а в 1923 году на их базе — «Московский клинический институт для усовершенствования врачей» (МОКИ). Значительно позже, в 1885 г. появился «Клинический институт для усовершенствования врачей» имени Великой княгини Елены Павловны (Еленинский институт) в Санкт-Петербурге, но пополнение знаний уже имеющих лечебную практику докторов там проходило только по терапии и хирургии.

В 1923—1925 годы летопись неврологического отделения Старо-Екатерининской больницы неотделима от профессора Л. О. Даркшевича, ученика А. Я. Кожевникова, приехавшего в Москву в 1917 г. после 25-летнего пребывания в Казани. В последние 8 лет своей жизни (1917—1925 гг.) ученый внес большой вклад в преобразование ранее существовавшей и строительство новой советской высшей медицинской школы. В 1917 г. он назначен на кафедру нервных болезней Государственного медицинского института (ГМИ, 3-й Университет), а в 1923 г. при непосредственном его участии Старо-Екатерининскую больницу реорганизовали в Московский клинический институт повышения квалификации врачей (МКИ) с 23 кафедрами. В 1930 г. на этой основе образован Московский областной клинический институт (МОКИ), впоследствии МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского.

В 1930 году был учрежден Центральный институт усовершенствования врачей /ЦИУВ/. Первым руководителем кафедры нервных болезней избрали Михаила Семеновича Маргулиса. До этого он в течение 30 лет ординатор, а затем заведующий неврологической клиникой в Старо-Екатерининской больнице. Вслед за ним кафедру занимали такие видные неврологи как Н. И. Грашенков, М. Б. Цукер, Н. С. Четвериков, Л. С. Петелин. Кафедра неврологии ЦИУВ располагалась на базе МОКИ (Старо-Екатерининской больницы) до 1936 года, затем ее перевели в Боткинскую больницу.

После ухода подразделений ЦИУВ на другую территорию МОКИ продолжил динамическое развитие как многопрофильное клиническое и

научно-исследовательское учреждение. В 1943 г. его трансформировали в МОНИКИ, Московский областной научно-исследовательский клинический институт. С этого момента он стал головным центром медицины второго по населению (после Москвы) региона РСФСР, а затем — России, выполняя функции не только мощного лечебного комплекса областного здравоохранения, но и науки. В разные годы в стенах МОНИКИ трудились такие выдающиеся деятели советского здравоохранения, как Н. Н. Бурденко, Н. А. Семашко, Н. Н. Приоров, А. В. Вишневский, Н. Н. Блохин, А. П. Авцын, Н. Н. Трапезников, В. А. Насонова, Д. Д. Плетнев, Б. Е. Вотчал, Е. М. Тареев и многие другие.

В МОНИКИ постоянно проводилось обучение врачей «на рабочем месте», а в 1990 г. (впервые — на базе НИИ) в МОНИКИ создали собственный факультет усовершенствования врачей (ФУВ), который в настоящее время насчитывает 31 кафедру. Профессорско-преподавательский персонал факультета составляют 5 академиков и членов-корреспондентов РАМН, 41 профессор, 73 доктора медицинских наук, 86 доцентов и кандидатов медицинских наук. На ФУВ представлены все виды последилового образования: интернатура, ординатура, аспирантура, первичная переподготовка, тематическое усовершенствование. Ежегодно в его двери входят более 5000 врачей, в интернатуре, клинической ординатуре и аспирантуре занимается более 300 человек. Сейчас 75 % докторов Подмосковья проходят циклы ТУ в стенах МОНИКИ.

Большое внимание профессура МОНИКИ уделяет разработке новых форм преподавания. Функционируют ежегодные школы по неврологии, эндокринологии, гастроэнтерологии, где учащиеся приобретают не только теоретические знания, но и практические навыки. Новым перспективным методом последних лет явились телемедицинские передачи, позволившие донести опыт ведущих специалистов до уровня «земского» здравоохранения. Важным аспектом телемедицины является возможность живого общения в процессе лекций, что позволяет слушателям получить ответы на самые насущные вопросы.

Специфика МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского заключается в том, что, осуществляя все цели НИИ, он является крупнейшим медицинским учреждением здравоохранения Подмосковья, выполняет обязанности регионального многопрофильного лечебно-диагностического и учебного центра по воспитанию специалистов высокой квалификации и по внедрению новых медицинских технологий.

БРОНИСЛАВ ФОРТУНАТОВИЧ ВЕРИГО — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ФИЗИОЛОГ

Н. Я. Азанова, Н. А. Невоструев

Государственная медицинская академия
им. академика Е. А. Вагнера, г. Пермь

Имя российского физиолога Б. Ф. Вериго (1860—1925) вошло в историю не только отечественной, но и мировой науки. Его фамилия в специальной научной литературе стоит рядом с корифеями Э. Дюбуа-Реймоном, Э. Пфлюгером, Л. Германном, в учение которых Бронислав Фортунатович внес серьезные коррективы. Он родился в Витебской губернии. В 1877 г. окончил Витебскую классическую гимназию с золотой медалью, в 1881 г. — естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, в 1886 г. — Военно-медицинскую академию (ВМА), получив диплом лекаря с отличием. На втором курсе под влиянием И. М. Сеченова проявляется его интерес к физиологии. Под руководством своего учителя приступил в 1879 г. к установлению влияния постоянного гальванического тока на нерв. В 1883 г. студент Б. Ф. Вериго сдает первую статью «К вопросу о действии на нерв гальванического тока прерывистого и непрерывного», в строго научный журнал «Pflüger's Archiv». Обобщая данные 195 собственных модификаций опыта, Бронислав Фортунатович указывает, вопреки Э. Пфлюгеру, что область катэлектротона характеризуется с самого начала не повышенной, а, напротив, прогрессивно снижающейся возбудимостью.

В 1888 г. ученый защищает докторскую диссертацию на тему: «К вопросу о действии на нерв гальванического тока прерывистого и непрерывного (попытка объяснения физиологических явлений электротона)». Экспериментальные данные Б. Ф. Вериго, его выводы, оригинальные методы проведения (изобретение специального прерывателя для этого), позволили не только существенно расширить теоретические идеи Э. Дюбуа-Реймона, Э. Пфлюгера и Л. Германа о законах возбуждения, сокращения, физических процессах электролиза, но и создать новую, свою теорию. Бронислав Фортунатович открыл и описал явление катодической депрессии, что оказалось едва ли не исчерпывающим физиологическим обоснованием учения об аккомодации нерва. Это выдвинуло его сразу же в ряд крупных физиологов мира, занимающихся проблемами электрофизиологии. Продолжая трудиться в лабораториях И. М. Сеченова и И. Р. Тарханова, Б. Ф. Вериго публикует «Токи действия в мозгу лягушки», в которой приводятся результаты исследования биотоков спинного и головного мозга с помощью гальванометра. И он попадает в число основоположников отечественной электроэнцефалографии.

В 1889—1892 гг. ученый находится в трехлетней зарубежной научной командировке (к сожалению, в БМЭ и ряд исследований вкралась неточ-

ность в датах «с 1891 г. в течение 3 лет он работал...»). Это не соответствует с данными, имеющимися в архивных документах. (Архив ПГМА им. ак. Е. А. Вагнера.— Дело 56.— 219 л.). У Э. Пфлюгера в Бонне Б. Ф. Вериго продолжил изучение газообмена в легких и тканях на живом организме и показал влияние кислорода на способность крови связывать углекислый газ (эффект Вериги). Это открытие (1892) — одно из крупнейших в физиологии газообмена. В институте Пастера эксперименты Бронислава Фортунатовича внесли много нового в осмысление фагоцитарной теории иммунитета И. И. Мечникова, развивая его подходы по существу. Однако он отрицал факт возможного существования отрицательной хемотаксии лейкоцитов.

Вернувшись из-за границы, Б. Ф. Вериго избрали приват-доцентом по кафедре физиологии ВМА. В 1894 г. (в БМЭ назван ошибочно 1897 г. И это повторяется другими авторами) Бронислава Фортунатовича назначили профессором Новороссийского университета (Архив ПГМА.— Дело 56.— Лл. 1—4, 121, 191—192). В Одессе он организует одну из лучших физиологических лабораторий, в которой с учениками проводит изыскания по электрофизиологии, иммунологии, общей биологии. Новым делом для него стало написание классического руководства «Основы физиологии человека и высших животных» в 3-х томах. Прогрессивная общественная активность и революционно-демократические взгляды Б. Ф. Вериги послужили поводом к отставке его с должности профессора (1914 г.). Он вынужден уехать из Одессы.

Пермский период творческого пути берет истоки с 1917 г. Известный ученый возглавляет кафедру физиологии на медицинском факультете Пермского госуниверситета (ПГУ). Из основанной им физиологической лаборатории ПГУ выходят труды Б. Ф. Вериги и его учеников по иммунитету и анафилаксии, газовому обмену, физиолого-химические. Именно в Перми Бронислав Фортунатович и его научная школа инициировали использование электрофизиологических данных в медицинской практике. В 1918 г. он издает лучший учебник по физиологии для того времени «Общий курс физиологии животных и человека» (переиздан в 1924 г.). Лекции ученого пользовались успехом у студентов. «Университетская молодежь училась у вас не только научно мыслить и понимать науку, но и любить ее. Вы создавали в своих слушателях высоко научное и нравственное я» — эта оценка педагога Б. Ф. Вериги дана студентами ПГУ (26.11.1923 г.). Много времени он отдавал административной и общественной работе: первый декан медицинского факультета, директор Пермского НИИ биологии при университете, ответственный редактор журнала «Известия научно-исследовательского института и биологической станции», председатель комиссии по квалификации ученых. Воспитанники Бронислава Фортунатовича стали крупными учеными-исследователями. Среди них академик В. В. Парин, один из родоначальников медицинской кибернетики, космической физиологии и космической медицины. На торжественное заседание общественности, посвященное

40-летию научной деятельности Б. Ф. Вериго (1923), поступило много телеграмм. Академия наук писала ему «...как выдающемуся русскому физиологу...». ВМА отмечала, что «...научная деятельность составила ему почетную известность в научном мире». Академик И. П. Павлов поздравил ученого «...как крупного представителя русской физиологии». Выдающийся ученый, мыслитель, независимый экспериментатор Б. Ф. Вериго навсегда остается символом служения науке, людям, Отечеству.

ПРОФЕССОР АДЕЛИНА-ВИКТОРИЯ ГЕНРИХОВНА СКАВРОНСКАЯ

Г. И. Алешкин, И. В. Андреева, Г. Б. Смирнов

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

В 2012 году исполнилось 90 лет со дня рождения Аделины-Виктории Генриховны Скавронской — видного советского исследователя, признанного специалиста в области медицинской микробиологии и генетики бактерий, доктора медицинских наук, профессора, академика РАМН, широко известного ученым во всем мире.

А. Г. Скавронская совершила плодотворный, яркий и нелегкий путь в науке, который неразрывен от сложной судьбы генетики в СССР. Ей выпала честь оказаться у истоков возрождения отечественной генетики. Вместе со своим учителем академиком Владимиром Дмитриевичем Тимаковым она автор первого в нашей стране обзора, касающегося роли ДНК как носителя генетической информации. В трудные годы, когда генетика далеко не поощрялась, они занимались бактериальным мутагенезом, фундаментальным научным направлением в генетике, заканчивающимся важным практическим выходом для медицинской микробиологии. Аделина Генриховна способствовала прогрессу генетики микроорганизмов, внесла весомый научный вклад в медицинскую микробиологию, участвуя в ее становлении в современном виде. Долгие годы научные поиски А. Г. Скавронской проходили в сфере классических проблем генетики, которые имеют большое теоретическое и практическое значение для медицины.

Девочка родилась в 1922 г. в городе Бердянске. Получив диплом Московского медицинского института им. Пирогова в 1946 г., она отдала всю жизнь науке. Будучи одаренным экспериментатором и прирожденным научным лидером, одолела крутые ступени в науке от лаборанта до руководителя лаборатории и отдела научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии им. почетного академика Н. Ф. Гамалеи РАМН.

Аделина Генриховна приложила все свои знания, эрудицию и потенциал сотрудников основанного ею коллектива на решение приоритетных задач генетики микроорганизмов, необходимых для понимания главных функций бактериальных клеток, в особенности, их патогенетического и иммуногенного действия.

Научному сообществу в нашей стране и за рубежом хорошо известны классические труды А. Г. Скавронской, внесшие особый задел в теорию мутагенеза, одного из центральных разделов современной генетики и молекулярной биологии, и явившиеся яркой страницей в ее творчестве. Изыскания Аделины Генриховны и ее учеников вскрыли ряд основополагающих закономерностей и молекулярных механизмов мутационного процесса, связанных с репарацией ДНК, а также с мутагенными факторами.

В итоге длительных капитальных исследований А. Г. Скавронской и ее подопечным удалось создать и использовать в интересах практики здравоохранения усовершенствованные бактериальные системы фиксации и оценки потенциальных канцерогенов. Результаты получили применение в генетической токсикологии для быстрого определения агентов и веществ, потенциально канцерогенных для человека, а также выявления генотоксичности некоторых патогенных элементов и их соединений из окружающей человека среды.

Наряду с теоретическими генетическими разработками Аделина Генриховна десятки лет проводила генетическое и молекулярно-биологическое изучение заразного начала целого ряда особо опасных для человека инфекций, таких как холера, бруцеллез, туляремия. Развивая эти работы, имеющие, помимо теоретического, существенный прикладной смысл, А. Г. Скавронской со своими сотрудниками удалось сконструировать генетические зонды для распознавания возбудителей туляремии и бруцеллеза, закладывая основы для появления молекулярно-генетических способов диагностики инфекционных заболеваний человека.

Она автор двух монографий и более чем 200 научных статей. Начатое ею в науке получило заслуженное признание в нашей стране и за рубежом, продолжается и сейчас. И в этом огромная заслуга Аделины Генриховны, ее энергии и усилий по подготовке и воспитанию кадров, преданных своему делу, как она была ему предана сама. А. Г. Скавронской присуще качество заботливого отношения к ученикам, в которых она вкладывала часть своей души. Ее питомцы защитили 24 кандидатских и 4 докторских диссертации. Достижения ученой достойно оценены государством, она награждена орденом Дружбы народов, медалями «За трудовую доблесть», «850-летие Москвы».

Много сил и умения отдавала академик РАМН А. Г. Скавронская организационной и общественной деятельности. Она свыше 35 лет находилась в проблемной комиссии «Генетика и молекулярная биология микроорганизмов», более 20 лет возглавляла ее. Аделина Генриховна также участвовала в функционировании экспертных и ряда диссертационных

советов по микробиологии, вирусологии, эпидемиологии и инфекционным заболеваниям. Особо следует упомянуть ее активность и принципиальность в как члена редколлегии журнала «Молекулярная генетика, микробиология и вирусология».

Аделина-Виктория Генриховна Скавронская ушла в иной мир в 2000 году после тяжелой болезни. Ее друзья, коллеги, ученики, все кто имел счастье общаться с ней и заниматься вместе наукой, навсегда запомнят ее как на редкость яркого, талантливого и красивого человека, полного жизни и интереса к любимой профессии и окружающим ее людям.

ВЕДУЩИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНОГО ИНСТИТУТА ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА

В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер, И. Е. Смирнов

Научный центр здоровья детей РАМН, г. Москва

В Государственном научном институте охраны материнства и младенчества (ГНИОММ), основанном по инициативе В. П. Лебедевой и Г. Н. Сперанского в 1922 г. путем слияния Дома охраны младенца и Института акушерства, получили свое начало многие направления педиатрической науки. Возглавил институт его первый директор профессор Г. Н. Сперанский, заведовавший также терапевтическим отделением, преобразованным из 13-го грудного отделения бывшего Московского воспитательного дома, правопреемником которого стал Научный центр здоровья детей РАМН.

С годами в ГНИОММ под руководством Г. Н. Сперанского развивалась «оригинальная советская педиатрическая школа, впервые поставившая изучение патогенеза заболеваний на основу возрастной физиологии и патофизиологии; школа, давшая много ценных исследований по клинике и лечению желудочно-кишечных заболеваний, по болезням дыхательных путей, острым и хроническим инфекциям; впервые разработавшая новые подходы к вопросам воспитания детей раннего возраста, в том числе и недоношенных; и создавшая новые формы организации детского здравоохранения».

Школа неонатологов была образована в ГНИОММ по предложению Г. Н. Сперанского. С первых дней функционирования института в его женских подразделениях открыли отделение новорожденных и в структуре детских — недоношочное — первое и единственное в то время в стране отделение для выхаживания недоношенных. В них устанавливались показатели развития новорожденных и недоношенных в течение первого года жизни, приемов вскармливания и ухода за ними, осуществлялась ранняя диагностика, лечение и профилактика важнейших заболеваний.

Благодаря знаниям микрopedиатров Н. Ф. Альтгаузена, Е. А. Ивенской, Т. Н. Чеботаревской, Э. М. Кравец способствовавшим достижению значительных результатов в лечении сепсиса, септических состояний, пневмонии, анемии, рахита, пупочных грыж и внедрению модернизированной технологии диагностики и терапии в повседневную жизнь не только института, но и роддомов, домов ребенка в Москве и других городах снизилась высокая младенческая смертность, особенно среди недоношенных. Огромный клинический опыт неонатологов обобщен в «Учебнике болезней раннего детского возраста» под редакцией Г. Н. Сперанского.

Школа пульмонологов возникла также в недрах института, внесшего достойный вклад в решение задач, связанных с болезнями органов дыхания. По данным ГНИОММ, на секционном материале среди детей, погибших от разных заболеваний, пневмонии составляли 48 %. Вследствие этого борьба с этим недугом, названными «бичом детского населения в осенне-зимнее время», находилась «во главе работы как практических, так и научно-исследовательских учреждений Наркомздрава». Ранняя госпитализация больных пневмонией, особенно с наиболее тяжелыми формами, появление усилиями Г. Н. Сперанского специальной научно-исследовательской лаборатории для раскрытия деталей симптоматики этой патологии позволили снизить летальность от пневмоний с 68 % в 1930 г. до 55 % в 1931 г. и 35 % в 1932 г.

В институте наряду с тематикой, посвященной острым пневмониям, в 30-е годы начали познавать патогенез хронических заболеваний органов дыхания. Сформулированная в учреждении классификация пневмоний, в основу которой положили реактивность организма ребенка, сыграла важную роль в разработке, апробировании и освоении в широкой практике схемы эффективной помощи при различных формах данной патологии. В конце 30-х годов терапевтическое отделение Г. Н. Сперанского одним из первых в стране начало включать в лечение пневмоний у детей раннего возраста сульфаниламиды, в результате чего резко уменьшилось количество гнойных осложнений и летальность.

Основоположниками пульмонологической школы, кроме Г. Н. Сперанского, являются Н. Ф. Альтгаузен и И. В. Цимблер, отобравшие среди маленьких пациентов с затяжным течением бронхо-легочной патологии, страдающих туберкулезом, и выделившие тbc в самостоятельную проблему. Монография И. В. Цимблера «Туберкулез у детей» стала в 30-е годы настольной книгой педиатров.

Важной научной областью ГНИОММ оказалось крайне востребованное комплексное исследование физиологии пищеварения: характеристик обмена веществ, потребности ребенка в пищевых ингредиентах, витаминах, основ диететики здоровых и больных детей первых 3-х лет жизни. Классификация острых и хронических расстройств питания детей раннего возраста, применяемая с 1927 г. Г. Н. Сперанским, стала основной в борьбе с признанным «бичом детского населения летом». В 1939 г. под

его редакцией вышло пособие для врачей «Профилактика и лечение летних детских поносов». Принятые в ГНИОММ меры дали возможность значительно сократить в стране число младенцев, умерших от расстройств пищеварения.

Родоначальником школы детских инфекционистов считается профессор А. И. Доброхотова, решавшая с сотрудниками две главные задачи: выявление течения инфекций в возрастном аспекте и их профилактику. Клиника превратилась в головную во всей стране в сфере изучения кори, дизентерии, дифтерии, скарлатины и коклюша. Особое внимание уделялось профилактике кори, благодаря которой летальность у привитых детей стала ниже в 8 раз, чем у не привитых. Работы по профилактике кори, правильная постановка дела в противокоревом отделении и детских учреждениях позволила за три года почти вдвое снизить число умерших ребятишек раннего возраста от кори: 1932 г. — 34,2 %; 1935 г. — 17,5 %. Благодаря диагностике и лечебно-профилактическим мероприятиям сократилась смертность от дизентерии с 1937 по 1940 г. в 2 раза до появления сульфаниламидов и в 10 раз — после их использования.

У истоков школы детских сифилидологов стояла профессор М. М. Райц. Люэтическое отделение для ликвидации у детей врожденного сифилиса, организованное ею еще в Доме охраны младенца, внесло существенный задел в раннее распознавание, терапию и антенатальную профилактику этого грозного заболевания, летальность от которого снизилась с 30 % в 1919 г. до 5 % в 1940 г.

Таким образом, в 20—30-е годы прошлого столетия ГНИОММ создал ряд клинических научных школ и во многом предопределил прогресс педиатрической науки в стране в сфере профилактики и лечения болезней раннего детского возраста.

«ЕСЛИ ДЕРЖИТ РУЛЬ ТОЛЬКО ЭТА БОЛЬ...». К ЮБИЛЕЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПСИХИАТРА И. Д. МУРАТОВОЙ

А. В. Андреева

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

26 мая 2013 г. исполняется 85 лет И. Д. Муратовой, профессору, заслуженному врачу Российской Федерации, почетному доктору Северного государственного медицинского университета (СГМУ), в котором она проработала около полувека, посвятив свою жизнь любимой специальности — психиатрии.

Одна из основательниц научной, клинической и педагогической психиатрической школы на Европейском Севере, Изида Даниловна 30 лет возглавляла кафедру психиатрии АГМИ. Не случайно в заглавии обозна-

чено название одной из ее любимых книг, посвященной изобразительно-му творчеству душевнобольных, которым она интересовалась на протяжении многих лет.

Основными направлениями научных изысканий И. Д. Муратовой являлись взаимоотношения шизофрении и шизофреноподобных психозов, этнонаркология, этнопсихиатрия и другие темы. Многие ее публикации посвящены истории развития психиатрии.

Биография Изиды Даниловны — образец советской отличницы: окончила школу с золотой медалью, в институте получала сталинскую стипендию. Медициной решила заняться не сразу, сначала хотела стать педагогом. В дальнейшем желание удачно осуществилось в ходе преподавательской деятельности в медицинском вузе.

Годы формирования личности ученой совпали с периодом Великой Отечественной войны, во многом определившей ее будущее. В студенческие годы появилось увлечение психиатрией, что она объясняла следующим образом: «Психиатрия — это совершенно особый путь познания человека. Ее притягательная сила коренится в том, что она, по словам выдающегося отечественного психиатра С. С. Корсакова, «удовлетворяет чрезвычайно многим потребностям ума», она одна из всех медицинских наук ставит врача близко к вопросам философии, психологии, языкознания, искусства и других гуманитарных наук».

Получив диплом АГМИ, И. Д. Муратова продолжила обучение в аспирантуре на родной кафедре психиатрии, которой заведовал профессор И. И. Лукомский, ученик крупнейшего отечественного психиатра В. А. Гиляровского. Под началом Иосифа Ильича она защитила в 1956 г. кандидатскую диссертацию «О роли нейродинамических галлюцинаций в генезе слуховых галлюцинаций», а в 1971 г. — докторскую «Клиника и течение психозов с синдромом Кандинского — Клерамбо»; в 1973 г. ей присвоено звание профессора.

На докторскую диссертацию были получены положительные отзывы «цвета психиатрической элиты»: заслуженного деятеля науки, академика АМН СССР и Грузии, профессора А. Д. Зурабашвили; чл.-корр. АМН СССР, профессора А. А. Меграбяна; чл.-корр. АМН СССР, профессора Г. В. Морозова; профессоров А. А. Портнова, Т. Ф. Пападопулоса, Л. Л. Рохлина, Н. В. Иванова, Б. Д. Фридмана, Ф. Ф. Детенгофа, А. М. Халецкого, В. Н. Белоусовой, А. К. Ануфриева, Я. И. Чехович и др.

Доктор исторических наук, профессор Г. С. Щуров вспоминал: «Диапазон размышлений Изиды Даниловны отличается большой широтой и глубиной. Она размышляет о Боге и ноосфере, космическом информационном поле и о том, что первично в эволюции нашей Вселенной — информация или «сгустки материи»; о жизни и смерти, «жизни после жизни» и «жизни до жизни», о биологической и космической этике, тайнах человеческой психики, творчества и искусства, «о гениальности и безумии», «о безумной мудрости» и «мудрости безумия» и о многом другом. Она «беседует» с Юнгом, Фрейдом, Роузом, Грофом, Ясперсом,

Достоевским, Дали, Ницше, Рерихом, Менем, Лихачевым, Выгодским, Ломброзо, Нискером, Вернадским, Казначеевым, физиками и астрофизиками Кобозевым, Чернетским, Девисом, философами, социологами, культурологами и этнологами...»

В своих размышлениях И. Д. Муратова написала: «...без постоянного вопросительного отношения к жизни нельзя быть настоящим профессионалом-психиатром...», что еще раз подтверждает тот факт, что она не только впитала, наследовала, но и реализовала лучшие достижения отечественной психиатрической науки.

Будучи главным психиатром Архангельской области, она вела энергичные действия по расширению психиатрической службы, строительству специализированной больницы, созданию центра судебной психиатрии. Она инициатор здравоохраненческого эксперимента — экспедиционного обслуживания психонаркологического контингента Ненецкого автономного округа. Профессор И. Д. Муратова разработала «Положение о психонаркологической экспедиции в Ненецкий автономный округ» и новые методические подходы к изучению распространенности психических и наркологических заболеваний у малых народностей Севера. Внедрение этой технологии дало очевидные результаты: уточнены ареал и структура психических заболеваний и алкоголизма в Ненецком автономном округе, в т. ч. у ненцев.

Изида Даниловна говорила, что главный раздел ее трудов — анализ и обобщение состояния, организации психиатрической службы, с которой она была неразрывна почти 50 лет. Кадровая политика, учеба, усовершенствование врачей, их аттестация, внедрение новаций в лечение — все это тоже считала своей заботой. При ее участии ежемесячно проводились клинические конференции в психиатрических больницах, ежегодно — итоговые научно-практические областные форумы, выездные семинары и лекции. Она являлась активным лектором общества «Знание», председателем архангельского общества трезвости.

Научная работа И. Д. Муратовой развивалась в соответствии с запросами практики и законами клинического познания психических заболеваний, что совершенствовало диагностические и лечебные подходы. Под руководством Изиды Даниловны коллектив кафедры изучал нервно-психическое состояние здоровья самых значимых групп населения — моряков, строителей, рыбаков, рабочих гидролизных производств, студентов, учащихся Архангельской области. По результатам обследования составлялись методические рекомендации, которые внедрялись в практику лечебных учреждений на краевом и республиканском уровнях. За время ее заведования кафедрой в АГМИ защищены четыре докторских и восемь кандидатских диссертации по психиатрии и наркологии.

Важное место в учебном процессе и истории кафедры психиатрии АГМИ — СГМУ принадлежит Музею творчества душевнобольных, у истоков создания которого находилась профессор Муратова. По ее словам, на практических уроках в музее удачно сочетаются проблемный, эври-

стический и исследовательский методы обучения. Часть коллекции представлена в книге «Если держит руль только эта боль...» и в аудитории, где Изида Даниловна очень любила совершать экскурсии.

В Музее истории медицины Европейского Севера представлены те фотоматериалы, которые Изида Даниловна бережно сохранила в память о своих учителях, особую ценность имеют документы военного времени.

Для многих сотрудников и выпускников АГМИ — СГМУ Изида Даниловна — Учитель, о котором они написали воспоминания в книгу, готовящуюся к изданию в честь предстоящего юбилея профессора. Все единодушны во мнении, что она — удивительный человек редкого душевного обаяния, доброты и скромности, высочайшей культуры и интеллекта.

В настоящее время профессор И. Д. Муратова находится на заслуженном отдыхе, а традиции семьи свято хранит дочь Е. Н. Белая, продолжившая дело родителей-психиатров.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ГЕОРГИЯ ЛЬВОВИЧА РАТНЕРА

В. П. Аникина, В. Ю. Кузьмин

Самарский государственный медицинский университет

Г. Л. Ратнер родился в 1923 году в семье врача-хирурга. В его молодость, как и у большинства людей его поколения, вмешалась Великая Отечественная война. Со студенческой скамьи юношей ушел на фронт, в действующую армию. После офицерских курсов командовал взводом разведки, несколько раз его ранили, в связи с чем, по состоянию здоровья, в 1944 году демобилизовался.

После войны Георгий Львович окончил Свердловский медицинский институт. Выбор профессии определялся у молодого офицера-фронтовика двумя существенными обстоятельствами. Первое — последствия ранения правой руки и соответствующее желание изучить заболевание и помочь другим справиться с недугом. Второе — перед его глазами всегда стоял пример отца — известного уральского хирурга, профессора Л. М. Ратнера. После получения диплома начинающий врач прошел клиническую ординатуру в клинике госпитальной хирургии, руководимой известным хирургом, профессором А. Т. Лидским. В 1961 году Г. Л. Ратнер защитил докторскую диссертацию по использованию сосудистых протезов, а в 1962 году его избрали заведующим кафедрой факультетской хирургии Куйбышевского медицинского института.

Георгий Львович возглавлял ее до 2001 года. Ведущие научные направления клиники за годы пребывания в ней весьма разнообразны — кардиохирургия, оперативные пособия при симптоматических гиперто-

ниях, экстренная и плановая манипуляции при патологии сосудов, а также ГБО-терапия. хирургическое лечение гастродуоденальных язв, торакальная хирургия

Поражает удивительная работоспособность этого человека. Он автор свыше 40 свидетельств на изобретения, 11 книг, написанных им лично, и 2 коллективных монографий, вышедших под его редакцией. Наиболее известные: «Пластика кровеносных сосудов», «Восстановительная хирургия аорты и магистральных артерий», «Заболевания кровеносных сосудов», «Протезирование пищевода», «Практическая анестезиология», «Хирургия легочных нагноений», «Хирургия сердца», «Хирургическое лечение симптоматических гипертоний» (1973), «Лечение кислородом под повышенным давлением», «Электротерапия сердечных аритмий» (1976), «Ожоги пищевода и их последствия» (1982).

Научно-педагогическая школа профессора Г. Л. Рагнера насчитывает более 120 человек. Ученый имел собственное видение на решение многих проблем развития науки. Он высказывал очень интересные и оригинальные мысли о феномене, который называется научно-педагогическая школа:

«Бессмертия человек на земле может достичь только своими добрыми делами. Гений великих поэтов, писателей, художников, композиторов, ученых, инженеров живет веками. Степень своего таланта сам человек точно оценить не может.

Пожалуй, ни один гений при жизни не был признан окружающими. Порой мы просто не понимаем истинную цену общения с выдающимся человеком, знакомство с которым подарила нам судьба. Что касается одного научного направления школы, то, по моему мнению, это совсем не является обязательным фактором. Да, общее направление может иметь место (или должно быть), если лидер научно-практической школы возглавляет научно-исследовательский институт, его отдел или лабораторию.

Заведующему же клинической кафедрой вуза ограничиться строго одним научным направлением практически невозможно. Глубоко погружаясь только в одну проблему, глава школы, а затем и его ученики и последователи нередко утрачивают широту взглядов, вольно или невольно становятся ограниченными людьми.

Хорошо известно, что не каждый, даже самый крупный ученый с мировым именем, оставляет после себя достойных учеников. Так, нет школы у А. Эйнштейна, не создали свою школу такие блестящие хирурги и ученые, как Н. И. Пирогов, С. С. Юдин.

Этому, конечно, есть свои причины и обстоятельства, справиться с которыми человек подчас просто не может. Вместе с тем, сам ученый должен обладать определенными качествами, без которых создать школу невозможно.

Прежде всего, он должен быть способен генерировать оригинальные идеи. Это, по-видимому, индивидуальная особенность мозга человека,

возможность создавать нетрадиционные ассоциации и реализовывать их в практические идеи с помощью логического мышления.

Во-вторых, ему необходимо иметь собственную теоретическую концепцию, которая позволяла бы давать научное обоснование, толкование каждому наблюдаемому факту или явлению, а также поставить на нужное место в науке появляющуюся у него идею и оценить ее практические возможности.

Наконец, глава школы должен иметь абсолютный авторитет среди своих учеников, ждущийся на его порядочности, принципиальности, смелости и справедливости, широкой эрудиции, научной щедрости, колоссальной работоспособности, ровности и стойкости характера, интеллигентности, высокой общей культуре, оптимизме и нормальной оценке юмора.

Создать научную школу может только человек, который любит возиться с учениками и с их поначалу тяжелыми творениями. Он не боится брать к себе талантливых, энергичных и трудолюбивых людей, не опасается того, что ученик превзойдет его самого или будет претендовать на его место».

Научная деятельность профессора Г. Л. Ратнера оказала важное влияние на развитие отечественной науки, его достижения широко применяются в практике современного здравоохранения

Ш. А. АЛИЕВ — ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР МЕДИЦИНЫ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Г. З. Ахмадов, И. Х. Байсултанов

Медицинский институт при Чеченском государственном университете, г. Грозный

Заслуженный деятель науки Киргизской ССР и Чечено-Ингушской АССР, доктор медицинских наук, профессор Шерпудин Амирович Алиев родился 3 июля 1927 года в старинном селении Чечен-аул Чеченской автономной области в семье крестьянина. Досрочно, в конце 1941 года на пятерки оканчивает Грозненскую фельдшерско-акушерскую школу. 14-летнего паренька на фронт не взяли, и тогда он отправился добровольно оказывать помощь в местный эвакогоспиталь. Когда враг отступил от Грозного, юношу в 16 лет зачислят студентом первого курса Дагестанского медицинского института. Сталинская депортация чеченцев и ингушей в феврале 1944 года прервала занятия. В этот самый сложный период жизни спецпереселенцев, Ш. А. Алиеву удается продолжить учебу в Киргизском государственном медицинском институте в г. Фрунзе и получить в 1948 году диплом с отличием.

В 1948—1956 гг. — врач-хирург в областных больницах — вначале в Оше, а позже и Джалал-Абаде Киргизской ССР. На протяжении восьми лет изнурительно высокая хирургическая нагрузка, сложнейшие вмешательства, совершенствование оперативного мастерства.

Одаренного молодого человека, склонного к научным изысканиям, в 1956 году, в год относительной оттепели в положении спецпереселенцев, направили в аспирантуру кафедры госпитальной хирургии Киргизского медицинского института (КГМИ). Дни кропотливого труда, многочисленных лабораторных экспериментов по последствиям термического поражения человека и животных. В 1959 году Шерпудин Амирович, после детального и глубокого познания патогенеза ожоговой болезни, блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме: «К вопросу о роли ноксемии в возникновении ожогового шока».

После аспирантуры, по личному ходатайству, его отпустили в распоряжение Минздрава недавно вновь сформированной Чечено-Ингушской АССР, для восстановления хирургической службы. Первый кандидат медицинских наук из чеченцев сразу же назначается главным хирургом республики, совмещая с заведованием 1-м хирургическим отделением Грозненской городской больницы № 1. В этот период Ш. А. Алиев много сил и энергии отдает становлению хирургической помощи населению, много оперирует, проводит консультации в больницах республики, передает опыт коллегам.

В 1962 году возвращается в Киргизский медицинский институт и проходит путь от старшего научного сотрудника ЦНИЛа до профессора кафедры факультетской хирургии. Ученый продолжает заниматься ожоговым шоком, требующим глубокого, компетентного анализа. Им поставлено сотни опытов на собаках по изучению механизма и динамики данной патологии, а также адекватной терапии. Итог: 15 мая 1967 г. докторская диссертация «Особенности возникновения, течения и лечения ожогового шока в условиях жаркого климата Средней Азии». Это явилось серьезным вкладом в отечественную комбустиологию. Автор сказал свое слово и в вопросе активной хирургической тактики лечения обожженных на ранних этапах, спорное в те годы.

Проведенные исследования, посвященные такой актуальной проблеме, как ожоговый шок, отличались нестандартным подходом и решением. Подготовленная позже им монография «Ожоговый шок в условиях жаркого климата и высокогорья» к сожалению, не увидела свет. Как отмечали рецензенты, она по своей тематике и широте охвата материалов первая не только в СССР, но и в мировой литературе. Она была бы неоценимой главой в термопатологии. Уже после смерти Шерпудина Амировича рукопись не удалось спасти из огня военных действий в 1995 году в Чечне, и сохранить ее для медицинской науки и практики.

С 1969 по 1973 г. Ш. А. Алиев занимал кафедру травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии в своей alma mater. Под руководством

профессора в это время проводили интенсивные научные поиски. Восемь его учеников стали кандидатами медицинских наук, двух докторантов он консультировал. На кафедре велся налаженный педагогический процесс и плановая лечебная работа. В центре внимания прогревание организма, абдоминальная и травматическая костная патология. В клинику внедрялись новые методы диагностики и лечения. С учетом новаций медицинской науки продолжались исследования аноксемии и токсемии при термических ожогах в условиях высокогорья. Шерпудин Амирович был ученым секретарем общего Ученого совета КГМИ, редактором аспирантских научных сборников. За научные достижения ему было присвоили звание «Заслуженный деятель науки Киргизской ССР». Он принимал непосредственное участие во многих республиканских, всесоюзных и международных конференциях, съездах, конгрессах. Ш. А. Алиев имел тесные научные и дружественные связи с многими крупными учеными СССР и зарубежных стран.

Дальнейшая жизнь Шерпудина Амировича связана с малой родиной — Чечено-Ингушетией. Несмотря на то, что находился на пике славы, имея в Киргизии всеобщий почет и уважение, он в 1973 году вернулся в Грозный.

В 1973 году его избрали на кафедру анатомии и физиологии человека и животных биолого-химического факультета Чечено-Ингушского государственного университета им. Л. Н. Толстого (ЧИГУ). Одновременно по совместительству она возглавил 2-е хирургическое отделение больницы скорой медицинской помощи. Являлся внештатным консультантом-хирургом Минздрава ЧИАССР. Им реализовывались различные медико-биологические задачи, в частности, выявлялись гематологические параметры и гипоксия в условиях среднегорья Чечни, осуществлялась специализация кафедры по горной физиологии. По данному направлению вышли сборники научных работ, учебно-методические пособия, статьи, а также состоялись научно-практические форумы. Профессор Ш. А. Алиев неоднократно выполнял обязанности декана биолого-химического факультета университета. Он имеет более 70 публикаций. За активную научно-педагогическую деятельность в 1977 году ему дали почетное звание «Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР».

В годы пребывания в ЧИГУ ученый на всех уровнях неоднократно выступал с предложением об открытии медицинского факультета в университете. На основе сведений о материально-технической базе ЛПУ города, используя статистику заболеваемости населения, он доказывал и возможность, и необходимость этого. Благодаря его настойчивости в мае 1990 года правительство постановило учредить в ЧИГУ медицинский факультет (с 2012 г. медицинский институт). До этого события Шерпудин Амирович не дожил несколько месяцев.

Доктор медицинских наук, профессор Ш. А. Алиев активно проявлял интерес к общественной жизни и гражданам республики, являлся руко-

водителем Чечено-Ингушского комитета защиты мира, членом Советского комитета защиты мира. Награжден почетной медалью «Борцу за мир».

ВИДНЫЙ ЭПИДЕМИОЛОГ ПРОФЕССОР ИВАН СЕМЕНОВИЧ БЕЗДЕНЕЖНЫХ (1914—1986)

Е. Н. Беляев, Л. Г. Подунова, Т. В. Соколова

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова, г. Москва

Иван Семенович Безденежных возглавлял кафедру эпидемиологии Центрального ордена Ленина института усовершенствования врачей с 1959 по 1968 г. Он пользовался широкой известностью в сети практического здравоохранения, поскольку кафедра ЦОЛИУВ представляла собой общепризнанный научно-методический центр подготовки врачей-эпидемиологов. Специалисты из разных республик СССР стремились попасть на курсы в Москву во многом благодаря авторитету руководителя, полковника медицинской службы — И. С. Безденежных, который обладал колоссальным опытом. Грамотный доктор и знающий преподаватель, он сумел сплотить высокопрофессиональный коллектив, в котором реализовали свой творческий потенциал И. Р. Степанов, С. В. Гуслиц, Л. Н. Девятова, Е. П. Ковалева, Т. Ю. Каспарова, Е. В. Вашкова и другие сотрудники.

После ухода с кафедры в 1968 г. ученый заведовал лабораторией прогнозирования Центрального института эпидемиологии Министерства здравоохранения СССР, а затем отделом автоматизированной системы управления Института биофизики 3-го Главного управления Минздрава СССР. Последние пятнадцать лет Иван Семенович — главный эпидемиолог Министерства здравоохранения Российской Федерации, отдавал свою энергию и силы улучшению санитарно-эпидемиологического благополучия страны. На этом высоком посту в полной мере раскрылся его талант эпидемиолога-аналитика.

Главный специалист Минздрава постоянно выезжал в регионы, где участвовал в выявлении причин, обстоятельствах возникновения и ликвидации вспышек инфекционных заболеваний. И. С. Безденежных неизменно поражал своих коллег профессиональной интуицией, умением решать самые сложные задачи. Пример блестящего проведенного расследования — подавление крупного очага брюшного тифа в городе Ессентуки. Инфекционистам, прибывшим из Москвы, сравнительно быстро удалось показать, что заражение связано с употреблением отдыхающими в санаториях минеральной воды «Ессентуки № 4». Однако установить этиологию болезни у людей оказалось намного легче, чем причину инфициро-

вания минеральной воды в условиях, когда приходилось преодолевать сопротивление администрации города и лиц, занимающихся эксплуатацией скважины. Хозяйственники не могли смириться с мыслью, что минеральная вода послужила появлению брюшного тифа у сотен человек. Эпидемиологи досконально изучили схемы добычи минеральной воды из места ее забора, распределение ее потребителям, неоднократно обследовали водопроводные трубы, через которые текла обычная вода для мойки стаканов и инвентаря, но доказать ничего не смогли. Прошло несколько дней, и Иван Семенович неожиданно обнаружил свежую «заплату» на асфальтовом покрытии территории, примыкающей к скважине. Товарищи, ответственные за нее, не дали каких-либо объяснений по поводу возможного ремонта на коммуникациях. Тогда И. С. Безденежных в отделе кадров установил фамилии и адреса слесарей, обслуживающих сети, и посетил их. Один из них вспомнил, что несколько дней назад случился разрыв стенок на канализационном коллекторе, сточные воды потекли под уклон к устью скважины и проникли в глубоководный слой. Вычислили даже дату происшедшего, т. к. оказалось, что рабочий, принимавший участие в ремонте, за два дня до этого вернулся из отпуска. Первые больные регистрировались через две недели после аварии, что соответствовало инкубационному периоду брюшного тифа.

Профессиональная деятельность и труды Ивана Семеновича внесли ощутимый задел в теорию и практику отечественной эпидемиологии. В своих публикациях он последовательно отстаивал фундаментальные положения, сложившиеся в советской эпидемиологии. Ученый во время дискуссии на совместном заседании бюро научного совета по эпидемиологии, паразитологии и инфекционным заболеваниям АМН СССР и президиума Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и паразитологов имени И. И. Мечникова в 1986 г. выступил против позиции В. Д. Белякова с соавторами о механизмах внутренней регуляции эпидемического процесса. И. С. Безденежных слыл сторонником приближения теоретических вопросов эпидемиологии к повседневным действиям врача, и на этом основании считал «теорию саморегуляции» в практическом отношении бесплодной.

Научные взгляды его в части общей теории эпидемиологии наиболее полно представлены в курсе лекций, в монографии «Основы эпидемиологического анализа», а также в учебнике «Эпидемиология» для медицинских училищ. Интересны изыскания Ивана Семеновича в разделе эпидемиологии кишечных инфекций. Применительно к брюшному тифу и паратифам им описаны подходы к классификации типов вспышек, обобщен материал о передачи инфекции водным путем.

Научные поиски ученого в сфере зоонозных инфекций принесла новые знания на стыке смежных наук. В ходе работ в области лептоспирозов, осуществлявшихся И. С. Безденежным с Д. И. Шаферштейн и др., впервые соболей лептоспироз обнаружили на Сахалине. Они указали, что циркуляция возбудителя поддерживается грызунами, собаками и

сельскохозяйственными животными, выявили закономерность массовых эпизодов заболеваемости среди людей в жаркий и сухой периоды года, когда резко возрастает посещаемость обмелевших водоемов человеком и животными. Изучая патогенез заражения людей, эпидемиологию и методы профилактики орнитоза, анализируя спорадические случаи и вспышки, а также опыты самозаражения (повторен аспирантом И. Д. Нелюбовым в клинических условиях под наблюдением Э. А. Гальперина), Иван Семенович показал, что начало и развитие заболевания возможно по типу кишечных инфекций и что в СССР появление орнитоза зависит от поражения домашних птиц, преимущественно уток. Итоги исследований И. С. Безденежных подвел в монографии «Орнитозы. Эпидемиология и профилактика».

И. С. Безденежных ушел из жизни в августе 1986 г., через несколько месяцев после страшной трагедии на Чернобыльской АЭС, которая окончательно подорвала его ослабленное сердце, принявшего до этого на себя удар всех последствий вспышки сибирской язвы в Свердловске, известной на тот момент ограниченному кругу людей.

АКАДЕМИК АМН СССР ВЛАДИМИР ХАРИТОНОВИЧ ВАСИЛЕНКО

В. С. Беляева

Центральный научно-исследовательский институт
гастроэнтерологии, г. Москва

В. Х. Василенко — один из лидеров отечественной терапии 40—80-х годов XX столетия, воспитанник Киевской и создатель крупной научной школы. Его учителя — корифеи терапии Феофил Гаврилович Яновский и Николай Дмитриевич Стражеско.

Владимир Харитонович окончил медицинский факультет Киевского университета в 1922 г., в клиниках которого затем проработал 12 лет. С 1935 г. он руководитель кафедры Киевского института усовершенствования врачей. С 1948 г. до конца своих дней заведовал кафедрой пропедевтики внутренних болезней 1 ММИ.

Во время Великой Отечественной войны в 1941—1942 гг. находился в эвакуации в Уфе, возглавлял группу патологии дыхания Института клинической физиологии и вел курс пропедевтики и физиотерапии в Башкирском медицинском институте.

С мая 1943 г. В. Х. Василенко — главный терапевт Северо-Кавказского фронта, а с ноября 1944 г. — 1-го Украинского фронта. После войны занимал кафедру факультетской терапии Львовского медицинского института и одновременно служил главным терапевтом Львовского и Прикарпатского военных округов.

Всю жизнь Владимир Харитонович обучал студентов и молодых врачей основам врачевания, приемам обследования больных, требовал от них досконального владения методами постановки диагноза — перкуссией, пальпацией, аускультацией, детального знания анамнеза, умения прогнозировать исход заболевания.

В 1974 г. ученый с соавторами опубликовал учебник «Пропедевтика внутренних болезней», который затем неоднократно переиздавался, в том числе и на иностранных языках (английском и испанском). Не одно поколение советских медиков выросло на его пропедевтике.

Извечный вопрос: «Что же такое медицина — наука или искусство?».

Всей своей врачебной деятельностью В. Х. Василенко подтверждал тезис Д. Д. Плетнева о том, что медицина — наука там, где она опирается на достижения физики, химии и т. д. для познания процессов, происходящих в организме, но в то же время она искусство там, где, используя научные данные, врач ставит диагноз и назначает необходимое данному конкретному больному лечение.

Исследования Владимира Харитоновича очень разнообразны и посвящены патологии почек, органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, тематике пропедевтики внутренних болезней и т. д. Он много занимался поражением органов ЖКТ, изучением различных аспектов язвенной болезни и прежде всего ее патогенеза.

Он указывал на патогенетическую неоднородность язвенной болезни, вследствие чего считал, что нужен дифференцированный подход к терапии больных этой категорией. Одним из первых В. Х. Василенко провел четкое разграничение между язвенной болезнью и симптоматическими гастродуоденальными язвами.

Он описал симптоматические язвы — «острые стрессовые» язвы при инфаркте миокарда, часто осложняющиеся желудочно-кишечными кровотечениями (гастро-интестинальный синдром Василенко).

Ученым с сотрудниками активно решались вопросы клиники и распознавание пороков сердца, ревматизма, функционального состояния миокарда, поиски способов диагностики, прогноза и лечения при патологии внутренних органов.

Вместе с Н. Д. Стражеско им разработана классификация недостаточности кровообращения, которую принял в 1935 г. XII Всесоюзный съезд терапевтов.

В. И. Чазов писал, что Владимир Харитонович был больше врач, чем ученый. Он требовал от науки прежде всего практического выхода. Особое место в его творчестве имеют работы по клинической философии и теории терапии — «Врачебный прогноз» (1982 г.) и «Введение в клинику внутренних болезней» (1985 г.).

Непосредственному контакту доктора с больным В. Х. Василенко придавал огромное значение. Он пишет: «Первая же встреча врача и пациента всегда многозначительное событие для обоих. Врач, беседуя с

больным, всматривается в его лицо, анализирует его речь, воспринимает облик человека в целом. Эта встреча подчинена первой врачебной установке — распознаванию страдания по главным жалобам, чертам лица, поведению больного...».

В 1985 г. выходит его монография «Введение в клинику внутренних болезней». Автор подчеркивает, что врачебный опыт, медицинская наука и практика имеют социальное происхождение; они охватывают не только биологические знания, но и общественные проблемы, <...> биологические закономерности в человеческом существовании уступают место социальным.

Важную роль Владимир Харитонович отводил истории медицины. Он указывал, что ее знание является ценной предпосылкой успеха в клинике.

В. Х. Василенко большое внимание уделял воспитанию молодежи, общению со студентами. На его кафедре пропедевтики внутренних болезней учащимся 3-го курса лечебного факультета с 1984 г. стали преподавать «Основы общего ухода за больными».

Ему принадлежит более 200 научных трудов, в том числе 14 книг и учебников по различным проблемам общей и частной патологии. Под его началом защищено более 100 диссертаций, из них более 30 докторских. Многие его ученики получили кафедры и клиники.

За большие заслуги в развитии отечественной медицины академику АМН СССР Василенко В. Х. присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Владимир Харитонович был великим ученым, прекрасным педагогом и наставником молодежи, талантливым врачом, доброжелательным человеком, принципиальным и простым в обращении. А. И. Воробьев писал: «От него исходило какое-то сияние чистоты и порядочности».

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ З. П. ХОЖАЕВА (1916—1973)

Р. Н. Бердиев, М. Н. Бобожонов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

Зиқрулло Почаевич Ходжаев родился 10 мая 1916 года в семье служащего в Худжанде. Будущий ученый рос в большой и дружной семье, где высоко почитались знания и труд.

В феврале 1932 г. З. П. Ходжаев одним из первых поступает в новый медтехникум. Он успешно завершает начальный курс обучения и в 1933 г., как одного из самых успевающих его переводят на 1 курс медицинского института в г. Душанбе. Через 2 года из-за отсутствия материальной базы институт перевели в г. Ташкент. В 1939 г. молодой человек

получил диплом врача-лечебника. В 1939 г. он ординатор хирургического отделения Республиканской клинической больницы, но Зикрулло Почаевич не мог ограничиваться лишь лечением людей. Он понимал душу народа, любил и умел вести беседу, интересовался бытом и образом жизни самых различных слоев общества. Поэтому наряду с исследовательской и клинической деятельностью З. П. Ходжаеву удавалось вести и большую целенаправленную санитарно-просветительскую работу. В результате население с большим уважением стало относиться к советской медицине, к врачам, к оздоровительным государственным мероприятиям.

В 1941 году в возрасте 25 лет его призвали в ряды Красной Армии. Он прошел дорогами войны от Сталинграда до Белграда.

Гвардии майор медицинской службы в числе первых форсировал Днепр, Вислу, Одер, оказывая помощь раненым военным, и вместе с ними отбивал атаки фашистов. Сотни оперативных вмешательств, тысячи спасенных жизней на личном счету у отважного военно-полевого хирурга.

Зикрулло Почаевич проходит специализацию и усовершенствование в Институте нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко в г. Москве. В 1955 г. защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Динамика клеточного состава спинномозговой жидкости в послеоперационном периоде при некоторых нейроэктодермальных опухолях задней черепной ямки».

Но главная заслуга З. П. Ходжаева состоит в создании в республике комплексной, глубоко продуманной системы нейрохирургии, как самостоятельной научной дисциплины.

Вопросы патогенеза черепно-мозговых травм в течение длительного времени всесторонне изучались ученым и освещены в его докторском исследовании на тему: «Особенности течения острой закрытой черепно-мозговой травмы в условиях высокогорья», которую он подготовил и представил в 1970 году.

С 1945 г. Зикрулло Почаевич — преподаватель медицинского института, главный врач Республиканской клинической больницы, возглавляет службу санитарной авиации, занимает кафедру общей, а затем факультетской хирургии, ректор Таджикского государственного медицинского института им. Абуали ибни Сино.

Особый организаторский талант и педагогические способности З. П. Ходжаева проявляются в годы, когда он руководил хирургическими клиниками, а затем был ректором. Приняв кафедры первоначально общую (1956 г.), а затем факультетскую хирургию и нейрохирургию (1965 г.), он не удовлетворяется одним пребыванием там. Его всегда тянуло к живой хирургической и учительской деятельности. Он любил часто оперировать и наблюдать больных в послеоперационном периоде. И надо сказать, результаты оказывались блестящими, пациенты оставались всегда довольными и благодарными за помощь.

С 1957 по 1965 г. ректор Таджикского государственного медицинско-го института превратил его в кузницу по подготовке врачебных, научных и педагогических кадров, значительно укрепив материальную базу. Его кафедры и клиники оснащались новейшей аппаратурой, лабораторным оборудованием, учебными и наглядными пособиями. Много внимания уделялось качеству выпускаемых специалистов: из их числа отбиралась самая талантливая часть молодежи для профилирования по различным отраслям медицины. В те годы почти удвоилось число студентов, открылись новые кафедры и факультеты (УСО, педиатрический, стоматологический). Появлялись многочисленные учебные пособия и монографии, выросли десятки кандидатов и докторов наук.

Под благотворным влиянием З. П. Ходжаева формируется плеяда молодых ученых, скоро заявивших о себе самостоятельными достижениями. Его ученики защитили 9 кандидатских и докторских диссертаций.

Несмотря на огромную административную, научную, врачебную, общественную и педагогическую нагрузку, Зикрулло Почаевич немало времени посвящал и литературе, которая играла огромную роль в воспитании врачей. Его перу принадлежит 80 печатных публикаций и десятки газетных и журнальных статей.

З. П. Ходжаев — активный участник и член оргкомитета 1-го Всесоюзного съезда нейрохирургов о сентябре 1971 г. в Москве и инициатор 2-го съезда хирургов Средней Азии и Казахстана в октябре 1973 г. в Душанбе, где выступал с докладами по актуальным проблемам современной хирургии, делегат XIV конгресса Международного общества хирургов в 1971 г. в Москве.

Он избирался депутатом Верховного совета Таджикской ССР 5-го и 6-го созывов и членом Президиума Верховного совета Таджикской ССР. Как к представителю народа, к нему обращались сотни человек по самым разнообразным личным и общественным вопросам.

Зикрулло Почаевич до последних дней своей жизни оставался отзывчивым и внимательным к просьбам, сохранил изумительную работоспособность.

Заслуги его в годы Отечественной войны и мирное время отмечены высокими и правительственными наградами: орденами Ленина, Отечественной войны II степени (двумя), Красной звезды, 9 медалями и почетными грамотами. Нейрохирургическому отделению Республиканской клинической больницы в г. Душанбе присвоена его фамилия.

З. П. Ходжаев принадлежит к тем выдающимся врачам-хирургам и организаторам здравоохранения, имена которых сохраняются навеки в истории медицины Таджикистана. Его персона должна быть поставлено в один ряд с теми основоположниками таджикской клинической медицины и здравоохранения, которые формировали таджикскую научно-медицинскую школу, развивали ее, совершенствовались, подняли на достойную вершину и обеспечили ее высокий престиж.

Жизненный путь и плодотворный труд Зикрулло Почаевича Ходжаева является блестящим примером неутомимого и самоотверженного служения медицинской науке, здравоохранению страны и любимой нашей Родине.

ПРОФЕССОР АПОЛЛИНАРИЙ ЕФИМОВИЧ ВЕРШИГОРА

В. А. Бехало, В. К. Позур

Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва; Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

А. Е. Вершигора родился в семье церковнослужителя 19 июля 1924 г. на Украине в с. Слободка Хмельницкой обл. В 1940 г. поступил в Донецкий медицинский институт, но в связи с Великой Отечественной войной вынужденно оставил учебу и до апреля 1944 года находился на оккупированной территории в с. Струга Хмельницкой области. В апреле 1944 года его призвали в ряды Советской Армии. Участвовал в ВОВ на должности командира стрелкового отделения 287 стрелковой дивизии. За личное мужество и бесстрашие награжден орденом Славы III степени. С марта 1945 г. продолжал службу в Ростовском артучилище в качестве курсанта до декабря 1945 г. После демобилизации в 1945 г. становится студентом Киевского медицинского института и в 1951 г. заканчивает его по специальности лечебное дело. Занятия в вузе совмещает с работой пионервожатого в школе, маляра-альфрейщика в строительных организациях Киева. Получив диплом, молодой врач по распределению направляется на сельский врачебный участок в с. Борисовка Ворошиловградской обл. В августе 1952 г. переведен учителем микробиологии в Ворошиловградское медицинское училище. В 1955 году зачислен в аспирантуру при кафедре микробиологии Киевского института усовершенствования врачей, затем ассистент там же. Кандидатскую диссертацию на тему: «Приборы для бактериологического исследования воздуха и экспериментальный метод их сравнительной оценки» защитил в 1959 г. А. Е. Вершигора не только модернизировал применявшиеся до него методы в области микробиологии воздуха, но также создал ряд новых. В 1962 г. назначен на кафедру лабораторной диагностики того же института для ведения доцентского курса по микробиологии, а в 1964 г. по конкурсу — заведующим лабораторией микробиологии Киевского НИИ отоларингологии.

За время пребывания в институте Аполлинарий Ефимович уделял большое внимание подготовке кадров научных сотрудников и внедрению современных технологий. Им впервые в СССР изобретен способ приготовления микробных аллергенов и апробирован на человеке для поста-

новки кожных проб и десенсибилизации. Как и подобает настоящему гражданину, он испытал эти препараты вначале на себе. Результаты обобщил в докторской диссертации, которую вынес на Ученый совет в 1969 г. Увидевшая свет в 1971 г. монография «Микробная аллергия» и сегодня настольная книга микробиологов, иммунологов и аллергологов, работающих в сфере инфекционной аллергии. Под его руководством возник новый подход к лечению хронического тонзиллита, основанный на принципе микробного антагонизма. В 1972 г. А. Е. Вершигора утвержден в звании профессора по специальности «микробиология».

С избрания в 1974 г. главой кафедры микробиологии биологического факультета Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко у Аполлинария Ефимовича начался новый этап его творческого, научного и педагогического пути. Им проведено оснащение кафедры инструментарием и оборудованием, появились новые спецкурсы по общей иммунологии, экологии микроорганизмов, геологической микробиологии, биохимии и фитопатогенным бактериям. По инициативе профессора А. Е. Вершигора кафедру микробиологии Киевского государственного университета преобразовали в микробиологии и общей иммунологии. В то время это одно из первых в СССР подобных подразделений, выпускающее врачей-иммунологов. Он берет на себя чтение микробиологии всему потоку студентов биологического факультета, и преподавание актуальных проблем иммунологии и общей иммунологии микробиологам. Много лет ведет семинары под названием «Иммунный ответ на антигены стафилококка», патронирует курсовые, дипломы учащихся, научные исследования стажеров и аспирантов. На кафедре ежегодно выполняются 2—3 хоздоговорные темы, заключены договора о творческом сотрудничестве со многими научными учреждениями АН УССР и АМН СССР. Аполинарий Ефимович регулярно знакомится с тематикой и организацией научного поиска в ведущих научных и учебных центрах страны, заботится о предоставлении рабочих мест научным сотрудникам кафедры и лаборатории для освоения передовых достижений медицины. В 1978 г. кафедра заняла первое место в университете среди естественных факультетов, а в 1984 г. ученый удостоился премии Минвуза УССР за успехи в науке. Первый учебник в СССР по иммунологии — «Основы иммунологии» А. Е. Вершигора напечатал в 1975 г. и переиздал в 1980 г. Им написаны монографии: «Путь к здоровью и долголетию (1960)», «Методы микробиологических исследований воздуха» (1961), «Практическое пособие по медицинской микробиологии для врачей» (1964), «Санитарная микробиология» (1964), «Иммунология небных миндалин» (1978), «Стафилококк» (1988), «Общая микробиология» (1988) и др.

Выпускники, повысившие квалификацию по иммунологии, успешно трудятся в практическом здравоохранении, стали научными сотрудниками, многие защитили кандидатские диссертации. Под наблюдением Аполлинария Ефимовича Вершигоры А. Е. выполнено 11 кандидатских и 3 докторские диссертации. Он кавалер орденов Славы III степени и Оте-

чественной войны II степени, имел медаль «За доблестный труд в годы ВОВ» и знак «Отличник здравоохранения».

Скончался А. Е. Вершигора 21 сентября 1995 г. в Киеве, похоронен на Святошинском кладбище.

ДЕТСКИЙ ХИРУРГ И ОРТОПЕД АКАДЕМИК Т. П. КРАСНОБАЕВ (1865—1952)

Н. Н. Блохина

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья РАМН, г. Москва

Тимофей Петрович Краснобаев (1865—1952) — хирург, один из основоположников детской хирургии и ортопедии.

После окончания в 1888 году медицинского факультета Императорского Московского университета Т. П. Краснобаев отправляется экстерном в губернскую больницу в Смоленск. С 1889 по 1892 г. он уже врач-ассистент в детской больнице Святого Владимира. В течение 3 лет, проживая при больнице, познавал день за днем особенности диагностики и лечения детей с терапевтической, хирургической и инфекционной патологиями. Перейдя в 1892 г. в детскую больницу Святой Ольги, молодой медик под влиянием талантливого хирурга Л. П. Александрова стал проявлять интерес к хирургическим исследованиям. Л. П. Александров вполне обоснованно писал в 1897 году о принципах, существующих в детской больнице Святой Ольги: «...всякая врачебная деятельность неизменно должна быть связана с научной деятельностью, и лечебное учреждение тем полнее будет отвечать своему почетному назначению, помогать страждущему человеку, чем теснее врачебная деятельность в нем будет переплетаться с научной деятельностью». В терапевтическом и хирургическом отделениях больницы Святой Ольги оказались хорошие условия для ведения научного поиска. Тимофей Петрович работал в обоих, но отдавал предпочтение последнему. Т. П. Краснобаев явился автором годовых отчетов о состоянии хирургической помощи в больнице Святой Ольги. Подтвержденные цифрами о поступавших и оперированных больных детях, эти материалы становились, по сути дела, социологическими изысканиями. В них анализировались причины нозологий, их исходы. Но при этом уделялось внимание побочным факторам, которые осложняли течение в виде сопутствующих или полученных вследствие внутрибольничной инфекции заболеваний.

Важной чертой его характера желание и умение учиться. Он постоянно свидетельствовал: «всегда учиться, настойчиво и терпеливо обобщая наблюдения, делиться своими выводами с другими — задача мыслящего врача».

В 1892 г. он с небольшой группой медиков из детских больниц Москвы провел первую организационную межбольничную конференцию. В дальнейшем такие совещания проводились во всех московских больницах под председательством Т. П. Краснобаева или А. А. Киселя, на которых врачи-педиатры получали возможность обмениваться опытом.

В 1896 г. по конкурсу он вновь поступает в детскую больницу Святого Владимира в качестве врача амбулаторного отделения. Однако только это не могло удовлетворить молодого хирурга. Ему предоставляют отдельную палату, и Тимофей Петрович, наряду с приемом в амбулатории, осуществлял клинические осмотры и хирургические пособия в том же блоке, где лежали ребятишки с заразными заболеваниями. Но ни частые круглосуточные дежурства, ни нагрузка в амбулатории и стационаре не мешали ему много читать, писать первые научные статьи. Успевал он и изучать иностранные языки. В 1898 г. Т. П. Краснобаева избрали действительным членом «Общества детских врачей» и он стал одним из его активистов.

В 1903 г., еще в период строительства, ему предложили занять должность старшего врача хирургического отделения детской больницы им. В. Морозова. На этом месте он находился до 1937 года и до конца жизни являлся научным руководителем отделения и консультантом во всех 16 подразделениях этого учреждения. В том же году его командировало Московское городское управление на полгода в Западную Европу для ознакомления с постановкой больничного дела в западно-европейских городах. Он побывал в общих детских больницах и санаториях для больных костным туберкулезом в Париже, Берк-сюр-мере, Лезене, Берне, Цюрихе, Вене, Гамбурге. Возвратившись из заграницы, оказался поглощен планами постройки и функционирования хирургического отделения детской больницы им. В. Морозова. Действовал он в то время в содружестве с главным врачом возводившегося объекта Н. Н. Алексеевым — известным педиатром и замечательным администратором, который после завершения стройки еще долгое время руководил этой многопрофильной больницей.

Со времени образования рентгенологического отделения, т. е. с 1906 года, Т. П. Краснобаев занимался рентгенодиагностикой, сопоставляя клиническую картину наблюдаемых детей и течением их болезни с полученными снимками. Собранный материал хранился в хирургическом отделении и долгие годы служил многим поколениям врачей, которые вели научно-практическую деятельность в самых различных разделах педиатрии. С 1904 года, с момента открытия хирургического отделения, его результаты видны во многих областях детской хирургии. Тимофей Петрович вместе с сотрудниками лечил детские параличи, пересаживал мышцы и сухожилия, оперировал при поражении суставов (артродезы, остеотомии, резекции, вправлял врожденные вывихи, делал манипуляции при косолапостях и других уродствах стопы и т. д.). Не в последнюю очередь, благодаря усилиям Т. П. Краснобаева и его единомышленников — вра-

чей-хирургов, детская ортопедия сформировалась как самостоятельная наука.

В течение 50 лет трудового пути ученый решал вопросы распознавания, течения, лечения и предупреждения костно-суставного туберкулеза. Тимофей Петрович имел 71 научную публикацию, в основном, по детской хирургии и ортопедии. Он предложил первичный глухой шов трахеи после трахеотомии (1894), технику камнедробления при камнях мочевого пузыря у детей младшего возраста, впервые в СССР (1922) произвел вмешательство при врожденном пилоростенозе у грудного ребенка. В 1935 году ему присвоили звание — заслуженного деятеля науки РСФСР.

Т. П. Краснобаев считается родоначальником консервативного направления в терапии детского костно-суставного туберкулеза: разработке программы борьбы с ним, обосновании порядка и технологии санаторно-ортопедического пособия, разграничения типов течения, необходимости лечения по месту жительства до затихания процесса, основ диспансерного слежения за отдаленными результатами. Не надо забывать, что при этом он не прекращал практики: с 1939 по 1952 год являлся заведующим хирургическим отделением Морозовской детской больницы. Одновременно, вплоть до 1952 года, возглавлял опытно-показательную школу-санаторий.

В 1945 году его удостоили звания академика АМН СССР. За монографию «Костно-суставной туберкулез у детей» ему вручили государственную премию СССР и премию им. Н. Ф. Филатова АМН СССР (1949).

Под началом Тимофея Петровича подготовлено 20 диссертаций, из них 11 докторских. Он выполнял обязанности заместителя председателя совета МЗ РСФСР и СССР по туберкулезу и входил в Центральный курортный совет МЗ СССР, состоял почетным членом Всесоюзного и Всероссийского обществ фтизиатров.

Имя Т. П. Краснобаева носит костная клиника «Института туберкулеза АМН СССР», а на территории Морозовской детской городской клинической больницы (1-й детской клинической больницы в Москве) ему воздвигнут памятник. Он награжден орденами Ленина (двумя), Трудового Красного Знамени и медалями.

ПРОФЕССОР ЗАЙЦЕВ ВЛАДИМИР ТЕРЕНТЬЕВИЧ

В. В. Бойко, Л. И. Гончаренко

Харьковский национальный медицинский университет

Директор Харьковского НИИ общей и неотложной хирургии (ХНИИОНХ) МЗ Украины (1974—1999 гг.) и заведующий кафедрой госпитальной хирургии Харьковского государственного медицинского университета (1970—1999 гг.), заслуженный деятель науки и лауреат Госу-

дарственной премии Украины, доктор медицинских наук, профессор, член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

Родился 5 марта 1930 года в г. Харькове, умер 27 июля 1999 г.

Вся трудовая жизнь В. Т. Зайцева связана с Харьковом и его медицинскими учреждениями. После окончания с отличием в 1954 году лечебного факультета Харьковского медицинского института (ХМИ), прошел путь от клинического ординатора, ассистента и доцента до заведующего кафедрой госпитальной хирургии ХМИ и директора Харьковского НИИ общей и неотложной хирургии, который возглавлял больше 25 лет.

Владимир Терентьевич был высококвалифицированным клиницистом-хирургом, ученым, педагогом.

Как специалист, он владел всем арсеналом современных оперативных вмешательств на органах брюшной и грудной полостей, выполняя ежегодно более 300 разнообразных манипуляций, в том числе у больных со смежной патологией — онкологической, урологической, гинекологической.

Выдающийся хирург — он спас от смерти и вернул здоровье тысячам больных.

Научные изыскания В. Т. Зайцева охватывали широкий круг тем, начиная с изучения кислородного обеспечения тканей при операциях на органах грудной и брюшной полостей до использования современных приемов кибернетики для диагностики и выбора радикального вмешательства у хирургических больных.

Среди его научных исследований — вопросы изолированной перфузии органов в хирургической практике, лечения остеомиелита и гнойных ран, реноваскулярная гипертония и окклюзирующие заболевания сосудов конечностей.

Однако наибольшее значение в научных поисках Владимира Терентьевича имеют более сложные задачи неотложной хирургии и в первую очередь — острая патология органов брюшной полости.

Особенное место в научных интересах В. Т. Зайцева занимала хирургия язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, ее осложненных форм. В докторской диссертации впервые в нашей стране доказал необходимость индивидуального подхода к выбору способа оперативного вмешательства у больных с язвенной болезнью и эффективность применения органосохраняющих операций при этой чрезвычайно важной патологии.

Всего ученым опубликовано около 450 научных трудов, из них 24 монографии, 3 учебных и около 20 других учебно-методических пособий. Им получено 40 авторских удостоверений на изобретения, 2 патента Украины.

За цикл материалов «Разработка, теоретическое обоснование и клиническое внедрение новых органосохраняющих методов хирургического лечения кровоточащих язв желудка и двенадцатиперстной кишки» В. Т.

Зайцеву присуждено звание лауреата Государственной премии Украины в области науки и техники в 1990 году.

Основным результатом при внедрении являлось значительное уменьшение ближайших и отдаленных послеоперационных осложнений с одновременным наличием их радикальности.

Как ученик академика А. А. Шалимова он претворял в медицине научные замыслы своего учителя, в то же время основал свою научно-практическую школу хирургов неотложной хирургической помощи.

Под началом Владимира Терентьевича, обладавшего даром большого педагога, подготовлено большое количество врачей амбулаторно-поликлинической и стационарной сети, около 100 ученых-хирургов (21 доктор и 63 кандидата медицинских наук), причем, не только для Харькова и области, но и для всего бывшего Советского Союза, а также многих стран Азии, Африки, Латинской Америки.

В. Т. Зайцев непосредственно участвовал в создании и стал первым руководителем научно-учебно-производственного объединения «Хирургия» в 1986 году, образованного на базах Харьковского НИИ общей и неотложной хирургии, Харьковской городской клинической больницы скорой и неотложной медицинской помощи и кафедры госпитальной хирургии ХГМУ, что оптимизировало лечебную, научную и педагогическую работу.

Владимир Терентьевич занимал активную общественную позицию: долгие годы являлся главой Харьковского научного общества хирургов, заместителем председателя общества хирургов Украины, международной ассоциации хирургов, членом редколлегии журналов «Клиническая хирургия» (Киев) и «Экспериментальная и клиническая хирургия» (ХГМУ), экспертного совета ВАК Украины.

Его многогранная деятельность неоднократно отмечались правительственными наградами: с 1983 года — он заслуженный деятель науки и техники Украины, награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», почетным знаком «Отличник высшей школы».

В 1995 году избран действительным членом Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

Большой опыт в образовательной и научной отраслях, высокая требовательность к себе и коллегам, настойчивость при продвижении к поставленной цели, справедливость и чуткое, доверительное отношение к людям принесли Владимиру Терентьевичу Зайцеву уважение и огромный авторитет среди врачей, ученых, преподавателей, студентов и общественности.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ АМОСОВ (1913—2002) (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Л. А. Бокерия, С. П. Глянецв

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
РАМН, г. Москва; Научно-исследовательский институт истории
медицины РАМН, г. Москва

В 2013 году исполняется 100 лет со дня рождения Николая Михайловича АМОСОВА, знаменитого советского и украинского хирурга, Героя Социалистического Труда (1973), лауреата Ленинской (1961) и Государственных премий УССР (1978, 1988) и Украины (1997), заслуженного деятеля науки УССР (1959), члена-корреспондента РАМН СССР (1961), академика НАН Украины (1969), доктора медицинских наук (1953), профессора (1954), члена Союза писателей СССР (1974), одного из пионеров и родоначальников отечественной грудной и сердечно—сосудистой хирургии, биокибернетики, выдающегося государственного и общественного мужа, пропагандиста здорового образа жизни, создателя крупной школы грудных и сердечно-сосудистых хирургов.

Н. М. Амосов родился 24 ноября (6 декабря по н. ст.) 1913 г. в д. Ольхово Череповецкого уезда Новгородской губернии*. Его отец был служащим, а мать акушеркой**. Окончив «школу 2-й ступени» и лесомеханический техникум в Череповце, в 1932 г., юноша приехал в Архангельск и трудился электромехаником на 2-ий электростанции, а затем — на лесозаводе № 16/17 им. В. М. Молотова. В 1934 г. он поступил во Всесоюзный заочный индустриальный институт (ВЗИИ), а в 1935 г. — в Архангельский государственный медицинский институт (АГМИ; ныне — Северный государственный медицинский университет, СГМУ). Первые два курса АГМИ студент прошел «по-стахановски» — за один год, поэтому врачебный «красный» диплом получил уже в 1939 г.

Молодому человеку предложили продолжить в аспирантуре при кафедре военно-полевой хирургии АГМИ, но хирургия его почему-то не привлекла, и он подал заявление в аспирантуру по физиологии в один из московских вузов. Но и сугубо научная деятельность его быстро разочаровала. Он уехал в родной Череповец, где преподавал анатомию и хирургию в фельдшерско-акушерской школе (ныне — медицинское училище им. Н. М. Амосова). Одновременно Николай Михайлович ординатор хирургического отделения Череповецкой межрайонной больницы. В это же время заканчивал учебу во ВЗИИ и готовился к защите диплома, проек-

---

* Ныне Череповецкий район относится к Вологодской области, а на месте д. Ольхово находится Рыбинское водохранилище.

** «Выпись о рождении» из метрической книги Ольховской церкви за 1913 г. Из «Личного дела» Н. М. Амосова. Фонды Музея истории медицины Европейского Севера СГМУ (Архангельск).

тируя самолет с турбопаровым двигателем. В 1940 г. ему вручили диплом инженера «с отличием». Это второе техническое образование в будущем сыграет свою роль в его судьбе хирурга и кибернетика.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны Н. М. Амосов призван в РККА и направлен ведущим хирургом полевого подвижного госпиталя 2266 на Западный фронт. В последующем воевал на Брянском, 1-м, 2-м и 3-м Белорусских фронтах, перевязав и прооперировав за годы войны более 50 000 бойцов. В своей книге «ППГ-2266» он вспоминал, что во время наступлений наших войск через его руки врача-хирурга и его помощников проходило до 500 раненых в сутки!

Победу кавалер орденов Отечественной войны II ст., двух — Красной звезды и нескольких медалей, майор медицинской службы Н. М. Амосов встретил в Манчжурии, в составе все того же ППГ 2266 на 1-м Дальневосточном фронте.

В литературе устоялось мнение, что в хирургии Николай Михайлович был самоучкой. Действительно, о его способности к самообразованию ходили легенды. Но, по нашим данным, его первым (и, пожалуй, единственным) учителем стал ученик С. С. Юдина, крупный военно-полевой хирург А. А. Бочаров. Таким образом, если говорить о истоках хирургического мастерства, то Н. М. Амосов принадлежит к научно-практической школе института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского и, в частности, к школе С. С. Юдина.

Не случайно в 1947 г., после демобилизации из Советской армии, по рекомендации А. А. Бочарова, а также благодаря своему инженерному образованию, Николая Михайловича приняли в институт им. Н. В. Склифосовского наладчиком аппаратуры и больничного оборудования. Но, не видя перспектив карьерного роста в Москве и узнав, что хирург его уровня нужен в Брянске, Н. М. Амосов переехал в этот город, где его назначили заведующим хирургическим отделением областной больницы и, по совместительству, главным хирургом Брянской области.

Еще на фронте Н. М. Амосов собрал большой материал об эконо-ных резекциях коленного сустава при его огнестрельных ранениях, который оформил в виде кандидатской диссертации не имея никакого представления, как они пишутся. Поэтому, передав ее на защиту (!) в 1942 г. в 1-й ММИ, он получил мотивированный отказ. Набравшись опыта, в 1948 г. защитил ее в Горьковском медицинском институте (ныне — Нижегородская медицинская академия) и начал интересоваться крайне актуальными в те годы вмешательствами на легких, выбрав один из ее разделов — фтизиохирургию.

В 1953 г. ученый получил степень доктора за исследование «Пневмонэктомия и резекция легких при туберкулезе» и его пригласили в Киев, где назначили руководителем клиники грудной хирургии с курсом анестезиологии Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии им. Ф. Г. Яновского МЗ УССР. Одновременно в 1954 г. он основал и возглавил первую в стране кафедру грудной хирургии в Киевском ГИДУВе, из

которой в последующем выделились в самостоятельные кафедры торакальной хирургии и анестезиологии, которые заняли его ученики и соратники, профессора О. М. Авилова и А. И. Трещинский, одно время главный анестезиолог Украинской ССР.

В 1955—1956 гг. Н. М. Амосов выполнил первые на Украине манипуляции на сердце по закрытым методикам и, обладая определенными техническими навыками, стал проектировать устройство для операций на открытом сердце. В 1957—1958 гг. совместно с В. А. Лишуком придумал оригинальный аппарат искусственного кровообращения с пузырьковым оксигенатором W. Lillehei, а в 1959—1960 гг. с еще одной своей талантливой ученицей, Л. Н. Сидаренко, впервые в Украине и один из первых в Советском Союзе внедрил метод искусственного кровообращения в хирургию пороков сердца.

А далее почти 20 лет подряд, с 1959 по 1978 г., Николай Михайлович во главе отдела биологической кибернетики Института кибернетики АН УССР, будучи одновременно научным руководителем отдела сердечно-сосудистой хирургии Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии им. Ф. Г. Яновского, которым заведовала профессор Л. Н. Сидаренко.

В эти годы под его началом проведены фундаментальные исследования проблем легочной хирургии и хирургии сердца, саморегуляции сердца и системы кровообращения в целом. Н. М. Амосов и его ученики разработали и создали физиологические алгоритмы внутренней среды организма человека, смоделированы на ЭВМ основные психические функции и социально-психологические механизмы поведения человека.

В 1961 г. «за разработку и внедрение в широкую медицинскую практику оригинальных методов хирургического лечения заболеваний легких» Николая Михайловича вместе с группой грудных хирургов из Москвы, Ленинграда и Тбилиси удостоили титула лауреата Ленинской премии. В том же году его избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

Одним из первых в СССР в начале 1960-х гг. Н. М. Амосов стал оперировать на сердце в условиях повышенного давления кислорода, но, после гибели двух его аспиранток в барокамере, дальнейшее решение этой задачи прекратил. Тяжело переживая случившееся, в ноябре 1963 г. ученый отказался баллотироваться в действительные члены, оставшись до конца жизни всего лишь членом-корреспондентом АМН СССР, преобразованной затем в Российскую академию медицинских наук.

В эти же годы параллельно с сердечными хирургами из Москвы, Николай Михайлович совместно с Ю. Н. Кривчиковым сконструировал один из первых отечественных каркасных трехлепестковых протезов клапанов сердца из тефлона, и в 1963 г. впервые в СССР имплантировал в митральную позицию. Занимаясь параллельно освоением на практике шаровых протезов клапанов сердца, в 1965 г. (соавтор Ю. Н. Кривчиков) Н. М. Амосов изобрел оригинальный полусферический протез типа «полушар в клетке» и впервые в мире (вместе с Л. Н. Сидаренко) обшивал

опорное кольцо протезов сердечных клапанов синтетической тканью для удобства их фиксации и с антитромботической целью.

В это время в Киеве один за другим вышли в печать его труды, ставшие классикой сердечной хирургии и биок cyberнетики: «Операции на сердце с искусственным кровообращением» (1962), «Регуляция жизненных функций и кибернетика» (1964), «Моделирование мышления и психика» (1965), «Моделирование сложных систем» (1968), «Хирургия пороков сердца», «Искусственный разум», «Метод моделирования социальных систем», «Саморегуляция сердца» (1969). В 1965 г. увидела свет его первая художественно-публицистическая книга «Мысли и сердце». В 1969 г. ученый стал действительным членом АН УССР, а в 1973 г., в год своего 60-летия, ему присвоили звание Героя Социалистического Труда.

В 1970-е гг. ученый активно развивал свои идеи в различных направлениях, сочетая хирургию и педагогику с работами в области систем искусственного интеллекта и публицистикой. Практически ежегодно издавались его монографии: «Автоматы и разумное поведение» (1973), «ППГ 2266» (1974), «Физическая активность и сердце» (1975), «Мысли и сердце» (1976), «Раздумья о здоровье» и «Теоретические исследования биологических систем» (1977), «Здоровье и счастье ребенка» и «Алгоритмы разума» (1979).

В 1978 г., после отъезда Л. Н. Сидаренко в Калинин, Николай Михайлович оставил отдел кибернетики и перешел на должность руководителя отдела сердечно-сосудистой хирургии Киевского НИИ туберкулеза и грудной хирургии им. Ф. Г. Яновского МЗ УССР, который в 1983 г. по его инициативе реорганизовали в Институт сердечно-сосудистой хирургии МЗ УССР, а Н. М. Амосова утвердили его первым директором.

В эти годы в Киеве появились его новые научные и публицистические произведения: «Хирургическое лечение тетрады Фалло», «Книга о счастье и несчастьях», «Терапевтические аспекты кардиохирургии», «Природа человека».

Любопытно, что будущее медицины как прикладной науки ученый связывал с прогрессом общих наук — биологии, физики, химии. Особое место в его мировоззрении занимала кибернетика. Последняя, по его убеждению, со временем должна была поставить медицину в ряд точных наук, таких как физика, математика и сама кибернетика. Главную цель медицинской кибернетики, у истоков которой он стоял, Николай Михайлович видел в возникновении устройств искусственного регулирования функционирования различных систем организма, а ее конечной и, как оказалось, его несбывшейся мечтой, создание искусственного разума, интеллекта. В 1978 г. «за исследования в области биок cyberнетики» Н. М. Амосов получил звание лауреата Государственной премии УССР.

Персона Н. М. Амосова содержала в себе качества хирурга, педагога, ученого и публициста и большого общественного деятеля. В разные годы состоял в правлении Всесоюзных и Украинских обществ хирургов и кардиологов, членом Международного общества хирургов, Европейского об-

щества сердечно-сосудистых хирургов, Международного общества медицинских кибернетиков, входил в состав редколлегии и редакционных советов многих отечественных и зарубежных журналов, являлся членом Советского комитета «За европейскую безопасность», депутатом Верховного Совета СССР 4-х созывов (1962—1979), а с 1989 по 1992 г. — народным депутатом СССР.

В 1988 г. Н. М. Амосов повторно стал лауреатом Государственной премии УССР, а в 1997 г. получил эту награду в третий раз.

В 1989 г., в 75-летнем возрасте, он покинул пост директора Института сердечно-сосудистой хирургии МЗ УССР, перейдя научным консультантом (советником дирекции), и занялся публицистической и общественно-политической деятельностью. В 1993 г. после превращения Украины в самостоятельное государство Н. М. Амосов принял украинское гражданство, считая это своим долгом по отношению к стране, развитию и процветанию которой он отдал столько сил и таланта. В этот период многие из коллег обвиняли ученого в «национализме», но Николай Михайлович не оправдывался, а своим оппонентам ответил «Размышлениями об обществе, будущем и Украине» (2000), предложив в качестве проекта экономического и политического устройства общества ту самую конвергентную модель из элементов социалистического и капиталистического хозяйствования, которую так упорно критиковали политэкономы социализма и апологеты научного коммунизма

В 1998 г. спасший тысячи человеческих жизней военно-полевой и кардиохирург, в груди которого уже много лет находился кардиостимулятор, из-за развившегося аортального стеноза и декомпенсации кровообращения в тяжелом состоянии был оперирован в одной из кардиохирургических клиник Германии, где ему выполнили биопротезирование аортального клапана и шунтирование 2-х коронарных артерий. Верный своим взглядам, согласно которым продолжительность жизни человека и ее качество зависят от оптимальной физической и интеллектуальной активности, он предложил свою систему пролонгированного старения и неукоснительно ей следовал.

В 1999 г. издательство «Вагриус» выпустило мемуары А. М. Амосова «Голоса времен», в которой он настолько честно и скрупулезно проанализировал свой жизненный путь с юных лет до операции, которой он подвергся в немецкой клинике, что по ней можно изучать развитие сердечно-сосудистой хирургии как в России, так и в Украине. А три года спустя вышла еще одно его капитальное публицистическое сочинение — «Энциклопедия Амосова», над которой автор корпел последние годы, и которая вобрала в себя все его многочисленные постулаты и концепции долгой и активной интеллектуальной и физической жизни, большей частью апробированные им на себе самом.

13 декабря 2002 г. корифей науки ушел из этого мира. Он скончался в Киеве на 89-м году жизни от обширного инфаркта миокарда, подтвердив своей смертью многие им же сформулированные законы геронтологии.

Его похоронили на Байковом кладбище, где на его могиле изваян высокий памятник из белого мрамора, запечатлевший погруженного в глубокие раздумья ученого и мыслителя.

В России его фигура стоит в первом ряду пионеров и основоположников отечественной хирургии сердца и сосудов, а за заслуги перед Украиной он признан «Человеком XX века в Украине». В 2003 г. Национальному институту сердечно-сосудистой хирургии АМН Украины и улице, на которой он расположен, дано имя Н. М. Амосова. В фойе института установлен бюст его первому директору, а на доме в Киеве, где он жил, прикреплена мемориальная доска. Но Николая Михайловича чтут не только в Киеве. Его фамилию носит медицинское училище в г. Череповце, где он когда-то преподавал, а также Старокрымская городская больница, где он одно время лечился сам и помогал больным.

Помнят своего именитого выпускника и в alma mater. Ученым советом СГМУ учреждена золотая медаль Н. М. Амосова, вручаемая за крупные научные заслуги в медицине. В музее истории медицины Европейского севера в СГМУ собран его фонд и изготовлена экспозиция. На основании архивных документов довоенного времени и с помощью дочери Н. М. Амосова — Екатерины Михайловны, в СГМУ имеется аудитория имени Н. М. Амосова, в которой представлены достижения и творчество выдающегося ученого и хирурга. Чтут его и НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, где в «Год Н. М. Амосова» запланировано провести несколько мероприятий.

Таким образом, вся жизнь и трудовой путь одного из великих сынов России и Украины является ярким примером служения своему Отечеству и медицинской науке для будущих поколений врачей и студентов-медиков.

**ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ
МИКРОБИОЛОГОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОБЛЕМЫ
МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ
ВИРУЛЕНТНОСТИ ВАЛЕНТИНА ГЕОРГИЕВНА
ПЕТРОВСКАЯ**

В. М. Бондаренко

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

В. Г. Петровская (1918—2002), заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор. родилась 5 января 1918 г в г. Баку. Окончив с отличием Азербайджанский государственный медицинский институт, начала работать врачом в амбулатории, потом в госпиталях Минздрава Азербайджанской ССР, а с 1943 года — на фронтах Великой

Отечественной войны. После демобилизации в 1946 году трудилась на кафедре микробиологии Азербайджанского государственного медицинского института. В 1951 году поступила в аспирантуру в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР в отдел академика В. Д. Тимакова, где прошла путь от аспиранта до руководителя лаборатории.

Ученой сделан значительный вклад в возникновение и развитие оригинального направления в медицинской микробиологии, имеющего важный практический вклад — проблему вирулентности микроорганизмов. В этой области Валентина Георгиевна до сих пор считается общепризнанным ведущим специалистом.

Выполненные в лаборатории В. Г. Петровской фундаментальные труды дали возможность полностью расшифровать генетический контроль синтеза антигенов шигелл Флекснера, вскрыть механизм «смены типов» и составить алгоритм, с помощью которого эпидемиологи смогли дифференцировать антигенную изменчивость от супер- и смешанной шигеллезной инфекции. Добытая информация позволила предложить усовершенствованную на генетических основах классификацию шигелл, именованную в IX издании руководства Берги (*Bergey's Manual of Systematic Bacteriology*, 1984), принятую Международным подкомитетом по классификации *Enterobacteriaceae* (1984).

Цикл изысканий, посвященных расшифровке особенности вирулентности шигелл, способствовал открытию неизвестного ранее фактора, характеризующего штаммы, способные к проникновению дизентерийных бактерий в кишечный эпителий.

Приоритетным ее достижением является конструирование первой хромосомной карты дизентерийных бактерий и параллельно не имеющей аналогов схемы с указанием районов, связанных с их патогенностью. В результате поисков, осуществленных в лаборатории, обнаружено влияние мутаций в генах, контролирующих синтез определенных рибосомальных белков, на вирулентность патогенных бактерий. На основании этих данных разработан метод аттенуации патогенных бактерий, обеспечивающий получение генетически безопасных и маркированных вакцинных штаммов. С его помощью внедрены в ветеринарную практику вакцинные штаммы *Salmonella typhimurium*, *Salmonella dublin* и *Salmonella abortus ovis*.

Валентиной Георгиевной опубликовано 5 монографии и более 200 статей. Книги «Проблема вирулентности бактерий» (1967), «Микрофлора человека в норме и патологии» (1976), «Биологические и генетические характеристики бактерий рода *Shigella*» (1980) широко известны и применяются в качестве пособия при чтении курса микробиологии на кафедрах медицинской микробиологии вузов страны. Сочинения «Биология и генетика шигелл Флекснера» (1972) и «Микрофлора человека в норме и патологии» (1976) удостоены дипломов премии им. почетного академика Н. Ф. Гамалеи, присуждаемых АМН СССР.

Напечатанные на страницах журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии проблемные материалы «Ранние этапы инфекционного процесса» (1976), «Современное состояние таксономии бактерий и ее значение для медицинской микробиологии» (1982), «Общие закономерности взаимодействия в системе паразит—хозяин и проблема смешанных инфекций» (1982) знакомили широкий круг читателей с самыми новыми в то время разделами в медицинской микробиологии. В. Г. Петровская поддерживала научные контакты и связи с исследователями Болгарии, ГДР, США, Польши, Венгрии, Англии, Франции и Бельгии, успешно выступала с докладами на международных съездах, а также в университетах в Стенфорде, Дублине, Вроцлаве, Лодзи, в Пастеровском институте в Париже.

В то же время она являлась председателем Комитета СССР по таксономии и номенклатуре патогенных бактерий, простейших и грибов, куратором Всесоюзного научного семинара «Факторы патогенности микроорганизмов», членом двух проблемных комиссий АМН СССР и двух специализированных ученых советов. Много лет Валентина Георгиевна входила в состав редколлегии журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии ЖМЭИ, а в последние годы жизни — в его редакционный совет.

Плодотворная деятельность В. Г. Петровской ощущалась и в подготовке научных кадров. Ученая создала школу микробиологов, занимающихся генетикой вирулентности и ее молекулярных основ. Среди ее учеников 4 доктора и 12 кандидатов наук. Ее оптимизм, доброжелательность, высокий профессионализм образовали особую атмосферу в руководимой ею лаборатории, сохраняющую в наши дни творческую энергию.

Характерная черта Валентины Георгиевны — творческая и активная жизненная позиция, проявляющаяся в стремлении совершать фундаментальные открытия для решения задач, значимых для практического здравоохранения, передавать свой большой опыт ученого-новатора всем интересующимся проблемой вирулентности микроорганизмов.

О ШКОЛЕ Д. Д. ПЛЕТНЕВА: ПРОФЕССОР ЛЕВ ПЕТРОВИЧ ПРЕССМАН

В. И. Бородулин, А. В. Тополянский

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

В терапевтической и историко-медицинской литературе 20-го века профессор Лев Петрович Прессман (1899—1989) фигурировал как питомец ленинградской клинической школы М. В. Яновского. Действитель-

но, в 1925 г. он окончил ВМА, служил ординатором в клинике, которую с 1896 по 1924 г. возглавлял М. В. Яновский; впоследствии стал основным биографом и популяризатором его научного творчества, и автором посвященной ему монографии (совместно с Н. А. Куршаковым). Однако, под непосредственным клиническим и научным руководством М. В. Яновского молодой врач никогда не работал. В 1927—1935 гг. Лев Петрович — ординатор Главного военного госпиталя им. Н. Н. Бурденко в Москве и одновременно заведующий отделением функциональной диагностики сердечно-сосудистой системы Центральной диагностической лаборатории Военно-санитарного управления РККА. Поскольку с 1929 г. Д. Д. Плетнев пребывал штатным консультантом госпиталя, По-видимому, там и лежат истоки их сотрудничества, продолжившееся с 1935 г. на кафедре терапии № 2 ЦИУ врачей, где Л. П. Прессман состоял ассистентом Д. Д. Плетнева. С 1944 г. он — старший научный сотрудник МОНИКИ, с 1963 г. профессор; глава терапевтической клиники (до 1966 г.), которую в 1930-х гг. занимал его учитель.

Основные научные труды ученого (среди них восемь монографий) посвящены вопросам физиологии и патологии кровообращения, в том числе сосудистого тонуса, лечения сердечной недостаточности (Кровяное давление и сосудистый тонус в физиологии и патологии кровообращения, М., 1952; Лечение сердечной недостаточности, М., 1966; Кровообращение в норме и патологии, М., 1969; Клиническая сфигмография, М., 1974 и др.). Они свидетельствуют о стремлении автора развивать научные гипотезы и взгляды как М. В. Яновского, так и Д. Д. Плетнева. Сам Лев Петрович с гордостью называл себя учеником Д. Д. Плетнева. Мы полагаем, что есть достаточные основания рассматривать его как представителя научной кардиологической школы Д. Д. Плетнева.

ДУБИЛЕЙ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (1915—1995) — ОРГАНИЗАТОР КАФЕДРЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ И ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ПУЛЬМОНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В. М. Брюханов, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко

Алтайский государственный медицинский университет,
г. Барнаул

В 1954 году, в связи с начавшимся на Алтае освоением целинных и залежных земель, возникла острая необходимость обеспечения прибывающих сюда людей, медицинской помощью. Для решения этой проблемы в городе Барнауле постановлением правительства СССР открылся Алтайский государственный медицинский институт (с 1994 г. университет). Для организации кафедр и учебного процесса сюда приказом МЗ

СССР направлялись ученые из ведущих вузов страны. Хотя первым заведующим кафедрой госпитальной терапии, возникшей в 1958 году, был доцент Ф. Ф. Борисенко, но именно с именем В. В. Дубилея связано ее становление. В связи с отъездом Ф. Ф. Борисенко, с сентября 1959 года он исполнял обязанности, а в марте 1961 года его избрали главой кафедры. Доктор медицинских наук (1967), профессор (1968), заведующий кафедрой госпитальной терапии (1961—1968), потом факультетской терапии (1969—1970), отличник здравоохранения, подполковник медицинской службы.

Ему принадлежит заслуга в налаживании учебного процесса по терапии на 5 и 6 курсах. Он не только читал лекции и вел практические занятия, но и обсуждал важнейшие задачи на тематических конференциях с врачами города, систематически принимал больных. Выезжая в районы края, наряду с консультациями, выступал с докладами для медиков, проводил клинические разборы и семинары. С первых дней пребывания в вузе для повышения качества обследования поставил вопрос и принял самое активное участие в образовании биохимической и клинической лабораторий, лично внедрил значительное количество методик, инициировал появление кабинета функциональной диагностики. По сути, он построил госпитальную клинику, завершающую обучение студентов. Владимир Васильевич разработал технологию, позволяющую сочетать теоретическую подготовку с освоением практических навыков.

Родился он в семье крестьян в Хмельницкой области (Украина). Окончил медицинский техникум, год трудился фельдшером. Затем лечебный факультет Винницкого медицинского института и с 1939 г. — служба в армии. Участник Великой Отечественной войны. Прошел путь от врача полка до заместителя начальника управления госпиталями фронта. В 1946—1948 гг. выполнял спецзадания в Северной Корее. В мае 1948 г. по состоянию здоровья (сказались фронтовые контузии) демобилизовался и более 10 лет находился в Молдавии: начальник методотдела МЗ республики, главный терапевт Молдавской ССР, руководил Кишиневским горздравотделом, ассистент медицинского института.

Научные публикации ученого касались обобщения опыта организации медицинской помощи в прифронтовой зоне, профилактике и борьбы с туберкулезом, а главное, теме хронических воспалительных заболеваний легких. Ей посвящены кандидатская («Лечение нагноительных заболеваний легких внутрилегочным введением новокаина») и докторская («Материалы к генезу, клинике, терапии и профилактике хронических воспалительных заболеваний органов дыхания») диссертации, а также монография «Лечение и профилактика хронических воспалительных заболеваний органов дыхания». Для терапии пациентов с хроническими нагноительными заболеваниями легких он разработал и успешно внедрил в практику способ интратрахеального введения антибиотиков.

Он неоднократно делал сообщения на Всесоюзных съездах и симпозиумах.

Его достижения отмечены орденами Отечественной войны II ст., Красной звезды, 5 боевыми медалями, почетными грамотами Барнаульского горкома КПСС и горисполкома.

ЖЕНЩИНЫ ВРАЧЕБНОЙ ДИНАСТИИ ЧИСТОВИЧЕЙ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

А. А. Будко, Ю. В. Ивановский

Военно-медицинский музей МО РФ, г. Санкт-Петербург

Многие женщины династии Чистовичей посвятили себя служению медицине и добились больших успехов в научной и практической деятельности, хотя и не сумели превзойти своих именитых отцов и дедов: лишь одна из них — Людмила Андреевна Чистович — стала профессором.

В большой семье Чистовичей первой дамой, получившей высшее медицинское образование, стала единственная дочь Ф. Я. Чистовича Ольга Федоровна (1903—1969). Она свободно владела тремя иностранными языками, имела феноменальную память. После окончания в 1927 году 1-го Ленинградского медицинского института (1-го ЛМИ) трудилась врачом-лаборантом в НИИ онкологии, НИИ экспериментальной медицины, а с 1949 года и до самой смерти — в клинической лаборатории психиатрической клиники Военно-медицинской академии. Коллеги, которым она безотказно помогала, использовали ее в качестве «живого справочника»: благодаря уникальным знаниям она наизусть могла рассказать о методиках, нормативах, дать справочные сведения. О. Ф. Чистович напечатала несколько научных статей.

Людмила Андреевна Чистович (1924—2006), — дочь известного психиатра А. С. Чистовича, — единственная из женской «половины» («линии») Чистовичей стала профессором. Получив диплом Новосибирского медицинского института в 1946 году, уже в 1957 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук по специальности «физиология речи». Возглавляла лабораторию в Институте физиологии им. И. П. Павлова. Увидели свет ее более 70 научных материалов.

Ирина Ивановна Постнова (р. 1925 г.) — внучка С. Я. Чистовича со стороны дочери Наталии Сергеевны. Выпускница 1-го ЛМИ 1948 года. Врач-кардиолог, кандидат медицинских наук (1958). Начала ассистентом на кафедре патологической физиологии Ленинградского педиатрического медицинского института, затем ее избрали старшим научным сотрудником и руководителем лабораторией функциональных методов исследования сердечно-сосудистой системы в Ленинградском институте экспертизы инвалидов труда. Имеет около 30 печатных изданий.

Т. С. Чистович (р. 1927 г.) — внучка С. Я. Чистовича со стороны сына Сергея Сергеевича. Окончила 1-й ЛМИ в 1953 году. Врач акушер-гине-

колог. Работала в клинике акушерства и гинекологии 1-го ЛМИ ординатором заведующей отделением, начальником медицинской части.

Татьяна Алексеевна Чистович (1932—2002) — дочь крупного советского патологоанатома А. Н. Чистовича. Ее жизненный путь: Ленинградский педиатрический медицинский институт (ЛПМИ) (1955 г.), педиатр в г. Кирове, ассистент кафедры пропедевтики детских болезней *alma mater*, а после выхода на пенсию — врач-педиатр в больнице им. Цимбалына (своего деда по материнской линии). Кандидат медицинских наук (1970). Из-под ее пера вышло около 40 печатных работ.

Наталья Георгиевна Добровольская (р. 1940 г.) — дочь выдающегося советского микробиолога Г. Н. Чистовича. Завершив учебу в ЛПМИ, в 1963 году младший научный сотрудник во ВНИИ гриппа МЗ СССР, ассистент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии ЛПМИ, старший преподаватель и доцент на кафедре микробиологии и биохимии Ленинградского торгово-экономического института им. Ф. Энгельса. Кандидат медицинских наук (1969), доцент (1985). Автор около 80 публикаций.

Таликова Екатерина Владимировна — дочь Натальи Георгиевны Добровольской, внучка Г. Н. Чистовича — самый младший представитель «женской линии» врачебной династии Чистовичей. Выпускница ЛПМИ 1993 года. Врач-педиатр, инфекционист, микробиолог, старший преподаватель на кафедре микробиологии Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования и одновременно научный сотрудник Военно-медицинского музея МО РФ. Кандидат медицинских наук (1999). В ее активе свыше 30 научных статей.

Все представительницы прекрасного пола врачебной династии Чистовичей, хотя и не достигли «сияющих вершин» в науке, честно исполняли и выполняют свой человеческий и врачебный долг перед своей Родиной и семьей, внося свой посильный вклад в развитие отечественной медицинской науки и практики.

ОСНОВОПОЛОЖНИК И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ КАФЕДРЫ ОРТОПЕДИИ В РОССИИ ПРОФЕССОР ГЕНРИХ ИВАНОВИЧ ТУРНЕР

А. А. Будко, Н. Г. Чigareва

Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии
им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург

Г. И. Турнер (1858—1941) начал преподавать десмургию на правах доцента по кафедре десмургии и механургии академии в 1894 г. С сентября 1895 г. читал лекции уже в звании экстраординарного профессора, а 23 января 1900 г. Генриха Ивановича назначили ординарным профессором

академии. Его энергия и усилия организатора и блестящего педагога возродили не только кафедру десмургии и механургии Военно-медицинской академии, но и хирургический музей академии, созданный П. П. Заблочкиным-Десятковским.

При прохождении предмета Г. И. Турнер широко использовал эффект наглядности, что значительно увеличило число слушателей аудитории. Демонстрацию различных повязок и методов их применения производили на мальчиках 12—15 лет (одетых в костюмы или трико), которых специально нанимали для этих целей. Раз в неделю по четвергам под руководством профессора проводились практикумы, и студенты самостоятельно накладывали повязки. Кроме изучения десмургии на здоровых людях, студенты имели возможность применять свои первые познания и учиться на больных, посещая два дня в неделю амбулаторные приемы Генриха Ивановича в хирургической клинике профессора Н. А. Вельяминова.

В программу кафедры академии были введены сведения по военно-санитарному делу, и ученый показывал студентам различные приемы кровоостанавливания, а также другие способы оказания первой помощи, транспортировки раненых и т. п. Кроме того, Г. И. Турнер вел курсы по десмургии и врачам, прикомандированным для обучения военно-полевой хирургии, при этом значительное внимание придавал освоению ими практических навыков. Следует отметить, что ученый внес большой вклад в решение задач военно-полевой хирургии, в частности, выступал сторонником использования антисептических средств при лечении огнестрельных ран, отводя важную роль соблюдению асептики в военных условиях.

18 марта 1895 г. на заседании Конференции академии прозвучал доклад комиссии по вопросу значения десмургии и механургии. При его обсуждении ее члены пришли к выводу: сохранить десмургию как отдельный предмет, расширив его включением механотерапии и военно-санитарного дела, обновить и пополнить хирургический музей новыми экспонатами и аппаратами, устроить при одной из хирургических клиник академии ортопедическое отделение. Генрих Иванович понимал, что содержание предмета значительно шире программы, что настоятельно требуется углубить учебные и лечебные процессы. Настойчивость Г. И. Турнера и очередное ходатайство привели к тому, что 24 марта 1900 г. конференция академии вынесла заключение преобразовать кафедру десмургии и механургии в кафедру ортопедии с клиническим стационаром. В составе клинического военного госпиталя учредили ортопедическое отделение вначале на 5, затем на 15 мест. Вскоре, после открытия в Военно-медицинской академии первой в России кафедры ортопедии (ныне кафедра военной травматологии и ортопедии), Генрих Иванович добился постройки специально оборудованного здания для ортопедической больницы. Так, 10 апреля 1910 г. на слушаниях в инженерном комитете рассмотрели проект ортопедического стационара при Санкт-Петербургском

клиническом военном госпитале, а уже в апреле 1913 г. он разместился в новом благоустроенном помещении. Благодаря упорству, огромному трудолюбию и научной проницательности Г. И. Турнера появилась первая в России кафедра и клиника ортопедии. Тем самым, он закрепил признание этого нового самостоятельного направления хирургии.

Несмотря на огромную нагрузку в академии, Генрих Иванович находил время и пропагандировал среди учащихся пользу гимнастических упражнений. Для сохранения здоровья и физической формы в военно-медицинской академии этому вопросу проявлялось особое отношение. Существовала комиссия по популяризации спорта в коллективе. В апреле 1902 г. Г. И. Турнера от академии командировали в Германию и Англию «для ознакомления с постановкой там физических упражнений для учащихся». Он приложил немало сил для внедрения физкультуры в повседневную жизнь и составил комплекс тренировочных занятий, за что 24 сентября 1910 г. получил благодарность генерал-инспектора военно-учебных заведений. Кроме того, в 1914 г. постановлением Военно-санитарного Ученого комитета Генрих Иванович возглавил группу для разработки наставления по гимнастике в войсках.

Таким образом, Г. И. Турнер являлся не только родоначальником кафедры ортопедии в академии, но и интересовался проблемами охраны здоровья и профилактики заболеваний, в том числе опорно-двигательного аппарата, у будущих врачей.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ — ПРЕЕМНИК ПЕРВОГО МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ РОССИИ

А. А. Будко, Д. А. Журавлев

Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии
им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург

9 (21) февраля 1863 г. при Императорской медико-хирургической академии открылся хирургический музей. Это первое в России учреждение медицинского профиля. Он служил своеобразным центром знаний, способствующим медицинскому образованию будущих военных врачей в нашей стране.

Инициатором и первым директором его являлся профессор Медико-хирургической академии Павел Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1814—1882). За сравнительно короткое время он смог превратить музей в прекрасное учебное заведение, в котором постоянно находились не только учащиеся и профессора академии, но и многие петербургские медики, знакомившиеся с собранными экспонатами.

Первые лица государства уделяли ему большое внимание, осматривали его, делали пожертвования. Военный министр Д. А. Милютин посто-

янно интересовался состоянием, содержанием и пополнением, часто посещал его. В феврале 1865 года музей почтил своим вниманием император Александр II и остался очень доволен, а в следующем году его сын и наследник, будущий царь Александр III из своего фонда отпустил 300 рублей серебром для приобретения в Германии носилок, тележек и других средств выноса и вывоза раненых с полей боя. Конференция академии со своей стороны ежегодно выделяла довольно значительные средства для покупки необходимых вещей у заграничных фирм и частных изготовителей в России.

В 1870 г., после увольнения П. П. Заблоцкого-Десятовского по выслуге лет, музеем последовательно ведали П. П. Пелехин, И. Г. Карпинский, Е. В. Павлов, Г. И. Турнер.

Роль хирургического музея в учебном процессе Императорской медико-хирургической (Военно-медицинской) академии была весьма значительной. Существовала благоприятная возможность в удобной обстановке проводить практические занятия с большими группами студентов и прикомандированных врачей.

К началу XX столетия Хирургический музей состоял уже из тринадцати самостоятельных отделов и представлял собой эксклюзивную по полноте и разнообразию предметов организацию военно-медицинского профиля в России. А основанная при нем Е. В. Павловым лаборатория заметно расширилась и располагала почти всем необходимым для изучения бактериологии и патологической анатомии, применительно к программе кафедры десмургии и механургии.

Подобное учреждение было создано и в Соединенных Штатах Америки. В 1862 г. циркуляром главного хирурга американской армии бригадного генерала У. Хэммонда учреждается армейский медицинский музей США. Сегодня это крупнейший в Америке Национальный музей здравоохранения и медицины в Вашингтоне. Так, в России и США формировались первые музеи, которые накапливали коллекции, позже ставшие основой современных крупных медицинских музеев своих стран.

Вследствие целого ряда причин хирургический музей расформировали, содержимое его оказалось на разных кафедрах и клиниках Военно-медицинской академии. В связи с отсутствием должного контроля, большая часть вещей постепенно переходила в частные руки или утрачивалась.

В середине XX в. выдающиеся советские ученые, профессора Военно-медицинской академии предприняли серьезные поиски по сбору и аннотированию потерянных музейных ценностей, в результате которой удалось восстановить часть экспонатов хирургического и Пироговского музеев. Большая заслуга в этом принадлежала Виктору Николаевичу Шевкуненко и Алексею Николаевичу Максименкову. Последний, будучи начальником Военно-медицинского музея с момента его возрождения, сделал многое для сохранения и представления предметов, входивших ранее в состав хирургического музея.

В настоящее время часть материалов, составляющих ядро собрания хирургического музея, имеется на государственном попечении в Военно-медицинском музее, являющемся по праву его преемником. Сотрудники активно используют данные архивы в научных целях и выставочной деятельности.

Тем самым удалось спасти от забвения и дать возможность современным поколениям медиков созерцать уникальные сокровища, аккумулировавшие память о великих ученых, демонстрирующие пути прогресса Российской медицинской науки и практики, образования, музейного дела. Это позволяет продолжить богатейшие традиции отечественного здравоохранения.

ИСТОРИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

В. П. Бяков

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Большинство профессоров Военно-медицинской академии (ВМедА) имени С. М. Кирова советского периода ее истории, как правило, по окончании своей *Alma mater* приобретали свой первоначальный врачебный опыт в войсковых медицинских подразделениях. За несколько первых лет военной службы, с учетом личных интересов и практических запросов, формировались основы их дальнейшей профессиональной жизни. Пройдя первичную специализацию в интернатурах медицинской службы военных округов и флотов, они стремились поступить в адъюнктуру или ординатуру. Успешная защита кандидатской диссертации, положительная аттестация способствовали их направлению на научно-педагогические места. В кафедральных коллективах академии они проходили всем известные, традиционные для медицинского вуза ступеньки карьерного роста.

Не столь ровно и удачно складывалось становление тех ученых, служение Родине которых начиналось согласно их офицерскому назначению, далекому от военной медицины. Требовались чрезвычайная целеустремленность, настойчивость, упорство, чтобы преодолеть нередко возникавшие препятствия, сохранить верность избранной мечте. В полной мере этот сложный путь прошел профессор Павел Федорович Гладких.

Доктор медицинских наук (1995), профессор (1997), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (2002), полковник медицинской службы в отставке П. Ф. Гладких — ныне известный в России и за рубежом историк военной медицины. Приказом начальника Главного военно-медицинского управления Министерства обороны РФ 2007 г.

№ 63 на него возложили функции главного историка медицинской службы и координацию военно-исторической работы в медицинских воинских частях и учреждениях. Всем своим 40-летним подвижничеством в области истории военной медицины он вполне обоснованно удостоен этой высокой, впервые введенной должности, ибо сумел написать полную, научно достоверную историю медицинской службы Русской, Красной, Советской и Российской армий за период с XVII в. по XX в., включительно. Его многочисленные научные материалы, книги, учебно-методические издания депонированы в крупных национальных библиотеках Москвы, С.-Петербурга, Минска, Киева, некоторых ведущих зарубежных государств. Он из года в год непреременный участник всех проводимых в центре научных форумов, в частности, созываемой ежегодно научным советом по истории и философским проблемам медицины РАМН с 2003 г. международной конференции «Медицинская профессура СССР», автор публикуемых в сборниках их материалов и в ведомственных журналах статей по истории медицины.

Родился он 2 января 1935 г. в с. Курасово, что вблизи Курска, в семье служащего. С первых дней Великой Отечественной войны оба родителя были мобилизованы в Красную Армию. Оставшись на попечении бабушки и дедушки в одной из деревень Курской области, вскоре оказался на оккупированной врагом территории. После ее освобождения мальчика устроили в детский дом, а в 1945 г. — в Орловское суворовское военное училище, дислоцированное в г. Ельце. В 1947 г. его эшеломом перевезли в г. Свердловск (ныне Екатеринбург). Это учебное заведение П. Ф. Гладких окончил в 1953 г. с серебряной медалью. В 1953—1956 гг. он продолжил обучение здесь же, в только что образованном Свердловском суворовском офицерском училище. В этот период у него проявился интерес к военной истории, а также к журналистике. Завершившего училище по 1-му разряду молодого офицера направили (1956—1957) командиром мотострелкового взвода в войска Уральского военного округа. После годичных курсов политсостава Советской Армии (г. Львов, 1958) и с их преобразованием в Военно-политическое училище до 1961 г. служил командиром взвода курсантов (журналистского отделения). Здесь старший лейтенант П. Ф. Гладких женился на выпускнице педагогического института учительнице, которая вот уже более 50 лет помогает ему в науке и творчестве.

В 1961 г., будучи студентом-заочником факультета Львовского университета, поступил на факультет подготовки врачей для сухопутных войск ВМедА им. С. М. Кирова. Одновременно занимался на заочном отделении исторического факультета, но уже Ленинградского университета, и получил диплом в 1965 г. по специальности «историк». Через два года, в звании майора медицинской службы стал военным врачом.

Вновь потянулись десятилетия исполнения воинского долга. С 1967 по 1970 г. Павел Федорович — начальник медицинской службы гвардейского тяжелого гаубичного артиллерийского полка, а затем отдельной

дорожно-комендантской бригады в Прикарпатском военном округе. Все это время у него не ослабевало внимание к военной истории, но теперь уже более конкретно — военной медицине. В период отпусков вел поиск в архивах Ленинграда: Военно-медицинского музея МО СССР, государственном Октябрьской революции и социалистического строительства, Центральном МО СССР, получил статус внешнего соискателя ВМедА им. С. М. Кирова. Темой исследования на получение ученой степени избрал вопросы медицинской помощи гражданскому населению блокадного Ленинграда и войскам Ленинградского фронта.

В 1970 г. П. Ф. Гладких из войск перевели на кафедру организации и тактики медицинской службы (ОТМС) ВМедА младшим научным сотрудником, и утвердили куратором предмета «история медицины». С отличием окончил в 1972 г. академические курсы по организации медицинского обеспечения войск при ВМедА им. С. М. Кирова, а в 1975 г. — и по истории военного искусства при Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию «Деятельность органов гражданского здравоохранения Ленинграда и военно-медицинской службы Ленинградского фронта в период блокады (8.09.1941—13.01.1943 г.)».

На кафедре преодолел все ступени педагогического мастерства от старшего преподавателя до доцента (1982), бессменного руководителя курса истории медицины (1978—1988). Удостоен звания полковника медицинской службы (1976). Одновременно, на протяжении 12 лет на общественных началах редактор многотиражной газеты Военно-медицинской академии «Военный врач» (1974—1988). С 1985 г. Павел Федорович — член Союза журналистов СССР, а затем — Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Одновременно с научно-педагогической деятельностью в части истории военной медицины ему пришлось вести большую учебную работу по основной дисциплине кафедры. В 1987 г. прошел 3-месячную войсковую стажировку в Забайкальском военном округе на посту начальника медицинской службы общевойсковой армии.

В 1988 г. уволился по достижении предельного возраста из рядов Вооруженных сил. С 1989 по 1992 г. ученый — заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института. В 1990 г. повысил квалификацию при 1-м Московском медицинском институте им. И. М. Сеченова по социальной гигиене и организации здравоохранения. Одновременно с 1993 г. — нештатный государственный эксперт Комитета по здравоохранению, социальному обеспечению и физической культуре Верховного Совета РФ.

Однако научные задумки П. Ф. Гладких настойчиво влекли его к проблемам истории военной медицины. Вызревал перспективный план большой серии монографий, раскрывающих истоки организации и прогресса отечественной военно-медицинской службы. С 1993 г. он вновь

доцент кафедры ОТМС ВМедА, ведет учебный курс по истории медицины.

В 1995 г. защищает докторскую диссертацию «История организационного строительства и деятельности медицинской службы сухопутных войск и военно-воздушных сил России. 1861—1942 гг.», в которой обобщил и проанализировал состояние и функционирование военно-медицинской структуры России после отмены крепостного права вплоть до перелома в Великой Отечественной войне. В ней впервые ввел в практику исторического поиска предметно-хронологический метод, сформулировал законы влияния социальных, экономических, военных и медицинских факторов на военную медицину. В 1997—2010 гг. — профессор кафедры ОТМС ВМедА им С. М. Кирова. В настоящее время — на заслуженном отдыхе.

Основные направления научных изысканий Павла Федоровича: история отечественного военного и гражданского здравоохранения, методологические задачи и их решение. Автор и соавтор около 200 публикаций, в т. ч. 2 учебников, 5 учебных пособий, более 30 монографий и книг. Воспитал 2 докторов и 2 кандидатов медицинских наук. В настоящее время подготовил учебник «История военной медицины России» (в двух частях); сочинения «История военной медицины императорской России. 1613—1917 гг.», «Военная медицина России: XX век», «Н. И. Пирогов в контексте всемирной истории медицины» и атлас «Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Осуществляет научный патронаж трех кандидатов наук.

Он член Санкт-Петербургского научного общества историков медицины (1971), ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград (1992), правления (1998) и почетный член (2009) конфедерации историков медицины (международной), Балканской ассоциации по истории и философии медицины, группы старейшин Всероссийского союза кадет (2010). Награжден 14 медалями СССР и Российской Федерации.

Время быстротечно. Павел Федорович — на пороге своего 80-летия. Его коллеги и друзья глубоко уверены в том, что он продолжит свою многогранную общественно-научную деятельность в отечественных и зарубежных коллективах, членом которых он является. Остается пожелать ему доброго здоровья и благополучия семье, члены которой продолжают дело отца в области филологии и медицины.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРИГОРИЯ ВИТАЛЬЕВИЧА ХЛОПИНА (1863—1929) В ПЕРИОД РАБОТЫ ЕГО В ОДЕССЕ. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

К. К. Васильев, Ю. К. Васильев

Одесский национальный медицинский университет, Украина;
Сумской государственной университет, Украина

20 июня/3 июля 1903 г. последовал Высочайший приказ о переводе ординарного профессора Императорского Юрьевского университета Григория Витальевича Хлопина ординарным профессором в Императорский Новороссийский университет. Следуя традиции начинать курс выступлением темой, имеющей общественный интерес, профессор Г. В. Хлопин посвятил первую одесскую вступительную лекцию «Роли санитарных мероприятий в борьбе за долголетие». И опубликовал ее не в специальном медицинском издании, а в петербургском литературном и научно-популярном журнале «Мир божий», который пользовался значительной известностью среди интеллигенции. Продолжительность жизни человека слишком коротка, так как только немногие счастливицы достигают преклонных 70—80 лет; однако для современного *homo sapiens* указанный возраст, считает ученый, является идеальным. Григорий Витальевич обращает внимание, что в ряде развитых стран Западной Европы в последней трети XIX века смертность населения существенно уменьшалась, а это связано, прежде всего, с успехами в уничтожении инфекционных болезней. В этих государствах одновременно, систематически и настойчиво проводились мероприятия направленные на оздоровление внешней среды — почвы, воздуха, воды; которые дополнялись реформами жилых помещений — распоряжения против скученности населения, а также относительно содержания меблированных комнат и других подобного рода учреждений. Таким образом, общие санитарные мероприятия дали столь блестящие результаты. Ликвидация заразных болезней являлась борьбой за долголетие. В XIX веке против некоторых инфекций появились специфические препараты — вакцины и сыворотки; но задачи гигиены значительно шире, а средства к охранению и улучшению здоровья разнообразнее, чем предохранительные прививки, резюмирует профессор.

В январе 1904 г. в Петербурге проходил IX Пироговский съезд, собравший 2136 членов. Открылся он общим публичным собранием в большом зале Дома петербургского дворянства (Дворянском собрании). На нем были заслушаны две речи — московского хирурга профессора П. И. Дьяконова и профессора Г. В. Хлопина. Доклад последнего — «Обладает ли алкоголь питательными свойствами?». Да, этиловый алкоголь имеет полезные свойства, утверждает ученый, основываясь на научных сведениях своего времени. Но люди пьют алкогольные напитки отнюдь

не ради их питательных качеств, а именно в погоне за теми побочными нервными явлениями, которые вызывает алкоголь — за приятным возбуждением, за повышенным настроением и, наконец, за забвением. Употребление алкоголя почти всегда, говорит Григорий Витальевич, связано со злоупотреблением им, а в этом случае алкоголь становится ядом, и отсюда все те общеизвестные и поистине ужасные социальные последствия. Все данные с полной ясностью показывают тот непоправимый вред, санитарный, экономический и нравственный, который приносит человечеству чрезмерная тяга к спиртным напиткам. Это должно заставить всякого истинного гигиениста и любого врача, отказаться от антисанитарной идеи рекомендовать алкоголь в качестве пищевого вещества. Речь его напечатали не только в «Трудах» съезда, но и в виде отдельной брошюры.

В 1903 г. в Одессе по распоряжению градоначальника образовалась комиссия для обсуждения мер по преобразованию службы слежения за проституцией. В нее привлекался и Г. В. Хлопин (первое заседание 9/21.12.1903 г., а последнее 20.05/2.06.1904 г.). В то время наблюдение за поведением девиц легкого поведения находилось в руках местной полиции и в том виде, в каком оно существовало, давало неудовлетворительные итоги. Предлагалось отделить санитарную часть надзора от карательной, возложив последнюю на полицию, а гигиенические функции на городское общественное управление. Григорий Витальевич представил свои соображения по этому вопросу. Он считал, что целесообразно передать это дело всецело и нераздельно в ведение общественного управления, предоставив ему же выработать и сам способ контроля. К этому мнению профессора единогласно присоединилась комиссия.

Еще в 1897 г. в Одессе для исполнения городских санитарных правил появятся участковые санитарные попечительства. Они следили за выполнением обязательных постановлений местной думы, занимались изучением санитарных нужд своих участков. Результатом стали возбуждаемые ими соответствующие ходатайства перед городским общественным управлением. По приезду в Одессу, в том же 1903 г., профессора Г. В. Хлопина единогласно избрали председателем Портового санитарного попечительства и он состоял в нем до своего отъезда в столицу. В прениях на одном из секционных заседаниях IX Пироговского съезда (о нем см. выше) ученый указал на важное значение санитарных попечительств, с которыми он, по личному опыту, познакомился в Одессе.

Функционирование санитарных органов городского общественного управления совершалась под контролем и руководством городской исполнительной санитарной комиссии, члены которой выбирались Одесской городской думой из состава гласных. Председатели санитарных попечительств приглашались туда для работы, и Григорий Витальевич, как глава одного из участковых попечительств, также участвовал в их заседаниях: первый раз 2/15 октября 1903 г., а последний — 23 сентября / 6 ноября 1904 г.

1/14 ноября 1904 г. профессора Г. В. Хлопина назначили ординарным профессором Петербургского женского медицинского института и, кроме того, с 16/29 этого же месяца и года заведующим врачебно-санитарной частью учебных заведений Министерства народного просвещения. Закончился одесский период его деятельности и начался последний — петербургский (петроградский, ленинградский).

ПРОФЕССОР ВЕЛТА БРАМБЕРГА И РАЗВИТИЕ ОНКОЛОГИИ В ЛАТВИИ

Улдис Викманис, Арнис Вискна

Латвийский университет, г. Рига

Виднейший врач Латвии, академик АН Латвийской ССР и член-корреспондент АМН СССР профессор Паулс (Павел Иванович) Страдынь (1896—1958) имел широкий круг интересов — он являлся хирургом, организатором здравоохранения, общественным деятелем, основателем ныне всемирно известного Музея истории медицины. Значительную часть его занятий составляла онкология — под его руководством в 1934 г. возникло Латвийское противораковое общество, в 1935 г. первое специализированное онкологическое отделение в Латвии, первая Раковая больница (позже — Республиканский онкологический диспансер), в 1939 г., сектор онкологии Института биологии и экспериментальной медицины АН Латвийской ССР (позже Латвийский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической медицины) в 1946 г. и Латвийское научное общество онкологов в 1954 г. Он основоположник клинической онкологии в Латвии, где главное внимание уделялось ранней диагностике рака, а также родоначальник латвийской научно-практической школы онкологов. Самой верной его ученицей и продолжателем дела стала профессор Велта Микелевна Брамберга, в свою очередь, питомцами которой является нынешнее поколение онкологов Латвии.

В. Брамберга родилась в Риге 28 ноября 1921 г. Ее предки были рыбаки и земледельцы, которые поселились на берегах реки Даугава на острове Долес. Аттестат зрелости об окончании средней школы она получила в день, когда началась война. Чувствовала способности и хотела изучать математику, но Латвийский университет был временно закрыт, поэтому В. Брамберга пошла учиться в школу медсестер при 2-й рижской городской больнице (ныне Университетская клиническая больница им. П. Страдыня). Как практикантку ее определили в отделение, руководимое П. Страдынем, и профессор заметил хрупкую старательную девушку, посоветовал ей продолжить образование после окончания медшколы в медфакультете университета, как это и произошло. Являясь студенткой, В. Брамберга работала лаборанткой, занималась в студенческом научном

кружке патологической физиологии и опубликовала две журнальные статьи. После получения диплома врача в 1950 г. короткое время выбирала между спортивной медициной и курортологией, но решающим снова стало предложение П. Страдыня пойти к нему сотрудницей сектора (позже отделения) Латвийского института экспериментальной и клинической медицины.

Довольно скоро, в 1955 г., под патронажем П. Страдыня молодой врач защитила кандидатскую диссертацию «О морфологии эритроцитов и эритропоэзе при раке и предраковых заболеваниях желудка» (во время нострификации в 1992 г. приравнена к докторской). Она стала не только ученицей, соратницей, но, после скоростижной смерти П. Страдыня в 1958 г., и наследником начатого им в области онкологии.

С 1958 по 1972 г. В. Брамберга заведовала отделением онкологии, который состоял из 5 лабораторий. Разрабатывались в основном вопросы распознавания (особенно — методы раннего обнаружения) и индивидуализированной медикаментозной и пр. терапии злокачественных новообразований, был создан оригинальный неспецифический биологический стимулятор, проведены исследования структуры раковой клетки и др. Особенно следует отметить достижения Велты Микелевны в цитологической диагностике, в результате чего ей, как главе группы врачей и техников и совместно с ними, в 1972 г. присудили Государственную премию Латвийской ССР «за разработку методов автоматизированного цитологического онкопрофилактического обследования населения» (остальные лауреаты И. Альен, В. Канеп, М. Рошонока, М. Сопильняк, А. Хесин, Б. Янсон). Выпускались научные труды и монографии, сама В. Брамберга имела примерно 200 научных публикаций и ряд авторских свидетельств. Ее ближайшие сотрудники — Гунтис Витенберг (1929—1995), Эльмар Грант (1924—1996), Агрис Шварцберг (1954—2007), Айвар Стенгревиц, Мирдза Рошонока, Роальд Лапса и др.

Следующая ступень в научной карьере ученой — пост директора Латвийского научно-исследовательского института экспериментальной и клинической медицины, (1971 по 1997 г.). Под ее началом учреждение значительно расширило свои функции, по существу превратившись ведущий научно-медицинский центр республики или, как иногда между собой шутили коллеги, настоящей «фабрикой диссертаций».

В 1974 г. Велта Микелевна впервые в Латвии организовала кафедру онкологии при Рижском медицинском институте (позже Латвийская медицинская академия и ныне Рижский университет им. П. Страдыня), которую она занимала до 1992 г., потом оставаясь консультантом. Студентам она читала курс онкологии, а также вела практические занятия по химиотерапии и цитологии. На кафедре ближайшими друзьями ее были профессор Велта Розенбаха (1916—2003), доценты Улдис Викманис и Дагния Лея, с которыми вместе она в 1984 г. подготовила первый учебник по онкологии на латышском языке для студентов и врачей. Учитывая заслуги В. Брамберги, в 1990 г. ее избрали первым почетным докто-

ром медицины реорганизованной Академии наук Латвии и впоследствии в 1994 г. профессором.

К сожалению, судьба кафедры оказалась неблагоприятной, ибо новая администрация Латвийской медакадемии после смены власти в 1997 г. ее ликвидировала и предмет разделила между другими подразделениями. Однако после восстановления медицинского факультета Латвийского университета в 1998 г. кафедру онкологии восстановили в 2011 г., назвав заведующим ее верного ученика профессора У. Викманиса.

Однако это еще не все заслуги Велты Микелевны. С 1959 по 1991 г. она председатель Латвийского научного общества онкологов, регулярно проводила республиканские конференции онкологов с широкой тематикой, на которые всегда приглашались гости из Москвы, Ленинграда, Эстонии, Литвы, других прежних республик СССР, издавала сборники тезисов, осуществляла мероприятия по повышению научной и деловой квалификации и пр.

В качестве главного онколога Министерства здравоохранения Латвийской ССР с 1957 по 1991 г. В. Брамберга много энергии и сил отдавала расширению и качественному функционированию сети онкологических учреждений и оказываемой в них помощи населению, совершенствованию онкологических кадров, из которых наиболее талантливых медиков отправляла в целевую аспирантуру во Всесоюзный научный центр онкологии к академику Николаю Блохину (1912—1993), с которым имела добрые приятельские и служебные отношения, также как с другими ведущими онкологами страны. Она входила в состав соответствующей комиссии АМН СССР, редколлегий всесоюзных и местных журналов. Изредка она попадала на научные форумы за границей, куда представителя периферийной республики отправляли редко и с большими сложностями. Она инициатор появления латвийского реестра раковых больных, который далее делал ее питомец А. Стенгревиц. В Латвии основной мечтой Велты Микелевны являлось строительство и открытие нового девятиэтажного обширного и отлично оснащенного Латвийского онкологического центра в 1984 г. вместо республиканского диспансера, который ютился в старом мало приспособленном доме. В новое здание перешла и ее кафедра.

За самоотверженную деятельность государство и общественность оценивало высоко В. Брамбергу как в советское, так и в наше время. В 1965 г. ей было присвоено почетное звание заслуженного врача Латвийской ССР, а в 1976 г. она награждена орденом Ленина. После восстановления государственной независимости Латвии Велта Микелевна, уже находившейся на пенсии, в 1997 г. определили статус государственного эмеритированного ученого с некоторыми привилегиями, в 2000 г. удостоили ордена Трех звезд, а в 2007 г. избрали почетным членом Латвийского общества врачей.

Умерла В. М. Брамберга в преклонном возрасте 2 марта 2012 г. в Риге. Она оставила существенный вклад в развитии онкологии в Латвии.

ПРОФЕССОР МОИСЕЙ ЛЬВОВИЧ КОШКИН

М. П. Воронцов, В. А. Коробчанский

Харьковский национальный медицинский университет

Профессор М. Л. Кошкин (1896—1965) — один из видных гигиенистов, внесший существенный вклад в развитие гигиенической науки.

После окончания Харьковского медицинского института в 1924 году Моисея Львовича принимают ассистентом в Харьковский санитарно-бактериологический институт, руководимый профессором С. И. Златоговым, а затем профессором В. А. Угловым. С 1932 года он старший научный сотрудник, а затем заведующий отделом гигиены жилища Украинского института коммунальной гигиены, возглавляемого А. Н. Марзеевым. В 1936 году М. Л. Кошкин защитил докторскую диссертацию, посвященную вопросам хлорирования воды с аммонизацией. Он впервые применил этот метод в производственном масштабе.

В годы Великой Отечественной войны ученый — консультант военного госпиталя. Находясь в Новосибирске, будучи директором местного санитарно-гигиенического института, уделял особое внимание проблемам, весьма актуальным в тот период: поиску новых дезинфицирующих препаратов, обеззараживанию питьевой воды в походных условиях (1942) и др. С 1944 года профессор занимает кафедру гигиены Харьковского стоматологического факультета, а в 1945 году избирается заведующим кафедрой общей гигиены Харьковского медицинского института, в качестве которого трудился в течение 20 лет, осуществляя большой объем организационно-методической и научно-исследовательской работы.

Важный этап творческого пути М. Л. Кошкина охватывают изыскания по технологии улучшения физических и органолептических свойств воды и усовершенствования приемов хлорирования в условиях централизованного водоснабжения. Материал обобщил в монографии «Хлорирование питьевой воды с аммонизацией» (1941). Особое место отводил решению задач, связанных с гигиеническим нормированием естественного освещения жилых помещений с учетом функции цветоощущения и зрительной работоспособности, пересмотра на этой основе норм искусственного освещения, как важнейшего компонента жизненной среды в жилище. Многие десятилетия Моисей Львович посвятил изучению с разных позиций ультрафиолетовой радиации как фактора внешней среды и ее профилактического и оздоровительного использования в гигиене, биологического действия различного спектрального состава на организм. Проводились исследования по гигиеническому применению УФ излучения для уничтожения болезнетворных микробов на различных объектах внешней среды. Разработал и внедрил метод непрямого УФ облучения помещений для санации воздуха и

профилактики аэрогенных инфекций. На этой основе М. Л. Кошкин написал монографию «Обеззараживание воздуха в детских и лечебных учреждениях искусственным УФ излучением» (1962). Способ позволяет в несколько раз снизить бактериальную обсемененность воздуха и эффективно предупреждать аэрогенные инфекции. Приоритетное значение в трудах ученого и его учеников имело также познание механизма биологического влияния УФ излучения и его использование в гигиене в профилактических и оздоровительных целях. В результате предложил новую схему профилактического облучения детей малыми дозами УФ радиации.

В многоплановом научном и педагогическом творчестве М. Л. Кошкина заметно частое обращение к ведущим общим проблемам медицины, затрагивающим суть гигиенической науки и подходы к их эффективному разрешению. Они нашли свое отражение, прежде всего, в программной публикации Моисея Львовича «Об участии гигиенистов в работе по снижению и ликвидации инфекционных заболеваний» (1962). В ней последовательно развиваются важные положения медико-экологического и валеологического взгляда гигиенистов к профилактике инфекционной заболеваемости, определяя для этого такие актуальные сегодня темы, как использование инструментов, обладающих саногенным и адаптогенным эффектом, устранение или минимизация иммунодепрессивного действия окружающей среды, обосновывается необходимость совместного сотрудничества гигиенистов и эпидемиологов в борьбе с инфекционными заболеваниями. При этом, если последние достигают результата с помощью специфических (вакцинация), то гигиенисты призваны действовать путем целенаправленного применения саногенетически полезных неспецифических средств (профилактическое УФ облучение, закаливание и др.), повышающих общую биорезистентность организма. Столь же принципиальное значение имела изданная им «Гигиена и биология» (1963). В ней концептуально излагается идея о том, что одной из основных наук, на которой зиждется прогресс гигиены, является современная биология. Именно на широкой биологической базе, указывает М. Л. Кошкин, возможно решение двух тесно аффилированных гигиенических задач: защиты населения от неблагоприятного влияния окружающей среды и улучшения сопротивляемости организма к негативным составляющим экологии. «Гигиеническая наука должна стать на путь широкого применения биологии и использования всех средств, которыми она располагает».

Научная и педагогическая деятельность Моисея Львовича характеризуется многолетним активным взаимодействием со многими крупными учеными-гигиенистами, такими как А. Н. Марзеев, В. А. Углов, В. А. Яковенко, Д. Н. Калюжный, Н. Ф. Галанин, А. А. Летавег, Л. К. Хоцянов, С. Н. Черкинский, Ф. Г. Кротков, что, несомненно, сыграло важную роль в формировании его мировоззрения. Именно М. Л. Кошкину, оценивая более чем 20-летнюю совместную плодотворную работу, акаде-

мик А. Н. Марзеев напишет такие знаменательные слова: «Это большое и важное дело — 20 лет совместной работы, взаимопонимания и дружбы. А все-таки, все-таки будущее принадлежит... гигиене».

ПРОФЕССОР В. А. ОППЕЛЬ — СОЗДАТЕЛЬ СИСТЕМЫ ЭТАПНОГО ЛЕЧЕНИЯ РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ

Л. Л. Галин, А. П. Попов

Военно-медицинский журнал, г. Москва; Филиал № 6 Третьего
центрального военного клинического госпиталя
им. А. А. Вишневского, г. Москва

Основу современной системы лечебно-эвакуационных мероприятий в действующей армии составляет этапное лечение раненых и больных с их эвакуацией по назначению. Общеизвестно, что данную идею выдвинул впервые в годы Первой мировой войны (1914—1918) профессор Военно-медицинской академии Владимир Андреевич Оппель (1872—1932) в период его службы с лета 1915 г. в качестве главного хирурга Юго-Западного, а затем и Северо-Западного фронта.

Однако относительно времени появления материала, в котором впервые высказано суждение об этапном лечении, а также источника, где это сделано, единой точки зрения в историко-медицинской литературе нет. В большинстве трудов энциклопедического, монографического и учебного характера утверждается, что свои соображения В. А. Оппель сформулировал в 1916 г. в газете «Русский врач».

При этом вне поля зрения ряда историков медицины оказалась первая работа Владимира Андреевича по этому вопросу «Основания сортировки раненых с лечебной точки зрения на театре военных действий», которую напечатал в 1915 г. «Военно-медицинский журнал» в октябрьском номере.

Анализ причин этого заблуждения ранее приведен в написанном одним из авторов данных тезисов и П. Ф. Гладких в 1984 г. в публикации «К истории теоретической разработки системы этапного лечения раненых и больных» (Воен.-мед. журн.— 1984.— № 5.— С. 74—75).

Однако и далее исторически неверная дата и источник продолжает находиться в научном обороте. В качестве примера можно привести статью «Этапное лечение» в Краткой медицинской энциклопедии (1989).

Сказанное послужило мотивом для привлечения интереса к этой теме. В Первую мировую войну медицинское обеспечение действующей армии базировалось на обязательной эвакуации в тыл во что бы то ни стало всех раненых и больных без широкого осуществления хирургических манипуляций в медицинских формированиях войскового тылового района. В. А. Оппель писал по поводу такого типичного «извоза» ране-

ных и больных следующее: «Военно-санитарные организации, крайне важные для лечения раненых, бездействовали как организации для производства операций. Чрезвычайно низкий процент оперируемых раненых в перевязочных отрядах дивизий (0,6—3,3 %), в лазаретах дивизий (1—5,4 %), в подвижных госпиталях (13,3—30,9 %) обнаруживал бездеятельность этих организаций в отношении оперативно-хирургической работы. Они раненых только перевязывают».

Многие военные врачи видели всю несостоятельность действующей практики, однако конструктивных предложений по ее реформированию в течение первого года войны не последовало. И лишь Владимир Андреевич, основываясь на богатом личном опыте, в 1915 г. впервые, по его собственному выражению, «заговорил» о принципе «этапного лечения» раненых (Оппель В. А. Очерки хирургии войны. Л.: Медгиз. Ленингр. отделение, 1940.— С. 18).

Имеется в виду упомянутое в «Военно-медицинском журнале», в котором на 14 страницах дано подробное разъяснение предлагаемого автором алгоритма. «Для театра военных действий эвакуация немыслима без лечения, как лечение раненых немыслимо без эвакуации. Оба эти акта, могущие показаться, на первый взгляд, даже разнородными, на самом деле теснейшим образом связаны друг с другом и должны идти параллельно. Правильное разрешение их взаимоотношений есть основной вопрос военно-полевой хирургии» (С. 153).

Далее он пишет: «Единственный выход, сохраняющий интересы раненых и удовлетворяющий интересам армии, есть разработка вопроса, как я бы позволил себе выразиться, этапного лечения ... Принцип такого этапного лечения, насколько я понимаю, заключается в следующем: раненый получает нужную ему помощь — выражается ли она перевязкой, наложением неподвижной повязки, более или менее сложной операцией, тогда и там, где и когда необходима такая помощь... передвижение раненых в виде правила допустимо тогда, когда оно не сопряжено с явной опасностью ухудшения в состоянии здоровья раненого» (С. 153—154).

На приоритетное значение указанного сообщения первым, по-видимому, обратил внимание профессор М. Ф. Войтенко в разделе «К истории учения об эвакуации раненых и больных по назначению», помещенной в книге «Вопросы истории и теории организации и тактики медицинской службы» (1956).

Итак, разработав свою концепцию, В. А. Оппель впервые в 1915 г. изложил ее в «Военно-медицинском журнале». В последующем он активно отстаивал и развивал ее, помещая в других изданиях, что в итоге привело к официальному признанию системы этапного лечения и ее внедрению в войсках.

ПРОФЕССОР САПЕРОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ — ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Л. И. Герасимова, Т. Л. Смирнова

Институт усовершенствования врачей, г. Чебоксары

В. Н. Саперов (родился 23.9.1931, г. Чебоксары) — врач-терапевт, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой внутренних болезней Чувашского государственного университета, заслуженный работник высшей школы Чувашской АССР, заслуженный врач Российской Федерации, почетный работник высшего образования России.

Окончил лечебный факультет Горьковского медицинского института (1955), затем врач в участковой больнице Ишлейского района Чувашии. С 1956 г. — ординатор терапевтического отделения в Республиканской больнице (1956—1962). Являлся главным физиотерапевтом Минздрава Чувашской АССР, питомец основателя Чувашской школы терапевтов, кандидата медицинских наук Петра Николаевича Осипова.

В 1962—1973 годах последовательно ассистент, доцент, с марта 1974 г. профессор кафедры факультетской терапии Пермского медицинского института. В 1974 г. избран на кафедру внутренних болезней Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

Докторскую диссертацию защитил на тему: «Клинико-физиологическое обоснование применения индуктотермии, электрического поля УВЧ и микроволновой терапии при хронической пневмонии» (1972 г.).

Ученый автор 565 научных и учебно-методических трудов, в т. ч. 4 монографий, 25 публикаций в международной печати, 165 статей в центральных журналах и сборниках, 3 патентов: «Способ лечения острого церебрального инсульта» (2006), «Способ дифференциальной диагностики геморрагического и ишемического инсульта» (2006), «Способ лечения хронического бронхита» (2006). Под его руководством подготовлено 4 докторских и 31 кандидатские диссертаций.

Владимир Николаевич соавтор учебника по физиотерапии для студентов медицинских институтов «Общая физиотерапия» (М., «Медгиз», 1975). Им написаны книги: «Хроническая неспецифическая пневмония» (1965), «Диагностика и лечение хронической пневмонии» (1990), «Пневмония» (1996), «Лечение и профилактика хронической пневмонии» (1997).

Учебное пособие «Практическая пульмонология» (2006, 2007) отмечено дипломом в номинации «Лучшее учебное издание по медицине» в 2007 г. на первом Приволжском региональном конкурсе на лучшее вузовское учебное произведение «Университетская книга — 2007»; не менее полезным в учебном процессе оказались увидевшие свет «Госпитальная терапия» (2005 г.), «Врачебная этика: от Гиппократа до наших дней» (2001 г.).

В течение 38 лет он на посту председателя научного медицинского общества терапевтов Чувашской Республики, в котором числится более 400 врачей, и заместитель председателя ассоциации терапевтов Чувашской Республики. Заседания научного сообщества пользуются большой популярностью у врачей-терапевтов Чувашии, входит в правление Всероссийского научного общества терапевтов, член Российской проблемной комиссии «Красная кровь и порфирия» при Российской академии медицинских наук. В 2007 году на Национальном конгрессе по болезням органов дыхания получил почетный диплом Российского респираторного общества. В течение 15 лет вплоть до распада СССР был в составе Союзной проблемной комиссии «Пульмонология», редакционной коллегии медицинского журнала «Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости». В. Н. Саперовым проведено 3 съезда врачей-терапевтов Чувашской Республики и 2 республиканские конференции по кардиологии и пульмонологии; областная пермская врачебная научная конференция и пять региональных конференций с изданием печатных материалов.

Основные научные изыскания Владимир Николаевич посвящены пульмонологии, кардиологии, эндокринологии, гематологии и физиотерапии. Разработаны дифференцированные показания для высокочастотной электротерапии при хронических неспецифических заболеваниях легких. Выявлена связь биоаминного обеспечения различных структур бронхиального содержимого и стенки бронхов в механизмах развития хронического бронхита и бронхиальной астмы. Показана зависимость распространенности ишемической болезни сердца, артериальной гипертонии, сахарного диабета, ожирения и метаболического синдрома и особенности течения этих заболеваний в различных биогеохимических субрегионах Чувашской Республики, отличающихся микроэлементным дисбалансом, в частности различным содержанием кремния в пищевой цепи. Изучены клинико-генетические аспекты, изменения иммунитета, общей и церебральной гемодинамики, микроциркуляции, биоэлектрической активности мозга и познавательной способности у больных генетически обусловленным семейным эритроцитозом, встречающимся только у лиц чувашской национальности. В сотрудничестве с лабораторией ДНК-диагностики Медико-генетического научного центра г. Москвы установлено аутосомно-рецессивное наследование заболевания, особенности распределения HLA-антигенов, проведен геномный скрининг на сцепление с заболеванием и определена локализация гена в 11 хромосоме.

Научное направление деятельности профессора В. Н. Саперова «Имунологический и цитокиновый гомеостаз при неспецифических заболеваниях легких и обоснование новых методов лечения».

Владимир Николаевич — врач-терапевт высшей квалификационной категории, отличник здравоохранения СССР (с 1986 г.). Удостоен званий «Заслуженный врач Российской Федерации» (1994 г.), «Почетный работник высшего образования России» (1997 г.), «Заслуженный работник

высшей школы Чувашской АССР» (1983 г.), «Заслуженный профессор Чувашского государственного университета» (2006), в 2000 г. награжден почетной грамотой Министерства здравоохранения Российской Федерации.

ПРОФЕССОР, ВЕДУЩИЙ ХИРУРГ 40-й АРМИИ В ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ, КАВАЛЕР ОРДЕНА ЛЕНИНА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

Участие в печально известной 10-летней войне ограниченного контингента советских войск (40-й армии) в Афганистане (1979—1989), увы, не принесло армии России былой славы. Однако по заведенной боевой традиции советские воины, добросовестно исполняя приказы командования, проявили образцы мужества и верности присяге. Вместе с ними бок о бок трудились в многочисленных медицинских частях и подразделениях военные медики, оказывая раненым и заболевшим солдатам и офицерам все виды помощи. Их деятельностью ежедневно руководили опытные командиры военно-медицинских формирований военного времени, а также направляемые на 2—3 года в действующую армию квалифицированные медицинские специалисты, в том числе и из числа профессорско-преподавательского состава Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Среди них преподаватель кафедры общей хирургии, доктор медицинских наук Иван Данилович Косачев, на которого были возложены обязанности ведущего хирурга 40-й армии в период с 1983 по 1986 г.

Прибыв в войска, он быстро установил доверительные отношения с командованием, добился права прямого обращения к командующему армией по всем вопросам организации оказания хирургической помощи личному составу оперативного объединения, принимал меры к правильной расстановке имевшихся хирургов по медицинским частям и учреждениям, обучению их личным примером приемам и методам подачи раненым воинам хирургической помощи, а также разработкой необходимых для этого методических пособий. Все это вскоре существенным образом повлияло на качество оказываемого в войсках хирургического пособия, уменьшение показателей ее неблагоприятных исходов и увеличение числа возвращенных в строй и к жизни воинов.

Иван Данилович был одним из пяти подобных ему специалистов (П. Н. Зубарев, Г. А. Костюк, А. В. Низовой и Э. В. Чернов), также внесших неосценимый вклад в поддержание оказываемой раненым оперативной помощи на высоком качественном уровне. Все они были отмече-

ны высокими правительственными наградами. Однако он оказался единственным из них и из всех медицинских специалистов, работавших в 40-й армии, кто был удостоен высшей в то время награды СССР (как и некогда известный хирург М. Н. Ахутин за работу в боях у реки Халхингол, 1939 г.) — ордена Ленина. Известно, что рассматривался вопрос присвоения Ивану Даниловичу почетного звания Героя Социалистического Труда, но что-то или кто-то помешал этому.

Родился он 25 июля 1939 г. в деревне Акушки Горецкого района Могилевской области.

После завершения учебы в 1962 г. в Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова служил войсковым врачом на Дальнем Востоке, а также начальником хирургического отделения лазарета. В 1968 г. поступил в адъюнктуру кафедры общей хирургии, по окончании которой его оставили на должности преподавателя.

В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию «Применение морфоциклина и олеморфоциклина при лечении костных и костно-суставных панарициев». В последующем детально разрабатывал проблему гнойной хирургической инфекции. Итогом явилось изобретение и монография «Панариций» (1975), учебно-методические пособия и публикации в печати.

В 1974—1976 гг. успешно выполнил правительственное задание в качестве врача-исследователя в составе XX Советской антарктической экспедиции, по результатам которой напечатал более 10 научных статей.

В 1983 г. получил ученую степень доктора медицинских наук за исследование специальной темы, касающейся боевых комбинированных поражений, что определило его дальнейшую судьбу как военно-полевого хирурга.

Затем описанная выше его командировка в Афганистан, а в декабре 1988 г. Иван Данилович возглавил сформированный Академией медицинский отряд, обеспечивавший оказание медицинского пособия пострадавшим при известном катастрофическом землетрясении в Армении.

Став в 1988 г. заместителем начальника академии по лечебной части — начальником клинического отдела, внес значительный вклад в повышение качества лечебно-диагностической работы в ней. По его предложению возникли такие новые отделения, как миелотрансплантации, экстрокорпоральной детоксикации, стерилизации и дезинфекции, неотложных лабораторных и диагностических анализов. По инициативе Ивана Даниловича и при его личном участии при Академии в 1991 г. создается медицинское училище по подготовке и совершенствованию медицинских сестер, а также отряд быстрого реагирования при экстремальных ситуациях.

Он автор более 380 научных работ, в том числе 7 монографий, свыше 60 учебно-методических пособий, разделов в различных учебниках для медицинских вузов, главы в труде «Опыт медицинского обеспечения войск в Афганистане (1979—1989)», 7 изобретений, 200 рационализатор-

ских предложений. Под его научным руководством появилось 10 кандидатских диссертаций. С 1994 г. — академик Международной академии информации.

После увольнения в 1995 г. из Вооруженных сил — профессор кафедры общей хирургии академии, занимается подготовкой интернов по специальности хирургия.

ВETERАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПРОФЕССОР-АНАТОМ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Среди профессоров Военно-медицинской академии многие годы трудился замечательный человек, видный отечественный анатом, генерал-майор медицинской службы в отставке Ефим Анатольевич Дыскин.

Родился он 9 января 1923 г. в селе Короткое Брянской области. Среднюю школу окончил с отличием в г. Брянске в 1941 г. В 1942 г. после первого курса Московского института философии, литературы и истории им Н. Г. Чернышевского его призвали в Красную Армию, в одну из артиллерийских частей Западного фронта, сдерживавших наступление фашистских войск на Москву. В одном из боев в районе деревни Горки Рузского района, проходившем 17 ноября 1941 г., оставшись наводчиком у противотанкового орудия, единственным из всего расчета, будучи раненым, подбил и сжег 4 из 7 уничтоженных здесь вражеских танков. За этот подвиг его удостоили 12 апреля того же года звания Героя Советского Союза. Находясь на излечении в одном из эвакуогоспиталей г. Свердловска, учился в дислоцированном здесь Киевском военно-фельдшерском училище, а поправившись, поступил в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова, располагавшуюся в г. Самарканде. Ее красный диплом он получил в 1947 г.

В 1948 г. стал адъюнктом кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии и прошел путь до профессора, занимая последовательно должности научного сотрудника, старшего научного сотрудника, преподавателя и старшего преподавателя.

В 1951 г. под научным руководством профессора Б. А. Долго-Сабурова защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Различия в иннервации диафрагмы». В 1962 г. при научном консультировании профессора В. М. Годинова защитил докторскую диссертацию «Морфологическая и функциональная характеристики илеоцикального отдела кишечника и их клиническое значение». В этом же году ему присвоили ученую степень док-

тора медицинских наук, а в 1966 г. утвердили в ученом звании профессора.

Двумя годами позже по конкурсу избран начальником кафедры нормальной анатомии, которую возглавлял 20 лет, до 1988 г. В 1981 г. ему — полковнику медицинской службы, как Герою битвы под Москвой, правительство СССР присвоило, в порядке особого исключения, звание генерал-майора медицинской службы.

Ефим Анатольевич, как анатом и гистолог, внес значительный вклад в исследование коллатерального кровообращения; изучал состояние коллатералей, развившихся после восстановления кровотока в артериальном и венозном русле, нервного аппарата и микроциркуляции органов и тканей при воздействии на организм сверхсильных ударных волн, импульсных ускорений и гравитационных перегрузок. Ему принадлежит приоритет в раскрытии механизма огнестрельных ранений, контузионного синдрома и хирургической анатомии раневого канала.

Во время пребывания на кафедре неустанно укреплял ее учебно-научную базу и совершенствовал учебный процесс. Благодаря его инициативе открылась лаборатория гравитационных перегрузок, музея истории кафедры и центральной нервной системы. Все годы был бессменным руководителем Военно-научного общества, проводил большую работу по патристическому воспитанию будущих военных врачей, а также учащихся вузов и школ города.

Е. А. Дыскин дважды получал именные премии АМН СССР: в 1956 г. им. Н. Н. Бурденко за участие в написании руководства «Хирургическая анатомия груди» и в 1976 г. — им. В. Н. Шевкуненко, как соавтор руководства «Хирургическая анатомия живота», под редакцией профессора А. Н. Максименкова. Он автор свыше 200 научных трудов, в том числе монографий, статей и учебных пособий. Среди них материалы о становлении петербургской научной анатомической школы, развитии анатомии в России в XVIII в., жизни и деятельности Н. И. Пирогова, С. П. Федорова, П. Ф. Лесгафта и И. В. Буяльского.

Его ученики выполнили 7 докторских и 15 кандидатских диссертаций.

В 1995 г. Ефиму Анатольевичу присваивается звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации, а в 1998 г., в ознаменование 75-летия, — почетного доктора Военно-медицинской академии им С. М. Кирова. В том же году вышла в свет книга авторов И. В. Гайворонского, Л. П. Тихоновой, Е. П. Забурчик и П. С. Пашенко «Научная морфологическая школа профессора Е. А. Дыскина».

Многие годы состоял в правлениях Всесоюзного, Всероссийского и Ленинградского обществ анатомов, гистологов и эмбриологов, Всесоюзной проблемной комиссии «Функциональная анатомия», редколлегии журнала «Архив анатомии, гистологии, эмбриологии».

Награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза, орденами Ленина, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах Советского Союза III степени» и многими медалями.

Умер 14 октября 2012 г. Похоронен на Богословском кладбище.

ВЕРНЫ СУВОРОВСКИМ И НАХИМОВСКИМ ЗАВЕТАМ — БЕРЕЧЬ ЗДОРОВЬЕ РУССКОГО ВОИНСТВА

П. Ф. Гладких

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. С.-Петербург

Среди обучающихся и педагогов в Военно-медицинской академии традиционно немало тех, кто окончил суворовские и нахимовские училища. На их форменной одежде всегда красуется легко узнаваемые и с гордостью носимые ими значки с барельефами А. В. Суворова и П. С. Нахимова. Их можно увидеть на груди у курсантов и преподавателей Академии. Несмотря на разницу в возрасте и социальном статусе, объединяет их чувство кадетского братства, понимание своего особого долга перед Родиной. И руководствуются они в своей жизни прекрасным девизом: «Жизнь — Отечеству! Честь — никому!».

В числе профессоров Академии, насчитывающем более 990 имен, в разные годы минувшего и сегодняшнего столетий трудились и продолжают трудиться добрый десяток бывших питомцев этих привилегированных учебных заведений и одновременно выпускников своей Alma mater. Немало их побывало и проходит службу в настоящее время на врачебных должностях в войсках и на флотах. Назову лишь двух из них — профессоров Г. К. Максимова и А. Н. Родионова.

Выпускник с отличием Горьковского суворовского военного училища Максимов Геннадий Константинович.

Родился 18 апреля 1937 г. в селе Суздале Владимирской области в семье военнослужащего.

Полковник медицинской службы (1980), доктор медицинских наук (1975), профессор (1986), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2004), академик РАЕН (2001). В 1988—1991 гг. — внештатный главный специалист Министерства обороны СССР по военно-медицинской статистике.

После окончания Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова прошел путь от войскового врача до начальника нескольких кафедр: автоматизации управления медицинской службой и военно-медицинской статистики (1988—1991) и организации и тактики медицинской службы (1991—1994) своей Академии, а после увольнения в запас — социальной

гигиены и организации здравоохранения С.-Петербургской академии последипломного обучения (1994—2008).

В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию «Методы изучения и закономерности естественного движения раненых и больных», в 1975 г. — докторскую «Статистические закономерности комплексного воздействия ядерного оружия при действии на личный состав войск».

Автор более 420 научных трудов, в том числе 18 монографий. Подготовил 10 докторов и 35 кандидатов медицинских наук.

Внес вклад в становление современной теории боеспособности живой силы и восстановления пораженного личного состава. Выполнил системные теоретические и практические работы по экономике военного здравоохранения, нормированию госпитальных коек гражданского и военного здравоохранения, проектированию современных организационно-штатных структур военно-медицинской службы с использованием моделирования, созданию ряда автоматизированных информационных систем военно-медицинского назначения. Развил ряд новых методологических положений для теории и практики демографической и медицинской статистики, страховой медицины, социально-гигиенических исследований и военно-медицинской квалиметрии.

Входил в состав проблемной комиссии союзного значения при Минздраве СССР, являлся внештатным главным специалистом Министерства обороны СССР по военно-медицинской статистике, членом Межведомственного совета по медицинской информатике Минздравмедпрома РФ, редактором редотдела «Военная медицина» 3-го издания «Большой медицинской энциклопедии, председателем проблемной комиссии № 1 и диссертационного совета Академии и С.-Петербургского университета экономики и финансов.

Умер 5 июня 2008 г. Похоронен на Серафимовском кладбище С.-Петербурга.

Выпускник 1960 г. Ленинградского нахимовского училища Анатолий Николаевич Родионов.

Родился 13 декабря 1941 г. в Ленинграде.

Генерал-майор медицинской службы (1989), доктор медицинских наук (1985), профессор (1987). С 1987 по 1996 г. — главный дерматолог МО СССР.

В 1960 г. поступил и в 1966 г. окончил с золотой медалью Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова. Служил в войсках вначале старшим врачом полка, а затем начальником кожно-венерологического отделения гарнизонного госпиталя в Туркестанском военном округе.

С 1966 по 1996 г. Анатолий Николаевич — на кафедре кожных и венерических болезней Военно-медицинской академии, где прошел путь от ординатора до начальника этой кафедры.

В 1985 г. защитил докторскую диссертацию «Эритродермическая лимфома кожи»

После увольнения в запас в 1996 г. — профессор кафедры дерматовенерологии медицинской академии последипломного обучения, профессор-консультант С.-Петербургского кожновенерологического диспансера.

Основные направления его научных изысканий были: изучение патогенеза и разработка эффективных методов лечения и профилактики часто встречающихся в войсках заболеваний кожи, организация дерматовенерологической помощи личному составу армии и флота, клинико-морфологические и иммунологические аспекты некоторых системных дерматозов (васкулитов, красной волчанки, лимфом кожи), совершенствование методов иммунокоррекции с использованием биорегуляторов, проблема диффузных болезней соединительной ткани с иммунными нарушениями (склеродермия, красная волчанка, дерматомиозит).

Автор более 100 научных работ, в том числе 7 учебных пособий, методических указаний и двух изобретений. Подготовил 1 доктора и 5 кандидатов наук.

АКАДЕМИК НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ АМОСОВ: НАЧАЛО БЕСПОКОЙНОГО ПУТИ ХИРУРГА И УЧЕНОГО (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

С. П. Глянцев, А. В. Андреева

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии
им. А. Н. Бакулева РАМН, г. Москва; Северный государственный
медицинский университет, г. Архангельск

Мало кому известно, что выдающийся советский и украинский ученый, хирург, физиолог, писатель-публицист и общественный деятель, член-корреспондент РАМН и академик НАН Украины, один из пионеров отечественной сердечно-сосудистой хирургии и медицинской кибернетики Николай Михайлович Амосов познавал азы врачевания в Архангельском государственном медицинском институте (АГМИ). В его воспоминаниях этот период жизни освещен поверхностно (а как же, ведь он мечтал тогда стать кем угодно — инженером, биологом, физиологом, но только не врачом, тем более — хирургом!), а документальные данные о его учебе в Архангельске до недавнего времени опубликованы не были.

Наше исследование основано на анализе «Личного дела» студента и аспиранта Н. М. Амосова из архива СГМУ (Северный государственный медицинский университет; ранее — АГМИ), на его мемуарах разных лет, фондах музея сердечно-сосудистой хирургии НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН и Музейного комплекса СГМУ.

До поступления в АГМИ Николай закончил Череповецкий механический техникум и по разнарядке Наркомлеса РСФСР его направили в Ар-

хангельск, где в октябре 1932 г. он приступил к обязанностям дежурного техника электростанции треста «Северолес». Трудясь одновременно на заводе № 16/17 им. В. М. Молотова, он сразу же стал подрабатывать — прививать коচেгамам и механикам технические знания.

Но ему очень хотелось углубить образование, и весной 1934 г. «без отрыва от производства» юноша — студент энергетического факультета Московского Всесоюзного заочного индустриального института (ВЗИИ). В том же году в Архангельске он женился и вместе с супругой попытался сдать экзамены в Ленинградский университет на биологический факультет, но оба не прошли по конкурсу. Тогда его жену Алевтину зачислили в АГМИ, а Николай продолжил в ВЗИИ, филиал которого располагался в Архангельском лесотехническом институте. Однако заочный способ обучения Н. М. Амосова не устраивал. «Нужно было учиться по-настоящему,— вспоминал он в 1999 г.,— так, чтобы для науки... Кроме того, было важное обстоятельство — призывной возраст. В армию не хотел!».

Поэтому молодой человек в очередной раз поехал покорять университет. На этот раз — Московский. И вновь — биофак. Как свидетельствует справка из его «Личного дела»: по причине ухода на учебу 15 июля 1935 г. Амосов был уволен с электростанции, где в дальнейшем неоднократно зарабатывал на жизнь. Но его вновь ожидал провал. И тогда, вернувшись в Архангельск, возможно, по настоянию жены—первокурсницы или пролистав ее учебники, он подал документы в приемную комиссию АГМИ. К заявлению с просьбой допустить его к приемным испытаниям от 14 августа 1935 г. прилагались: 1) свидетельство («выпись») о рождении, 2) справка о здоровье, 3) справка об окончании техникума, 4) справка с места работы, 5) справка о социальном положении, 6) справка об отношении к воинской повинности, 7) две заверенные фотокарточки и 8) анкета.

В «Опросном листе» абитуриент написал, что по социальному положению он «из крестьян (до революции) и служащих (в настоящее время)», что его отец — кооперативный работник, не жил с семьей с 1923 г. и скончался в 1931 г., что его мать с 1908 г. работала акушеркой и умерла в 1934 г. Штампом заверен и тот факт, что паспорт он получил только в 1933 г. (т. е. в возрасте 20 лет).

Вступительные экзамены были сданы. Но, как вспоминал Николай Михайлович, «проучился два месяца и заскучал». И тогда он, как в будущем будет делать неоднократно, «поставил эксперимент над собой — за год освоил первые два курса». Действовал по-стахановски. В 2 смены. И на следующий год перевелся сразу на 3-й курс, в группу, где находилась супруга.

Из предметов почему-то игнорировал физкультуру, и в дальнейшем с иронией описывал свои тогдашние «симуляции». Отмечал поддержку руководства АГМИ, особенно заместителя директора института М. Ф. Седова, поскольку ему приходилось ходить в два ВУЗа сразу, при этом подрабатывая электриком в общежитии.

Плоды «двойного» образования сказались уже в первые студенческие годы, когда Н. М. Амосов пришел в кружок на кафедру физики, которую в 1935 г. занимал ссыльный ленинградский профессор В. Е. Лашкарев. Он рассказал о «другой физике», в частности, познакомил его с паранормальными явлениями и заронил идею возможности появления «думающей машины». Большое взаимное уважение, перешедшее в дружбу, два будущих академика пронесли через всю жизнь, встретившись через много лет в Киеве, где В. Е. Лашкарев основал и возглавил институт физики полупроводников АН УССР, а Н. М. Амосов — отделение грудной хирургии института туберкулеза и грудной хирургии МЗ УССР, а затем — отдел биокриптики института кибернетики АН УССР, где создавал ЭВМ — ту самую «думающую машину» из своей институтской мечты.

Позже Николай Михайлович сожалел, что тогда, в АГМИ, он по предложению В. Е. Лашкарева не уделил внимание «физике нервного волокна» и, возможно, упустил свой шанс стать физиологом. Но физика помноженная на физиологию так увлекали студента, что к курсовому экзамену Амосов выполнил чертеж... искусственного сердца! «Сердца я не сделал, — отмечал он позднее, — но знакомство с ним состоялось. И след — на всю жизнь». Действительно, через десятилетия он изобретет свой аппарат искусственного кровообращения, на котором выполнит первые в Украине операции на открытом сердце.

«Учеба на врача» давалась нашему герою легко. Поэтому, перейдя на 3-ий курс, он опять «заскучал от недогрузки». Для ее восполнения Н. М. Амосов восстановился в заочном институте, откуда ранее забрал документы, и продолжил совершенствовать технические навыки, перевоза рулоны чертежей из одного медицинского общежития в другое.

Из-за того, что наиболее важные мысли в голове будущего кибернетика касались физики и энергетики, клинические дисциплины, а тем более — хирургию, он не жаловал. Так, за все время пребывания в институте Николай Михайлович имел всего одну оценку «удовлетворительно» — по оперативной хирургии и топографической анатомии, которую ему на курсовом экзамене поставил впоследствии заслуженный деятель науки, профессор хирургии, а тогда — аспирант кафедры оперативной хирургии Г. А. Орлов. И скорее всего, не за плохие знания, а за строптивый характер. Любопытно, что в последующем одногодки Амосов и Орлов стали добрыми приятелями и не раз навещали друг друга и как коллеги, по хирургическим делам, и как товарищи, по личным.

Несмотря на такую «нелюбовь» к клинике, большинство лечебных предметов Н. М. Амосов сдал на пятерки, а «хорошо» только по аналитической химии, гистологии и общественным наукам — диалектическому и историческому материализму. И на государственных испытаниях, которые проходили с 7 мая по 13 июня 1939 г., по всем наукам он получил «отлично». Экзаменовали его лучшие на Севере профессора: А. И. Нодов

(патологическая анатомия), Н. И. Вещезеров (патологическая физиология), В. Н. Жинкин и Ю. В. Макаров (внутренние болезни с инфекционными и педиатрией), А. Н. Трегубов (гигиена), В. В. Преображенский (акушерство и гинекология) и И. Л. Цимхес (хирургические болезни). Председателем государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) являлся профессор Галкин. Ее членами — профессора Ю. В. Макаров, И. З. Талалов, Г. Г. Логинов, П. Л. Рапопорт и М. Ф. Седов. Секретарем — Миронов.

Заключение ГЭК гласило: «Тов. Амосову Николаю Михайловичу, прослушавшему 10 семестров лечебно-профилактического факультета, сдавшему все установленные учебным планом зачеты и экзамены, из них до 1/IX — 1938 г. 96,8 % и после 1/IX — 1938 г. 100 % на отлично и хорошо, и выдержавшему на отлично все государственные экзамены, присвоить квалификацию врача и выдать диплом с отличием».

Характеристика, датированная 1939 годом и подписанная директором АГМИ П. Л. Рапопортом, свидетельствует о том, что студент Амосов неоднократно премировался «за отличную учебу», занимался наукой, участвовал в общественной жизни, являлся бригадиром студенческой «бригады», а затем — профоргом, политинформатором и агитатором. Кроме этого, учась в двух институтах, подрабатывая на лесозаводе и в общежитии, Николай Михайлович преподавал анатомию и физиологию в одной из фельдшерских школ.

Получившего диплом ВУЗа Н. М. Амосова оставили аспирантом при кафедре военно-полевой хирургии АГМИ. После отпуска он приступил к работе в травматологическом отделении Архангельской городской больницы — одной из клинических баз кафедры, где за несколько месяцев капитально изучил, по его выражению, «все эти гипсы и вытяжения», так пригодившиеся ему на фронте. Несмотря на то, что учеба началась в сентябре, распоряжение Управления высших медицинских учебных заведений (УВМУЗ) НКЗ РСФСР № 46 о его утверждении в аспирантуре от 8 декабря 1939 г. пришло из Москвы в Архангельск только 13 декабря. Иначе говоря, срок аспирантуры в нем был обозначен «задним числом» — с 1 сентября 1939 г. по 1 сентября 1942 г.

Тот факт, что осенью 1939 г. Николай Михайлович уже учился, подтверждает его заявление от 29 ноября 1939 г., написанное от имени аспиранта кафедры военно-полевой хирургии, с просьбой отпустить его без сохранения содержания с 1 декабря 1939 г. по 1 февраля 1940 г. для окончания заочного института. Причем эту возможность в АГМИ ему продлевали дважды в связи с «задержками по защите проекта и для окончания вуза». К слову сказать, ВЗИИ так же, как и АГМИ, он окончил с отличием и, защитив проект самолета (!) с турботепловым двигателем, удостоился квалификации инженера-энергетика.

После вручения ему второго диплома в конце февраля 1940 г. Николай вернулся в Архангельск и в записке на имя директора сообщил, что 25 февраля 1940 г. приступил к работе в клинике профессора М. В. Ал-

ферова*, которого считал мрачным по натуре, но самым опытным среди архангельских хирургов, так как, с его слов, «старик оперировал все» и «был лучшим на архангельском горизонте».

Первыми пациентами будущего ведущего хирурга ППГ 2266 стали командиры и рядовые Советско-финской войны (30.11.1939—12.03.1940), лечившиеся в Архангельском военном госпитале, являвшемся основной клиникой кафедры военно-полевой хирургии. В госпитале Н. М. Амосов осуществил свою первую «серьезную» операцию — иссек нагноившуюся атерому на задней поверхности шеи. Нам пока не известно, почему, но в апреле 1940 г. аспирант Амосов перешел с кафедры военно-полевой хирургии на кафедру факультетской хирургии АГМИ, которой руководил профессор И. Л. Цимхес. Интересно, что разрешение на смену кафедры (без указания причин, но для продолжения аспирантуры) подписал лично начальник УВМУЗ НКЗ РСФСР профессор К. Я. Шхвацабая. На базе Архангельской советской больницы (ныне — Архангельская городская больница скорой помощи им. Е. Е. Волосевич), где располагалась кафедра, Николай Михайлович находился до конца июня 1940 г. А затем он ушел в отпуск и уехал в Москву, но обратно в Архангельск больше не вернулся. Почему?

Это может показаться странным, но у будущего выдающегося хирурга «...не лежала душа к хирургии. Решил дождаться каникул, — вспоминал он в 1999 г., — и просить Наркомздрав перевести в аспирантуру на кафедру физиологии в один из московских ВУЗов. Хотелось настоящей науки...». Поэтому, летом 1940 г. Н. М. Амосов оказался в столице «просить перевода». «Четыре дня ходил по начальникам — не разрешили». «С досады» написал заявление «по личному желанию», на котором начальник отдела кадров НКЗ РСФСР начертал: «использовать на практической работе — сельском участке».

Но и на сельском участке молодой врач не появился, а уехал... в Череповец, где устроился учителем анатомии и хирургии в фельдшерско-акушерской школе (ныне — Череповецкое медицинское училище № 1 им. Н. М. Амосова) и одновременно — ординатором в хирургическое отделение Череповецкой межрайонной больницы, которым заведовал ленинградский хирург из ссыльных Б. Д. Стасов.

Со слов Николая Михайловича, ему повезло — «ни институт, ни Наркомздрав его не искали», и он остался в Череповце, где с помощью опытного Стасова стал оперировать простые и ущемленные грыжи, острые и хронические аппендициты, «острый живот». Сделал несколько резекций желудка и кишечника. С этих вмешательств началось его длившееся почти полвека хирургическое творчество, до краев наполненная

---

* Глянцев С. П., Андреева А. В. Профессор М. В. Алферов — один из основоположников современной хирургии на Европейском Севере России // Медицинская профессура СССР: краткое содержание и м-лы докладов науч. конф., Москва, 20 мая 2011 г. — М., 2011. — С. 76—78.

«счастьем и несчастьями», о чем он очень откровенно написал в 1984 г. в одноименной книге.

Дальнейшая биография ученого описана достаточно подробно, поэтому мы на ней останавливаться не будем. Скажем только, что, несмотря на все изложенные нами выше перипетии, бывший выпускник АГМИ сохранил о родном учебном заведении и своих педагогах самые добрые чувства, и в дальнейшем неоднократно встречался в Архангельске с однокурсниками. Особенно памятным стал приезд академика Н. М. Амосова в декабре 1982 г., когда АГМИ праздновал 50-летие.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, знаменитый на весь мир хирург не только тепло пообщался со студентами и профессорско-преподавательским составом АГМИ, вызвав замешательство своим лозунгом «в клинике Амосова денег с больных не берут!», но и принял участие в открытии образованного при его поддержке институтского Информационно-вычислительного центра.

Alma mater и сегодня помнит своего именитого питомца. Несколько лет назад Ученый совет СГМУ учредил золотую медаль Н. М. Амосова, которой ежегодно на итоговой научной сессии университета награждает крупных ученых-медиков за выдающиеся успехи в медицинской науке и практике.

В декабре 2008 года в день 95-летия Николая Михайловича в СГМУ торжественно распахнула свою дверь персональная аудитория с огромными, во всю стену портретами академика и сценами из жизни его клиники. Она является учебной, и ежедневно проходящие туда учащиеся имеют в ней возможность знакомиться с достижениями своего именитого предшественника. Крупным шагом в подготовке к «вековой» юбилейной дате стала встреча в день памяти Н. М. Амосова (6 декабря 2012 г.) в аудитории его имени ветеранов АГМИ — СГМУ со студентами и презентация новой экспозиции, сделанной руками сотрудников музейного комплекса, в которой представлены книги и инструменты ученого, подаренные его дочерью, видным кардиологом Украины, профессором Екатериной Николаевной Амосовой.

Таким образом, подводя итоги нашему скорее фактографическому, чем аналитическому изысканию, мы можем подчеркнуть, что дела корифея медицины Н. М. Амосова, начавшиеся в далекие 30-е годы прошлого столетия, чтут и по сей день не только в Череповце, Брянске, столичных клиниках России и в Украине, но и в его родном ВУЗе, ставшем истоком «беспокойного» пути великого хирурга и ученого в науку и хирургию.

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ РАЧКОВ

О. О. Гоглова

Ивановская государственная медицинская академия

Жизнь, посвященная людям и профессии, так можно начать повествование о Б. М. Рачкове.

В юности он решил, что будет хирургом. И стал. Еще студентом выделялся среди однокурсников трудоспособностью и целеустремленностью. Сутками пропадал на кафедре, в поликлинике, в больнице. Ночные дежурства, операции, прием больных, опять операции.

Ничто не давалось легко. После смерти отца оказался надежной опорой для матери и младшего брата, инвалида с детства. Занятия в Ивановском медицинском институте пришлось совмещать с работой фельдшером на фабрике и хирургом-урологом в медсанчасти Меланжевого комбината.

К концу обучения он уже успешно ассистировал при совершении более двухсот пересадок почек у собак. И всерьез обдумывал проблему трансплантации сердца. Вопрос о начале экспериментов в этой области Борис Михайлович обсуждал в Москве в Академии медицинских наук СССР. Идею сочли несвоевременной. «Такую пересадку можно будет осуществить лет через сто, не раньше» — ответили молодому ученому. А через семь лет южноафриканский врач Кристиан Бернар выполнил первую в мире успешную пересадку сердца от человека к человеку.

По приглашению Б. М. Рачков переехал в Ленинград. Здесь он много лет был научным руководителем нейрохирургического отделения Института травматологии и ортопедии им. Р. Р. Вредена. Делал сложнейшие вмешательства, помог тысячам больным, многим спас жизнь.

В 1964 году Борис Михайлович впервые внедрил эндоскопию спинного и головного мозга. И снова он оказался впереди времени. Технологию приняли негативно. Сейчас ее использует весь мир. Это он выявил специфические группы спинномозговой жидкости, что очень важно при переливании ее от человека к человеку. В 1981 году профессор Б. М. Рачков получил патент на обескровливание опухолей любой локализации. Но он оказался не востребованным. Сейчас этот метод успешно применяют в России, Западной Европе, Америке. Борис Михайлович написал учебник для медсестер, специализирующихся в нейрохирургии, провел сотни научных исследований.

Неистовый эскулап, он меньше всего думает о себе. На всю жизнь он выбрал для себя путь — бескорыстного служения людям. За что в 2006 году и получил титул «Чести достоин».

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРУШТЕЙН (1873—1947) (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

С. Г. Гончарова

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья РАМН, г. Москва

С. А. Бруштейн один из родоначальников физиотерапии в России, много сделавший для становления ее как самостоятельной научной дисциплины и широкого внедрения в лечебную практику.

Он родился в 1873 г. в селе Усолье Пермской губернии. Окончив в 1897 г. с отличием медицинский факультет Казанского университета, молодой врач находился до 1904 г. под руководством В. М. Бехтерева в лаборатории клиники нервных болезней, занимаясь проблемой гистологической локализации вазомоторного центра в продолговатом мозгу. В 1901 г. выпускает в свет экспериментальное исследование «О вазомоторном центре продолговатого мозга». В опытах на собаках установил локализацию его в клетках formationis reticularis griseae. По прошествии более 30 лет Мюллер и Нордман (Muller u. Nordmann) сообщили о том же расположении сосудодвигательного центра и у человека.

Одновременно с 1901 г. С. А. Бруштейн ассистент профессора В. А. Штанге в отделении физических методов лечения Клинического института великой княгини Елены Павловны, где успешно сочетает научные интересы с повседневной практикой. Изучению физических способов терапии посвящена публикация ученого «К вопросу о действии электрического тока высокого напряжения на человеческое тело» (1901).

Во время Русско-Японской войны Сергея Александровича мобилизовали в армию на Дальний Восток — сначала в Читу, затем в Манчжурию. Во время Мукденского сражения оказывал помощь пострадавшим на перевязочном пункте. С последним поездом ему удалось вывести раненых в Харбин. Потом он трудился в Лаоляне в госпитале для заразных больных. Спустя полтора месяца был направлен в Москву для сопровождения душевнобольных. Вскоре по ходатайству администрации института С. А. Бруштейна откомандировали из действующей армии и назначили в Новгородский местный лазарет. Потом пригласили в Колмовскую земскую психиатрическую лечебницу. С 1906 г. продолжал в Институте великой княгини Елены Павловны (сверхштатным ассистентом, а с 1911 г. доцентом).

В 1910 г. ученый защищает докторскую диссертацию на тему: «О влиянии общих электросветовых ванн на сочетательно-двигательный рефлекс у человека». Им впервые выявлено болеутоляющее действие ультрафиолетовой эритемы (1909—1910 гг.), осуществлена технология эритемотерапии в лечебном процессе.

Во время первой мировой войны С. А. Бруштейн — главный врач и заведующий нервного отделения госпиталя № 193 Союза городов. Как член Петроградского городского и областного комитетов Союза городов, он принимал участие в налаживании санаторного обеспечения больных и раненых воинов, в частности, ему принадлежит идея образования плавучих санаториев по Волге и Каме (1915). В это же время способствовал формированию специальных госпиталей, оснащенных физиотерапевтической аппаратурой. В 1916 г., по его инициативе, появилась общественная комиссия содействия инвалидам войны, занимавшаяся, в частности, и организацией физиотерапии данной категории населения в Петрограде и Москве. В 1916 г. госпиталь, возглавляемый Сергеем Александровичем, преобразовали в физиотерапевтический институт. Первым его директором по конкурсу стал С. А. Бруштейн (1916—1930 гг.). В учреждении оборудовали лаборатории, виварий, большой стационар (600 коек), поликлинику, что дало возможность развернуть научные изыскания по внедрению физиотерапии в травматологии. После февральской революции Совет профессоров института избирает Сергея Александровича профессором поликлиники физических методов лечения.

В приветствии по поводу 35-летнего юбилея врачебной деятельности С. А. Бруштейна, нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко отметил заслуги его в прогрессе высшего медицинского образования.

С 1918 г. ученый — профессор на кафедре физиотерапии и бальнеологии, а в 1920—1930 гг. — директор Ленинградского института усовершенствования врачей, где впервые читает систематический курс физиотерапии.

Сергей Александрович был членом Ученого медицинского совета Наркомздрава РСФСР. В 1921 г. в связи с реформой медицинского образования УМС много внимания уделял вопросу, неоднократно поднимаемому еще на Пироговских съездах, о введении на медицинских факультетах новых специальных предметов. Уже в 1921—1922 учебном году в вузах Москвы и Петрограда возникают новые кафедры физиотерапии, социальной медицины и социальной психологии. По его инициативе на заседании Ученого совета слушается вопрос о привлечении всех врачей ускоренного выпуска 1919—1920 гг. на 6-ти месячные курсы повышения квалификации. 15 сентября 1921 г. начинаются занятия и в Клиническом институте, а к 1 января 1922 года число учащихся достигает 553 человек.

Ему принадлежит свыше 200 научных материалов по различным разделам экспериментальной неврологии, физиотерапии и смежным областям, в том числе 6 монографий. Наиболее значимые из них: «Диатермия». — М.— Л., 1929; «Физические методы лечения нервных болезней». — М.— Л., 1931; Под его редакцией вышло также «Руководство по физическим методам лечения». — Т. 1—4. Л., 1928—1930 гг. Ученый — основоположник петроградской школы физиотерапевтов.

С. А. Бруштейн являлся организатором и учредителем Ленинградского научного общества физиотерапевтов (1923) и до переезда в Москву

был его председателем. В 1925 г. по его предложению в Ленинграде созвали первый Всесоюзный съезд физиотерапевтов, на котором образовалась Всероссийская ассоциация физиотерапевтов. В течение 17 лет Сергей Александрович ее бессменный председатель. Им инициирован и под его редакцией издавался журнал «Физиотерапия» (1926—1931 и в 1937—1941 гг.). Им основан также и редактировался «Журнал для усовершенствования врачей».

В годы Великой Отечественной войны ученый с августа 1941 г. консультант эвакогоспиталей Новосибирского областного отдела здравоохранения и Новосибирского управления ЭГ ВЦСПС, а также кафедры физиотерапии в Институте усовершенствования врачей.

Умер С. А. Бруштейн в октябре 1947 г.

ВКЛАД СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В БОРЬБУ С ВИРУСОМ ПОЛИОМИЕЛИТА

Л. Е. Горелова

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

Возбудитель страшной болезни, вселявший ужас в людей еще три тысячи лет тому назад, был открыт только в 1913 году французским микробиологом и биохимиком Константином Левадити, работавшим в течение 60 лет в Пастеровском институте и институте Фурнье в Париже. Выяснилось, что полиомиелит, или детский инфекционный паралич,— тяжелое вирусное заболевание, вызываемое несколькими типами вирусов. В связи с этим возбудитель болезни Гейне — Медина получил название полиовирус.

В 1954 году американский ученый Джонас Солк изготовил вакцину на основе вируса, выращенного на клетках обезьяньей почки и инактивированного формалина, проверил ее безопасность на себе, добровольцах-студентах, пожелавших участвовать в этом важном эксперименте, сделал прививки трем своим сыновьям и передал в органы здравоохранения США. Массовое производство вакцины Солка поручили шести крупным фирмам.

46 привитых его детей заболели тяжелой паралитической формой полиомиелита.

Результаты расследования показали, что во всем виновата не вакцина сама по себе, а небрежность специалистов фармацевтической фирмы «Катер». Ее сотрудники, нарушив технологию Солка, приготовили недоброкачественный препарат.

Противополиомиелитная вакцинация сделала огромный шаг вперед, когда в практику ввели вакцины, использующие не ослабленные форма-

лином агрессивные, а измененные живые вирусы. Такой «укрошенный» штамм, не вызывающий паралича и создающий сильный иммунитет, выделил американский исследователь Альберт Сэбин.

Дальнейшие изыскания по вакцинации активно проводилась советскими учеными — профессорами А. А. Смородинцевым и М. П. Чумаковым.

Профессор Смородинцев Анатолий Александрович (1901—1989) — академик АМН СССР (1966). Используя измененные живые непатогенные штаммы вируса полиомиелита усовершенствовал метод Сэбина и модернизировал (1956—1958) противополиомиелитную вакцину (вакцина Сэбина — Смородинцева — Чумакова).

Профессор Михаил Петрович Чумаков (1909—1993), академик АМН СССР (1960), Герой Социалистического Труда (1984) — один из основоположников и лидеров медицинской вирусологии и вакцинологии в СССР — получил мировое признание за достижения в данной области и внедрение в практику живой вакцины против полиомиелита, родоначальник крупной научной школы. М. П. Чумаков совместно с А. А. Смородинцевым установил возможность применения аттенуированных штаммов вируса Сэбина в качестве живой полиомиелитной вакцины; совместно с сотрудниками разработал технологию, инициировал серийный запуск средства и массовую вакцинацию живой полиомиелитной вакцины в СССР, странах Восточной Европы, Азии, что послужило глобальной ликвидации детского инфекционного паралича.

В 1955 году Михаил Петрович организовал и был первым директором института полиомиелита (Институт полиомиелита и вирусных энцефалитов РАМН). В настоящее время его фамилия увековечена в названии учреждения. С 2004 года президиум АМН СССР стал присуждать именные премии в его честь за «заслуги в области медицинской вирусологии».

Всего за прошедшие годы ею удостоены 20 ученых. Символично, что первую получил коллектив авторов, в числе которых В. П. Агол, Г. А. Белова, А. П. Гагарина и другие, всего 11 исследователей за цикл работ «Разработка научных основ массовой профилактики и ликвидации полиомиелита».

ПРОФЕССОР ВОЙТЕНКО МАТВЕЙ ФЕДОРОВИЧ — ВОЕННЫЙ ВРАЧ-ОРГАНИЗАТОР, УЧАСТНИК СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Г. А. Грибовская

Военно-медицинский музей Военно-медицинской академии
им. С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург

М. Ф. Войтенко (1911—1990) родился в селе Беляевка Херсонской губернии. В 1935 году, по окончании с отличием Одесского медицинского института, его призвали в армию. Он служил младшим и старшим врачом полка в Киевском военном округе. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. с августа по декабрь 1941 г. — дивизионный врач 278 стрелковой дивизии Брянского фронта, затем продолжил корпусным врачом 7 стрелкового корпуса Сталинградского фронта, начальником лечебно-эвакуационного отделения санитарного отдела 64 гвардейской армии Сталинградского и далее аналогичного подразделения Воронежского фронта (октябрь 1942 г. — октябрь 1943 г.)

Опыт эффективности медицинского обеспечения войск в Сталинградской битве послужил назначению Матвея Федоровича на должность преподавателя кафедры организации и тактики медицинской службы (ОТМС) Куйбышевской военно-медицинской академии, которую он занимал до конца войны, периодически выезжая на фронт. Уже в 1942 г. защитил диссертацию, используя свои практические навыки в военных условиях на тему: «Импровизация способов и средств эвакуации раненых в роте, батальоне и в полку». К этому времени им опубликовано в открытой печати несколько статей по вопросам функционирования полкового медицинского пункта, боевой подготовке санитаров, о ведении санитарно-эпидемиологической карты в войсковом районе и других.

После Победы полковник медицинской службы М. Ф. Войтенко — старший преподаватель, заместитель начальника кафедры ОТМС академии (1955—1960). Под началом профессора, доктора медицинских наук, ведущего организатора военно-медицинской службы Георгиевского Анатолия Сергеевича, который всегда следовал принципу «приоритетности организационного начала» в медицине, особенно, в военной и всячески развивал его среди своих учеников — представителей научной школы организаторов военного здравоохранения, выполнил диссертацию на степень доктора медицинских наук по теме: «Организация специализированной медицинской помощи во фронтовой наступательной операции», в которой изложил результаты научного анализа медицинской помощи во время прошедшей войны в зависимости от вида боевых действий.

Организаторский талант ученого, военного медика оказался востребован, когда с 1956—1958 гг. он находился за границей в качестве советни-

ка, начальника Военно-медицинской секции Национальной народной армии Германской Демократической республики.

С 1960 по 1964 г. ученый возглавлял военную кафедру Ленинградского государственного института усовершенствования врачей, а по 1971 г. — начальник учебного отдела Военно-медицинской академии.

По увольнении из армии он проректор по учебной и научной части Ленинградского института усовершенствования врачей-экспертов, а с 1982 по 1986 г. — старший научный сотрудник и ученый секретарь Военно-медицинского музея.

Автор и соавтор более 250 научных трудов, в том числе нескольких монографий, учебников и методических пособий. Основные направления его научных изысканий касаются медицинского обеспечения частей, соединений и оперативных объединений во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и в современных условиях, а также специализированной медицинской помощи. Много материалов написано им для шести томного издания «Энциклопедический словарь военной медицины», Малой медицинской энциклопедии.

Все знания, накопленные при реализации медицинского обеспечения войск Красной Армии в Орловско-Брянской операции, Сталинградской битве, Острогожско-Россошанской, Воронежско-Касторненской, Харьковской операциях, сражении за Днепр и в других условиях фронтовой обстановки, непосредственный очевидец Войтенко М. Ф. передавал своим ученикам, курсантам и слушателям Военно-медицинской академии, врачам-организаторам гражданского здравоохранения Ленинградского государственного института усовершенствования врачей. Находясь в Военно-медицинском музее, он осуществлял руководство над созданием тематико-экспозиционных планов, раскрывающих структуру медицинского обеспечения войск российской армии в войнах VIII, XIX, начале XX в., Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Составленные им рекомендации для написания глав двухтомного труда «Организация медицинского обеспечения Советской армии в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», выпущенные после его кончины в 1991 г., 1993 г., дали возможность исследователям наиболее полно и прозрачно отразить все достоинства и недостатки деятельности военно-медицинской службы в различных оборонительных и наступательных боях Великой Отечественной войны.

Труды профессора Войтенко Матвея Федоровича и в настоящее время имеют большое научное, практическое и патриотическое значение.

В. И. КОЛЕСОВ — «ПИОНЕР КОРОНАРНОЙ ХИРУРГИИ»

Т. В. Давыдова

Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет имени академика И. М. Павлова

Среди выдающихся российских хирургов XX столетия персоне Василия Ивановича Колесова занимает особое место. Он внес огромный и неповторимый вклад в прогресс медицинской науки, был замечательным специалистом в хирургии, имел многочисленных воспитанников. Наиболее плодотворный период в трудовом пути В. И. Колесова связан с 1 ЛМИ им. академика И. П. Павлова (ныне СПбГМУ им. академика И. П. Павлова), где он с 1954 по 1976 г. вначале заведующий кафедрой общей хирургии, а затем факультетской хирургии.

Становление Василия Ивановича как хирурга и ученого началось в Пермском медицинском институте, затем аспирантура в Ленинградском институте усовершенствования врачей. В годы Великой Отечественной войны он старший хирург эвакогоспиталя одной из больниц Ленинграда. Тысячи спасенных жизней раненых с фронтов войны и жителей блокадного города в сложнейших условиях — основной итог этого этапа профессиональной деятельности молодого врача. В конце войны В. И. Колесова пригласили в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова, в клинику великого ленинградского кардиохирурга П. А. Куприянова. В 1949—1951 гг. Василий Иванович — главный хирург Центральной группы войск. В 1952 г. его назначили начальником кафедры военно-полевой хирургии Харьковского медицинского института, но через полтора года избрали заведующим кафедрой общей хирургии 1 ЛМИ им. академика И. П. Павлова, и он вернулся в Ленинград.

Учитывая научные достижения хирурга по традиционным направлениям в абдоминальной и эндокринной патологии, особое внимание хотелось бы обратить на решение В. И. Колесовым проблемы хирургического лечения ишемической болезни сердца. Блестящий результат этой разработки — первая в мире операция наложения маммаро-коронарного анастомоза стала результатом многолетних изысканий ученого во главе кафедры и клиники факультетской хирургии.

Еще в 1958 г. Василий Иванович стал применять двустороннюю перевязку внутренних грудных артерий при хронической коронарной недостаточности. В ходе серии опытов доказал, что это простое и безопасное вмешательство улучшает коллатеральное кровоснабжение миокарда. С 1962 г., после фундаментального обоснования, начал использовать другой способ непрямой реваскуляризации миокарда — операцию Вайнберга. Однако малая полезность этих паллиативных методов, непродолжительное лечебное влияние и частые осложнения заставляли продолжать поиски. Он заинтересовался экспериментами пионера отечественной

трансплантологии В. П. Демихова. В 1952 г. этот гениальный ученый впервые в мире образовал соустье между внутренней грудной артерией и передней межжелудочковой ветвью левой венечной артерии, чем показал возможность прямой реваскуляризации миокарда и ее эффективность по сравнению с распространенными в то время операциями Фиески, Вайнберга, Рейнберга и др.

В 1964 г. В. И. Колесов впервые в мире соединил методом «конец-в-бок» левую внутреннюю грудную артерию и одну из конечных ветвей, огибающей ветви левой коронарной артерии у 44-летнего больного с выраженной стенокардией. Пациент избавился от болей на три года. Свою операцию Колесов назвал «маммаро-венечный анастомоз». Истоки успешного аортокоронарного шунтирования, проведенного ассистентом Майкла Дебейки Эдвардом Гарре, относятся к ноябрю этого же года. Следовательно, Василий Иванович произвел не только первый в мире маммаро-венечный, но и первый системно-коронарный анастомоз в истории кардиохирургии.

В 1967 г. В. И. Колесов осуществил второе хирургическое вмешательство — маммаро-венечный анастомоз с использованием сосудосшивающего аппарата В. Ф. Гудова собственной модификации 53-летнему больному с тяжелой стенокардией, который после этого жил без грудной жабы в течение 17 лет, продолжая до самой смерти заниматься обычным для своего возраста физическим трудом.

Осенью 1966 г. Василий Иванович направил статью с анализом материалов операций у 6 больных в один из крупнейших хирургических журналов США, но она получила весьма сдержанные отзывы видных американских хирургов. Тем не менее, 5 февраля 1968 г. он впервые оперировал 38-летнюю больную через 7 часов после инфаркта миокарда, сопровождавшегося тяжелой сердечной недостаточностью. 17 мая того же года — реваскуляризацию миокарда страдающему нестабильной стенокардией, первым указав на реальность хирургической профилактики острой миокардиальной ишемии.

В сентябре 1967 года на конгрессе Международного общества хирургов в Вене В. И. Колесов выступил с докладом о 24 успешных операциях с 3-летним удовлетворительным исходом у 9 пациентов, а спустя 3 года представил мировому хирургическому сообществу результаты оперативного пособия при хронической и острой коронарной недостаточности. Однако за год до этого, конгресс кардиологов СССР принял резолюцию, запрещающую аортокоронарное шунтирование в стране.

Ему препятствовали до тех пор, пока в 1977 г. «Американский кардиологический журнал» не назвал Василия Ивановича «пионером коронарной хирургии». Сегодня в Соединенных штатах аортокоронарное шунтирование является самой распространенной манипуляцией на сердце. Ежегодно в этой стране ее делают 375 000 человек.

Он покинул 1 ЛМИ им. академика И. П. Павлова в 1976 г., продолжая творческую жизнь, поддерживая постоянные связи с сотрудниками. Написал интересные мемуары «Записки старого хирурга».

Заслуги уникального советского ученого и врача В. И. Колесова достойно оценены. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР, присуждена Государственная премия СССР.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПОПАНДОПУЛО — ПРОФЕССОР ХАРЬКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1882—1938 г.)

А. Л. Демочко

Харьковский национальный медицинский университет

Родился Иван Попандопуло 12 ноября 1882 г. в Краснодарском крае в станице Гастагаевская (Астагаевская). В 1905 году юноша поступил на медицинский факультет Харьковского университета, параллельно выполнял обязанность дежурного врача на станции скорой помощи со дня ее основания. Очевидно, что совмещать учебу и работу было очень сложно, но чувство сострадания к людям оказалось настолько сильным, что студент-медик интересы общественные поставил выше собственных. В этом проявлялась его общечеловеческая, гражданская, врачебная позиция — помочь больному.

Гражданская война не обошла Ивана Васильевича. Он служит в составе воинских формирований Юго-Восточного фронта, а после окончания пламенных событий в 1921 г. возвращается раненный, на костылях, в Харьков и отзывается в распоряжение Харьковского губернского отдела здравоохранения. Согласно его приказа И. В. Попандопуло открывает в бедном районе города — Москалевке (тогда ул. Сирохинская, сейчас Братьев Черепановых, д. 7) — акушерско-гинекологическую клинику. За собственные средства он уговаривает и выселяет в другие места жителей и организует первые родильные палаты. Элементарные вещи — белье, одежду, посуду — сносили в заведение близкие Ивана Васильевича — жена Юлия и сестра Афина. С начала введения нэпа финансирование почти прекратилось, поэтому И. В. Попандопуло решил учредить платные кровати. Средства, которые давали богатые граждане, шли на лечение и содержание тех страждущих, которые не имели этой возможности.

Надо отметить, что в начале 1920-х гг. акушерско-гинекологическую помощь в городе предоставляли лишь четыре стационара общим количеством родильных коек — 400. Для населения быстро растущего Харькова такое число оказалось явно недостаточно, да еще и легализация абортов в 1920 г. добавила женщин в лечебницы гинекологического профиля.

Поэтому Иван Васильевич с большой жадой принялся за свое обустройство в новой больнице, одновременно читая лекции о недопустимости искусственного прерывания беременности, поскольку в ценности каждой детской жизни, пусть и не рожденной, он не сомневался.

Определенные трудности обуславливались тем, что в довоенный период лишь 25 % лиц прекрасного пола обращались при родах к квалифицированным врачам. Остальные пользовались навыками бабок-повитух. К использованию квалифицированного родовспоможения девушек первой столицы Украины нужно было еще приучить.

В больнице у И. В. Попандопуло не находилось свободное время. Все занимало общение с желающими попасть в руки чудо-врача. День за днем накапливался опыт. Через некоторое время Иван Васильевич добился стопроцентного выздоровления женщин, которые попадали к нему с различными патологиями. За совокупный научный результат доценту без защиты диссертации присвоили звание профессора.

Годы шли, Иван Васильевич продолжал лечить своих пациенток. Поскольку своих ребятишек семья не завела (пятилетняя дочь умерла, больше детей не было), то чета Попандопуло тщательно и глубоко обследовала всех обращающихся к ним, каждого рожденного малыша. Сестра врача возила на трамвае обеды для больных, а сам доктор давал поправившимся деньги на билет домой тем из них, которые не могли из-за отсутствия средств уехать. Десятки лет труда, хорошие отзывы, письма со словами благодарности к руководству, в газеты, не остались без внимания. Харьковский областной отдел здравоохранения выделил профессору квартиру в живописном районе за зданием Государственной промышленности, в центре города. От этого предложения И. В. Попандопуло отказался — врач считал, что в больницу он будет теперь добираться значительно дольше, и своевременно пациентки не получают помощь. Семья с пониманием отнеслась к такому решению и больше не поднимала вопрос переезда в другой дом. Все вместе — профессор, его жена, младшая сестра Анфиса Попандопуло — жили по улице Октябрьской Революции в доме под номером 21, в квартире 12.

Сюда и пришла беда. В 1937 г., в ночь с 29 на 30 декабря, Иван Попандопуло выверял фундаментальный труд, осуществляя анализ результатов многолетних усилий, затраченных на обеспечение здоровья людей. Утром собирался подать в типографию. В квартиру ворвались сотрудники НКВД, которые арестовали врача по пункту шестому 54-й статьи Уголовного кодекса за контрреволюционную шпионскую деятельность. За пять дней на профессора сфабриковали документы, где он якобы признался в совершении ряда преступлений. Ради того, чтобы вернуться к делу всей своей жизни, он 3 января 1938 г. подписал заявление, в котором «признал» свою вину перед советским государством. В протоколе № 37 от 5 февраля 1938 г. зафиксировано, что Ивана Васильевича Попандопуло приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. Его фамилия стояла в списке под номером 19 из 38 осужденных на смерть че-

ловек. Приговор исполнили через десять дней, но родственникам об этом не сообщили. Тщетно искали его по лагерям младший брат Георгий и ученик Ю. Левенберг. Только в 1957 году семье выдали справку о том, что он умер, но реабилитирован за недостаточностью улик. Захоронение известного ученого до сих пор неизвестно. Убит он в подвалах Харьковского НКВД, вероятнее всего, тело покоится в братской могиле на старом кладбище в районе улицы Академика Павлова...

ХАКИМОВА САЪДИНИСО ХАФИЗОВНА — ЛЕГЕНДА ТАДЖИКСКОЙ НАУКИ

М. Ф. Додхоева

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

Хакимова Саъдинисо Хафизовна — первая таджичка — врач и хирург, кандидат медицинских наук, доктор медицинских наук, профессор, первый и единственный в Центральной Азии член-корреспондент Академии медицинских наук СССР.

С. Х. Хакимова родилась 20 декабря 1924 года на севере Таджикистана, в г. Канибадаме. В 5 лет овладела латинским алфавитом и научилась читать, в 6 пошла в школу, в 10 — на подготовительные курсы, а затем в медицинское училище. Эти годы были голодными и холодными, для всех, в том числе для Саъдинисо и ее семьи, но она самоотверженно трудилась и училась, помогала зарабатывать деньги, благодаря знанию русского языка. После завершения училища девушку выбрали российские ученые для продолжения образования в 1-м МОЛМИ. Но отец девочки категорически возражал, и она осталась дома.

В 1939 году в Сталинабаде (ныне г. Душанбе) открылся медицинский институт, куда она и поступила. Период ее пребывания в институте совпал с Великой Отечественной войной. С маленьким ребенком на руках Саъдинисо, несмотря на большие сложности и невероятные препятствия в ее жизни, в 19 лет получила диплом врача по специальности «лечебное дело».

После 3-х лет практической работы хирургом, молодого доктора в 1946 году направили в аспирантуру по акушерству и гинекологии. Ей повезло делать свою кандидатскую, а позже докторскую диссертацию на тему: «Некоторые особенности нейрогормональной регуляции сократительной деятельности матки в норме и патологии» под руководством заслуженного деятеля науки РФ, профессора К. Н. Жмакина. Позже, восхищаясь ее старательностью и умом, он скажет: «С. Х. Хакимова, несомненно, одаренная личность. Верю, что мне не придется раскаиваться. Более того, я верю в блестящее будущее Софьи Хафизовны.

Недалек тот день, когда громко заговорят о ней». Выступая на предварительном обсуждении диссертации С. Х. Хакимовой на апробации в качестве рецензента, профессор В. И. Бодяжина отметила: «докторская диссертация С. Х. Хакимовой особенно ее литературный обзор, бесспорно, написан мастерски, подтверждая талант молодого ученого и неоспоримый прогресс ее знаний в процессе работы над диссертацией. Интеллектуальный ее потенциал огромен. Не могу не отметить, что за истекшие годы Софья Хафизовна на наших глазах совершила подвиг. Она сложилась как опытный специалист акушер-гинеколог. С 1946 по 1957 годы она выполнила и защитила кандидатскую диссертацию, а теперь мы обсуждаем ее докторскую диссертацию... Софью Хафизовну не назовешь иначе, как героической женщиной. Она, безусловно, достойный пример всем нам. Не могу не отметить, что среди учеников профессора К. Н. Жмакина и среди ученых акушеров-гинекологов страны ее поколения Сонечка Хакимова, пожалуй, самая талантливая. Не сомневаюсь, у нее большое будущее».

Защита докторской диссертации Саъдинисо Хакимовой состоялась на большом Ученом совете 1-го МОЛМИ 9 июня 1958 года. Она держала экзамен на научную зрелость перед 64 всемирно известными учеными в большинстве своем действительными и членами-корреспондентами АМН СССР. Доктору наук С. Х. Хакимовой тогда исполнилось всего лишь 33 года.

По возвращению на родину ученая возглавила кафедру акушерства и гинекологии ТГМИ им. Абуали ибни Сино, где оставалась бессменным лидером в течение 22 лет. На базе кафедры она создала проблемную научно-исследовательскую лабораторию «Патология женщины, врожденные и наследственные заболевания детей», которая в дальнейшем трансформировалась в Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и перинатологии. Саъдинисо Хакимовна с самого 1-го дня и до 1993 года являлась директором данного учреждения. Организация проблемной научно-исследовательской лаборатории позволила приступить к детальной разработке еще одной гематологической проблемы, оставшейся белым пятном не только в акушерской науке, но и в гематологии — гемоглобинопатии у беременных. Именно эти изыскания принесли профессору С. Х. Хакимовой немалую известность в научном мире.

Благодаря ей в Таджикистане уже в 1970 году сформировалась и громко заявила о себе научная и практическая школа акушеров-гинекологов Таджикистана, знаменитая школа С. Х. Хакимовой. Популярность ее не только в стране, но и далеко за ее пределами была отнюдь не случайна. Здесь решались современные и довольно злободневные для практического здравоохранения задачи, а выпускаемые научные труды отличались необычайно высоким методическим уровнем. По словам известного ученого М. Расули «С. Х. Хакимова прошла многотрудный путь, который был долгим, тернистым, полным ухабов и западней, но весьма интересным и поучительным для многих, особенно молодых, которым

она давала и дает путевку в жизнь. Упрямо шла она по этому нелегкому пути к достижению заветной цели: через медицину и науку к служению своему народу».

Ею подготовлены 9 докторов и 30 кандидатов медицинских наук, а через целевую аспирантуру в отраслевых научно-исследовательских институтах АМН СССР и Министерства здравоохранения СССР она способствовала воспитанию еще 37 кандидатов медицинских наук. По убеждению Саъдинисо Хафизовны, подлинного исследователя и ученого во все века характеризовали предельная честность и чистоплотность во всем, особенно по отношению к науке, беспристрастность при интерпретации фактов, беззаветная любовь к ней самой, а не к ее лаврам; подлинным ученым может стать только тот, кто входит в светлый храм науки с чистой совестью, чистыми помыслами и делает науку чистыми руками.

С. Х. Хакимова имеет широкий диапазон знаний не только в области медицины, но и в философии и истории, в лингвистике. Она является знатоком литературы и любительницей классической музыки. Научный успех Саъдинисо Хафизовне обеспечили необычайная эрудиция, обширность научных интересов, неординарный подход к выбору научных тем, важность их для практического родовспоможения, высокое качество выполненных исследований, необычная интерпретация полученных результатов.

Это те качества, которые отличают основателя таджикской научной школы акушеров-гинекологов — профессора Саъдинисо Хакимову.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ІСТОРІЯ МЕДИЦИНИ» С. А. ВЕРХРАТСКОГО И П. Е. ЗАБЛУДОВСКОГО

Ю. К. Дуленко

Национальный университет «Киево-Могилянская академия»,
г. Киев

Сергей Авраамович Верхратский был квалифицированным хирургом. Во время первой мировой войны служил в полевом госпитале на Кавказском фронте. С 1939 г. являлся старшим ассистентом клиники факультетской хирургии Сталинского (ныне Донецкого) медицинского института. В годы Великой Отечественной войны — главный хирург сформированного в самом ее начале эвакогоспиталя, с которым прошел боями до Тильзита. После Победы заведовал кафедрой госпитальной хирургии Ивано-Франковского медицинского института. Плодотворно работая в хирургии, профессор С. А. Верхратский глубоко и серьезно занимался историей медицины, в частности — народной. Этому он посвятил свою кандидатскую диссертацию, а рукопись «Медицинский фольклор на Ук-

раине» и ныне сохраняется в Институте искусствоведения, фольклора и этнологии им. М. Рильского НАНУ.

Это только истоки его историко-медицинской публицистики. Сергей Авраамович, проанализировав громадный историографический массив мировой и отечественной медицины, выполнил докторскую диссертацию под названием «Материалы по истории медицины на Украине до введения земства». На основе этого фундаментального труда появилось первое украинское учебное пособие для студентов медицинских институтов. В нем автор детально осветил вопросы украинской истории медицины, многие не известные до того времени. Среди них обращают на себя внимание:

- медицинская помощь на территории Запорожской Сечи и в давнем западно-украинском центре Львове, а также на окружающих его землях;
- особенности цеховой медицины;
- деятельность первых городских и уездных лекарей, первых больниц на Украине;
- роль Киево-Могилянской академии в подготовке ученых-медиков и др.

С. А. Верхратский оставил после себя также обширную коллекцию своих историко-художественных материалов. Начало его писательского творчества относится к жизни в Тильзите, где он закончил войну.

Его учебное пособие выдержало три выпуска, готовился четвертый, но в 1988 г. ученый умер. И только благодаря участию его коллеги, видного российского историка медицины Павла Ефимовича Заблудовского, значительно дополнившего содержание книги и доведшего изложение до 1989 г., она вышла в 1991 г. четвертым изданием. Выдающихся историков медицины объединяли и давние дружеские отношения — со времени совместной учебы в Новороссийском университете в 1912—1913 гг.

О П. Е. Заблудовском написано много и подробно. Он, бесспорно, один из крупных советских историков медицины, эрудированный исследователь и талантливый воспитатель научной смены. Более тридцати лет он возглавлял кафедру истории медицины в Центральном институте усовершенствования врачей в Москве. Представитель когорты его многочисленных питомцев, профессор Т. С. Сорокина (Российский университет дружбы народов) пять лет тому назад опубликовала блестящее эссе об учителе. Мы позволим себе привести цитату из ее работы: «...Наследие профессора Заблудовского сохранилось в его учениках и книгах. Оно не теряет своей научной ценности и в XXI столетии. Во-первых, потому что оно глубоко научно,— мы по сей день обращаемся к его работам, черпая достоверную научную информацию и восхищаясь его лаконичными научными обобщениями; а во-вторых — потому, что Павел Ефимович щедро передавал свои знания ученикам с открытостью и доброжелательностью, свойственными большим ученым и истинно талантливым людям» (2007, с. 165).

Такой тандем талантливых личностей — Сергея Верхратского и Павла Заблудовского — обеспечил прочный успех четвертого издания «Исторії медицины». В 2012 г. это учебное пособие увидело свет в пятый раз.

П. Ф. БОРОВСКИЙ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ХИРУРГ И ПАРАЗИТОЛОГ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. С. Дьячкова

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья» РАМН, г. Москва

В июне 2013 г. исполняется 150 лет со дня рождения паразитолога и хирурга профессора Петра Фокича Боровского (1863—1932), творческий путь которого лежит от начинающего врача-ординатора до ученого планетарного масштаба.

Молодой человек, окончив с отличием Петербургскую Военно-медицинскую академию (1887), остался для усовершенствования в госпитальной хирургической клинике, где прошел все этапы армейской службы на должности младшего врача и ординатора. Во время пребывания в академии П. Ф. Боровский защитил диссертацию «Материалы к учению о бурчатке костей и суставов» (1891).

В 1892 г. его направили в Ташкент в качестве хирурга и одновременно заведующего бактериологической лабораторией военного госпиталя. Широкая распространенность кожного лейшманиоза среди русских солдат и офицеров пробудила у ученого интерес к изучению этиологии этого заболевания. О результатах научных поисков сообщил в докладе на заседании Русского хирургического общества в Петербурге, который опубликовали в ноябрьском номере «Военно-медицинского журнала» за 1898 г. Опровергнув существовавшее мнение о бактериальной причине болезни, Петр Фомич доказал, что она вызывается организмами типа простейших (Protozoa) рода *Leishmania* (вид *Leishmania tropica*) и первым дал правильное описание возбудителя этой нозологии. Эти изыскания П. Ф. Боровского на целое пятилетие опередили аналогичные материалы иностранных ученых — Дж. Райта (J. H. Wright), У. Лейшмана (W. Leishman) и Ч. Донована (Ch. Donovan).

К сожалению, первенство российского исследователя по достоинству не оценили и не признали. «Военно-медицинский журнал» не переводился на английский, немецкий и другие языки, поэтому в других странах не знали о его достижении. Как указывал позднее видный дерматовенеролог П. В. Кожевников, несмотря на то, что заболевание «не умели ни предупредить, ни лечить, замечательная работа ординатора Ташкентского военного госпиталя П. Ф. Боровского, открывшего в 1898 г. возбу-

дителя кожного лейшманиоза, не остановила на себе внимания русских врачей».

Вследствие неосведомленности научной общественности за рубежом и индифферентности соотечественников повторное установление возбудителя кожного лейшманиоза Дж. Райтом в Америке в 1903 г. посчитали откровением и незаслуженно приписывали ему.

Тем не менее, приоритет Петра Фомича, благодаря трудам советских ученых восстановили, и в 1932 г. он получил международный резонанс и подтверждение. Портрет П. Ф. Боровского сегодня занимает почетное место в галерее выдающихся ученых-паразитологов Мольтеповского института в Кембридже. В настоящее время кожный лейшманиоз называют также болезнью Боровского. Это открытие позволило в дальнейшем решать вопросы его эпидемиологии, лечения и профилактики. Он также разработал хирургические методы лечения кожного лейшманиоза (иссечение бугорков), которые использовались вплоть до применения лучей лазера.

Он первым предположил также, что передача возбудителя при кожном лейшманиозе происходит не прямой инокуляцией в кожу, а через кровь из пищеварительного или дыхательного аппарата. К. Я. Шульгин, коллега П. Ф. Боровского по Ташкентскому госпиталю, полностью подтвердил его наблюдения и в 1902 г. напечатал верную гипотезу о переносе инфекции ночными кровососущими насекомыми.

В январе 1903 г. сорокалетнего маститого медика командировали за границу «с целью высшего научного образования», для пополнения знаний в госпиталях и клиниках Германии и Франции. В апреле этого же года в Ташкенте возникло первое лечебное учреждение для гражданского населения — хирургическая больница Красного Креста, куда П. Ф. Боровского пригласили консультантом.

С августа 1910 г., выйдя в отставку, Петр Фомич главный врач и хирург в хирургической больнице Красного Креста в Ташкенте. В 1920 году он возглавил кафедру госпитальной хирургии на медицинском факультете Туркестанского университета в Ташкенте (в дальнейшем — Ташкентский медицинский институт).

За 45 лет своей научно-практической деятельности П. Ф. Боровский выпустил в свет более 50 изданий в области краевой патологии и госпитальной хирургии, среди них: «К хирургии желчных путей», «Злокачественные опухоли в Туркестане», «К вопросу о применении скрытого дренажа при холедохотомии», «О лечении аппендицита», «К вопросу о лечении подкожных разрывов почек», «Случай холецистостомии» и др. Им в 1897 г. предложена новая модификация швов мочевого пузыря, которые накладывались после надлобкового сечения пузыря по поводу камней. Один из пионеров среди хирургов России, кто защищал положение о целесообразности и необходимости ранней операции при остром аппендиците.

Петр Фомич был активным членом общества естествоиспытателей и врачей в Ташкенте.

П. Ф. Боровский создал среднеазиатскую школу хирургов и воспитал большую плеяду ученых и врачебных кадров для здравоохранения. И несмотря на перегруженность педагогической и хирургической работой, он всегда шел в ногу с развитием науки и нередко заглядывал далеко вперед.

АКАДЕМИК В. Н. ТЕРНОВСКИЙ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

И. В. Егорышева

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья РАМН, г. Москва

В 2013 г. исполняется 125 лет со дня рождения выдающегося русского анатома и историка медицины, академика АМН СССР, члена Международной академии истории медицины Василия Николаевича Терновского (1888—1976). В 1915 г. он окончил медицинский факультет Московского университета, в годы первой мировой войны служил в передовом хирургическом отряде Красного Креста, затем в Красной Армии врачом. Защитив докторскую диссертацию, ученый с 1924 г. заведовал кафедрой анатомии Казанского университета, а в 1944—1959 гг. — кафедрой анатомии человека 2-го Московского медицинского института и отделом анатомии Института нормальной и патологической морфологии АМН СССР. Василий Николаевич внес огромный задел в различных разделах анатомии человека: васкуляризации головного мозга, вегетативной и периферической нервной системы.

Широко известный в СССР и за рубежом как крупный анатом, В. Н. Терновский на протяжении нескольких десятилетий одновременно успешно занимался историко-медицинскими изысканиями. Он оказал большую помощь историкам медицины, издав «Библиографию диссертаций медицинского факультета Московского университета» (М., 1930 и 1949), в которой на основании длительных поисков в архивах, книгохранилищах и музеях собрал сведения о 861 медицинских диссертаций, вышедших из стен Московского университета. Указатель облегчил пользование ими, многие из которых стали уже библиографической редкостью, и дал возможность включить их в научный обиход.

На протяжении 30 лет Василий Николаевич изучал классиков медицины на греческом и латинском языках, осуществлял перевод и публикацию медицинских произведений прошлого, их научное комментирование. Его перу принадлежит большинство передовиц к наследству Галена,

Цельса, Везалия, Леонардо да Винчи, Арнольда из Виллановы, Абуали ибни Сино (Авиценны).

В. Н. Терновский — блестящий специалист истории эпохи Возрождения. Десятки лет он посвятил Андрею Везалию — великому реформатору анатомии, стоявшему у истоков современной науки о структуре и функциях человека. Знаменитое сочинение на латыни А. Везалия «О строении человеческого тела» в 7 книгах сделали достоянием русскоязычных читателей С. П. Шестаков и В. Н. Терновский (1950—1954 гг.). Незадолго до своей смерти академик И. П. Павлов написал предисловие к подготовленной Василием Николаевичем в 1974 г. «Эпитоме». В 1965 г. В. Н. Терновский опубликовал монографию «Андрей Везалий», в которой подвел итоги многолетних раздумий этой монументальной персоны, рассказал о его жизни, о предшественниках и современниках гиганта XVI в. из Падуи.

Объемистый труд под редакцией и с объяснениями В. Н. Терновского касается анатомических рисунков и записей Леонардо да Винчи (1965). Его статья «Леонардо да Винчи — анатом» дала яркое представление о познаниях непревзойденного художника в эпоху, когда творил шедевры.

Под редакцией ученого дважды увидел свет (в 1964 и 1970 г.) «Салернский кодекс здоровья» — замечательный памятник медицины итальянского Возрождения. Автор Арнольд из Виллановы (1235—1311) — поэт и один из наиболее прославленных врачей Салернской школы изложил в стихах основные ее положения относительно диететики и предупреждения болезней, строения человеческого тела. Во вступлении В. Н. Терновского и Ю. Ф. Шульца говорится о зарождении и расцвете Салернской школы и показана ее роль в возникновении этого сокровища цивилизации. Из-под его редакторского пера с введением вышли также «Трактат о медицине» А. Цельса (1961), «О свойствах трав» (1970) Одо из Мена.

В 1971 г. на русском языке появилось одно из наиболее значительных произведений К. Галена «О назначении частей человеческого тела» (М., 1971). Во вводной главе Василий Николаевич дал краткую биографию, подробно проанализировал его разработки в анатомии и физиологии, поведал об экспериментах Галена в области нервной системы.

Много энергии и сил В. Н. Терновский отдал творчеству великой среднеазиатской личности и философу Авиценне. В редактировании первого перевода на русский язык «Канона медицинской науки» (1954—1960) он принял самое активное участие. На международном конгрессе по истории медицины в Риме — Салерно В. Н. Терновский сделал доклад об этой работе и подарил ее экземпляр. Книга вызвала огромный интерес, так как к этому времени была известна лишь одна попытка подать «Канон» общественности на современном языке (в 20-х годах в Англии), но дело остановилось на первой же половине первого тома. Конгресс выразил Василию Николаевичу благодарность за его подвижничество.

Академик являлся ответственным секретарем всех 5 частей «Канона» — фактически энциклопедии медицины средневекового Востока.

Публикация полного текста «Канона» на русском и узбекском языках позволила ученым многих стран ближе познакомиться с научными концепциями Ибни Сино.

В 1954 г. отмечалось 1000-летие со дня рождения Абуали ибни Сино. В. Н. Терновский находился в составе делегации советских ученых на конгрессе в Иране. Останки гения незадолго до его начала перенесли в новый мавзолей. Фотографии его черепа ученый привез в Москву. На их базе М. М. Герасимов воспроизвел портрет Ибни Сино. Сообщение Василия Николаевича о черепе Ибни Сино и реконструкции на его основе облика корифея науки на одном из международных съездов историков медицины произвело подлинную сенсацию.

Монография В. Н. Терновского об Абуали ибни Сино стала ценным событием в историографии фундаментальной фигуры, олицетворявшую собой Среднюю Азию. В ней описан жизненный путь и творческая деятельность великого мыслителя, оценены некоторые его труды.

Неоднократно ученый представлял нашу страну на международных конгрессах и конференциях по истории медицины: в VI конгрессе в Амстердаме — Лейдене (1927), в VIII — в Риме (1930), в XIV в Риме — Салерно (1954), в XV — в Мадриде — Саламанке (1956), XVI — в Монпелье (1958), в XVII — в Афинах — Косе (1960), а также на историко-медицинских съездах ГДР, Польши и Болгарии. Признанием успехов профессора В. Н. Терновского в области истории медицины явилось его избрание действительным членом Международной академии истории медицины (1962), почетным членом-корреспондентом общества истории медицины при старейшем французском университете в Монпелье (1960), членом медицинского общества Швеции (1963), почетным членом Болгарского и Московского обществ историков медицины

Василий Николаевич собрал коллекцию классических произведений мировой литературы, которая поступила после его смерти в музей А. С. Пушкина и частично в музей истории медицины им. П. Страдыня в Риге.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССУРЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Н. Т. Ерегина

Ярославская государственная медицинская академия

В первые годы советской власти, на фоне нарастания социально-политических и экономических проблем, государство политикой давления и уступок выстраивало новую культурную политику, пытаясь наладить функционирование высшего образования и привлекая профессорско-

преподавательские кадры на свою сторону. В условиях, когда имеющиеся ранее ценности и приоритеты подвергались беспощадному разрушению, подавляющее большинство представителей интеллигенции в силу свойственной им профессиональной порядочности и желания быть полезными Отечеству, продолжало научно-педагогическую деятельность, следуя принципам, установкам и традициям «старой» школы.

В соответствии с декретом СНК РСФСР ученые степени доктора и магистра, звания профессора, адъюнкта и приват-доцента упразднились. Лица, осуществлявшие самостоятельное преподавание, получали единый титул профессора с условием переизбрания по всероссийскому конкурсу. В силу острой потребности в высококвалифицированных специалистах, необходимых для заведования кафедрами и организации учебного процесса как в старых, так и во вновь учрежденных вузах, это правило соблюдалось не везде. Попытка большевиков радикально обновить профессорский корпус на медицинских факультетах окончилась неудачей. «Просоветских» ученых, способных возглавить ключевые медицинские кафедры, попросту не оказалось. Для их подготовки требовались годы.

В условиях Гражданской войны ведение научных изысканий на медицинских факультетах российских университетов серьезно осложнилось. Наука не финансировалась, оборудование не поступало, серьезной задачей стало приобретение иностранной научной литературы. Но и в этих невероятно трудных условиях, не в тех объемах, что прежде, но продолжались научные поиски. На медицинском факультете 1 МГУ при почти полном отсутствии снабжения лабораторными животными, приборами, реактивами, инструментами делались многие эксперименты и наблюдения, начатые еще до революции. Проходили заседания Русского хирургического общества, где в течение 1918—1919 гг. заслушали и обсудили 23 доклада — П. А. Герцена, А. В. Мартынова, А. М. Заблудовского и других ученых. Сообщения представителей медицинского факультета 1 МГУ регулярно стояли в повестке обществ невропатологов и психиатров, детских врачей.

Широкую известность получили напечатанные в 1921—1922 гг. книги И. В. Давыдовского — «Патологическая анатомия и патология сыпного тифа» в двух частях, два следующих друг за другом издания Д. Д. Плетнева — «Сыпной тиф» (1921, 1922), брошюра Г. И. Вильга — «Помощь на фронте раненым в челюсть. Руководство для врачей и студентов» (1919), материалы В. Р. Брайцева, П. В. Ганнушкина, Г. И. Россоломо, М. П. Кончаловского, В. И. Молчанова и т. д. За годы Гражданской войны на медицинском факультете 1 МГУ завершились 144 научные темы, 118 из них выполнили на клинических кафедрах.

Объективную оценку вузовских научных исследований в эти годы дал выдающийся российский хирург, профессор В. А. Оппель. В мае — июне 1920 г. на страницах Известий Петроградского совета рабочих и красногвардейских депутатов развернулась дискуссия на тему: «Наша высшая школа». Она выявила самые разноречивые характеристики в отношении

университетской профессуры — от оскорбительных и озлобленных, появляющихся под разными псевдонимами — до взвешенных и исполненных достоинства, содержащихся в обстоятельной статье В. А. Оппеля. Отвечая на нападки в адрес работников высшей школы, он отметил, что даже в самое сложное время наука в Петрограде не прекращалась. В декабре 1919 г. в Военно-медицинской академии начали проходить межкафедральные научные совещания, где выносились суждения по многим разделам медицины. При государственном институте рентгенологии и радиологии за полгода состоялись 4 конференции научных медицинских обществ Петрограда. Продолжало функционировать хирургическое общество им. Н. И. Пирогова, на котором только в 1919 г. выступило по фундаментальным проблемам около 40 ученых.

Даже во вновь открытых университетах, несмотря на их катастрофическую неустроенность и малую занятость педагогов в учебном процессе и клинике, зарождалась научная жизнь. Сотрудники медицинского факультета Ярославского государственного университета, помимо публикаций в медицинских журналах, с завидной регулярностью выносили свои результаты на заседания Ярославского общества врачей («Исследование спинномозговой жидкости при малярии у детей» — профессор В. П. Жуковский; «Учение о конституции в современной медицине» — Н. С. Соловьев; «К вопросу о симптомалогии и распознавании круглой язвы желудка и 12-перстной кишки» — д-р Приселков и др.). За короткие 5 лет существования университета увидело свет два достаточно крупных сборника научных трудов преподавателей.

Однако в целом, о системной научной работе не было и речи. Исследования в эти годы велись исключительно благодаря глубокому творческому потенциалу работников высшей школы, их внутреннему призванию и увлеченности, а иногда и бегству в привычный и желанный мир научного поиска как спасению от потрясений и невзгод послереволюционного времени.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ПУЗИК ВАЛЕНТИНЫ ИЛЬИНИЧНЫ

В. В. Ерохин, Л. Е. Гедымин, Л. Н. Лепеха

Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза
РАМН, г. Москва

Профессор В. И. Пузик известный фтизиатр, видный ученый и педагог, проработавший в ФГБУ «Центральный НИИ туберкулеза» РАМН более 60 лет (с 1949 по 1974 г.), возглавляла лабораторию патоморфологии института. В 1926 г. закончила естественный факультет МГУ. В мар-

те 2003 г. праздновали ее столетний юбилей. На заседании Ученого совета института Валентина Ильинична выступила с докладом «Об этапах развития фтизиатрии в нашей стране». Она рассказывала о проблемах фтизиатрии, о путях их разрешения, связывая эти этапы с конкретными именами крупных ученых, творивших в различные годы в фтизиатрии. В 2004 г. В. И. Пузик покинула этот мир в возрасте 102 лет, но ее мировоззрение, светлый образ необыкновенного человека всегда живы в нашей памяти.

Она была великим педагогом: читала лекции по различным вопросам фтизиатрии, пульмонологии, антропологии, возрастной морфологии человека и др., вела занятия, консультировала при оценке гистологических препаратов. Ее лекции всегда интересные, содержательные, произносимые тихим и размеренным голосом Валентины Ильиничны, завораживали слушателей и призывали их к рождению в умах новых идей и способов их решения. «Лаборатория патоморфологии — это мой дом» — говорила она, старалась внедрять новые методы обработки гистологических мазков, различные гистохимические исследования, способствовала приобретению технических средств. В 60-х годах появились электронный и сканирующий микроскопы, с помощью которых удавалось более глубоко понять патогенез туберкулеза. Познание механизма этого грозного заболевания протянулось красной нитью через все изыскания В. И. Пузик и ее питомцев, которых много до сих пор в ЦНИИТ и в различных городах страны. Воспитанники приезжали к ней за советом, показывали свои результаты. Она анализировала данные полученные от учеников из Якутии, Казахстана, Грузии, Белоруссии, прибалтийских республик, Молдовы, искала особенности протекания ТБЦ в различных регионах СССР. Под руководством своего учителя они защищали многочисленные кандидатские и докторские диссертации. Ученая сумела сформулировать главные проблемы туберкулеза, составить приоритетные направления работы фтизиопатологов, благодаря которым в институте начало проводиться изучение иммунитета в эксперименте и в клинике в целях профилактики. По приглашению Кальметта и Герена она несколько месяцев находилась во Франции в институте Пастера. Необходимо упомянуть что В. И. Пузик знала несколько иностранных языков, а французским и немецким владела в совершенстве. Когда в лечении появились стрептомицин и другие противотуберкулезные препараты, Валентина Ильинична совместно со своими сотрудниками устанавливала их действие в организме.

В 1950-е годы в институте стали выполняться операции и тогда появилась возможность познать процессы прогрессирования и заживления у живого человека. И это была победа в истории туберкулеза. Обо всем этом написаны более 250 статей и монографий, выпущено не менее 100 кандидатов и докторов наук. Ее книги: «Возрастная морфология сердечно-сосудистой системы человека», «Гистопатология нервной системы при туберкулезе у человека» (соавторы О. А. Уварова и Л. А. Горбачен-

ко); «Патоморфология начальных форм первичного туберкулеза у человека»; «Возрастная морфология скелетной мускулатуры у человека»; «Возрастная морфология желез внутренней секреции у человека»; «Проблемы иммуноморфологии туберкулеза»; «Патоморфология современных форм легочного туберкулеза» (соавторы О. А. Уварова и М. М. Авебрах); «Патологоанатомическая диагностика туберкулеза, его осложнений и исходов»; «Владимир Германович Штефко — основоположник московской школы фтизиопатологов» (соавтор З. С. Земскова), отражают широту охватываемых разделов, интересовавших ученого, цель, задачи, ресурсы, показывающие теоретическую и практическую значимость ее трудов.

В. И. Пузик была эрудированным и широко образованным человеком, хорошо разбиралась в живописи, обожала музыку, ее любовь и преданность своему делу служит примером для тех, кто занимается медициной.

Д. Е. АЛЬПЕРН — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАТОФИЗИОЛОГ И ПЕДАГОГ

В. Е. Ещенко

Харьковский национальный медицинский университет

Вся жизнь Даниила Евсеевича Альперна (1894—1968 гг.) связана с Харьковскими университетами.

Он родился 15.12.1894 года в г. Харькове, после окончания гимназии учился на медицинском факультете Харьковского университета, где под наблюдением профессора А. В. Репрева проводил свои научные поиски. В 1921 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Материалы к физиологии и патологии мозгового придатка» и поступил на кафедру патофизиологии Харьковского медицинского института. В 1922 г. его командировали на год в Германию, в лаборатории Берлина и Кельна. В 1923 г. он на должности доцента кафедры патофизиологии и одновременно заведующий отделом патофизиологии Украинского психоневрологического института. В 1925 и 1927 г. за рубежом пополнял знания и знакомился с последними нововведениями в Германии (Гейдельберг).

В 1929 г. на основании конкурса избран руководителем кафедрой патофизиологии Харьковского медицинского института, на которой находился до конца своих дней.

Научные исследования в начале продолжение поставленных А. В. Репревым задач по определению роли гипофиза в регуляции обмена веществ, системы крови и кровообращения. Впервые установил значение

одного из экстрактов гипофиза при аллергии и десенсибилизации («Гиперергия», 1936).

Затем изыскания посвящались функциям вегетативной нервной системы, в частности, ее влиянию на химизм тканей. Получил интересные факты, свидетельствующие о месте вегетативной нервной системы в протекании химических и физико-химических процессов в различных органах.

Впоследствии приступил основательно к изучению «химических факторов нервного возбуждения» в патологии. Под этим термином понимали ацетилхолин и симпатические адреналиноподобные вещества, поскольку химическая передача нервного импульса еще не всеми признавалась. Термин «медиатор» вошел в медицину позже и сегодня его употребляют не только для обозначения посредников нервного импульса, но и для многих биологически активных веществ. Результаты обобщил в работе «Химические факторы нервного возбуждения в организме человека» (М.; 1944).

Лучше всего эти явления описывались на модели воспаления. Поэтому Д. Е. Альперн с сотрудниками в дальнейшем проявили к ее использованию особое внимание. Его материалы по проблеме воспаления заслужили высокую оценку ученых. В последние годы новые данные о патохимии воспаления подтвердили роль ацетилхолина и холинэстеразы в его развитии, а также действие гормонов (АКТГ и кортизона) на холинергические реакции в этом процессе (Ещенко В. Е.), доказано значение дериватов нуклеинового обмена, адениннуклеотидов и нуклеозидов (АТФ, АМФ, аденозин), как медиаторов при данной патологии (Липшиц Р. У.).

Даниил Евсеевич обосновал концепцию нейрогуморальных расстройств: состояние компенсации, субкомпенсации, декомпенсации («Холинергические процессы в патологии», 1963 г.).

Д. Е. Альперн 40 лет занимал кафедру патологической физиологии, со всеми обязанностями и заботами (лекции, занятия и пр.), был блестящим лектором, педагогом. В 1938 году выпустил учебник «Патологическая физиология», а в последующем его постоянно перерабатывал и дополнял в соответствии с достижениями науки и медицины. Шестое издание увидело свет в 1965 году. Более 30 лет студенты изучали предмет по его книге, переведенной на украинский и грузинский языки. Она получила широкое распространение в государствах Восточной Европы (ГДР, Болгария, Румыния), в Китае и странах Латинской Америки, опубликована на немецком, болгарском, румынском, китайском, английском языках.

Ученый состоял членом-корреспондентом АН УССР (с 1939 г.), имел звание заслуженного деятеля науки (с 1948 г.). Д. Е. Альперн — автор более 200 научных произведений, напечатанных в СССР и за границей, из которых 8 монографий.

Даниил Евсеевич создал большую школу патофизиологов. Под его патронажем выполнено 12 докторских и 40 кандидатских диссертаций. Его ученики возглавили кафедры и отделы патофизиологии научно-исследовательских институтов в Харькове, Курске, Москве, Тернополе, Донецке, Благовещенске и других городах.

ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Б. С. Жакиев, У. Г. Карсакбаев

Западно-Казахстанский государственный медицинский университет им. М. Оспанова, Республика Казахстан, г. Актобе

В декабре 2012 года исполнилось 75 лет со дня рождения одного из ведущих хирургов Республики Казахстан, академика Н. И. Изимбергенова.

После окончания ВУЗа, как отличника учебы и активного кружковца, увлеченного хирургией, его зачислили в клиническую ординатуру на кафедру госпитальной хирургии.

В 1966 году он поступил в аспирантуру в Центральный, ордена Ленина, институт усовершенствования врачей (г. Москва) на кафедру хирургии, основанную В. И. Казанским и занимаемую в то время заслуженным деятелем науки, профессором Т. П. Макаренко. Эта знаменитая российская школа, берущая начало от С. И. Спасокукоцкого, определила дальнейшую клиническую и научно-педагогическую судьбу, врачебное кредо молодого человека. Данная кафедра была одной из ведущих клиник Советского Союза, активно разрабатывающих, новую в то время проблему хирургии гепатобилиарной системы. Поэтому диссертация Намаза Изимбергеновича, защищенная в 1970 году, решала вопросы послеоперационной печеночной недостаточности. Гепатобилиарной хирургии посвящена и докторская диссертация «Диагностическая тактика при хирургической патологии печени и желчевыводящих путей». Естественно, ученый справедливо и заслуженно считается одним из ведущих гепатохирургов страны.

Весь профессиональный путь Н. И. Изимбергенова неотделим от кафедры госпитальной хирургии Актюбинского медицинского института, где он последовательно прошел все этапы роста, начиная от клинического ординатора до руководителя, продолжая трудиться и ныне. Он возглавляет коллектив кафедры более четверти века с 1979 года. За это время рядовая кафедра периферийного ВУЗа превратилась в крупную лечебно-диагностическую и методическую базу по подготовке специалистов.

Академиком создана своя, известная в стране школа хирургов. Под его началом защищены 5 докторских и 27 кандидатских диссертации,

воспитаны сотни высококвалифицированных кадров, которые плодотворно работают и заведуют хирургическими службами в разных регионах республики.

По его инициативе и непосредственном участии в городе Актобе, одними из первых в стране возникли эндоскопические службы, лазерная хирургия, отделение ГБО терапии, лаборатория экстракорпоральной детоксикации и лапароскопическая хирургия. С его именем связаны становление и развитие реконструктивно-восстановительной хирургии печени, желчных путей и ЖКТ. Ему принадлежат более 500 научных трудов, в том числе 8 монографий, 30 учебных пособий и методических рекомендаций по актуальным проблемам хирургии, 18 патентов.

Неотъемлемой частью научного интереса Намаза Изимбергенова была и остается проблема морально-этических и деонтологических вопросов хирургии. Он автор первой в республике монографии «Деонтология в хирургии».

Учитывая высокие результаты лечения гнойно-септических заболеваний достигнутые профессором Н. И. Изимбергеновым и его сотрудниками, приказом Минздрава республики в 1990 г. в г. Актюбинске организован единственный в стране Республиканский центр по неотложной хирургии и перитониту, который в настоящее время активно функционирует в рамках Государственной программы.

Высоко оценены творческие и практические заслуги Намаз Изимбергеновича. В 1994 г. он избран членом-корреспондентом., а в 2003 г академиком НАН РК; заслуженный деятель науки и техники РК (1997), почетный профессор ННЦХ им. А. Н. Сызганова (1997), член Международного общества хирургов (1999). Н. И. Изимбергенов неоднократно отмечен Международным (ИВС, Кембридж, Англия) и Американским (АВІ, Нью-Йорк, США) биографическими центрами в номинациях «2000 выдающихся интеллектуалов XXI века», «Человек года», «Лучший представитель здравоохранения года» и т. д.

Под началом ученого с 2004 по 2006 г. на кафедре выполнялись научные изыскания по государственной программе «Прогнозирование, профилактика и лечение гнойно-септических осложнений в абдоминальной хирургии». Данный проект прошел международную экспертизу и оценен на 2,5 балла (высший — 1 балл).

По предложению Намаза Изимбергенова с 2009 года на базе клиники кафедры госпитальной хирургии образован областной центр по оказанию хирургического пособия беременным и родильницам.

Характеризуя врачебную и научно-педагогическую деятельность Н. Изимбергенова, нельзя не отметить его личные качества. Это человек высоко плодотворного горения, истинный ученый, талантливый организатор, его отношение к работе, целеустремленность, знание своего дела не могут не вызвать восхищения, он умеет находить новые дороги в научных поисках и увлекать за собой молодежь. Удивляет разносторон-

ность его познания не только в медицине, но и литературе, истории и культуре.

И в настоящее время Хирург, Учитель, Ученый в расцвете сил, полон энергии, бодрости и в прекрасной хирургической форме.

ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА АНАНЬИНА — ПОТОМСТВЕННЫЙ ЛЕПТОСПИРОЛОГ

М. М. Желудков

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Систематическое изучение лептоспирозной инфекции — широко распространенного на территории СССР, в т. ч. России, природноочагового не трансмиссивного зооноза, имеет продолжительную, почти вековую историю. В середине 30-х годов была образована первая в Советском Союзе лаборатория лептоспирозов на базе Центрального института эпидемиологии и микробиологии, которую в довоенные годы возглавлял профессор С. И. Тарасов (1935—1939 гг.). В послевоенный период и по настоящее время подразделение представлено в структуре ФГБУ НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи Минздрава России в составе отдела природноочаговых инфекций. В течение многих десятилетий оно выполняло функции головного центра Минздрава России (ранее СССР) и Сотрудничающего центра ВОЗ. В различные периоды во главе его находились крупные ученые с мировым именем, которые заложили основы науки о лептоспирах и лептоспирозах. Среди них профессора В. И. Терских (1946—1960), В. В. Ананьин (1961—1969), Ю. Г. Чернуха (1969—1990). С 1990 года этой проблемой в стране занимается дочь профессора Василия Васильевича Ананьина — Юлия Васильевна Ананьина, член-корреспондент РАМН, профессор, доктор медицинских наук, руководитель лаборатории лептоспирозов, заместитель директора по науке ФГБУ НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи Минздрава России.

Ю. В. Ананьина родилась в 1946 г. После окончания в 1970 г. I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова и по сегодняшний день работает в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи. Основное направление ее научных изысканий — эпидемиология, распознавание, профилактика лептоспирозов и экология их возбудителей. Ею опубликован цикл материалов по изучению экологического разнообразия патогенных лептоспир и их влияния на эпидемиологические и клинические особенности лептоспирозов. В результате эпизоотологических наблюдений и экспериментальных исследований установлено, что преимущественная циркуляция лептоспир отдельных сероваров в популяциях животных определенных видов (гостальная специфичность) обусловлена видовыми и популя-

ционными различиями в восприимчивости хозяев, а также конкурентными взаимоотношениями возбудителей на тканевом уровне.

Впервые познан механизм преодоления ими барьера гостальной специфичности, вследствие которого увеличивается спектр эпидемически значимых источников инфекции в очагах. Получены оригинальные сведения о закономерностях персистенции лептоспир в организме хозяина: впервые выявлен феномен нейротропности и его роль в этиопатогенезе поздних неврологических осложнений лептоспирозной инфекции. Показаны современные тенденции эпидемического проявления природных и техногенных очагов, в том числе новых и «возвращающихся» лептоспирозов.

Под началом Юлии Васильевны в лаборатории разработаны диагностические методы нового поколения (А. П. Самсонова, Е. М. Петров и др.), включая ПЦР тест-системы, предназначенные для мониторинга циркуляции возбудителей в природных и техногенных очагах лептоспирозной инфекции, исключения завоза новых микроорганизмов из эндемичных очагов; изучения этиопатогенеза различных этиологических форм лептоспирозов; дифференциации патогенных видов от их сапрофитных двойников; диагностики смешанных инфекций, а также совершенствования геносистематики лептоспир.

Совместно с Ростовским институтом микробиологии и паразитологии Роспотребнадзора (Э. А. Яговкин) создана новая концентрированная поливалентная вакцина для иммунизации людей против лептоспирозов, внедрение которой в практику здравоохранения в 1999 г. позволило многократно снизить заболеваемость на эндемичных территориях.

Ю. В. Ананьина — член правления Международного общества лептоспирологов. Многократно организовывала и проводила конференции, совещания, учебные курсы (в т. ч. всесоюзные, всероссийские и международные — ЮНЕП-ВОЗ) по вопросам природноочаговых инфекций. Участвует в международных мероприятиях Минздрава России по линии КБТО, АТЭС и ООН, входит в международную группу экспертов (от России) в рамках мандата Генерального секретаря ООН по расшифровке вспышек инфекционных болезней, подозрительных в отношении применения бактериологического оружия.

В течение многих лет она проявляет большую научно-организационную деятельность, как председатель проблемной комиссии «Медицинская микробиология и молекулярная биология микроорганизмов», научного совета РАМН по микробиологии, а также член бюро комиссии по государственному санитарно-эпидемиологическому нормированию при федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Она председатель специализированного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «эпидемиология» ФГБУ НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи Минздрава России, входит в состав редакционных коллегий трех научных журналов: «Журнал микробиологии,

эпидемиологии и микробиологии», «Медицинская паразитология» (заместитель главного редактора) и «Эпидемиология и вакцинопрофилактика».

Автор более 180 научных изданий, соавтор коллективных монографий и руководств, включая руководство ВОЗ по контролю и диагностике лептоспирозов, нормативно-методических документов Минздрава СССР и Минздрава России, обладателя нескольких авторских свидетельств и патентов.

Юлия Васильевна неоднократно награждалась грамотами РАМН, имеет благодарность правительства Российской Федерации (2012) и почетную грамоту Минздрава России (2012).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРОГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А. А. Журавлев

Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. И. П. Павлова

В октябре 1917 г. в России к правлению пришли большевики, которые приступили к широким преобразованиям всей жизни огромной страны. Это коснулось и высшего медицинского образования. Еще в период с февраля 1917 г. администрация института, во главе с профессором Б. В. Верховским, стремилось увеличить клиническую базу за счет министерства императрицы Марии Федоровны, которое прекратило свое существование со свержением царского режима. Следует отметить, что планировалось получить несколько важных для себя объектов, в частности, повивальный институт на Васильевском острове, Николаевскую детскую больницу на Аптекарском острове, психоневрологическую больницу имени императора Александра III, пансионат «Халила» и некоторые другие. Но быстрое бегство временного правительства не позволило реализовать эти намерения, и учреждение оказалось в сложных условиях, когда новая власть поставила свои задачи перед высшей школой.

На протяжении 1918 г. появилось несколько декретов, которые в корне изменили ситуацию в учебных заведениях. Одно из главных нововведений определил Совет народных комиссаров РСФСР 2 августа 1918 года. Согласно этому документу предусматривалось, что право поступления в высшие учебные заведения распространялось на всех граждан страны, вне зависимости от пола, достигших 16 лет, без представления диплома, аттестата или иного свидетельства об обучении в средней школе или ином учебном заведении. Это резко изменило обстановку в институте, который на протяжении почти 15 лет принимал на первый курс не более 250 слушательниц. Это объяснялось несколькими причинами.

Во-первых, высокими требованиями к абитуриентам, которые обязаны были предоставлять документ об окончании 8 классов классической гимназии, или дополнительно сдавать в одной из государственных мужских гимназиях латинский язык. Во-вторых, аудитории и клиники института не могли обеспечить прием большого количества студентов. В-третьих, начавшаяся Гражданская война забирала из института все большее количество выпускников для армии и флота. Таким образом, декрет спровоцировал поступление в Петроградский медицинский институт чрезмерного числа учащихся, при этом малообразованных.

На почве низкой подготовки кадров у дирекции института постоянно возникали конфликты. В делах института наиболее полно представлены события, связанные со слушателями Юрьевских курсов, которые желали, чтобы их переход в Петроградский медицинский институт предусматривал зачисление без всяких ограничений. Спор разгорелся из-за некоей девицы Барской, которая считала, что ее должны принять без проверочных испытаний. Следует отметить, что в дореволюционный период институт получил право экзаменовывать обладателей заграничных дипломов и его выдерживали не более 20—30 % претендентов. Это подтверждало необходимость иметь высокую планку знаний выпускников в Женском медицинском институте, расхождение программ обучения в иностранных университетах, да и часто низкое владение предметами самих выпускников. Администрация института направила письмо в адрес комиссариата по просвещению в котором указывалось, что «Зачислить Барскую на тот же семестр института, на котором она числилась на Юрьевских курсах факультетское собрание считает невозможным» и дальше подчеркивало, что «За время существования института не возникало сомнения в компетенции института или его Совета в решении вопроса, какие курсы из числа прослушанных вне института поступающими в него лицами, могут быть зачислены институтом».

10 ноября 1918 г. увидело свет постановление народного комиссара по просвещению «Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний в высших учебных заведениях РСФСР». Согласно ему «Дипломы и свидетельства, дающие какие-либо права и преимущества, упраздняются. Сессии государственные и полукурсовые испытания, а также различного рода испытательные комиссии, наделенные определенными функциями и правами отменяются, всякий экзамен в высшем учебном заведении является лишь способом проверки усвоения студентом того или иного предмета и никакого другого значения не имеет. Студенты, независимо от года поступления и времени пребывания в высшем учебном заведении, имеют право сдавать испытания по прослушанным ими курсам в любое время без всяких формальностей по взаимному соглашению с профессором каждого предмета в отдельности и получать соответствующие удостоверения, как от экзаменаторов, так и от высшего учебного заведения. Примечание: студенты не могут требовать, чтобы их экзаменовали по каждому предмету

чаще одного раза в неделю, профессора же в праве производить испытания и чаще, равно как и назначать для экзаменов постоянные часы и дни». Неслучайно в отчете об окончивших институт за период Гражданской войны сказано: 1917 год — мужчин не одного, женщин — 80; 1918 г. — мужчин — 2, женщин — 73; 1919 г. — мужчин нет, женщин — 27 и за 1920 г. — мужчин нет, женщин — 30.

Обострились противоречия между руководством института и младшими служащими, которые вели успешную борьбу с администрацией института в годы первой российской революции. Эйфория, охватившая население Петрограда, привела к падению трудовой дисциплины, возникало все чаще не исполнение распоряжений сверху. Пришлось образовать специальную комиссию для разбора конфликтов связанных с пропажей личных вещей студентов, преподавателей и посетителей. Кроме этого одной из проблем оставался «квартирный вопрос». Именно работники низового звена претендовали на комнаты, которые находились при клиниках. Если до революции это решала дирекция института, то после 1917 г. ей не хватало авторитета. В марте 1918 г. пришлось обращаться к народному комиссару А. В. Луначарскому с просьбой о его вмешательстве в происходящее между администрацией и младшими служащими, которые оказались недовольными перераспределением жилой площади.

Но даже в это трудное время учредили комиссию, представившую доклад о структуре высшего медицинского образования в Петрограде. В нем сделано предложение о трехуровневом медицинском образовании — военно-медицинская академия, Петроградский медицинский институт и медицинский факультет 2-го государственного университета — как организации для подготовки будущих врачей;

- советский клинический институт — имеющий целью усовершенствование и специализацию врача;
- институт экспериментальной медицины — с задачами научного исследования.

Таким образом, происходящие социальные катаклизмы не изменили главное положение медицинского образования — служение людям. И дальнейшая политика советского государства гарантировала обеспечение населения качественным медицинским обслуживанием.

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО Г. А. БАТКИСА НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (20-е ГОДЫ XX В.)

Т. В. Журавлева, А. А. Хмель

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

В XX столетии наша страна испытала три смены государственности (Российская империя до 1917 г., Советский период 1917—1991 гг., современная РФ), гражданскую и две мировые войны, голод, репрессии, вынужденные переселения и многое другое. Особенно сложным оказался период первой четверти XX в. — время революции и гражданской войны во многом определившие историю России в XX в.

Каким же образом в этих сложных обстоятельствах трудились ученые? Что являлось побудительным мотивом их творчества?

Григорий Абрамович Баткис (1895—1960) родился в семье врача. Еще молодым человеком, как и многие представители разночинной интеллигенции, проникся революционными идеями и, окончив в 1919 г. медицинский факультет Киевского университета, активно работал в советских органах власти, включая Киевский губернский комисариат здравоохранения, в должности его председателя. С 1923 г. Г. А. Баткис в Москве на кафедре социальной гигиены (основанной в этом же году З. П. Соловьевым) 2-го Московского медицинского института. Вся научная деятельность посвящена социальной гигиене, в прогресс которой в СССР он внес огромный вклад.

Многое из написанного Г. А. Баткиса не было опубликовано. Одной из научных загадок является брошюра «Сексуальная революция в Советском Союзе». На нее ссылается немецкий социолог В. Райх. Причинами появления данного изыскания следует считать определенное изменение сексуального мировоззрения населения СССР и прежде всего молодежи вскоре после революционных событий и гражданской войны 1917—1921 гг. Очевидно, что резкая дестабилизации общественной жизни в ходе войны приводит к разнузданности нравов, чему способствовала также точка зрения, выражаемая рядом деятелей РСДРП (Коллонтай, Смидович и др.) и заключающаяся в том, что традиционные брак и семья устарели и должна восторжествовать свобода половых отношений. В те годы родились различные группировки и общества типа «Долой стыд», пытавшиеся реализовать эти идеи на практике.

Как истинный представитель нарождавшейся социальной гигиены Г. А. Баткис не мог остаться в стороне от этих процессов. Автор сделал попытку изучить складывавшиеся в начале XX в. тенденции. К сожалению, мы пока располагаем лишь косвенными упоминаниями об этой работе. На основе имеющихся материалов в виде цитат из данной публикации, сделанными В. Райхом, можно сделать предварительный вывод о

том, что Г. А. Баткис попытался объяснить процессы трансформации сексуального поведения в СССР 20-х гг. XX века с позиций марксизма. Предпринимаемые нами попытки найти подлинник брошюры «Сексуальная революция в Советском Союзе», в случае успеха позволит сделать мотивированное заключение на базе анализа первоисточника. Полученные результаты могут быть актуальными и полезными в наши дни вследствие того, что современное российское общество, как и СССР в 20-е годы также несет на себе отпечаток пережитых социально-политических катаклизмов 90-х годов XX в. и отразившихся не в лучшую сторону на понимании секса. Что можно и что нельзя! Следует также добавить, что вследствие качественно увеличившегося потока информации, поступающей в постсоветскую Россию с Запада до нашей страны именно в конце XX в. докатились плоды сексуальной вседозволенности, происходившей в странах Европы и США двумя—тремя десятилетиями ранее.

В целом, значение труда Г. А. Баткиса состоит также и в том, что он ярко продемонстрировал умение ориентироваться в насущных проблемах своего времени.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА КОШЕЛЕВА В РАЗВИТИЕ ЛАЗЕРНОЙ ХИРУРГИИ

А. И. Завьялов, А. Е. Козлов

Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского

В. Н. Кошелев родился 17 августа 1926 г. в Саратове в семье техника-строителя. После окончания неполной средней школы поступил в Саратовский авиационный техникум, который окончил в 1945 г. на пятерки. В этом же году поступил на лечебный факультет Саратовского медицинского института. Во время учебы в институте проявил большой интерес к хирургии и уже на 4-м курсе в период производственной практики сделал первую операцию.

Весной 1951 г. молодому врачу вручили диплом Саратовского медицинского института и по ходатайству профессора А. Н. Спиридонова зачислили в клиническую ординатуру при кафедре факультетской хирургии лечебного факультета, которой заведовал ученик академика Н. Н. Бурденко профессор И. М. Поповьян.

С первых дней Владимир Николаевич активно занимается в клинике вопросами частоты ракового превращения полипов желудка в рак и разработкой действенных мер по его профилактике. Полученные материалы стали основой его кандидатской диссертации на тему: «Вопросы клиники, морфологии и хирургического лечения полипов желудка», которую он успешно защитил в 1960 г.

После клинической ординатуры в 1953 г. В. Н. Кошелева избирают ассистентом кафедры факультетской хирургии, а в 1964 г. — доцентом. Осенью 1968 г. его удостоивают степени доктора наук за исследование «Нарушение внешнего дыхания при внутригрудных операциях и пути их компенсации».

В июне 1970 г. ученый по конкурсу возглавил кафедру госпитальной хирургии педиатрического факультета Саратовского медицинского института, где изменил направление научных поисков своих сотрудников, которые вместе с инженерами принялись изучать влияние лазера на регенерацию тканей при лечении больных с трофическими язвами, длительно не заживающими ранами, замедленной консолидацией переломов. Высокоинтенсивное излучение разрушало поверхностные опухоли, гемангиомы у детей, злокачественные новообразования кожи, «световой скальпель» рассекал ткани.

К 1976 г. на кафедре появилась лазерная лаборатория, одна из самых крупных в нашей стране, что позволило провести в Саратове 1-ю Всесоюзную конференцию по проблеме «Методы и средства квантовой электроники в медицине».

Накопленный клинический опыт изложен в первой монографии «Лазер в лечении ран» (1980) — на многие годы руководстве и справочнике для инженеров, биологов и врачей, применявших лазерное излучение в лечебных целях.

В 1982 г. выходит в свет вторая коллективная монография «Лазеротерапия хронического тонзиллита», в которой авторы на основе экспериментальных и клинических данных обосновывают эффективность низкоэнергетических лазеров при этом заболевании, приводя методику, аппаратуру, ближайшие и отдаленные исходы лечения. Книга не имела аналогов.

В 1983 г. опубликована третья книга из цикла «Лазеры в медицине» — «Лазеркоагуляция опухолей кожи», касающаяся терапии доброкачественных новообразований кожи как мощному средству предупреждения ракового их перерождения. Все три труда за высокую теоретическую и практическую значимость отмечены почетными грамотами АН СССР (1985) и дипломами МЗ РСФСР (1986).

На основании приказа МЗ СССР № 1166 от 8.07.1987 г. на базе клиники возник областной лазерный центр со штатом 26 единиц. Началось планомерное его функционирование, включавшее в себя обширную лечебную помощь населению и интенсивное обучение кадров.

Одной из фундаментальных по лазерной тематике явилась монография «Лазер в брюшной хирургии» (1985), в которой анализируются многолетние наблюдения за действием высокоинтенсивного лазерного излучения и специальных инструментов в хирургии желудочно-кишечного тракта. В ней в сравнительном аспекте представлены ближайшие исходы операций при язвах и раке желудка, частота осложнений и послеоперационная летальность в двух группах больных: оперированных общепри-

нятым методом и лазерным скальпелем. На значительном клиническом материале показаны преимущества лазерных устройств при операциях на желудке. Число осложнений в послеоперационном периоде уменьшилось в 4,1 раза, а летальность сведена к нулю.

Десятилетиями проводимые изысканиями В. Н. Кошелева, свидетельствовали о положительном влиянии низкоинтенсивного лазерного излучения на регенерацию тканей поверхностного эпителия желудка и двенадцатиперстной кишки, что сделало возможным создание технологии эндоскопической лазеротерапии не осложненных гастродуоденальных язв. Полученная информация легла в содержание монографии «Лазеротерапия гастродуоденальных язв» (1986).

В 1992 г. Владимир Николаевич написал капитальную монографию «Лазер в лечении перитонита». В ней дан анализ применения различных вариантов лазеротерапии в комплексном лечении 400 больных перитонитом, в целом позволившем уменьшить частоту осложнений в 2 раза и летальность в 4—5 раз.

Под руководством профессора выполнено и защищено около 30 докторских и кандидатских диссертаций.

За большой научно-практический вклад в развитие отечественной медицины и подготовку научных кадров в 1991 г. В. Н. Кошелева удостоили почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В 2000 году администрация г. Саратова приняла решение присвоить его имя городской больнице № 6, где располагается кафедра госпитальной хирургии педиатрического факультета Саратовского медицинского университета.

Таким образом, профессор В. Н. Кошелев приложил немало усилий для становления, развития и внедрения в практику здравоохранения лазерной хирургии в Саратове, оставив после себя огромное научное наследие. Перу ученого принадлежит более 270 научных трудов, из них 16 монографий, 15 учебно-методических пособий, 8 изобретений. Значительная часть их посвящена лазерной хирургии.

Скончался Владимир Николаевич 10 ноября 1999 г. Похоронен в Саратове.

ПРОФЕССОР ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ КУЗНЕЦКИЙ — ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ-КЛИНИЦИСТ, КРУПНЫЙ ХИРУРГ-УРОЛОГ

М. Ф. Заривчацкий, М. Я. Подлужная, Н. Я. Азанова

Государственная медицинская академия им. академика
Е. А. Вагнера, г. Пермь

Д. П. Кузнецкий (1875—1939) — известный ученый-клиницист, крупный оператор-уролог, ученик С. П. Федорова, доктор медицинских наук, профессор. Он родился в поселке Нижне-Тагильский завод Пермской губернии в семье хирурга, доктора медицины П. В. Кузнецкого. В 1899 г. молодой человек окончил медицинский факультет Московского университета. Трудовой путь начал под руководством отца в Нижне-Тагильской земской больнице, что способствовало росту его врачебного мастерства (1899—1903).

Клинический опыт приобрел в С.-Петербурге, где в 1903—1913 г. служил ординатором, ассистентом в госпитальной хирургической клинике профессора С. П. Федорова при Военно-медицинской академии (ВМА). В этот же период, в годы Русско-японской войны — хирург в госпиталях Красного Креста Дальнего Востока. С декабря 1905 по май 1906 г. — научная командировка в ведущие клиники Европы, где он изучал цистоскопию, катетеризацию мочеточников. В 1911 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Камни почки и мочеточника». В 1913 г. его назначили приват-доцентом. В личном деле профессора хранится документ: «Список операций, приложенный к печатному протоколу конференции ВМА «О соискании доктором медицины Д. П. Кузнецким звания приват-доцента ВМА по клинической хирургии», который содержит 1285 операций, произведенных им с окончания университета до 1913 г. на всех областях человеческого тела и «Список 29 трудов, опубликованных им до 1913 г.» (Архив ПГМА им. акад. Е. А. Вагнера.— Дело 203.— 149 л.). В 1913—1914 учебном году Д. П. Кузнецкий работает приват-доцентом ВМА и одновременно — в Петербургском психоневрологическом институте профессором факультетской хирургической клиники.

В годы Первой мировой войны Дмитрий Петрович зарекомендовал себя как видный военно-полевой хирург, консультант в крупных госпиталях Западного фронта. В 1919—1921 гг. он в Томске в качестве хирурга-консультанта в военном госпитале и приват-доцента при кафедре факультетской хирургической клиники Томского университета, а с апреля 1921 г. — профессор госпитальной хирургической клиники Уральского госуниверситета в г. Екатеринбурге.

Пермский этап карьеры ученого берет истоки в 1924 г. с избрания на должность профессора, заведующего кафедрой факультетской хирургии Пермского госуниверситета (ПГУ). «Конкурсная комиссия, сделав ана-

лиз его 42 научных работ, пришла к заключению: Д. П. Кузнецкий является видным специалистом, имеет основательное теоретическое и практическое знание всех разделов хирургии, владеет разнообразными методами современного исследования и лечения, основывает свои заключения на литературных и теоретических данных, на собственном эксперименте и клиническом опыте» (Архив ПГМА.— Дело 203.— Лл. 33—35). В Перми увидели свет еще 19 его статей.

Научные поиски профессора Д. П. Кузнецкого протекали в нескольких направлениях. Основные научно-исследовательские и клинические проблемы его тесно связаны с патологией почек и мочеточников. Его докторская диссертация «Камни почки и мочеточника» представляла большую научную ценность. В том же году (1911) ее выпустили отдельным изданием и она считалась крупной монографией в данной области медицины. Дмитрий Петрович представлял свои исследования на 7 и 9 съездах хирургов России, на 2 съезде российских урологов состоял товарищем председателя съезда, на 3 Всероссийском съезде урологов выступал с программным докладом. Его «Гипернефрома» напечатана в БМЭ. Им написана глава «Туберкулез, актиномикоз и сифилис почек» в «Руководстве практической хирургии» под редакцией С. С. Гирголава, А. В. Мартынова, С. П. Федорова (1931). Урологии посвящено 37 его материалов в центральной отечественной и зарубежной печати. Он один из членов-учредителей Российского общества урологов, стоял у рождения нового раздела хирургии-урологии.

Д. П. Кузнецкий внес значимый вклад в теорию и практику хирургии желчных путей, разработку и совершенствование оперативных пособий. В начале XX в. он в числе первопроходцев провел успешную идеальную холецистэктомию (1913), первая принадлежала его учителю С. П. Федорову (1902). Ученый предложил свою модификацию идеальной холецистэктомии, с изолированным куском сальника.

Значительный научный и практический интерес имела клиническая монография Дмитрия Петровича «Результаты оперативного лечения огнестрельных ранений черепа и головного мозга» (1917 г.), в которой изложены итоги проведенных им лично 50 операций, описаны показания к вмешательствам, способы хирургических манипуляций. При этом у 26 больных с гнойниками мозга смертность составляла 34,6 %, в то время как приват-доцент В. А. Шаак сообщает о 60—84 % летальности в аналогичных случаях. Это время появления новой отрасли хирургии, становления и развития нейрохирургии.

Ряд публикаций Д. П. Кузнецкого касается хирургии желудка, кишок, и селезенки, экстренной хирургической помощи, военно-полевой хирургии, вопросов пограничных областей хирургии. Он сосредоточивал внимание на наименее или наиболее распространенных патологиях, малоизученных или неизвестных широкому кругу врачей.

Велика его роль в образовании клиники факультетской хирургии Пермского университета. В 1926 г. ее посетил профессор С. П. Федоров.

Он высоко оценил оснащение, постановку лечения и научных изысканий, подготовку научно-педагогической смены и практических врачей. Дмитрий Петрович основал свою школу урологов. Среди его учеников А. Л. Фенелонов — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, награжденный орденом Ленина. В 1931 г. Д. П. Кузнецкий переехал в г. Горький, где трудился в крупной хирургической больнице. С 1934 г. и до конца своей жизни являлся профессором факультетской хирургической клиники Горьковского мединститута. Дмитрий Петрович — автор 73 научных произведений. Направления, которыми он и его воспитанники занимались, запечатлены в их научной продукции.

ПРОФЕССОР ПЕТР ИВАНОВИЧ БУХМАН — ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Л. Г. Зарубинская

Ростовский государственный медицинский университет

После изгнания из Ростова-на-Дону белогвардейских войск и установления мира на Донской земле началась реорганизация вузов. В марте 1920 года произошло слияние Ростовского женского медицинского института с медицинским факультетом Донского университета. В это же время возникла пропедевтическая хирургическая кафедра. Основателем и первым руководителем его стал военно-полевой хирург, доктор медицинских наук, профессор П. И. Бухман.

Родился Петр Иванович 23 декабря 1871 года в Петербурге. Учеба в гимназии, Военно-медицинская академия, которую окончил в 1895 году, служба в армии, ординатор хирургического отделения в столичном госпитале — его ступени жизненного пути. Став врачом, не прерывал связи с хирургической пропедевтической клиникой академии, где работал с третьего курса под наблюдением профессора М. С. Субботина, затем, приступив после возвращения к мирным обязанностям, старший ассистент там же. Одновременно совмещал в хирургическом отделении Обуховской женской больницы, позднее — ассистент кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии в женском медицинском институте. Целеустремленность, трудолюбие, постоянное совершенствование своих знаний, образованность, свободное владение пятью европейскими языками (английским, французским, чешским, немецким, итальянским) позволили ему великолепно овладеть хирургическим мастерством. Молодой человек быстро делал карьеру: прозектор, доцент кафедры, заведующий хирургическим отделением Семеновско-Александровского госпиталя в Петербурге. В 1898 году он блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему: «Материалы к вопросу об обеспложива-

нии перевязочных средств в оболочках». Исследование привлекло внимание ученых не только в России, но и за рубежом. Разработанные им практические рекомендации по проблемам асептики при проведении хирургических операций использовались в Германии и Австрии. П. И. Бухман не раз выезжал за границу, пополняя знания в хирургических клиниках и на кафедрах в Германии, Франции, Швейцарии.

Первая мировая война нарушила планы ученого. По мобилизации его утвердили главным хирургом Кронштадского укрепленного района, где он инициировал образование трех крепостных госпиталей по 400 коек каждый и руководил хирургическими действиями. В 1915 году его назначили консультантом хирургического отделения на 1200 коек Николаевского военного госпиталя в Петрограде. После февральской революции в 1917 году Петра Ивановича направили главным хирургом в 12-ю армию на Рижский участок фронта, где его избирают в президиум армейских комитетов, а через полгода назначают помощником начальника Военно-санитарного управления Кавказского военного округа.

С 1919 года после увольнения и до конца жизни он трудился на Северном Кавказе, входил в правление Доно-Кубанского Всероссийского земского союза, что позволило ему установить деловые отношения с медицинским факультетом Донского университета, оказывая вузу содействие в снабжении медикаментами, приборами и пр. В январе 1920 года, когда Красная Армия освободила Ростов-на-Дону, П. И. Бухман исполняет функции консультанта в Ростовском военном госпитале. Вскоре ученый вновь преподает хирургию на медицинском факультете Донского университета.

В Ростове-на-Дону раскрылись всесторонние дарования Петра Ивановича. Он десять лет возглавлял пропедевтическую хирургическую кафедру, а с 1931 года — кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии, в 1921—1923 гг. являлся деканом медицинского факультета, заместителем ректора по науке, директором краевого рентгено-радиологического и онкологического института. Основное место в плодотворных занятиях профессора П. И. Бухмана имела научная, практическая, преподавательская работа. В 1925 году по поводу его 30-летнего научно-педагогического, врачебного и общественного подвижничества, самые авторитетные ученые Северо-Кавказского университета, профессора К. Х. Орлов и Н. А. Богораз отметили, что Петр Иванович проявляет незаурядные качества хирурга и исследователя, прирожденный учитель, врач в лучшем смысле этого слова: терпеливый, внимательный, доступный; администратор с большим размахом. С успехом произведенная Петром Ивановичем впервые в мире аутопластическая пересадка целого плюснефалангового сустава при анкилозе локтевого сустава принесла ему мировую славу. Представляют интерес его изыскания о бугорчатке костей и суставов, по этиологии и клинике хронического аппендицита, об ионотерапии ран, о повторных операциях при эхинококкозе печени. Большое количество научных поисков П. И. Бухмана посвящено онко-

логии. Предложенный им симптом стойкого или прогрессивного увеличения количества лимфоцитов крови, в сочетании с клиническими проявлениями и другими данными, является одним из ранних признаков опухолевого процесса.

В 1939 году профессора пригласил Королевский комитет по присуждению Нобелевских премий в Стокгольме участвовать в конгрессе 1940 года. Однако из-за публикаций в шведской прессе материалов, направленных против СССР, он отказался от поездки, о чем заявил в комитет и редакцию газеты «Медицинский работник».

За значительные заслуги в развитии хирургии общество им. Н. И. Пирогова приняло его в 1947 году в свои ряды и занесло его имя в книгу почетных членов общества. В конце 1930 года, после реорганизации Северо-Кавказского государственного университета, медицинский факультет выделился в самостоятельный институт. Кафедра пропедевтической хирургии получила название общей хирургии, занял ее молодой доктор медицинских наук Б. З. Гутников, а Петр Иванович перешел на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии, где и находился до 1948 года.

Профессор П. И. Бухман внес достойный вклад в прогресс отечественной медицины.

АКАДЕМИК АМН СССР А. И. ЧЕРКЕС — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ ХАРЬКОВСКОЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ (1930—1944 гг).

Т. В. Звягинцева, Л. Т. Киричек

Харьковский национальный медицинский университет

Наукой начал заниматься в 1915 году студентом на кафедре общей патологии Харьковского университета под наблюдением профессора А. В. Репрева. За полученные в экспериментах результаты А. И. Черкеса удостоили премии ученого совета университета и рекомендовали по завершении учебы стипендиатом для подготовки к профессиональной деятельности на кафедре. Однако после окончания университета (1917) молодого человека призвали в армию военным врачом и только после демобилизации утвердили ассистентом на кафедре фармакологии (1921—1926). В 1927 г. Александр Ильич — приват-доцент, а с 1929 г. — профессор кафедры. В 1930 г. после нескольких лет стажировки в Берлинском университете у выдающегося немецкого фармаколога профессора П. Тренделенбурга А. И. Черкеса избирают заведующим кафедрой фармакологии Харьковского медицинского института, которую он занимал до 1944 года. Уже в довоенные годы проявляется широта научных интересов Александра Ильича, стремление найти наиболее актуальную тематику.

Этому способствовала возможность координировать функционирование подчиненных ему лабораторий фармакологии и токсикологии в Украинском институте экспериментальной медицины и Украинском санитарно-химическом институте (1931—1941).

С первых шагов своей научно-педагогической карьеры А. И. Черкес исходил из того, что в этиологии заболевания человека главное — изменения метаболизма на клеточном, субклеточном и молекулярном уровне. Так возникла новая отрасль в отечественной фармакологии — биохимическая фармакология, которая развивалась методами биохимического анализа фармакодинамики сердечных гликозидов и привело к концепции классического учения Александра Ильича о трофическом влиянии сердечных гликозидов, которое лежит в основе их нормализующего действия при сердечной недостаточности. Эти материалы нашли отражение в монографиях и сборниках (1941—1976).

Объектом изысканий ученого были и задачи санитарно-химической защиты человека. Он один из первых привлек фармакологию к решению проблемы патологии и терапии повреждений отравляющими веществами. Его монография «Основы токсикологии боевых отравляющих веществ» (1925) много лет единственное руководство в этой области. По его инициативе открылась первая в Украине лаборатория промышленной токсикологии в Украинском санитарно-химическом институте, которую он возглавлял до 1937 г. Оборонные проблемы в довоенные годы занимали большое место в его научных поисках, в связи с чем А. И. Черкес получил признание, как известный специалист в сфере токсикологии боевых отравляющих веществ. Вследствие этого в 1942 г., во время Великой Отечественной войны, его командировали во Всесоюзный институт патологии и терапии интоксикаций руководителем отдела и одновременно назначили главным токсикологом народного Комиссариата здравоохранения СССР.

Круг интересов Александра Ильича включал также вопросы возрастной фармакологии и токсикологии в монографии: «О реакции организма на лекарства и яды» (1938) несколько разделов посвящались влиянию лекарств на организм ребенка. Взгляды А. И. Черкеса на стратегию фармакотерапии в педиатрии неоднократно излагались в профильных изданиях 1949, 1956, 1963—1967 гг.

Данные экспериментов ученый позиционировал под углом зрения общих фармакологических закономерностей (величины доз, структуры препаратов, исходного состояния организма), и разрабатывал опытные модели, адекватные патологии человека, обосновывал создание средств лечения различных интоксикаций. Таким образом, он основоположник в фармакологии и токсикологии ряда новых направлений: изучения биохимических структур механизма действия лекарств и ядов; особенности фармакологической реакции в зависимости от возраста и состояния организма; роли вегетативной нервной системы в формировании ответной реакции организма на лекарства и яды; установлении фармакодинамики лекарств

в условиях экспериментальной патологии; поиска антитодов и познания механизма их действия при интоксикациях различного генеза.

Достигнутые цели в исследованиях А. И. Черкеса, как высококого профессионала в области теоретической медицины, позволили ему реализовывать конкретные практические задачи в виде не только производства новых препаратов, но и дачи рекомендации по их внедрению. Многочисленные научные труды Александра Ильича, особенно руководства и справочники по фармакотерапии служили и служат настольными книгами для многих поколений врачей и научных работников.

А. И. Черкес умело сочетал научно-педагогическую с общественной и организаторской деятельностью. С 1928 г. он являлся членом правления Всесоюзного и Украинского научных обществ физиологов, биохимиков и фармакологов. С 1935 г. — заместитель председателя Харьковского отделения Украинского физиологического общества. С 1961 г. — председатель Украинского и заместитель председателя Всесоюзного научных обществ фармакологов, с 1945 г. — член президиума ученого медицинского совета Минздрава Украины, в разные годы председатель рецензионного бюро (по оборонной научно-исследовательской работе) при Наркомздраве УССР, редактор журналов «Врачебное дело», «Экспериментальная медицина», раздела «Фармакология» 2-го издания Большой Медицинской Энциклопедии, членом редколлегии журнала «Фармакология и токсикология».

Александр Ильич ушел из жизни 25.09.1974 г. на 81-м году жизни, сохранив до последнего дня творческую активность, энергию, бодрость, душевную щедрость и обаяние. Его идеи, плодотворно развиваемые многочисленными учениками при жизни своего учителя, с успехом воплощаются сегодня с использованием современной технологии.

В. Н. МЯСИЩЕВ — НЕВРОПАТОЛОГ, ПСИХОТЕРАПЕВТ, ПСИХОЛОГ

Н. В. Золотова, М. В. Базиков, В. П. Стрельцова

Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза
РАМН, г. Москва; Научно-практический центр психологической
реабилитации, г. Москва

Владимир Николаевич Мясищев (1893—1973) — выдающийся отечественный невропатолог, психотерапевт, психолог и педагог, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (1957), заслуженный деятель науки СССР (1964). В. Н. Мясищев яркий представитель плеяды российских персон масштабных взглядов и знаний, проводивших свои практико-ориентированные изыскания «на стыке» теоретической закономерности различных наук. Об-

ширный спектр трудов самого ученого охватывал вопросы не только психопатологии, клинической психофизиологии, медицинской психологии, но и общей психологии, педагогики, социологии и т. д.

С 1945 года Владимир Николаевич совмещал основную работу в психоневрологическом институте с заведованием кафедрой психологии Ленинградского университета. Стойкий интерес к психологии возник у будущего корифея науки еще в студенческие годы неслучайно. На рубеже XIX—XX вв. в крупных психиатрических клиниках России активно образовывались первые медико-психологические лаборатории, в которых возникли новаторские для того времени подходы. Центром формирования петербургской школы медицинской психологии на базе основанного В. М. Бехтеревым психоневрологического института являлась лаборатория А. Ф. Лазурского. Тесное сотрудничество В. Н. Мясищева с А. Ф. Лазурским, который руководил его первыми опытами, способствовало формированию широкого научного мировоззрения ученого, а также становлению важнейших методологических столпов детерминизма, целостности и системного понимания событий, чему ученый всегда следовал неукоснительно и передавал своим ученикам.

В дальнейших научных поисках Владимир Николаевич обозначил проблему изучения личности как центральную и для медицины, и для психологии. В своей капитальной докторской диссертации «Кожно-гальванические показатели нервно-психического состояния человека» (1944) он убедительно показал возможность исследования тонких переживаний не только с точки зрения их количественных характеристик, но и степени значимости для субъекта. Это оказалось новым словом не только в психологии, но и в человекознании в целом и подтвердило релевантность одной из самых важных областей В. Н. Мясищева — системы отношений личности. Созданная на основе творческого развития идей непосредственных учителей — В. М. Бехтерева и А. Ф. Лазурского — и глубоко обоснованная в его трудах фундаментальная категория «отношение» стала цементирующим звеном медицинских и психологических взглядов ученого, а также «инструментом» анализа психической жизни человека. Экспериментальные наработки в появившемся по инициативе ученого отделения невротозов психоневрологического института выявили не только высокую полезность категории «отношение» в практике терапии больных, но и определили понимание критериев психического здоровья и обоснование вектора психологической реабилитации и профилактики психической патологии.

В истории медицинской науки Владимир Николаевич известен прежде всего как родоначальник клинко-психологической теории невротозов, основой которой стала многоаспектная разработка ученым общепсихологической концепции психологии отношений личности. В соответствии с ее постулатами В. Н. Мясищев рассматривал невротозы как проявление расторможенности системы наиболее значимых отношений человека к различным сторонам окружающей среды, в т. ч. как следствие нарушен-

ных интерперсональных отношений. Неспособность конструктивно и последовательно разрешать противоречивые ситуации и вследствие этого длительный внутренний конфликт — источник хронической нервно-психической напряженности, вызывающей изменение адаптационных систем организма и приводящей к физиологическим деструкциям.

В соответствии с комплексным пониманием невроза он предложил учение патогенетической психотерапии, ставшей в исследованиях его учеников базой личностно-ориентированной психотерапии — одного из важнейших достижений ленинградской школы психиатрии. Патогенетический анализ, по В. Н. Мясищеву, предполагал выявление поврежденных элементов системы отношений, сформированных в ходе социализации больного, и их коррекцию. Подобное причинно-генетическое восприятие связи содержания симптома с историей жизни и переживаниями личности принималось ученым в качестве главного механизма психотерапевтического воздействия на пациента, что было прогрессивным явлением в клинике неврозов и психотерапии того времени.

Целостно понимая человека как единство организма и личности, Владимир Николаевич также внес значительный задел в методологию медико-психологического познания соматических патологий. Развивая мысли А. Д. Сперанского и И. П. Павлова о кортико-висцеральных взаимоотношениях, синтезируя их с собственными клинико-психологическими данными, профессор пришел к убеждению о важнейшем месте нервной системы как центрального регулятора жизнедеятельности организма в его единстве с социальной средой. Высказанные еще в прошлом веке ученым идеи о социопсихогенезе многих психических, соматических и инфекционных заболеваний трансформируются сегодня в конкретные предложения о культуральных факторах и определяющей роли социума в развитии психической и соматической патологии человека.

Таким образом, научно-практические результаты В. Н. Мясищева и его школы представляют собой одну из первых реализаций комплексного, системного подхода к проблеме нормы и патологии в отечественной психиатрии и клинической психологии. Научное наследие ученого — не только достояние истории медицины и психологии, оно является ядром для решения многих насущных задач, предназначенных для восстановления психического и соматического статуса человека в современном обществе.

ПРОФЕССОР ПРОЗОРОВСКИЙ: ЖИЗНЬ КАК ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

В. А. Зуев

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Сергей Викторович родился 13-го октября 1931 г. в г. Москве в семье врача. В 1949 г. по окончании средней школы он поступает на педиатрический факультет 2-го Московского медицинского института, диплом которого получает в 1955 г.

Студент педфака уже во время учебы определяется со своей будущей профессией. Вот первый абзац характеристики, подписанной академиком В. Д. Тимаковым: «ПРОЗОРОВСКИЙ С. В. начал свою работу на кафедре микробиологии 2-го МГМИ в 1950 году, будучи студентом второго курса. За время работы в студенческом кружке сделал несколько реферативных докладов и прошел курс расширенного микробиологического практикума».

Не удивительно, что и субординатуру на 6-м курсе молодой человек проходил по микробиологии. В течение года специализацию на базе НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, НИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова, института биологии АН СССР и центрального кожно-венерологического института он умело сочетал с научными изысканиями на рабочем месте в лаборатории изменчивости бактерий НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи.

Не мудрено, что после завершения обучения в институте С. В. Прозоровского оставили в аспирантуре при кафедре микробиологии, ибо, по мнению заведующего кафедрой академика В. Д. Тимакова, — Сергей Викторович «проявил себя как способный и инициативный научный работник с хорошей теоретической и практической подготовкой».

А что же в аспирантуре с 1955 по 1958 годы? И опять наиболее объективную оценку ему в это период дает его научный руководитель академик В. Д. Тимаков: «За время прохождения аспирантуры успешно выполнил план индивидуальной аспирантской подготовки. Сдал кандидатские экзамены и на базе Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи провел серию экспериментальных исследований биологии Л-форм патогенных стафилококков, оформленных в виде кандидатской диссертации». В октябре того же 1958 года Сергей Викторович обращается к директору института им. Н. Ф. Гамалеи профессору С. Н. Муромцеву с просьбой о зачислении в штат института. На заявлении внизу маленькое добавление: «Прошу зачислить С. В. Прозоровского в отдел общей медицинской микробиологии на должность младшего сотрудника». Вы спросите: А где же слово «научного»? Не удивляйтесь. Это случается с великими. Например, на заявлении автора этих строк академик В. Д.

Тимаков в свое время написал: «прошу зачислить на должность младшего научного работника». (Каковым я себя и чувствую до сих пор).

Так что же? Все всегда было гладко? Не всегда. До октября, а точнее до декабря 1958 года был июль того же года, когда казалось, что события разворачиваются совсем в другую сторону. Мы узнаем об этом из приказа Министра здравоохранения РСФСР С. Курашова — «...Приказ по Министерству здравоохранения РСФСР от 9 июля 1958 г. о назначении Прозоровского С. В. ассистентом кафедры микробиологии Кемеровского мединститута ОТМЕНИТЬ». Вот почему только лишь в декабре 1958 г. С. В. Прозоровский оформляется в кадрах института им. Н. Ф. Гамалеи.

Итак, Сергей Викторович Прозоровский — научный сотрудник научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н. Ф. Гамалеи АМН СССР. Практически, это — не начало научной деятельности, а ее продолжение. Но уже не эпизодическое между лекциями или семинарами, между клиниками, которые, как мы помним, широко разбросанные по всей Москве, порой требовали длительных переездов. Здесь со всей энергией Сергей Викторович отдается исследованиям. Это и проблемы проточного культивирования бактерий, и биология Л-форм бактерий, и биологические свойства микоплазм и даже особенности их взаимоотношений с некоторыми вирусами.

Младший научный сотрудник принимает активное участие в общественной жизни отдела, являясь, в том числе, и редактором стенной газеты.

В 1964 г. он старший научный сотрудник, в 1970 г. он защищает докторскую диссертацию на тему: «Проблема патогенности Л-форм бактерий и микоплазм (сравнительный анализ)». Он много и успешно трудится сам и увлекает других. Под его руководством выполняется ряд кандидатских, а позднее и докторских диссертаций.

Помните слова И. П. Павлова: «Метод держит в руках судьбу исследования». Так вот, под эгидой Сергея Викторовича создаются оригинальные экспериментальные модели для изучения широкого круга патогенных бактерий: стафилококков и стрептококков, пневмококков, возбудителей чумы, туберкулеза, брюшного тифа и других салмонеллезов, холерного вибриона, листерий, риккетсий, хламидий.

С 1972 г. С. В. Прозоровский заместитель директора Института, а с 1975 г. — глава лаборатории Л-форм бактерий отдела общей медицинской микробиологии.

Упомянув о должности заместителя директора института, не могу не вспомнить одного штриха в его характере как руководителя (или администратора). Многие сотрудники института помнят период особо энергичной борьбы в стране за строгую посещаемость. На проходной нас встречал тяжелый свинцовый взгляд представителей дирекции, наиболее лихих сотрудников ловили на заборах, а некоторые, не в меру ретивые заведующие лабораторий встречали вас в дверях, готовые захлопнуть их, лишь минует 10 часов утра.

Так вот, в этот грозный период Сергей Викторович как-то сказал мне с грустью: «Ну что я сделаю, узнав, что в 10 часов утра мой заведующий лабораторией еще спит? Да я пожелаю ему приятных сновидений. Зачем он усталый нужен на работе?» В отличие от тогдашнего директора, его заместитель понимал, что творческий работник прежде всего должен выспаться.

С ноября 1982 г. Сергей Викторович — и. о. директора, а с января 1983 г. — директор института им. Н. Ф. Гамалеи. Через год — в 1984 г. — его избирают членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР, а еще через два года — действительным членом Академии.

Спустя 2 года, после смерти академика В. Д. Тимакова в 1979 г. решили разделить явно разросшийся отдел общей медицинской микробиологии на два вполне самостоятельных подразделения, соответствующих направлениям исследований, которые в нем исторически сложились и которыми с таким искусством управлял его основатель. Поэтому новый отдел генетики бактерий возглавила академик АМН СССР А. Г. Скаронская, а нынешний отдел медицинской микробиологии — лауреат Ленинской премии, профессор Г. Я. Каган. К сожалению, Гита Яковлевна находилась в отделе фактически до 1981 г. и поэтому с 1983 г. туда поставили С. В. Прозоровского. Он объединил все лаборатории единой тематикой, когда основной проблемой стало изучение процесса персистенции — возбудителей инфекционных заболеваний и механизмов, определяющих его роль в генезе острой, латентной, хронической и медленной форм инфекции. Эксперименты проводились на возбудителях различных таксономических групп: бактериях, хламидиях, микоплазмах и вирусах. Отличительной чертой последних лет функционирования отдела явилось, с одной стороны, внимание к фундаментальной стороне патогенеза инфекционного процесса, с другой, — все более широкое использование в клинике результатов исследований, связанных с совершенствованием диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний.

Нельзя не отметить и научно-педагогической деятельности С. В. Прозоровского. Его ученики защитили 20 кандидатских и 10 докторских диссертаций. Он автор более 300 публикаций, 7 монографий, 16 авторских свидетельств. Под его редакцией выпущено 18 сборников научных трудов института им. Н. Ф. Гамалеи.

Его научно-общественная активность поражала широтой охвата различных вопросов и необыкновенной живостью их решения. Будучи председателем Научного совета по микробиологии, Всесоюзной проблемной комиссии «Медицинская микробиология», Всесоюзного центра по риккетсиозам, Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов, Сергей Викторович находил время регулярно проводить выездные сессии в различных регионах Советского Союза, а позднее — России. И все это, не считая членства в редакционных коллегиях ряда журналов и председательства в экспертном совете по микробиологии при президиуме АМН СССР. Правительство

высоко оценило достижения Сергея Викторовича и в 1981 г. наградило его орденом Трудового Красного Знамени.

С. В. Прозоровский внес большой вклад в разработку и утверждение научного термина «инфектология», понимая под этим интегративный подход в решении проблем микробиологии, эпидемиологии, инфекционной иммунологии, гигиены и клиники инфекционных болезней. Убежденный в важности воспитания молодых врачей именно с этих позиций, Сергей Викторович приложил немало сил и энергии для образования кафедры с таким названием. И 28 октября 1993 г., в соответствии с приказом ректора Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова, на медико-профилактическом факультете возникла кафедра инфектологии, которую занял С. В. Прозоровский.

Она функционирует до сих пор на базе института им. М. Ф. Гамалеи. Сергей Викторович ушел из жизни в 1997 г., и спустя год, с 1998 г., кафедре присвоили имя ее основоположника. Ныне кафедру инфектологии и вирусологии возглавляет академик РАМН Александр Леонидович Гинцбург.

Этим кратким и далеко неполным описанием я хотел бы подчеркнуть, что академик РАМН, профессор Сергей Викторович Прозоровский сумел пронести через всю свою жизнь неугасающий творческий интерес исследователя, и молодой задор второкурсника-кружковца, чтобы еще раз напомнить, почему его барельеф украшает фасад административного здания института им. Н. Ф. Гамалеи, с которого он каждое утро смотрит на нас, как бы обуреваемый мыслью — «С какими намерениями вы открываете двери института?», а вечером как бы вопрошая — «С какими результатами вы покидаете его стены?».

Д. Е. АЛЬПЕРН — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАТОФИЗИОЛОГ И ПЕДАГОГ

В. Е. Ещенко

Харьковский национальный медицинский университет

Вся жизнь Даниила Евсеевича Альперна (1894—1968 гг.) связана с Харьковским университетом, Харьковским медицинским институтом.

Он родился 15.12.1894 года в г. Харькове, после окончания гимназии учился на медицинском факультете Харьковского университета, где под наблюдением профессора А. В. Репрева начал свои научные поиски. В 1921 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы к физиологии и патологии мозгового придатка» и поступил на кафедру патолофизиологии Харьковского медицинского института. В 1922 г. его командировали на год в Германию, в лаборатории Берлина и Кельна. В 1923 г. избран на должность доцента кафедры патолофизиологии и одновременно

заведовал отделом патофизиологии Украинского психоневрологического института. В 1925 и 1927 г. за рубежом пополнял знания и знакомился с последними нововведениями в Германии (Гейдельберг).

В 1929 г. на основании конкурса стал руководить кафедрой патофизиологии Харьковского медицинского института, на которой находился до конца своих дней.

Научные исследования в первое время продолжение начатых у Репрева задач по определению роли гипофиза в регуляции обмена веществ, системы крови и кровообращения. Впервые установил значение одного из экстрактов гипофиза при аллергии и десенсибилизации («Гиперергия», 1936).

Затем изыскания посвящались функциям вегетативной нервной системы, в частности ее влиянию на химизм тканей. Получил интересные факты, свидетельствующие о месте вегетативной нервной системы в протекании химических и физико-химических процессов в различных органах.

Впоследствии приступил основательно к изучению «химических факторов нервного возбуждения» в патологии. Под этим термином понимали ацетилхолин и симпатические адреналиноподобные вещества, поскольку химическая передача нервного импульса еще не всеми признавалась. Термин «медиатор» вошел в медицину позже и сегодня его употребляют не только для обозначения посредников нервного импульса, но и для многих биологически активных веществ. Результаты обобщил в работе «Химические факторы нервного возбуждения в организме человека» (М.; 1944).

Больше всего эти явления изучались на модели воспаления, которому Д. Е. Альперн и его сотрудники в дальнейшем проявили особое внимание. Его материалы по медиаторам воспаления заслужили высокую оценку ученых. В последние годы новые данные о патохимии воспаления подтвердили роль ацетилхолина и холинэстеразы в его развитии, а также действие гормонов (АКТГ и кортизона) на холинергические процессы при воспалении (Ещенко В. Е.), доказано значение дериватов нуклеинового обмена, адениннуклеотидов и нуклеозидов (АТФ, АМФ, аденозин) как медиаторов при данной патологии (Липищ Р. У.).

Даниил Евсеевич обосновал концепцию нейрогуморальных расстройств: состояние компенсации, субкомпенсации, декомпенсации («Холинергические процессы в патологии», 1963 г.).

Д. Е. Альперн 40 лет занимал кафедру патологической физиологии, со всеми обязанностями и заботами (лекции, занятия и пр.), был блестящим лектором, педагогом. В 1938 году издал учебник «Патологическая физиология», а в последующем его постоянно перерабатывал и дополнял в соответствии с достижениями науки и медицины. Шестое издание увидело свет в 1965 году. Более 30 лет студенты изучали предмет по его книге, переведенной на украинский и грузинский языки. Она получила широкое распространение в государствах Восточной Европы (ГДР, Болга-

рия, Румыния), в Китае и странах Латинской Америки, опубликована на немецком, болгарском, румынском, китайском, английском языках.

Ученый состоял членом-корреспондентом АН УССР (с 1939 г.), имел звание заслуженного деятеля науки (с 1948 г.). Д. Е. Альперн — автор более 200 научных произведений, напечатанных в СССР и за границей, из которых 8 монографий.

Даниил Евсеевич создал большую школу патофизиологов. Под его патронажем выполнено 12 докторских и 40 кандидатских диссертаций. Его ученики возглавили кафедры и отделы патофизиологии научно-исследовательских институтов в Харькове, Курске, Москве, Тернополе, Донецке, Благовещенске и других городах.

ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ «АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА ИМ. Я. А. РАХИМОВА»

С. Т. Ибодов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

Рахимов Яхья Абдуллаевич (родился 15 сент. 1916 — умер 11 сент. 1993) — популярный общественный деятель, крупный ученый-морфолог, экспериментатор, профессор, заслуженный деятель науки РТ, член-корр. АН РТ, лауреат Госпремии им. Абуали ибни Сино, основатель школы морфологов РТ, знаменитый специалист в области лимфологии и влияния экстремальных факторов высокогорья на организм человека и животных. С 1950 по 1990 г. заведовал кафедрой анатомии человека лечфака и стомфака ТГМУ им. Абуали ибни Сино, ректор ТГМИ (1950—1957), министр здравоохранения РТ (1957—1963), председатель УМСа Минздрава, научный консультант лаборатории высокогорных медико-биологических исследований АН РТ, избирался депутатом Верховного Совета РТ трех созывов. Под его руководством выполнены 25 докторских и кандидатских диссертаций, имел свыше 200 публикаций, в том числе ряд монографий. Он был горячим поклонником творчества Хайяма, Фирдавси, Рудаки, М. Турсунзаде и др. классиков мировой литературы. За особые заслуги имя Я. А. Рахимова, решением коллегии Минздрава РТ № 120—1 от 18 мая 1994 г., присвоено, занимаемой им долгие годы, кафедре анатомии человека лечфака и стомфака ТГМУ им. Абуали ибни Сино и установлена мемориальная доска. Этим же постановлением создан кабинет-музей, названный также в честь родоначальника данного раздела медицинской науки в Таджикистане. Его ученики: Ф. А. Абдурахманов, В. Ш. Белкин, М. У. Усманов, К. Дадабаева, Ш. М. Ахунов и др.

Абдурахманов Фазил Абдурахманович (род. 5 дек. 1930 г. в г. Канибадаме РТ) — видный ученый-морфолог, экспериментатор, педагог, общественник, в 1952 окончил лечфак ТГМИ, кандидат медицинских наук (1955), доцент (1961), доктор медицинских наук (1968), профессор (1969), заслуженный деятель науки и техники РТ (1994), действительный член (академик) АПН РФ (2004). С 1952 по 1955 г. — аспирант 2-го Московского мединститута, с 1955 по 1967 г. — ассистент и доцент кафедры анатомии человека ТГМИ, с января 1968 г. заведующий кафедрой анатомии человека педфака и фармфака, затем с 1994 по 2006 г. — кафедры имени профессора Я. А. Рахимова ТГМУ им. Абуали ибни Сино. С 2006 г. по настоящее время профессор — консультант там же. В 1955 г. защитил кандидатскую «Артериальное кровоснабжение красного ядра мозга человека», а в 1968 г. — докторскую диссертацию «Макро-микроскопическое строение внутриорганного кровеносного русла брюшины в норме, патологии и эксперименте». В 1957—1961 гг. директор Душанбинского медучилища (ныне медколледж) Неоднократно выполнял обязанности декана, зам. секретаря парткома ТГМУ. Автор свыше 180 научных и учебно-методических изданий: одной монографии и пяти учебников — 2-х томов на таджикском языке «Анатомии одам» (1995—1997) и «Краткого атласа анатомии человека» (2001) синхронно на трех языках, «Атласа — учебника по функциональной анатомии человека» в 2-х томах (2006—2008) и др. Под его началом выполнены семь кандидатских и докторская диссертация. Воспитанники: И. Ю. Юлдашев, А. С. Балзанов, К. Э. Ашуров, С. С. Курбанов, Х. М. Мирзоев и др. Председатель научной ассоциации морфологов (АГЭ) РТ, заместитель председателя президиума координационного совета морфологов государств Центральной Азии (Ташкент).

Этинген Лев Ефимович (род. 8 декабря 1930 г. в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге) — известный анатом, исследователь, учитель, лауреат Государственной премии им. Абуали ибни Сино РТ в области науки и техники (1987), академик РА естественных наук. В 1955 г. ему вручили диплом Ленинградского санитарно-гигиенического мединститута им. И. И. Мечникова, в 1958 г. завершил аспирантуру с защитой диссертации «Внутриорганный лимфатическая система яичников женщин», а в 1966 г. удостоился степени доктора наук за труд «Сосудистая система яичников в норме, патологии и эксперименте». В 1958 г. его пригласили в г. Душанбе в ТГМУ им. Абуали ибни Сино, где прошел путь от ассистента до профессора (1967) кафедры анатомии человека. С 1992 г. — профессор кафедры анатомии человека ММА им. И. М. Сеченова. Он высоко эрудированный лектор, обладающим чувством юмора. Научные изыскания его касаются кровеносных и лимфатических сосудов при экстремальных воздействиях высокогорья, гипокинезии, вибрации и т. д. Ему принадлежит свыше 300 научных материалов, в том числе 10 монографий, 5 научно-популярных книг. 7 выпусков «Библиографии отечественных работ по лимфатической системе». Подготовил более 30 кандида-

тов и докторов наук. Его питомцы: М. У. Усманов, М. К. Каримов, Е. Х. Дадабаева, В. Ш. Белкин, А. А. Дорофеев и др. Член координационного совета ассоциации морфологов (АГЭ) государств СНГ и союза журналистов РФ.

Усманов Мулло Усмонович (род. 1936 г. в г. Худжанде РТ) — талантливый ученый-морфолог, анатом, экспериментатор, опытный преподаватель, доктор меднаук, профессор кафедры нормальной анатомии человека им. Я. А. Рахимова ТГМУ им. Абуали ибни Сино до 2004 г. В 1955—1961 гг. обучался медицине в ТГМУ им. Абуали ибни Сино, ординатор, затем аспирант кафедры анатомии человека. В 1966 г. защитил кандидатскую на тему: «Внутриорганный сосудистая система матки в норме и эксперименте», а в 1984 г. — докторскую диссертацию «Макромикроскопическая и морфометрическая характеристика сосудов малого круга кровообращения при резекции различных объемов легких». В 1987 г. утвержден в звании профессора. Из-под его пера вышли более 90 научных и учебных публикаций, в том числе, книги «Оперированное легкое» и учебника на таджикском языке «Анатомияи одам» (Душанбе, 1996, часть 1-я, в соавторстве). В его активе две кандидатские диссертации. С 1990 по 1994 г. — занимал кафедру анатомии человека лечфака и стомфака ТГМУ, с 1986 по 2001 г. — декан лечфака и ОМФ ТГМУ им. Абуали ибни Сино. Продолжатели его дел: М. С. Хакимов, Ш. С. Сагдиева и др.

Юлдашев Исматулло Юлдашевич (1937—1993, родился в г. Душанбе) — большой медик-анатом, педагог, экспериментатор, доктор медицинских наук (1990), профессор (1991) кафедры анатомии человека ТГМУ им. Абуали ибни Сино. В 1961 г. получил диплом врача лечебника ТГМУ, в 1966 г. — окончил аспирантуру при кафедре 1-го МОЛМИ им. И. М. Сеченова (ныне 1-й Московский медицинский университет). Его творческий путь: кандидат наук за диссертацию «Внутриорганные лимфатические капилляры и сосуды париетальной брюшины человека в связи с ее конструкцией и кровеносной системы» (1966), доктор за «Макромикроскопическое строение кровеносного и лимфатического русла околосердечной сумки в норме и эксперименте» (1990). Начал ассистентом и вырос до профессора кафедры анатомии человека. В течение ряда лет заместитель декана лечфака и педфака, председатель профкома и начальник учебного отдела ТГМУ. Имел свыше 60 научных и учебно-методических работ по морфологии кровеносного и лимфатического русла, серозных оболочек в норме и при воздействиях экстремальных факторов высокогорья, воспаления и операций. Учитывая его успехи в подготовке врачей, постановлением облисполкома Ленинабадской (ныне Согдийской) области РТ в 1996 г. ЦРБ и средней школе Ганчинского района, где он учился, присвоено его имя с возведением бюста.

ПРОФЕССОР З. И. ИЗРАЭЛЬСОН — ОСНОВАТЕЛЬ НОВОГО РАЗДЕЛА ГИГИЕНЫ ТРУДА — ТОКСИКОЛОГИИ РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

П. В. Исаченков

Научно-исследовательский институт медицины труда РАМН,
г. Москва

Зигфрид Исидорович Израэльсон — один из ведущих отечественных гигиенистов труда 40—60-х гг. XX столетия. Он родился 29 мая 1893 г. в местечке Янишки Ковенской губернии. Учился на медицинском факультете Галльского университета (1910—1914). По окончании в 1916 г. Московского университета служил доктором санитарного поезда Всероссийского Земского союза, участковым земским врачом в селе Юры Смоленской губернии (1916—1918), главным врачом санитарного отряда дивизии (1918—1919), начальником санитарно—эпидемиологического отряда Орловского губздравотдела (1919—1922). Делегат 2-го Всероссийского съезда врачебных секций Всемередикосантруда от г. Орла. Активно участвовал в прениях и дебатах на съезде и голосовал за антисоветские резолюции. Согласно постановлению Политбюро ЦК РКП(б) от 31.07.1922 г. выслан в Оренбургскую губернию для использования по специальности. Трудился заместителем заведующего санитарно-эпидемиологического отдела Такситской железной дороги (1922—1924), через два года переведен в г. Акмолинск уездным санитарным врачом (1924—1925). По отбытии срока ссылки находился в Украинском институте рабочей молодежи (1926—1929). С 1929 по 1941 г. — ассистент, заместитель, затем руководитель отдела промышленной гигиены Всесоюзного НИИ охраны труда ВЦСПС и одновременно — ассистент (1932—1934), доцент (1934—1940), профессор (1940—1941). Накануне Великой Отечественной войны в 1939 г. З. И. Израэльсон успешно защитил докторскую диссертацию — «Гигиена труда в основной химической промышленности», в которой привел материалы многолетних наблюдений и дал анализ состояния оздоровления условий труда на предприятиях химической промышленности. В 1941—1944 гг. — организатор и первый заведующий кафедрой гигиены труда Омского медицинского института. В 1944—1964 гг. — возглавлял кафедру гигиены труда 1-го Московского медицинского института, в 1964—1966 гг. — профессор-консультант.

Начиная с 1946 г. научные изыскания ученого и его сотрудников сосредотачивались на изучении редких металлов и сплавов металлов с точки зрения гигиены труда. Выступая на совместном заседании конференции кафедры и секции гигиены труда Московского отделения Всесоюзного общества гигиенистов Зигфрид Исидорович указывал, что современная промышленность широко применяет редкие металлы и их спла-

вы, между тем токсикологическая характеристика многих из них совершенно не известна.

Первыми по этой тематике стали кандидатские диссертации: Г. М. Пархоменко — «Гигиена труда в производстве твердых сплавов», В. С. Филатовой — «Материалы по характеристике селена как промышленного яда», Е. П. Вишневской — «Материалы по характеристике кадмия как промышленного яда», И. В. Рощина — «Материалы и характеристика ванадия как промышленного яда», ряд статей О. Я. Могилевской по токсикологии молибдена и циркония. Они построены как комплексные, сочетая в себе гигиеническое обследование соответствующих предприятий и состояния здоровья рабочих с токсикологическим экспериментом на животных.

В ряде исследований: «Гигиеническая оценка сплавов свинца» (Р. И. Каратеева), «Экспериментальные исследования по гигиенической характеристике производственной пыли ферросплавов» (Р. В. Борисенкова) установлены особенности влияния пыли сплавов по сравнению с действием их отдельных частей. Значение последних в составе сложного вещества показал Н. М. Демиденко в «Материалах к гигиенической характеристике пыли смешанного состава».

Значительным разделом проблем, связанных с редкими металлами, является создание способов их определения: М. К. Березова разработала технологию выявления сурьмы, циркония и др. металлов; данные обобщены в «Методических вопросах определения некоторых редких металлов при гигиенических исследованиях».

Подводя итоги работ по токсикологии редких металлов и сплавов, в своих докладах и публикациях З. И. Израэльсон отмечал: 1) необходимость гигиенической оценки производственных аэрозолей редких металлов и сплавов; 2) зависимость токсичности многих редких металлов от физических свойств, химической формы дисперсной фазы аэрозоля, возможность изменения токсичности металла в присутствии других элементов и соединений; 3) вероятность специфического действия на организм отдельных металлов, образующих сплав с другими металлами, причем степень токсического эффекта этих составляющих в сплавах, как правило, менее выражена и притом различна в зависимости от строения структуры сплава.

Практическая значимость достигнутых результатов заключается в подготовке и внедрении рекомендации предельно допустимого содержания в воздухе рабочей зоны некоторых редких металлов и их соединений; составлении инструкций по проведению предупредительного санитарного надзора для производств; передаче предложений по проведению медицинских осмотров рабочих, подвергающихся действию конкретных металлов и сплавов соответствующим органам для осуществления превентивных мероприятий.

Зигфрид Исидорович соавтор и редактор целого ряда монографий, руководств, учебников и учебных пособий по гигиене труда.

Он состоял членом гигиенической комиссии ученых медицинских советов Минздравов СССР и РСФСР, правления Всесоюзного и Московского научных обществ гигиенистов и санитарных врачей, экспертного совета ВАК, редколлегии журнала «Гигиена труда и профессиональные заболевания», редакционного совета журнала «Гигиена и санитария».

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, кавалер ордена Трудового Красного Знамени и медалей Зигфрид Исидорович Израэльсон умер 13 октября 1974 г. в Москве.

МЕСТО И РОЛЬ ПРОФЕССОРА ПУЛАТОВА А. М. В РАЗВИТИИ НЕВРОЛОГИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

И. Исрафилов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

Он родился 8 апреля 1925 года в селе Кистакуз, район Бободжона Гафурова Ленинабадской области.

7 октября 1944 года принят студентом I курса Таджикского государственного медицинского института.

Пулатов А. М. участвует во Всесоюзном конкурсе и становится первым таджикским аспирантом кафедры неврологии I МОЛМИ им. И. М. Сеченова. Под руководством выдающегося основателя эволюционной неврологии, академика Е. К. Сеппа за три года подготавливает и защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Послегриппозные церебральные арахноидиты и арахноэнцефалиты».

В 1958 году он командируется в Москву в институт нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко АМН СССР для выполнения докторской диссертации. За 5 лет учебы и работы во всемирно известном научно-медицинском центре ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Сосудисто-мозговые инсульты и кризы, клинически проявляющиеся опухолеподобным синдромом».

Начиная с 1964 года, на базе кафедры неврологии и основ медицинской генетики ТГМИ под началом А. М. Пулатова стали создаваться нейроофтальмологическая, нейропсихологическая, оттоневрологическая и ликворологическая службы и возросло число неврологических коек от 30 до 150.

Будучи главным невропатологом Минздрава республики, профессор много внимания и сил уделял развитию неврологической сети, благодаря чему значительно увеличилось количество профильных палат в областных больницах городов Худжанд, Куляб, Курган-Тюбе, Хорог, возникла детская неврология.

Под его патронажем подготовлены около 500 квалифицированных невропатологов, которые трудятся не только во всех уголках Таджикистана, но почти во всех странах СНГ, а также в дальнем зарубежье. Он интересовался вопросами курортологии и научно обосновал воздействие санаторно-курортных и климатогеографических факторов на состояние здоровья людей. В частности, показал эффективность пребывания на курортах «Обигарм», «Ходжа оби гарм», «Хаватаг», «Оксикон», «Зумрад», а также лечебную пользу горячего источника «Гармчашма» на Памире. По собранным материалам появились две кандидатские диссертации, ряд научных статей, сделаны доклады на научных форумах.

Коллектив кафедры нервных болезней и основ медицинской генетики, возглавляемый им в период с 1986 по 1992 г., осуществлял медико-генетические изыскания. Его ученики выполнили по этой тематике 3 докторские и 4 кандидатские диссертации. На основании значительного опыта по нозологической и топической диагностике заболеваний нервной системы, профессор А. М. Пулатов и доцент А. С. Никифоров в 1970 г. издали «Пропедевтику нервных болезней», которую утвердил Минздрав СССР в качестве учебника для медицинских вузов Советского Союза. В 1979 году этими же авторами написан полный курс учебника «Нервные болезни», который также рекомендован Минздравом СССР для медицинских вузов и выдержал два выпуска.

Публицистический дар ученого проявился в его замечательных исторических очерках, таких как «Ибни Сино и его вклад в неврологию», «Академик Гафуров — гордость нации и факел знания», «Сердце поэта», посвященный 70-летию незабвенного поэта Мирзо Турсунзаде, а также «Путешествие по Латинской Америке», которые напечатаны как на таджикском, так и на русском языках. Плодом 30-летнего труда в области медико-биологических проблем явилось его историческое сочинение «Философия самопознания и мировоззрения», в котором скрупулезно раскрывается механизм восприятия явления внешнего мира и внутренней среды организма при помощи органов чувств и других структур нервной системы. Это фундаментальное творение — продолжение его ранних произведений, таких как «Медицина и религия», «Органы чувств человека и животных», «Эмоция и здоровье», «Эмоция и жизнь людей», «Луч познания» и «Грани разума».

Крик поэтической души озвучен в сборнике «Панди шифокор» («Назидания целителя») в 2-х изданиях, которые стали достоянием поклонников таджикских замечательных стихов. Пулатова А. М. считали не только знатоком классической поэзии, но и музыки, национальной хореографии и теологии.

Профессор неоднократно представлял таджикскую медицину во многих странах мира. За прочитанный цикл лекций студентам Гарвардского университета и установления научной связи между учеными медиками этого университета и Таджикистана он в 1971 г. удостоен почетного звания профессора этого известного научного заведения. В 1989 г. за орга-

низацию и непосредственное участие в деятельности 14 Всемирного конгресса невропатологов, состоявшегося в Нью-Дели (Индия), награжден благодарственной грамотой.

Количество его публикаций составляет свыше 500 названий книг и статей.

В их числе особое значение имеет увидевший свет на государственном языке первый современный учебник «Неврология» («Асабшиноси») (соавтор профессор Рахмонов Р. А.).

За большие заслуги ему присуждено звание «Заслуженный деятель науки Таджикской ССР», он награжден боевыми и трудовыми орденами, медалями СССР и Республики Таджикистан, множеством почетных грамот.

Пулатов А. М. умер 10 ноября 2012 года в городе Душанбе.

ПРОФЕССОР АЛИМОВ ИСМОИЛ ЮСУПОВИЧ

И. Ибрафилов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

Он родился в 1936 году в городе Ленинабаде Ленинабадской области (ныне город Худжанд Согдийской области) Таджикской ССР.

После окончания медучилища и Таджикского государственного медицинского института им. Абуали ибни Сино в 1960 году в течение года работал невропатологом в курорте Ходжа Оби гарм. В 1961—1962 гг. проходил клиническую ординатуру при кафедре неврологии и основ медицинской генетики Таджикского государственного медицинского института им. Абуали ибни Сино. В 1962—1965 гг. аспирант кафедры неврологии I МОЛМИ им. И. М. Сеченова. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Клиническое течение рассеянного склероза и некоторых форм нейроревматизма в сопоставлении с показателями неспецифической иммунологической реактивности». В 1965—1970 гг. — ассистент кафедры неврологии ТГМИ, 1970—1972 гг. — старший научный сотрудник и докторант кафедры неврологии II МОЛМИ им. Н. И. Пирогова. В 1973 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Судорожный синдром у детей раннего возраста. (Клиника, патогенез, лечение и профилактика)».

Доцент (1972—1980), профессор (1981—1991), заведующий кафедрой (1991—1994) неврологии и основ медицинской генетики Таджикского государственного медицинского института им. Абуали ибни Сино.

Профессор Алимов И. Ю. в период трудовой деятельности в республике курировал детскую службу, развивал иглорефлексотерапию, создал общество иглорефлексотерапевтов. С 1986 по 1992 г. активно участвовал

и руководил группами в проведении медико-генетического обследования 2 млн. 200 тыс. населения республики для выявления наследственных заболеваний нервной системы

В 1995—1997 гг. профессор кафедры неврологии Худжентского филиала Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино.

Автор более 100 научных трудов, из них 3 монографии: «Рассеянный склероз и нейроревматизм», Душанбе, 1984; «Судорожный синдром и эпилепсия у детей», Душанбе, «Ирфон», 1988; «Родители и здоровье школьника», Душанбе, 1989.

Умер в 2007 году в городе Худжанде.

Г. Ф. КОРОТЬКО — ОСНОВАТЕЛЬ АНДИЖАНСКОЙ ШКОЛЫ ФИЗИОЛОГОВ

*Ш. К. Кадиров, А. Г. Худоярова, Г. Д. Байбекова, А. Н. Кадиров,
И. Б. Зулунова*

Андижанский государственный медицинский институт,
Республика Узбекистан

Коротько Геннадий Феодосьевич — доктор биологических наук профессор, заслуженный деятель науки УЗССР и Кубани, лауреат премии Российской Федерации, заслуженный соросовский профессор, действительной член (академик) и член-корреспондент нескольких общественных академий РФ, входит в правление Российского общества хирургов-гастроэнтерологов, Американской ассоциации хирургов-гастроэнтерологов, имеет правительственные награды, почетное звание РАЕ «Основатель научной школы». Научные поиски его касались актуальных вопросов физиологии и патологии пищеварения. Автор более 500 научных трудов, в том числе 21 монографии, 7 учебников по физиологии для медицинских вузов, нескольких изобретений и патентов, одного научного открытия. Подготовил около 80 докторов и кандидатов наук.

Кафедра нормальной физиологии Андижанского государственного медицинского института образована в 1956 году. Первым руководителем кафедры назначили 28-летнего Г. Ф. Коротько.

На второй год существования кафедры началась разработка научной проблемы «Влияние высокой температуры на систему пищеварения». На первом этапе становления большую помощь оказали ученые и профессора Москвы и Ленинграда Г. К. Шлыгин, А. М. Уголев и Л. С. Фомина. В 1959 году Геннадий Феодосьевич защитил докторскую диссертацию, а в 1962 году Ю. А. Щербаков кандидатскую диссертацию

В 1960 году на кафедре открылась аспирантура и многие работники, обучаясь в ней, получили затем ученую степень кандидата наук.

К 1960 году завершились изыскания, посвященные климатофизиологии. Ферменты пищеварительных желез стали основным предметом исследований.

В течение ряда лет (1971, 1974, 1978, 1988 годы) на кафедре АндГосМИ проводились всесоюзные конференции. На ней налаживался учебно-практический процесс. Г. Ф. Коротько издал в 1985, 1987, 1988 гг. учебники и практикумы по нормальной физиологии.

Будучи заведующим кафедрой нормальной физиологии Андижанского медицинского института ученый опубликовал 10 книг: «Функции органов пищеварения в жарком климате» (1960), «Инкреция и выделение пепсиногена» (1965), «Выделение ферментов железами желудка» (1971), «Уропепсиноген» (1974), «Руководство по физиологии (физиология желудка)» (1974), «Желудочное пищеварение, его функциональная организация и роль в пищеварительном конвейере» (1980), «Ферменты пищеварительных желез в крови (очерки о ферментном гомеостазе)» (1983), «Активный образ жизни и здоровье студентов» (1988), «Секреция желез. Очерки (традиционные и нетрадиционные аспекты секреторного процесса)» (1986), «Введение в физиологию желудочно-кишечного тракта» (1987) и др.

Ученики Геннадия Феодосьевича андижанские физиологи Ш. К. Кадилов, А. Н. Кадилов, Э. Х. Халилов и Ш. Х. Хамрокулов совместно с главой кафедры нормальной физиологии ТашМИ доцентом О. Т. Алявия издали для мединститут в 2006 и 2007 годах на узбекском языке учебник по нормальной физиологии. На сегодняшний день студенты медицинских вузов Узбекистана используют ее для занятий.

Кафедру нормальной физиологии АндГосМИ занимали профессора Г. Ф. Коротько (1956—1992), В. Г. Сухотерин (1992—1994), Ш. К. Кадилов (1994—2012). С 2012 года до настоящего времени заведует кафедрой физиологии доцент А. Г. Худоярова.

С 1992 года Геннадий Феодосьевич является профессором кафедры нормальной физиологии Кубанского медицинского университета и главным научным сотрудником Российского центра функциональной хирургической гастроэнтерологии МЗ и СР РФ. В период пребывания в Краснодаре, на основе материалов, собранных андижанскими и кубанскими физиологами, выпустил монографии: «Секреция поджелудочной железы» в 2005 г., «Секреция слюнных желез и элементы саливадиагностики» в 2006 г., «Желудочное пищеварение» в 2007 г., «Физиология системы пищеварения» в 2009 г., «Рециркуляция ферментов пищеварительных желез» в 2011 г.

В настоящее время на кафедре нормальной физиологии АндГосМИ находятся 2 профессора (Ш. К. Кадилов, В. А. Алейник), 3 доцента (А. Г. Худоярова, Г. Д. Байбекова, А. Н. Кадилов) и 3 ассистента (Н. В. Филатова, И. Б. Зулунова, Б. М. Жуманазаров). Коллектив прилагает много усилий для улучшения учебно-методической работы и научного поиска. Особо выделяется направленность кафедры на привлечение к

творчеству в медицине способных студентов. Подтверждением этому является то что в течении последних 15 лет воспитанники АндГосМИ на республиканских олимпиадах по нормальной физиологии занимают призовые места. Если говорить о будущем физиологической школы, основанной Г. Ф. Коротько, то она в надежных руках. Очень многие бакалавры, пройдя андижанскую физиологическую школу, сейчас достойно продолжают постдипломное образование или трудятся в ближнем и дальнем зарубежье.

КОРОТКИХ ГАЛИНА ЛЮДВИГОВНА (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. В. Кашин, Н. И. Георгиевская

Воронежская государственная медицинская академия
им. Н. Н. Бурденко

В период Великой Отечественной войны и послевоенные годы здравоохранение и медицинское образование пережило сложнейшее время разрушения и строительства. Медицинская профессура и студенты приложили максимум усилия для сохранения и восстановления имеющихся объектов и системы охраны здоровья. Совместные действия людей, живших в ту пору, несмотря ни на какие препятствия, проявлялись в героических поступках, которые можно проследить на судьбе отдельных личностей, посвятивших себя благородному делу — врачеванию.

Коротких Галина Людвиговна, урожденная Сталинская, в первом браке — Георгиевская, родилась 22 декабря 1923 г. в г. Ялте (Крым). Окончила воронежскую среднюю образцовую школу № 5 с отличием в 1941 г. и поступила в Воронежский медицинский институт. В годы нашествия вермахта учебу пришлось совмещать с разгрузкой эшелонов с ранеными, ночными дежурствами в госпитале, дежурствами в группе ПВО (обезврежено 16 зажигательных бомб на крыше мединститута), да и на пост приходилось бежать под бомбежками и артобстрелом.

Первую эвакуацию хорошо организовали, но фашисты отступили и мединститут возвратился в Воронеж. А 4 августа 1942 года второй прорыв фронта — стремительный, внезапный заставил горожан врасплох. Пришлось оставить почти все имущество библиотеки мединститута, даже рукописи Н. Н. Бурденко и идти пешком в течение десяти суток. Под бомбежками добиралась до Борисоглебска, где погрузились в эшелон (всего 4 теплушки) и под защитой 3 истребителей Борисоглебской школы пилотов переправились за линию фронта. В поезде Галина оказалась единственной студенткой 1-го курса из 24 человек. Через месяц пути — Ульяновск, где обосновался вуз. Съехались учащиеся, педагогический коллектив пополнился преподавателями, прибывшими из Сталинграда.

Начались занятия. Холод и голод, непосильные трудовые будни, в том числе, лесоповал, но учились старательно. Галина в те годы отличница, секретарь комитета ВЛКСМ, комсорг ЦК, организатор проводимых работ.

27.10.43 г. молодой девушке вручили почетную грамоту ЦК ВЛКСМ за активное решение военно-хозяйственных задач. Газета «Ульяновская правда» написала 29.10.43 г. статью о беззаветном самоотверженном действии комсомольцев.

Не прекращались и научные исследования — провели 2 научно-студенческие конференции, с публикацией материалов. Август 1944 г. — реэвакуация мединститута в Воронеж. Студенты живут в неразрушенном крыле анатомического корпуса. Расчистка завалин — тяжелейший труд, участие в восстановлении здания вуза, студенческого общежития по улице Транспортной, 37. И все тот же голод, а зимой — холод. Галина Людвиговна по-прежнему комсорг ЦК мединститута, ответственный исполнитель разнообразных работ в ВГМИ и Воронеже, получает награду — «Переходящее красное Знамя ЦК ВЛКСМ. Ей вручается медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В 1946 г. получен диплом с отличием мединститута, и ее оставили в клинической ординатуре на кафедре факультетской терапии, по завершении которой она вскоре уезжает на Дальний восток. 1953—1961 гг. — заведующая терапевтическим отделением больниц город Корсаков (Сахалин), Советская Гавань. Возвращение в Воронеж. 1962—1963 заместитель главного врача по лечебной части 2-й городской клинической больницы. Узнав историю больницы (в прошлом Губернской Земской) и изучив данные о ней, воронежском враче Константине Васильевиче Федяевском и его семье, добивается присвоения больнице имени бывшего главного врача К. В. Федяевского, сделавшего для жителей Воронежа много доброго. 1963—1986 гг. — главный терапевт воронежского областного отдела здравоохранения. Не оставляет лечебной работы в ФТК, а затем в ГТК. В 1966 г. защищена кандидатская диссертация. В основу ее положены лечебные свойства липецкой минеральной воды при гастроэнтерологических заболеваниях. Активно с помощью мединститута и в содружестве терапевтических кафедр ведется работа по улучшению состояния терапевтической службы. Назначаются внештатные главные терапевты районов, кардиологи, пульмонологи, эндокринологи и другие специалисты районов и г. Воронежа, с каждым годом снижается заболеваемость, инвалидность и смертность. Регулярно проводятся семинары и областные съезды терапевтов, материалы которых публиковались и распространялись по больницам области. Всего за период руководства терапевтической службой области Г. Л. Коротких проведено 9 областных съездов терапевтов с привлечением врачей соседних областей, обязательно — ведущих ученых Москвы и Ленинграда. Это стимулировало научные изыскания практических врачей в районах. Так, врач-терапевт участковой Новоголь-Еланской больницы В. С. Брежнев подготовил и защитил диссер-

тацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Одним из наставников являлась главный терапевт области Г. Л. Коротких. Следует заметить, что при содружестве с учеными медицинского института, в Воронеже состоялся первый съезд кардиологов России (1971 г.) и первая Всесоюзная конференция эндокринологов (1974 г.). Вскоре показатели терапевтической службы Воронежской области становятся одними из лучших в СССР. Приказом МЗ СССР № 770 от 30 мая 1986 г. Воронежская область утверждается школой передового опыта. Огромная роль в этом принадлежит заведующему областным отделом здравоохранения профессору И. П. Фурменко (в прошлом врачу-терапевту), впоследствии ставшему ректором медицинского института. Его заслуга в организации работы — в поощрении участия и помощи ученым ВГМИ — практическому звену здравоохранения (многие из них также внештатные главные специалисты области), содействию выездам в районы на семинары главных терапевтов. Галина Людвиговна удостоивается личных благодарностей министра здравоохранения РСФСР, почетной грамоты МЗ СССР, почетного знака «Отличник здравоохранения» (1970), ордена Трудового Красного Знамени (1976), медали Российского научного общества терапевтов (2010). Все годы на должности главного терапевта она вела в ГТК палату больных и 5—6 групп студентов 5—6 курсов, у нее 70 научных печатных статей. В том числе и в центральных медицинских журналах, а главное — 60 лет непрерывного лечения пациентов. Бережно хранится письмо сотрудников кафедры ГТК от 22.12.03 г.: «Вы всегда остаетесь членом нашего коллектива. Мы восхищены Вашим профессиональным талантом, обаянием и добротой вашего сердца!». А заведующий кафедрой факультетской терапии, профессор А. А. Ступницкий в своих воспоминаниях подчеркивает: «Будучи многие годы главным терапевтом области, она была душой терапевтической службы. Главного специалиста, подобно Галине Людвиговне, не было ни до, ни после нее. С ней легко совершались самые трудные дела».

В чем популярность Г. Л. Коротких на всем протяжении жизни? Все просто: она всегда полностью отдавала себя любимому делу! Ее любимый лозунг: «Если ты гореть не будешь, если я гореть не буду, то кто же тогда рассеет тьму». Достигнув пенсионного возраста в 1986—2004 гг., она врач-терапевт и заведующая кабинетом функциональной диагностики Дорожного противотуберкулезного диспансера Юго-Восточной железной дороги. Наконец, пришло время отвечать только за собственные поступки, найти возможность заниматься другими интересными вещами. И вот: членство в Воронежском историко-краеведческом обществе, где Галина Людвиговна сделала 20 сообщений о Воронежской медицине прошлого, в регионарной организации «Эллада» — она поддерживает переписку с греческими друзьями (дед ее грек, уроженец Афин, жил в России). Майор медицинской службы запаса — состоит в писательской организации «Воинское содружество», член союза журналистов, поэтесса и писательница. Увидело свет 7 сборников ее стихов и 8 книг прозы, в том числе

«Ради жизни на земле» (1995) о преподавателях и студентах ВГМИ, участниках ВОВ, «Семья Федяевских» (2005) и др. В литературных журналах и газетах Воронежа ею написано более 200 рассказов. Несмотря на свой возраст, она по-прежнему бодра и деятельна. Ее приглашают на общеинститутские конференции, она сотрудничает с академической газетой «Медицинские кадры». 2013 год — год 90-летия этого народного героя и энтузиаста воронежской медицины!

ПРОФЕССОР Н. С. ХАРЧЕНКО И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ФАРМАКОЛОГИИ ХАРЬКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1944—1984 гг.)

Л. Т. Киричек, Т. В. Звягинцева

Харьковский национальный медицинский университет

Николай Семенович окончил Одесский медицинский институт в 1930 г. Первую научную статью опубликовал в студенческие годы на кафедре фармакологии. Самостоятельную научно-педагогическую деятельность начал и продолжал на протяжении 2 лет на кафедре фармакологии Донецкого медицинского института, где выполнил кандидатскую диссертацию по фармакологическому описанию одного из видов бессмертника. Защита ее состоялась в 1935 г. уже в г. Днепропетровске, где в 1933 г. Н. С. Харченко избрали старшим ассистентом, а в 1936—1941 гг. — доцентом на кафедре физиологии Днепропетровского медицинского института. Докторская диссертация (1940) его посвящена разработке метода дегидратации тканей.

Большое значение в становлении Николая Семеновича как ученого имело пребывание в лаборатории известного физиолога профессора И. П. Павлова в Ленинграде, куда он дважды посылался в длительные командировки.

Во время Великой Отечественной войны Н. С. Харченко возглавлял кафедру фармакологии Киргизского медицинского института в г. Фрунзе и одновременно был заместителем директора Украинского научно-исследовательского химико-фармацевтического института, эвакуированного во Фрунзе из Харькова. В этот период Николай Семенович непосредственно принимает участие в возникновении на базе местного химико-фармацевтического завода цеха по выпуску эндокринных и органолепепаратов, за что его наградили почетной грамотой Верховного совета Киргизской ССР (1942). В 1944 г. по возвращению в Украину ученый получает звание профессора и занимает кафедру фармакологии Харьковского медицинского института, которой руководит до 1983 г., после чего до 1988 г. профессор-консультант на этой же кафедре.

Н. С. Харченко много внимания уделял усовершенствованию и оптимизации педагогического процесса, используя новые формы, современные технические средства и наглядность в преподавании. Он инициировал образование на кафедре для занятий трех учебных музеев, аптеки, класса программированного обучения, слайдо- и фонотеки и кинофильмов по отдельным фармакологическим темам. Под его редакцией коллективом сотрудников написано методическое пособие к практическим занятиям по фармакологии и рецептуре (1966), методические указания для студентов-иностранцев по номенклатуре 400 медицинских препаратов с международными названиями (1966). Обязательным элементом при чтении предмета Николай Семенович считал демонстрацию на животных действия лекарственных средств.

В научных изысканиях Н. С. Харченко проявил большой интерес к природным ресурсам и лекарственным растениям, которые использовались в народной медицине. Конкретным отражением проводимых под патронажем Николая Семеновича научных поисков стали диссертации, среди которых 7 докторских и 38 кандидатских. 10 его учеников заведовали кафедрами в ряде вузов Украины и стран СНГ, 6 из них имели ученое звание профессора и 20 — доцента. Ученый в соавторстве напечатал свыше 200 научных работ, 2 монографии, получил 15 авторских свидетельств на изобретения и внедрил свыше 45 рационализаторских предложений. Из созданных и изученных на кафедре лекарственных препаратов некоторые (алилчеп, алилглицер) вошли в официальные справочники, демонстрировались на ВДНХ (г. Москва, 1950) и на Международной выставке по здравоохранению (г. Прага, 1966), докладывались на Международных конгрессах (г. Тбилиси, 1969, г. Москва, 1971, г. Киев, 1972).

С 1959 г. Н. С. Харченко бессменный председатель основанного им Харьковского отделения Украинского научного общества фармакологов. Он являлся членом президиума Украинского научного общества фармакологов и ревизионной комиссии Всесоюзного научного общества фармакологов, проблемной комиссии Ученого совета МЗ Украины, членом редакционной коллегии Всесоюзного журнала «Фармакология и токсикология».

Организаторские способности ученый успешно проявил в 1958 году во время состоявшейся в г. Харькове Всесоюзной научной фармакологической конференции, будучи заместителем председателя оргкомитета. На протяжении ряда лет он служил деканом педиатрического факультета Харьковского медицинского института, своей добропорядочностью заслужил глубокое уважение студентов и работников института.

За заслуги в подготовке врачебных кадров и плодотворные научные результаты Н. С. Харченко награжден орденом Трудового Красного Знамени, почетными грамотами, а в 1968 году ему присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР.

Последователи и воспитанники свято хранят память о большом ученом, преумножая его большой вклад в развитие кафедры и обеспечивая высокий уровень учебно-методической и научной работы ее коллектива в современных условиях.

ПРОФЕССОР ГАВРИИЛ АФАНАСЬЕВИЧ ИОНКИН: У ОСНОВАНИЯ И «ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ» СТАЛИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

О. С. Киценко

Волгоградский государственный медицинский университет

Г. А. Ионкин — первый заведующий кафедрой патологической физиологии Волгоградского государственного медицинского университета, стоял у истоков основания вуза, вместе с ним пережил грозные дни обороны Сталинграда, принимал активное участие в его восстановлении в 1943—1944 гг.

Родился он в 1900 г. в с. Столыпино Городищенского уезда Пензенской губернии. В 1914 г. окончил 2-классное училище, в 1919 — пензенскую учительскую семинарию. В 1920—1921 гг. служил в Красной армии, затем работал школьным учителем. В 1923 г. поступил на медицинский факультет Саратовского университета, диплом которого получил в 1928 г. Там же продолжил обучение в аспирантуре по кафедре патологической физиологии. В 1931—1938 гг. — ассистент, а затем доцент этой кафедры. В 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию: «Отодвигание границы смерти при острых смертельных кровопотерях». В 1938 г. Гавриила Афанасьевича избрали на кафедру патологической физиологии открывшегося Сталинградского медицинского института.

В первые месяцы Великой Отечественной войны Г. А. Ионкин, будучи специалистом по проблеме острой кровопотери и профилактике шока, создавал донорскую службу в мединституте, консультировал Сталинградскую областную станцию переливания крови. Вместе с сотрудниками кафедры патологической физиологии провел обследование учащихся и преподавателей вуза на предмет групповой принадлежности. Впоследствии, особенно в период приближения линии фронта к Сталинграду, это оказалось востребованным: студенты мединститута пополнили ряды доноров, потребность в которых выросла вдвое. Летом 1942 г. Гавриил Афанасьевич строил оборонительные рубежи на подступах к Сталинграду (в районе д. Ивановки), как командир коллектива мединститута, за что его наградили медалью «За оборону Сталинграда».

После августовских бомбежек города немецко-фашистскими захватчиками, функционирование Сталинградского медицинского института приостановили. Как и многие другие коллеги и студенты вуза, рубеж

1942—1943 гг. Г. А. Ионкин провел в эвакуации заведующим кафедрой Воронежского медицинского института в г. Ульяновске. Здесь также оказались нужны его организаторские и профессиональные навыки: он принимал активное участие в образовании областной станции переливания крови (г. Ульяновск).

2 февраля 1943 г. завершилась Сталинградская битва, освобожденный город лежал в руинах. Среди важнейших объектов, в первую очередь подлежащих восстановлению, стоял медицинский институт: битва продолжалась, стране и фронту требовались врачи. Началось возвращение из эвакуации Сталинградского мединститута, его профессорско-преподавательского состава. Вернулся из эвакуации и Гавриил Афанасьевич Ионкин. В 1943 г. он руководил (в качестве прораба) черкасовскими бригадами студентов и сотрудников мединститута, возродивших из руин общежития и котельные и обеспечивающие институт теплом в 1943—1944 учебные годы, занимался поиском и подбором для кафедр техники и оборудования.

В 1944 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Особенности генеза смерти и лечебно-профилактические мероприятия при острой, осложненной шоком, кровопотере», в которой обобщил опыт, накопленный автором в годы Великой Отечественной войны. Проблема оставалась актуальной в условиях продолжавшихся боевых действий.

В дальнейшем Г. А. Ионкин руководил кафедрой патологической физиологии до 1971 г. В 1972—1973 гг. работал профессором-консультантом там же. Наглядной иллюстрацией роли Гавриила Афанасьевича в жизни нашего города и медицинского института являются правительственные награды разных лет: медаль «За оборону Сталинграда» (1943), почетная грамота «За восстановление Сталинграда» (1943), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945), медаль «За победу над Германией» (1946), орден Трудового Красного знамени (1953).

ЗИНОВИЙ ИОСИФОВИЧ ВОЛЬФСОН — ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГОВ Г. ВОЛГОГРАДА

Р. Н. Киценко

Волгоградский государственный медицинский университет

З. И. Вольфсон родился в 1894 г. в г. Бобруйске Минской губернии. Получил домашнее образование, служил аптекарским помощником в частной аптеке. В 1918 г. окончил гимназию, в 1923 г. — медицинский факультет Казанского университета. Получив диплом врача, ординатор инфекционной клиники Казанского университета, преподаватель фельдшерской школы, а с 1927 г. — в ЛОР-клинике Казанского университета в должности ассистента, доцента и заведующего кафедрой. В 1934 г. он ор-

ганизовал и его назначили начальником инфекционного госпиталя в г. Казани (в связи со вспышкой сыпного тифа). За ликвидацию очага заболевания его премировали грамотой Наркомздрава республики. В 1935 г. Зиновий Иосифович выполнил докторскую диссертацию, а в 1940 г. утверждён в звании профессора.

В 1939 г. З. И. Вольфсон избрали по конкурсу главой ЛОР-кафедры открывшегося Сталинградского медицинского института. В 1940 г. им создана клиника ЛОР-болезней, ставшая клинической базой вуза (летом 1942 г. здание клиники разрушили во время бомбардировки города немецко-фашистские захватчики). За активную деятельность в учреждении мединститута Зиновия Иосифовича наградили почетной грамотой Сталинградского облисполкома.

В период Великой Отечественной войны З. И. Вольфсон состоял главным консультантом эвакогоспиталей г. Сталинграда и занимался медицинской помощью в сфере оториноларингологии. Он лично курировал 2 госпиталя, в сложных случаях выезжал в районы для оказания лечебного пособия раненым. Служил в госпитале для краснофлотцев. Заслуги его в проведении лечения бойцам в эвакогоспиталях Сталинграда и области в 1943 г. отмечены Верховным Советом СССР медалью «За оборону Сталинграда».

В связи с бомбардировками Сталинграда летом 1942 г. Сталинградский медицинский институт приостановил свое функционирование. Студенты и преподаватели оказались в эвакуации. Ученый с сентября 1942 по август 1943 г. возглавлял кафедру ЛОР-болезней Астраханского мединститута, который находился в г. Барнауле Алтайского края.

В 1943 г. Зиновий Иосифович вернулся в освобожденный Сталинград, участвовал в налаживании учебного процесса в медицинском институте. В 1945 г. ему вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», знак «Отличник здравоохранения», а также грамоту НКЗ СССР — за самоотверженность, проявленную при восстановлении здоровья раненых.

До 1966 г. он занимал кафедру ЛОР-болезней, являлся главным отоларингологом города и области, председателем Сталинградского отделения Всесоюзного научного общества отоларингологов. С 1966 по 1969 г. (до момента смерти) работал консультантом кафедры оториноларингологии. З. И. Вольфсоном написано более 60 научных трудов на темы: неотложная помощь в оториноларингологии, диагностика и хирургическое лечение рака гортани. Ему принадлежит монография «Организация неотложной помощи при попадании инородных тел в дыхательные пути». Под его началом защищены 5 кандидатских и 1 докторская диссертация.

ЭЛЕКТРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ШКОЛЕ П. Г. БОГАЧА

Л. А. Клименко

Институт криминально-исполнительной службы ГПСУ, г. Киев

Традиции отечественной физиологической науки, начиная со второй половины XIX столетия, базировались на тесных взаимодополняющих связях теории и эксперимента. Этого принципа, особенно важного для реализации фундаментальных исследований всегда придерживались отечественные ученые-физиологи и биологи. Гениальные открытия В. Ю. Чаговца, родоначальника отечественной электрофизиологии, стали основой для понимания важности электрических процессов в живом организме. В дальнейшем значительных успехов в этой области достигла школа академика Д. С. Воронцова.

Академик НАН Украины Петр Григорьевич Богач творчески воспринимал идеи своих выдающихся предшественников и сформировал свое собственное направление в физиологии. Его научные изыскания касаются нейрогуморальной регуляции моторной, выделительной, секреторной и всасывательной функций пищеварительного аппарата. Ученый выяснил роль гипоталамуса и лимбической системы головного мозга в управлении вегетативными функциями. Представителями его школы также выполнены капитальные работы, посвященные электрическим явлениям на клеточной мембране и их связи с функционированием сократительного механизма гладкомышечного волокна, успешно определяются их биофизические параметры и структурные особенности. В частности, детально раскрыта пейсмекерная активность гладкомышечных тканей. Так, в тонком кишечнике обнаружено наличие двух датчиков ритма: в двенадцатиперстной кишке в устье впадения желчного и панкреатического протоков (Богач, 1958, 1961) и в подвздошной кишке (Богач, Кузнец 1963, Богач, 1974). Установлено их значение: активность ряда гладкомышечных клеток зависит от наличия водителя ритма, которые имеют четкую локализацию.

Ученик П. Г. Богача С. Д. Гройсман в экспериментах на гладкомышечных клетках желудка тоже указал на наличие двух датчиков ритма: один находится в кардиальной, а другой — в препилорической части желудка. Эти результаты изложены в докладе «Влияние поперечной перерезки желудка на моторику фундального и пилорического отделов желудка» на научной конференции памяти И. П. Разенкова в 1963 г. В дальнейших разработках П. Г. Богача и С. Д. Гройсмана выявлена соподчиненность между тонусом мышц кардиального сфинктера мускулатуры gaster: снижение тонуса желудка влечет за собой уменьшение напряжения кардиального сфинктера. Электрическую активность секреторных клеток желудка изучала также Ж. П. Смирнова.

Г. М. Чайченко под руководством П. Г. Богача описал медленные электрические волны и пиковые потенциалы в тонкой кишке. Доказал, что в тех случаях, когда колебание мембранного потенциала достигает критического уровня деполяризации, на гребне медленной волны возникают потенциалы действия, или спайки. Количество пиковых потенциалов на плато медленной волны может быть разным для одного и того же препарата мышцы. После действия на препарат окситоцина зарегистрировано значительное увеличение спайковых потенциалов, частота регистрации медленных волн тоже повышалась, причем они перерастали в сплошную деполяризацию. После отмывания препарата раствором Кребса исходный характер электрической активности восстанавливался. Во время перистальтики кишечника проявляются медленные волны, которые суммируются, на них развиваются сотни пиковых потенциалов действия. По их амплитуде, частоте и продолжительности разрядов можно судить о силе и длительности сокращения. Таким образом подтвердилось, что проведение возбуждения по гладкомышечной ткани осуществляется путем распространения токов действия или локальных токов из возбужденного на невозбужденный участок через места их соединения между собой. Исследован механизм взаимодействия электрической и сократительной активности гладкомышечной ткани. Медленные волны непосредственно не действуют а изменения напряжения, но они играют важную роль в интеграции сокращений большого количества клеток. (П. Г. Богач, Г. М. Чайченко, 1965, 1966, П. Г. Богач, 1971, 1974).

Под началом А. Ф. Косенка, воспитанника Петра Григорьевича, в опытах показана электрическая активность сердца при раздражении заднелатерального гипоталамуса. Стимуляция последнего вызывала нарушение электрической активности сердца. Степень выраженности зависела от силы электрического тока, который воздействовал на гипоталамус: следствием возрастания мощности тока была тахикардия и понижение амплитуды зубцов, а также увеличение систолы и уменьшение диастолы. После отключения тока отмечался период экстрасистолии, вслед за ним развивалась брадикардия. При раздражении гипоталамуса током пороговой силы наблюдалось замедление сердечного ритма.

П. Г. Богачем с сотрудниками исследованы ионные показатели электрических явлений в гладкомышечных волокнах. На *t.coli* морских свинок выявлено, что ионная проводимость мембраны клеток гладких мышц в разные фазы медленной волны неодинакова. Наименьшая отмечалась в стадии покоя (П. Г. Богач, 1968). Связь электрической и сократительной активности гладкомышечных тканей осуществляется при участии ионов кальция. Удаление их из раствора, который омывает клетку гладких мышц, ведет не только к исчезновению потенциалов действия, но и к остановке процесса. Степень сокращения деполяризованной гладкомышечной клетки характеризуется линейной зависимостью от логарифма концентрации ионов кальция в окружающем растворе. Проблемам ионных механизмов электрогенезиса в гладеньких мышцах посвяще-

ны работы М. О. Каплуненко, В. К. Рыбальченко, П. М. Шевчук, Н. Г. Пискорской. Изучена картина связывания кальция сарколемой скелетных мышц, установлена ее экзотермическая природа — свидетельство конформационных перестроек участков взаимодействия (В. К. Рыбальченко, М. Д. Курский, И. И. Ромась).

Большой интерес вызывает монография П. Г. Богача и Л. В. Решодько по машинному моделированию активности гладкомышечных волокон. Это новый методологический прием, который позволял рассматривать клетки гладкомышечной ткани, как клеточные автоматы.

АКАДЕМИК С. Я. ДОЛЕЦКИЙ — ВИДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

Среди знаменитых ученых-медиков нашей страны достойное место по праву принадлежит выдающемуся детскому хирургу, академику АМН СССР, лауреату Государственных премий СССР, крупному представителю отечественной школы детской хирургии профессору Станиславу Яковлевичу Долецкому.

Он родился 10 ноября 1919 г. в Москве. В звании зауряд-врача с 1943 г. участвовал в Великой Отечественной войне, начав хирургом в полевом подвижном госпитале, дорос до начальника госпиталя одного из фронтов. Окончив с отличием в 1947 г. 1-й Московский медицинский институт, остался на кафедре детской хирургии 2-го Московского медицинского института в качестве клинического ординатора (до 1950 г.), а затем ассистента. Первую оперативную школу Станислав Яковлевич прошел под руководством видного отечественного хирурга Н. Н. Терebinского. В 1947 г. судьба свела С. Я. Долецкого с основоположником российской детской хирургии профессором С. Д. Терновским. Многолетняя совместная работа с ним сделала его не только искусным оператором, но и разносторонне образованным педиатром. Большую роль в становлении С. Я. Долецкого, как врача-диагноста, сыграли корифеи отечественной медицины Г. Н. Сперанский, Ю. Ф. Домбровская, А. Ф. Тур, М. С. Маслов. Длительное время, преподавая на кафедре детской хирургии 2-го Московского медицинского института, он стал опытным педагогом и видным ученым.

На базе детской клинической больницы им. Н. Ф. Филатова Станислав Яковлевич подготовил и защитил кандидатскую и докторскую диссертации: «Паховые грыжи у детей (1950) и «Диафрагмальные грыжи у

детей» (1958). По завершении последней возглавил кафедру детской хирургии Ленинградского педиатрического института, которую занимал с 1958 по 1959 г., после до конца жизни (1994 г.) заведовал кафедрой детской хирургии Центрального института усовершенствования врачей (ныне Российская медицинская академия последипломного образования). Кафедра детской хирургии ЦИУВ находилась на базе детской клинической больницы им. И. В. Русакова (ныне Святого Владимира), которая стала центром совершенствования детских хирургов в системе дополнительного профессионального образования.

Перу ученого принадлежит более 500 научных произведений, в том числе ряд монографий и учебников, многотомное руководство по педиатрии, двухтомное — по детской хирургии. Заслуживают особого упоминания такие труды, как «Ущемленные паховые грыжи у детей» (1952), «Диафрагмальные грыжи у детей» (1960), «Гнойно-воспалительные заболевания у новорожденных» (1965, соавт. с А. И. Ленюшкиным), «Контрастные исследования системы воротной вены и аорты через пупочные сосуды у детей» (1967, соавт. с др.), «Непроходимость пищеварительного тракта у новорожденных и грудных детей» (1968, соавт. с А. Г. Пугачевым), «Детская хирургия» (ч. 1—2, 1970, соавт. с Ю. Ф. Исаковым), «Рубежи детской хирургии» (1971), «Хирургия пороков развития толстой кишки у детей» (1972, соавт. с др.), «Мысли в пути» (1974), «Хирургия новорожденных» (1976, соавт. с др.), «Общие проблемы детской хирургии» (1984) и др.

С. Я. Долецкий прежде всего считался признанным педиатром. Проблемы сепсиса, пороков развития, воспалительных заболеваний грудной и брюшной полостей рассматривались им с позиций опытного клинициста-патолога. Его суждение о раннем выявлении сепсиса новорожденных, возвращение к синдрому предсепсиса, связывание порочного и неаномального состояния отдельных органов и тканей с незавершенностью или извращением постнатального формирования ребенка (понятие о дисфункции созревания и диспропорции роста) говорят о широкой эрудиции врача-мыслителя, не ограничивавшего свои интересы рамками оперирующего хирурга.

Он создал концепцию об относительной незрелости, диспропорции роста и степени зрелости тканей органов и систем ребенка, основы деонтологического подхода в педиатрии, обосновал «третий путь» происхождения заболеваний (постнатальные пороки); предложил модификации радикального вмешательства у детей при диафрагмальных грыжах, мегаколоне, операции при колобоме, крыловидной шее, флегмоне новорожденных, ранении сухожилий; обосновал методы предоперационной обследования больных с перитонитом, принципы одномоментных и многоэтапных манипуляций у детей. По его инициативе в детских лечебных учреждениях страны осуществлялась организация узкопрофильных отделений: хирургии новорожденных, анестезиологии и реанимации, гепатологии.

Станислав Яковлевич непреременный делегат на Всесоюзных и республиканских съездах и конференциях, автор многих статей в журналах «Вопросы охраны материнства и детства», «Педиатрия» и «Хирургия». Исключительное значение представляют такие сочинения С. Я. Долецкого, как «Мысли в пути», «Все начинается с детства», «Берегите детей». В них проявил себя как наблюдательный доктор и психолог. Он стремился к социальным обобщениям, заостряя внимание общественности на сложных и неблагоприятных событиях, сделал четкие рекомендации, направленные на снижение детской смертности и инвалидности. Его ученики защитили около 100 кандидатских и докторских диссертаций.

Большую научную и педагогическую деятельность он всегда умело сочетал с активной позицией в общественной жизни, являлся председателем правления секции детской хирургии Всесоюзного общества хирургов, членом правления Всесоюзных обществ хирургов, педиатров, редколлегии журнала «Хирургия», а также членом Британской ассоциации детских хирургов, Международной ассоциации хирургов, почетным членом общества педиатров и хирургов Кубы и детских хирургов Польши. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, боевым орденом Польши «Серебряный крест», 10 медалями СССР.

С. Я. Долецкий умер 8 марта 1994 г.

Обучение высококвалифицированных специалистов данного профиля, тысячи тяжело больных детей, которым было возвращено здоровье и возможность дальнейшей полноценной жизни, результат более чем 40-летнего высокоэффективного и плодотворного научно-практического подвижничества прекрасного человека и замечательного хирурга Станислава Яковлевича Долецкого на благо своего отечества.

ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ КОЖЕВНИКОВ И ЕГО ШКОЛА

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

У истоков отечественной неврологии наряду с такими выдающимися деятелями российской медицины, как С. С. Корсаков, В. К. Рот, Г. И. Россоломо, Л. О. Даркшевич, В. К. Хорошко, В. А. Муратов, Л. С. Минор и др., находился человек с большим талантом и неиссякаемой энергией, ученый с мировым именем, руководитель первой в России кафедры нервных болезней в Московском университете, создатель московской научной школы неврологов, основоположник Московского общества невропатологов и психиатров, инициатор издания «Журнала невропатологии и психиатрии» профессор Алексей Яковлевич Кожевников. Осо-

бенно велика его роль в становлении клинической неврологии, как отдельной отрасли медицины.

А. Я. Кожевников родился 7 марта 1836 г. в Рязани. В 1854 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, где в эти годы преподавали корифеи отечественной медицины — Ф. И. Иноземцев, А. И. Полунин, В. А. Басов и др. Они, несомненно, оказали большое влияние на формирование научного мировоззрения молодого студента и дальнейшего направления его врачебного пути. После окончания медицинского факультета (1858) его оставили ассистентом госпитальной терапевтической клиники. В 1865 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Болезнь, описанная Дюшенном под именем прогрессивная двигательная атаксия», затем находился в заграничной командировке во Франции и Германии, в клиниках Э. Дюбуа—Реймона, Р. Килликера и Ж. Шарко.

В 1869 г. был назначен первым директором первой в России университетской клиники нервных болезней на базе Ново-Екатерининской больницы. При ней наладил прием амбулаторных или «приходящих за советами», как их тогда называли, больных. Аналогичные специализированные врачебные заведения в других университетских городах России, а также за рубежом в частности в Парижском университете, открылись только после 1881 г. Одновременно в 1870—1874 гг. заведовал кафедрой специальной патологии и терапии университета. Алексей Яковлевич возглавлял упомянутую клинику до 1900 г., когда тяжелая хроническая болезнь лишила его этой возможности.

Перу А. Я. Кожевникова принадлежит свыше 100 научных трудов. Заслуживают особого упоминания такие работы: «Афазия и центральный орган речи» (1874), «Нервные болезни и психиатрия» (1883), «Случай амиотрофического склероза» (1885), «Ophthalmoplegia nuclearis» (1887), «Курс нервных болезней» (1889), «Об алкогольном параличе» (1891), «Особый вид кортикальной эпилепсии» (1894), «О влиянии психической деятельности на нервные болезни» (1895) и др. Он автор первого на русском языке руководства по неврологии с краткими данными по психиатрии «Нервные болезни и психиатрия» (1883) и «Курса нервных болезней» (1889), ценность которого иллюстрируется, в частности, тем обстоятельством, что он переиздавался пять раз вплоть до 1910 г.

Основные научные материалы А. Я. Кожевникова посвящены исследованию проводящих путей и локализации функций. Он описал большие пирамидные клетки коры головного мозга человека, проследил ход пирамидных волокон через все полушарие головного мозга; уточнил топографию и взаимоотношение ядер III, IV и VII пар черепно-мозговых нервов; показал, что центры глазодвигательного, лицевого и отводящего нервов различны (1887).

Ученый выделил (1894) особую форму корковой эпилепсии, известную во всем мире как кожевниковская, и сообщил о ранее неизвестном заболевании — семейной спастической диплегии, изучал расстройства

речи; несколько ранее чем К. Вернике дал клиническую картину сенсорной афазии (1874). Решая проблему миастении (1896—1898), высказал мысль о поражении при этой патологии центрального серого вещества, детализировал проявления так называемой миастенической реакции. В монографии о паразитах головного мозга (1902) доказал возможность прижизненной диагностики цистицеркоза головного мозга без объективных данных о наличии паразита в других органах. Занимаясь так называемыми системными заболеваниями спинного мозга, указал на симптомы острого воспаления в области передних рогов спинного мозга при детском спинальном параличе и установил их инфекционный характер (1883).

Большое влияние на развитие отечественной неврологии оказали прогрессивные теоретические взгляды А. Я. Кожевникова. Наряду с И. М. Сеченовым, С. П. Боткиным и другими учеными всегда оставался приверженцем физиологического направления в медицине, убежденным представителем нервизма.

Передовые идеи великого отечественного невролога постоянно привлекали к нему многочисленных последователей, которые составили отечественную научную школу А. Я. Кожевникова. Издавна считается, что ученый славен не только тем, что сделал он сам, но и тем, что сделали его ученики. Алексей Яковлевич мог гордиться своими воспитанниками. Достаточно сказать, что его преемниками стали персоны с мировым именем: С. С. Корсаков, В. К. Рот, Г. И. Россолимо, Л. А. Даркшевич, В. А. Муратов, Л. С. Минор. Непосредственными питомцами А. Я. Кожевникова были также известные специалисты: И. В. Константиновский, А. А. Корнилов, И. Д. Жданов, Г. И. Прибытков, Н. Ф. Шаталов, Г. И. Вяземский, С. Б. Орловский, Н. И. Коротков, В. П. Сербский, С. А. Суханов и другие московские неврологи и психиатры.

Алексей Яковлевич отдавал немало сил и времени подготовке и совершенствованию молодых врачей. Из его поля зрения не уходил ни один аспект сложного процесса становления начинающих неврологов. Он внимательно наблюдал за делами каждого работника своего учреждения, хорошо знал их возможности и склонности в теоретической и практической неврологии. Под его патронажем многие из них вели серьезные научные изыскания. Он доверял своим ученикам, верил в них, и это большинству из них помогло вырасти в профессионалов высочайшей квалификации.

Научно-исследовательская и общественная работа удачно дополняли друг друга в творческой деятельности А. Я. Кожевникова. В 1890 г. по его предложению возникло Московское общество невропатологов и психиатров, председателем которого он оставался до последних дней жизни. Он первый редактор и основатель «Журнала невропатологии и психиатрии».

Алексей Яковлевич один из учредителей и организаторов Пироговского общества, XII Международного конгресса врачей в Москве, I съез-

да отечественных психиатров, почетный член более 20 отечественных и зарубежных научных обществ.

А. Я. Кожевников умер 10 февраля 1902 г.

Крупный ученый и талантливый организатор здравоохранения, большой общественный деятель и создатель московской школы неврологов — таким навсегда вошел в историю отечественной медицины Алексей Яковлевич Кожевников.

НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА НИКИФОРОВА

М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха

Российская медицинская академия последипломного образования, г. Москва

В становление отечественной инфектологии весомый вклад внес один из видных ее корифеев, талантливый клиницист, известный общественный деятель и организатор здравоохранения, замечательный учитель, член-корреспондент АМН СССР профессор Владимир Николаевич Никифоров. В медицине он прошел большой и сложный путь от рядового врача до одного из ведущих специалистов, главного инфекциониста Министерства здравоохранения РСФСР. Солидные научные произведения в различных областях инфектологии и плодотворная практическая деятельность снискали ему всеобщее уважение и авторитет среди медиков страны. Прогресс упомянутой области знаний в СССР прочно связано с его именем.

В. Н. Никифоров родился 27 декабря 1919 г. в г. Кузнецке Пензенской области, участвовал в Великой Отечественной войне при Ленинградском штабе партизанского движения, за что удостоен медали «За оборону Ленинграда». После демобилизации из рядов Советской Армии поступил во 2-й Московский медицинский институт, который окончил в 1949 г. Трудовые будни начал в качестве аспиранта кафедры инфекционных болезней 2-го Московского медицинского института, а с 1952 г. находился там же в должности ассистента. В 1955—1957 гг. глава кафедры инфекционных болезней Тиранского медицинского института в Албании. По возвращении в Советский Союз с 1958 по 1960 г. заведующий отделом краевой патологии, а в 1960—1962 гг. заместитель директора по науке Научно—исследовательского института экспериментальной биологии и медицины Сибирского отделения Академии наук СССР. В течение почти 10 лет (1962—1971) он заместитель главного врача Центральной клинической больницы 4-го Главного управления Минздрава СССР. С 1971 по 1990 г. Владимир Николаевич руководил кафедрой инфекци-

онных болезней Центрального института усовершенствования врачей (ныне Российская медицинская академия последиplomного образования).

Владимир Николаевич по праву считался одним из ведущих ученых-инфекционистов. Основными направлениями его научных изысканий являлись проблемы патогенеза, клиники, лечения холеры, сибирской язвы, чумы, ботулизма, токсоплазмоза, брюшного тифа. Кандидатская диссертация В. Н. Никифорова посвящена лечению заболеваний легких, а докторскую диссертацию на тему: «Клиника, некоторые вопросы патогенеза и лечения кожной формы сибирской язвы» он защитил в 1964 г. В 1967 г. ему присвоено ученое звание профессора, а в 1975 г. его избрали членом-корреспондентом АМН СССР.

В материалах, касающихся водно-электролитного обмена и кислотно-щелочного равновесия при холере и сальмонеллезах, он конкретизировал представления о механизмах гемодинамических и водно-солевых расстройств и обосновал регидратацию как способ восстановления гомеостаза при этих заболеваниях. Сформулированные Владимиром Николаевичем принципы патогенетической терапии холеры получили всеобщее признание. Это позволило почти ликвидировать летальные исходы от холеры. Методические рекомендации по клинике, лечению и профилактике холеры легли в основу инструкций Минздрава СССР.

Ученый внес ряд принципиально свежих идей в понятие сущности сибирской язвы. Он впервые в СССР дал новое понятие патогенеза генерализованной формы сибирской язвы. Благодаря большому накопленному опыту и непосредственно личному участию в наблюдении за больными им предложены рациональные подходы к терапии сибирской язвы, что помогло значительно уменьшить летальность при эпидемиологической вспышке этого заболевания в Свердловске в 1979 году.

Ученый напечатал более 200 научных работ, в том числе ряд монографий. Заслуживают особого упоминания такие из них, как «Кожная форма сибирской язвы и бактериемия» (1960), «О значении перихоледохального лимфаденита в происхождении механического компонента желтухи при болезни Боткина» (1968, совм. с Т. В. Гоголевой), «Современные основы патогенетической терапии холеры» (1970, совм. с др.), «Clinical studies of the use of bacteriophage in the treatment of cholera» (1971, совм. с др.), «Кожная форма сибирской язвы человека» (1973), «Сибирская язва» (1977, руководство по инфекционным болезням (под редакцией В. И. Покровского и К. М. Лобана), «Система повышения квалификации врачей-инфекционистов в Советском Союзе» (1978, 7-th Int. Congr. Infect. a parasitic diseases) и др.

На базе возглавляемой им кафедры инфекционных болезней ЦИУВ появился центр по изучению ботулизма, устанавливались показания к адекватному лечению, что нашло отражение в монографии и в методических рекомендациях.

В. Н. Никифоров неоднократно выезжал при возникновении эпизодов брюшного тифа, что позволило познать патогенетические аспекты токсико-инфекционного шока. Итогом этого стала разработка технологии интенсивной терапии шока, вследствие чего уменьшилось количество умерших в Узбекистане (1979), Дагестане (1987) и в Южной Осетии (1998).

Ученый достойно представлял отечественное здравоохранение и медицинскую науку за рубежом. Он 27 раз выезжал в разные страны мира, оказывая помощь медицинским учреждениям по вопросам диагностики и лечения чумы, холеры, лейшманиоза, сибирской язвы, клещевого энцефалита и др. Он боролся с особо опасными инфекциями во Вьетнаме, Афганистане, Монголии, Бангладеш, Пакистане, Кении. Профессор неоднократно выступал с докладами по задачам, связанным с инфекционной патологией на международных конференциях (Италия, США, Болгария, Австрия, Венгрия, Чехословакия, Югославия), на всесоюзных и всероссийских съездах и конгрессах.

Владимир Николаевич проявил себя блестящим педагогом. Кафедра инфекционных болезней ЦИУВ, которую он занимал в течение 20 лет, превратилась в мощный комплекс по решению актуальных проблем современной инфектологии и к этой работе он привлекал в основном молодежь. Его лекции и клинические разборы больных являлись хорошей учебой для многих врачей. Прекрасное знание диагностики и клиники инфекционных болезней и точное обоснование лекарственной терапии делали занятия особенно ценными. Его учениками защищено более 30 кандидатских и докторских диссертаций.

Глубокие разносторонние знания и творческая активность В. Н. Никифорова нашли достойное применение в его общественной деятельности. Он был председателем правления Всероссийского научного общества инфекционистов, членом правления Всесоюзного и Московского обществ инфекционистов и Московского общества терапевтов, редколлегии журнала «Советская медицина», Высшей аттестационной комиссии СССР, Ученого совета ЦИУВ, специализированного совета 1-го Московского медицинского института, в течение многих лет главным инфекционистом Минздрава СССР.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и медалями. Он умер 22 августа 1990 г.

Владимир Николаевич оставил существенный задел в отечественной инфектологии. Его концепции диагностики и лечения инфекционных заболеваний и особо опасных инфекций не потеряли своего значения до настоящего времени.

ТАМАРА ТРОФИМОВНА ЧЕРНАЯ — КЛИНИЦИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

*В. Н. Козько, Г. И. Градиль, Н. Ф. Меркулова, В. Г. Ткаченко,
Н. А. Никитина, Н. А. Екимова, С. А. Собко*

Харьковский национальный медицинский университет,
Областная клиническая инфекционная больница, г. Харьков

75 лет плодотворного и беззаветного служения медицине, из которых 60 лет — инфекционным болезням, позволяют считать профессора Харьковского национального медицинского университета Черную Т. Т. одним из патриархов инфектологии на территории бывшего СССР, а, возможно, и далеко за его пределами.

Родилась Тамара Трофимовна 1 мая 1920 года в крестьянской семье на Винничине. На протяжении 75 лет ее жизненный путь неразрывно связан с медициной, первым шагом на пути к которой, стало ее поступление в Киевский медицинский институт в 1938 году. Обучение в институте юная девушка совмещала вакцинатором в районной санэпидемстанции, а вскоре — медсестрой инфекционного отделения. Дальнейшую судьбу Т. Т. Черной, как и большинства ее сверстников, предопределила Великая Отечественная война. Ускоренный выпуск в мединституте пришелся на 1942 год, после чего сразу же последовало боевое крещение в действующей армии и ад Сталинградского фронта. Спустя многие десятилетия нечеловеческие условия, дыхание смерти и горечь потерь на передовой, Тамара Трофимовна отразила в своем лирическом и трагическом стихотворении: «Сестра, сестричка, медсестра...». За годы сражений Т. Т. Черная вернула к жизни многих раненых, за что отмечена медалями и орденом Отечественной войны 1-й степени.

После Победы Т. Т. Черная работала эпидемиологом и главным врачом районной СЭС. Свое неиссякаемое стремление к науке проявила в клинической ординатуре Киевского мединститута, по окончании которого в 1953 г. ее приняли ассистентом кафедры инфекционных болезней там же. В то время ее учителями были всемирно известные ученые — Л. В. Громашевский, А. М. Зюков, Б. Я. Падалка, А. Ф. Билибин, К. В. Бунин. В 1956 г. Тамара Трофимовна защитила кандидатскую диссертацию, касающуюся вопросов иммунодиагностики брюшного тифа на фоне антибактериальной терапии. С 1969 г. ученая заведует кафедрой инфекционных болезней Харьковского медицинского института. Диссертацию доктора медицинских наук, посвященную особенностям течения инфекционных болезней у лиц пожилого возраста, она защитила в 1973 г., а в 1976 г. получила звание профессора.

Среди основных научных изысканий Т. Т. Черной следует отметить внедрение функциональных, морфологических, иммунофлюоресцентных и гистохимических методов исследования и этиопатогенетического на-

правления в лечении больных дизентерией, рожей, вирусными гепатитами, гриппом, многих инфекционных болезней. Безусловной ее заслугой стало широкое применение при инфекционной патологии лазерной терапии, в частности, у больных с рожей, разработка способов дозирования лазерного облучения. Благодаря трудолюбию и научному упорству, технология лечения инфекционных больных впервые стала использоваться в Украине, а позже и в других странах.

Достижения школы ученых-инфекционистов, которую возглавляла Тамара Трофимовна, изложены в более чем 200 научных публикациях и десятках патентов на изобретения, под ее руководством подготовлены 9 кандидатов медицинских наук, тысячи отечественных и иностранных специалистов. Среди ее учеников — сотни ассистентов, клинических ординаторов и практических врачей, многие известные ученые, авторитетные руководители клиник и государственные деятели. Украшение территории клиники инфекционных болезней г. Харькова березовая роща и калиновая аллея, инициатором и непосредственным участником посадки которых в разные периоды являлась Т. Т. Черная.

Талант ученого и врача удачно и плодотворно сочетался с ее педагогическим мастерством. По ее предложению с 1970 г. на кафедре инфекционных болезней ХМИ среди студентов зарубежных стран стали проводиться научные студенческие конференции по тропическим болезням. Традиционной становится функционирование студенческого научного кружка, многие участники которого свой дальнейший профессиональный рост связали с профессией врача—инфекциониста или научными поисками в этой области. Содержательные, информативные лекции, прочитанные профессором и сейчас, по прошествии лет, памятны многим поколениям ее питомцев, а лаконичные высказывания: «Богиня — клиника», «Есть лихорадка — ищи экзантему», — остаются незабываемыми и святыми для воспитанников. Ее клинические обходы отличались глубоким познавательным и практическим смыслом. Для нее здоровье и жизнь человека закономерно были и остаются превыше всего остального. В любое время дня и ночи она всегда отзывалась на просьбу осмотреть больного, помочь коллегам и молодым докторам разобраться в сложной диагностической ситуации. Спустя многие годы сотрудники клиники, где долгое время работала Тамара Трофимовна, и спасенные пациенты с особым чувством благодарности вспоминают те многочисленные случаи, когда она по нескольку дней оставалась в клинике в самые тяжелые для страждущих минуты. Закладывая у других высокие профессиональные устои, необходимые врачу в повседневных буднях, она всегда остается максимально требовательной, прежде всего, к себе. Высокий моральный облик, честность, бескорыстность, преданность долгу — вот далеко неполный перечень свойственных Тамаре Трофимовне качеств. Ее образ мыслей, действий, — это убедительный пример, особенно в наше время, для подрастающего поколения медиков и ученых. С 2000 г. Тамара Трофимовна на заслуженном отдыхе, но трудиться, учить-

ся и постигать новые научные вершины — ни на день не прекращает и сегодня. Каждое ее слово обладает глубоким смыслом и содержанием, способно оставлять у слушателя незабываемый след в душе.

ПРОФЕССОР-ИНФЕКЦИОНИСТ ИЛЬЯ РАФАИЛОВИЧ БРАУДЕ

*В. Н. Козько, Т. Т. Черная, Г. И. Градиль, В. Г. Ткаченко,
Н. Ф. Меркулова, Е. В. Морозова*

Харьковский национальный медицинский университет,
Областная клиническая больница, г. Харьков

Выдающийся клиницист-инфектолог СССР, доктор медицинских наук, профессор, Илья Рафаилович Брауде (1890—1958), возглавлял кафедру инфекционных болезней Харьковского медицинского института с 1932 по 1956 г. Научная школа, созданная И. Р. Брауде, высоко ценилась в Украине и вне ее границ. До настоящего времени в клинике инфекционных заболеваний г. Харькова живут традиции, которые во многом сформировались этим талантливым профессором и его учениками. Ученый обучил свыше 500 врачей, которые специализировались у него в клинике, 20 научных работников. Среди преподавателей подготовил 14 кандидатов и одного доктора медицинских наук. В последующем преемники И. Р. Брауде руководили кафедрами инфекционных болезней в разных вузах страны: С. И. Фланчик — в УИУВ (г. Харьков), Д. М. Айзенштейн — в Омском, В. О. Мациевский — в Ивано-Франковском, Л. Г. Юрова — в Луганском медицинском, М. Х. Агеева — в Полтавском стоматологическом институте. В период нахождения на кафедре инфекционных болезней Ильей Рафаиловичем на ней разрабатывалось несколько научных направлений, что нашло отражение в материалах, представленных на соискание ученой степени кандидатов медицинских наук. Докторская диссертация И. Р. Брауде (1940) посвящена патологии брюшного тифа и иммунобиологическим реакциям при этой инфекции. Ряд исследований, в том числе кандидатские диссертации, касались иммунопатологических реакций при разных инфекционных заболеваниях, изменений картины крови и со стороны костного мозга. Еще одной важной областью научных изысканий, которые проводились на кафедре в эти годы, было изучение паразитарных тифов (монография И. Р. Брауде «Возвратный тиф» (1946) и др. научные работы). Терапевтическая тактика при разных инфекционных заболеваниях отображена в диссертациях С. П. Комма (1940), Т. Г. Бутенка (1955), П. Л. Борзых (1958). В 50-е годы изучались некоторые клиничко-неврологические синдромы при брюшном тифе (Л. Г. Юрова, 1952) и пневмониях (М. Х. Агеева, 1954) в свете учений И. П. Павлова. Анализировались динамика кожных и сухо-

жильных рефлексов, а также вегетативные реакции в зависимости от тяжести заболевания. Особое внимание ученый придавал совершенствованию и практическому применению клинико-анамнестического метода диагностики, который использовался выдающимися клиницистами нашего отечества (Диагностика и дифференциальная диагностика инфекционных болезней. Руководство для врачей, Киев, 1949 г.). Кропотливые врачебные действия коллектива кафедры завершились учебными пособиями и методическими рекомендациями. Под патронажем И. Р. Брауде опубликовано свыше 65 научных трудов.

Он также много сделал для становления инфекционной службы в городе. Благодаря его усилиям, в 1953 г. на базе инфекционных барачков 2-й больницы открылась 22-я инфекционная клиническая больница. Илья Рафаилович проводил многогранную общественную деятельность в городе и институте. Он входил в состав ЦК Медсанработы, Ученого совета Министерства здравоохранения УССР, руководства Харьковского медицинского научного общества, являлся заместителем главы Украинского правления и членом президиума Всесоюзного общества микробиологов, инфекционистов и эпидемиологов, возглавлял врачебную секцию УССР.

И. Р. Брауде из когорты тех клиницистов, которые организовали кафедру и преподавание в вузе инфекционных болезней для студентов, а затем и факультет усовершенствования врачей. Илья Рафаилович принимал непосредственное участие в основании Харьковского института усовершенствования врачей, где занимал кафедру инфекционных болезней. Блестящие педагогические и лекторские способности, научные знания и эрудиция обеспечили ему заслуженный авторитет среди коллег и широкой общественности, как в Харькове, так и в стране. Колоритный образ профессора с высоким клиническим профессионализмом и педагогическим мастерством, обеспечивали большой интерес и высокую результативность усвоения материала при лекторском чтении предмета. Выступления И. Р. Брауде на научных форумах воспринимались на съездах, конференциях и семинарах с благодарностью и восхищением.

Известно, что Илья Рафаилович в 1911 году окончил естественный, а через 3 года медицинский факультет Харьковского университета. В 1914—1918 гг. служил военным врачом. До 1922 года заведовал лабораторией инфекционной больницы г. Днепропетровска и одновременно совмещал должность старшего ассистента клиники инфекционных болезней, затем — старшего врача инфекционного отделения 2-й больницы г. Харькова. Ученому было присуще высокое чувство любви к родине. Илью Рафаиловича по праву называли бессребреником. Единственный сын его погиб под Сталинградом во время Великой Отечественной войны.

Огромное влияние на лечебно-диагностический процесс в инфекционном стационаре имели и имеют систематические профессорские обходы, которые призваны стать также основой образования врачей-клиницистов. И. Р. Брауде уже будучи больным, с явлениями сердечно-сосуди-

стой декомпенсации, до последних дней проводил докторские разборы, в которых, прежде всего, нуждались диагностически неясные и тяжелые больные. Редкий врачебный дар и учительское наследие Ильи Рафаиловича значительно обогатили отечественную клиническую инфектологию.

СТАЛИНГРАДСКИЙ АНАТОМ ПРОФЕССОР А. Н. АЛАЕВ

Е. В. Комиссарова

Волгоградский государственный медицинский университет

Среди ученых, создававших Сталинградский медицинский институт в 1930-е годы и возрождавших его после завершения битвы на Волге, следует отметить доктора медицинских наук, профессора А. Н. Алаева, врача, исследователя, педагога, беспартийного человека нелегкой судьбы, сыгравшего важную роль в жизни нескольких медицинских вузов.

Алаев Александр Николаевич, родился 8 февраля 1897 г. в селе Устье-Кубенское Кадниковского уезда Вологодской губернии. После сельской школы и Вологодской гимназии, в 1915—1918 гг. учился на медицинском факультете Казанского университета, пройдя четыре курса. Как студента-медика в 1918 г. его мобилизовали в РККА в качестве младшего врача ординатора лазарета Красного Креста им. Урицкого и врача для поручений Вологодского вспомогательного эвакуопункта. Весной 1920 г. А. Н. Алаев переведен в резерв 6-й Армии и откомандирован для продолжения образования в Москву в Высшую государственную медицинскую школу (3-й Медицинский институт), которую окончил в декабре 1920 г.

С января 1921 г. по ноябрь 1925 г. молодой человек практикует в Вологодской губернии: последовательно врачом-лаборантом губернской больницы, заведующим больницей и хирургическим отделением фабрики «Сокол», лабораторией Вологодской городской больницы, хирургическим отделением Вельской уездной больницы. В последующие годы его карьера связана с Поволжьем. С ноября 1925 г. по январь 1929 г. он возглавлял хирургическое отделение Урюпинской окружной больницы в Сталинградском крае. С января по июнь 1929 г. — хирург городской больницы в г. Вольске Саратовского края. С 1929 по 1934 г. Александр Николаевич вновь в г. Вологде совмещал должности хирурга и рентгенолога Вологодской городской и железнодорожной больниц с преподаванием в фельдшерско-акушерской школе. С мая 1934 по август 1936 г. А. Н. Алаев — в Сталинградской области: глава гинекологического отделения больницы имени Ильича, затем больницы Клетского района. Занимаясь непосредственно лечением больных, Александр Николаевич постоянно углублял знания и повышал квалификацию, прошел: хирургический (1921), санитарно-бактериологический (1922), ортопедический и

фтизиатрический (1927), рентгенологический (1933), фтизиатрический (1934) циклы, сформировавшись как специалист широкого профиля, склонный к исследованиям.

Таким образом, в 1936 г. на кафедру нормальной анатомии Сталинградского медицинского института профессора С. Н. Касаткина поступил серьезный ученый-анатом, педагог с широкими познаниями. В 1936—1941 гг. А. Н. Алаев — ассистент кафедры и одновременно врач-хирург тюрьмы, железнодорожной больницы. С марта по июнь 1940 г. — начальник хирургического отделения тылового эвакогоспиталя в Сталинграде, но все время продолжал научные изыскания. В апреле 1941 г. ученый защитил кандидатскую диссертацию «Семенные пузырьки человека», и в том же году награжден знаком «Отличник здравоохранения».

22 июня 1941 г. старшего преподавателя Сталинградского мединститута Александра Николаевича призвали и направили на фронт на должность начмеда и хирурга полевого подвижного госпиталя (ППГ 469 19-й Армии). Дважды он попадал в окружение и плен. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. находился в плену в Вязьме, помогал в лазарете лагеря для военнопленных. После прихода частей Красной армии 1 февраля назначен в 39 Армию на Калининский фронт ведущим хирургом медсанбата 21-й гвардейской дивизии и начальником хирургической группы ОРМУ—50. С июня 1942 г. до освобождения 21 января 1945 г. был в плену, затем лечил в эвакогоспитале 2687, в лагере репатриированных. А. Н. Алаев награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

После увольнения в ноябре 1945 г. Александр Николаевич вернулся на кафедру нормальной анатомии Сталинградского мединститута, в 1947 г. утвержден в ученом звании доцента. В 1951 г. получил степень доктора за диссертацию «Артериальное кровоснабжение брыжеечного отдела тонкой кишки человека и позвоночных животных».

В 1952 г. А. Н. Алаев переводится в Молотовский мединститут (ныне — Пермская медицинская академия), в 1953 г. ему присуждается звание профессора. За время пребывания в Молотове под его наблюдением пять соискателей успешно защитили кандидатские диссертации.

С 1955 по 1966 г. он — заведующий кафедрой нормальной анатомии в Ярославском государственном медицинском институте, затем профессор-консультант. В это время им подготовлены два профессора, 10 кандидатов медицинских наук, тысячи специалистов практического здравоохранения. Это плодотворный период в творчестве Александра Николаевича как педагога, исследователя, общественного деятеля. Он много внимания уделял становлению учебного процесса, методике преподавания, чтению лекций, технике препарирования, изготовлению музейных препаратов. Под его началом систематизированы и описаны все препараты учебного музея кафедры, изданы пособия для самостоятельного обучения студентов. Большой интерес ученый проявлял к истории анатомии, выполненные им 4 сборника давно библиографическая редкость. Науч-

ные результаты изучения сосудистого русла человека и животных снижали профессору А. Н. Алаеву известность крупнейшего ангиолога СССР, одного из плеяды известных отечественных анатомов и морфологов, восхождение которого к вершинам науки проходило в Сталинградском медицинском институте.

ПРОФЕССОР О. Н. НЕЧАЕВА — ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИВАНОВСКОЙ ШКОЛЫ ПАТОЛОГОАНАТОМОВ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Е. А. Конкина, О. В. Рачкова

Ивановская государственная медицинская академия

Нечаева Ольга Николаевна родилась 2 октября 1923 г. в Чухломе Костромской области в семье служащих. В 16 лет окончила с отличием среднюю школу, в 1944 г. — получила красный диплом лечебного факультета Ивановского государственного медицинского института (ИГМИ). Учеба и начало трудового пути совпали с тяжелыми военными годами. С первых же дней О. Н. Нечаева проявляет большую общественную активность, ее увлекают институтские дела. В 1944—1945 гг. главный редактор общеинститутской стенной газеты, пользовавшейся большой популярностью в коллективе.

На материале изучения военной травмы в эвакуогоспиталях сделала доклад на тему: «Показания к трепанации при проникающих ранениях черепа», получивший высокую оценку на общеинститутской студенческой научной конференции. Как именной стипендиат и участник студенческого научного общества, она зачисляется в аспирантуру при кафедре патологической анатомии. Проходит научную и практическую подготовку, как врач-патологоанатом, под руководством профессора С. М. Дерижанова.

В 1950 г. представила кандидатскую диссертацию на тему: «Динамика патологоанатомических изменений при острой кишечной непроходимости». Одновременно с 1946 по 1959 г. заведовала патологоанатомическим отделением 1-й городской больницы с ведущим профилем инфекционной патологии.

Докторская диссертация на тему: «Клинико-патологоанатомическая характеристика острой непроходимости тонкого кишечника и ее важнейших осложнений» защищена в Ученом совете по клиническим дисциплинам АМН СССР в 1962 г. Основные положения научных исследований автора отражены в многотомном руководстве по патологической анатомии, оригинальные сведения включены в раздел Большой медицинской энциклопедии.

В 1951—1955 гг. Ольга Николаевна заместитель декана педиатрического, с 1956 по 1961 год — декан лечебного факультета. В 1962 г. она избирается на должность главы кафедры патологической анатомии, которую занимает в течение 30 лет. В эти годы ученая приложила много усилий, создавая оптимальные условия для сочетания учебной и прозекторской работы на кафедре.

На кафедре целеустремленно решались проблемы сердечно-сосудистой патологии, включая ревматические болезни. Под началом О. Н. Нечаевой выполнено 19 докторских и кандидатских диссертаций.

Плодотворные контакты с ведущими специалистами страны позволили успешно провести в 1977 г. на базе ИГМИ VI Всесоюзный съезд патологоанатомов с присутствием более 800 делегатов, включая большую группу зарубежных ученых. В течение 20 лет Ольга Николаевна была членом президиума Всесоюзного общества патологоанатомов, входила в состав редакционного совета журнала «Архив патологии». Она неоднократно участвовала в международных конгрессах, съездах и конференциях. Глубокие знания и опыт позволяли подходить к познанию патологических процессов с общебиологических позиций, что придавало ее более чем 170 работам фундаментальный характер.

Серьезным научным изысканиям всегда сопутствовал напряженный труд врача-патологоанатома в городских больницах, консультанта областного онкологического диспансера и клинической больницы. Являясь с 1964 года главным внештатным патологоанатомом области, она организовала обучение районных и городских патологоанатомов на базе кафедры, проводя регулярные прерывистые курсы. Впервые по ее предложению появились централизованные патологоанатомические отделения в городах и районах области, возникла объединенная городская детская прозектура.

Многие годы О. Н. Нечаева являлась председателем Ивановского отделения Российского научного общества патологоанатомов и аттестационной подкомиссии по патологической анатомии департамента здравоохранения Ивановской области. Общественная деятельность длительное время включала руководство областным комитетом защиты мира. Заслуги О. Н. Нечаевой отмечены орденом «Знак Почета», юбилейными медалями Великой Отечественной войны, знаками «Отличник здравоохранения», «Отличник высшей школы». Ей присвоено звание «Заслуженный работник здравоохранения».

Сотрудники отмечали ее доброжелательность, демократичность в отношениях со своими учениками и коллегами. Она запомнилась как прямой, принципиальный, бескомпромиссный человек, остроумный собеседник, автор блестящих сообщений, звучащих на заседаниях Ученого Совета, научного общества и различных форумах.

В преддверии 90-летия со дня рождения профессора Ольги Николаевны Нечаевой ивановские патологоанатомы с благодарностью вспоминают широкий научный кругозор, стремление к новому, инициативность в

решении поставленных задач, хорошие административные способности, обаяние и жизнелюбие — характерные черты Ольги Николаевны как исследователя, специалиста и гражданина.

В ПАМЯТЬ О ПРОФЕССОРЕ М. В. СКАЧКОВЕ

*А. Г. Корнеев, Н. Н. Верещагин, Т. Н. Калинина, И. В. Ряплова,
А. П. Панченко, М. И. Самойлов, В. В. Соловых, Ш. Ж. Бисалинова*

Оренбургская государственная медицинская академия

Михаил Васильевич Скачков (1947—2011 гг.) — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой эпидемиологии и инфекционных болезней Оренбургской государственной медицинской академии, заслуженный работник высшей школы РФ (2006), отмечен благодарностью МЗ РСФСР (1982), знаком «Отличник здравоохранения» (2004).

Родился 11 января 1947 г. в г. Уральске Казахской ССР в многодетной семье рабочего. С золотой медалью закончил среднюю школу № 5 г. Уральск в 1965 г., а в 1971 г. — с отличием Оренбургский государственный медицинский институт. Проработав год терапевтом в дорожной клинической больнице № 3 ст. Оренбург, последующих два года служил в звании лейтенанта медицинской службы врачом войсковой части военно-строительного отряда. 1 сентября 1974 г. вернулся в стены «alma mater» на должность ассистента кафедры инфекционных болезней, одновременно совмещал ординатором Оренбургской городской инфекционной больницы. В это же время прошел заочную аспирантуру при кафедре микробиологии.

8 октября 1979 г. в Челябинском мединституте защитил кандидатскую диссертацию по теме «Характеристика показателей естественной резистентности организма больных острой дизентерией». 13 февраля 1980 г. ему присуждена ученая степень кандидата медицинских наук.

В 1984—1987 гг. решением МЗ СССР его направили в Алжир для борьбы с эпидемией холеры, где выполнял обязанности врача инфекциониста и эпидемиолога в одном лице, кроме того, руководил хором миссии. Был назначен главой русской группы медиков в госпитале г. Меруана. За высокие показатели в оказании медицинской помощи и активность в общественной деятельности его имя занесено в книгу почета Генерального консульства СССР в г. Аннаба. Через 2 года, возвратившись на Родину, получил место доцента на кафедре инфекционных болезней своего вуза и вел преподавание эпидемиологии и военной эпидемиологии студентам всех факультетов.

В 1997—1998 гг. принял непосредственное участие в организации и открытии в академии нового медико-профилактического факультета, являясь с момента официального оформления факультета заместителем, а с

2002 по 2009 г. деканом. С 1 сентября 1998 г. Михаил Васильевич возглавил возрожденную кафедру эпидемиологии и тропических болезней. Титанический труд позволил в короткие сроки начать обучение эпидемиологии на пяти факультетах. Его подразделение является первым в России, размещенным на базе областного ЦГСЭН. Формируется прочный союз теории и практики. На этот период членами вновь образованного коллектива становятся ведущие работники госсанэпиднадзора. В этот же год на кафедре открылась интернатура, лицензированы ординатура и аспирантура, введен курс социальной гигиены и организации госсанэпидслужбы.

В 1998—2003 гг. в медицинской академии функционировал созданный усилиями М. В. Скачкова Оренбургский центр подготовки специалистов госсанэпидслужбы. За это время по предмету «эпидемиология» совершенствовались более 500 курсантов.

6 октября 2000 г. он блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук по теме «Эпидемиологические особенности респираторных антропонозов в регионах с различной антропогенной нагрузкой», и менее чем через 3 месяца, 17 января 2001 г., удостоивается ученого звания профессор. В жизни Михаила Васильевича наступает самый горячий этап творческого пути. Он врач-эпидемиолог высшей квалификационной категории, член Ученого совета медакадемии, председатель Ученого совета медико-профилактического факультета и цикловой методической комиссии по специальности «Медико-профилактическое дело», входит в состав двух диссертационных советов, проблемной учебно-методической комиссии по эпидемиологии МЗ РФ, коллегии Роспотребнадзора в Оренбургской области, редакционной коллегии российского журнала «Эпидемиология и вакцинопрофилактика».

1 сентября 2006 г профессор М. В. Скачков занял объединенную кафедру эпидемиологии и инфекционных болезней, находясь на ней до последнего дня своей жизни — 10 июня 2011 г. В это время ее базами стали муниципальная клиническая инфекционная больница и областной центр профилактики инфекционных болезней и борьбы со СПИД.

Научные исследования ученого посвящены проблемам естественной резистентности организма и эколого-эпидемиологического анализа инфекционных заболеваний, эпидемиологии актуальных зоонозов и паразитарных болезней Оренбуржья, профилактики внутрибольничных инфекций, парентеральным хроническим гепатитам и ВИЧ-инфекции. Он автор более 300 научных и учебно-методических трудов. С его участием опубликовано 6 монографий, более 30 методических пособий. Имеется широкий спектр рацпредложений и патентов на изобретение.

Под его патронажем при кафедре в партнерстве с Американским международным союзом здравоохранения возник второй в РФ центр учебно-информационных ресурсов и образования по вопросам ВИЧ/СПИДа. В его рамках действовали учебные семинары для врачей разных профи-

лей (терапевты общей практики, инфекционисты) по актуальным темам ВИЧ-инфекции.

Михаил Васильевич показал себя справедливым, требовательным преподавателем, целеустремленным научным работником. Жестоко критиковал невежество в науке. Его ученики написали 12 диссертаций. Он компетентно выступал в качестве микробиолога, вирусолога и иммунолога. До последних своих дней консультировал в клинике инфекционных болезней. Плодотворно сотрудничал со СМИ по задачам, связанным с профилактикой инфекционных заболеваний, постоянно общаясь с населением на областном радио и телевидение.

М. В. Скачков имел особое чувство юмора, любил хороший анекдот, отличался начитанностью и интеллигентностью, скромностью, трудолюбием, желанием познания нового в науке. Был обожаемым и дорогим человеком в семье. С большим вниманием и почтением относился к своим коллегам, которые чтят и помнят его с уважением и благодарностью.

ПРОФЕССОР Ф. Ф. ТАЛЫЗИН — УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ЛИЧНОСТЬ (1903—1980)

И. И. Косарев

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

При обсуждении темы профессионализма преподавателя вуза особое место занимает вопрос культуры, как отражения личности. О манере поведения, такте, силе слова, его эмоциональном воздействии на слушателей написаны целые трактаты, оставлены воспоминания современников о ставших знаковыми фигурах. Такие люди встречались в разных сферах деятельности (просвещении, юриспруденции, науке, сценическом искусстве, политике). Не являлась исключением и высшая школа. В I Московском государственном медицинском университете имени И. М. Сеченова в разные исторические периоды трудились великолепные специалисты, носители нравственных принципов и духовных ценностей. Один из них член-корреспондент АМН СССР профессор Федор Федорович Талызин (1903—1980) — выпускник лечебного факультета Иркутского университета (1927), специализировавшийся в области биологии. Человек завидного интеллекта и яркой индивидуальности он оставил неизгладимый след в памяти многих, кому довелось находиться в стенах I Московского медицинского института имени И. М. Сеченова (ныне университета). Жизненный и профессиональный путь Ф. Ф. Талызина хорошо известен специалистам. Менее знакомы страницы его биографии, связанные с педагогическим мастерством талантливого учителя. Между тем, по данным ежегодных опросов студентов 50—70-х годов XX в., он неизмен-

но занимал одно из первых мест среди лекторов вуза. По воспоминаниям слушателей, выступления ученого напоминали художественную импровизацию, опирающуюся на научные факты.

В них освещались эволюция биологии как науки, ее место в ряду других базисных дисциплин высшего медицинского образования, роль в материалистическом толковании природы биологии, вклад ученых в развитии науки о живой материи, встречавшиеся на их дороге коллизии и драматические развязки. Нам встречались восторженные оценки лекторского мастерства А. Ф. Кони, К. А. Тимирязева, А. В. Луначарского и других видных деятелей русской культуры.

К плеяде этих корифеев можно отнести и Ф. Ф. Талызина. Это не означает, что не было и нет других аналогичных фигур. Они есть, но не с каждым из них во время учебы приходилось встречаться в жизни.

Федор Федорович Талызин никогда не замыкался в своей дисциплине. Так, касаясь вопроса адаптации биологических объектов к окружающей среде, он рассказывал о мимикрии на примере отдельных представителей фауны, легко перебрасывал «мостик» к бионике (влияние на развитие инженерной мысли), защитных механизмах биологических организмов, сигнализации животных и насекомых в ходе обмена информацией. Открывал удивительный мир непознанного. Прибегал к цитированию литературных памятников разных эпох. Ссылаясь на результаты экспедиций, в которых участвовал в Средней Азии, на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и за рубежом. Он один из немногих педагогов вуза, кто ставил на себе медицинские эксперименты в научных целях, что уже само по себе говорит о многом, имея непосредственное отношение к подвижничеству, о котором Ф. Ф. Талызин никогда не распространялся. Как не упоминал о своих высоких наградах: ордене Ленина, Трудового Красного Знамени, медали «За отвагу» и прочих знаках отличия.

На лекциях Федор Федорович демонстрировал им написанные книги. Такие как «Глисты человека и борьба с ними» (1931). «Насекомые — переносчики болезней человека» (1950), «По Ираку и Ирану» (1952). «По городам США» (1962), «По Индии и Цейлону» (1964), «Под солнцем Мексики» (1967), «Ядовитые животные суши и моря» (1970), «Наши шестиногие враги» (1976).

В 50-е годы XX в. ученый представлял советскую науку в ЮНЕСКО при ООН. Он прекрасно владел английским языком, мог быстро установить контакт с любой аудиторией. Короткое время создавал сыворотки для борьбы с укусами ядовитых змей в Институте экспериментальной медицины и микробиологии.

Несколько послевоенных лет являлся ректором I ММИ имени И. М. Сеченова (1952—1955).

В годы Великой Отечественной войны Ф. Ф. Талызин служил на Северо-Западном фронте начальником Санитарно-эпидемиологического отряда, был ранен; в конце 1945 г. в составе советских войск пребывал в Иране. С 1952 года и до ухода из жизни трудился в I ММИ имени И. М.

Сеченова, где возглавлял кафедру биологии. В период становления РУДН имени П. Лумумбы руководил аналогичной кафедрой и там. Студенты-иностранцы восхищались эрудицией старшего товарища, отмечая изящество его речи. Он тщательно готовился к чтению предмета, никогда не опаздывал на занятия. Одевался скромно и со вкусом, со свойственной ему дипломатической элегантностью. Черта, редко встречающаяся в вузовской среде.

Федор Федорович был поливалентной личностью. Он виртуозно владел пером, обладал талантом художника, пел на русском и украинском языках, сочетал в себе качества незаурядного рассказчика и умного собеседника. Любознательных и интересовавшихся наукой учащихся приглашал к себе в гости, где в домашних условиях за чашкой чая продолжал с ними увлекательные беседы, знакомил с личной библиотекой, собранием фонотеки с лучшими исполнителями музыкальных произведений, коллекцией выполненных им зарисовок военного и мирного времени.

Ф. Ф. Талызин регулярно посещал новые театральные постановки, вернисажи, концерты в консерватории, встречи с мастерами искусств в столичном Доме ученых.

Он интересовался внутренним миром студентов и стремился приобщить их к миру прекрасного. Выступал противником ранней специализации молодых врачей, отдавая предпочтение их широкой образованности.

ЖИТНЮК ИВАН ДЕМЬЯНОВИЧ — ВОЕННО-МОРСКОЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

И. Д. Косачев

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Доктор медицинских наук (1953), профессор (1955) генерал-майор медицинской службы Житнюк Иван Демьянович родился 19.01.1903 года в деревне Кришани Каменец-Подольской губернии. Он прошел две войны: гражданскую (1919—1922) и Великую Отечественную (1941—1945).

После окончания Военно-медицинской академии в 1928 году И. Д. Житнюка назначили старшим врачом полка в городе Полоцке. В 1930 году его приняли в адъюнктуру *alma mater* при хирургической клинике С. П. Федорова. В 1934 году Иван Демьянович — ведущий хирург Владивостокского военно-морского госпиталя, а затем главный хирург Тихоокеанского флота. Он много оперирует и занимается координацией медицинской помощи на флоте.

В 1940 году была основана Военно-морская медицинская академия, которая нуждалась в опытных военно-морских хирургах и ученых. И. Д.

Житнюку в должности заместителя начальника кафедры Военно-морской медицинской академии пришлось возродить заново кафедру и новую учебную дисциплину. В 1942 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему, которую ему предложил еще С. П. Федоров.

С первых дней продвижения вермахта на советскую территорию Иван Демьянович ведущий хирург Краснознаменного Балтийского флота, где проявил себя незаурядным созидателем и разносторонним военно-морским хирургом. По его инициативе на Балтийском флоте впервые начали возникать госпитали для лечения легкораненых. Им грамотно решались вопросы хирургического обеспечения происходящих боевых действий и внедрялось этапное лечение раненых на флоте. В 1943 г. он главный хирург Каспийской военно-морской флотилии, а 1944—1946 годах — Черноморского флота. Он много сделал для повышения качества хирургических манипуляций, проводимых раненым, и лично оперировал сотни пострадавших в схватках.

В 1946 году И. Д. Житнюк вернулся в Военно-морскую медицинскую академию, где начал доцентом и закончил начальником кафедры хирургии для усовершенствования врачей № 2 Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, которую занимал в течении 21 года (1950—1971). В этот период раскрылся его талант блестящего оператора, педагога, ученого и руководителя.

Он автор более 90 научных трудов по актуальным проблемам военно-морской и общей хирургии. Они посвящены ожоговому шоку, травмам черепа, лечению огнестрельных ран, хирургии желудка и желчного пузыря, но особое внимание им уделялось задачам, связанным с оказанием неотложного хирургического пособия при патологических процессах в органах брюшной полости. Иван Демьянович впервые разработал способ систематического внутрибрюшного введения антибиотиков с раствором новокаина при перитоните. Среди хирургов широкое признание и распространение получила технология дренирования тонкой кишки при разлитом перитоните и острой кишечной непроходимости. Этот метод так и называется — дренирование тонкой кишки по И. Д. Житнюку. Так же широко используется в терапии антисептическая присыпка для лечения инфицированных ран мягких тканей — присыпка Житнюка, состоящая из порошкообразного мельчайшего белого стрептоцида, сахарной пудры, борной кислоты и ксероформа, взятых поровну. Она способствует быстрому очищению гнойной раны, раннему появлению свежих грануляций и эпителизации.

Ученый придавал важное значение воспитанию научных и педагогических кадров. Под его патронажем подготовлено и защищено 7 докторских и 21 кандидатская диссертация. В последующем многие его ученики возглавляли хирургические кафедры, стали главными хирургами флотов и округов и ведущими хирургами центральных военных госпиталей. В нем гармонично сочетались черты крупного ученого, блестящего лектора и прекрасного преподавателя. В обучении слушателей и молодых

врачей, помимо владения общеклиническими знаниями, он делал акцент на привитие практических навыков.

Иван Демьянович был мудрым человеком, принципиальным, требовательным к себе и другим, заботливым учителем-наставником. Имея исключительную работоспособность, выносливость и энергию, заражал своим энтузиазмом окружающих, что сплачивало коллективы клиники и кафедры, способствовало повышению уровня научной и лечебной работы.

Многогранна и общественная активность И. Д. Житнюка. Он неоднократно избирался депутатом Владивостокского и Ленинградского городских и районных Советов депутатов трудящихся, длительное время являлся председателем Научного общества военно-морских врачей, членом правления Всесоюзного общества хирургов и президиума хирургического общества Н. И. Пирогова. Иван Демьянович постоянный участник Всесоюзных и Республиканских хирургических съездов и конференций. Он оказывал деятельное содействие органам здравоохранения Ленинграда. В течение десятка лет он главный хирург Московского района Ленинграда и возглавлял хирургическую службу в больнице имени И. Г. Коняшина и во 2-й объединенной больнице Московского района.

За заслуги перед Родиной И. Д. Житнюк награжден орденами Ленина, орденами Красного Знамени (трижды), Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями. Жизнь и трудовой путь военно-морского хирурга И. Д. Житнюка — образец беззаветной преданности своему народу. Он умер 2 февраля 1976 года и похоронен в Санкт-Петербурге на Богословском кладбище.

Светлая память о Иване Демьяновиче, видном отечественном хирурге, ученом, педагоге, исключительно скромном и доброжелательном человеке, навсегда сохранится в сердцах тех, кто его знал, бок о бок находился с ним, учился и лечился у него.

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СМИРНОВ — ВОЕННО-МОРСКОЙ ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

И. Д. Косачев

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
г. Санкт-Петербург

Доктор медицинских наук (1939), профессор (1940), заслуженный деятель науки РСФСР (1965), генерал-майор медицинской службы Е. В. Смирнов — участник двух войн: гражданской (1919—1921) и Великой Отечественной (1941—1943). Он родился 5 февраля 1897 года в селе Старая Акшино Пензенской губернии. В 1914 году закончил Астраханское реальное училище, а в 1919 году — медицинский факультет Саратовского

университета. В течение трех лет служил в Красной Армии в качестве бригадного врача 11 армии на Юго-Восточном фронте. После демобилизации находился в Астрахани на разных должностях и прошел путь от ординатора до руководителя кафедры (1933) общей хирургии Астраханского медицинского института. В 1936 г. защитил кандидатскую, а в 1939 г. докторскую диссертацию. В 1940 г. его утвердили в звании профессора.

Великая Отечественная война (1941—1945) застала Евгения Васильевича на курсах переподготовки в главном госпитале Черноморского флота в г. Севастополе. С этого момента он главный хирург этого учреждения и все свои силы отдает лечению раненных моряков и гражданского населения.

Смирнов Е. В. большое внимание уделяет подготовке кадров военных хирургов. Он читает лекции на курсах усовершенствования медицинского состава, проводит практические занятия, много оперирует. Одновременно Евгений Васильевич инициирует издание методических указаний и инструкций по оказанию медицинской помощи в военных условиях. Совместно с главным хирургом Черноморского флота профессором Б. А. Петровым выпускает книгу «Хирургическая помощь в госпиталях Черноморского флота». В заметках этого периода отмечает необычайное восхищение героизмом наших медицинских работников, особенно женщин. Е. В. Смирнов занимается развертыванием госпиталей в Сочи — Мацестинской группы, проявляет незаурядные организаторские способности. Он назначается хирургом-консультантом этого объединения госпиталей. Проводя хирургические манипуляции, показывает как надо обрабатывать огнестрельную рану, накладывать гипсовую повязку, действовать при переломах. В это время увидели свет его «Краткие указания по хирургической обработке военных ран и иммобилизации переломов» и монография «Глухая гипсовая повязка при огнестрельных повреждениях».

5 мая 1943 года ученый становится заместителем начальника кафедры госпитальной хирургии Военно-морской медицинской академии, где в течении 4-х лет трудится под началом профессора И. И. Джанелидзе. В 1947 году — начальник кафедры общей хирургии Военно-морской медицинской академии. В этот период обобщает свой опыт в статьях по хирургическому лечению остаточных полостей после эмпиемы плевры, инородных тел легких, диафрагмальных грыж огнестрельного происхождения, травматических аневризм, о роли антибиотиков в терапии инфицированных ран. По заданию ЦВМУ пишет две главы в XIX том «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» по вопросам, касающимся патологии кровеносных сосудов.

Под его редакцией печатается сборник трудов Военно-морской медицинской академии, в котором излагаются итоги оперативных вмешательств при травмах и заболеваниях органов брюшной полости: желчного пузыря и желчных путей, желудка, кишечника, почек. Здесь он впервые

приводит статистические данные о повреждении желчного протока во время операций, исправлении его, об отведении желчи из наружных желчных свищей в кишечник.

Будучи консультантом больницы им. Я. В. Свердлова, в 1947 году он первым в Ленинграде успешно делает эмболэктомию из общей подвздошной артерии. В 1950 году, после внезапной кончины И. И. Джанелидзе, Евгений Васильевич возглавляет кафедру госпитальной хирургии, ставшей после слияния академий (1956) 2-й кафедрой госпитальной хирургии Военно-медицинской академии. Здесь в полной мере расцвел его талант администратора, пытливого исследователя, крупного ученого, педагога и великолепного хирурга.

Е. В. Смирнов имеет более 100 научных трудов, из них 6 монографий по проблемам военного и мирного времени: хирургической обработке ран, огнестрельных ранений груди, инородным телам легкого, оперативному лечению плевры, поражениям кровеносных сосудов, травматическим аневризмам. Следует отметить среди них, посвященных костно-суставному туберкулезу, хирургии желудка, нефролитиазу и особенно хирургии желчного пузыря и желчевыводящих протоков. По этому разделу им сделан доклад на 28-м Всесоюзном съезде хирургов в 1965 году.

Его книга «Реконструктивные операции на желчных путях», написанная совместно с профессором С. Д. Поповым, вошла в золотой фонд отечественной медицинской литературы и удостоена премии Н. И. Пирогова (1972 г.). Операция «сшивание поврежденного желчного протока на дренаже или катетере» осуществлена Е. В. Смирновым еще 3 апреля 1944 года.

Выдающийся клиницист и ученый, являлся блестящим педагогом и воспитателям научных и педагогических кадров. Под его руководством выполнено и защищено 6 докторских и 22 кандидатских диссертаций и вырос большой отряд высококвалифицированных врачей, педагогов, организаторов здравоохранения, возглавлявших кафедры и хирургические учреждения в нашей стране (профессора: В. И. Петров, М. А. Луицкий, М. П. Гвоздев, Е. Д. Попов, М. В. Гринев, А. И. Мариев, Н. Н. Гурин, О. Б. Парембский и В. Ф. Озеров). Деятельность Е. В. Смирного как ученого и хирурга нашли отражение в полотнах профессиональных художников. В Военно-медицинском музее хранится огромная картина А. Молодых «Школа профессора хирурга Е. В. Смирнова». На ней изображены профессор и его ученики.

Евгений Васильевич — почетный член правления Всесоюзного общества хирургов, председатель и почетный член хирургического общества Н. И. Пирогова, почетный член Астраханского областного хирургического общества, входил в состав редакционной коллегии журнала «Вестник хирургии им И. И. Грекова».

Родина высоко оценила достижения Е. В. Смирнова, наградив его орденами Красной звезды, «Знак Почета», Октябрьской Революции и многими медалями.

Умер Е. В. Смирнов 8 февраля 1982 года, похоронен в городе Санкт-Петербурге на Богословском кладбище.

ПРОФЕССОР БАЙМАКАНОВА СОФЬЯ ШАКИРОВНА

С. Ф. Кудайбергенова

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

С. Ш. Баймаканова родилась 22 декабря 1929 года. Это первая женщина казашка — профессор, доктор медицинских наук, заведующая кафедрой ЛОР-болезней Алматинского государственного института усовершенствования врачей.

Софья Шакировна закончила в 1953 г. лечебный факультет, затем аспирантуру при кафедре ЛОР-болезней. Казахского государственного медицинского института. В 1957 г. открылась ЛОР-кафедра Семипалатинского медицинского института, где она начала научно-педагогическую деятельность и проработала до 1961 года. Это были трудные годы, когда на Семипалатинском полигоне гремели наземные атомные взрывы, но одновременно это время творческого познания избранной специальности, беззаветной отдачи преподаванию. В 1958 г. ею защищена кандидатская диссертация на тему: «Состояние слухового и вестибулярного анализатора при гипертонической болезни». С 1961 года она активно занимается организацией отделения опухолей головы и шеи в сформировавшемся в те дни Казахском НИИ онкологии и радиологии.

В этот период проявился талант администратора, пытливого ученого, освоившего один из самых трудных разделов: онкологии и патологии ЛОР-органов и челюстно-лицевой области. Она основатель в республике научной школы онколарингологов и онкостоматологов. Ею внедрены в широкую клиническую практику методы получения материала для цитологических анализов скрыто и глубоко расположенных опухолей головы и шеи, эндоскопические технологии с использованием уретроскопа, цистоскопа, стоматоскопа (учитывая отсутствие в те годы необходимого инструментария), разработаны и широко использовались врачами сети способы рационального сочетания хирургического, лучевого, химиотерапевтического и иммуномодулирующего лечения. В 1972 г. она получила степень доктора наук за исследование «Злокачественные опухоли и фоновые процессы верхних дыхательных путей в Казахстане». В 1982 г. ей присвоено звание профессора. С 1983 по 2002 г. она возглавляла кафедру ЛОР-болезней Алматинского государственного института усовершенствования врачей.

вождения врачей. На этом посту она передала весь свой накопленный научный опыт и глубокие лечебные знания сотням практических врачей оториноларингологов Казахстана и республик СНГ. В эти же годы интенсивно решала вопросы иммунологии и хронической тонзиллярной патологии, рефлекторного обезболивания при тонзиллэктомии.

Под руководством С. Ш. Баймакановой защищены 3 докторские, 16 кандидатских диссертаций, опубликовано 243 научные работы, 4 монографии. На ее счету 19 рационализаторских предложения, 17 методических рекомендаций, 4 из которых рекомендованы для всесоюзного внедрения, 4 авторских свидетельства на изобретения.

Софья Шакировна — ветеран труда, отличник здравоохранения, человек общественно активный, доброжелательный, оказавший медицинскую помощь не одной тысяче больных, о чем свидетельствуют многочисленные благодарственные письма и телеграммы в ее адрес.

ПРОФЕССУРА НИИ СКОРОЙ ПОМОЩИ ИМЕНИ Н. В. СКЛИФΟΣОВСКОГО: ХИРУРГ Т. Н. БОГНИЦКАЯ

М. П. Кузыбаева, В. Г. Теряев

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

В 2013 году НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского исполняется 90 лет. В истории института, всемирно известного медицинского учреждения, всегда были люди, являвшиеся высокими знатоками своего дела. Они трудились, отдавая все свои помыслы и энергию «спасению больного страдающего человека». Для них история института, которой можно гордиться и которую они сами создавали, составляла часть профессионального имиджа. В настоящее время о них с уважением говорят — «старшее поколение». Наша цель состоит в том, чтобы на основании выявленных новых, неизвестных ранее сведений, документов и предметов музейного значения показать современникам вклад профессоров института в совершенствование службы скорой медицинской помощи, в прогресс самого института. Воссоздать достоверную картину прошлого поможет портрет нашей героини, проработавшей в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского более сорока лет.

Богницкая Тамара Николаевна родилась в г. Острогжске Воронежской области в семье служащих. После завершения учебы в средней школе с золотой медалью поступила на лечебный факультет 1-го МОЛМИ им. И. М. Сеченова, который окончила в 1951 г., выбрав своей специальностью хирургию. Трудовой путь молодого специалиста начался в пос. Надвоицы Карело-Финской АССР, где ей по распределению аттестационной комиссии доверили работать хирургом и одновременно заве-

довать больницей. В 1954 году она стала клиническим ординатором в хирургическом отделении НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, которое возглавлял профессор Лобачев С. В., предложивший ей научную тему. В 1964 г. Богницкая Т. Н. успешно защитила диссертацию «Опасные зоны сердца» на соискание ученой степени кандидата медицинских наук.

Увлеченность профессией, стремление быть в курсе новейших достижений и открытий в медицине, постоянное общение с корифеями отечественной хирургии способствовали превращению молодого медика в высококвалифицированного оператора-практика, отличающегося широкой общеврачебной эрудицией, способного ставить и решать сложные научные вопросы. В 1968 году она приняла участие в конкурсе на должность младшего научного сотрудника в отделе неотложной гастроэнтерологии НИИ СП им. Н. В. Склифосовского и стала полноправным членом коллектива уникального медицинского учреждения, получив впоследствии место старшего научного сотрудника и главы отделения 1-ой хирургической клиники. Руководил отделом в тот период профессор Утешев Н. С., консультировал член-корреспондент АМН СССР Арапов Д. А. По рекомендации главного хирурга института, академика АМН СССР Б. А. Петрова, она занялась новыми методиками лечения больных с наружными кишечными свищами. Богницкая Т. Н. выполнила большое экспериментальное исследование, изучая патогенез водно-солевых и белковых расстройств у больных с этой патологией. В итоге возникло новое направление патофизиологических изысканий в институте, касающееся разработки лечебного питания для хирургических больных. Позже группу ученых за достигнутые результаты удостоили Государственной премии СССР (1989).

В 1977 г. состоялась защита докторской диссертации Богницкой Т. Н., материал для которой она собрала по крупицам из клинической практики. В 1992 году ей присвоено ученое звание профессор. Тамара Николаевна подготовила 5 кандидатов медицинских наук, автор 157 научных трудов, среди которых монография и авторское свидетельство на изобретение. Научная продукция профессора имеет важное значение для медицинской науки и практического здравоохранения. В ней содержится решение задач организации научной деятельности, скорой медицинской помощи, лечения острых хирургических заболеваний, истории медицины.

Завершив работу в клинике, Тамара Николаевна стала заниматься вопросами организации и науки. С 1978 по 1984 г. она во главе научно-организационного отдела НИИ СП им. Н. В. Склифосовского и Всесоюзного методического центра по скорой медицинской помощи. С 1984 по 1985 г. исполняла обязанности заместителя директора НИИ СП им. Н. В. Склифосовского по науке. В 1986 г. возглавила отдел прогнозирования НИР. Изучение и определение тенденций развития научных исследований по скорой медицинской помощи и неотложной хирургии, установление приоритетных научных направлений, обобщение и выделе-

ние нового в законченных темах, выявление наиболее значимых результатов, составление аналитических научных обзоров по итогам НИР — это неполный перечень дел, выполнявшихся ею как заместителем председателя, затем ученым секретарем Научного совета РАМН и Минздрава РФ по проблемам скорой медицинской помощи в течение 25 лет! За успехи по совершенствованию планирования и разработку целевой комплексной программы «Скорая помощь и реанимация при неотложных состояниях и травме» она награждена в 1980 г. серебряной медалью ВДНХ. За высокие показатели работы в XI пятилетке Богницкой Т. Н. вручен орден «Знак Почета». Немало сил затратила профессор, проводя аттестации научных медицинских кадров как член специализированного совета № 5 при Московском государственном медицинском университете им. Н. И. Пирогова. Она состоит в редакционном совете журнала «Скорая медицинская помощь». Профессиональная деятельность Богницкой Т. Н. органично сочеталась с большой общественной активностью. Сейчас не принято говорить об этом, но именно Тамара Николаевна, как депутат 2-х созывов Моссовета, а также как член исполкома Дзержинского района, помогла многим врачам и медицинским сестрам улучшить жилищные условия. С 1992 по 2005 г. она заведовала, а с 2005 по 2008 г. была главным специалистом отдела внешних научных связей.

В настоящее время Тамара Николаевна находится на заслуженном отдыхе, но связи с коллективом не прерывает. Она устанавливает контакты с потомками врачей и помогает собирать экспонаты для институтского музея. Среди публикаций Богницкой Т. Н. последних лет книга о вкладе НИИ СП им. Н. В. Склифосовского в становление и развитие службы скорой помощи в нашей стране — второе монументальное произведение о жизни института после монографии Владимировича Г. А. и Тарасова М. М., вышедшей 60 лет назад. Заслуги хирурга Богницкой Т. Н. в медицину по достоинству оценены коллегами, государством и отмечены почетным званием «Заслуженный работник здравоохранения Российской Федерации» (2004).

САМАРСКИЙ ПЕРИОД НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА АМИНЕВА

В. Ю. Кузьмин, Ю. С. Кузьмин

Самарский государственный медицинский университет

А. М. Аминев (1904—1984), доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, с 1945 года заведующий кафедрой госпитальной хирургии Куйбышевского медицинского института им. Д. И. Ульянова.

Он искренне верил в величайшую силу медицинской науки, в частности хирургии. Однако все же любимым детищем Александра Михайловича всегда оставалась проктология. Им и его учениками (Н. М. Блинничев, Ю. А. Перов — впоследствии ректор Волгоградского мединститута, В. Р. Исаев, В. И. Веретенков, В. Н. Шабаев, Е. Н. Каторкин и др.) детально разрабатывались вопросы диагностики и лечения различных ее разделов. По этой проблеме ими опубликовано 17 монографий, издан четырехтомный труд — «Руководство по проктологии», «Лекции по проктологии», вышедшие в СССР и Польше.

Разносторонний хирург, в совершенстве владел техникой оперативных вмешательств и свободно ориентировался во многих областях хирургии — травматологии, ортопедии, стоматологии, нейрохирургии, урологии, диетологии, гнойной и военно-полевой хирургии. Его интересовала также курортология и история медицины.

Школа А. М. Аминова — это талант учителя, единомыслие и творчество воспитанников. Под его руководством выполнено 145 диссертаций, в том числе 46 — докторских. Многие выпускники Александра Михайловича впоследствии возглавляли кафедры, клиники, лаборатории во многих городах нашей страны: профессор Барышников занимал кафедру Семипалатинского медицинского института; профессор Б. Н. Эсперов — нейрохирургии Куйбышевского мединститута, затем госпитальной хирургии Краснодарского мединститута, которую потом передал другому питомцу А. М. Аминова — профессору О. М. Горбунову; его дочь, тоже профессор, В. А. Аминова — хирургическую в Калининграде; профессор Л. П. Соков — аналогичную в университете Дружбы народов в Москве; профессор С. Н. Федотов — а в Архангельске; заслуженный деятель науки РФ Ю. И. Малышев — онкологии и многие годы являлся проректором по науке КМИ.

Она слыла настоящей кузницей замечательных врачей, соискателей ученых степеней. Наиболее яркие ее представители — академик РАМН, заслуженный деятель наук РФ, профессор А. Ф. Краснов, профессора, заслуженные деятели науки РФ Ю. И. Малышев и Б. Н. Жуков, профессора М. А. Макиенко, Ю. А. Перов, О. М. Горбунов, Н. М. Блинничев, В. С. Евдокимова и ряд других. Затраченный при этом десятилетиями гигантский труд оказался под силу неординарной личности, каким и был Александр Михайлович. Прежде всего, врача по призванию, в полной мере обладающего моральными качествами истинного народного доктора.

Ученый неоднократно представлял отечественную науку за рубежом, являлся действительным членом Международной ассоциации хирургов, почетным членом Международного общества проктологов, членом Ассоциации проктологов Европы и стран Средиземноморья, правления Всесоюзного и Всероссийского научных обществ хирургов, соредактором американских журналов «Гастроэнтерология» и «Хирургия ободочной и прямой кишок», входил в редакционный совет журнала «Хирургия», ди-

пломант премии им. Н. И. Пирогова АМН СССР, почетный член Республиканского общества хирургов Казахской ССР, Астраханского. Гурьевского. Курганского, Андижанского обществ хирургов, председатель правления Куйбышевского областного общества хирургов им. В. И. Разумовского, делегат XXIII съезда КПСС (1966).

Его отличали высокий профессионализм, и трудолюбие, огромная работоспособность, и самодисциплина, глубокая человечность, скромность и отзывчивость.

Профессор А. М. Аминев на Ученом совете Куйбышевского медицинского института в апреле 1977 года высказал мысли о формировании научно-педагогических школ: «Научно-педагогическая школа — это, прежде всего, коллектив единомышленников, объединенных решением определенных научных проблем, формированием новых научных направлений. Не менее, если не более важное — это формирование педагогической школы, поскольку основной задачей мединститута является подготовка высококвалифицированных кадров.

Формирование научно-педагогической школы, особенно по клиническим дисциплинам, многоплановый и многогранный процесс, в котором принимают участие все подразделения и кафедры, и клиники: младший медицинский состав, лаборанты, врачи, преподаватели.

Важная роль в создании научно-педагогической школы отводится руководителю кафедры. Основатель научной школы — это, прежде всего, увлеченный своим предметом человек, умеющий выдвигать интересные проблемы, способный повести за собой людей, сплотить коллектив единомышленников.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, двумя Ленина, Октябрьской Революции и восемью медалями.

В целом, Куйбышевский период научной и общественной деятельности профессора А. М. Аминев имел важное влияние на развитие отечественной и региональной медицинской науки, особенно хирургии.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ПОПАНДОПУЛО — КУДЕСНИК С МОСКАЛЕВКИ (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

И. Ю. Кузьмина, В. П. Лебедева

Харьковский национальный медицинский университет

Его знал и уважал весь довоенный Харьков. И ныне, спустя более чем 70 лет после его гибели, во многих семьях живет благодарная память об ученом и враче, чей светлый ум и доброе сердце помогли прийти в этот мир тысячам новых людей, обрести здоровье и радость материнства многим украинским женщинам.

Сын крестьянина, Иван Попандопуло родился 12 ноября 1882 г. в станице Астагаевской Краснодарского края. Окончив церковно-приходскую школу, а затем гимназию, одаренный юноша отправился в Харьков, чтобы стать врачом. Средств у студента медицинского факультета Императорского университета не хватало, и он, имея красивый баритон, по протекции своего учителя профессора П. Х. Хажинского, служил певчим в университетской церкви, бегал по массажам.

В 1909 г. Иван Васильевич завершил с отличием полный курс обучения и остался при университетской акушерской клинике. Здесь прошел путь от врача-экстерна, внештатного ординатора до старшего ассистента. Наука поглощала все его время. Однако, будучи уже женатым, молодой человек несколько лет кряду подрабатывал ночными дежурствами на станции скорой помощи.

Дальнейшие события круто изменили все вокруг: вихрь Октября 1917 г. ворвался и в провинциальный Харьков. Революцию начинающий ученый принял с радостью. В гражданскую войну, один из немногих университетских медиков, он отправился добровольцем на фронт. «Это моя власть,— сказал жене накануне отъезда.— Кому же, как не мне, ее защищать?!».

Более двух лет врач Попандопуло находился в действующей Красной Армии. В третьей Латышской дивизии он был тогда единственным хирургом, возвращающим к жизни раненых бойцов. В 1920 г. доктор получил тяжелую контузию, которая не давала ему возможности продолжать военную службу. По вызову Губздрава возвратился в Харьков. На костылях... Прошло несколько месяцев, прежде чем восстановилось, хотя и частично, здоровье.

Недавнему фронтовику поручили весьма ответственное дело — организовать в городе родильную больницу. И. В. Попандопуло принялся за дело. Старожилам Москалевки запомнился прихрамывающий широкоплечий мужчин в военной шинели и с маузером на боку, который обходил улицу за улицей в поисках помещения для будущей лечебницы. А вскоре на собственные деньги уже отселял жильцов из приглянувшегося здания, обращался к местным жителям с просьбой помочь побелить комнаты, вымыть окна и полы. Родные несли из дому постельное белье и посуду, а сам Иван Васильевич мотался по учреждениям, отыскивая необходимый медицинский инструментарий, медикаменты, мебель...

И, наконец, 8 марта 1921 г. среди разрухи и голода, когда, казалось, ни о каком созидании и думать не приходилось, в одном из беднейших районов Харькова, на Москалевке, открылась первая при советской власти родильная и гинекологическая больница.

И. В. Попандопуло вел большую профилактическую работу среди женщин. Его часто можно было увидеть во время обеденного перерыва в цехах на предприятиях города. Он беседовал с молодыми работницами о важности личной гигиены, необходимости регулярных обследований у врачей, о недопустимости аборт, выступал в харьковской печати.

Интересуясь передовыми достижениями мировой медицины, Иван Васильевич внедряет многие из них в повседневную практику. В 1925 г. ученый обращается к новой в то время отрасли медицины — женской урологии и ее особо актуальному вопросу — лечению свищей мочеполовой сферы. Этим тяжелым недугом страдали чаще всего крестьянки, после трудных родов надрывавшиеся на полях и не получавшие квалифицированной акушерской помощи. Операции по существующим в то время методикам желаемого результата не давали, и пациентки становились часто инвалидами.

Десять лет упорного труда, научного поиска дали блестящий результат — он добивается стопроцентного излечения. Здоровье возвращено сотням женщин. Бесхитrostные, полные глубокой благодарности письма бывших пациенток и их мужей профессор хранил всю жизнь.

В мае 1932 г. И. В. Попандопуло присвоили квалификацию доцента, а спустя несколько месяцев, по совокупности материалов, — звание профессора. Он работал в институте усовершенствования врачей, читал лекции и доклады на всесоюзных и всеукраинских съездах акушеров-гинекологов, делился опытом с коллегами. «Кудесник с Москалевки» — называли его в Харькове.

В 1935 г. Иван Васильевич вместе с коллективом больницы создал в с. Гавриловка Харьковского района первую в Украине хату-родилку, ставшую образцом медицинского обслуживания рожениц и новорожденных. Но в ночь на 30 декабря за профессором пришли люди из НКВД. Учинили обыск, на глазах в клочья разорвали главный труд его жизни — исследование о свищах: утром собирался нести в издательство...

Его обвинили в контрреволюционной деятельности в пользу Греции. Пять дней под пытками — и судьба ученого была решена. Его расстреляли 15 февраля 1938 г. В 1957 г. Военная коллегия Верховного суда отменила приговор 1938 г. в отношении профессора И. В. Попандопуло за отсутствием состава преступления. Но до настоящей реабилитации было еще далеко.

Лишь в 1977 г. в харьковской печати появились первые публикации о незаконно репрессированном ученом. Это стало толчком... Уже в 1981 по инициативе медицинской общественности на здании больницы на Москалевке воздвигли торжественно мемориальную доску в честь ее первого главврача, тогда же состоялась и приуроченная к этому событию научно-практическая конференция, проведенная городским отделом здравоохранения и Харьковским научным медицинским обществом.

ПРОФЕССОР А. М. ШАМСИЕВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ШКОЛЫ ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ САМАРКАНДА

З. Б. Курбаниязов, Д. А. Атакулов

Самаркандский государственный медицинский институт

К ряду выдающихся детских хирургов современности как академики Ю. Ф. Исаков, С. Я. Долецкий, Г. А. Баиров по праву относится и основоположник детской хирургической школы Самаркандского медицинского института профессор А. М. Шамсиев.

Азамат Мухиддинович Шамсиев в 1968 году закончил педиатрический факультет Ташкентского государственного медицинского института, в 1973 г. в Ростовском медицинском институте защитил кандидатскую диссертацию «Несвежие и застарелые переломы дистального конца плечевой кости у детей», а в 1983 г. — докторскую в Научно-исследовательском институте педиатрии Академии медицинских наук СССР «Лечение деструктивной пневмонии у детей». А. М. Шамсиев — высококлассный клиницист, поливалентный хирург высшей квалификации с широким диапазоном проводимых манипуляций. Им ежегодно осуществляется более 500 сложных, реконструктивных вмешательств на органах мочеполовой системы, грудной и брюшной полостей, как у новорожденных, так и у детей старшего возраста. Впервые в практику детской хирургии Самарканда им внедрены операции при врожденных пороках сердца и мочеполовой системы, воронкообразной грудной клетке, бронхоэктатической болезни, циррозе печени, портальной гипертензии, пороках развития толстой кишки, а также бронхоскопия, эндоскопические способы операции, плазмаферез, спленосорбция, озонотерапия и др.

Под редакцией Азамата Мухиддиновича выпущено 11 монографий и 4 учебника, он правообладатель 45 патентов на изобретения, 40 удостоверений на рационализаторские предложения, им написано более 100 учебно-методических рекомендаций, опубликовано более 700 научных статей и тезисов.

Профессор — первый ученый Узбекистана, избранный в 1995 г. действительным членом Нью-Йоркской академии наук, в 1996 году — членом Ассоциации детских хирургов России, а с 2004 года — Европейской ассоциации детских хирургов, входит в состав специализированного совета при республиканском научном центре хирургии имени академика В. В. Вохидова. Он редактор журнала «Проблемы биологии и медицины», член редакционного совета журналов «Детская хирургия» (Россия), «Педиатрия», «Проблемы теоретической и клинической медицины», «Вестник врача общей практики», «Инфекции, иммунитет и фармакология», «Хирургия Узбекистана».

А. М. Шамсиев — человек неутомимой энергии и работоспособности. Он умело сочетает напряженную лечебную с активной научной деятель-

ностью. Под его руководством выполнено более 20 докторских и кандидатских диссертаций. Научные исследования Азамата Мухиддиновича многогранны и посвящены радикальным и реконструктивным оперативным пособиям при пороках развития мочеполовой системы, пищеварительного тракта, бронхолегочной системы, запущенных формах перитонита, заболеваниях печени, остром и хроническом гематогенном остеомиелите, деструктивных пневмониях.

Несмотря на обширную сферу интересов и занятость, А. М. Шамсиев большое значение придает студенческому научному обществу, которое является кузницей научных кадров. Он непосредственно проводит его заседания, где делится своим богатым опытом, учащиеся присутствуют на его обходах и показательных операциях. В течение 25 лет Азамат Мухиддинович участвует с воспитанниками на Всероссийских студенческих научных конференциях в таких городах как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Казань, Нижний Новгород, Уфа, Орел и др., где они выступают с докладами и завоевывают почетные призовые места, а само студенческое общество 25 раз удостоивалось золотых медалей.

Со своими питомцами А. М. Шамсиев несколько раз проходил стажировку в медицинском университете г. Грац (Австрия), как специалист по детской хирургии и интервенционной радиологии.

Наиболее активные представители кружка продолжают свои научные изыскания через магистратуру, клиническую ординатуру и аспирантуру. Подготовленные им врачи работают во многих странах мира (США, Россия, Украина, Армения, Азербайджан).

Возрождение созданного в 1930 г. первого медицинского института в Центральной Азии связано с именем нынешнего ректора — профессора А. М. Шамсиева, возглавившего институт в 2005 г. Обновление учебных корпусов, оснащение учебных и учебно-клинических лабораторий оборудованием, отвечающим самым современным стандартам, комплектация центров информационно-ресурсного и информационных технологий новейшими информационно-коммуникационными базовыми технологиями, позволило ВУЗу выйти в число передовых в стране.

Сегодня главное внимание в учебном заведении направлено на кардинальное улучшение качества образования. Вопрос контроля содержания учебного процесса в медицинском ВУЗе является как никогда актуальным, и это безусловно государственная проблема, т. к. от этого зависит эффективность врача специалиста и как следствие, результативность медицинской услуги, а от пользы ее — здоровье граждан страны.

Профессор А. М. Шамсиев удостоен государственных наград: «Отличник здравоохранения Республики Узбекистан», орден «Соглом авлод учун», медали «Мустакиллик» и памятными медалями ко дню независимости Республики Узбекистан.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОФЕССОРА МИРОНОВОЙ ЗОИ СЕРГЕЕВНЫ (1913—2008)

В. В. Куршев, Р. В. Шурупова

Первый Московский государственный университет
им. И. М. Сеченова ОАО ОК «Лужники»

Мир профессий необъятен. И поэтому очень сложно ответить на вопрос: «Все ли обстоятельства учтены своими профессиональными желанием?». Для понимания этого положения рассмотрим, какие дороги привели Зою Сергеевну Миронову в медицину.

Девушка в 16-летнем возрасте окончила школу и решила связать свою жизнь с Московским химико-технологическим институтом им. Д. И. Менделеева. Так как в вуз ее документы не приняли (правила позволяли только с восемнадцати лет), она пошла работать в библиотеку исторического музея.

С детства главное ее увлечение конькобежный спорт. Позже тренировалась под началом известного велогонщика, тренера по конькобежному спорту Павла Дмитриевича Миронова — своего будущего супруга. В 1933 году Зоя Сергеевна установила всесоюзный рекорд и получила титул победителя. А в 1934 г. стала двукратной чемпионкой СССР по конькобежному спорту. В 1935 г. группе ведущих спортсменов страны предложили поступать в 1-й медицинский институт. Среди них находилась наша героиня. Медицина все больше захватывала ее и, хотя, спортом она продолжала заниматься до начала войны, профессия врача вышла на первый план.

Многokратная чемпионка СССР, З. С. Миронова по праву считает своим самым большим достижением другое: действительно первой в мире по количеству операций и спасения от тяжелейших травм спортсменов и артистов балета. Она один из основателей отделения балетной и спортивной травмы Центрального института травматологии и ортопедии (ЦИТО), главный в прошлом врач олимпийских команд Советского Союза, награждена многими премиями, орденами и медалями. Зою Сергеевну по праву можно считать одним из родоначальников спортивной травматологии СССР.

Подлинное призвание проявилось у З. С. Мироновой после спасения от тяжелейших травм спортсменов, артистов балета. Ее пациентами являлись Майя Плисецкая, Владислав Третьяк, Юрий Власов, Ильяза Лиепа, Софья Муратова. После самых тяжелых, сложных повреждений профессор возвращала в большой спорт гандболиста Александра Каршакевича, фигуриста Сергея Волкова, легкоатлетов Игоря Тер-Ованесяна, Виктора Санеева, Валерия Брумеля и сотни других выдающихся персон.

Вся ее профессиональная концепция построена на помощи человеку. В жизни Зои Семеновны был такой случай. В 1938 году впервые состоя-

лась многодневная велогонка по маршруту Москва-Харьков-Киев-Минск-Москва. Ее сопровождали два врача. З. С. Миронова поехала в качестве медсестры, еще не предполагая, что придется специализироваться по спортивной травматологии. Но что такое спортивная травма, она узнала очень хорошо. Тогда она начала осмысливать, осознавать, понимать, что спортсмен, получивший травму, и обычный пациент — люди разные. Спортсменам мало оказать помощь, их надо восстановить так, чтобы они могли снова вернуться в спорт, к большим физическим нагрузкам, к своему интересному делу.

Во время Великой Отечественной войны Зоя Сергеевна работала в Яузской больнице, перепрофилированной в то время в эвакуогоспиталь № 5004. Трудилась в подразделении, где лежали самые тяжелые больные: раненые с переломом бедра и тазобедренного сустава. Операции шли днем и ночью. З. С. Миронова училась всему: ставить правильный диагноз, владеть скальпелем, накладывать гипс, искусству выхаживать больного, когда, по ее словам, «до конца отдаешь не только физические, но и все душевные силы, чтобы поставить его на ноги».

После войны, в 1946 году, Зоя Сергеевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук по теме: «Экзартикуляция бедра при тяжелых гнойных огнестрельных кокситях». Докторская диссертация на тему: «Повреждение менисков и связок коленного сустава при занятиях спортом» (1962), открыла новое направление в травматологии. В 1967 г. З. С. Миронову утвердили в звании профессора.

По приглашению профессора Н. Н. Приорова в 1952 году Зоя Сергеевна возглавила отделение спортивной, балетной и цирковой травмы Центрального научно-исследовательского института травматологии и ортопедии, в будущем имени Н. Н. Приорова (единственной в мире специализированной клиникой такого профиля) и руководила ею до 1996 года. С 1996 по 1998 год З. С. Миронова — врач-консультант Центра спортивной и балетной травмы и реабилитации Минздрава РФ. Последнюю операцию она сделала в 77 лет.

Все эти годы оказались заполнены неустанным трудом, изучением особенностей спортивной, балетной и цирковой травмы, разработкой методик их лечения. Ученой созданы и широко внедрены в отечественную и мировую хирургическую практику способа оперативного лечения травм коленного сустава, привычного вывиха плеча, повреждений ахиллова сухожилия. Проведенные в отделении вмешательства на ахилловом сухожилии изменили все представления медиков о возможности реабилитации после этой травмы. Прооперированные спортсмены не только достигали прежних результатов, но и поднимались на новые высоты, о чем в книге «Себя преодолеть», подаренной Зое Сергеевне автором, повествует Ю. Власов.

За 70 лет служения в здравоохранении профессор Миронова З. С. вылечила и поставила на ноги десятки спортсменов, которые благодарны ей за то, что она вернула их в спорт, а порой и спасла жизнь. Среди

них — Валерий Харламов, Александр Якушев, Алексей Ягудин, Шамиль Тарпищев.

Имя Зои Сергеевны навечно вписано в историю мировой спортивной медицины. В своей социолого-педагогической и медицинской практике мы используем богатый клинический опыт профессора Мироновой З. С., считая своим долгом знакомить обучающихся с общечеловеческими ценностями, присущими этому профессионалу и великой личности.

ПРОФЕССОР БОРИС АКИМОВИЧ ЗАДОРЖНЫЙ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В. Н. Лесовой, З. П. Петрова

Харьковский национальный медицинский университет

Ректор Харьковского государственного медицинского института (1959—1975) Б. А. Задорожный родился 11 июня 1924 г. в г. Ахтырке Харьковской области в семье служащих. После учебы в средней школе в 1941 г. решил посвятить себя военному делу и поступил в Харьковское авиационное училище. С началом Великой Отечественной войны его перевели в Канскую авиашколу в Красноярском крае, затем в Новосибирское пехотное училище, откуда направили в действующую армию. Воевал на Донском фронте в должности помощника командира взвода стрелкового полка. Получив тяжелое ранение в 1942 г., полгода лечился в госпитале в Саратове и до Победы служил в тыловых частях.

В 1945 г. молодого человека приняли в Харьковский медицинский институт (ХМИ). После получения диплома врача лечебника, его зачислили клиническим ординатором на институтскую кафедру кожно-венерических болезней. Еще на студенческой скамье заявил о себе как об инициативном и ответственном человеке, имеющем склонность к научным занятиям. На следующий год после окончания института Б. А. Задорожный уже ассистент кафедры, а в 1955 г. доцент. Он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Экспериментальные и клинические наблюдения при лечении пиодермий саназином». В это же время исполнял обязанности заместителя ректора ХМИ по науке.

В феврале 1957 г. Бориса Акимовича назначили ректором Украинского научно-исследовательского института дерматологии и венерологии, а в 1959 г. в возрасте 36 лет Харьковского медицинского института. В 1966 г. Б. А. Задорожный выполнил докторскую диссертацию на тему: «Материалы к изучению лучевых поражений кожи». В этом же году его утвердили заведующим кафедрой дерматологии и венерологии ХМИ, которую он занимал до конца жизни.

Одним из главных направлений его научных изысканий в этот период являлись фундаментальные исследования влияния ионизирующей радиа-

ции на кожу человека и животных, разработка современных наиболее эффективных методов лечения и профилактики этих поражений. В 1969 г. за цикл работ, касающихся этой новой и актуальной темы, ученого избрали Почетным доктором Познанской медицинской академии (Польша).

В начале 1970-х годов кафедра Б. А. Задорожного начала заниматься проблемой псориаза, одного из наиболее часто встречающихся хронических дерматозов. Назревшую необходимость решения этой задачи подтверждали выводы длительных наблюдений, свидетельствующие о том, что это заболевание плохо поддается терапии, не редко рецидивирует, во многих случаях сопровождается тяжелым поражением суставов, симптомами эритродермии, требует лечения в условиях стационара. В течение длительного времени эта патология ведущая в научных поисках кафедры. Ей посвящена монография «Псориаз», выдержавшая 2 издания (1973, 1983).

Вместе с тем Борис Акимович стал пионером в изучении еще одного вопроса дерматологии — реакции кожи на действие низких температур и использования этого эффекта в лечебном процессе. На кафедре открылся кабинет криотерапии. Результаты исследований представлены монографией «Криотерапия в дерматологии» (1985), которая и до сих пор является практически единственной в медицине.

Большую роль сыграл Б. А. Задорожный в развитии Харьковского медицинского института, который под его началом превратился в один из ведущих медицинских вузов Советского Союза. В 1965 г. его перевели в подчинение Министерства здравоохранения СССР и сделали практически стартовой площадкой для внедрения всего нового, что появлялось в высшем медицинском образовании. Анализ и обобщение положительных результатов, полученных институтом при осуществлении последипломого образования выпускников вуза в интернатуре, начатого им в 1967 г., позволили ввести эту систему подготовки специалистов с 1971 г. во всех медицинских вузах страны. В этом году на базе ХМИ Минздрав СССР провел I Всесоюзную учебно-методическую конференцию, посвященную первичной специализации студентов-медиков, при подготовке которой использовали опыт коллектива ХМИ. В Харькове же с учетом достижений ХМИ состоялось также Всесоюзное совещание ректоров и деканов медицинских вузов и училищ по методам обучения студентов-иностранцев.

Перу ученого принадлежит 180 научных трудов, касающихся различных разделов дерматовенерологии, из них 7 монографий. Под его руководством ученую степень получили 6 докторов и 23 кандидата медицинских наук.

Б. А. Задорожный принимал активное участие в общественной жизни города, республики, страны. На протяжении многих лет он был заместителем председателя Всесоюзного и Украинского обществ дерматовенерологов, членом редакционных советов журналов «Вестник дерматологии и

венерологии» и «Врачебное дело», редактором отдела «Большой медицинской энциклопедии» (3-е издание).

За заслуги перед Родиной Борис Акимович награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Отечественной войны 1 степени, медалями.

Умер Б. А. Задорожный внезапно 18 октября 1993 г. в возрасте 70 лет. Похоронен в г. Ахтырке Сумской области.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ — СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ю. П. Лисицын

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

Исследования здорового образа жизни в формировании здоровья — тема, еще недостаточно изученная и отраженная в научных публикациях, хотя ей посвящен ряд статей и глав в книгах Ю. П. Лисицын, В. П. Петленко «Детерминационная теория медицины»; Ю. П. Лисицын «Здравоохранение в XX веке», «Образ жизни и здоровье» и др.

Образ жизни и здоровый образ жизни нельзя сводить просто к проявлениям жизнедеятельности вне исторического контекста, так как они — определенный исторически обусловленный этап существования человека, охватывающий как материальную, так и нематериальную (духовную) сферы, в конкретных социально-экономических условиях.

Понятия образа жизни и здорового образа жизни объединяют широкий спектр междисциплинарных теоретических и практических вопросов, имеющих отношение к проблемам охраны здоровья в связи с развитием медицинской психологии, биоэтики, актуализацией задач воспитания, роли государства в развитии здравоохранения.

В своих работах мною использовались предложенная в свое время схема структуры отношений в системе здоровье — образ жизни, здоровый образ жизни:

Понятие «здоровый образ жизни» и его формирование равнозначно стратегическому направлению здравоохранения, которое в масштабах го-

сударственной политики стало возможным лишь во второй половине XX — начале XXI столетий.

Решающим условием его реализации явилось создание общегосударственной системы охраны здоровья населения, означающей организацию бесплатной, общедоступной медицинской помощи и городским, и сельским жителям. Без этого условия говорить о здоровом образе жизни для всех граждан страны нереально, хотя его соблюдение возможно и осуществляется для отдельных слоев и групп жителей. Именно такое положение имеет место в большинстве экономически развитых государств.

ЭТАПЫ ИСТОРИИ НЕРВИЗМА В МЕДИЦИНЕ

Ю. П. Лисицын, Т. В. Журавлева

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

Нервизм — направление в медицине, которое И. П. Павлов определил как руководящую роль нервной системы в управлении, координации жизнедеятельности организмов. Нередко это ошибочно оценивают в качестве функции высшей нервной деятельности.

Предпосылками нервизма можно рассматривать идеи о значении нервной системы в жизнедеятельности. Английский врач У. Куллен (1712—1790) писал, что болезни вызываются избытком или недостатком «нервного вещества». Сербский врач И. Апостолович в своей диссертации (1757 г.) считал нервную систему как «двигатель» всех процессов в организме. На смену анамнестическим понятиям о «нервном флюиде» пришли данные экспериментальной физиологии, обосновывающие универсальные принципы рефлекса в функционировании нервной системы (Р. Хенакт), рефлекторную теорию (Ч. Белл), регулирующие все акты жизнедеятельности (К. Бернар); особо следует сказать об изысканиях И. М. Сеченова, открывшего феномен центрального торможения и построившего на допавловском этапе концепцию о доминировании нервной системы во всех актах, происходящих в организме.

И. П. Павлов, его ученики и последователи создали и развивали учение о нервизме как фундаменте высшей нервной деятельности. Эта философия содержала представление о целостности организма, что не раз подчеркивали Иван Петрович вместе с Иваном Михайловичем: «для могучей власти физиологического исследования был приобретен вместо половинчатого весь нераздельный живой организм».

Для Павловского этапа нервизма характерен эволюционный подход, доказывающий возрастание роли ЦНС и ее внешних отделов по мере ее централизации и совершенствования живого существа. «Чем совершеннее нервная система животного организма,— указывал И. П. Павлов,—

тем она централизованнее, тем высший отдел ее является все в большей и большей степени распределителем всей деятельности организма...»

На объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР (1951) подчеркивалось, что Павловское учение как естественнонаучная основа медицины способствует развитию генеральной линии здравоохранения — его профилактической направленности.

Учение И. П. Павлова нашло отражение и применение в разрешении многих проблем, теории и практики медицины. Однако вплоть до настоящего времени существенных достижений в продвижении Павловского нервизма не отмечается и, к сожалению, его научное наследие все реже упоминается в научных тезисах, на сессиях, конференциях, съездах. Объективные данные о состоянии биомедицинских дисциплин в новейший период свидетельствуют о необходимости творческого развития работ И. П. Павлова и его школы.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КЛИНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ — МЕДИЦИНСКИЙ ВУЗ И ЕГО ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ

А. Ю. Лобанов

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ)

В феврале 1931 г. на базе Московской областной больницы имени А. И. Бабухина, бывшей Старо-Екатерининской (ныне МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского), возник Московский областной клинический институт (МОКИ), одной из поставленных перед ним задач которого участие «по поднятию квалификации врачей». В сентябре того же года распоряжением Мособлздравотдела МОКИ реорганизуется в МОКИ медицинский вуз, ему добавляются функции обучения студентов и подготовки врачебных кадров на правах обычного медицинского института. Фактически учебное заведение открылось 06.11.1931 г., а прием абитуриентов начали в январе — феврале 1932 г. В 1933 году в МОКИ медицинский вуз включили медтехникум им. Крупской, объединенный с 1-м Московским медполитехникумом. На их базе продолжали занятия зубные врачи. Первый выпуск состоялся в 1936 году. К этому же времени завершилось формирование всех теоретических и клинических подразделений нового учреждения. В его состав вошла также расширенная кафедра акушерства и гинекологии, выделенная из Московского областного научно-исследовательского института акушерства и гинекологии (МОНИАГ).

Директором медицинского вуза со дня основания по 1938 г. являлся Аванесов А. С., репрессированный как «враг народа», а затем Ремиз А. М., деканом — профессор Великорецкий А. Н. В числе профессоров

МОКИ — медицинского вуза, заведовавших кафедрами, находились такие крупные деятели советской науки, как Иваницкий М. Ф. — анатомия, Талалаев В. Т. — патанатомия, Павленко С. М. — патофизиология, Рихтер Г. А. — топанатомия, Линберг Б. Э. — факультетская хирургия, Краснушкин Е. К. — психиатрия, Майзель И. Е. — детские болезни, Диллон Я. Г. — рентгенология, Куршаков Н. А. — госпитальная терапия, Плоткин Ф. М. — госпитальная терапия, Фельдман А. И. — оториноларингология, Страхов В. П. — глазные болезни, Хорошко В. К. — нервные болезни, Майстрах К. В. — социальная гигиена, Беликов П. Ф. — микробиология, Смирнов А. И. — физиология, Розенблюм М. Б. — факультетская терапия, Беленький Д. Н. — пропедевтика хирургии, Готлиб Я. Г. — урология, Гринчар Ф. Н. — дермато-венерология, Атабеков Д. Н. — урогинекология, Каргер М. И. — химия, Смарин А. И. — физика.

В 1939 (16 мая) — 1940 гг. МОКИ — медицинский вуз преобразовали в 4 Московский государственный медицинский институт. До Великой Отечественной войны МОКИ — медицинский вуз произвел пять выпусков врачей. В связи с вторжением вермахта медицинские вузы перешли на ускоренную подготовку медиков по сокращенным программам, и в 1941 году пятикурсников МОКИ — медицинского вуза досрочно призвали на фронт, а четверокурсники получили удостоверения «зауряд-врачей», с которыми они могли оказывать на фронте раненым и больным помощь. Многие из них трудились во время войны в расквартированном эвакогоспитале № 5020 на территории МОКИ (ныне МОНИКИ). Учащихся 1—3 курсов, по воспоминаниям Майстрах К. В., распустили по домам по указанию заместителя директора института профессора Велюкорецкого А. Н. Некоторые сотрудники МОКИ медицинского вуза — 4-го ММИ временно эвакуировались в г. Фергану, где 1 марта 1942 г. педагоги преподавали студентам различных медицинских институтов, прибывших из захваченных городов. Позже, в октябре 1942 года, в коллектив влились работники Днепропетровского мединститута. Вплоть до 1943 года в г. Фергане 4-й ММИ произвел три выпуска — 210 врачей. Как отмечает профессор Майстрах К. В., возглавившая институт во время эвакуации, «все студенты были распределены по разверстке НКЗ РСФСР: половина из них была направлена в Красную Армию, а остальные, главным образом, на противоэпидемическую работу». По инициативе института в г. Фергане появилось научно-медицинское общество, которое провело более 60 заседаний.

Постановлением СНК СССР № 856 от 03.08.1943 г. все медицинские институты столицы были реэвакуированы. 193 студентов перевели в Крымский медицинский институт, туда же передали оборудование и учебные пособия.

Эшелон прибыл в Москву 6 октября 1943 года. НКЗ РСФСР принял решение объединить 4-й и 3-й ММИ в один Московский государственный медицинский институт МЗ РСФСР с объявлением нового конкурсного набора персонала на все кафедры.

Часть кафедр и клинических баз осталась в МОНИКИ. В реорганизованном учреждении остались работать Великорецкий А. Н., Линберг Б. Э., Талалаев В. Т., Куршаков Н. А., Диллон Я. Г., Рихтер Г. А., Хорошко В. К. В Москву вернулись 150 сотрудников и 530 учащихся 4-го ММИ.

В 1950—1951 гг. Московский государственный медицинский институт МЗ РСФСР направили в г. Рязань. В городе стал функционировать медицинский институт, ныне (с 1993 г.) Рязанский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова.

ПРОФЕССОР НИКИТА ИВАНОВИЧ МАХОВ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А. Ю. Лобанов, М. В. Фенелонова

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского (МОНИКИ)

В октябре 2013 года исполнится 110 лет со дня рождения выдающегося советского хирурга, видного ученого и преподавателя, заслуженного врача РСФСР, профессора Н. И. Махова.

Никита Иванович родился 26 октября 1903 г. в г. Ельце Саратовской области. В 1922 г. окончил школу и его приняли служителем аптеки при поликлинике Наркомздрава РСФСР. В том же году успешно сдает экзамены в 1-й Московский университет и начинает заниматься на медицинском факультете. С 4-го курса устремляется в хирургический стационар, на дежурства. Уже тогда он отдает свободное время анатомии и хирургии. Обходы больных с А. В. Мартыновым, разборы историй болезней с П. А. Герценом, операции, вся обстановка хирургических клиник Старо-Екатерининской больницы (ныне МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского) 1926—1927 гг., где молодой человек стажировался под руководством Н. К. Холина, определили всю дальнейшую его судьбу.

В 1927 г. Н. И. Махов получает диплом врача и находится в урологической клинике профессора Николая Федоровича Лежнева. Последующий год на военной службе в Рязанском пехотном училище.

В 1929 г. он возвращается в больницу имени А. И. Бабухина (бывшую Старо-Екатерининскую) в качестве экстерна хирургической клиники. Через год становится ординатором, одновременно преподавая в фельдшерской школе и трудясь в поликлинике. С тех пор вся карьера Никиты Ивановича неразрывно связана со Старо-Екатерининской больницей и расположенными на ее базе клиническими учреждениями, где проходит большой путь до заведующего 1-й хирургической клиникой МОНИКИ (с 1954 по 1962 г.). Здесь, работая совместно и под наблюдением таких корифеев медицины, как С. П. Федоров, А. В. Вишневецкий, А. В. Смир-

нов, Ф. М. Плоткин, Б. Э. Линберг, формируется как хирург, ученый и педагог.

В 1930—1931 гг. Н. И. Махов — среди лиц, причастных к созданию кафедр анатомии и оперативной хирургии Московского областного клинического института (МОКИ — Мед. ВУЗа), возглавляемых М. Ф. Ивановичем, Г. А. Рихтером. Сочетая педагогику и клинику, совершенствует свои знания и получает ту прекрасную анатомическую подготовку, которая накладывает особый отпечаток на его оперативное мастерство.

В этот период Никита Иванович также принимал активное участие в постановке хирургической службы для сельского населения Московской, Рязанской, Тульской областей и Дальнего Востока.

Особенно ярко проявились способности Н. И. Махова в годы Великой Отечественной войны. Он сумел организовать на высоком уровне функционирование крупного многопрофильного эвакогоспиталя № 5020 (на базе МОНИКИ), одновременно помогая многочисленным госпиталям Московской области. В напряженные дни боев с фашистами с бригадой хирургов выезжал в Можайск и Серпухов для оказания помощи раненым.

Им разработаны новые оперативные методы, внесены целесообразные видоизменения в целый ряд типичных манипуляций, произведен ряд уникальных вмешательств. Он одним из первых с успехом освоил панкреатодуоденэктомию и завершил пластику пищевода с использованием илеоцикального угла, перемещение грудного лимфатического протока в вену шеи и лимфатических сосудов бедра в подкожную вену при лимфастазе, произвел успешный перенос внутренней срамной артерии при кровотечении из кавернозных тел, употребил крайнюю плоть для пластики, дополнил способ редуцированного кровообращения перевязкой артерии при угрожающем венозном стезе; предложил ряд эффективных операций при пузырно-кишечных свищах и недостаточности жома прямой кишки, применив в пластике мощные лоскуты большой ягодичной мышцы, модернизировал операцию Таннера при портальной гипертензии. Он впервые пересадил фатеровый сосок и проток Санторини в тонкую кишку при резекции двенадцатиперстной кишки по поводу полипоза.

Он изобрел оригинальную технологию лечения кишечных свищей, новый прием расширения пищевода, первым в нашей стране сделал трахеотомию при нарушениях дыхания центрального происхождения, одним из первых совершил внутриартериальное переливание крови, первым сообщил о результате паранефральной блокады при остром панкреатите.

Перу Н. И. Махова принадлежит более 200 печатных публикаций, в том числе 4 монографического характера: «Оперативное лечение рака нижней губы», «Вычленение бедра при осложненных огнестрельных ранениях нижних конечностей», «Ранения сосудов шеи», «Комбинирован-

ные ранения сосудов конечностей» (главы XIX тома «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»).

Он автор 2 книг: «Бронхиальное дерево после резекции легкого» (1972), «Архитектоника воротной вены при синдроме портальной гипертензии» (1973).

На протяжении многих лет являлся главным хирургом Мособлздравотдела, членом правления хирургического общества Москвы и Московской области, а с 1972 г. — его почетным членом. В 1952 г. вошел в состав правления Всесоюзного, а с 1957 г. — Всероссийского общества хирургов, рецензионной комиссии издательства «Медицина» и редакционной коллегии журнала «Хирургия».

Заслуги ученого получили высокую государственную оценку: его наградили орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и многими медалями, присвоили почетное звание заслуженного врача РСФСР.

С 1962 г. Н. И. Махов заведовал кафедрой общей хирургии Московского медицинского стоматологического института им. Н. А. Семашко (ММСИ), ныне Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова.

Никита Иванович скончался 13 января 1983 года на 80-м году жизни.

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР-ПЕДИАТР В СОСТАВЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА — ТЮРИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕВНА

А. Е. Локтев

Челябинская государственная медицинская академия

Н. С. Тюрина родилась 03 июля 1918 года. В 1940 году Наталья Сергеевна окончила лечебный факультет Казанского медицинского института, после чего с 1941 по 1943 г. трудилась участковым педиатром в г. Челябинске. В 1943 году ее призвали в ряды ВС СССР на должность хирурга эвакогоспиталя № 17—22. С запасным полком 35-летняя молодая девушка сопровождала маршевый эшелон на фронт. После службы в рядах ВС СССР с 1946 по 1952 г. Наталья Сергеевна заместитель заведующего Челябинским горздравотделом. В 1952 году Тюрину Н. С. приняли в Челябинский медицинский институт ассистентом кафедры детских болезней, с 1952 по 1956 г. — временно исполняла обязанности заведующего кафедрой детских болезней, а с 1960 по 1972 г. занимала кафедру детских болезней лечебного факультета. В 1970 г. открылся педиатрический факультет.

Именно так произошло, что Наталья Сергеевна Тюрина стала первым кандидатом (1956 г.) и доктором (1968 г.) медицинских наук, педиат-

ром — профессором (1969 г.) Челябинского медицинского института, в котором проработала более 40 лет и воспитала ведущие научные кадры для всех кафедр педиатрического факультета.

С 1969 по 1988 г. ученая возглавляла кафедру детских болезней № 1.

Наталье Сергеевне со своим коллективом удалось создать высококвалифицированную клинику на базе городской клинической больницы № 1 с организацией специализированных отделений: патологии новорожденных, аллергологического, кардиоревматологического, гастроэнтерологического. В это время возникла хорошо оснащенная палата интенсивной терапии и реанимации для тяжелобольных детей раннего возраста, лаборатории функциональной кардиологической и бронхологической диагностики, цитохимии и др.

С 1976 по 1981 г. при кафедре функционировал факультет усовершенствования педиатров, где повысили квалификацию 450 врачей.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РСФСР в 1983—1985 г. на кафедре существовали профессиональные курсы по пополнению знаний врачей 12 областей Урала и Сибири по детской гастроэнтерологии, выпустившей 178 врачей.

Основным научным направлением кафедры детских болезней № 1 в течение многих лет являлось разрешение наиболее актуальных проблем педиатрии — изучение эндемического зоба у детей Южного Урала, неспецифических заболеваний органов дыхания у детей воспалительного и аллергологического генеза. Эта тематика выполнялась согласно Государственной программы Министерства здравоохранения РСФСР и Главного республиканского института педиатрии и детской хирургии, (директор академик Ю. Е. Вельтишев).

Одновременно с этим проводились научные изыскания по частным вопросам неонатологии, гастроэнтерологии и интенсивной терапии. Результатом явилась защита 38 кандидатских диссертаций. Учениками Тюриной Н. С. являются 8 докторов наук, 7 из которых стали заведующими кафедрами педиатрического профиля в Челябинской медицинском институте и в Уральском институте усовершенствования врачей.

На кафедре профессора подготовлено 12 очных и 20 заочных аспирантов и более 200 клинических ординаторов, издано 2 монографии, 6 сборников научных трудов, 14 писем республиканского уровня, напечатано более 600 работ, получены патенты на 3 изобретения, утверждены более 70 рационализаторских предложений. Сама Наталья Сергеевна написала свыше 290 статей, 2 монографии, имела 2 изобретения, 20 рациональных предложений, редактор 4 научных сборников.

Ученая 30 лет руководила цикловой методической и проблемной комиссиями по педиатрии института, была членом правления Всероссийского общества, 40 лет — председателем его филиала в Челябинской области, входила в состав редколлегии журналов «Педиатрия» и «Вопросы охраны материнства и детства», стояла во главе областного научного общества педиатров.

Научная и педагогическая деятельность профессора Тюриной Н. С. отмечена правительством: в 1961 году Наталья Сергеевна награждена медалью «За трудовое отличие». В 1971 году указом президиума Верховного Совета СССР удостоена ордена В. И. Ленина, знака «Отличник здравоохранения» и медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Скончалась Н. С. Тюрина 3 августа 2008 года. Похоронена на Успенском кладбище г. Челябинска.

ЗИНОВИЙ СОЛОМОНОВИЧ БАРКАГАН — ПРОФЕССОР АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

А. Е. Локтев

Челябинская государственная медицинская академия.

З. С. Баркаган родился 25 апреля 1925 года в г. Одессе в семье известного профессора-терапевта.

В 1946 году молодой человек окончил лечебный факультет Одесского медицинского института. После получения диплома остался в нем же и работал до 1985 года врачом-лаборантом и ординатором клиники госпитальной терапии академика М. А. Ясиновского. Защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Исследование сосудодвигательной реактивности на холод при предгипертонических заболеваниях, гипертонической болезни и других внутренних заболеваниях» в 1950 г., Зиновий Соломонович переехал в Душанбе, где последовательно занимал должности ассистента, доцента, а затем заведующего кафедрой госпитальной терапии Таджикского медицинского института (1950—1955 гг.).

В 1963 г. З. С. Баркаган выполнил докторскую диссертацию на тему: «Диагностика, клиника и лечение отравлений ядами змей и членистоногих Средней Азии».

С 1955 до 1997 года ученый живет в г. Барнауле Алтайского края, где возглавляет кафедру пропедевтики внутренних болезней в Алтайском государственном медицинском институте им. Ленинского Комсомола.

С 1997 года Зиновий Соломонович становится почетным профессором Алтайского медицинского университета.

З. С. Баркаган был научным руководителем Академического центра и лаборатории гемостаза при ЦНИЛ Алтайского медицинского университета, директором Алтайского филиала Центрального института гематологии (ГНЦ РАМН).

Зиновий Соломонович внес большой вклад в прогресс отечественной гемостазиологии. В 1960-х гг. он впервые предложил применение свеже-

замороженной плазмы для лечения ДВС-синдрома. Эти изыскания отмечены Государственной премией СССР (1987 г.).

З. С. Баркаган очень сильно интересовался проблемами клиники и лечения различных видов кровоточивости и тромбофилических заболеваний.

Зиновий Соломонович выявил впервые вместе со своими сотрудниками до этого не наблюдаемые в российской популяции дефициты факторов X и VII антитромбина III, протеина C, резистентности к последнему активированного фактора V и ряд других видов патологии системы гемостаза, а также показали особенности клинического течения и реабилитации пациентов с ингибиторами факторов VIII и IX, сформулировали первые отечественные классификации тромбоцитопатий и гематогенных тромбофилий.

Под началом З. С. Баркагана разработаны новые методы диагностики и лечения гемофилических артропатий, в частности, их десфераловая терапия, оригинальные способы артрофонографии, обосновано использование радионуклидов и магниторезонансной томографии в диагностике гемофилических артропатий, изучены состав и свойства синовиальной жидкости на разных этапах воспалительного процесса в суставах при гемартрозах, применены у данного контингента больных аппараты Илизарова, Волкова — Оганесяна. Впервые в мировой литературе описал и детализировал у больных гемофилией «вторичный ревматоидный синдром» (синдром Баркагана — Егоровой).

Огромные успехи у него в становлении учения о геморрагических мезенхимальных дисплазиях. Определил наиболее частые виды этой патологии и типовые нарушения при них отдельных звеньев системы гемостаза, внедрил патогенетическую терапию при различных формах поражения.

Несомненно значение Зиновия Соломоновича в познании природы и возникновении технологии лечения онкотромбозов и тромбофилий лекарственного происхождения. Им подготовлены рациональные схемы применения антитромботических средств при этих синдромах, вскрыты частота и причины резистентности к аспирину и другим антитромботическим средствам у отдельных групп людей.

З. С. Баркаган и его коллеги передали в практику систему оригинальных тестов для распознавания и лечения антифосфолипидного синдрома, успешного преодоления при нем упорного невынашивания беременности. Использование данной методики позволило в 100 процентах случаев завершать беременность рождением здоровых доношенных детей.

Значительный задел сделал он в зарождении зоотоксикологии и ее развитии. Им расшифрованы патогенез и клиника поражений ядами змей и членистоногих Средней Азии, предложены эффективная патогенетическая терапия отравлений, получившая отражение в соответствующих руководствах, справочниках и энциклопедических изданиях.

Зиновием Соломоновичем создан ряд принципиально новых лабораторных проб— ортофенантролиновый, со змеиными ядами отечественной фауны и др., которые нашли широкое распространение в коагулологических лабораториях как в России, так и за ее пределами.

Основоположник мощной в стране научной школы по диагностике и лечению нарушений гемостаза, геморрагических синдромов, ДВС-синдрома и тромбофилий. Основатель ведущей в СССР школы биотоксинологов. Выдающиеся ученики: член-корреспондент РАМН Ю. Б. Исхаки; профессора Я. А. Макарович, А. А. Жаворонков, В. Г. Лычев, Е. И. Бувич, Л. П. Цывкина, Н. А. Землянова, А. В. Федоров, А. П. Момот, В. В. Федоров, Г. Г. Иосава, И. В. Пикалов, Чан Кьен, Е. А. Распопова, Г. А. Глазунова, П. А. Воробьев, Е. Ю. Васильева. Ученый воспитал 28 докторов и 82 кандидата медицинских наук. Выступал с лекциями в зарубежных университетах (Германия, США, Китай).

З. С. Баркаган проявил себя в качестве организатора здравоохранения. Еще в 1960-х годах он инициировал образование центра по диагностике и лечению нарушений гемостаза, который за короткий период превратился в один из головных в стране. На его базе в 1980—1990 гг. был налажен выпуск отечественных диагностических тест-систем, что расширило возможности врачей в установлении и успешном лечении многих видов патологии системы гемостаза.

Автор более 500 статей в периодической печати, 32 монографии и глав в руководствах и справочниках, имеет 24 авторских свидетельства на изобретения и патенты. Основные монографии и руководства: «Ядовитые змеи и их яды» (1967), «Геморрагические заболевания и синдромы» (1980, 1988), главы в руководствах по гематологии (1979, 1985, 2004) и онкологии (2001), «Основы диагностики нарушений гемостаза» (1999), «Очерки антитромботической фармакопрофилактики и терапии» (2000), «Справочник» практического врача» (2000), «Справочник врача общей практики» (2000), «Основы диагностики и лечения антифосфолипидного синдрома» (2003).

В 1992 году избран членом-корреспондентом Российской академии наук, входил в правлении Всероссийского общества терапевтов (1962—1989), Всесоюзного и Всероссийского общества гематологов и трансфузиологов (1965), Европейской ассоциации трансфузиологов (1999), президиума Ассоциации герпетологов при РАН (1970), являлся членом Международной ассоциации биотоксинологов (1975), Лондонского королевского общества естествоиспытателей (1995), Международной ассоциации по гемостазу и тромбозам (1998), председателем проблемной комиссии РАМН и Минздрава РФ «Патология гемостаза» (1980).

Зиновий Соломонович Баркаган — заслуженный деятель науки РФ (1982), лауреат премий Государственной СССР (1987), имени И. И. Ползунова (1991) АН СССР, имени М. П. Кончаловского АМН СССР (1989), Алтайского края (1999), почетный профессор Алтайского медицинского университета (1997), почетный гражданин Барнаула (2002), на-

гражден орденом «Знак Почета»; медалями «За освоение целинных земель» и «За доблестный труд».

Ушел из жизни 27 декабря 2006 года, похоронен в Барнауле на Власихинском кладбище.

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА С. Р. МИРОТВОРЦЕВА (из опыта
организации воспитания обучающихся Первого Московского
государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова
на материале научно-исследовательских и педагогических взглядов
С. Р. Миротворцева)**

И. И. Макарова, Р. В. Шурупова

Первый Московский государственный медицинский
им. И. М. Сеченова; Детский сад № 1220

Более ста лет назад Блонский П. П. писал о превращении школьных занятий из уроков послушания в ряд открытий, делаемых учеником. Менделеев Д. И. указывал на необходимость передачи студентам науки, а не только знаний. Буглеров А. М., Лобачевский Н. И., Капица П. Л., Менделеев Д. И., Остроградский М. В., Пирогов Н. И., Семенов Н. Н., Сеченов И. М. представили в своих учебниках и педагогических сочинениях образцы единства обучения и воспитания.

Большое научно-исследовательское и педагогическое наследие оставил нам профессор Сергей Романович Миротворцев (1878—1949) — выдающийся русский и советский хирург, действительный член Академии медицинских наук СССР (с 1945 г.), заслуженный деятель науки РСФСР (с 1935 г.), участник Русско-японской, Первой мировой и Великой Отечественной войн.

К педагогическому достоянию относится труд «Педагогическая работа», в котором ученый описывает учебно-воспитательный процесс в высшей школе, факторы, обеспечивающие его эффективность.

«Преподавание в высшей школе, пишет С. Р. Миротворцев,— это сложный, серьезный процесс, которому нужно отдавать себя целиком. Я много в жизни слышал прекрасных лекторов — профессоров и преподавателей. Я слышал доклады выдающихся ученых, артистов и общественных деятелей и считаю, что слово — это самое острое оружие, какое только может быть у человека и поэтому вопрос о культуре слова, о культуре речи должен вставать всегда перед преподавателем, когда он избирает свой путь. Я знал многих профессоров, высокообразованных людей, лекции которых плохо посещались студентами. Великолечно зная свой предмет и являясь крупными научными работниками в своей области, они не умели дать студентам тех знаний, которые были необходи-

мы. Студенты их лекций не любили потому, что они либо давили студентов своим авторитетом, либо загромождали свои лекции ненужными подробностями. Некоторые просто дублировали учебники в расширенном масштабе, а иные противопоставляли себя аудитории и, считая ее малообразованной, не находили нужным доводить до нее всю глубину знаний.

Я много думал об этом и считаю, что профессором может быть только тот, кто обладает полнотой знаний в своей специальности, владеет методическим мышлением и умением хорошо довести сказанное до сознания слушателя. Лекция — это кульминационный пункт всего нашего преподавания. Надо, чтобы студент находил для себя интересным быть на лекции, и тогда — будет или не будет обязательна лекция — он всегда придет на нее.

Профессор, не умеющий читать лекции, не может преподавать, как бы он ни был сведущ в своем предмете. Он может быть прекрасным научным исследователем, он может работать в научно-исследовательском институте, но он не может заниматься преподаванием.

Лекция — это основная форма преподавания. К лекции всегда нужно готовиться. Тридцать пять лет я читаю лекции, и не было ни одной лекции в моей жизни, к которой я бы не готовился. Это мое неизменное правило. Я лучше откажусь от чтения лекции, но если я ее буду читать, то только подготовившись. Так, казалось бы, нужно ли мне, который пятьдесят лет занимается медициной, готовиться к лекциям об аппендиците, в отношении которого каждый врач вправе считать себя знатоком? Да, формальных знаний из учебника мне приобретать не надо. Перед лекцией я всегда просматриваю студенческий учебник только для того, чтобы не читать на лекции того, что в нем написано. Учебник можно приобрести и можно читать его всю жизнь, а живое слово можно услышать раз в жизни, потому что каждая лекция является «уникумом» — и она неповторима.

Тридцать лет я читаю лекции об аппендиците, и если бы застенографировать их от первой до последней, то ни одна из них не была бы похожа на другую. Хирургическая мысль все время движется вперед, и это должна отражать лекция, которая доводит до слушателя старое учение в новых модификациях. Студент в большинстве случаев не знает новейших достижений медицины, а профессор знает, во всяком случае, должен знать и должен довести их до сведения своих слушателей. Лекцию не нужно загромождать излишними подробностями, деталями — научные истины должны быть четко и просто изложены, без загрузки родного языка ненужными иностранными словами — вот форма лекции, к которой должен стремиться каждый педагог.

Непременным условием являются проблемы и гипотезы в лекции: то есть лекция должна будить мысль у студентов. Мне особенно нравились те мои лекции, после которых студенты, возвращаясь в город, весь длинный путь от клиники к центру проводили в спорах по поводу сказанного

мною. Это лучшая форма беседы, потому что она приводит в движение мысль человека, дает материал для обсуждения, спора и влечет его к книге, в которой он хочет найти разгадку сказанного, а это укрепляет его знания. Я всегда придавал этому исключительное значение».

Отдельные фрагменты этой публикации мы обсуждаем на занятиях с аспирантами, профессорско-преподавательским составом, обучающимися по программе дополнительного профессионального образования «Преподаватель высшей школы».

Начиная с 1928 года, профессор С. Р. Миротворцев целиком посвящает себя научным изысканиям и педагогике. Сергей Романович очень любил молодежь. Как видно из его произведения, выступать перед студентами с лекциями для него оказывалось огромной радостью. Для слушателей каждая лекция профессора превращалась в праздник. Замечательный оратор использовал даже театральные приемы, речь его была образной. У выдающегося актера, своего друга Ивана Артемьевича Слонова, он брал уроки дикции. То, о чем он говорил и как говорил, навсегда оставалось в памяти.

У него имелась громадная хирургическая практика и бесценный многолетний клинический опыт. Его богатый культурный кругозор является образцом для подражания. С. Р. Миротворцев великолепно знал музыку, страстно любил театр. За всю жизнь он собрал богатую библиотеку. Интересный факт из его творческого пути мы приводим студентам на лекциях, когда еще в 1909 году он готовил свою диссертацию, то, по его словам, для вдохновения (!) перечитывал Л. Н. Толстого «Войну и мир».

Его гуманистические взгляды особенно важны сегодня. Так, в выступлении перед молодыми хирургами 15 марта 1942 года Сергей Романович призывал их любить раненых. «А любить,— пояснял он,— это значит жертвовать собою, своим временем, досугом, своим отдыхом, своими желаниями, своими удовольствиями. Нужно отдать свое сердце и так относиться к раненому, как к своему родному. Хирургия не служба, а честь, радость, вдохновение, хирургия — счастье людей, отцов, матерей...».

Профессиональный талант ученого описан в романе «Порт-Артур». Представлен следующий эпизод: в бою с японцами тяжело ранило молодого прапорщика Звонарева. Его осматривают доктора. Главный хирург крепости Гюббенет принимает решение сегодня же, без промедления ампутировать у Звонарева правую ногу ниже колена, иначе тому грозит гангрена... Девушка Варя, горячо любящая прапорщика просит: «Не делайте его калекой!». Но Гюббенет неумолим: иного выхода он не видит... И тогда молодой, еще безвестный врач С. Р. Миротворцев берет на себя смелость повременить с ампутацией. И что же? Он спасает Звонареву ногу! В порыве благодарности Варенька восклицает: « Вы... вы не Миротворцев, а Чудотворцев!».

С этим восторженным криком души мы, безусловно, соглашаемся.

ПРОФЕССОР РОДИОНОВ В. Н. И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНЕСТЕЗИОЛОГИИ И РЕАНИМАТОЛОГИИ

С. В. Маркова

Воронежская государственная медицинская академия
им. Н. Н. Бурденко

Виктор Николаевич Родионов родился 17.06.1948 года в селе Полетаево Тамбовской области. В 1966 году закончил среднюю школу с серебряной медалью и поступил в Воронежский государственный медицинский институт на лечебный факультет. После получения диплома с 1972 года врач-анестезиолог в Воронежской областной клинической больнице в реанимационном отделении, которое впервые появилось в Центральном Черноземье. Родоначальник воронежской реаниматологии — профессор Валерий Павлович Радушкевич, тогда заведующий кафедрой госпитальной хирургии ВГМИ и главный врач областной больницы. Его преемник и последователь профессор Леонид Федорович Косоногов.

В. П. Радушкевич и Л. Ф. Косоногов основали воронежскую школу реаниматологов, стали учителями целого поколения врачей-реаниматологов, в том числе В. Н. Родионова. Благодаря современным видам анестезии воронежские хирурги проводили сотни сложнейших операций и внедряли новые методики, например, вспомогательное искусственное кровообращение, апробировали дыхательные аппараты, которые производил Воронежский механический завод.

В начале 70-х годов в Воронежской областной клинической больнице открылся анестезиолого-реанимационный центр, который считался одним из лучших в стране. В 1975 г. в ВГМИ возникла кафедра анестезиологии и реаниматологии, которая выделилась из состава кафедры госпитальной хирургии. Каждый сотрудник не только преподавал, но и трудился в отделениях центра. Одновременно, выполняя обязанности врача-реаниматолога, с 1975 г. Виктор Николаевич начал свою педагогическую деятельность ассистентом на кафедре анестезиологии и реаниматологии ВГМИ. В 1978 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Реография и радиоизотопное сканирование печени при тяжелом травматическом шоке и в послеоперационном периоде».

В 1983 году его командировали в Афганистан анестезиологом для организации кафедры анестезиологии и реаниматологии в Кабульском университете.

После возвращения в 1986 году В. Н. Родионов продолжил свою педагогическую и научную карьеру в Воронеже. Основной проблемой его изысканий стала задача комплексного лечения тяжелых септических состояний в хирургии. Актуальность профилактики их постоянно возраста-

ла, летальность больных сепсисом и септическим шоком составляла около 50 % (Родионов В. Н. Применение гемосорбции в комплексном лечении сепсиса. Воронеж, 1985). Ученый инициировал поиски в этой области, позволившей научно обосновать ряд передовых технологий осуществляемой системы детоксикации и гипербарической оксигенации у пациентов с острым сепсисом. Виктор Николаевич — автор 10 рационализаторских предложений, среди которых наиболее важное — оксигенатор для оксигенации крови при гемосорбции (1981), затем аппарат для экстракорпоральной сорбции и оксигенации крови (1981) и метод экстракорпоральной гемосорбции по типу вспомогательного кровообращения из вены в артерию с оксигенацией крови в терапии больных септическим шоком, а также способ борьбы с гнойно-воспалительными процессами с включением в проводимые мероприятия гемосорбции (1982) и др. Результаты обобщил в диссертации «Гемосорбция и ГБО в интенсивной терапии больных острым сепсисом и септическим шоком (клиническое исследование)», первую степень доктора наук, защищенную в 1994 г. во вновь образованном специализированном Ученом совете ВГМА им. Н. Н. Бурденко по хирургии, анестезиологии и реаниматологии, стоматологии.

В 1996 г. В. Н. Родионова избрали на кафедру анестезиологии и реаниматологии ВГМА им. Н. Н. Бурденко. В этом же году ему присвоили звание профессора. Клинической базой кафедры стал анестезиолого—реанимационный центр Воронежской областной клинической больницы. За 1996—2001 годы под его руководством защищены 5 кандидатских диссертаций. Основная сфера научных интересов ученого посвящена дальнейшему изучению системной гемодинамики и кислородного бюджета у больных с острой травмой, отравлениями и в послеоперационный период, эфферентной терапией и ГБО в критических ситуациях. Новейшие подходы: гравитационное очищение крови от отравляющих веществ различного происхождения, использование гипербарической оксигенации — развитие этих направлений связано с именем В. Н. Родионова. Большой вклад он внес в становление службы реаниматологии и анестезиологии, являясь внештатным главным анестезиологом-реаниматологом при управлении здравоохранения и членом совета экспертов лицензионной комиссии при администрации Воронежской области.

13 апреля 2001 год Виктор Николаевич скончался от тяжелой болезни в возрасте 52 лет на вершине своей научной и творческой активности.

ХАРЬКОВСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗВЕСТНОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТОЛОГОАНАТОМА ПРОФЕССОРА Н. Ф. МЕЛЬНИКОВА-РАЗВЕДЕНКОВА

*В. Д. Марковский, А. Ф. Яковцова, И. В. Сорокина,
О. А. Омельченко, Ж. Н. Перцева, М. С. Мирошниченко,
О. Н. Плитень*

Харьковский национальный медицинский университет

Николай Федотович Мельников-Разведенков родился в 1866 году в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского (ныне город Серафимовичи Волгоградской области) в семье ветерана Севастопольской кампании, сменившего военный мундир на место письмоводителя в гимназии, что давало его детям возможность получить хорошее среднее образование. Юноша окончил гимназию в 1884 году с золотой медалью. По конкурсу аттестатов в этом же году поступил на медицинский факультет Московского университета.

Еще в студенчестве Николай Федотович проявил интерес к патологической анатомии, что заметили преподаватели, и потому после завершения учебы в университете в 1889 году его оставили на кафедре патологической анатомии у профессора И. Ф. Клейна сначала сверхштатным лаборантом, а в 1890 году зачислили помощником прозектора кафедры М. Н. Никифорова, ставшего в дальнейшем его научным руководителем.

За 12 лет в Москве Н. Ф. Мельников-Разведенков прошел путь от лаборанта до ассистента кафедры. В 1895 году получил степень доктора медицины, а в 1897 году — звание приват-доцента, чему благоприятствовало открытие им «Нового способа приготовлений анатомических препаратов с сохранением их естественной окраски», удостоенное анатомической премии П. А. Загорского. В будущем эта технология, дополненная методом харьковского анатома профессора В. П. Воробьева, будет использована для бальзамирования тела В. И. Ленина, реставрации и ребальзамирования тела Н. И. Пирогова.

С 1898 по 1900 г. молодой врач пребывал в научной командировке за границей — в Германии, Австрии, Швейцарии. Еще будучи за рубежом, Николая Федотовича пригласили участвовать в конкурсе на занятие кафедры патологической анатомии Харьковского университета, которую он возглавлял с 1902 по 1919 г. По приезду в Харьков его назначили также на должность прозектора Харьковской губернской земской больницы — Сабуровой дачи.

За время нахождения в Харькове Н. Ф. Мельников-Разведенков сформировал крупную базу для учебных занятий и научного поиска, открылись патологоанатомическая и химико-бактериологическая лаборатории, систематически созывались научные совещания, так называемые «четверги», пользовавшиеся особенным успехом у врачей. Зародившаяся

еще в Москве связь патологической анатомии с клиникой получила более широкое развитие в Харькове, что вызвало огромное стремление практических врачей выполнять научные изыскания под началом Николая Федотовича. Более 140 врачей выполнили почти 300 научных исследований, в которых разрабатывались самые различные вопросы, из них 15 были оформлены как диссертации. Кафедра патологической анатомии Харьковского университета считалась у профессионалов ведущей среди аналогичных подразделений других университетов России.

Активнейшее участие Н. Ф. Мельников-Разведенков принимал и в функционировании Харьковского медицинского общества — старейшего в России, образованного в 1861 году, действительным членом которого он стал в первый год после приезда в Харьков.

Много времени Николай Федотович уделял издательской работе. Он инициировал «Харьковский медицинский журнал», первый том которого увидел свет в 1906 году. В 1913 году Н. Ф. Мельникова-Разведенкова избрали ответственным редактором этого журнала, выходившего до 1917 года. Под редакцией Николая Федотовича выпускались сборники трудов, посвященные памяти выдающихся отечественных патологоанатомов: В. П. Крылова, М. Н. Никифорова, В. К. Высоковича и др. Систематически печатались отчеты прозектур, очерки по истории отечественной патологической анатомии, биографии крупных отечественных и зарубежных патологов.

В 1919 году волею судьбы Н. Ф. Мельников-Разведенков оказался в родной Кубани, где сотрудничает с Красным Крестом, входит в состав комиссии по учреждению в Екатеринодаре (ныне Краснодар) Кубанского государственного университета, организывает в нем медицинский факультет и с сентября 1920 года руководит им. С 1921 года — он преобразуется в Кубанский медицинский институт. Николай Федотович одновременно директор и заведующий кафедрами патологической анатомии и судебной медицины.

В 1925 году ученый возвратился в Харьков, где его с нетерпением ждали старые друзья и ученики. Он основоположник Украинского патологоанатомического института, который в 1930 году реорганизовывается в Украинский институт экспериментальной медицины, где Николай Федотович во главе патоморфологического отдела. В 1927 году Н. Ф. Мельникова-Разведенкова действительный член Всеукраинской академии наук (ВУАН). Он создает в Академии пантеон мозга выдающихся людей Украины, проводит в Киеве I Всесоюзный съезд патологов, основывает Украинское общество патологов и «Украинский медицинский архив», редактируя последний на украинском языке, а затем превращает его в журнал «Экспериментальная медицина».

Ученый оказывал широкое влияние на развитие отечественной печати не только по проблемам патологии, но и общемедицинским, непосредственно содействовал его появлению, а впоследствии его утвердили

ответственным редактором широко известного журнала «Л_карська справа. Врacheбное дело».

Умер Николай Федотович Мельников-Разведенков от тяжелой болезни в Харькове в декабре 1937 года.

Яркая, отданная без остатка служению народу жизнь Николая Федотовича и оставленное его талантом наследие будут вдохновлять на самоотверженный труд еще многие поколения врачей.

Г. Л. ДЕРМАН — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ПАТОЛОГОАНАТОМОВ

*В. Д. Марковский, А. Ф. Яковцова, И. В. Сорокина,
О. А. Омельченко, Ж. Н. Перцева, М. С. Мирошниченко,
О. Н. Плитень*

Харьковский национальный медицинский университет

Выдающийся представитель харьковской школы патологоанатомов, один из ведущих специалистов в этой области знаний в СССР Григорий Львович Дерман родился 13 мая 1890 года в городе Бахмуте Екатеринославской губернии (ныне Артемовск Донецкой области) в семье служащих.

В 1910 году в городе Боброве Воронежской губернии окончил гимназию с золотой медалью. В том же году поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Диплом врача получил в ноябре 1914 года. Его интерес к патологической анатомии проявился еще в студенческие годы под влиянием известного в данной отрасли науки ученого и педагога Н. Ф. Мельникова-Разведенкова, и предопределил дальнейшее становление Г. Л. Дермана. На пятом курсе Григорий Львович за научный труд «Сравнительная оценка различных методов окраски сухих препаратов крови» Советом профессоров награжден золотой медалью. После университета, во время Первой мировой войны, его назначили младшим координатором Харьковского военного госпиталя, где он исполнял эти функции до конца 1918 года. С 1919 по 1920 г. он руководил Харьковской окружной патологоанатомической лабораторией (при Красной армии). С 1916 по 1941 г. Г. Л. Дерман находился в Институте лабораторной диагностики Минздрава УССР последовательно в бактериологическом, химико-микроскопическом и патологоанатомическом отделениях в качестве ассистента, затем заведующего отделением, а после смерти директора, профессора С. Л. Эрлиха, заменил его на этом посту. С 1919 по 1927 г. ассистент кафедры нормальной гистологии медицинского института. В 1925 году командирован в Германию для пополнения своего морфологического образования, где в течение 8 месяцев стажировался в Берлинском патологическом институте (директор — профессор О. Лю-

барш). В 1928 году вторично отправился в Германию в научную командировку во Фрайбургский патологический институт (директор — профессор Л. Ашофф).

В 1926 году Григорий Львович успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Морфология незрелых нейрогенных опухолей» и удостоился ученой степени доктора медицинских наук. В 1930 году избирается на кафедру патологической анатомии Харьковского института усовершенствования врачей, с 1932 года он одновременно занимает кафедру 2-го Харьковского медицинского института. В годы войны Г. Л. Дерман руководил кафедрой патологической анатомии Ижевского медицинского института, совмещая с большой прозекторской работой в эвакуогоспиталях. С 1945 по 1971 г. Григорий Львович возглавлял кафедру патологической анатомии Харьковского медицинского института. С 1971 года продолжил научным консультантом там же.

Профессор Г. Л. Дерман участвовал в ребалязамировании тела Н. И. Пирогова. 8 мая 1945 года решением Совнаркома комиссия в составе профессоров А. Н. Максименкова, Р. Д. Синельникова, Г. Л. Дермана, М. К. Даля и М. С. Спирова приступили к ребалязамированию тела Н. И. Пирогова. С помощью патогистологической техники, которой блестяще владел Григорий Львович, выявлялось истинное состояние различных тканей для поиска оптимальной технологии и тактики по реставрации и сохранению тела Н. И. Пирогова.

Г. Л. Дерман являлся главой Харьковского общества патологоанатомов. Его лекции, клинико-анатомические разборы, публичные выступления и заключения по биопсиям всегда отличались неизменной глубиной и убедительностью, пробуждали в коллегам и воспитанниках стремление к совершенствованию врачебной, педагогической и научной деятельности.

По его инициативе в 60-х годах впервые на Украине открылся перинатальный центр. На базе кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института Григорий Львович создал постоянно функционирующий Городской консультативный биопсийный центр.

Гармоническое сочетание научно-педагогической и прозекторской работы выдвинуло Г. Л. Дермана в ряды крупных деятелей советской школы патологоанатомов.

В 1959 году коллектив кафедры патологической анатомии Харьковского медицинского института, возглавляемой им, подготовил и провел третий Всесоюзный съезд патологоанатомов. В 1968 году состоялась первая научно-практическая конференция детских патологоанатомов УССР.

Его перу принадлежит более 140 научных произведений, посвященных онкологической и сердечно-сосудистой патологии, ретикуло—эндотелиальной системе, экспериментально-морфологическим исследованиям роли легких, печени и селезенки в липоидном обмене, жировой ткани у плодов и новорожденных, морфогенезу туберкулеза, алиментарно-токсической алейкемии, вопросам истории Харьковской школы патоло-

гоанатомов. В 1936 году ученый опубликовал «Пособие к вскрытию трупов с элементами гистологической техники». Он изучил и описал клетки Тюрка у больных сыпным тифом, особенности морфологии желудочно-кишечного тракта при скарлатине, миоциты Аничкова при детских инфекционных болезнях; разработал классификацию брюшнотифозных процессов.

Страстная преданность патологической анатомии, огромное личное обаяние Григория. Львовича всегда привлекали к нему учеников. Под его началом защищено 14 докторских и 45 кандидатских диссертаций.

Умер Г. Л. Дерман 18 ноября 1983 года в городе Харькове.

Имя Григория Львовича Дермана навсегда останется символом уважительного отношения к людям, благородного служения науке и практике с позиций классической отечественной медицины и глубокого философского понимания жизни.

ПРОФЕССОР Б. В. АЛЕШИН — ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ГИСТОЛОГ

С. Ю. Масловский, Л. А. Зайченко

Харьковский национальный медицинский университет

Профессор Алешин Б. В. — заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии УССР, заведующий кафедрой гистологии Харьковского медицинского института с 1937 по 1974 г.

Борис Владимирович родился в ноябре 1901 г. в семье военно-морского врача, юношеские годы провел в Севастополе. После окончания гимназии в 1918 г. поступил на биологический факультет Новороссийского университета в Одессе. В 1922 г. студент перешел на 2-й курс биологического факультета Московского университета, а в 1925 году окончил его. Затем прошел аспирантуру на кафедре гистологии I МОЛМИ у профессора А. В. Румянцева. Первая научная статья была опубликована в 1924 г.

По окончании аспирантуры Б. В. Алешин ассистент на кафедре гистологии, возглавляемой профессором Б. И. Лаврентьевым, в I Московском медицинском институте. Одновременно, начиная с 1931 г., организовал лабораторию в институте экспериментальной эндокринологии и руководил ее работой. В 1935 году защитил докторскую диссертацию. В 1937 г. ученого избрали по конкурсу заведующим кафедрой гистологии Харьковского медицинского института и одновременно — главой отдела гистофизиологии Украинского института экспериментальной эндокринологии.

Основной и наиболее плодотворный период научно-исследовательской и педагогической жизни Бориса Владимировича связан с Харьков-

ским институтом эндокринологии и химии гормонов и Харьковским медицинским институтом, где он создал свою научную школу.

Научно-исследовательская деятельность Б. В. Алешина и его многочисленного коллектива посвящена решению кардинальных проблем современной эндокринологии. Первая и основная — нервная регуляция эндокринных функций. Трудami Бориса Владимировича четко показано существование прямого секреторного действия нервного сигнала на железистую клетку эндокринного органа.

Особого внимания заслуживает открытие феномена, получившего название «инверсии симпатических эффектов». Накопление данных о секреторнотрофическом эффекте симпатических импульсов на железистые клетки эндокринных органов позволило ему высказать мнение о существовании для периферических эндокринных желез двух механизмов регуляции их функций: трансгипофизарного и парагипофизарного. Особое место в исканиях Б. В. Алешина и его сотрудников занимали вопросы гипоталамической регуляции аденогипофизарного гормонореза. Концепция профессора дала возможность преодолеть существующие противоречия между противоположными точками зрения по рассматриваемой теме. Результаты исследований, выполненные Борисом Владимировичем и его коллегами по решению поставленной задачи, представлены в монографии «Гистофизиология гипоталамо-гипофизарной системы» (1971 г.).

Успешная разработка ряда теоретических положений современной нейроэндокринологии позволила Б. В. Алешину вскрыть некоторые закономерности, определяющие функционирование щитовидной железы и выдвинуть оригинальную теорию, объясняющую патогенез зобной болезни. Обзор и анализ, проведенный ученым и сотрудниками по секреторному процессу в щитовидной железе, ее регуляции и патогенезу зобной болезни отражен в монографиях «Развитие зоба и патогенез зобной железы» (1954 г.), «Зобная болезнь и тиреотоксикоз» (1965 г.), а также в коллективной монографии «Заболевания щитовидной железы» (1970 г.).

Борис Владимирович известен научной общественности как принципиальный мыслитель. Его глубокие по содержанию и блестящие по форме выступления на многих съездах, конференциях и симпозиумах надолго остались в памяти аудитории.

Большое место в творчестве Б. В. Алешина занимала его педагогическая деятельность. На протяжении свыше 40 лет он принимал активное участие в подготовке врачебных научных кадров для здравоохранения СССР. Десятки тысяч ныне действующих врачей познавали основы науки при изучении курса гистологии. Борис Владимирович был очень талантливым оратором. Особенностью его лекций являлась постоянная подача новой информации, не получившая место в учебнике, заставляющая слушателя присутствовать и наблюдать работу в «мастерской науки». Основное отличие подачи предмета Б. В. Алешиним — в особой трактовке материала. Он считал, что описание структур, даже наиболее деталь-

ное, само по себе совершенно недостаточно без углубленного понимания функционального значения и физиологической обусловленности их, без знания взаимоотношений и взаимодействия между их элементами. Поэтому изложение всех разделов дисциплины строилось от функции к структуре. Тем самым гистология предлагалась в непрерывном единстве с физиологией. Борис Владимирович и его сотрудники большое внимание уделяли вопросам преподавания. В частности, профессор принял активное участие в создании учебника «Гистология», вышедшего под редакцией В. Г. Елисеева в 1963 году. Этот учебник выпускался 5 раз (1971, 1983, 1989, 1999 гг.). Издание 1989 года переведено на испанский язык. В помощь студентам появились «Лекции по цитологии» (1970 г.), методическое пособие для практических занятий по гистологии для студентов-иностранцев (1968 г.).

Б. В. Алешина характеризовали любовь и преданность интересам науки, доброжелательное отношение и принципиальная строгость к своим ученикам. Под его руководством выполнено за период пребывания на кафедре 19 докторских и 68 кандидатских диссертаций. Многие из его питомцев руководят кафедрами и научными лабораториями. На протяжении многих лет Б. В. Алешин проводил большую общественно-полезную работу: являлся членом Ученого медицинского совета МЗ УССР, экспертной комиссии ВАК Министерства высшего и специального среднего образования СССР, редакционной коллегии ряда журналов, в том числе «Архива анатомии, гистологии и эмбриологии».

Умер Б. В. Алешин в Харькове 28.09.1993 г.

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ОЛСУФЬЕВ — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ГРАЖДАНИН

И. С. Мещерякова

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Николай Григорьевич Олсуфьев (1905—1988) — член-корреспондент РАМН, профессор, знаменитый ученый, творивший в области медицинской паразитологии, микробиологии, экологии, эпидемиологии, продолжатель дел своего учителя академика Е. Н. Павловского — основателя теории природной очаговости инфекционных и паразитарных болезней.

Он родился 9 февраля 1905 года в селе Марковичи Волынской области. В 1930 г. окончил энтомологический факультет Ленинградского института прикладной зоологии и фитопатологии, с 1936 г. находился в отделе паразитологии Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), где в 1939 году возглавил лабораторию особо опасных инфекций.

В первые дни Великой Отечественной войны Николай Григорьевич добровольно вступил в ряды Красной Армии. Глубокое знание эпидемиологии дало ему возможность успешно осуществлять противоэпидемические мероприятия в военных условиях, за что ему вручили орден Отечественной Войны II степени. С 1946 г. Н. Г. Олсуфьев в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР, а с 1949 по 1988 г. бессменный руководитель лаборатории туляремии отдела природно-очаговых инфекций, выполняющей также функции научно-методического центра по туляремии Минздрава РФ.

Ученый — автор приоритетных изысканий, касающихся практически всех разделов туляремийной инфекции, признанных эталонными в нашей стране и за рубежом. Особое место в профессиональной жизни Николая Григорьевича принадлежит познанию основ природной очаговости туляремии. Это относится и к обширному циклу работ по выяснению роли различных млекопитающих как источников, а членистоногих беспозвоночных как переносчиков инфекции. В исследованиях обоснованы схемы циркуляции возбудителя туляремии в экосистеме, установлена типизация мест обитания и показан дифференцированный подход к комплексу превентивных мер в природных очагах разных видов и не одинаковой эпидемической активности.

Н. Г. Олсуфьев также видный медицинский микробиолог, внесший существенный вклад в изучение возбудителя туляремии, его таксономию, биохимические и антигенные характеристики. Внутривидовая классификация *Francisella tularensis*, впервые сформулированная ученым, вызвала одобрение мирового сообщества и активно применяется в мире, пополняясь новыми современными открытиями. На основании капитальных трудов лаборатории туляремии возник комплекс методов лабораторной диагностики, обеспеченный эффективными и до настоящего времени существующими в обиходе диагностическими препаратами и тест-системами.

Итогом теоретических и научно-практических разработок Н. Г. Олсуфьева стало создание продуманной стратегии и тактики борьбы с туляремией. Базовым звеном в системе противоэпидемических мероприятий Николай Григорьевич всегда считал специфическую вакцинопрофилактику. Его постоянная забота — контроль за иммунобиологическим состоянием туляремийного вакцинного штамма — продуцента живой туляремийной вакцины, которая и сегодня остается главным средством предупреждением этой патологии.

Бесспорным доказательством действенности, сделанной для здравоохранения, наблюдаемое резкое снижение (до спорадических и мелкогрупповых случаев) заболеваемости туляремией в Советском Союзе.

Отличительной чертой научных поисков Н. Г. Олсуфьева, отмечаемой современниками и последователями, глубокий и всесторонний анализ происходящего в окружающем пространстве. Он был внимательным натуралистом с высокой научной эрудицией. Его знания во многих сферах

биологических и медицинских наук поражали своей фундаментальностью, поэтому результаты, полученные Николаем Григорьевичем, представляют собой важный вклад в каждое направление, к которому он приложил руку. Им издано более 300 публикаций, среди которых 6 сочинений и сборников. Наиболее известные среди них монографии по биологии слепней в серии «Фауна СССР» (1937, 1977), природной очаговости, эпидемиологии, микробиологии, лабораторной диагностике и профилактике туляремии (1950, 1970, 1975). Эти материалы выдвинули ученого в ряды выдающихся ученых-биологов СССР и принесли ему планетарную славу.

Николай Григорьевич обладал высокой культурой и этикой научного спора, умел твердо, оперируя фактами, убежденно отстаивать свое мнение и вместе с тем мог критически переосмыслить даже те концепции, которых сам долгое время придерживался.

Николай Григорьевич был прекрасным педагогом. Им подготовлены 10 докторов и 23 кандидата наук, некоторые из которых продолжают развивать идеи своего учителя в XXI веке.

На протяжении десятилетий Н. Г. Олсуфьев входил в состав субкомитета по таксономии пастерелл и сходных микроорганизмов международного комитета бактериологической систематики, эксперт ВОЗ по туляремии. В его лаборатории стажировались специалисты НРБ, Венгрии, КНР, Монголии, ГДР, Вьетнама, Югославии, ЧССР. За усилия в налаживание международного сотрудничества правительство Болгарии удостоило его ордена Кирилла и Мефодия 1 степени. Он обладатель почетного диплома Чехословацкого общества Пуркинье.

Ученый успешно сочетал научную и общественную деятельность, много лет состоял в бюро общества гигиенистов, микробиологов и эпидемиологов АМН СССР и Всесоюзном энтомологическом обществе, принимал непосредственное участие в функционировании редакционных советов «Журнала микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии», «Медицинская паразитология и паразитарные болезни», а также редакционно-издательского совета АМН СССР.

За большие успехи в медицинской науке Н. Г. Олсуфьев награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. За огромные заслуги в раскрытии природной очаговости туляремии президиум АН СССР присудил ученому золотую медаль им. Е. Н. Павловского.

Н. Г. Олсуфьев остался в памяти всех знающих его достижения в нашей стране и за ее пределами как крупный исследователь, педагог, высоко нравственная личность, заслужившая глубокое уважение и признание научного сообщества.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ Н. Н. ПЕТРОВА КАК ПРЕДТЕЧА БИОЭТИКИ В РОССИИ

Е. П. Михаловска-Карлова

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

К этическим вопросам хирургии знаменитый хирург Н. Н. Петров впервые обратился в 1939 году: опубликованная им в «Вестнике Хирургии» (VII — 1231, 1939) статья «Вопросы хирургической деонтологии» в то время, по его собственному признанию, не вызвала широкого обмена мнений.

В годы Великой Отечественной войны он вновь поднимает эту проблему: в 1943 году, теперь уже в Москве, делает доклад «Еще раз вопросы хирургической деонтологии», который на этот раз привлек к себе широкое внимание медицинской общественности столицы. Однако попытка ученого поместить его в хирургическом журнале в этом же году не увенчалась успехом. В 1945 году выходит в свет его монография «Вопросы хирургической деонтологии», получившая многочисленные отзывы хирургического сообщества. В 1948 году Ленинградский «ГИДУВ» выпустил второе издание книги заведующего кафедрой хирургии, чл.-корр. АН СССР, заслуженного деятеля науки, академика АМН СССР, профессора Петрова Николая Николаевича, в которое, по признанию автора, внесены лишь незначительные изменения. Вслед за И. Бенхамом определил медицинскую деонтологию, как «учение о принципах поведения медицинского персонала ... для максимального повышения суммы полезности и максимального устранения вредных последствий неполноценной медицинской работы» (с. 20). Основная задача медицинской деонтологии, по его мнению, состоит в том, «что медицина должна служить пользе больных людей, а не больные люди — пользе медицины» (с. 20). Это скорее обращение в будущее, когда в хирургию придут биотехнологии и кредо «делай благо» станет одним из основных положений биоэтики. Выдающийся хирург явно предвидит это время и словно продолжает мысли своего предшественника В. В. Вересаева: «Конечно, медицина извлекает и должна извлекать пользу для своего прогресса от изучения и лечения больных ... однако каждое врачебное действие по отношению к больному должно руководствоваться, безусловно, в первую очередь интересами больного. Совершенно недопустимо пренебрежение этими интересами, якобы в интересах науки» (с. 21). В его деонтологии акцент с личности врача смещается на персону больного, более того — она становится центральной. «Больной — это всегда человеческая личность со всеми ее сложными переживаниями,» неоднократно указывает он (с. 26—27). Отсюда призыв Николая Николаевича: относиться к больному как к личности на всех этапах хирургического лечения.

Одной из важнейших и наиболее трудных задач хирургии является «правильная установка показаний к операции». Поэтому деонтология Н. Н. Петрова требует оперативных показаний, применимых именно к данному больному. «Вот почему такие показания включены нами в ту схему «заключение оператора», выполнения которой мы требуем для каждой операции» подчеркивает он (с. 75). «Заключение оператора» включало только четыре пункта: 1. мотивированный диагноз; 2. показания к операции; 3. план операции; 4. предложенное обезболивание. Такое заключение должно быть составлено на основе тщательного изучения пациента, на каждой стадии необходимо учитывать индивидуальные особенности и интересы данного субъекта. Эти выводы сделаны ученым задолго до возникновения биоэтики и ее центральной идеи уважения автономии конкретного человека. Как известно, методологическое обоснование этого принципа дано еще в 18-ом веке великим И. Кантом в его деонтологической теории, сегодня являющейся важнейшим философским ядром биоэтики.

Николай Николаевич был образованнейшим человеком своей эпохи: во введении он отмечает, что в 1903 году ему «случилось в Париже посещать лекции по «медицинской деонтологии» Размышляя о сомнениях, возникающих у хирурга, совсем в духе Канта он замечает: «Разрешить такие сомнения на основании твердых знаний удастся не всегда и в таких случаях хирург должен ... представить себе, что он оперирует не чужого безразличного, а близкого и любимого человека. Тогда голос долга и совести заглушит все другие стремления и хирург сделает лучшее из того, что он может сделать» (с. 62). Н. Н. Петров ссылается на английского врача 17-го века Sydenham, который использует применительно к врачебной деятельности золотое правило нравственности. Кант включил его в категорический императив в качестве одной из его формулировок: «относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе».

К классическим постулатам биоэтики относится и принцип информированного согласия, именно через него реализуется уважение к автономии персоны пациента. Заметим, что мысль эта высказана ученым в 1939 году — задолго до Нюрнбергского кодекса, где он будет сформулирован пока лишь применительно к экспериментам на людях. Целая глава в материалах Николая Николаевича, датированных 1945 и 1949 г., посвящена информированию больного. Требования к информации практически совпадают с тем содержанием, которое сегодня вкладывается в реализацию принципа информированного согласия (с. 67). Примечательно, что автор конкретизирует, как врач должен дать сведения больному: 1) о диагнозе «информация должна заключать в себе некоторые прогностические указания и необходимые профилактические мероприятия»; 2) о предлагаемой больному операции «информация должна быть сделана в доходчивой для него форме, с упоминанием о связанном с ней риске, о возможности инфекции и побочных повреждений»; 3) Настоятельно, рекомендуется обсуждать вместе с больным способы лечения, поскольку

«можно... с пользой привлечь самого больного к решению вопроса об уместности той или другой операции.» (с. 68). Так, Н. Н. Петров предвосхитил современный алгоритм взаимоотношений врача и пациента — коллегиальный (или партнерский). В настоящее время биоэтика ориентирует не только хирургов, но и врачей других дисциплин, именно в такой модели осуществлять свою профессиональную деятельность.

К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЬБЕРТА ЯКОВЛЕВИЧА ДАМСКОГО

Л. Н. Моисеенкова, С. В. Нагорная

Смоленская государственная медицинская академия

В 2013 году исполняется 145 со дня рождения выдающего уролога, изобретателя операционного цистоскопа, профессора Альберта Яковлевича Дамского.

А. Я. Дамский родился 17 июня 1868 г. в г. Вильно в Литве. Закончил медицинский факультет Казанского университета в 1883 г. с медалью за конкурсную работу по хирургии. В 1885 году переехал в Варшаву и его приняли сверхштатным ординатором в факультетскую терапевтическую клинику, где лечил, главным образом, людей с болезнями почек, мочевых путей. В 1897 г. он избирается штатным ординатором клиники и получает командировку за границу для научного усовершенствования. В лечебных заведениях Вены, Парижа, Берлина изучал методики цистоскопии и катетеризации мочеточников. Вернувшись из-за рубежа, Альберт Яковлевич стал руководить впервые возникшей урологической амбулаторией при городской больнице г. С.-Петербурга и перешел в хирургическую клинику университета, где до 1904 года занимался, в основном, хирургической урологией, пополняя свои знания ежегодными стажировками в Европе.

В сентябре 1904 год его зачислили ординатором открывшегося урологического отделения при городской больнице в г. Варшаве, но в связи с мобилизации на битву с Японией он не смог приступить к своим обязанностям. После войны в 1906 г., из-за временного закрытия Варшавского университета, переезжает в г. Петербург и становится ординатором-экстерном в Женском медицинском институте, в хирургической клинике профессора Кадьяна. С 1908 г. работает врачом-урологом в больнице Покровской общины, читает курс лекций по цистоскопии и катетеризации мочеточников врачам, приезжавшим в г. Петербург с периферии.

По семейным обстоятельствам в 1913 году А. Я. Дамский возвращается в Варшаву на должность заведующего урологическим отделением Варшавского уездного Военного госпиталя и принимает участие в издании международного урологического журнала на немецком языке под редак-

цией профессора Кальмана и Якоби, в котором рецензирует и отвечает за качество научных статей из России.

С начала Первой мировой войны в 1914 году его направляют в г. Москву, где он служит в качестве хирурга-уролога в госпиталях, а в 1915—1916 гг. находится на посту начальника специализированного урологического госпиталя. В 1918—1921 гг. являлся главным врачом эвакуогоспиталя в г. Витебске.

После демобилизации с 1921 по 1922 г. Альберт Яковлевич старший врач 1-й советской больницы г. Смоленска. В сентябре 1921 г. избран профессором вновь образованной кафедры урологии Смоленского государственного университета. По решению президиума медицинского факультета в Смоленске этот предмет включили в список обязательных дисциплин еще в 1921 г., несмотря на то, что по типовому учебному плану только в 1926 г. он стал обязательным для всех медицинских вузов страны.

Появление кафедры и приход туда А. Я. Дамского сыграл заметную роль в процессе подписания договора о клиниках между университетом и городским отделом здравоохранения. Урологический стационар развернули вначале на 14 кроватях, в одном здании с хирургической пропедевтической клиникой. Через год коечный фонд увеличился до 19.

Профессор владел 4 иностранными языками, являлся ученым с обширным кругозором, опытнейшим специалистом, обладал прекрасной эрудицией и способностью передавать свои знания и опыт слушателям в понятном изложении. Альберт Яковлевич первый в России начал производить внутривезикулярные простатэктомии, им успешно оперированы по этому поводу более 60 больных. Он изобрел операционный цистоскоп и был командирован советским правительством за границу «для утверждения своего приоритета», защиты авторских прав.

Возглавлял кафедру урологии А. Я. Дамский до эвакуации из Смоленска в Ташкент в 1941 г. В октябре 1944 г. он возвратился в разрушенный Смоленск на прежнюю должность и проработал до самой своей смерти 17 мая 1949 г.

За это время в клинике проводилась большая лечебная и научно-исследовательская работа, опубликовано около 80 научных трудов, более 60 из которых выполнено Альбертом Яковлевичем. В 1937 г. им выпущен учебник по урологии для студентов медицинских вузов, который широко использовался и практикующими врачами. По его инициативе на кафедре возник музей патологоанатомических препаратов и рентгеновских снимков (в период Великой Отечественной войны он был уничтожен).

А. Я. Дамский являлся одним из основоположников отечественной урологии и виднейшим профессионалом в этой области в нашей стране и за рубежом.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Д. А. СИГАЛЕВИЧА (К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Г. М. Моршинина

Оренбургская государственная медицинская академия

Сигалевич Давид Аронович родился 20 июля 1919 г. в г. Симферополе в семье служащего. После учебы в средней школе его приняли на медицинский рабфак, а в 1937 г. он поступил на лечебный факультет Крымского медицинского института и окончил его с отличием. В 1942 г. в качестве батальонного врача добровольцем ушел на фронт, где вступил в ряды КПСС. В составе 18 армии участвовал в обороне Кавказа. Тяжелое ранение привело его в военный госпиталь. По этой причине, после излечения, Д. А. Сигалевич демобилизовался из действующих частей и его назначили на пост начальника отделения военного госпиталя в только что освобожденном Симферополе. Затем он заведовал Сакской районной больницей и Сакским санаторием для инвалидов Великой Отечественной войны в Крыму.

Большое желание заниматься наукой — причина появления Давида Ароновича в вузе. В сентябре 1946 г. он избирается ассистентом кафедры анатомии Крымского медицинского института. Его учителем являлся профессор В. В. Бобин, ученик знаменитого академика В. П. Воробьева.

Трудолюбие, работоспособность, пытливый ум, отличное знание практической медицины в целом, и анатомии в частности, позволили начинающему ученому успешно защитить кандидатскую диссертацию, посвященную изучению нервов твердой оболочки головного мозга.

В 1959 г. Д. А. Сигалевич стал доцентом кафедры анатомии человека Крымского мединститута. Увлеченный педагог, талантливый исследователь в этот период начинает изыскания по иннервации оболочек периферических нервов, которые затем суммировались в докторскую диссертацию: «Нервный аппарат оболочек нервных стволов конечностей человека», защищенную в 1964 г. Годом раньше Давид Аронович возглавил кафедру анатомии Оренбургского мединститута, а затем его утвердили проректором по науке. В 1965 г. Д. А. Сигалевичу присвоили звание профессора. В октябре 1966 г. приказом министра здравоохранения РСФСР его перевели, и он занял кафедру анатомии человека в Курском мединституте.

Сформировавшееся новое научное направление по изучению нервно-гематоэнцефального барьера оболочек спинномозговых и головных нервов продолжалось совместно с учениками в Оренбургском (1963—1966 гг.) и Курском (1966—1986 гг.) медицинских институтах. В результате описаны нервный аппарат и строение оболочек большинства периферических нервов человека в норме и патологии. На базе Курского мединститута широко раз-

вернулись разработки, связанные с морфологией периферических нервов при воздействии ряда профессиональных факторов Курской магнитной аномалии. В экспериментах установлено состояние нервных структур оболочек нервов и их проводниковых компонентов при гравитационных перегрузках, гипо- и гиперкинезиях, вибрации.

Давид Аронович опубликовал свыше ста научных трудов, под его редакцией выпущено четыре научных сборника. Его подопечные защитили две докторские и двадцать пять кандидатских диссертаций.

Большая систематическая работа проводилась им по совершенствованию и оптимизации учебного процесса. Много сил и энергии Д. А. Сигалевич, во время пребывания в Оренбурге и Курске, отдавал оснащению и оборудованию учебных комнат, созданию экспозиций по истории анатомии и витрин по рентген-анатомии. Под его патронажем впервые освоены методы программированного обучения, повешены контрольно-обучающие стенды, оформлена фотолетопись научного анатомического кружка. На базе музея начал функционировать лекторий для школьников города, студентов средних и высших учебных заведений.

Эрудированный преподаватель, талантливый лектор, он любил общаться с молодежью, передавая им свои знания и опыт. Его характеризовали такие черты личности, как доброжелательность, отзывчивость, принципиальность, высокая требовательность к себе и окружающим. Давид Аронович занимал активную общественную позицию. Он был председателем Курского отделения ВРНОАГЭ и членом правления Всесоюзного общества АГЭ.

Заслуги ученого многократно отмечены благодарностями ректората и Минздрава РСФСР. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, девятью медалями, удостоен званий «Отличник здравоохранения» и «Заслуженный работник высшей школы».

Девиз ветерана войны и труда, профессора Д. А. Сигалевича сказанные им слова: «Главное в нашей жизни — с ритма не сбиться и до конца шагать в строю». Таким он и остался в сердцах его учеников, коллег и друзей: Человеком и Учителем с большой буквы.

ПРОФЕССИЯ — ЖИЗНЬ

*К. К. Мустафина, Б. А. Рамазанова, К. У. Урумбаева,
А. Л. Бисекенова*

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Истоки трудового пути Котовой Альбины Леоновны исходят к 1956 г. — началу преподавания микробиологии в медицинском училище в г. Петропавловске. После окончания аспирантуры на кафедре микро-

биологии АГМИ под наблюдением профессора Э. И. Штиккеля осталась ассистентом там же. Защитив кандидатскую диссертацию, молодая женщина организовала микробиологическую лабораторию в ЦНИЛ АГМИ и возглавляла ее более 20 лет. В 1983 г. А. Л. Котова предстала перед ученым советом ИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи в г. Москве с докторской диссертацией и получила полную поддержку. В 1986—2001 гг. профессор занимала кафедру микробиологии, вирусологии и иммунологии АГМИ (КазНМУ им. С. Д. Асфендиярова).

За время своей творческой жизни, находясь на высших должностях в различных подразделениях, оказывала всевозможное содействие медицинским ВУзам Казахстана: исполняла обязанности заведующего кафедрой микробиологии в СМИ, основателя и главы кафедры микробиологии во вновь образованном Целиноградском медицинском институте, консультировала сотрудников Чимкентского медицинского института, медицинского факультета Туркестанского университета, Кызыл-Ординского университета.

В 2002 г. Альбина Леоновна участвовала в составлении ГОСО медико-биологического факультета медицинских вузов. Она соавтор типовых программ по микробиологии для всех факультетов. В 2000 г. ею предложено и осуществлено обучение микробиологии в субординатуре, в 2003 г. — по клинической микробиологии, а в 2004 г. выпустила в свет пособие по данной дисциплине. Далее разработала план и методы освоения разделов предмета «медицинская паразитология». А. Л. Котова в числе соавторов книги «Клиникалы микробиология» и 8 учебных пособий на казахском языке. С 2007 г. она проводила «Профессорские семинары», предназначенные для воспитания молодых преподавателей. С ее подачи появился «Мастер-класс по микробиологической диагностике дисбактериоза кишечника», затем на его базе сняли фильм. В занятиях использовался авторский атлас в электронном формате «Нормофлора человека». Профессор непосредственно готовила материалы для элективных курсов на кафедре на темы: «Лабораторная диагностика ИППП», «Микозы», «Микробиология туберкулеза». Ею написаны тексты 41 лекций и сделаны свыше 600 наглядных макетов, в т. ч. для врачей-интернов и слушателей ФПК, опубликовано 330 научных произведений, в т. ч. 5 монографий, 10 учебников, 6 научных сборников, 25 учебно-методических рекомендаций. Ученой принадлежат 4 изобретения, 11 рациональных предложения, 4 депонированных штамма сальмонелл. Альбина Леоновна в течение 10 лет курировала функционирование научно-проблемной комиссии «Научные основы эпидемиологии, профилактики, диагностики при туберкулезе и других инфекционных заболеваниях». В 1994—1999 гг. — заместитель председателя диссертационного Совета Д 09.01.01. В 1996 г. ею инициировано возникновение школы «Молодых микробиологов».

Под началом А. Л. Котовой получили ученую степень 7 докторов и 46 кандидатов наук. Вплоть до настоящего времени она поддерживает тес-

ные научные связи с учеными института им. Н. Ф. Гамалеи (Москва); ЦНИИЭ (Москва); института клеточных технологий (Оренбург), НИИ Пастера (Санкт-Петербург), НИИ вакцин и сывороток Нижнем Новгороде; кафедр микробиологии медицинских институтов Москвы, С.-Петербурга, Минска, Киева, Рязани, Владивостока, Симферополя. Научные работы под патронажем Альбины Леоновны выполнялись в рамках программы АН СССР, международных организаций, штаба вооруженных сил и МВД РК, фонда «Бобек», научно-практического гранта фонда Сорос — Казахстан по проблеме туберкулеза, гранта фонда науки и новых технологий РК «Диагностика гастритов у детей — профилактика онкологических заболеваний взрослых», международного проекта по Аральскому морю «The Roial Swidich Academi of Sciencis Environmental pollution and child health in the Aral Sea region Kazakstan».

С целью помощи практическому здравоохранению профессор в 1965 и 1967 г. выезжала в составе группы в командировку для ликвидации вспышки холеры в Сары-Агаш, форт Шевченко. Выступала с докладами на семинарах и научно-практических конференциях. Ею рецензированы многочисленные отчеты СЭС; профильных НИИ.

А. Л. Котова член научного совета КазНМУ, высшего научно-технического экспертного совета при МН АН РК, предметной комиссии по микробиологии при МЗ СССР, правления Всесоюзного научного общества эпидемиологов, микробиологов, инфекционистов им. И. И. Мечникова, лабораторного совета при КазМинздраве, комиссий по аттестации микробиологических лабораторий РК, заместитель председателя специализированного совета по защите диссертаций д 09.01.01, секретарь и член правления Казахского научного общества эпидемиологов, микробиологов, инфекционистов,

За плодотворную деятельность Альбина Леоновна отмечена благодарностями и наградами, среди которых знак «Отличник здравоохранения», государственная стипендия «За выдающийся вклад в развитие науки и техники», «Человек действий» за организацию школы Казахских микробиологов, титул лауреата премии С. Д. Асфендиярова (КазНМУ).

**ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР, ДОКТОР
МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР Б. Н. БЫНИН —
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ
СТОМАТОЛОГИИ МОСКОВСКОГО
СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

И. Э. Нагиева, Е. В. Алексеева

Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А. И. Евдокимова

Борис Николаевич Бынин родился в 1891 году. В 1914 году окончил зубоучебную школу. С 1918 года трудился врачом-протезистом в различных организациях, с 1920 по 1929 г. — в лечебно-протезном институте в Москве, с 1929 — являлся старшим научным сотрудником этого учреждения, заведовал научно-экспериментальной лабораторией, одновременно совмещая в Центральном институте усовершенствования врачей. В период с 1930 по 1935 годы обучался в I Московском государственном медицинском институте (I МГМИ) на лечебном факультете. В 1936 году удостоен ученой степени кандидата на основании защиты диссертации на тему: «Возрастные особенности нижнечелюстного сустава и их взаимосвязь с зубной окклюзией». В 1940 году Б. Н. Бынин утвержден в звании профессора. В 1943 году избран на кафедру ортопедической стоматологии ММСИ, которую возглавлял до конца жизни.

Во время Великой Отечественной войны Б. Н. Бынин один из руководителей стоматологической помощи в системе эвакуогоспиталей Наркомздрава СССР (консультант при управлении эвакуогоспиталями НКЗдрава РСФСР). В 1944 году его назначили главным стоматологом Министерства здравоохранения РСФСР. В 1945 г. на итоговой республиканской конференции челюстно-лицевых хирургов и ортопедов эвакуогоспиталей Наркомздрава РСФСР выступил с докладом о клинической работе челюстно-лицевых госпиталей Наркомздрава РСФСР за годы боев с вермахтом.

Его имя тесно связано с развитием зуботехнического материаловедения. Он инициировал применение акриловых пластмасс в практике ортопедической стоматологии. В соавторстве с И. И. Ревзиным, В. А. Марским, М. Л. Манукианом и другими создал «АКР-7», впоследствии разработал несколько рецептов искусственных композиций для стоматологических целей. В 1950 г. Борису Николаевичу с авторским коллективом присудили Государственную премию СССР за внедрение препаратов пластмасс в медицину.

Б. Н. Бынин придерживался мнения о том, что ортопедическая стоматология — научная дисциплина, базирующаяся на анатомии, физиологии и других фундаментальных основах и старался обосновать его в своих изысканиях. Проанализировав значение артикуляционного равнове-

сия в этиологии и патогенезе пародонтоза, внес свои оригинальные теоретические воззрения и клиническую трактовку в ряд глав при чтении лекций, например, об окклюзии, патологии челюстного сустава, переломах челюстей и дуг. Профессор вел три обязательных для врачей курса: ортопедической стоматологии, челюстно-лицевой травматологии и ортодонтии (для ортопедов и ортодонтонтов), в содержание которых вкладывал значительные, хорошо проработанные и проанализированные фактические материалы. Они отличались глубиной, уникальностью построения и доходчивостью, чем привлекали слушателей и неизменно получали от них высокую оценку.

Ученого, как главу кафедры, неоднократно отмечали администрация и Ученый совет института за успешное выполнение плана научной тематики и организаторскую деятельность. Его ученики — более 10 кандидатов и 1 доктор наук.

Профессор Б. Н. Бынин награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы».

ВКЛАД АКАДЕМИКА ФЕЛИКСА ИВАНОВИЧА ЕРШОВА В РАЗВИТИЕ ВИРУСОЛОГИИ И ПРОБЛЕМУ ИНТЕРФЕРОНА

А. Н. Наровлянский

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Ф. И. Ершов родился в Москве в 1931 г. и уже почти 60 лет служит науке. Ученик академиков В. Д. Тимакова и В. М. Жданова, патриархов отечественной микробиологии и вирусологии, Феликс Иванович стал последовательным проводником их научных идей. В то же время он один из родоначальников совершенно нового научного направления — интерферонологии, которое до сих пор сопровождается чередой ярких открытий и изобретений, приводящих к более глубокому пониманию функционирования живого организма и появлению медицинских лекарственных препаратов нового поколения.

В 1956 году Феликс Иванович с отличием закончил 2-й Московский ордена Ленина государственный медицинский институт имени Н. И. Пирогова (ныне Российский государственный медицинский университет) и его оставили в аспирантуре при кафедре микробиологии. В 1959 году он досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Биологическая характеристика и классификация дизентерийных бактериофагов Ньюкасл» под руководством академика АМН СССР В. Д. Тимакова. По-

сле небольшого периода (с 1959 по 1962 год) пребывания в Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) 2-го МОЛГМИ Ф. И. Ершова пригласили в Институт вирусологии имени Д. И. Ивановского АМН СССР в качестве старшего научного сотрудника, а затем назначили заведующим лабораторией онтогенеза вирусов и отделом репродукции вирусов. В 1966 году Феликс Иванович защитил докторскую диссертацию на тему: «Закономерности репродукции РНК-содержащих вирусов» (научный консультант — академик РАМН В. М. Жданов). В 1970 году ему присвоено ученое звание профессора по специальности вирусология. С 1988 года по настоящее время Ф. И. Ершов возглавляет отдел интерферонов и лабораторию интерфероногенеза НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи АМН СССР (ныне ФГБУ «Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи» Минздрава России).

В 1988 году его избрали членом-корреспондентом АМН СССР, в 1998 году — академиком РАМН по специальности «химиотерапия вирусных инфекций». С 1989 года он действительный член РАЕН.

Ученым проведены фундаментальные исследования молекулярной биологии арбовирусов, определены физико-химические параметры и особенности биосинтеза макромолекул этой группы вирусов, показана реальность синтеза РНК и белков вирусов на субклеточных структурах, возможность репликации гибридных инфекционных вирусных РНК в изолированных митохондриях и обнаружено формирование инфекционных РНП-комплексов, названных «псевдовирусами». В 1969 году это явление зарегистрировано как открытие в Государственном реестре изобретений и открытий. Логическим завершением проведенного цикла изысканий стали монография В. М. Жданова и Ф. И. Ершова «Молекулярные основы биологии арбовирусов» (1973) и «Атлас вирусной цитопатологии» (1975), опубликованный совместно с А. Ф. Быковским.

Начиная с 1962 года, практически через 5 лет после открытия Айзексом и Линденманном интерферонов Феликс Иванович приступил к познанию этой группы белков и вся его последующая жизнь, таким образом, оказалась связанной с раскрытием тайн системы интерферонов. Проведенные им научные поиски посвящены расшифровке закономерностей индукции, продукции и действия интерферонов, получению и трансляции информационных РНК интерферонов и антивирусных белков, разработке новых методов супериндукции интерферона и т. д. Эти труды обогатили медицину новыми оригинальными сведениями о сущности интерферона и доказали его важнейшую роль в естественной (врожденной) резистентности организма.

Особенно весом вклад Ф. И. Ершова и учрежденной им школы в решение проблемы индукторов интерферона. На протяжении почти 50 лет он занимался ее теоретическими и прикладными аспектами. Впервые им предложена оригинальная классификация индукторов интерферона, экспериментально установлен широкий спектр их противовирусных и иммунокорректирующих эффектов. Он первый создал способы отбора (скри-

нинга) и оценки индукторов интерферона, которые легли в основу изготовления ряда новых отечественных профилактических и лечебных препаратов, среди которых хорошо известны ларифанR, кагоцелR, ридостинR, амиксинR, циклоферонR и т. д. В настоящее время эти средства нашли широкое применение в здравоохранении при вирусных гепатитах, герпетических поражениях, энцефалитах, гриппе, ОРВИ и других заболеваниях. В 1983 году Феликсом Ивановичем и его учениками обнародован комплекс технологий определения интерферонового статуса, выявлены методические подходы, научно обоснованы показания и приемы контроля результатов клинического использования интерферона и его индукторов. Данные изучения системы интерферона приведены в обширной серии статей и обобщены им в монографиях: «Индукторы интерферона» (1978), «Интерферон и его индукторы» (1980), «Основы экспериментальной химиотерапии вирусных инфекций» (1988), «Система интерферона в норме и патологии» (1995), «Интерфероны и их индукторы (от молекул до лекарств)» (2005), «Антивирусные препараты» (2006), «Рациональная фармакотерапия инфекций детского возраста» (2009), «Антивирусные препараты в практике педиатра» (2013). Большое внимание Феликс Иванович уделяет непосредственному общению с врачами-клиницистами, инфекционистами, онкологами и др. Им организовано регулярное издание научных сборников, посвященных интерферону. Последний — «Интерферон-2011» был приурочен к 80-летию юбилею академика РАМН Ф. И. Ершова.

Ученым напечатано более 500 материалов в отечественных и зарубежных журналах и 25 научных произведений. Помимо упомянутых выше, это «Методологические проблемы вирусологии» (совместно с В. М. Ждановым и Д. К. Львовым, 1975), «Методологические основы прогресса современной вирусологии» (совместно с В. М. Ждановым и Д. К. Львовым, 1981), «Противовирусные средства» (1993), «Антивирусные препараты» (1998, 2006 гг.) и др. Феликсом Ивановичем написаны разделы в известных руководствах по вирусологии: «Progress in Medical Virology» (1977), «Общая и частная вирусология» (1982), «Virology reviews» (1987, 1989). Кроме того, Ф. И. Ершов — известный пропагандист науки. Так, например, они совместно с академиком В. М. Ждановым выпустили несколько научно-популярных книг — «Занимательная микробиология», «Укрощение строптивых» и «Тайны третьего царства», которые переведены на французский, итальянский и японский языки. В средствах массовой информации, в газетах и журналах, им в доступной форме широкому кругу читателей объясняются задачи современной вирусологии и необходимость личной профилактики в борьбе с инфекционными заболеваниями.

Феликс Иванович имеет более 30 авторских свидетельств на изобретения и 12 патентов Российской Федерации, под его патронажем и при консультации выполнены 18 докторских и около 50 кандидатских диссертаций.

Ф. И. Ершов долгое время был председателем специализированной комиссии по противовирусным препаратам фармакологического комитета Минздрава СССР, а затем России. Он член ряда российских и международных научных обществ, входит в состав редколлегий известных научных журналов, заместитель председателя специализированного диссертационного совета по микробиологии, клинической иммунологии и аллергологии.

В 1984 году за цикл работ «Разработка и внедрение в практику комплекса средств и методов лечения и профилактики герпес-вирусных заболеваний» ему присуждена премия Совета Министров СССР, в 2000 году за «Разработку технологии получения субстанции интерферона Альфа 2В человеческого рекомбинантного, готовых лекарственных средств на его основе и внедрение их в медицинскую практику» и 2010 г. за «Разработку, организацию промышленного производства и внедрение в практику здравоохранения Российской Федерации, стран СНГ и Юго-Восточной Азии российского оригинального лекарственного препарата цитофлавин» — премии Правительства РФ. Он обладатель профессиональных премий имени академиков Н. Ф. Гамалеи и В. Д. Тимакова, награжден орденом «Знак Почета» и медалями.

ПРОФЕССОР ЛЕОНИД МАКАРОВИЧ ЦЕПОВ — ОСНОВАТЕЛЬ СМОЛЕНСКОЙ ШКОЛЫ ВРАЧЕЙ-ПАРОДОНТОЛОГОВ

А. И. Николаев, Н. С. Левченкова, Е. В. Петрова, Л. Б. Тургенева

Смоленская государственная медицинская академия

Л. М. Цепов по праву считается основателем смоленской школы врачей-пародонтологов. Леонид Макарович родился 5 ноября 1936 года в Смоленской области в многодетной крестьянской семье и прошел все этапы пути к вершинам своей специальности: семилетка, фельдшерско-акушерская школа, Смоленский медицинский институт, который он окончил с отличием, врач ЦРБ в Псковской области, целевая аспирантура в Калининском мединституте: ассистент, доцент, заведующий в течение 33 лет кафедрой хирургической стоматологии, заместитель декана стоматологического факультета Смоленского медицинского института (академии). В настоящее время — профессор.

Углубленный научно-методический анализ проблем, организаторский талант, целеустремленность, медицинская эрудиция, тактичность в общении с людьми, неиссякаемая энергия и огромная трудоспособность позволили Л. М. Цепову заложить и развивать собственную научную школу, которая изучает актуальные направления пародонтологии, разрабатывает и осваивает в научных исследованиях и клинической практике

модернизированные способы диагностики и лечения хронических воспалительных заболеваний пародонта, осуществляет обучение и специализацию врачей-стоматологов. Профессионалы-пародонтологи, прошедшие обучение на кафедре, охотно востребованы практическим здравоохранением и успешно трудятся в ведущих стоматологических клиниках Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Витебска, Калуги, Брянска, Калининграда, Орла, Тулы, других городов России и Республики Беларусь.

Профессор рассматривает распространенные хронические воспалительные процессы пародонта в теснейшей взаимосвязи с состоянием органов и систем организма человека, в первую очередь, с заболеваниями желудка, сахарным диабетом, нарушениями водно-электролитного баланса и другой многогранной общесоматической патологией.

Основой терапии хронического генерализованного пародонтита, по мнению Леонида Макаровича, является комплексный подход с определением, во-первых, места, которое мог бы занимать каждый компонент лечения (гигиенический, медикаментозный, хирургический, ортопедический, физиотерапевтический); во-вторых, времени, необходимого для купирования основных проявлений этого хронического, по своей сути, заболевания; в-третьих, длительности и кратности применения курсов так называемой поддерживающей терапии с целью удлинения ремиссии.

Постоянное стремление Леонида Макаровича к новациям сделало возможным использование научных изысканий в учебных занятиях кафедры терапевтической стоматологии СГМА с последующим внедрением в практику современных стоматологических технологий. Под его руководством кафедра выросла, оснастилась современным оборудованием, расширила свои контакты внутри страны и за ее пределами. Здесь применяются новейшие методы распознавания и лечения заболеваний пародонта: компьютерные приемы фиксации клинических симптомов и диагностики, реопародонтография, фотоплетизмография, лазерная флуометрия, энзимный гидролизный тест BANA, аквапневмокинетическая обработка над- и поддесневой поверхности корней зубов, ультразвуковые способы удаления назубных отложений и санации пародонтальных карманов, в том числе бесконтактные, фотодинамическая и оптимизированная медикаментозная терапия с учетом пародонтального и общесоматического статуса пациента.

Его питомцы выполнили и защитили 22 кандидатские и 1 докторскую диссертацию, коллективом получено 18 авторских свидетельств, патентов на изобретения и промышленные образцы. Л. М. Цеповым в соавторстве с учениками и коллегами опубликовано 14 монографий, пособий и руководств, часть из которых выдержала по несколько изданий и рекомендованы УМО в качестве учебников и учебных пособий для подготовки стоматологов. Более 530 научных статей и тезисов, посвященных актуальным вопросам стоматологии, напечатано Леонидом Макаровичем в ведущих российских стоматологических журналах и научных сборниках.

Профессор Л. М. Цепов — ученый и педагог, известный стоматологам России и ближнего зарубежья, член редколлегий журналов «Пародонтология», «Дентал Юг» и «Стоматология» (Республика Беларусь). Он избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук (РАЕН), награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего образования России» и знаком «Отличник здравоохранения». В 2010 году в конкурсе, посвященном 90-летию СГМА, он занял 1-е место в номинации «Лучший лектор клинических кафедр».

Во многом авторитет Леонида Макаровича связан с его личными качествами: интеллектом, справедливостью, принципиальностью, благожелательностью в сочетании с требовательностью, честностью, стремлением помочь другим, что привлекает к нему коллег по работе и его воспитанников.

ПРОФЕССОР А. А. БЕЗРОДНЫХ: ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ ЯКУТСКОЙ АССР

В. П. Николаев, Д. Г. Тихонов

Научно-исследовательский институт здоровья Северо-восточного федерального университета им. М. К. Амосова, г. Якутск

Ару Андреевну Безродных избрали в ноябре 1976 г. заведующей кафедрой терапии медицинского факультета Якутского государственного университета, с 1979 г. — профессор кафедры терапии.

Уроженка г. Владивостока А. А. Безродных (род. 3 октября 1931 г.) в 1955 г. окончила I Московский медицинский институт. До приезда в Якутию прошла трудовой путь участкового врача в г. Москве до ассистента кафедры терапии и профзаболеваний I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова (1955—1976).

Она как яркий представитель терапевтической научной школы выдающегося терапевта, академика АМН СССР, д.м.н., профессора Е. М. Тареева в медицинском факультете Якутского государственного университета развернула большую научно-педагогическую работу.

Круг научных интересов Ары Андреевны очень широкий: вопросы внутренних болезней, гастроэнтерологии, профессиональной патологии.

В 1979 г. она возглавила группу, в сотрудничестве с ВНИИ по биологическим испытаниям химических соединений (ответственная зав. лабораторией Комиссарова И. А.), изучающую влияние на функциональное состояние слизистой оболочки желудка препарата на основе смеси янтарной и лимонных кислот. Результаты клинической апробации лимонтара (стимулирующее действие на желудочную секрецию), выполненные ее аспирантом Д. Г. Тихоновым, впоследствии ставшим доктором медицинских наук, заслуженным врачом РФ, представили в Москву. Лимон-

тар в 1995 г. запатентовали как лекарственное средство, и стимуляцию желудочной секреции определили как одно из его лечебных свойств.

В тот период на базе проблемной научно-исследовательской лаборатории физиологии и патологии органов пищеварения Якутского государственного университета, научным руководителем которой являлась профессор А. А. Безродных, проводились по тем временам масштабные и с использованием современных методов эндоскопической диагностики научные исследования. К ним привлекались молодые врачи, преподаватели и аспиранты медицинского факультета.

Медико-биологические экспедиции обследовали органы пищеварения у более 10 000 человек. Бригады побывали почти во всех районах республики (территория Якутии). Их научная и практическая значимость неопределима, удалось диагностировать десятки больных с раком пищевода и желудка на ранних стадиях, что позволило провести успешные оперативные вмешательства и добиться излечения.

По материалам этих изысканий защищены 7 диссертаций на соискание ученой степени доктора медицинских наук, накоплен большой архив.

Кроме научного поиска проблемная научно-исследовательская лаборатория физиологии и патологии органов пищеварения осуществляла большую практическую работу. Эндоскопический кабинет лаборатории впервые в республике начал принимать амбулаторных больных г. Якутска.

Ара Андреевна оказалась мудрым наставником молодых ученых, врачей и аспирантов. Она никому не отказывала в помощи, всегда доброжелательно, с пониманием относилась к молодежи, жаждущей знаний. По воспоминаниям ее многочисленных современников, отличительной чертой профессора А. А. Безродных была ее огромная работоспособность. Она со всеми учениками занималась очень плотно, приглашала к себе домой, где, как правило, засиживались допоздна. Эта система ежедневного труда в плотном графике сохранялась вплоть до ее болезни.

Под началом Ары Андреевны защищены более десяти кандидатских, одна докторская диссертации. Кроме этого она многим своим подопечным и последователям оказывала научно-методическое содействие в их творчестве. Ею впервые в республике подготовлены высококвалифицированные специалисты по профессиональной патологии и клинической биохимии. Она внесла большой вклад в прогресс медицины в области преантерогагенеза и онкологии.

Научная терапевтическая школа профессора А. А. Безродных, заложенная в медицинском факультете Якутского государственного университета развивается. Ее преемники, продолжая и преумножая дело своего учителя, стали во главе научных направлений по гепатологии, клинической биохимии, преантерогагенезу и онкологии. Под их патронажем защищены более десятка кандидатских диссертаций, воспитаны высококвалифицированные профессионалы.

Весной 1994 г. Ара Андреевна находилась на лечении в Москве. До последнего у постели профессора находились ее питомцы из Якутии. В те тяжелые для нее дни, она не забывала своего медицинского факультета Якутского госуниверситета, кому отдала 16 плодотворных лет.

Профессор А. А. Безродных — автор 197 научных публикаций, в том числе 4-х монографий.

Она избиралась членом правления Всероссийского общества пульмонологов РСФСР, совета по адаптации Сибирского филиала АМН СССР, работала председателем совета Якутского госуниверситета по охране здоровья студентов, внештатным профпатологом Министерства здравоохранения Якутской АССР членом учебно-методической комиссии факультета.

За многолетнюю плодотворную деятельность в высшей школе и медицинской науке в 1992 г. ей было присвоено почетное звание заслуженный деятель науки Якутской АССР.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ПРОСКУРЯКОВА В СТАНОВЛЕНИЕ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

И. И. Николаева, С. Г. Шамовская-Островская, А. Г. Шатов

Новосибирский государственный медицинский университет

В становление здравоохранения Западной Сибири внесли большой вклад профессор Новосибирского государственного медицинского института (НГМИ, ныне университета). Среди них — профессор Сергей Анатольевич Проскуряков, основатель и первый глава кафедры болезней уха, горла и носа (лор-болезней), которым он руководил 34 года.

Он родился в 1895 г. в с. Зуевка Курской области. В 1923 г. окончил медицинский факультет Томского университета и стал врачом больницы с. Мариинск Томской железной дороги. С 1923 по 1926 г. проходил ординатуру при хирургической клинике профессора В. М. Мыша в Государственном институте для усовершенствования врачей (ГИДУВ) г. Томска. В 1926 г. переехал в Новосибирск, где еще год трудился ординатором 1-й городской клинической больницы. После переезда ГИДУВа из Томска в Новосибирск (1931) С. А. Проскурякова приняли на кафедру лор-болезней, на которой он прошел путь от младшего ассистента до заведующего, одновременно возглавляя лор-клинику при ГИДУВе.

В 1935 г. на базе ГИДУВа в Новосибирске возник медицинский институт, а через два года — организована кафедра лор-болезней (1937—1938), когда в программе обучения студентов появился курс болезней уха, горла и носа. В 1938 г. Сергею Анатольевичу по результатам выпол-

ненных научных работ присвоили ученую степень кандидата медицинских наук и предложили занять эту кафедру.

Единое руководство обеими подразделениями НГМИ и ГИДУВа способствовало их объединению, как в научном, так и в практическом отношении. С. А. Проскуряков формировал преподавательский персонал и оснащал оборудованием и приборами кафедру НГМИ, уделял большое внимание помощи органам здравоохранения, научным изысканиям в клинике и среди практических врачей, связь с которыми поддерживалась проведением консультаций и ежемесячных научных конференций.

В период Великой Отечественной войны г. Новосибирск превратился в центр эвакогоспиталей в Западной Сибири. Доцента С. А. Проскурякова назначили консультантом и ведущим оториноларингологом всех госпиталей города. В структуре и в лечебном процессе произошли большие изменения. Клинику преобразовали в военный госпиталь, где развернули ушное и челюстно-лицевое отделение для раненых. В 1942 г. военное отделение клиники расположилось в отдельном здании госпиталя № 1503, где сосредотачивались пострадавшие с огнестрельными повреждениями головы, ушей и глаз, челюсто-лицевыми поражениями. В лор-клинике возобновилась подготовка и усовершенствование кадров военных врачей.

В ходе боев на фронте появилась необходимость в проведении большого количества пластических восстановительных манипуляций на лор-органах. Сергей Анатольевич начал поиск наиболее эффективных методов и непосредственное выполнение таких вмешательств, привлекая к этому сотрудников кафедр и клиники. Для сокращения сроков пребывания раненых в стационаре и скорейшего их возвращения в строй разрабатывали новые способы хирургического пособия. Это и восстановление кончика носа из верхней губы, и аподактильный шов волосом, и перемещение клиновидных лоскутов при наружных атрезиях носа, а также использование кожно-толстого лоскута при глубоких атрезиях носа и уха. Причем «спиральный кожный стебель», предложенный С. А. Проскуряковым, обладал преимуществом перед «филатовским».

В 1946 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему: «Основная пазуха (эмбриология, анатомия и клиника)». В том же году его утвердили в ученом звании профессора. По итогам исследований С. А. Проскуряков написал первую монографию «Восстановительные операции по болезням уха, горла и носа» (1947).

В послевоенный период Сергей Анатольевич много сил и энергии приложил к лечению тугоухости. Среди них — тканевая терапия погружным спиральным лоскутом с помощью сконструированного им револьверного шприца для введения трансплантата. Это устройство можно было применять, например, при введении хряща для образования опорного скелета носа без разреза. На кафедре под началом заведующего была предложена технология свободной субгрануляционной пересадки кожи при обширных повреждениях кожных покровов, освоено и внедрено новейшее консервативное и хирургическое лечение тонзиллитов, проводи-

лись исследования по реконструктивным операциям на ухе. В области онкологии профессором создан шадящий метод удаления гортани при раковом поражении.

На протяжении десятилетий после Победы и перевода ГИДУВа в Новокузнецк (1951) ведущей научной тематикой кафедры лор-болезней НГМИ оставалась восстановительная и пластическая лор-хирургия. Многолетние изыскания привели к выходу в свет второй монографии С. А. Проскурякова «Опыт пластической и восстановительной хирургии лица и лор-органов» (1965). Всего ученый издал более 100 научных статей, 3 монографии.

Сергей Анатольевич проявлял большую общественную активность — неоднократно избирался депутатом горсовета, членом ревизионной комиссии и заместителем председателя Российского научного общества оториноларингологов, с 1934 г. — бессменным председателем правления Новосибирского научного лор-общества, соредактором БМЭ по разделу оториноларингологии.

За трудовые и общественные достижения профессор С. А. Проскуряков награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, нагрудным знаком «Отличник здравоохранения».

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ШАВРОВ — СУДЬБА ПЕРВОГО ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ ФАРМАКОЛОГИИ НГМИ

*И. И. Николаева, С. Г. Шамовская-Островская, О. В. Батанина,
А. С. Иванова*

Новосибирский государственный медицинский университет

В становление фармацевтической науки в Сибири большой вклад внес Николай Павлович Шавров, организатор и первый заведующий кафедрой фармакологии Новосибирского государственного медицинского института (НГМИ, ныне университет).

Он родился в 1884 г. в селении Оловянный рудник Забайкальской области. После учебы в Вяземской гимназии поступил в Московский университет на физико-математический факультет, отделение естественных наук, которое окончил с дипломом 1-й степени в 1910 г., специализируясь по органической химии и экспериментальной биологии. В 1914 г. Николай Павлович получил второе высшее образование в Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга. В годы гражданской войны служил врачом в рядах Красной Армии в 66 Сибирском стрелковом алтайском полку.

Педагогическая и научная карьера Н. П. Шаврова началась в 1921 г., когда его избрали ассистентом кафедры фармакологии и фармацевтической химии Иркутского государственного университета, а затем вскоре

доцентом. В 1923 г., выдержав квалификационный экзамен по дисциплине «фармакология и фармацевтическая химия», его командировали в Москву для завершения работы «Катализ и протеаза крови при парентеральном введении хлоралгидрата». Она получила одобрение и Николая Павловича заслушали на предмет допуска к получению ученой степени. Защитив диссертацию, ученый стал единственным профессором фармакологии и фармацевтической химии Иркутского государственного университета, а в 1928 г. его назначили руководителем.

В период с 1925 г. ученый осуществил глубокие научные поиски, посвященные проблеме «Лекарственно-токсической и лекарственной флоры Прибалтики» и изучал основы тибетской медицины. Совместно с известным в стране фармакологом Н. В. Вершининым он занимался важной для практической фармации темой «Проблемы эфиромаслянистой индустрии Сибирского края».

В 1929 г. Николай Павлович переехал в Новосибирск, его утвердили в должности профессора химии Сибирского института народного хозяйства, и дали кафедру общей аналитической и органической химии, но вскоре направили в Сибирский торгово-товароведческий институт, в котором он проработал до 1933 г. Одновременно с 1930 по 1933 г. являлся директором Сибирского филиала научно-исследовательского химико-фармацевтического института.

В 1933 г. Н. П. Шаврова по ложному доносу впервые обвинили в контрреволюции и арестовали, связав с деятельностью врачей по статьям 58—2 и 58—11 УК РСФСР, приговорили к 10 годам лишения свободы. Во время пребывания в концлагере ученый не прекращал научных изысканий. Подготовленные в заточении материалы, к учебнику по органической химии для биологов, рассматривались комиссией при Томском педагогическом институте, которая признала их использование полезным в учебном процессе. Кроме того, имелись четыре рукописи для сдачи в печать. Николая Павловича выпустили досрочно в 1935 г. и он вновь приступил к работе.

В 1935 г., когда в г. Новосибирске возник НГМИ, профессору поручили возглавить кафедру фармакологии. Имея богатый опыт педагога и ученого в области фармакологии, он внес большой вклад в ее формирование, будучи ее основателем и оставаясь на этом посту до января 1937 г.

Н. П. Шавров — автор около 30-ти научных трудов, среди которых руководство «Врачебное выписывание рецептов со справочника». В 1929 г. его рекомендовал Государственный ученый совет в качестве пособия для высшей медицинской школы. За время нахождения в НГМИ оно дважды переиздавалось. Кроме того, Николай Павлович завершил написание учебника по фармакологии, который так и не увидел свет в связи с развернувшимися политическими репрессиями в СССР, затронувшими большую часть научной и педагогической интеллигенции, в том числе и в НГМИ.

В 1937 году борьба против так называемых «врагов народа» вновь набирала силу. Под «прицел» НКВД попадали лица, ранее уже имевшие наказания. Н. П. Шаврова опять осудили уже по «делу Болдырева» по статьям 58—2, 8, 10, 11 УК РСФСР, как «врага народа». По нему Николай Павлович приговорили к высшей мере. До приведения решения суда в исполнение Н. П. Шавров отбывал срок в Сиблаге. Находясь под следствием, Николай Павлович писал: «Хочу быть со всеми, бороться, как равный, и своей честной работой, в корне перевоспитавшегося стойкого специалиста, безоговорочно связать свою дальнейшую судьбу с судьбой пролетарского государства с тем, чтобы пережить все трудности и вместе торжествовать достижения». Однако его расстреляли 13 января 1938 г.

По событиям 1937 г. Н. П. Шаврова полностью реабилитировали в 1957 г. во время «хрущевской оттепели», но уже посмертно, а дело прекратили за отсутствием состава преступления. По первому же процессу действия карательных органов сочли незаконными только в 1958 г. Вплоть до 90-х годов имя Николая Павловича в вузе было в забвении. Полностью о его судьбе стало известно только в 1994 г., когда его семье выдали свидетельство о смерти, в котором точно указывалась ее причина — расстрел. Хотя в 1957 г. в аналогичном документе говорилось, что узник умер от крупозного воспаления легких.

Жизнь Н. П. Шаврова трагична, как и ряда ученых в 30-е годы. Среди них и первый директор НГМИ, видный деятель здравоохранения в Сибири И. Х. Лифшиц, первый глава кафедры гигиены, профессор М. Г. Тракман и многие другие. Две волны реабилитаций (в 50-е и 90-е годы) посмертно сняли вину с этих ни в чем не повинных людей.

СОВРЕМЕННЫЙ НАСЛЕДНИК АВИЦЕННЫ

Ф. И. Ниязов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

С 1953 по 1974 г. на кафедре внутренних болезней № 3 (бывшая кафедра госпитальной терапии) Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино (ранее Таджикский государственный медицинский институт имени Абуали ибни Сино) работал выдающийся педагог, ученый и общественный деятель академик АН Таджикской ССР Мансуров Хамид Хусейнович, который и по сей день неутомимо трудится во имя новых открытий в медицине.

Х. Х. Мансуров в 1958—1974 гг. возглавлял кафедру госпитальной терапии Таджикского госмединститута. В этот период она превратилась в уникальную и современную учебную базу. В возникших четырех специа-

лизированных подразделениях: кардиологии, нефрологии, пульмонологии и гастроэнтерологии ряд специалистов защитили диссертации в соответствии с профилем отделения. Истоки его научных поисков исходят из аспирантуры при Институте терапии АМН СССР под началом знаменитого советского ученого, академика А. Л. Мясникова, где он тщательно познавал патогенез атеросклероза в клинике и эксперименте и представил важные факты относительно действия половых гормонов в атерогенезе. Хамид Хусейнович в своей докторской диссертации на тему: «Сравнительная характеристика высшей нервной деятельности при некоторых внутренних заболеваниях» впервые установил, что регистрируемые отклонения высшей нервной деятельности, казалось бы, при не одинаковых по этиологии и механизму заболеваниях по существу имеют общий характер, т. е. показал несостоятельность принятого тогда методического подхода к выделению первичных кортико-висцеральных нарушений.

Х. Х. Мансуров органически сочетает в себе замечательные качества одаренного врача, ученого и талантливого педагога, основателя широко известной в стране и за рубежом школы гастроэнтерологов в Таджикистане. Учрежденный им НИИ гастроэнтерологии АН Таджикской ССР был признан одним из гепатологических центров бывшего Советского Союза.

Ему принадлежит около 700 трудов, 12 монографий, с его участием и под его редакцией увидело свет 14 тематических сборников. В работах ученого представлена «прижизненная патолого-анатомическая картина» заболеваний печени, внедрен способ ее игловой биопсии в гепатологической клинике, доказана адекватность технологии, ее диагностическая ценность и корреляция между структурными изменениями печеночной ткани и клиническими данными, а также результатами анализа биохимических параметров функционального состояния печени. Таким образом, установлена степень равномерности распределения в органе жира, появления фиброзной ткани с формированием узлов регенерации, клеточной инфильтрации, расстройства желчеотделения и дистрофии паренхимы. Не менее масштабной является разработка Хамида Хусейновича проблемы портальной гипертензии. Прежде всего, им детализированы цифры печеночно-синусоидного давления при различной патологии печени, зависимость микроциркуляторного кровообращения от величины ожирения, фиброзного перерождения с учетом его локализации, узловой регенерации цирротически пораженной печени, указано на ведущее значение регенерации в нарушении печеночно-воротного кровообращения. Показана дополнительная роль не только фиброзного разрастания с облитерацией ответвлений печеночных вен и воротной вены, но и воспалительного процесса, жировой дистрофии и некрозов, если последние выражены в значительной мере. На основании полученных сведений выстроена оригинальная схема путей углубления портальной гипертензии и асцита при циррозе печени. Подвергнуты сравнительному анализу кли-

нические проявления портального застоя в зависимости от высоты внутрипеченочного давления. Предложена система мероприятий по борьбе с кровотечениями из варикозных вен пищевода, которые зачастую имеют ургентный характер.

Х. Х. Мансуров со своим коллективом уделял много внимания гелиотропной дистрофии печени в связи с очередной ее вспышкой, имевшей место в Хатлонской области Таджикистана. Всесторонне изучались важнейшие аспекты патогенеза, клиники, диагностики, прижизненной морфологии печени, особенности нарушений обмена белков и липидов, микроэлементов. Наблюдаемый в печени больных под действием гепатотоксичного гелиотропина преимущественно сосудистый характер поражения послужил основанием обозначить происходившие события более правильным термином «Гелиотроп гепатоангиопатия», отражающим ее нозологическую сущность, с новых позиций рассмотрены и задачи патогенетической терапии заболевания.

Конгресс по внутренней медицине (28—30 сентября 1994 г., г. Ташкент), заслушав итоги проведенных Хамидом Хусейновичем и его сотрудниками изысканий, не традиционно осветивших кардинальные аспекты данной патологии, принял постановление впредь называть в честь авторов ее гелиотропно гепатоангиопатией или болезнью Мирочника — Мансурова.

Х. Х. Мансуровым обучены квалифицированные кадры гастроэнтерологов. Под его патронажем подготовлено более 70 кандидатов и 18 докторов медицинских наук, среди них соискатели и докторанты из братских, независимых государств (России, Узбекистана, Казахстана, Молдавии, Туркмении).

Кроме научной и научно-организаторской ученый ведет большую общественную деятельность. Многие годы он являлся заместителем председателя Всесоюзного научного общества гастроэнтерологов и Всесоюзного общества терапевтов, членом проблемной комиссии по терапии при президиуме АМН СССР, редактором редотдела «Гастроэнтерология» 3-го издания БМЭ, председателем проблемной комиссии по лекарственным ресурсам Таджикистана. Х. Х. Мансуров — председатель Республиканского научного общества гастроэнтерологов, главный редактор журнала «Проблемы гастроэнтерологии», член редколлегии «Известия АН Республики Таджикистан» и редсоветов журналов «Терапевтический архив» и «Клиническая медицина».

Заслуги его оценены орденами Ленина и Октябрьской революции, а также многими медалями бывшего Союза, Болгарии и Китайской Народной Республики. Он удостоен звания заслуженного деятеля науки Таджикистана. В 1981 г. за цикл работ по гепатологии ему вручили Государственную премию Таджикистана имени Абуали ибни Сино. В 2003 г. он стал лауреатом премии им. Е. Н. Павловского за монографию «Гелиотропная гепатоангиопатия».

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. М. Остапенко, С. В. Нагорная

Смоленская государственная медицинская академия

Смоленский государственный университет (СГУ) — один из первых университетов, созданных в стране в советский период. Он основан осенью 1918 г. в составе единственного факультета общественных наук. Вторым стал медицинский факультет, открытый 4 апреля 1920 г. Как и все новые учебные заведения той поры, смоленский медфак пережил сложный период — неоднократно закрывался, и только в конце 1924 года его определили в так называемую «твердую сеть медицинских вузов страны». Большую роль в сохранении факультета и его дальнейшем успешном развитии сыграли первые руководители — ректоры и деканы.

Первым ректором медицинского факультета являлся Виктор Константинович Сержников (24.11.1873 г., с. Тундутово Черноярского уезда Астраханской губернии — 27.06.1944 г., Архангельская обл.). Его избрал совет профессоров СГУ в 1919 г. Он проводил активную подготовительную работу по образованию факультета, его материально-технической базы, решал финансовые и кадровые проблемы. В. К. Сержников — выпускник юридического факультета Петербургского университета. За поддержку революции 1907 г. вынужденно покинул страну. В эмиграции, продолжал интересоваться не только революционными, но и научными делами. По возвращении в Москву в 1912 г. — профессор юридического факультета Московского университета. После Октябрьской революции — один из организаторов и первых профессоров социалистической академии в Москве. Виктор Константинович входил в состав совета профессоров по учреждению университета в Смоленске, возглавил кафедру основ научного социализма СГУ, и руководил университетом до 1923 г., когда был переведен деканом факультета общественных наук МГУ. Позднее вел занятия на различных факультетах МГУ и Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, исполнял обязанности директора исторического музея. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован посмертно.

После объединения под эгидой университета всех высших учебных заведений города в течение нескольких месяцев 1921—1922 гг. во главе СГУ находился Николай Михайлович Никольский (1887 г., Москва — 1959 г., Минск), сын крупного ученого-востоковеда Михаила Васильевича Никольского (1848—1917), положившего начало ассириологии в России. Окончив в 1900 г. историко-филологический факультет Московского университета, учитель истории в гимназии успешно сочетал педагогику с научно-исследовательской деятельностью. В годы первой русской революции молодой человек сразу и безоговорочно принял сторону

большевиков. После Октябрьской революции он трудился в Социалистической академии общественных наук. В 1918 г. — один из родоначальников Смоленского государственного университета, первый ректор Смоленского педагогического института и профессор кафедры истории религии. В 1922 г. Н. М. Никольский переехал в Минск в связи с образованием Белорусского государственного университета. В 1931 г. избран академиком АН БССР, в 1937 г. директор института истории АН БССР. 1938 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки БССР». В годы Великой Отечественной войны Николай Михайлович среди партизан в отряде имени Сергея Лазо. В 1946 г. его в качестве члена-корреспондента приняла в свои ряды АН СССР, в 1947 г. — депутат Верховного Совета Белорусской ССР. Он оставил значительный след в изучении истории Древнего Востока и русской церкви, белорусского фольклора.

В 1923 году ректором СГУ утвердили профессора кафедры обществоведения Николая Николаевича Ровинского. Он преподавал на факультете экономику социализма, и состоял главой Смоленского университета до августа 1929 года, когда после клеветнических статей в губернской газете «Рабочий путь» его уволили из-за того, что не был членом ВКП(б). Но вскоре его знания и опыт оказались востребованы; в довоенные годы он профессор ведущих экономических вузов страны — Московского и Ленинградского финансово-экономического институтов, ректор первого; крупный специалист в области экономики и финансовой системы СССР, автор ряда научных публикаций, монографий и учебников. В 1944 году. Н. Н. Ровинский удостоен ордена «Знак Почета» за подготовку кадров экономистов-финансистов. Эта награда, как и диплом Н. Н. Ровинского — профессора и заслуженного деятеля науки, хранится в музее истории финансовой академии при правительстве РФ.

В исследованных нами документах не обнаружено сведений о том, что кандидатура первого декана медицинского факультета когда-либо обсуждалась в СГУ. Видимо, изначально решили, что им станет Бронислав Людвигович Пацевич (1866—1933), ученик известного бактериолога Г. Н. Габричевского. В 1909 г., будучи помощником директора Московского бактериологического института, приехал в Смоленск по приглашению губернского земства для организации здесь бактериологического института. Учреждение, функционировало под его руководством в 1911—1925 гг. и обеспечивало сыворотками и вакцинами губернии Западного региона, сотрудники налаживали противоэпидемические и санитарно-профилактические мероприятия. Б. Л. Пацевич с первых дней стоял у истоков становления Смоленского университета и его медицинского факультета, первый профессор кафедры микробиологии (1920—1925 гг.). С деканата его освободили по собственному желанию в 1922 г. С 1925 года он директор Ленинградского бактериологического института, но некоторое время продолжал совмещать на кафедре микробиологии в Смоленске.

Летом 1922 года деканом медицинского факультета стал Михаил Альбертович Дыхно, с 1911 г. работавший санитарным врачом Смоленской врачебной земской управы, в первые послереволюционные годы начальник санитарно-противоэпидемического отдела губздравотдела. Он также один из основоположников медицинского факультета. Общеизвестно, что включение в учебный процесс социальной гигиены в медицинских вузах РСФСР произошло в 1921 году. В том же году по инициативе Михаила Альбертовича такая кафедра, а также музей социальной гигиены появились в Смоленском университете. М. А. Дыхно написал первый в стране учебник по социальной гигиене для студентов медицинских вузов и врачей. Под его патронажем на факультете действовало научное студенческое общество, имеющее 8 студенческих кружков, в которых числилось около 300 студентов. В 1926 г. М. А. Дыхно получил назначение на место заведующего кафедрой социальной гигиены и профессиональных заболеваний Казанского ГИДУВа, где пребывал до 1930 г.

В дальнейшем его административная и научная карьера складывалась в аналогичном ключе; способствовал возникновению подобных кафедр в Перми и Ростове-на-Дону, занимал профессорские должности в московских медицинских вузах, пост декана 2-го Московского медицинского института.

АКАДЕМИК ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПОПОВ — ПИТОМЕЦ ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ ПСИХИАТРИИ

Ж. Н. Перцева

Харьковский национальный медицинский университет

Евгений Алексеевич Попов — крупный советский психиатр, имя которого в середине XX столетия пользовалось известностью в Советском Союзе и за рубежом, родился 24.01 (05.02) 1899 г. в г. Путивле (бывшей Курской губернии). Выходец из семьи акцизного чиновника и учительницы юноша в 1916 г. поступил на медицинский факультет Харьковского университета и уже с третьего курса сочетал учебу с работой на кафедре физиологии известного ученого — профессора В. Я. Данилевского.

Заболев сыпным тифом, он не смог вовремя прослушать учебный курс, но, выздоровев, весь 1920 г. и первую половину 1921 г. помогал медикам по мере своих возможностей в больнице с. Теткино Курской области, принимал активное участие в общественных мероприятиях.

В 1921 г. Е. А. Попов закончил медицинский факультет Харьковского медицинского института и его оставили на кафедре психиатрии института, которая имела в то время статус научно-исследовательской. После успешного завершения аспирантуры под началом В. П. Протопопова и

публичной защиты диссертации в 1927 г. его приняли научным сотрудником этой кафедры.

С этого времени Евгений Алексеевич трудится в Украинском институте клинической психиатрии и социальной психогигиены (после реорганизации — Психоневрологическая академия (1932), затем снова институт (1936), пройдя путь от ординатора до заведующего клиникой, будучи одновременно главой кафедры психиатрии 1-го ХМИ.

В 1929 г. Е. А. Попов направили в командировку в Германию, в научные заведения Берлина и Франкфурта-на-Майне. Почти год он стажировался в клинике известного профессора-психиатра Клейста, где изучал проблемы происхождения психических расстройств, их патофизиологические основы. Вернувшись домой, Евгений Алексеевич продолжил теперь еще и в Украинском институте для усовершенствования врачей (Харьков).

Научные изыскания его касались клиники и патогенеза галлюцинаций. Для объяснения патофизиологических явлений он активно применял физиологическое учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. Им впервые показана роль бессонницы в возникновении делирия и создан способ его купирования, получивший большое распространение в медицинской практике. В мае 1940 г. в Ученом совете 1-го Харьковского медицинского института Е. А. Попов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Материалы к клинике и патогенезу галлюцинаций».

В начале Великой Отечественной войны ученый отбыл в Ташкент, где консультировал в Республиканской областной больнице, а также раненых в госпиталях. В 1945 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Эвакуировавшись в Харьков в ноябре 1943 г., назначен заместителем директора по науке Харьковского психоневрологического института, руководил его клиникой и одновременно возглавлял кафедру психиатрии ХМИ. В 1951 г. Евгения Алексеевича перевели в Москву, где до 1960 г. он занимал кафедру в 1-м Московском медицинском институте и работал в известнейшей в стране психиатрической клинике С. С. Корсакова института психиатрии АМН СССР. В апреле 1960 г. он утвержден заместителем директора по научной части Института психиатрии АМН СССР.

Основные научные направления его исследований — высшая нервная деятельность, общая психопатология, шизофрения, эпилепсия, неврозы, их терапия. Им сформулирована новая, фазно-моторная, теория галлюцинаций, согласно которой в их сути лежит не патологическое возбуждение, а частичное торможение коры головного мозга; им предложена и активно разрабатывалась оригинальная «биологическая» концепция патогенеза шизофрении. Большое внимание он всегда уделял задачам, связанным с требованиями практического здравоохранения, являлся действенным организатором психиатрической помощи, умелым популяризатором научных знаний.

В 1946 г. Е. А. Попова избрали членом-корреспондентом, а в 1957 г. — действительным членом АМН СССР.

Евгений Алексеевич автор 130 печатных научных произведений, основал большую школу психиатров Украины и России. Многие его ученики стали ведущими отечественными специалистами, учеными-психиатрами. Он вел активную общественную деятельность, стоял во главе Московского и правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров, с 1959 г. почетный член Чехословацкого медицинского общества им. Пуркинье. Ученый достойно представлял СССР на конференциях и симпозиумах психиатров во многих странах мира, несколько месяцев вел курс лекций по психиатрии в Китае. Е. А. Попов пользовался большим авторитетом в медицинском мире. По воспоминаниям современников, и отечественные, и иностранные психиатры, приезжая в Москву, стремились посетить его клинику, поговорить с ним, обменяться мнениями.

Говоря о нем как об ученом, нельзя не отметить его преподавательские способности и чисто человеческие качества. Он проявил себя неординарным человеком, с энциклопедической образованностью и феноменальной памятью. Он читал большое количество книг на украинском, русском, немецком, французском, английском языках и запоминал буквально все. Евгений Алексеевич знал множество стихов и охотно их декламировал. Прекрасно знал культуру, литературу, архитектуру многих стран, что делало его лекции чрезвычайно интересными. Их с удовольствием посещали не только студенты, но и практические врачи.

Умер Е. А. Попов от инфаркта 6 июня 1960 г. накануне психиатрического конгресса в Канаде, к выступлению на котором готовился.

ХАРЬКОВСКИЙ ФИЗИОЛОГ, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН УССР ЕЛИЗАВЕТА КОНСТАНТИНОВНА ПРИХОДЬКОВА

З. П. Петрова

Харьковский национальный медицинский университет

Е. К. Приходькова родилась 19 августа 1892 года в Харькове в дворянской семье. Свой социальный статус она не скрывала: так и писала в анкетах «из дворян», более того, в своей фамилии настойчиво проставляла ударение на первом «о», что подчеркивало не пролетарское происхождение, в то время как окружающие упорно делали акцент на втором «о».

В 1911 г. девушка закончила с золотой медалью харьковскую женскую гимназию и в том же году поступила на естественное отделение Высших женских курсов Общества трудящихся женщин в Харькове. В 1912 г. перешла в Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества, который завершила с отличием в 1918 г. Ее научное призвание

определилось рано: еще в студенческие годы (с 1916) она препаратор на кафедре нормальной физиологии Женского медицинского института, который возглавлял В. Я. Данилевский).

Родителей своих Елизавета Константиновна лишилась еще до революции, брат и сестра в 1918 г. уехали за границу, где и умерли. А она осталась в Харькове. В это время, окончив Женский медицинский институт, успела прикоснуться к серьезным научным изысканиям, да еще и под наблюдением выдающегося ученого и прекрасного человека Василия Яковлевича Данилевского. Но, сделав такой выбор, она обрекла себя на одиночество. Она так и писала в автобиографии о своем семейном положении «одинокая». У нее не было того, что называют личной жизнью, все ее интересы сосредотачивались на научных исследованиях, преподавательском процессе, учениках и студентах.

Длительный период Е. К. Приходькова находилась рядом с В. Я. Данилевским: лаборантом (1918—1919 гг.), ассистентом (1920—1929 гг.), доцентом (1929—1933 гг.), профессором (с 1934 г.) сначала в Женском медицинском институте, а затем (с 1921 г.) в Харьковском медицинском институте (ХМИ), совмещая на должности директора в научно—исследовательском Органотерапевтическом институте, а затем являлась заместителем директора по науке В. Я. Данилевского, академика АН УССР.

На учителей Елизавете Константиновне повезло: она работала также под руководством одного из ближайших учеников академика И. П. Павлова, будущего академика АН УССР Георгия Владимировича Фольборта, который в 1926 г. сменил В. Я. Данилевского на посту заведующего кафедрой физиологии ХМИ.

Администрация института считала Е. К. Приходькову перспективным научным сотрудником. Дважды ее командировали в Германию с научными целями: в Росток (1926 г.) и Берлин (1929 г.). В 1939 г. она защитила диссертацию на степень доктора биологических наук на тему: «Материалы к физиологии секреторного процесса подчелюстной слюнной железы». В 1940 г. ее утвердили в ученом звании профессора кафедры физиологии.

Во время Великой Отечественной войны ученая профессор кафедры нормальной физиологии 1-го Харьковского медицинского института, который эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург). Вернувшись с институтом в Харьков, она занимала должность доцента (1944—1945 гг.), профессора (1945—1946 гг.), и. о. (1946—1947 гг.), главы кафедры (1947—1966 гг.). С 1949 по 1956 г. она также исполняла обязанности заместителя директора ХМИ по научной части.

Научные труды Е. К. Приходьковой посвящены физиологии секреторного процесса, регуляции кровяного давления, ею получены не известные ранее формы экспериментальных гипертоний. Ее исследования по физиологии желез внутренней секреции дали возможность внедрить в терапевтическую практику ряд новых органопрепаратов. Уделяла она должное внимание и подготовке научных и преподавательских кадров.

Под ее патронажем выполнены и защищены 5 докторских и 14 кандидатских диссертаций.

В характеристике, которую дал ей Г. В. Фольборг, он подчеркнул ее большую заинтересованность в научном поиске, оригинальность творческой мысли, высокое экспериментальное мастерство. Он также отметил ее интерес и любовь к педагогической деятельности, качества прекрасного лектора и методиста преподавания физиологии. Единодушное мнение в коллективе сводилось к тому, что отличительными чертами профессора Приходьковой были огромная трудоспособность и исключительная скромность. Последнее качество проявлялось даже в одежде: неизменное строгое темное платье с белым воротничком Елизавета Константиновна носила и в будни, и в праздники.

Высокой оценкой научных заслуг Е. К. Приходьковой следует считать избрание ее членом-корреспондентом Академии наук УССР в 1951 г. и присуждение почетного звания «Заслуженный деятель науки УССР» в 1956 г. Она награждена также орденами Ленина (1953 г.) и Трудового Красного Знамени (1961 г.).

Умерла Е. К. Приходькова 12 августа 1975 г. в Харькове, оставив светлый след в памяти знавших ее коллег, учеников и студентов.

ВКЛАД Г. И. ХАРМАНДАРЬЯНА В СТАНОВЛЕНИЕ РЕНТГЕНОЛОГИИ В УКРАИНЕ

Н. И. Пилипенко, Н. О. Артамонова

Институт медицинской радиологии им. С. П. Григорьева НАН
Украины, г. Киев

В становление и развитие медицинской рентгенологии и радиологии в Украине внесли свой вклад ряд личностей, огромный задел которых в прогрессе отрасли не нашел должного раскрытия. Как правило, это связано с отсутствием необходимой информации о них. Одним из таких ученых и организаторов медицинской рентгенологии в Украине является Гурген Ованесович (Иванович) Хармандарьян.

Родился он 15 марта 1893 г. в городе Ахал-Калаки Тифлисской губернии. В 1910 г. поступил в Военно-медицинскую академию, откуда в 1913 г. его исключили за революционную активность и выслали из Петербурга. В 1913—1914 гг. учился в Юрьевском университете, затем призван в армию в качестве «зауряд-врача». В 1917 г. продолжал на медицинском факультете в Дерпте (сейчас Тарту), в том же году сдал государственные экзамены и получил диплом врача в Харьковском университете.

Свою практическую деятельность Г. О. Хармандарьян начал под патронажем одного из наиболее значительных рентгенологов Украины — С. П. Григорьева. В 1923 г. его назначили директором Украинского рент-

генологического института (Харьков). Чрезвычайный административный дар, широкая эрудиция и большая творческая энергия позволили Гургену Ованесовичу за нескольких лет реорганизовать и поднять на новый уровень эффективность научного заведения.

Особенное внимание Г. О. Хармандарьян уделял государственной системе борьбы против злокачественных опухолей в Украине, что позволило учреждению превратиться в основной организационно-методический, научный и педагогический центр в сфере рентгенологии, радиологии и онкологии, тогда же возникли его филиалы в Днепропетровске, Одессе и Донецке. По предложению Гургена Оганесовича в 1928 г. прошло совещание онкологов Украины, где приняли решение об образовании в Советском Союзе онкологических диспансеров.

Научные поиски ученого посвящены рентгенодиагностике опухолей легких и внутригрудинных опухолей (средостение и др.), клинической ценности холецистографии, а также целому ряду исследований, касающихся рентгенологической картины заболеваний желудка и кишечника. Значительного интереса заслуживают материалы по рентгенодиагностике патологических изменений костной системы. Многие научные публикации освещают вопросы биологического действия рентгеновских лучей и рентгенотерапии воспалительных заболеваний, а также болезней желудка и 12-перстной кишки.

Г. О. Хармандарьян инициировал проведение 1-го Всесоюзного съезда онкологов, 1-го (1931 г.) и 2-го (1936 г.) украинских съездов рентгенологов и радиологов в Харькове; Украинского совещания по планированию научных проектов в онкологии и рентгенологии (1934 г.) в Киеве. Гурген Ованесович активный участник международных съездов (в Мадриде, Цюрихе), где выступал с докладами и возглавлял советские делегации.

Педагогические способности ученый проявил на кафедре Харьковского медицинского института, которую занял в 1928 г. Важным направлением было повышение квалификации врачей онкологов и радиологов на базе Украинского рентгенологического института, которое осуществлялось в рамках двухгодичной интернатуры по программам и планам, ориентированным на периферийного врача-рентгенолога-универсала.

Гурген Ованесович автор около 50 научных трудов (в том числе 2 монографий) по онкологии и рентгенологии, напечатанных в советских и зарубежных журналах. Наиболее известная из них о пределах рентгенологического распознавания изменений в скелете. Под его редакцией вышло одно из первых на Украине пособий по технике проведения рентгенологической помощи («Рентгенодиагностика и рентгенотерапия»). Его усилия по улучшению обмена знаниями и научными достижениями в рентгенологии реализовались в создании первого в СССР журнала «Вопросы онкологии», который им редактировался почти 10 лет. Это издание сыграло большую роль в обобщении накопленного опыта и внедре-

нии нововведений в научной онкологии, экспериментальной и клинической онкологии, противораковой борьбе

Г. О. Хармандарьян вел большую общественную работу, в 1928 г. его избрали председателем Украинской ассоциации рентгенологов и радиологов, в 1929 г. — членом коллегии НКОЗ Украины. Организаторский талант и профессиональный опыт способствовали продвижению его на различные начальственные должности: в 1930 г. руководителя сектора кадров и отдела транспортной медицины, в 1932 г. заместителя наркома здравоохранения УССР и главного санитарного инспектора Украины. В 1937 году его перевели директором Московского института рентгенологии и радиологии и одновременно утвердили главным санитарным инспектором — заместителем наркома здравоохранения СССР.

К несчастью, 09.03.1939 г. Гургена Ованесовича арестовали, обвинили в контрреволюционном правотроцкистском заговоре и расстреляли. Похоронен он на «Коммунарке» (Московская обл.) 15 апреля 1939 г. (реабилитирован 29 октября 1955 г.).

ШКОЛА ЭПИДЕМИОЛОГИИ ИВАНА ИВАНОВИЧА ЕЛКИНА

В. И. Покровский, Н. И. Брико, Т. В. Соколова

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова, г. Москва

В истории отечественной эпидемиологии есть имена, которые трудно обойти вниманием, особенно в юбилейный год. В 2013 г. исполняется 110 лет со дня рождения крупного советского эпидемиолога, организатора здравоохранения, ученого и педагога, профессора Ивана Ивановича Елкина.

Научные труды в различных областях эпидемиологии снискали И. И. Елкину уважение и признание в широких кругах медицинского сообщества. Накопленные знания отражены более чем в 250 публикациях, среди них монографии, учебники, руководства. Иван Иванович внес значительный вклад в появление военно-эпидемиологической доктрины противоэпидемического обеспечения войск, в прогресс общей теории эпидемиологии, в формирование основ профилактики и ликвидации инфекционных болезней в СССР, в обоснование ведущего места социального фактора эпидемического процесса, в становление единой учебно-методической системы преподавания дисциплины в стране, в решение задач частной эпидемиологии.

Авторитет видного ученого, огромный практический опыт, профессиональная открытость и доброжелательность привлекали в московскую школу эпидемиологии талантливую молодежь и специалистов из разных республик СССР, а также стран социалистического лагеря. Под руково-

дством профессора защищено около 80 диссертаций, из них 20 докторских.

И. И. Елкиным и его учениками проведены изыскания по нозогеографии, краевой эпидемиологии бруцеллеза (Черченко И. И., 1962; Асланян Р. Г., 1967), тениаринхоза (Суворов В. Ю., 1965), брюшного тифа и паратифозных заболеваний (Солодовников Ю. П., 1965; Мухутдинов И. З., 1966; Ухов А. Я., 1974), бактериальной дизентерии (Крашенинников О. А., 1969; Падалкин В. П., 1970), сальмонеллезов (Лебедев Н. И., 1972).

Установлен патогенез эпидемического процесса брюшного тифа в условиях промышленно развивающихся районов Западной Сибири, указано на высокую действенность массовой иммунизации населения (Замотин Б. А., 1971). Рассмотрена роль и значение бактерионосителей в эпидемиологии брюшного тифа (Олькова М. П., 1964). Изучены вопросы активного выявления больных бактериальной дизентерией (Фролов В. И., 1958), причины перехода острой дизентерии в затяжную (Ковалева Е. П., 1957), усовершенствован набор профилактических и противоэпидемических мероприятий при дизентерии (Жогова М. А., 1958; Лебедев В. И., 1964; Анкирская А. С., 1966; Павлова Л. И., 1972).

Раскрыт механизм возникновения у людей инфекционного гепатита (Спотаренко С. С., 1965 и 1971, Степанов Г. П., 1962), связанных общим источником заражения и путями ее передачи, периодичность и осенне-зимняя сезонность в центральном районе страны, заболеваемость детей младшего возраста, превышающая показатели в возрастной группе 14 лет и старше, высокая эпидемиологическая результативность гомологичных сывороточных препаратов, что привело к упрощению комплекса мер противодействия в очагах болезни.

Благодаря Килессо В. А. (1975) значительно углубились представления об эпидемиологии сальмонеллезов. Разработан и практически впервые в СССР осуществлен эпидемиологический надзор за сальмонеллезами. Проведены доклинические испытания санации экспериментального хронического сальмонеллезного носительства (Ефимова В. З., 1972).

Расширены границы знаний этиологии и эпидемиологических особенностей коли—инфекции, дан анализ факторов, способствующих распространению колиэнтеритов в стационарах и дошкольных учреждениях (Быченко В. Д., 1969, Куралесина В. В., 1971).

В контролируемых эпидемиологических группах отлажена специфическая профилактика кори живыми и убитыми вакцинами (Болотовский В. М., 1967). Оценена интенсивность, продолжительность постпрививочных реакций и напряженность иммунитета, иммунологическая польза моновакцин, дивакцин и ассоциированных вакцин против коклюша, дифтерии и столбняка (Кузнецова Л. С., 1960; Баева Е. А., 1972).

Разработаны научные основы уничтожения дифтерии (Хазанов М. И., 1968), иммунологические аспекты носительства *S. diphtheriae* (Хисамудинов А. Г., 1975). Удалось детализировать эпидемиологические характе-

ристики скарлатины в СССР, эффективность ликвидации ее очагов, а также значение скарлатинозных реконвалесцентов при различных сроках выписки (Сухорукова Н. Л., 1959, Додонов В. Н., 1972).

Картографически расписаны природно-очаговые инфекции Казахской ССР (Киреев П. Г., 1965). Показаны отличительные стороны эпидемиологии и профилактики кишечных инфекций в УзССР, создана надежная противоэпидемическая структура (Аминзаде З. М., 1964; Пулатов Я. Г., 1965; Каримов З. К., 1966, Юлдашев А. К., 1967; Бахрамова Р. Р., 1968; Кадыров А. М., 1970, Невский М. В., 1971). В исследованиях, проведенных в Ашхабаде, доказано наличие сезонных подъемов и высокой поражаемости дизентерией детей, независимо от вида возбудителя (Акмаммедов Д., 1971).

Научные достижения Ивана Ивановича Елкина и представителей его блестящей научной школы внедрялись в стране в сети здравоохранения и сказались существенно в борьбе с заболеваемостью населения.

За большую помощь в воспитании национальных кадров И. И. Елкину было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

ДЕЛО ЕЕ ЖИЗНИ. ПОСВЯЩАЕТСЯ ПРОФЕССОРУ Т. Н. ИВАНОВОЙ

Е. И. Попов

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

Профессор Татьяна Николаевна Иванова является организатором кардиологической службы в Архангельске и Архангельской области, создателем крупнейшей научной школы кардиологов в северном регионе. Почетный доктор Северного государственного медицинского университета (СГМУ) Т. Н. Иванова более 60 лет отдала медицинской науке и врачебной практике, воспитав плеяду известных врачей-клиницистов.

Татьяна Николаевна Иванова родилась 16 сентября 1926 г. в Гатчине в семье военного врача, переехавшей в 1936 г. в Архангельск. Начало Великой Отечественной войны пионерка Татьяна Иванова встретила в одесском санатории, откуда чудом смогла вернуться домой, пережив все тяготы военного времени. В те годы она добровольный помощник в отделении для детей из блокадного Ленинграда в архангельской детской клинике, где трудилась ее тетья М. В. Пиккель, ставшая впоследствии крупным профессором-педиатром. В 1944 г. девушка поступила в Архангельский государственный медицинский университет (АГМИ), который окончила с отличием, затем клиническая ординатура. Татьяна Николаев-

на прошла путь от ассистента до заведующей кафедрой, которую она возглавляла с 1965 по 1997 г.

Так медицинская династия Ивановых и Пиккель продолжилась в третьем поколении.

Первые научные изыскания Т. Н. Ивановой связаны с приобретением в Архангельске трофейного немецкого электрокардиографа. Вместе с молодыми врачами Татьяна Николаевна освоила оборудование и многократно применяла его для обследования пациентов.

В 1961 г. под руководством Т. Н. Ивановой возникла первая в Архангельске специализированная кардиологическая бригада, функционировавшая на базе 1-й городской больницы. В 1962 г. Татьяна Николаевна защитила в Ленинградском санитарно-гигиеническом институте им. И. И. Мечникова кандидатскую диссертацию на тему: «Клиника атипичных форм инфаркта миокарда и прединфарктных состояний». В 1964 г. Т. Н. Ивановой успешно применен метод электродефибриляции, благодаря чему оказалась спасена жизнь пациента с желудочковой тахикардией с острым инфарктом миокарда. На фоне этого успеха, ею образована кардиологическая бригада на Архангельской городской станции скорой помощи и внедрен метод электроимпульсной терапии.

По инициативе и при непосредственном участии Татьяны Николаевны и ее сотрудников, при содействии администрации клинической больницы и Архоблздравотдела на территории Архангельска появилась единая кардиологическая система. В ее состав вошли три кардиологических отделения больницы, блоки кардиореанимации, функциональной диагностики и реабилитации, поликлинические кардиологические кабинеты, консультативная приемная в клинике по отбору больных на кардиохирургические вмешательства. Благодаря титаническому самоотверженному труду Т. Н. Ивановой, в 1970 г. кардиологическая служба Архангельска получила бронзовую медаль на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

В 1975 г. ученая защитила докторскую диссертацию «Клиника и дифференциальная диагностика кардиальных нарушений (болей, аритмий) у больных с шейной корешково-вегетативной патологией» в Институте сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева АМН СССР. В 1977 г. Т. Н. Ивановой присвоили звание профессора.

Ее перу принадлежат 35 учебных медицинских пособий, 3 монографии и около 150 журнальных статей, 2 патента.

Татьяна Николаевна много внимания уделяла совершенствованию знаний врачей-кардиологов. На протяжении двадцати лет стояла во главе архангельского областного научного общества терапевтов, входила в состав правлений Всесоюзного и Всероссийского терапевтических обществ.

Все профессора, доценты и ассистенты кафедры факультетской терапии СГМУ — воспитанники Т. Н. Ивановой. Ее ученики защитили 2 докторские и 20 кандидатских диссертаций. Помимо преподавания тыся-

чам студентов, она подготовила около 20 аспирантов и 100 клинических ординаторов.

Многолетние достижения Татьяны Николаевны отмечены званиями «Отличник здравоохранения» (1966), «Заслуженный врач РСФСР» (1973), орденами «Знак Почета» (1981) и Октябрьской Революции (1986), многими медалями.

К 85-летию профессора Т. Н. Ивановой в СГМУ вышла книга «Дело ее жизни», представляющая собой сборник исторических сведений, воспоминаний и фотодокументов. Авторами-составителями ее являются доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ истории медицины РАМН С. П. Глянец и директор музейного комплекса СГМУ А. В. Андреева. О прекрасном докторе, глубоко интеллигентном, чрезвычайно скромном, генетически талантливым, красивом внешне и внутренне человеке с открытой душой и горячим сердцем, подаренным людям, написали родные, друзья, коллеги, ученики, пациенты и их родственники. До настоящего времени Татьяна Николаевна почитается в Архангельске, как корифей и высочайший профессионал-кардиолог, о чем помнят как коллеги, так и многие люди, спасенные ее усилиями.

Профессор Т. Н. Ивановна не оставляет научных исследований: помимо медико-консультационной деятельности она тесно сотрудничает с музеем истории медицины Европейского Севера. На торжественном открытии нового экспозиционного зала в СГМУ в почетной книге гостей она написала следующие слова: «Чем дольше живем, тем время короче. Тем дороже видеть многочисленные фотографии тех людей, которые вывели тебя на долгую правильную дорогу. И тех, кто рядом с тобой шел прямо и уверенно этой трудной дорогой! Заглядывая в прошлое, отлично воссозданное сотрудниками музея, вполне осознаешь самоотверженность, бескорыстие этих людей. Они были из тех, кто никогда не просил помощи для себя, но без зова шли на помощь другим, отдавая всего себя без остатка работе с больными, студентами, коллегами. От этого они становились душевно богатыми, сильными, уверенными. Приятная улыбка и слезы благодарности наполняют мои глаза, когда смотрю на ожившие лица своих Учителей!».

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАМН ВИКТОРА ЮРЬЕВИЧА ЛИТВИНА)

В. И. Пушкарева

Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

В. Ю. Литвин родился в 1938 году, в Москве, в семье крупного инженера-организатора танкового машиностроения. Фундамент будущего биологического мировоззрения, определившего все дальнейшие успехи и судьбу юного натуралиста, закладывался с детства, а 1948 год — вступление в кружок юных биологов зоопарка можно считать первой вехой на длинном и тернистом пути науки.

Жизнь кардинально изменилась из-за скорострительной смерти отца — кормильца и главы семьи. С 16-летнего возраста юноша вынужденно трудился жестянщиком, санитаром, позднее — после службы в Советской Армии — шофером. Среднее образование пришлось заканчивать уже в зрелом возрасте и, получив золотую медаль, наш герой устремился в Московский университет на биологический факультет. Любовь к животным определила кафедру зоологии, на которой проходила специализация на старших курсах. В воспоминаниях Виктора Юрьевича всегда присутствовала «alma mater» и университетские учителя. В зрелые годы, занимаясь с диссертантами и сотрудниками института, он любил повторять: «Мы стоим на плечах гигантов».

Еще до завершения учебы на вечернем отделении университета, в 1966 году В. Ю. Литвин пришел в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи на должность лаборанта, а после получения диплома в 1967 году поступил в аспирантуру к заслуженному деятелю науки, профессору В. В. Кучеруку — крупнейшему ученому в области природно-очаговых инфекций. Кандидатскую диссертацию аспирант выполнил, находясь в природных очагах лептоспирозов, под непосредственным руководством доктора биологических наук Е. В. Карасевой — известного специалиста в этой области. Молодой человек один из немногих в стране, кто умел приспособиться в природных очагах лептоспирозов с инфицированной почвой и грызунами, мечеными радионуклидами, гоняясь за ними многие километры с радиометром. В эти годы Виктор Юрьевич имел счастье познакомиться с выдающимся молекулярным биологом Романом Бенеаминовичем Хесиным. Сразу же возникла взаимная симпатия между начинающим и маститым учеными и началось общение, которое отложило отпечаток на всю жизнь. Р. Б. Хесин долгие годы, в ходе выполнения как кандидатской, так и докторской диссертаций реально помогал своему подопечному, вынося из института молекулярной генетики «нелегально» изотопы для радиомечения животных, по-

стоянно обсуждал с ним актуальные и важные проблемы биологической науки.

Вскоре после успешной и досрочной защиты В. Ю. Литвина выдвинули на должность ученого секретаря института. Надо сказать, что он застал конец «серебряного века» института; имена-легенды того времени: Лев Александрович Зильбер, Владимир Дмитриевич Тимаков, Павел Феликсович Здродовский, Александр Александрович Авакян и другие. Этот период жизни оказался наполнен не только административными делами, но и участием в ежегодных экспедициях отдела природноочаговых инфекций — необходим был «полевой» материал для будущей докторской диссертации. Развивая уникальное авторское направление исследования экологии грызунов — носителей инфекций в природных очагах лептоспирозов и туляремии, с применением оригинального радионуклидного метода, Виктор Юрьевич расшифровал механизм развития эпизоотического процесса при столь опасных для человека и животных инфекциях с применением радиоизотопного и математического моделирования. Успешная защита докторской диссертации на тему: «Природный очаг инфекций как экологическая система (функциональный анализ и моделирование процесса)» состоялась в 1979 году, а с 1980 г. В. Ю. Литвин уже заместитель директора по науке НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи.

Основную часть жизни Виктора Юрьевича составляла все-таки наука. На последние десятилетия века приходится пик научной формы ученого — выдвинуто более 30 значимых теоретических положений, среди которых — типы паразитизма и функциональная организация паразитарных систем природноочаговых инфекций; эколого-эпидемиологические принципы классификации инфекционных болезней человека; концепции природной очаговости холеры и случайного паразитизма патогенных микроорганизмов — возбудителей заболеваний теплокровных животных и человека, отразившая яркое своеобразие эпидемиологии сапронозных инфекций.

В 1986 году В. Ю. Литвин при поддержке директора создает новую и единственную в СССР лабораторию «Экологии возбудителей инфекций». На этом витке научной карьеры, найденное на «кончике пера», наконец предстало в экспериментах зримой явью, благодаря интенсивной работе увлеченного коллектива. Одна за другой выходят три монографии, посвященных эпидемиологическим аспектам экологии бактерий, получившим заслуженное признание в научном сообществе. В это время его избирают членом-корреспондентом Академии медицинских наук.

Много сил Виктор Юрьевич потратил на организацию и координацию исследований по программе Центра экологии возбудителей бактериальных инфекций, которая сетью охватывала всю территорию нашей страны: существовало более 80 опорных баз. Впервые в мире на основе автоматизированной компьютерно-картографической системы обработки данных оценена пространственно-временная динамика эпидемических проявлений ряда особо опасных инфекций.

Трудно представить, как долгие годы В. Ю. Литвин совмещал административную деятельность, руководство экологическим центром и лабораторией, экспертную работу в ВАКе, научное редактирование ЖМЭИ, доклады в Академии и прочих высоких форумах с индивидуальным общением с соискателями и аспирантами в диссертационном совете по эпидемиологии, который сам же и возглавлял.

Виктор Юрьевич автор более 250 научных публикаций, 3 монографий, нескольких научных сборников; за вклад в общую эпидемиологию и паразитологию отмечен медалями Н. Ф. Гамалеи, Е. Н. Павловского, К. И. Скрябина. Духовным завещанием В. Ю. Литвина можно считать его блестящие идеи, опередившие свое время, которые ждут талантливых молодых ученых; будущее — за ними!

Я. Л. РАПОПОРТ — СОЗДАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ ИВАНОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

О. В. Рачкова, Е. А. Конкина

Ивановская государственная медицинская академия

Яков Львович Рапопорт родился в 1898 году в Симферополе, окончил медицинский факультет Московского университета в 1922 г. и в течение 20 лет находился на кафедре патологической анатомии II Московского медицинского института, последовательно на должностях помощника прозектора, ассистента, доцента, профессора. В 1943 году направлен Наркомздравом на заведование кафедрой патологической анатомии ИГМИ, где оказывал помощь в ее организации, читал лекции, подбирал преподавателей на базе прокуратуры областной больницы.

В 1935 г. он защитил докторскую диссертацию на тему: «Роль неспецифической аллергии в возникновении и локализации туберкулеза органов дыхания», которая привлекла внимание коллег оригинальностью и новизной постановки. В суровые годы Великой Отечественной войны с 1942 по 1945 г. Я. Л. Рапопорт — главный патологоанатом Карельского и 3-го Прибалтийского фронтов. После демобилизации в 1945 г. назначен руководителем лаборатории сердечно-сосудистой патологии Института нормальной и патологической морфологии АМН СССР (директор академик А. И. Абрикосов). После расформирования этого учреждения он с 1951 по 1958 г. возглавлял лабораторию патоморфологии в Государственном научном контрольном институте противомикробных препаратов им. Л. А. Тарасевича. В 1958 г. приглашен академиком А. Н. Бакулевым в Институт сердечно-сосудистой хирургии АМН СССР, где до 1973 г. стоял во главе лаборатории патоморфологии (с 1973 г. — профессор-консультант этой лаборатории).

Параллельно с основной работой ученый сотрудничал в разное время с Институтом физиологии АН СССР, Институтом охраны труда и профзаболеваний, Институтом кожного туберкулеза, Институтом противовирусных препаратов и производства вакцины против полиомиелита, а также поддерживал непосредственные контакты с прозектурами московских городских больниц, постоянно консультировал прозекутуру Московской городской клинической больницы № 4.

Научное творчество Я. Л. Рапопорта огромно и разнообразно, оно отражено в более, чем 200 в отечественных и зарубежных публикациях, в прекрасном учебнике «Курс патологии», выдержавшем несколько изданий как в СССР, так и за рубежом.

Особенно велики его заслуги в аллергологии, иммунологии и иммунопатологии. Он ввел понятие общей и частной иммунофармакологии, верифицировал иммунокомпетентные эффекторные клетки, раскрыл важные закономерности гиперчувствительности, показал в опытах значение неспецифической локальной тканевой аллергии как фактора, определяющего возникновение типичных проявлений туберкулеза. На основе экспериментов и материалов клинической патологии, присланных профессором К. Бернардом из Кейптауна, Яков Львович описал морфологию реакции отторжения аллотрансплантанта сердца.

Особую главу в исследованиях Я. Л. Рапопорта составляет патология сердца — миокардиты и кардиомиопатии, которым он дал развернутую клинко-морфологическую характеристику. К этим трудам примыкает сформированная совместно с академиком В. И. Бураковым патогенетическая систематика осложнений в кардиохирургии.

С именем патологоанатома связана и разработка учения о патоморфозе. Он не только уточнил и расширил ряд понятий, относящихся к нему, но и обосновал особенности терапевтического патоморфоза с возможной реверсией болезни после установления лечебного фактора. Правильность этого положения подтверждается сегодняшним состоянием медицины в России.

Яков Львович считался не только видным ученым, но и талантливым педагогом, который передавал свои знания многим поколениям врачей и биологов. Он принимал активное участие в основании в 1935 г. журнала «Архив патологической анатомии и патологической физиологии» (впоследствии «Архив патологии»), являлся ответственным секретарем до 1945 г., затем заместителем ответственного редактора отдела патологии и морфологии 2-го издания Большой медицинской энциклопедии и редактором аналогичного отдела Малой медицинской энциклопедии. Под его редакцией появился в русском переводе ряд книг иностранных авторов по кардинальным вопросам медицины и биологии.

Я. Л. Рапопорт всегда был в центре общественной жизни, отличался доступностью, доброжелательностью и радушием. На протяжении многих лет исполнял обязанности секретаря Всероссийского и Московского научных обществ, как и Московского общества трансплантологов и Все-

российского кардиологического общества. В 1937—1942 гг. Яков Львович декан и заместитель директора по научной и учебной части II Московского медицинского института и заместитель директора по науке Института нормальной и патологической морфологии АМН СССР.

Многолетняя научная, педагогическая и общественная деятельность Я. Л. Рапопорта получила широкую известность в нашей стране и за рубежом. Его заслуги перед Родиной, медициной и здравоохранением высоко оценены: он награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени (дважды), Красной Звезды, многими медалями.

Коллектив кафедры патологической анатомии Ивановской медицинской академии с гордостью и благодарностью вспоминает Якова Львовича Рапопорта, его активную жизненную позицию, удивительную глубину мысли и научную прозорливость, необыкновенную трудоспособность, которые позволили ему в содружестве с патологами прошлого века создать патологоанатомическую службу страны, определить основные принципы ее функционирования, сохраняющие актуальность и в наши дни.

ПОВЗУН СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ — ПРОФЕССОР ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ С. М. КИРОВА

М. В. Рогачев

Научно-исследовательский институт онкологии
им. Н. Н. Петрова, г. Санкт-Петербург

Много лет назад, в 1982 году, судьба свела меня с замечательным человеком — Сергеем Андреевичем Повзуном. Мы молодые военные врачи, пришли на кафедру патологической анатомии Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова для освоения военной патологической анатомии, вместе проработали долгие годы и дружим по настоящее время.

Этапы его жизни и деятельности отражены в справочнике «Профессора Военно-медицинской академии». С. А. Повзун родился 11 октября 1956 г. в Таганроге, среднюю школу завершил с золотой медалью. В школьные годы Сергей неоднократно побеждал на городских и областных олимпиадах по биологии, химии, физике, географии. Увлекался геологией. Закончил музыкальную школу по классу фортепьяно.

В 1973 году поступил в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова в Ленинграде. Он с большой теплотой отзывается о своем начальнике курса В. Я. Василенко. Множество ярких впечатлений оставили в его памяти занятия профессоров К. Н. Зеленина (химия), В. М. Виноградова (фармакология), доцента И. С. Худякова (биология). С восторгом он вспоминает чтение факультетской хирургии тогда доцента

А. А. Курьгина, лекции по физиологии бывшего тогда лишь майором медицинской службы, а ныне члена-корреспондента РАМН профессора О. В. Самойлова.

После получения в 1979 г. диплома академии С. А. Повзун служил в Краснознаменном Белорусском военном округе младшим врачом танкового полка, врачом части начальником медпункта отдельного батальона засечки и разведки ядерных взрывов, что явилось хорошим жизненным университетом. С 1982 по 1984 г. — обучение в клинической ординатуре при кафедре патологической анатомии ВМА, затем два года пребывания в должности старшего врача-специалиста армейской патологоанатомической лаборатории в группе Советских войск в Германии (г. Веймар). В 1986 г., возглавлявший кафедру патологической анатомии академии, профессор Н. Д. Клочкин предложил Сергею Андреевичу подать заявление в адъюнктуру с оговоркой, что материал для исследований ему придется собирать в Афганистане. Сергей без раздумий бросил «сытую жизнь» в ГДР, результат чего защищенная в 1989 году кандидатская диссертация на тему: «Патологоанатомические изменения в печени, возникающие в результате травм и оперативных вмешательств». Нестандартным оказалось решение начальника кафедры не оставлять его после адъюнктуры преподавателем кафедры, хотя вакансия имелась, а определить руководителем патологоанатомического отделения. Помнится, он переживал случившееся как неудачу в карьере, но в дальнейшем был благодарен за это. В итоге он накопил административный опыт и бесценные навыки в диагностике, что в последующем стало не последним фактором при назначении его начальником кафедры. Затем этапы его жизненного пути отражают его рост, как ученого и педагога: преподаватель, старший преподаватель и с 1994 г. глава кафедры патологической анатомии. В 1994 г. Сергей Андреевич защитил докторскую диссертацию на тему: «Патологическая анатомия и патогенез инфекционно-воспалительного эндотоксикоза», в 1995 г. ему присвоено ученое звание профессор. Завершил военную службу С. А. Повзун в 2010 году в воинском звании полковника медицинской службы, на посту начальника кафедры патологической анатомии Военно—медицинской академии им. С. М. Кирова. Ветеран боевых действий (Афганистан).

Сергей Андреевич считает себя, в первую очередь, врачом, обеспечивающим прижизненную биопсийную диагностику болезней, во вторую очередь, преподавателем, в третью — исследователем.

Его врачебная деятельность — это изучение биопсийного, операционного материала и анализ летальных исходов. Регулярно органами юстиции страны он привлекается к судебно-медицинским экспертизам по сложным, как правило, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи случаям, закончившийся смертью. Профессионал в области судебно-медицинской гистологии.

Его лекции курсантам и студентам, ординаторам и аспирантам, помимо того, что они насыщены массой фактов, проиллюстрированы много-

численными примерами из его собственной патологоанатомической и экспертной практики, представляют своеобразное шоу, не развлекательное, а познавательное, как он сам любит повторять «show must go on». Наверное, мало кто может так ярко и эмоционально, взывая не только к разуму, но и к чувствам слушателей, озвучить предмет так, как он излагает его, например, по вопросам «Воспаление», «Кишечные бактериальные инфекции» или «Дефекты в оказании медицинской помощи». В интернете фамилия С. А. Повзуна как великолепного лектора встречается чаще других.

Его учениками выполнено 14 кандидатских и 1 докторская диссертации. Сергей Андреевич является переводчиком с английского 6 медицинских руководств, автор более 200 научных трудов, в том числе 3 монографий, трех и соавтор еще одного военно-учебных кинофильмов, созданных в разные годы киностудией МО СССР (РФ) по его сценариям при его участии и активно используемых в учебном процессе.

Кроме серьезных печатных публикаций, стоит упомянуть и о многочисленных шуточных стихотворениях, сочиненных Сергеем Андреевичем, дружеских поздравлениях в стихах и «одах» словом, различных «приколах», при этом, по признанию самого автора, муза обычно посещает его, когда он лежит в ванне. Своего рода кредо С. А. Повзуна — «Мужчина, который воспринимает себя слишком всерьез, смешон».

Его гордость — это, разумеется, его дети, пошедшие по его стопам и ставшие высококвалифицированными врачами.

К сожалению, объем данного сообщения не позволяет мне рассказать о моем старом товарище все, что хотелось бы, подробнее: о его учителях и учениках, увлечении поэзией и музыкой, его путешествиях по разным странам.

Интеллигентный, высокоэрудированный, специалист своего дела, доктор медицинских наук, профессор С. А. Повзун в настоящее время — руководитель отдела патоморфологии и клинической экспертизы НИИ скорой помощи им. И. И. Джанелидзе в Санкт-Петербурге, член международной академии патологии, редколлегии двух научных журналов, председатель совета по защите докторских диссертаций, заместитель председателя Санкт-Петербургского общества патологоанатомов.

Сергей Андреевич продолжает нас радовать неиссякаемой энергией и желанием трудиться на благо Отечества.

ПРОФЕССОР ХАРЬКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ЕВГЕНИЙ АБРАМОВИЧ ЧЕРНИКОВ

Б. А. Рогожин

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Евгений Абрамович Черников (1882—1946) родился в Ростове-на-Дону. После окончания с золотой медалью гимназического курса поступил на медицинский факультет Харьковского университета, диплом получил в 1906 г.

Некоторое время трудился земским врачом, но уже с 1907 г. находится в Харькове и по представлению профессора К. Н. Георгиевского принят на должность ординатора, а затем (с 1911 года) — лаборанта-ассистента клиники госпитальной терапии медицинского факультета Харьковского университета.

В 1914 г. призван в действующую армию, служил старшим ординатором полевого госпиталя Юго-Западного фронта до февраля 1918 г., когда демобилизовался и возвратился в ту же клинику. В ноябре 1921 г. ему присуждают звание приват-доцента, а 1 декабря 1923 г. избирают профессором и руководителем кафедры общей терапии Харьковского медицинского института (ХМИ).

В 1928 году молодой и активный профессор, профессиональный педагог создает в тогда еще новом и развивающемся Украинском институте усовершенствования врачей (УИУВ) новое подразделение — кафедру физиотерапии. В определенной степени это можно связать с его членством в научном совете курорта Березовские минеральные воды, одного из старейших в дореволюционной России, переживавшего в то время свое второе рождение после лихолетья Гражданской войны. По всей видимости, его участие в функционировании совета стало определяющим фактором для руководства УИУВ, так как это направление — физиотерапия — только что возникло в здравоохранении, а кафедра такого профиля — одна из первых в СССР. Курорт стал одновременно и объектом для исследования, и клинической базой для изысканий в данной области. В то же время для учреждения появилась возможность целевого повышения квалификации персонала и научного сопровождения развития новых методов физиотерапевтического раздела санаторно-курортной помощи. Но в 1930 г. Е. А. Черников, получив кафедру госпитальной терапии ХМИ и место декана, вынужден оставить совместительство в УИУВ.

В научной и клинической деятельности приоритетом Евгения Абрамовича являлась патология сердечно-сосудистой системы. Он разработал способы ранней диагностики недостаточности сердца, которые актуальны и в наше время, клиническую классификацию заболеваний сердца и

сосудов, что отражено в его работах: «Классификация болезней сердечно-сосудистой системы» и «Номенклатура ревматических заболеваний».

Профессор Е. А. Черников, помимо 70 печатных материалов, среди которых есть главы учебников по общей терапии и клинике внутренних болезней, оставил после себя научную школу: подготовил 6 докторов и 14 кандидатов наук. Исследования его учеников касались ревматизма, функциональной диагностики, нарушения функций сердечно-сосудистой и ретикуло-эндотелиальной системы при ревматизме и сепсисе.

Он проявил способности администратора и организатора: к 1937 г. педагогический штат кафедры возрос с 9 до 18 штатных работников, а коечный фонд клиники — с 30 коек до 85. После реконструкции в госпитальном отделении стали действовать биохимическая и клинично-микроскопическая лаборатории, кабинеты рентгенологический, основного обмена и электрокардиографии. В 1936 году его утвердили заместителем директора Харьковского медицинского института по научной и учебной части, а в 1940 году перевели на заведование кафедрой факультетской терапии.

Будучи видным ученым, признанным клиницистом и эрудированным преподавателем, Е. А. Черников занимал активную общественную позицию. Его черты ответственного руководителя ярко раскрылись еще в 1917 году, когда на волне революций он стал председателем госпитального комитета и заместителем председателя Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в г. Чадыр-Лунга (Бессарабия, ныне Молдавия). Спустя десять лет, в 1927—1930 гг., Евгений Абрамович — член правления Харьковского окружного отдела профсоюза Медсантруд. О признании его авторитета со стороны коллег говорит то, что он входил в правление Харьковского медицинского общества, был председателем терапевтической секции (1927—1941 гг.). Ученый принимал участие в заседаниях оргкомитетов Украинских съездов терапевтов и являлся членом Всесоюзного и Украинского комитетов по борьбе с ревматизмом.

Профессор Е. А. Черников стойко вынес перипетии эвакуации, его работа в этот период получила высокую оценку — орден «Знак Почета». По приезду в 1943 году в Харьков вернулся на кафедру факультетской терапии, а в декабре 1944 года даже оформил документы для представления в партийную организацию ХМИ, как кандидат в члены Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Однако тяготы военного времени не прошли даром: из жизни Евгений Абрамович ушел в апреле 1946 г., когда ему было неполных 64 года.

ТРИ СТРАСТИ ПРОФЕССОРА Х. И. ВАЙНШТЕЙНА

Л. Г. Розенфельд, И. И. Шапошник, И. С. Тарасова

Челябинская государственная медицинская академия

Х. И. Вайнштейн родился 16 марта 1903 года на Украине в г. Белая Церковь. Отец его — бухгалтер, мать — домохозяйка, в семье росло шестеро детей. Среднюю школу Хаим Исаевич окончил с золотой медалью, а Киевский медицинский институт — с отличием в 1926 году. Уже со студенческих лет у него проявился интерес к науке. На последнем курсе института вышла его первая статья, напечатанная в журнале «Врачебное дело». Она касалась описания скрытой формы хронического гломерулонефрита и в дальнейшем многократно цитировалась в литературе. Х. И. Вайнштейн всю жизнь очень гордился своей принадлежностью к Киевской терапевтической школе, основателем которой являлся всемирно известный профессор Василий Парменович Образцов, воспитанник С. П. Боткина, автор современного метода пальпации брюшной полости, описавший впервые в мире совместно с Н. Д. Стражеско три клинические формы инфаркта миокарда. Хотя сам Хаим Исаевич не слушал лекции В. П. Образцова, т. к. поступил в вуз в год его кончины, он на всю жизнь впитал идеи созданной великим учителем школы. Выдающиеся ученики В. П. Образцова, ставшие впоследствии профессорами и академиками Николай Дмитриевич Стражеско и Макс Моисеевич Губергриц. В клинике пропедевтики внутренних болезней, возглавляемой М. М. Губергрицем, и продолжал свой дальнейший творческий путь Х. И. Вайнштейн.

В 1934 году по совокупности опубликованных материалов, без защиты диссертации, ему присвоили ученую степень кандидата медицинских наук, а в 1936 г. он получил звание доцента. С этого времени его основным научным занятием на всю жизнь стала борьба с гипоксией и использование кислородной терапии при заболеваниях внутренних органов. В начале интерес привлек сахарный диабет. Судьба людей с этой болезнью в те годы весьма печальна, так как методов заместительной терапии не существовало, и они погибали мучительной смертью от кетоацидоза. Хаим Исаевич Ванштейн впервые в мире установил сахароснижающий эффект кислорода. Кроме того, лечение кислородом позволяло уменьшить симптомы кетоацидоза и во многих случаях вывести больного из тяжелого состояния. Ученый в буквальном смысле этого слова «носился» с кислородными подушками по всему Киеву, просиживал дни и ночи у постели больных сахарным диабетом. К началу 1941 г. он написал докторскую диссертацию по данной проблеме и готовился к ее защите. Однако грянула война... Материалы ее Хаим Исаевич закопал под Киевом, во дворе у знакомого крестьянина. После Победы найти их не удалось, т. к. все это место было изрыто воронками от бомб.

В 1941 г. Х. И. Вайнштейн в составе Харьковского института эндокринологии отправился в г. Бийск, а в 1943 г. добился перевода в Челябинск, где располагался эвакуированный Киевский медицинский институт. С тех пор его жизнь неразрывна от Южного Урала. В 1944 г. киевляне отбыли на Родину, а в Челябинске открылся медицинский институт союзного подчинения. В этом молодом ВУЗе, первыми студентами которого являлись раненые бойцы, выписанные из челябинских госпиталей, Хаим Исаевич заведовал кафедрой пропедевтики внутренних болезней в течение 30 лет, а затем вплоть до кончины (1981 г.) оставался консультантом клиники. В 1947 году он защитил докторскую диссертацию, раскрывающую патогенез гипоксии при сердечно-сосудистых заболеваниях и возможности ее коррекции с помощью кислородной терапии, а в 1948 г. ему присвоили звание профессора.

Всю свою жизнь Х. И. Вайнштейн с необычайной энергией, страстью и любовью отдавался врачебно-педагогической и научной деятельности. Трудовой день он начинал всегда с обхода больных и никогда не разрешал проводить какие-либо совещания или разборы утром, т. к. «нас ждут больные, которым ночью могло стать хуже, и мы срочно должны им помочь». Пациенты чувствовали доброту и заботу профессора, всегда тянулись к нему, могли без стеснения зайти в кабинет по любому вопросу.

Не меньше уважал Хаим Исаевич и студентов. Преподавателем он был талантливым, читал предмет как-то особенно торжественно. При этом голосом, мимикой, жестами имитировал многие проявления болезней. Лекции он всегда заканчивал призывом к студентам хорошо знать данное заболевание, ибо только тогда они смогут по-настоящему помочь страждущим и обрести истинное счастье от выздоровления человека. Эти слова слушатели всегда встречали аплодисментами. В течение 30 лет он также руководил студенческим научным обществом института. С не меньшей страстью он отдавался и этому делу.

Другой его привязанностью по-прежнему оставалась наука. Профессор значительно усовершенствовал методы кислородной терапии. На смену кислородным подушкам пришли палатки, а кислородные ванны стали дополняться одновременным его вдыханием, что получило название ванно-ингаляторной терапии. Большим достижением явилось профилактическое применение кислорода на промышленных предприятиях, когда в конце смены, рабочие «избавлялись» от накопившихся вредных веществ с помощью кислородотерапии. Впервые Х. И. Вайнштейн показал биохимические основы утомления и пути его устранения. Каждой из этих тем посвятил отдельную монографию, которых вышло семь. В 1971 г. за цикл работ, посвященных этиологии гипоксии и результатам кислородной терапии, Хаима Исаевича выдвинули на соискание Государственной премии СССР.

Профессор Х. И. Вайнштейн родоначальник Челябинского областного научного общества кардиологов. Еще много добрых начинаний предпринял этот человек. Он не оставил после себя никаких материальных

ценностей, но осветил и наполнил смыслом жизнь многих людей на долгие годы, в том числе одного из авторов этих тезисов, профессора Игоря Иосифовича Шапошника, успешно возглавляющего кафедру уже более 20 лет.

**ПРОФЕССОР КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ ДУПЛЕНКО —
ОРГАНИЗАТОР И ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
УКРАИНСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО
ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА**

С. П. Рудая, В. Н. Гамалея

Киевский институт художественного моделирования и дизайна,
Киевский университет им. Б. Гринченко

Почти четверть века тому назад, 7 июля 1990 г., ушел из жизни заслуженный деятель науки УССР, профессор, доктор медицинских наук К. Ф. Дуепенко.

Константин Федорович родился 3 ноября 1899 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в семье железнодорожника. До 1929 г. учился на естественноисторическом факультете Екатеринославского университета и в Днепропетровском медицинском институте. В последующие годы К. Ф. Дуепенко работал практическим врачом, но вскоре его пригласили на кафедру социальной гигиены Днепропетровского (1931), а затем Харьковского (1932) медицинского института. С 1935 г. он перешел в Киевский мединститут на кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения; одновременно трудился в Украинском НИИ социалистического здравоохранения и Институте демографии и санитарной статистики АН УССР вплоть до их закрытия; затем референтом в Наркомздраве республики по вопросам организации науки и кадров и секторе здравоохранения Госплана при Совнарком УССР, начальником управления медицинскими учебными заведениями и науки Наркомздрава УССР.

Большое влияние на становление личности ученого оказали контакты с академиками А. А. Богомольцем, Н. Д. Стражеско, М. В. Птухой, профессорами С. А. Томилиным, С. С. Каганом, С. Н. Игумновым, А. Н. Марзеевым, Л. Д. Ульяновым. Принадлежавший к этой когорте крупный деятель земской медицины С. Н. Игумнов обобщил многочисленные сведения о ее развитии в Украине, о беззаветном подвиге земских врачей. Это первый педагог и наставник Константина Федоровича, прививший ему любовь к истории медицины.

В 1930-е годы. К. Ф. Дуепенко выполнил ряд фундаментальных трудов в области социальной гигиены, имеющих прямое отношение к практическому здравоохранению. Среди них следует назвать «Проблемы тру-

да и кадров социалистического здравоохранения на Украине» (1934), в которой показаны результаты распределения выпускников медицинских учебных заведений. Одним из первых в Украине он внедрил систему научно-организационных мер по повышению квалификации врачей периферии (1939). Важным направлением его изысканий было также изучение состояния санитарно-курортной сети УССР, итоги которых подведены им в 1938 г. В период восстановления народного хозяйства, разрушенного войной, этот справочник оказался единственным фактологическим источником относительно потенциала здравниц. В годы Великой Отечественной войны Константин Федорович входил в оперативную группу Наркомздрава УССР по эвакуации в тыл Советского Союза ценного оборудования и уникальной литературы научно-исследовательских институтов Наркомздрава и Академии наук УССР, принимал активное участие в образовании эвакуогоспиталей, справлялся с ответственными поручениями, касающимися обеспечения санитарно-эпидемического благополучия страны.

В послевоенные годы К. Ф. Дупленко являлся ученым секретарем республиканской комиссии Наркомздрава по установлению санитарных последствий войны и временной оккупации. Он также работал в республиканской комиссии, занимающейся состоянием здоровья населения Украины, непосредственно готовил и проводил первый пленум совета по кадрам (1945), на котором рассматривались проблемы здравоохранения в Украине, заведовал кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Института усовершенствования врачей.

В 1949 г. Константин Федорович инициировал появление и возглавил отдел истории медицины в Украинском НИИ клинической медицины им. Н. Д. Стражеско, который стал центром координации научной тематики по истории медицины в республике и базой организованного им республиканского научного общества историков медицины Украины. С первых шагов оно способствовало созданию областных филиалов, наметило актуальные задачи. Впервые в УССР развернулись целенаправленные проекты по истории терапии, функционировании научных школ, формированию советской медицинской интеллигенции. Насущным проблемам истории медицины посвящались регулярно созываемые по предложению ученого историко-медицинские конференции. Резко возросло количество историко-медицинских материалов в медицинских и исторических изданиях. К. Ф. Дупленко автор более 150 научных публикаций, соавтор и редактор 14 коллективных монографий научных сборников, научный руководитель 12 кандидатских и докторских диссертаций.

С 1977 г. Константин Федорович — научный консультант отделения истории медицины Киевского НИИ общей и коммунальной гигиены им. А. Н. Марзеева. Вместе с сотрудниками им разработана республиканская комплексная программа историко-медицинских исследований, получившая высокую оценку на II Всесоюзном съезде историков медицины (Ташкент, 1980). К. Ф. Дупленко поддерживал творческие связи со мно-

гими видными учеными-историками медицины Советского Союза: академиком АМН СССР Ю. П. Лисициным, членом-корреспондентом АМН СССР Б. Д. Петровым, профессорами П. Е. Заблудовским, А. С. Георгиевским и др.

Научная медицинская общественность помнит Константина Федоровича как неутомимого новатора в науке, талантливого педагога, доброго и отзывчивого человека. Его многочисленные воспитанники продолжают дело, которому их учитель посвятил свою жизнь.

ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ — ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ ВРАЧЕЙ-ИНФЕКЦИОНИСТОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

*И. В. Ряплова, А. Г. Корнеев, Т. Н. Калинина, В. Г. Мещеряков,
Г. Г. Абакумов, Д. Ю. Тучков, Е. В. Лискова, С. В. Еременко*

Оренбургская государственная медицинская академия

Волков Александр Николаевич (1931—2006 гг.) — доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой инфекционных болезней Оренбургской государственной медицинской академии, заслуженный врач РФ, отличник здравоохранения.

Родился 23 апреля 1931 года в с. Бурмакино Нерехтского района Ярославской области в семье служащих. В 1948 г. окончил среднюю школу № 1 в г. Лыково Горьковской области. В 1949 г. поступил на санитарно-гигиенический факультет Горьковского мединститута им. С. М. Кирова, диплом с отличием которого ему вручили в 1955 г. Начал научную и преподавательскую деятельность в 1955—1958 гг., как аспирант кафедры эпидемиологии этого же вуза. С 1958 по 1960 г. — ассистент на кафедре инфекционных болезней Оренбургского мединститута (с 1994 г. — академии), с 1960 г. — доцент по курсу эпидемиологии, с 28 августа 1968 г. — и. о. заведующего кафедрой, с 27 января 1973 г. — заведующий кафедрой. Одновременно в 1969—1973 гг. — декан лечебного факультета, с 1983 до 2002 г. — проректор по лечебной части Оренбургского мединститута.

Ученая степень кандидата медицинских наук присуждена ему 16 января 1960 г. за выполнение кандидатской диссертации «Переливание плазмы крови в комплексном лечении острой дизентерии у детей раннего возраста и эпидемиологическая оценка его результатов», доктора — 15 апреля 1983 г. за исследование «Общие и местные факторы естественной резистентности организма больных острой дизентерией». Доцентом стал по решению ВАК 20 февраля 1963 г., профессором — 23 марта 1984 г.

Он предложил для использования в практическом здравоохранении «Способ диагностики острой дизентерии на основе определения содержания лизоцима в копрофильтратах», который помог расшифровать не

одну ее вспышку как в Оренбургской области, так и за ее пределами. По его инициативе в области проводились кустовые совещания, областные врачебные конференции с освещением актуальных проблем инфекционной патологии. На кафедре обучались интерны, клинические ординаторы, повышали свою квалификацию врачи-инфекционисты.

Будучи проректором, установил связи вуза с органами здравоохранения на местах, участвовал в образовании новых лечебных баз вуза и реконструкции имеющихся.

На кафедре Александр Николаевич уделял большое внимание учебно-методической работе, под его наблюдением выпущен ряд учебных пособий для студентов и врачей по вопросам диагностики и лечения инфекционных заболеваний; автор более 60 научных и учебно-методических изданий. В течение длительного времени возглавлял кафедральный студенческий научный кружок, члены которого продолжают после окончания ВУЗа научные и практические занятия в области инфектологии.

Много лет избирался председателем Оренбургского отделения Всероссийского научного общества инфекционистов, клинического совета Оренбургского мединститута, межкафедрального совета по внедрению достижений медицинской науки в практику инфекционной службы г. Оренбурга и Оренбургской области, входил в состав коллегии Оренбургского областного отдела здравоохранения, член лицензионной и аттестационной комиссии ГУЗО.

Под его руководством воспитаны 5 кандидатов наук, которые и ныне трудятся в стенах созданной им кафедры (Филаткина Л. А., Федосеева К. Е., Скачков М. В., Прусс В. Ф., Михайлов С. П.) (с 1.09.2006 г. — кафедра эпидемиологии и инфекционных болезней).

А. Н. Волкову неоднократно объявлялись благодарности Министерства здравоохранения РСФСР. Врачебные и научно-педагогические заслуги Александра Николаевича отмечены рядом правительственных наград: орденом Трудового Красного Знамени (1986), медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), званием «Заслуженный врач РФ» (1999).

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА ТАРАСЕВИЧ — АКАДЕМИК РАМН, ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ-РИККЕТСИОЛОГ

Л. Ф. Сапфирская-Плотникова

Научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, г. Москва

Академик Российской академии медицинских наук, действительный член Российской академии естественных наук и Международной академии наук Евразии, профессор, доктор биологических наук Ирина Влади-

мировна Тарасевич — всемирно известный ученый, посвятившая свое творчество еще недавно мало изученным инфекционным заболеваниям под общим названием «рикеттсиозы». Среди них — сыпной тиф и болезнь Брилля, коксиеллез («лихорадка КУ»), лихорадка цуцугамуси, группа клещевой пятнистой лихорадки, включающая до 10 нозологических единиц.

И. В. Тарасевич родилась в 1928 году в семье педагогов. В 1951 году с отличием окончила биологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Еще будучи студенткой, ездила в экспедиции в очаги клещевого энцефалита и собирала материал для исследований. Практически с этого времени началась ее научная деятельность, интерес к которой продолжается всю жизнь. После университета работала в качестве научного сотрудника Центрального НИИ военной медицины, а с 1953 года по настоящее время трудится в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи — старейшем научно-исследовательском институте страны, имеющем более чем 120-летнюю историю. В нем Ирина Владимировна прошла классический путь ученого от должности младшего научного сотрудника до руководителя лаборатории экологии риккетсий и отдела эпидемиологии. В 1966 году она защитила докторскую диссертацию, касающуюся лихорадки цуцугамуси.

Невероятная энергия, высокая работоспособность, увлеченность наукой позволили И. В. Тарасевич продолжить традиции отечественных ученых по комплексному познанию болезней с природной очаговостью. В сферу ее изысканий вошли задачи микробиологии, иммунологии, генетики, экологии риккетсий, эпидемиологии, диагностики и профилактики риккеттсиозов. В результате многочисленных научных экспедиций как в СССР (более 70), так и зарубежных (около 40) и экспериментальных данных ученоя совместно с учениками и коллегами из различных исследовательских и практических учреждений впервые в СССР (а позднее — в России) установили и обследовали природные очаги коксиеллеза, лихорадки цуцугамуси, клещевого риккеттсиоза (в Крыму, Дагестане, Литве, Армении, Приморском крае, Таджикистане, Турции, Иране, Афганистане, Австрии, Чехословакии, Монголии и Гвинейской Республике). Более того, ею выявлены новые для медицины риккеттсиозы — астраханская пятнистая лихорадка и дальневосточный клещевой риккеттсиоз.

Современные методы выделения и идентификации риккетсий привели к обнаружению большого числа новых форм этих микроорганизмов. В настоящее время описано 16 видов патогенных риккетсий только группы клещевой пятнистой лихорадки. Один из недавно открытых видов назван в честь И. В. Тарасевич — *Rickettsia tarasevichae* с целью отметить вклад Ирины Владимировны в проблему риккеттсиозов.

Для координации научных исследований по борьбе с инфекционными заболеваниями, вызываемыми этим родом микроорганизмов в СССР, И. В. Тарасевич дали возможность создать и руководить Всесоюзным (Всероссийским) центром по риккеттсиозам, объединяющим научные и

практические учреждения с филиалами: в С.-Петербурге (НИИ ЭМ им. Пастера), Перми (НПО «Биомед»), Омске (НИИ природно очаговых инфекций), Владивостоке (НИИ ЭМ СО РАМН), Франции (Мед. факультет Средиземноморского Университета), а с 1982 года — возглавлять Сотрудничающий центр ВОЗ и стать экспертом ВОЗ по зоонозам. Широкие международные научные связи и отличное владение английским языком позволили Ирине Владимировне «быть в курсе» всех новейших достижений в мировой науке. Результаты ее трудов опубликованы в 380 научных произведениях, 6 монографиях, 12 обзорах, 21 главе в учебниках и руководствах. Ирина Владимировна имеет 3 патента на изобретение по разработке комбинированной инактивированной вакцины против коксиеллеза. Среди напечатанных книг — «Лихорадка цуцугамуси», 1972, (совместно с С. М. Кулагиним), «Acari—borne Rickettsiae in Eurasia», Veda, 1988 (совместно с J. Rechecsek), Словакия, а также «Астраханская пятнистая лихорадка», Медицина, 2006.

Под началом И. В. Тарасевич защищены 22 кандидатские и 9 докторских диссертаций. Человеческие и профессиональные качества Ирины Владимировны — фундамент, цементирующий на долгие годы дружеские отношения с воспитанниками и последователями, которые продолжают дальнейшее развитие основных положений, заложенных ею. Приоритетными остаются вопросы использования новых технологий, молекулярно—биологических и генетических подходов в изучении риккетсий, эволюционных связей, таксономии, молекулярные аспекты взаимодействия риккетсий и переносчиков, индикация в переносчике различных видов риккетсий и бартонелл, определение их роли в инфекционной патологии человека, анализ «завозных» риккетсиозов из эндемических очагов тропических стран.

В течение многих лет Ирина Владимировна сочетает научные занятия с общественной активностью, являясь членом многих научных обществ — Всероссийского общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов, Тихоокеанской научной ассоциации, Американского общества по риккетсиозам, Европейской группы по риккетсиозам, общества «Знание» и т. п. Она участвовала в многочисленных международных конгрессах и конференциях, съездах, симпозиумах как в СССР (России), так и в зарубежных странах. И. В. Тарасевич является лауреатом премии АМН СССР им. П. Г. Сергиева за лучшую работу в области медицинской паразитологии и тропической медицины (1982), награждена медалями Сороса, РАН им. И. А. Скрыбина, П. Эрлиха Европейской академии естественных наук, почетными грамотами РАМН, Техасского университета, ВАК, Госкомитета санэпиднадзора и многими другими за пропаганду научных знаний. Имеет государственные награды — орден «Знак Почета», медали «850-летие Москвы» и «Ветеран труда».

В настоящее время академик РАМН И. В. Тарасевич полна сил, энергии, новых творческих замыслов, готовит к изданию монографию (совместно Б. В. Боевым) о сыпном тифе и новые научные обзоры.

Ирина Владимировна Тарасевич не только крупный ученый. Она любимая мама, бабушка, прабабушка и гостеприимная хозяйка. Недаром она включена в Американский биографический справочник «Женщины года» за 2002 и 2006 годы.

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ПАЛЛАДИН

Е. В. Семененко

Харьковский национальный медицинский университет

Выдающийся советский биохимик Александр Владимирович Палладин родился в Москве 10 сентября 1885 г. в семье известного русского ученого-ботаника, физиолога растений В. И. Палладина. В 1903 г., после окончания гимназии, юноша поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Будучи студентом, заинтересовался биологической химией, особенно проблемами, связанными с физиологией и медициной. Получив диплом университета, А. В. Палладин сочетал научную и педагогическую работу в качестве ассистента кафедры физиологии Петербургского женского педагогического института. В 1914 г. после присуждения степени доцента он три года читал курс физиологии на Высших женских сельскохозяйственных курсах в Петрограде. В это время Александр Владимирович занимается биохимией креатина. В 1916 г. его избирают профессором на кафедру физиологии животных Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства, находившегося в Харькове. В 1917—1921 гг. ученый преподавал биохимию в Харьковском университете. После образования в 1921 г. Харьковского медицинского института А. В. Палладин становится заведующим кафедрой физиологической химии. В том же году организовал на ее базе научно-исследовательскую кафедру биохимии. Через некоторое время так стала именоваться и учебная кафедра, которая стала центром изысканий в данной области. В этот период он развивает новое направление в биохимии — динамическую биохимию.

В 1925 г. по его инициативе на этой основе возник Украинский научно-исследовательский биохимический институт, в котором под началом А. В. Палладина решались важнейшие научные задачи. Большой интерес ученый проявлял к биохимии мозга, его труды стали основополагающими в изучении функционального направления в нем. Проекты Александра Владимировича заложили возможность познания биохимии процессов тренировки, особое внимание он уделял биохимии витаминов и авитаминозов. В 1926 г. А. В. Палладин публикует «Ученые записки Украинского биохимического института», которые вскоре превратились в «Украинский биохимический журнал», первое издание такого профиля в

СССР. В этом же году ему присудили степень доктора биологических наук, избирают членом-корреспондентом Академии наук УССР.

В 1928 г. ученый основал Украинское общество физиологов, биохимиков и фармакологов и до 1958 г. являлся его председателем.

В 1931 г. Украинский биохимический институт вошел в состав Академии наук УССР (с этого времени Институт биохимии АН УССР) и его перевели в Киев. Туда же отправился и А. В. Палладин. В Киеве продолжились его исследования мышечной и нервной систем (в частности, исследования по биохимии тренировки и утомления мышц), биохимии головного мозга, расширяется работа над ферментами. В Киеве Александр Владимирович вел с 1934 г. занятия как педагог, профессор, заведующий кафедрой биохимии Киевского университета. На биологическом факультете Киевского университета по его предложению открылось биохимическое отделение. В 1942 г. А. В. Палладин становится действительным членом АН СССР.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Академия наук УССР пребывала в эвакуации в г. Уфе. Институт занимался вопросами, аффилированными с медициной фронта и тыла. Именно здесь Александр Владимирович изобрел новый препарат — синтетический аналог природного витамина К, под названием витамин К3, а также очень важное его производное — викасол (витамин К водорастворимый). Это средство, которое останавливает кровотечение и ускоряет заживление ран, использовалось в лечебных учреждениях фронта и тыла и сыграло важную роль в восстановлении здоровья раненых.

После Победы и реэвакуации, начинается новый период жизни А. В. Палладина. В 1946 г. он президент Академии наук УССР. В 1947 г. — депутат Верховного Совета СССР и в том же году — депутат и член Президиума Верховного Совета УССР. Продолжается его работа в Институте биохимии. В этот период научные поиски в институте ведутся в нескольких областях — это систематические эксперименты, посвященные биохимии мышц и биохимии головного мозга, — разделы, которые уже давно главные в научных занятиях коллектива; биохимия витаминов и ферментов. Вместе с тем, значительное место в тематике института отводится биохимии белка, строению гигантских частиц белка (белковой макромолекулы), денатурации белков и т. д.

Александр Владимирович продолжал плодотворно творить до конца своих дней. Его имя в почетном ряду великих персон биохимической науки. Его личность характеризовалась многогранностью научных знаний, яркостью таланта ученого и педагога, его достижения оставили заметный след в истории медицины.

Научное наследие А. В. Палладина составляют 302 произведения, среди которых монографии, обзорные и научно-экспериментальные статьи. Им выпущено 34 учебника и учебных пособия, 38 научно-популярных книг и статей.

За 60 лет преподавательский деятельности он воспитал 150 докторов и кандидатов наук.

Заслуги А. В. Палладина отмечены многочисленными наградами. В 1929 г. за свои научные результаты его удостоили премии В. И. Ленина. В 1935 г. — присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР. За огромный вклад в отечественную науку и подготовку кадров советских биохимиков в 1941 г. ему вручили орден Трудового Красного Знамени, затем дважды Красной Звезды. Он шестикратный кавалер ордена Ленина, обладатель медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Международное признание научного авторитета ученого нашло отражение в избрании его почетным членом академий наук Венгрии, Румынии, Болгарии, иностранным членом Академии наук Польши.

Умер Александр Владимирович 6 декабря 1972 г.

Похоронен знаменитый ученый-биохимик и общественный деятель на Байковом кладбище в Киеве.

Имя академика А. В. Палладина носит один из проспектов столицы Украины и Институт биохимии АН Украины, который он создал и возглавлял 43 года.

ПРОФЕССОР ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ ПОМОЙНИЦКИЙ, ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Л. С. Семенова, И. В. Кучеренко

Днепропетровская государственная медицинская академия

Он родился в городе Катеринополь Черкасской области. Путь в медицину начал с Одесского военно-морского медицинского училища, затем служба в пограничных войсках в Средней Азии. После увольнения из армии пример старших сестер, которые уже работали врачами, и целеустремленность привели способного юношу в Днепропетровский медицинский институт, диплом которого с отличием он получил в 1970 г.

По окончании института Виктор Григорьевич — врач-стоматолог, затем заведующий отделением стоматологической поликлиники № 2 в г. Днепропетровске. Наукой занимался с 1976 г. в клинической ординатуре на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения, а в 1978 г. стал ассистентом этой кафедры. Но, оставаясь дантистом, В. Г. Помойницкий отдал предпочтение именно этому направлению своих научных поисков. Он изучил влияние социально-гигиенических и промышленных факторов на заболеваемость зубов населения Приднепровского интенсивного промышленного региона. Под наблюдением крупного ученого — д.м.н., профессора Г. Ф. Емельяновой успешно защитил в

1983 г. кандидатскую диссертацию по теме: «Стоматологическая заболеваемость и организация специализированной стоматологической помощи работникам металлургических предприятий».

В 1982 г. по конкурсу выбран ассистентом, а в 1986 г. — доцентом кафедры терапевтической стоматологии. В 1990 г. удостоился степени доктора наук за исследование «Клинические и организационные основы лечебно-профилактической помощи больным с патологией пародонта в районе интенсивного освоения». В 1992 г. ему присвоили научное звание «профессор».

В 1994 г. ученый избран заведующим кафедрой пропедевтики терапевтической стоматологии и деканом стоматологического факультета Днепропетровской медицинской академии, а с 2001 г. возглавил кафедру ортопедической стоматологии.

Широта и разнообразие научных интересов, высокая организованность, требовательность к себе и сотрудникам подчиненных ему научно-педагогических коллективов позволили Виктору Григорьевичу достичь значительных успехов в понимании широкого спектра стоматологических проблем — от патологии твердых тканей зубов и пародонта, где разработаны и внедрены эффективные способы диагностики и схемы лечения с учетом индивидуальных особенностей пациентов, до современных новаций ортопедической помощи, в частности, изготовления и использования штифтовых конструкций.

Профессор — автор 250 научных статей, 3 методических рекомендаций, 5 информационных листков и 30 изобретений, а также соавтор учебного пособия «Болезни зубов». В 1998 г. В. Г. Помойницкому присудили диплом № 75 за открытие «Свойство бишофита подавлять рост и размножение патогенных и условно патогенных микроорганизмов», а также медаль им. академика Капицы Российской академии естественных наук. Он активный участник международных и национальных съездов, конференций и симпозиумов. Под его патронажем выполнены и защищены 6 кандидатских диссертаций, 1 докторская диссертация.

Плодотворную научную, лечебную и педагогическую деятельность Виктор Григорьевич соединяет с активной общественной позицией. На протяжении многих лет стоит во главе ассоциации стоматологов Днепропетровской области, член координационного совета ассоциации стоматологов Украины, а также правления ассоциации врачей Днепропетровской области.

ПРОФЕССОР В. А. ИВАНОВ — КРУПНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧАСТНОЙ ФИЗИОТЕРАПИИ

Р. С. Серебряный

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

Валентин Александрович Иванов, 1900 г. рождения, окончил медицинский факультет 1-го Московского государственного университета в 1924 г., доктор медицинских наук, профессор. Он воспитанник терапевтической клиники видного ученого, профессора Д. А. Бурмина, получивший в ней первые практические врачебные навыки, затем терапевт районной больницы г. Севска Брянской области (1926—1928), поликлиник в г. Москве (1928—1930). Государственный институт физиотерапии — следующая ступень овладения лечебным мастерством под наблюдением профессора П. Г. Мезерницкого и начало занятий наукой в качестве младшего, потом старшего научного сотрудника.

Великая Отечественная война прервала его творческие планы: участие в битве за Москву и на других фронтах правительство отметило орденом Красной звезды, медалями за оборону Москвы, за Победу над Германией и др.

После демобилизации из Советской Армии находился в должности заведующего терапевтической клиники в Центральном институте курортологии. В январе 1951 г. его перевели в ЦИУ врачей (в настоящее время Российская медицинская академия последипломного образования, РМА-ПО) на место профессора кафедры физиотерапии. Валентин Александрович являлся научным руководителем всего коллектива физиотерапевтов клинической больницы им. С. П. Боткина, на базе которой функционировала кафедра. Тысячи пациентов получили у него и его сотрудников квалифицированную специализированную медицинскую помощь.

Более чем за 40-летний период его пребывания в науке и практике, он показал себя крупным клиницистом, физиотерапевтом большой эрудиции и широкого профиля, разрабатывающим проблемы физической и курортной терапии в области внутренних болезней.

В первую очередь следует выделить труды по клиническому обоснованию лечения при заболеваниях сердечно-сосудистой недостаточности, воздействия физических факторов (диатермии) на шейные вегетативные узлы и головной мозг. Изыскания В. А. Иванова пронизаны идеями нервизма, основанного на физиологическом учении И. П. Павлова. Тщательный анализ позволил раскрыть механизм действия и эффективность диатермии головы и шейных узлов.

Им опубликованы оригинальные материалы, посвященные лечению гипертонии физическими методами, купированию ангинозных синдромов разной природы. В монографии «Физическая терапия при сердечно-

сосудистых заболеваниях» он обобщил и сделал практические выводы по данному вопросу.

Ценный вклад им внесен в дело изучения благоприятного влияния климата курортов на больного человека, обоснована роль физиотерапии в комплексном лечении на Советских здравницах и действие углекислых ванн при гипертонической болезни, а также местных сероводородных ванн при реабилитации людей, перенесших инфаркт миокарда. Результаты подытожил в книге «Лечение сердечно-сосудистых больных на курортах». Серьезное внимание он уделял физической терапии артритов, бруцеллезного и ревматического генеза.

Более 60 научных статей и монографий, написанных ученым в течение нескольких десятилетий, отражали на тот момент актуальность и новизну решаемых задач, с интересом воспринимались научным сообществом.

В. А. Иванов считался большим профессионалом своего дела, пользовался большим уважением и авторитетом в ректорате, среди коллег и курсантов ЦИУ врачей: с 1953 г. работал деканом терапевтического факультета, с 1960 г. — заместителем директора по учебной части. В педагогической деятельности слыл великолепным лектором, передавал на высоком научном уровне знания на курсах усовершенствования и специализации. Одновременно уделял огромное внимание подготовке научных кадров. Он издал ряд методических рекомендаций. Следует отметить многочисленные доклады профессора на научных конференциях, съездах и совещаниях по ряду разделов физической и курортной терапии сердечно-сосудистой патологии, в которых отражался его большой клинический опыт. В характеристике, имеющейся в архиве РМАПО, отмечаются его «педагогические способности, хорошая доходчивая русская речь по содержанию, соответствующая современным высоким требованиям медицинской науки».

Валентин Александрович занимал активную общественную позицию: член КПСС с 1948 г., неоднократно назначался председателем участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР и местные советы, несколько лет состоял ученым секретарем научно-методических кабинетов Наркомздрава РСФСР и III Московского медицинского института. Удостоен, кроме боевых наград, знака «Отличник здравоохранения», имел благодарности Минздрава и администрации ЦИУ врачей, в 1960 г. представлялся к званию заслуженный деятель науки РФ.

**ПРОФЕССОР Г. Ш. ВАСАДЗЕ — ОСНОВОПОЛОЖНИК
МЕДИЦИНСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ В СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ
(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

*Р. С. Серебряный, Ц. Ш. Джанелидзе, Т. К. Качарава,
И. М. Паниева, Ю. Н. Чегуров*

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва; Национальный центр управления здравоохранением
при МЗ Грузии, г. Тбилиси

Гайоз Шалвович Васадзе родился 14 мая 1928 г. в городе Кутаиси Грузинской ССР, в семье военнослужащего. Отец — Васадзе Шалва Луквич, 1906 г. рождения, служил на различных командных должностях в рядах Советской Армии с 1923 по 1962 годы. Сестра Нателла — секретарь ЦК КП Грузии, министр просвещения ГССР (1988 г.).

Юноша окончил среднюю школу с золотой медалью в 1945 г. и поступил на мехфак Тбилисского политехнического института, из которого ушел по семейным обстоятельствам в марте 1946 г. В том же году зачислен студентом лечебного факультета Тбилисского мединститута. После пяти лет обучения его перевели на VI курс военмедфака ВМОЛА им. С. М. Кирова. Получив звание офицера медицинской службы и золотую медаль, в 1952 г. начал самостоятельную врачебную практику начальником медпункта в/ч 58 191. В 1955—1958 гг. находился в адъюнктуре ВМОЛА им. С. М. Кирова по специальности патофизиология. Защитив диссертацию на степень кандидата медицинских наук, остался младшим преподавателем кафедры патологической физиологии ВМОЛА им. С. М. Кирова. В декабре 1959 г. демобилизовался из рядов Советской Армии и возглавил лабораторию в НИИ патологии и физиологии женщины МЗ ГССР, где проработал до октября 1960 г. Затем его избрали руководителем лаборатории экспериментальной патологии НИИ травматологии и ортопедии МЗ ГССР, а в августе 1962 г. назначили заместителем директора по научной части этого же института. В декабре 1963 г. по конкурсу стал заведующим отделом патофизиологии Института экспериментальной и клинической хирургии АМН СССР, с 1968 г. — завотделом медицинской кибернетики, а с 1972 г. — заместителем директора по науке. В 1984—1989 гг. являлся директором Центральной научно-исследовательской лаборатории IV Главного управления Минздрава Грузии, в 1989—1994 гг. — НИИ информатики и комплексной автоматизации в здравоохранении., одновременно с профессором О. Н. Гудушаури основал Научно-учебно-производственное объединение медицинской информатики и комплексной автоматизации (НУПО МИКА). С 1994 по 2003 г. — главный советник администрации Национального центра управления здравоохранением; с 2003 по 2006 г. — Национального института здоровья и социальной защиты.

Наукой интересовался со студенческих лет. Будучи еще на третьем курсе выпустил в свет первую статью философского содержания по бурно обсуждаемой тогда обще патологической проблеме вейсманизма — морганизма (1949), в следующей изложил результаты применения сонной терапии в клинике нервных болезней (1951), опубликовал материалы о функциональных нарушениях у животных при лучевой болезни, ранениях кишечника, кровопотере и т. д., в т.ч. в центральных журналах (Журнале патофизиологии и эксперим. терапии и др.). В итоге подготовил кандидатскую диссертацию на тему: «О комбинированном влиянии ионизирующей радиации и проникающих ранений кишечника и о применении нейроплегических препаратов при ранениях тонкого кишечника».

С этого момента продолжил энергичные поиски в патофизиологии (1959—1963), которые обогатили науку новыми данными и завершились получением степени доктора в июне 1963 г. за труд: «О патогенезе и эффективности терапии поздних стадий шока и кровопотери, протекающей с длительной гипотензией». В 1968 г. утверждён в звании профессора. Венцом проведенных поисков в патофизиологии экстремальных состояний явилась монография «Необратимые изменения при шоке и кровопотере» (М., Медицина, 1972), написанная в соавторстве с академиком АМН СССР Иоахимом Романовичем Петровым, крупным патофизиологом и многолетним его наставником.

Примечательно, что молодой ученый, исповедуя прогрессивные идеи американского ученого и философа Виннера, основоположника научной кибернетики, пришел в противоречие во взглядах со своим любимым гуру И. Р. Петровым, ставившим под сомнение значение кибернетики и принципа «обратной связи» в патологии. Этот факт свидетельствует о принципиальном кредо молодого исследователя, который, боготворя своего кумира, портрет которого и по сей день висит в его служебном кабинете, смог не согласиться с ним. Тем не менее их дружба и профессиональное родство завершилось блестящей совместной книгой, о чем сказано выше. Незадолго до этого Г. Ш. Васадзе защитил докторскую диссертацию, насыщенную новыми фундаментальными положениями: «О патогенезе и эффективности терапии поздних стадий шока и кровопотери, протекающей с длительной гипотензией». Профессор как бы предвидел картину наступающей эпохи экстремальных ситуаций, значение информатики, новой ЭВМ-технологии и хорошо организованной медицинской службы для их предотвращения.

По приезде в Грузию Гайоз Шалвович настойчиво призывал своих коллег, ученых, медиков, косных чиновников к осмыслению задач, связанных с применением прогрессивных кибернетических методов и электронно-вычислительной техники в медицине и здравоохранении в целом. В содружестве с учеными Института кибернетики АН ГССР, он и его сотрудники сумели создать и в эксперименте доказать действенность датчиков, измеряющих газообмен, надкожных датчиков рН, рNa, рК, ка-

чество желудочного сока, изготовить первый образец экспериментального гастроскопа и т. д. Проводились опыты, аффилированные с космической медициной, заказанные Институтом медико-биологических проблем МЗ СССР и конструкторским бюро профессора Ахутина. В этом аспекте привлекла внимание кандидатская диссертация Ц. Ш. Джанелидзе, ученицы профессора Г. Ш. Васадзе — «Взаимоотношения корково-подкорковых образований при искусственной гипотермии и оживлении животных». Краткие рефераты, появившиеся в МРЖ и РЖБ крайне заинтересовали канадского профессора Теодора Каддела, одного из родоначальников «Этологии», науки изучающей поведенческую активность животных в экстремальных ситуациях.

Где бы ни трудился Гайоз Шалвович, будь то Институт травматологии и ортопедии, Институт физиологии и патологии женщины, Институт экспериментальной и клинической хирургии, его идеи, реализованные в экспериментах совместно с сотрудниками, правда с некоторым опозданием, свойственным такой сложной науке, как медицина, всегда находили практическое приложение. Так, например, в Институте физиологии и патологии женщины, он занимался проблемой удвоения фертильного возраста овцы, что стало предметом пристального наблюдения со стороны Министерства сельского хозяйства и животноводства. С полученными данными на Всемирном конгрессе, проходящем в Бразилии, выступил директор и основатель этого учреждения профессор И. Жордания. Кстати, самолет возвращавшийся на родину, над Атлантическим океаном потерпел крушение. Свой спасательный круг профессор, не умеющий плавать, отдал маленькой незнакомой девочке, родители которой под инстинктивным страхом смерти и не подумали о дочери. Все выжили, а профессор утонул! Своей смертью он подарил жизнь молодому существу.

В Институте экспериментальной и клинической хирургии АН ГССР под началом Г. Ш. Васадзе шли темы, связанные с гипербарооксигенотерапией при гипоксических состояниях. Профессор, смелый ученый, не побоялся откликов нашумевшей трагедии (взрыв барокамеры), произошедшей в Киеве, в клинике профессора Н. М. Амосова. Параметры жизнедеятельности животного — все датчики (ЭЭГ, ЭКГ, ЭМГ, биохимия крови) функционировали отменно. Принцип целостного, холистического подхода оказался полностью реализован. Совместный с учениками доклад приняли на Конгрессе по применению ГБО, проходящем в Канаде. Позже Николай Михайлович сам посетил лабораторию.

Сотрудники отделения патофизиологии Института экспериментальной и клинической хирургии АН ГССР участвовали в изучении патологических сдвигов, развивающихся у ослов, которым ставили искусственное сердце. Работа велась совместно с американскими учеными из фонда Мейо и курировалась непосредственно профессором Де Бейки. Позже, после удачных экспериментов в Институте кардиологии МЗ ГССР, технологию вживления искусственного водителя ритма внедрили в клинику.

В отделе Гаиоза Шалвовича прикладные математики чувствовали себя вольготно. Их мнение и взгляды почти всегда поощрялись профессором. Разрабатывались математические модели потребности клетки для оптимального ее функционирования, осваивались новейшие технологии выдающихся биохимиков. По математическим расчетам, избыток или недостаток ресурсов приводили к патологии клетки. Дальняя цель этих изысканий, конечно, онкология.

Совместно с немецкими специалистами университета Гумбольдта и врачами клиники Шаритэ, в Берлине сотрудники Г. Ш. Васадзе в Тбилиси проводили многофакторные системные и психофизиологические изыскания при рутинной нагрузке на практически здоровых пробандах. Не один раз, будучи в Германии Гаиоз Шалвович и его представители выступали с результатами поликардиографических, ЭЭГ-данных и спектрального анализа, увязанных с индивидуальной характеристикой структуры личности пробанда. В Берлин приезжали полные планы, из Берлина в Тбилиси немецкие коллеги привозили уже реализованные проекты. Они его называли генератором идей. Метод многофакторного и психофизиологического исследования был успешно апробирован в Германии на летчиках Люфтганзы. В Грузии же он очень активно использовался при обследовании выведенных из Афганистана военных. Выданные рекомендации служили для профессионального отбора и дальнейшей их ресоциализации. Вышеуказанные итоги и их анализ изложен в совместной грузино-немецкой монографии (авторы Г. Ш. Васадзе, Йозеф Михель, Г. Г. Думбадзе — «Метод системно-аналитических исследований в медицине», Тбилиси-Берлин, 1986 г.).

Исследования в экспериментальной медицине привели к осмыслению задач, стоящих в связи с применением кибернетических методов и внедрением ЭВМ, и совпали с концом 60-х годов в период пребывания его в НИИ экспериментальной и клинической хирургии МЗ ГССР.

В это же время в коллективе отдела медицинской кибернетики, возглавляемом Гаиозом Шалвовичем, продолжались опыты на животных, где прослеживалось течение процессов при реанимации, искусственном кровообращении, испытывались датчики, позволяющие фиксировать газообмен во вдыхаемом и выдыхаемом воздухе, показатели КЩР и др..

В 1970 году его внимание сосредоточилось на внедрении ЭВМ и необходимых для этого технологий в медицину. Им установлены некоторые принципы и пути использования математических способов при решении проблем общей патологии, осуществлена разработка информационных систем в различных областях медицины (аллергологии и т. д.), алгоритмизация диагностики и выбора алгоритма лечения ряда нозологий, образование АСУ специализированных медицинских служб, региональных и национальных банков данных о состоянии здоровья населения, этапы перехода на безбумажные носители информации и многое другое.

Вместе с сотрудниками он изложил в печати материалы об эффективности информационно-поисковых систем (ИПС) при лейкозах, описал

программы для обработки поликардиографической информации и спектрального анализа, интегрирования ЭЭГ на ЭВМ медико-биологических данных, автоматизированной истории болезни и др.

Результаты проектов, программ, планов, научно-практических тем обсуждались под патронажем Г. Ш. Васадзе на межинститутских и внутри лабораторных семинарах.

Итогом стало возникновение нескольких десятков докторских и кандидатских диссертаций (Г. Г. Думбадзе, в будущем проректор по науке Тбилисского медицинского института, получивших титул профессоров И. Д. Долидзе, Я. И. Гонджилашвили, Р. С. Серебряного, С. М. Чилая, Г. Хачапуридзе, старших научных сотрудников Т. К. Качарава, Ц. Ш. Джanelидзе, А. Дадиади, М. Г. Кутателадзе и др.), утвержденных ВАК СССР.

Гайозу Шалвовичу принадлежат 3 изобретения и более 170 научных трудов, опубликованных в различных изданиях, из них 5 монографий.

Одновременно он прилагал огромные усилия по освоению методов кибернетики и вычислительной техники в системе Минздрава Грузии.

В отделе велись работы по безбумажной фиксации данных, разрабатывались алгоритмы и модели, в частности имитационные, автоматизированные статистические и лечебно-диагностические системы, проблемно-ориентированные базы данных.

Несмотря на увлеченность информационными технологиями Г. Ш. Васадзе все последнее 20-летие прошлого столетия рассматривал их с точки зрения повышения качества профилактики и лечения при отдельных патологиях: ожоговой болезни, черепно-мозговой травмы, нейрохирургии, инфаркта миокарда и др.

На имеющихся в тот период ЭВМ Минск-24, ЭС-1024, 1032 обрабатывались данные о заболеваемости и смертности в республике, которые передавались в соответствующие ведомства, создавали диагностические системы по кардиологии, дермато-венерологии, неврологии, машинного перевода с иностранных языков, экстренной помощи при массовых катастрофах и др.

Неверие в возможности ЭВМ Гайозу Шалвовичу приходилось преодолевать невероятными поступками. Говорили, что если Гизо не пускают в дверь, то он войдет в окно. В результате он инициировал появление РИВЦ (Республиканский информационно-вычислительный центр, 1970), кафедры медицинской кибернетики в медицинском институте (1980), целого ряда лабораторий медицинской системотехники в 20 научно-исследовательских институтах, Республиканского центра научно-медицинской информации (РЦНМИ)..

Одним словом, можно констатировать, что деятельность Г. Ш. Васадзе в каком-то смысле, была революционным шагом в медицине и здравоохранении Грузии.

К сожалению, все задуманное в связи с событиями 1990—2000 годов совершить не удалось.

Поздравляя в этой статье юбиляра, его ученики благодарят Гайоза Шалвовича за годы плодотворного творчества под его доброжелательным, чутким отношением к нам, в то время начинающим молодым младшим научным сотрудникам, которым он дал зеленый свет в медицинскую науку

Его человеческие качества: доброта, душевность, понимание личных проблем, готовность всегда помочь в сложные минуты невозможно переоценить. Главное, что ученый накопленные знания передал своим воспитанникам, которые продолжили дело, у истоков которого он находился.

Всю трудовую жизнь он занимал активную общественную позицию: с 1943 по 1951 г. состоял в комсомоле, с сентября 1950 г. член КПСС, с 1977 г. дважды избирался народным заседателем Верховного суда ГССР. В Советский период заместитель председателя Ученого медицинского совета МЗ ГССР, входил в состав редколлегии Большой советской энциклопедии, правления Всесоюзного и республиканского научного общества патофизиологов и президиума центрального правления Всесоюзного научного медико-технического общества, председатель межведомственного научно-технического совета ГКНТ ГССР и член научного совета по автоматизации АН ГССР, президент ассоциации медицинской информатики и биомедицинской инженерии Грузии, член Международной Ассоциации медицинской информатики (IMIA).

НА СЛУЖБЕ ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ ЧУВАШИИ

Т. Л. Смирнова, Л. И. Герасимова

Институт усовершенствования врачей, г. Чебоксары

Сергеева Валентина Ефремовна (родилась 2.12.1943, д. Средние Татмыши Канашского района Чувашии) — доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, заслуженный работник образования Чувашской Республики, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член-корреспондент РАЕ.

После окончания Чувашского государственного педагогического института (1966) преподавала биологию в Янгличинской средней школе Чувашии, в средних учебных заведениях г. Чебоксары (1966—1970). В Чувашском государственном университете на кафедре медицинской биологии и гистологии находится с 1970 г., профессор кафедры медицинской биологии и гистологии (с 1993 г.). Выполняла обязанности заместителя декана медицинского факультета по подготовительному отделению (1970—1987), по педиатрии (1987—1994), затем лечебного факультета по

организации учебно—воспитательной работы по специальности «Сестринское дело» (с 1998 г.), заместителя директора по учебной части медицинского института (1994—1996). Имеет 47-летний стаж научно-педагогической деятельности. Проводит школьные олимпиады, приемные экзамены в вуз, ЕГЭ в качестве председателя предметной комиссии по биологии. В. Е. Сергеева неоднократно бывала председателем предметной секции «Биология. Экология» конференций-фестивалей «Юность Большой Волги».

Кандидатскую диссертацию защитила в МГУ им. М. В. Ломоносова на тему: «Люминесцентная морфология и адренергическая иннервация вилочковой железы» в 1976 г. под руководством профессора, д. м. н., член-корреспондента РАЕН Д. С. Гордон. Степень доктора наук присвоили после выступления на Ученом совете в Российском университете Дружбы народов в 1992 г. на тему: «Моноаминосодержащие структуры тимуса и их ранняя реакция на антигенные воздействия». Автор 350 научных трудов, в т. ч. 6 монографий, 20 учебных и учебно-методических рекомендаций, 3 патентов на изобретение, 3 рационализаторских предложений. Под ее руководством подготовлены и утверждены в ВАКе 2 докторских и 13 кандидатских диссертаций.

Валентина Ефремовна — соавтор монографий «Нейромедиаторы лимфоидных органов» (1982), «Люминесцентно-гистохимическая характеристика ранней реакции моноаминосодержащих структур тимуса на антигенные воздействия (1992), «Механизмы гидрокортизонной иммуномодуляции биоаминной клеточной системы тимуса» (2000); «Гистаминосодержащие структуры хрусталика в норме и эксперименте» (2006). Учебные пособия «Адренергическая иннервация лимфоидных органов» (1980), «Холинергическая иннервация лимфоидных органов» (1982), «Нейромедиаторное обеспечение микроструктур тимуса при овариоэктомии и эстрогенном воздействии» (2002) помогают студентам в освоении предмета.

В. Е. Сергеева изучает нейромедиаторное обеспечение морфофункциональных структур центрального органа иммунитета тимуса в норме, при иммуномодуляции и иммуносупрессии. Ею проведены исследования ранних люминесцентно—гистохимических изменений в обеспеченности катехоламинами и серотонином нервных и не нервных структур тимуса в первые минуты и часы контакта организма с трансплантационным, корпускулярным, растворимым и опухолевыми антигенами. Продолжает научные изыскания по изучению клеток АПУД-серии при воздействии на организм биостимуляторов, медиаторов и гормонов, макро- и микроэлементов рамках госбюджетной темы 0120.085.1887 от 2008 г. «Гистохимия биогенных аминов в морфофункциональном состоянии органов и тканей в норме и эксперименте».

Ею приложено много сил с энергии для создания диссертационного совета К.064.15.11 по присуждению ученой степени кандидата биологических и медицинских наук по специальности 14.00.23 — гистология, являлась его председателем; член диссертационного совета К.212.300.01 в

ЧГПУ по специальности — физиология и ДМ 212.300.03 — клеточная биология, цитология, гистология. Под началом ученой в 1993—1994, 1995—1996, 2000—2002 гг. кафедра выигрывала конкурсы и получала гранты РФФИ и «Университеты России». Установила научные контакты между лабораториями медицинской биологии ЧГУ и института нейроиммунологии Берлинского Гумбольдт университета.

Валентина Ефремовна участвовала в публикации ежегодных сборников научных статей «Морфология и гистохимия тканей в норме, патологии и эксперименте», «Морфология и люминесцентная гистохимия», «Экспериментальная и прикладная морфология». Проводила всероссийские конференции с международным участием под названием «Морфология в теории и практике», посвященные Д. С. Гордон, с выпуском материалов в 2008, 2012 гг.

За заслуги в научной, педагогической и общественной работе, воспитании квалифицированных специалистов для здравоохранения В. Е. Сергеева удостоена почетного звания «Герб Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова», почетного знака ЧГУ «За отличную работу», ряда грамот вуза; награждена медалями «Ветеран труда» (1998), «100 лет профсоюзам России» (2006), им. В. И. Вернадского (2009), грамотами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (1982) и президиума Республиканского комитета профсоюзов работников просвещения, высшей школы, научных учреждений РСФСР (1986), здравоохранения Российской Федерации (2002). Ей присуждено звание ЧГУ «Профессор года — 2009», «Заслуженный работник народного образования ЧАССР» (1994), «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2008), «Соросовский профессор» (1998), член-корреспондент Российской академии естествознания (2009). Имеет сертификат участника Internet-энциклопедии «Выдающиеся ученые России» (2009). Ее имя занесено в книги: Ученые России (2007); Who is who в России. Энциклопедия персоналий (2011).

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И КЛИНИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Б. С. ШКЛЯРА

А. Ф. Сокол

Израильская независимая академия развития наук, г. Хайфа

Профессор Борис Соломонович Шкляр (1896—1961) в течение многих лет заведовал кафедрой пропедевтики внутренних болезней, а в последнее десятилетие творческого пути — факультетской терапии Винницкого медицинского института.

Можно полагать, что человеческие и профессиональные качества Б. С. Шкляра сформировались благодаря: 1) выдающемуся природному

таланту (выходец из бедной семьи столяра, окончил гимназию с золотой медалью); 2) необычайной образованности (глубокое знание искусства, литературы, музыки; знание основных европейских языков, литературная одаренность); 3) пребыванию в клинике выдающегося ученого, педагога и врача академика Ф. Г. Яновского, передовые и гуманистическое мировоззрение которого он сохранил и приумножил. Всю жизнь Борис Соломонович испытывал трепетное чувство уважения и любви к своему учителю, о чем писал в своих воспоминаниях в журнале «Клиническая медицина».

Профессор был блестящим клиницистом и педагогом. Как лектор, он поражал прежде всего простотой и ясностью изложения, четкой картиной цели, задач и объема предмета. Далее — великолепная логика, помноженная на остроумные дидактические приемы. Оптимальное сочетание высокого теоретического уровня с практическими задачами. Обязательное подчеркивание и разбор причинности состояния, аргументация плана обследования и лечения, неповторимость доказательств на всех выступлениях при анализе ситуации с каждым конкретным пациентом. Лекции профессора учили: каждый больной — явление, поэтому подход к нему должен быть индивидуальным.

Как клиницист, Б. С. Шкляр умел сочетать лучшие традиции т. н. старой клиники (исключительная наблюдательность, виртуозное владение физическими методами исследования, методичность и тщательность в обследовании больного, получении максимума информации экономными средствами и др.) с требованиями века (глубокое понимание и использование инструментальных и лабораторных технологий, способность к переоценке патогенеза и терапии заболевания на основе новейших представлений).

Блестяще владея русским языком, ученый шепетильно и требовательно относился к точному определению симптомов, жалоб, заключений и т. д. «Если правильное логическое мышление определяет правильное словесное выражение мысли, то, наоборот, правильный язык формирует и правильное мышление».

Борис Соломонович всегда относился к больному как к персоне. При анализе каждого случая он поднимался до высоты обобщения, всегда утверждал, что любой больной может заставить врача пересмотреть традиционные взгляды.

Взаимоотношения врача и больного, бережное и внимательное отношение к психике пациента, идеи гуманизма в лечебной практике отражены в его статье «Врач и больной», опубликованной уже посмертно в 1962 г. в журнале «Клиническая медицина».

Профессор Б. С. Шкляр считался не просто талантливым клиницистом. Это был естествоиспытатель, медик-философ с таким дальним горизонтом видения, которому можно только поражаться.

Лучшие черты Бориса Соломоновича как клинициста и педагога нашли отражение в созданном им учебнике «Диагностика внутренних бо-

лезней» первый выпуск которого вышел в 1949 году. Книга приобрела огромную популярность и переиздавалась впоследствии еще 4 раза.

Уже в предисловии автор подчеркивает, что в основе распознавания патологии лежит тщательное и всестороннее обследование больного с учетом его личностных особенностей. Принцип структуры и содержания «Диагностики внутренних болезней» отражен в следующем абзаце из предисловия: «Основным стремлением автора было представить диагностические правила и семиотические данные не в виде сухих догматов, которые студент должен принимать на веру, но подробно объяснить все изложенное на основании данных дисциплин, изучавшихся ими на предыдущих курсах... При этом материал расположен так, чтобы учащийся находил ответ на любой возникающий у него вопрос как раз в тот момент, когда можно предвидеть возникновение у него этого вопроса. Благодаря этому ни одного положения мы не оставили без подробного объяснения».

В произведении Б. С. Шкляра подробнейшим образом изложены физические методы обследования, механизмы возникновения аускультативных и перкуторных феноменов. Просто, доступно и научно описана семиотика при поражении всех функциональных систем, патогенез отдельных симптомов.

Можно смело утверждать, что труд «Диагностика внутренних болезней» — веха в истории развития терапевтической мысли и педагогики высшего медицинского образования.

В наше время технологизации медицины, побочным эффектом которой есть некоторое разобщение врача и больного, базовые основы руководства профессора Б. С. Шкляра могут сыграть значительную роль в воспитании врачей новой формации.

К многогранной фигуре Б. С. Шкляра с полной убежденностью можно отнести слова из некролога медико-хирургического факультета в Мэриленде по поводу смерти У. Ослера: «Врач, учитель, руководитель, любящий своего собрата-человека. Благородный пример милосердия и терпимости, умеренности, трудолюбия и любви».

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА АН КАЗССР ПРОФЕССОРА ПОЛОСУХИНА А. П.

А. Д. Соколов, Т. А. Жумакова

Казахский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Александр Порфирьевич Полосухин — виднейший ученый, талантливый педагог, опытный организатор здравоохранения в Казахстане, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки КазССР, академик АН КазССР.

А. П. Полосухин — основатель физиологической школы Казахстана.

Он родился 19 октября 1901 г. Трудовая деятельность началось с 19 лет. Много лет работал совместно с академиком В. В. Париним. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1939 г — докторскую. С 1938 г. 25 лет заведовал кафедрой нормальной физиологии Казахского государственного медицинского института. В 1942 г возглавил лабораторию экспериментальной физиологии, преобразованную в дальнейшем в Институт физиологии АН КазССР, которым руководил до своей кончины (1965 г.).

Александр Порфирьевич с 1955 г. являлся первым вице-президентом АН КазССР. Он создал отделение биологических наук при Академии. С первых лет своего творческого пути А. П. Полосухин большое внимание уделял подготовке научных кадров. Под его началом защищено 11 докторских и 32 кандидатских диссертаций.

В двух подчиненных академику коллективах — кафедре нормальной физиологии и Институте физиологии АН КазССР развернулись изыскания, имеющие значительное научное и прикладное значение. Важнейшими среди них являются проблемы нервно-гуморальной регуляции лимфообращения, кровообращения, дыхания, депонирования крови, патогенеза экспериментального шока, профессиональной патологии. На основе комплексного изучения шока была разработана противошоковая жидкость, которая широко применялась в послевоенные годы. Интересно отметить, что в тяжелые годы перестройки с ее тотальным дефицитом лекарств, во многих клиниках Казахстана и России вернулись к применению противошоковой средства Полосухина, благодаря ее терапевтической эффективности.

Многогранна общественная активность Александра Порфирьевича. Он родоначальник и председатель Казахстанского отделения и член правления Всесоюзного физиологического общества имени И. П. Павлова, входил в состав редакционных коллегий ряда общесоюзных и казахстанских журналов. В 1956—1961 гг. — председатель Казахстанского общества по распространению и пропаганде научных знаний.

А. П. Полосухин с 1959 по 1965 г. избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР, являлся председателем постоянной комиссии Верховного Совета Казахской ССР по здравоохранению и социальному обеспечению. Он удостоен орденов Ленина, Трудового Красного знамени, «Знак Почета» и других правительственных наград.

Для Александра Порфирьевича Полосухина была характерна необычайная скромность, простота, приветливость в сочетании с высокой принципиальностью и требовательностью.

Научная общественность Казахстана, его многочисленные ученики и сотрудники до сих пор хранят самые теплые воспоминания о крупном ученом и замечательном человеке.

ШКОЛА АКАДЕМИКОВ АМН СССР КУПРИЯНОВА П. А. И КОЛЕСОВА А. П.

А. В. Столбовой, И. А. Борисов

Российская академия последипломного образования, г. Москва;
Медицинский учебно-клинический центр им. П. В. Мандрика,
г. Москва

Не много найдется хирургических школ, в которых главные здравоохранительные и образовательные направления развивались бы так последовательно и плодотворно, как у академиков АМН СССР Куприянова П. А. и Колесова А. П. Приверженцы одинаковых взглядов в медицине и ее преподавании, они воздвигли сильную кафедру, которая стала как бы маленьким институтом хирургии, из которого долгие годы исходили основополагающие установки военно-полевой, грудной и сердечно-сосудистой хирургии, общепатологические выводы. Их кафедра одной из первых в СССР разработала искусственное кровообращение, искусственную почку, интервенционную кардиорентгенологию, парентеральное питание, особые разделы хирургической и госпитальной инфекции, подготовила военных хирургов в масштабе страны, прежде всего методом интеграции обучающихся в коллектив кафедры, а не только чтением лекций.

В самую большую из известных нам жесточайших битв Советский Союз вступил фактически без грудной хирургии. Во время Великой Отечественной войны Петр Андреевич Куприянов служил главным хирургом Ленинградского фронта. В помещениях Военно-медицинской академии в Ленинграде располагалось торакальное отделение группы военных госпиталей. Именно там в 1943 г. П. А. Куприянов создал новое хирургическое подразделение, которое называлось кафедрой факультетской хирургии № 2, а позже усовершенствования врачей. Руководить хирургической службой фронта и быть родоначальником кафедры во время нашествия вермахта Петр Андреевич имел все предпосылки. Начиная с ординатора дивизионного лазарета и врача артиллерийской бригады в Первую мировую войну, он в 1934—1938 годах являлся заместителем начальника кафедры госпитальной хирургии ВМА им. С. М. Кирова, во время Советско-финской войны — главный хирург фронта, в 1938—1941 годах главный хирург Ленинградского военного округа, во время боев с фашистами главный хирург сначала Северного, а затем Ленинградского фронта; соавтор системы медицинского обеспечения боевых действий Красной армии, в частности специализированных госпиталей: грудь, живот, голова, конечности. П. А. Куприянов обосновал и внедрил многие положения военно-полевой хирургии, которыми пользовались в Отечественной войне 1941—1945 гг.

После Победы одним из первых в стране стал широко осуществлять вмешательства на сердце, легких, средостении, и пищеводе. Первым — в

1954 году применил гипотермию в кардиохирургии. В 1958 году на базе его клиники возникла первая в СССР кафедра анестезиологии, ввел в широкую сеть эндотрахеальный наркоз, без которого развитие грудной, особенно сердечной хирургии было невысказимо. Новая кафедра анестезиологии и кафедра хирургии с клиникой составляли единый мощный творческий центр и источник высококвалифицированных анестезиологов и хирургов для всей страны. Отечественный аппарат искусственного кровообращения появился на кафедре, занимаемой Петром Андреевичем Куприяновым, в 1957 году (Ф. В. Баллюзек), а с 1959 г. операции при врожденных и приобретенных пороках сердца в условиях искусственного кровообращения выполнялись регулярно.

Как следует из статьи в «Энциклопедическом фонде», Куприянов П. А., генерал-лейтенант медицинской службы, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, Герой Социалистического Труда, действительный член АМН СССР, лауреат премий Ленинской и им. Н. Н. Бурденко, председатель Всесоюзного общества хирургов СССР, почетный председатель хирургического общества им. Н. И. Пирогова и кардиологического общества им. Г. Ф. Ланга, член редколлегии журналов «Грудная хирургия», «Хирургия» «Вестник хирургии», правлений Международного общества хирургов и Европейского общества сердечно-сосудистых хирургов, Всероссийского общества хирургов, редколлегии Большой Медицинской Энциклопедии.

П. А. Куприянов и Н. Н. Бурденко стояли у истоков учреждения Академии медицинских наук СССР. Петр Андреевич ее первый вице-президент и на этой должности находился последовательно при трех президентах: при Н. Н. Бурденко, Н. Н. Аничкове и А. Н. Бакулеве. Академик руководил кафедрой и клиникой хирургии усовершенствования врачей с 1943 по 1963 г.

После его смерти кафедру возглавил его ученик и заместитель Анатолий Пантелеймонович Колесов. Он наследовал и продолжил дело П. А. Куприянова, расширяя тематику по сердечно-сосудистой хирургии, инфекции. Им успешно проведены первые манипуляции по протезированию клапанов сердца, а с 1965 года протезирование двух клапанов делалось пациентам одновременно. Под патронажем А. П. Колесова коллектив хирургов, анестезиологов и научных сотрудников (В. И. Немченко) углубленно изучал различные аспекты использования парентерального питания в послеоперационной реаниматологии. В результате клиника превратилась в полигон Фармкомитета по апробации препаратов для парентерального питания. На ее основе впервые в СССР многопланово решались задачи борьбы с хирургической инфекцией. В содружестве со школой выдающегося эпидемиолога академика АМН СССР В. Д. Белякова увидела свет первая отечественная монография по госпитальной инфекции, до сих пор не утратившая своего значения. Первым в стране Анатолий Пантелеймонович проявил интерес к области раневой и неклостридиальной анаэробной инфекции.

Одновременно кафедра, которая теперь именовалась в Военно-медицинской академии кафедрой хирургии для усовершенствования врачей № 1, продолжала снабжать кадрами Вооруженные Силы. Будучи прекрасным педагогом и лектором, профессор щедро делился со слушателями своими знаниями и навыками. Из своих заграничных командировок, доступных тогда доступны только ограниченному кругу лиц, он привозил множество новейших книг и щедро раздавал курсантам. При этом Колесов, как и П. А. Куприянов, никогда не боялся, что кто-то опередит его в науке и на практике. Это было невозможно, так как он пристально и непрерывно следил за мировой литературой, читая на немецком и английском.

Анатолий Пантелеймонович много сил посвящал последипломному образованию, его принципиально, а не количественному отличию от преддипломного обучения. Как крупный отечественный хирург многократно избирался председателем Ленинградского хирургического общества Пирогова, кардиологического общества им. Г. Ф. Ланга, состоял членом президиума АМН СССР, и Международной ассоциации хирургов, Европейского общества сердечно-сосудистых хирургов, редакционных советов журналов: «Вестник хирургии им. И. И. Грекова», «Хирургия», «Вопросы онкологии», издательства «Медицина», Большой медицинской энциклопедии, входил в советы по комплектованию библиотек передовой иностранной литературой.

Академики АМН СССР П. А. Куприянов и А. П. Колесов с достоинством и честью олицетворяли лучшее в отечественной медицине и педагогике. Их научная, педагогическая, военная и трудовая деятельность до сих пор является примером для подражания. Особенности общепатологических воззрений заложили фундамент для прогресса нашей хирургии на многие годы вперед, а оригинальные подходы в подготовке врачей позволили образовать всесоюзную школу последователей, занявших ведущие посты в хирургической службе СССР.

**ПАМЯТИ ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК
ТАДЖИКИСТАНА, ПРОФЕССОРА А. Т. ПУЛАТОВА**

Ш. Р. Султонов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

В годы существования Советского Союза наши народы были едиными и всегда помогали друг другу. Профессора советского Таджикистана наряду с другими учеными союзных республик внесли весомый вклад в прогресс медицины и здравоохранения в СССР. Одним из них являлся

наш дорогой наставник и корифей науки, отличник здравоохранения СССР, профессор Пулатов Азам Таирович.

Он родился 15 июня 1928 года в г. Самарканде в семье служащего. В 1949 году окончил лечебный факультет 1-го Московского ордена Ленина медицинского института им. И. М. Сеченова. С 1950 по 1996 г. прошел путь от простого ординатора до профессора Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино

А. Т. Пулатов — доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Таджикской ССР, член-корреспондент Академии наук Таджикистана, действительный член Международной ассоциации хирургов мира, почетный член ассоциации детских хирургов России и общества хирургов Москвы и Московской области, большой исследователь и организатор медицинской помощи.

Под его руководством в 1964 году появилась детская хирургическая служба Таджикистана и кафедра детской хирургии Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино.

В ее недрах шла подготовка научно-педагогических кадров, врачей практического звена — детских торакальных, абдоминальных, неонатальных хирургов, урологов, анестезиологов и реаниматологов. Им созданы областные центры, межрайонные и районные детские хирургические отделения, которые круглосуточно оказывали шефско-консультативные, неотложное или экстренное лечение маленьким пациентам в критических ситуациях, во всех регионах республики наряду с четким функционированием санитарной авиации. В 1993 году по предложению Азама Таировича впервые в республике Таджикистан на базе клиники детской хирургии возник центр амбулаторной хирургии детского возраста (ЦАХДВ) с проведением плановых оперативных манипуляций по принципу детского хирургического стационара одного дня (ДХСОД).

А. Т. Пулатов с 1964 по 1996 г. занимал кафедру детской хирургии Таджикского государственного медицинского университета. В 1965—1985 гг. выполнял обязанности главного хирурга Минздрава Таджикистана. С 1987 по 1993 г. являлся главным редактором журнала «Здравоохранение Таджикистана».

Профессор разработал ряд новых оригинальных методов хирургического пособия на органах грудной и брюшной полости, забрюшинного пространства, основанных на принципах максимального щажения больного ребенка и пораженного органа, осуществления органосохраняющих и реконструктивно-восстановительных операций. Ему принадлежат изобретения способов: пломбировки остаточной полости печени при эхинококкэктомии (Госкомитет по делам изобретений и открытий СССР, А. с. № 950 331 от 14.04.1982 г.); лечения гигантских эхинококковых кист легких у детей, образованием искусственной междолевой щели (Госкомитет по делам изобретений и открытий СССР, А. с. № 971 285 от 07.07.1982 г.); лечения гнойного перикардита у детей (Госкомитет по делам изобретений и открытий СССР, А. с. № 1 572 641 от 20.02.1990 г.); определения

статической податливости и эластичности легких (Госкомитет по делам изобретений и открытий СССР, А. с. № 1 725 823 от 06.02.1989 г.); интраоперационного выявления бронхиальных свищей при эхинококкэктомии и катетер для его осуществления (Госкомитет по делам изобретений и открытий СССР, приоритетная справка на А. с. № 4 823 372 от 13.03.1990 г.).

Азам Таирович с 1997 до 2007 г. работал в НИИ педиатрии НЦЗД РАМН главным научным сотрудником в отделе неотложной детской хирургии и травматологии. Из-под пера ученого вышли более 550 научных материалов по проблемам общей и детской хирургии, в том числе 11 монографий: «Функция коры надпочечников при хирургических вмешательствах», Ленинград, 1965; «Нома и ее последствия», Душанбе, 1969; «Реанимация детей», Душанбе, 1975; «Нефролитиаз и пиелонефрит у детей», Душанбе, 1977; «Развитие хирургии в Таджикистане», Душанбе, 1978; «Хирургия эхинококкоза у детей», Ленинград, 1983; «Уролитиаз у детей», Ленинград, 1990; «Нигохубини кудакон дар шифохонаи чаррохи», Душанбе, 1991; «Детская хирургия. Руководство для врачей и студентов», Душанбе, 1992—1993; «Эхинококкоз в детском возрасте», Москва, 2004 и др.

Его подопечные — 35 кандидатов и 3 докторов наук.

Самоотверженный труд детского хирурга, организатора здравоохранения, педагога и ученого снискали ему любовь и уважение медицинских работников, научной общественности и населения республики, а результаты проводимых возглавляемым им коллективом научных изысканий обеспечили ему известность далеко за пределами СНГ. Награжден 2 орденами «Знак Почета». Нельзя не подчеркнуть личных качеств профессора Пулатова как человека и товарища, всегда исключительно гуманного и чуткого, простого в общении, доступного и дружелюбного, готового с теплотой откликнуться на чужие беды.

По существу ученый является целой эпохой в истории отечественной детской хирургии и медицинской науки.

27 июля 2007 года Азам Таировича Пулатова не стало. Он похоронен в г. Мытищи Московской области.

В 2014 году исполняется 50 лет кафедре детской хирургии Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино. Отрадно отметить, что дело, начатое им, живет и развивается, принося пользу народу. Детские хирурги Таджикистана вместе со всеми коллегами из СНГ 24—25 мая 2013 года отмечают 85-летие со дня рождения Азама Таировича Пулатова, крупного ученого и дорогого учителя.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ — ВЫПУСКНИКОВ ПЕРВОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. И. М. СЕЧЕНОВА В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Т. И. Суровцева

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Космическая медицина, как самостоятельная научная дисциплина, выделилась из авиационной медицины. Результаты биологических экспериментов в верхних слоях атмосферы, запуск 3 ноября 1957 года первого биоспутника, по существу завершали этап становления космической медицины как специального научного направления. Согласно космической программе нашей страны шла интенсивная подготовка по появлению в космическом пространстве человека. Прошли годы упорного труда ученых, медиков по разработке научно теоретических и практических основ для первого полета человека в космос.

Большую роль в развитии космической медицины сыграли институты авиационной и космической медицины МО, биофизики МЗ СССР, медико-биологических проблем МЗ СССР. К исследованиям привлекались крупные ученые из АН и АМН СССР. Значительный вклад в развитие космической медицины внесли выпускники 1 ММИ им. И. М. Сеченова (ныне Первый Московский государственный медицинский университет). О некоторых из них мы писали в материалах предыдущей научной конференции «Медицинская профессура СССР» в 2011 году.

Специалистов, занятых изысканиями при обеспечении пилотируемого полета, интересовал, в частности, вопрос: изменится ли зрительное восприятие в условиях невесомости. До полетов в космос можно было лишь предполагать, что отсутствие гравитации в орбитальном пространстве вызовет некоторую деформацию глазного яблока, а это, в свою очередь, определенным образом скажется на функциональных возможностях глаза. Доктор медицинских наук, профессор В. В. Барановский (окончил в 1940 г. 1 ММИ), подтвердивший это, стал одним из основоположников отечественной авиакосмической офтальмологии.

Выпускник 1 ММИ 1942 года Е. И. Воробьев — радиобиолог, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН изучал проблемы радиационной безопасности и жизнеобеспечения космонавтов при длительных космических полетах.

Академик, ныне вице-президент РАМН В. М. Баранов после окончания в 1969 г. лечебного факультета 1 ММИ находился, а с 1988 г. являлся первым заместителем директора института медико-биологических проблем. Многолетние работы его посвящены космической физиологии, разработке систем жизнеобеспечения человека в экстремальных условиях

среды обитания. Он впервые обнаружил физиологически значимые изменения биомеханики дыхания и газообмена в невесомости; получил эксклюзивные сведения об энергетическом обмене организма человека при длительном пребывании в космосе.

Почти 40 лет служит в университете доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАМН Кузнецов С. Л., получивший в 1974 г. диплом врача по специальности «лечебное дело». В сотрудничестве с коллегами НИИ медико-биологических проблем он представил уникальные данные о влиянии гравитации на морфогенез клеток и тканей и заложил основу для выделения особого раздела в морфологии — гравитационной морфологии. Целью проводимых трудов в данной области является поиск новых подходов к профилактике неблагоприятного воздействия космического полета, что особенно актуально при длительных космических полетах на современном этапе.

Космическая медицина впитала в себя достижения едва ли не всех медико-биологических наук, и в свою очередь вносит свою лепту в практику медицины земной. Так многие приборы и препараты, предназначенные для космонавтов, активно используются в практическом здравоохранении, в том числе и в клиниках Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова.

Б. А. ПЕТРОВ — ПЕРВЫЙ ГЛАВНЫЙ ХИРУРГ ЧЕРНОМОСКОГО ФЛОТА

И. А. Сухарева, А. С. Осадчий

Крымский государственный медицинский университет имени
С. И. Георгиевского, Украина, г. Симферополь

Имя выдающегося русского хирурга, профессора Бориса Александровича Петрова, памятно потому что именно он в самые трудные и трагические годы Великой Отечественной войны возглавлял хирургическую службу Черноморского флота (июль 1941 — июнь 1943 гг.). Впервые в истории отечественного флота должность главного (флагманского) хирурга ввели в 1941 году, и первым на Черноморском флоте ее занял Б. А. Петров по рекомендации главного хирурга Военно-морского флота СССР профессора Ю. Ю. Джанелидзе.

Борис Александрович родился 19 сентября 1898 года в Москве, в семье служащего. После окончания университета его оставили в клинике факультетской хирургии профессора И. К. Спижарного, под руководством ассистента А. И. Савицкого, продолжил в хирургическом отделении больницы им. А. И. Семашко под патронажем выдающегося отечественного хирурга Н. Н. Бурденко, и до конца своих дней находился в Институте скорой помощи имени Н. В. Склифосовского.

К моменту его прибытия в 1941 году на Черноморский флот он имел 18-летний врачебный опыт, приобретенный в Институте скорой помощи им. Н. В. Склифосовского и большую практику по военно-полевой хирургии, полученную им в период советско-финляндского конфликта, когда в течение шести месяцев (с декабря 1939 по май 1940 г.) ему довелось быть начальником хирургической службы в одном из прифронтовых эвакогоспиталей на 1000 коек.

В Севастопольском морском госпитале (СМГ) им впервые стали проводиться обязательные утренние конференции, на которых обсуждались хозяйственные и научно-практические задачи. Он основал курсы срочной переподготовки всего медицинского состава флота с учетом требований и особенностей военного времени.

В СМГ Б. А. Петров и Е. В. Смирнов образовали большую группу хирургов — энтузиастов глухой гипсовой повязки, которые способствовали ее распространению во всех госпиталях Крыма. Весь остаток 1941—1942 гг. Борис Александрович провел не менее напряженно, инспектируя многочисленные госпитали Черноморского побережья Кавказа. И всюду консультации, операции, лекции, доклады, пропаганда и демонстрация глухой гипсовой повязки.

Самым существенным в многогранной деятельности Б. А. Петрова на посту главного хирурга Черноморского флота, оказался его практический задел в лечение огнестрельных повреждений конечностей с использованием глухой гипсовой повязки, благодаря которой спаслись от неминуемой гибели, вылечились, возвратились в строй тысячи раненых. Предшествующий ленинградский результат хирурга и два года Великой Отечественной войны доказали на практике, что глухая гипсовая повязка прочно заняла свое место в арсенале методов лечения огнестрельных переломов, а на Черноморском театре военных действий была доминирующей.

22 июня 1943 года в ученом совете ЦИУВ ученый с блеском защитил докторскую диссертацию. В. Р. Брайцев, будучи его оппонентом, дал блестящий отзыв: «Б. А. Петров вернул к жизни гипс, столь необходимый для военной хирургии. Он создал метод, которым пользуются массы хирургов. Его книга стала настольной». С. С. Юдин подчеркнул, что способ глухого гипсования, ставший главным в лечении огнестрельных переломов, внедрен в нашей стране именно Б. А. Петровым, и в этом его величайшая заслуга перед Красной Армией и Родиной. Каскад достижений в хирургии, сделавший Бориса Александровича всемирно известным: здесь и монографии («Лечение огнестрельных ранений коленного сустава — 1945 г., «Спинаномозговая анестезия» — 1948 г., «Свободная пересадка кожи при больших дефектах» — 1950 г.) и еще множество работ по важнейшим разделам общей и частной хирургии, особенно в сфере грудной и брюшной хирургии (задачи, связанные с искусственным пищеводом), травматологии, неотложной хирургии желудка, рака пищевода и кардии, толстой и прямой кишки, лечения перитонита и т. д.

В 1946 году завершился важный период трудового пути полковника медицинской службы Б. А. Петрова, время, когда он проявил себя крупным организатором, теоретиком и практиком военной медицины и военно-полевой хирургии. После увольнения в запас бывший военный начал гражданскую жизнь.

В январе 1949 года его назначили заместителем директора института Н. В. Склифосовского по научной части с исполнением функций главного хирурга института и руководителя хирургической клиники.

Подводя общий итог работы Б. А. Петрова за полвека его научно-практической деятельности с 1922 по 1973 г., отметим, что он внес значительный вклад в развитие отечественной и мировой хирургии. Это относится к разным ее областям, в том числе к военно-полевой хирургии и травматологии. Он обширен и теоретически обоснован.

Наиболее значительные труды Б. А. Петрова касаются трех основных проблем: в травматологии — это гипсовая повязка, широко применявшаяся в периоды «травматических эпидемий», и свободная пересадка кожи при обширных ожогах и травматических повреждениях; в пластической хирургии — это дальнейшая разработка, усовершенствование и внедрение в практику различных модификаций оперативного создания искусственного пищевода; в неотложной хирургии — решение вопросов диагностики, тактики и лечения острого холецистита, желчнокаменной болезни, острой печеночной недостаточности, реконструктивных операций на внепеченочных желчных путях.

В памяти врачей Черноморского флота и особенно медработников 1472-го ВМКГ имени Н. И. Пирогова имя Бориса Александровича останется навсегда, а его подвижничество в медицине для современных и будущих хирургов всегда будет примером для подражания.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Я. С. МИНДЛИНА

Л. Е. Сырцова, И. И. Косаговская

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Вся профессиональная и общественная деятельность профессора Миндлина Якова Самойловича связана с первым Московским медицинским институтом им. И. М. Сеченова (ныне — первый МГМУ им. И. М. Сеченова).

После окончания в 1958 году санитарно-гигиенического факультета 1-го ММИ им. И. М. Сеченова, Я. С. Миндлин пришел на кафедру организации здравоохранения (социальной гигиены и организации здравоохранения), на которой проработал более 35 лет, пройдя путь аспиранта

(1958—1961), ассистента (1961—1966), доцента (1966—1976), профессора (1976—1991), заведующего кафедрой (1991—1993).

В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Сельское здравоохранение Рязанской области и перспективы его дальнейшего развития», в 1976 г. — докторскую: «Современные проблемы организации специализированной поликлинической и стационарной помощи больным сердечно-сосудистыми заболеваниями»; в 1978 г. ему присвоено звание профессора.

Яков Самойлович ученик выдающего деятеля Советского здравоохранения, министра здравоохранения СССР С. В. Курашова, который одновременно занимал кафедру организации здравоохранения и выпестовал целую плеяду замечательных ученых и организаторов здравоохранения нашей страны. Одним из основных направлений, реализуемых С. В. Курашовым, и как министром, и как руководителем кафедры, было повышение качества организации кардиологической помощи, и Я. С. Миндлин продолжил дело своего наставника.

Научные труды Якова Самойловича посвящены становлению специализированной медицинской помощи при заболеваниях сердечно-сосудистой системы и их профилактики, проблемам рационального сочетания общетерапевтической и специализированной служб в здравоохранении. Его докторская диссертация внесла решающий вклад в развитие кардиологических и ревматологических структур; в ней описано и проанализировано состояние поликлинического и стационарного пособия больным гипертонической болезнью, грудной жабой, ревматизмом, дана характеристика кадров врачей участковых и цеховых терапевтов, доказана целесообразность образования в отделениях палат интенсивной терапии. Он сформулировал комплекс мер по совершенствованию кардиологического обеспечения, выделив его из кардиоревматологической сети того времени в самостоятельную ветвь с наличием кардиологических кабинетов в поликлиниках для взрослых.

Я. С. Миндлин уделял много времени своим сотрудникам, был предельно внимателен и требователен к аспирантам и соискателям, тем самым, давая не только уникальные знания и навыки научно-практической работы, но и формируя морально-нравственные ориентиры будущих специалистов в области социальной гигиены и организации здравоохранения. Все его ученики сохранили в душе добрую и теплую память о своем учителе и благодарность за колоссальный задел, который он внес в их профессиональный и личностный рост. В разные годы его воспитанниками являлись Голубев И. А., Иванов В. М., Краева Г. К., Володин В. Д., Сырцова Л. Е., Косаговская И. И., Тилавов Б. Б., Утенков А. А., Манерова О. А., Линькова И. В.

Яков Самойлович особое внимание уделял подготовке молодых кадров по своему профилю. Он активно участвовал в функционировании студенческого научного кружка кафедры, регулярно выступая на его заседаниях с обзором актуальных задач в здравоохранении, курировал сту-

денческие научные изыскания, тем самым, заинтересовывая студентов в своем предмете, которому был бесконечно предан. Многие из кружковцев затем стали его аспирантами и соискателями, а потом замечательными исследованиями и педагогами.

Ученый инициировал радикальную перестройку преподавания социальной гигиены и организации здравоохранения. Он соавтор учебника по социальной гигиене и организации здравоохранения для медицинских вузов и многочисленных учебно-методических пособий, выдержавших много изданий и ставших основой в учебном процессе в вузах нашей страны. Уже в 70-е годы он говорил о необходимости введения экономических и управленческих элементов здравоохранения в план занятий студентов медиков. И по его предложению для преподавателей кафедры проводились семинары, на которые приглашались экономисты, знающие хорошо положительные и негативные стороны социальной сферы (И. М. Шейман, В. Ю. Семенов и др.). Именно его идея о создании самостоятельной учебной программы по экономике и управлению здравоохранением привела сначала к появлению отдельного учебного курса, а потом и факультета управления и экономики здравоохранения, который в настоящее время активно прогрессирует в рамках первого МГМУ им. И. М. Сеченова.

Я. С. Миндлин имел активную общественную позицию. Он состоял председателем Центральной учебно-методической комиссии по преподаванию социальной гигиены и организации здравоохранения, членом редколлегии «Российского медицинского журнала», председателем рецензионной комиссии издательства «Медицина», ученым секретарем редакционного отдела «Социальная гигиена и организация здравоохранения» 3-го издания БМЭ, входил в правление медицинской ассоциации Союза обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Высокий профессионализм, энциклопедические знания, эрудиция и человеческие качества Якова Самойловича снискали уважение не только среди его коллег, коллектива кафедры, но и всего профессорско-преподавательского корпуса факультета и вуза. Учить собственным примером своих питомцев — такой подход он унаследовал от своего учителя, С. В. Курашова, и передал его нам, своим преемникам, как одну из лучших традиций первого медицинского института.

**ВОЗРАСТНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ
ХИМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ В РАБОТАХ
С. А. ТЕН**

*Ш. Ж. Тешаев, А. Б. Раджабов, Н. Л. Бобомуродов,
Н. Э. Тухсанова, Г. С. Ядгарова, У. Ш. Тешаев*

Бухарский государственный медицинский институт, Республика
Узбекистан

22 января 2012 г. на 79-м году ушел из жизни профессор, заведующий кафедрой «Анатомии человека и ОХТА» Самаркандского медицинского института Сергей Александрович Тен.

Он родился 12 июня 1933 г. в Приморском крае. Среднюю школу закончил в 1953 г. в среднечирчикском районе Ташкентской области.

В 1957 г., демобилизовавшись из рядов Советской Армии, поступил в Самаркандский государственный медицинский институт, диплом которого с отличием ему вручили в 1963 г. На протяжении учебы в вузе проявил большой интерес к науке. Руководство заметило рвение молодого медика, и его оставили в должности ассистента на кафедре анатомии человека.

С 1965 по 1968 г. Сергей Александрович — аспирант кафедры анатомии человека. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию «К органогенезу тонзиллярного аппарата». При ее подготовке научное руководство осуществлял профессор Г. Н. Александров, а консультации — профессор А. А. Браун. В 1989 г. получил ученую степень доктора за исследование «Структурные преобразования верхней и нижней (грудной отдел) полых вен человека в процессе постнатального онтогенеза». Научными консультантами являлись академик АМН СССР М. Р. Сапин и профессор Н. А. Ибадов. Им впервые определены: локализация гладких миоцитов на протяжении верхней полой вены, распределение и распространение кардиомиоцитов в стенках нижней полой вены в зависимости от наличия или отсутствия заслонки у места впадения ее в правое предсердие. Дана классификация и изучены индивидуальные особенности заслонки нижней полой вены. Установлена морфологическая взаимосвязь полых вен и стенки правого предсердия в возрастном аспекте, благодаря чему расширены современные представления о единстве устьевых отделов полых вен и сердца. С. А. Тен считал, что в его становлении как морфолога принадлежит большая заслуга академику АМН СССР М. Р. Сапину.

Научные интересы ученого касались главным образом строения сосудистой и иммунной системы в зависимости от возраста, структур внутренних органов лабораторных животных при отравлении матерей, физического развития детей и подростков. Деятельность профессора получила свое отражение в более чем 250 публикациях.

Под началом С. А. Тена защищены 5 докторских и 12 кандидатских диссертаций. Его ученики трудятся во всех уголках Республики Узбекистан, готовя врачей и способствуя дальнейшему прогрессу медицинской науки.

Первым воспитанником профессора стал Э. Т. Шодиев. В 1993 г. он сделал кандидатскую на тему: «Возрастная морфология и реактивные изменения селезенки кролика», а в 2002 г. докторскую диссертацию «Развитие и становление структур илеоцекальной заслонки человека».

Сергей Александрович консультировал работника кафедры О. И. Исмоилова при поиске и анализе материалов для кандидатской диссертации на тему: «Развитие и строение легочного ствола и его основных ветвей у детей».

В 1998 г. под патронажем профессора С. А. Тена защитил кандидатскую Ш. Ж. Тешаев на тему: «Макро-микроскопическое строение тонкой кишки в раннем постнатальном онтогенезе и ее реактивные изменения при действии цимбуша», а в 2007 г. докторскую диссертацию «Антропометрические показатели мужчин и их яичек в различные возрастные периоды и морфологические изменения семенников при воздействии химических факторов».

С кафедры, возглавляемой Сергеем Александровича вышли в период с 1993 по 2005 г. диссертации: докторская А. К. Габченко «Анатомогистопографическое строение и развитие сосудов сердца у человека, их возрастные особенности и прикладное значение» (1998), кандидатская Е. И. Жакешова «Развитие строение мочевого пузыря и его изменения при отравлении цимбушем» (1999), кандидатская Н. К. Каримовой «Возрастные морфофункциональные особенности изменения вилочковой железы крыс при действии токутиона» (2000), и докторская «Становление и строение репродуктивных органов лабораторных животных при влиянии пестицидов» (2008), кандидатская А. С. Ильясова «Структурные изменения прямой кишки при отравлении цимбушем в раннем постнатальном онтогенезе» (2000), кандидатская Э. У. Хусанова «Морфология нервного и эндокринного аппарата подвздошной кишки крольчат в период раннего постнатального онтогенеза, реактивные изменения их при воздействии пестицида зеропар» (2002).

Соискатели Бухарского медицинского института Н. Л. Бобомуродов и А. Б. Ражабов заслужили степень кандидата медицинских наук за исследование «Морфологические изменения в желудке при воздействии кинмекса и которана» (2004) и «Развитие и строение толстой кишки крыс при действии цимбуша» соответственно (2005).

Как видно из вышеприведенных данных, основные изыскания профессора С. А. Тена и его школы оказались направлены на познание возрастных морфологических изменений внутренних органов при воздействии химических факторов внешней среды.

Наряду с занятиями наукой он всегда занимал активную общественную позицию. С 1993 по 1995 г. Сергей Александрович был членом спе-

циализированного совета по морфологии при первом Ташкентском медицинском институте. В последние годы — аналогичного органа при Самаркандском сельскохозяйственном институте, заместителем главного редактора журнала «Проблемы биологии и медицины», состоял в редколлегии журнала «Вестник Тинбо». Награжден знаком «Отличник здравоохранения», медалью «Ветеран труда».

ПРОФЕССОР Э. А. ВАЛЬЧУК — ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ

Е. М. Тищенко

Гродненский государственный медицинский университет

Эдуард Антонович Вальчук родился 28 мая 1936 г. в г. Лида. Окончил лечебный факультет Минского медицинского института (1959). Работал главным врачом участковой больницы в д. Белогруда Лидского района (1959—1963), главным врачом Лидской горрайсанэпидемстанции (1963—1964), Лидского района и районной санэпидемстанции (1964—1967), Волковысского района (1972), врачом оргметодкабинета (1972—1975), заместителем главного врача Лидской ЦРБ (1967—1972, 1975—1982). Своей деятельностью способствовал научной обоснованности и практическому созданию этапности организации медицинской помощи сельскому населению Лидского района.

Примечательно, что организатор здравоохранения районного центра проводил научные исследования по совершенствованию системы организации медицинской помощи сельскому населению, причем данные изыскания Эдуард Антонович осуществлял на основе исторического метода. Он кропотливо собирал и анализировал первичный историко-медицинский тематический материал в архивах городов Гродно, Вильнюса, Минска. В эти годы Э. А. Вальчук сформировался как ученый, историк медицины. Выступал с докладами на всесоюзных, республиканских научных конференциях по истории медицины. У него сложились творческие и дружеские контакты с видными учеными в области истории медицины — М. И. Барсуковым, А. М. Косачем, П. Е. Заблудовским, Г. Р. Крючком. В 1981 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «История, современное состояние и перспективы развития лечебно-профилактической помощи сельскому населению района (на примере Лидского района Гродненской области)».

С 1982 г. по настоящее время Эдуард Антонович трудится в Белорусской медицинской академии последипломного образования последовательно на должностях старшего преподавателя, профессора, заведующего кафедрой общественного здоровья и здравоохранения. В 1993 г. защитил докторскую диссертацию, в 1994 г. присвоено звание профессора. Э. А.

Вальчук ввел преподавание истории медицины на курсах повышения квалификации организаторов здравоохранения.

С 1995 г. он является председателем Белорусского научного общества истории медицины. В 1998 г. при его инициативе оно переименовано в Белорусское научное общество истории медицины и фармации. При непосредственном участии профессора организовано и проведено пять республиканских научных конференций по истории медицины (7-я, Минск, 1995; 8-я, Витебск, 1998; 9-я, Рогачев, 2001; 10-я, Минск, 2004; 11-я, Витебск, 2009). Налажены научные контакты с историками медицины России, Украины, Литвы, Латвии, Польши. Эдуард Антонович избран в состав правления Международной конфедерации историков медицины СНГ (2003), иностранный член Польского общества историков медицины и фармации (1997). Автор более 200 научных публикаций.

М. А. ГАБРИЛОВИЧ — УЧЕНЫЙ, ГИГИЕНИСТ, ПЕДАГОГ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Е. М. Тищенко, С. А. Ситкевич, Э. С. Лисовская

Гродненский государственный медицинский университет

«Способный руководитель, талантливый преподаватель, целеустремленный научный работник, активный общественный деятель, а в жизни — замечательный человек, добрый и отзывчивый друг», — так говорили о профессоре Моисее Альбертовиче Габриловиче коллеги, друзья и близкие. Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться на жизненном пути, он смог стать высококвалифицированным специалистом в области санитарии и гигиены, провести исследования и написать более восьмидесяти научных работ.

Родился М. А. Габрилович 20 сентября 1912 года в Риге в семье известного врача. Шагая по стопам отца, решил непременно стать медиком, посвятить себя науке и оказанию помощи в лечении и предупреждении различных заболеваний. В 1934 году окончил санитарно-гигиенический факультет Минского медицинского института и, до призыва на военную службу, с января 1935 года по ноябрь 1936 года, пребывал в Мозыре начальником окружной межрайонной станции и санитарным врачом города. В июне 1938 года его демобилизовали и зачислили в аспирантуру при кафедре гигиены Минского медицинского института, диплом которого получил в 1941 году.

В планы на дальнейшую жизнь весомые коррективы внесла Великая Отечественная война. В первые же дни ее начала Моисей Альбертович направлен в ряды Красной Армии, но по дороге в часть его ранили. В сентябре 1941 года, после выписки из госпиталя, начальник обсервационного пункта в городе Орел, затем находился в Саранске на должности

заведующего санитарно-бактериологической лабораторией, а спустя некоторое время санинспектора города и НКЗдрава Мордовской АССР. В июле 1943 года М. А. Габрилович ассистент кафедры гигиены перенесенного в Ярославль Белорусского медицинского института. После реэвакуации последнего, в 1943 году переехал в Минск. С марта 1946 года исполнял обязанности доцента кафедры, а в декабре 1947 года утвержден в этом ученом звании. Все эти годы Моисей Альбертович параллельно заместитель главного госсанинспектора и начальник санэпидуправления в Минздраве БССР. В феврале 1960 года М. А. Габрилович переведен в Белорусский государственный институт усовершенствования врачей заведующим кафедрой гигиены. Через год, после защиты докторской диссертации, в 1965 году ему присвоили ученое звание профессора, которое являлось заслуженным признанием научных и практических заслуг гигиениста.

Неподдельный интерес вызывают его научные изыскания и сегодня. Казалось бы, что общего имеют материалы о планировании и оздоровлении городов, сельских населенных пунктов и колхозов, проведенные в середине XX века, с новыми технологиями и разработками, внедряемыми в области медицины, строительства и сельского хозяйства в современном мире? Однако, такие тенденции, ярким примером которых являются агрогородки, существуют и интенсивно развиваются в XXI веке. В совместной с З. К. Могилевчиком статье «Достижения и задачи санитарного оздоровления городов и сел», вышедшей еще в 1958 году, ученый писал: «Задача органов здравоохранения и в первую очередь санитарно-эпидемиологической организации — претворять в жизнь общеоздоровительные мероприятия на самом высоком гигиеническом уровне», что, несомненно, является одним из основополагающих факторов и в современной медицине.

Рассматривая современные белорусские агрогородки, можно провести ряд аналогий с исследованиями Моисей Альбертовича. Во-первых, сегодня для их санитарной характеристики используются те же критерии, которые обозначил ученый: климат, рельеф, почвы, открытые водоемы, подземные воды, зеленые насаждения, санитарное состояние населения (в первую очередь демография и заболеваемость). Во-вторых, по-прежнему важен принцип зонирования территории населенных пунктов по функциональному назначению: размещение жилого сектора, животноводческих ферм, хозяйственных угодий и промышленных объектов. В-третьих, большое значение играет санитарная охрана атмосферного воздуха, водоемов и почв от различного рода загрязнений, а также наличие хорошо функционирующей системы очистных сооружений. Немаловажная роль отводится организации предупредительного санитарного надзора. В-четвертых, все больше уделяется внимания местам массового нахождения: лесопарковым зонам, стадионам, детским площадкам, что способствует профилактике и борьбе с заболеваниями различных категорий населения. Кроме того, и сегодня проводятся многочисленные субботни-

ки, санитарное просвещение населения, постоянный контроль над санитарным состоянием объектов (в особенности, таких как школы, детские сады, учреждения общественного питания и отдыха людей). Подчеркивая решающее значение исторического развития, М. А. Габрилович отмечал, что с ростом санитарной структуры, улучшением материальной базы совершенствовались и продолжают эволюционировать формы и методы работы, расширяется объем и диапазон деятельности санитарно-гигиенической службы, что также соответствует современным реалиям в этой области медицины.

Подводя итоги многолетнего плодотворного подвижничества ученого, врача и педагога перед государством и обществом, нельзя не отметить его огромные достижения и значительный вклад в развитие здравоохранения. Произведения человека, преданного любимому делу, Моисея Альбертовича Габриловича являются фундаментом отечественной санитарно-гигиенической науки и стимулом к ее дальнейшему прогрессу.

О ГЕМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ КРЮКОВА — ПРОФЕССОР ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ

А. В. Тополянский

Научно-исследовательский институт истории медицины РАМН,
г. Москва

Видный представитель гематологической школы Крюкова — Кассирского Георгий Алексеевич Алексеев (1906—1987), после окончания в 1928 г. медицинского факультета Среднеазиатского университета, начал свои первые врачебные и научные шаги в терапевтической клинике А. Н. Крюкова (1928—1931). Затем работал в Институте тропической медицины (1931—1933) и снова — в ТашМИ. С 1936 г. он находится в Москве под руководством И. А. Кассирского: ординатор, ассистент, доцент, профессор 3-й кафедры терапии Центрального института усовершенствования врачей (до 1972 г.; с 1973 г. — научный консультант Центрального института гематологии и переливания крови). В 1944 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Стерильная пункция и ее клиническое значение». Один из ведущих в стране знатоков патологии красной крови и системы свертывания. Сформировал классификацию анемий, выделив собственно болезнь Аддисона — Бирмера (злокачественная анемия), глистную пернициозную анемию, пернициозную анемию беременных, описав их клиническую картину и уточнив механизмы нарушения образования крови. Разработал методику определения костно-мозгового индекса и лейкограммы при аномальном изменении ядер лейкоцитов. Совместно с И. А. Кассирским и Д. А. Левиной создал оригинальную технологию лечения заболевания «камполоновым ударом», нормализующим у боль-

ного костно-мозговое кроветворение. Среди исследований ученого (свыше 200 работ), посвященных главным образом вопросам гематологии, наибольшее значение имеют руководство по анемиям, монография по миеломной болезни и вышедшая четырьмя изданиями «Клиническая гематология» (в соавторстве с И. А. Кассирским).

Таким образом, Г. А. Алексеев — ближайший многолетний сотрудник И. А. Кассирского, профессор его кафедры, соавтор трудов, но истоки его пути в гематологию в Ташкенте — у А. Н. Крюкова. Наличие общих учеников (Г. А. Алексеев, М. Г. Абрамов) и единство концептуального и методического подходов позволяют говорить о единой гематологической школе Крюкова — Кассирского, которая, однако, не полностью совпадает с составом общетерапевтических школ Крюкова с одной, и Кассирского — с другой стороны.

НИСЕВИЧ НИНА ИВАНОВНА — ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ ПЕДИАТРОВ (1911—2008)

О. А. Трефилова

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова

Возникновение и процесс прогресса педиатрии в России как самостоятельной медицинской специальности тесно связаны с историей Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова, где в 1930 году открыли первый в стране и мировой практике факультет охраны материнства, младенчества и детства (тогда 2-го Московского медицинского института). Однако развитие педиатрии уходит своими корнями еще в начало XX в., в период существования медицинского факультета Московских высших женских курсов (МВЖК) и 2-го МГУ. Уже в первом уставе медицинского факультета МВЖК среди основных предметов обучения курсисток особое место занимали: учение о детских болезнях (с клиникой), акушерство (с клиникой) и гинекология (с клиникой). А среди первых стационарных баз медфака МВЖК следует назвать Московскую больницу св. Владимира. В аудиториях медфака МВЖК, а затем 2-го МГУ и РГМУ преподавали лучшие учителя медицины столицы. Нельзя не назвать среди них имя академика РАМН, доктора медицинских наук, профессора, декана педиатрического факультета Н. И. Нисевич, благодаря которой младенческая смертность продолжала снижаться даже в самые сложные годы социальных потрясений нашего отечества.

В 1934 г. Нина Ивановна окончила факультет охраны здоровья материнства и детства 2-го МГМИ. В 1938 г. она поступает в ординатуру, а

затем в аспирантуру на кафедру педиатрии и детских инфекций, которую в тот период возглавлял профессор А. А. Колтыпин. Завершить ее молодой врач не успела, так как началась Великая Отечественная война. Она возвращается в родной Ярославль, где работает ординатором хирургического отделения и проявляется ее талант детского оператора. Вернувшись в Москву, Н. И. Нисевич связала свою последующую жизнь со 2-м Московским медицинским институтом. С 1943 г. она находится на кафедре детских инфекционных болезней под руководством профессора Д. Д. Лебедева в качестве ассистента, доцента, а затем профессора. С 1952 по 1989 г. Н. И. Нисевич — заведующая этой кафедры, с 1953 по 1959 г. — декан педиатрического факультета.

В 1944 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Особенности течения дифтерии у привитых детей». Докторская диссертация ученой посвящена изучению скарлатины, которая в те годы была тяжелой инфекцией, сопровождавшейся гнойными осложнениями, часто со смертельными исходами. Следующей научной областью ее стала проблема кишечных инфекций у детей раннего возраста. Результаты обобщила в монографии «Дизентерия и другие кишечные инфекции у детей».

Большое внимание она уделяла причинным возникновениям, патогенезу и терапии острых респираторных заболеваний у детей. Эти наиболее часто встречающиеся инфекции в малом возрасте имеют самую разную вирусную этиологию, ряд разновидностей течения в зависимости от вируса возбудителя. Дифференциальная диагностика острых респираторных инфекций без углубленных вирусологических и иммунологических изысканий весьма затруднительна, а клинические симптомы многообразны. Материалы по этой теме изложила в книгах «Грипп у детей», «Круп у детей», «Ангины».

Последние 20 лет научные интересы Нины Ивановны и ее учеников сосредоточились на одной из наиболее нераскрытых проблем в медицине — вирусных гепатитах. Применение высокоинформативных методов распознавания позволило установить не только этиологическую структуру вирусных гепатитов у детей, но и описать особенности протекания и исходы болезни по длительным наблюдениям, что имеет большое значение в плане разработки эффективных способов лечения и профилактики. Итоги приведены в 16 монографиях, двух руководствах и почти в 300 статьях в медицинских журналах.

В течение большого времени возглавляла академическую группу при НИИ педиатрии РАМН, которая совместно с сотрудниками кафедры детских инфекций педиатрического факультета РГМУ работала над задачами, связанными с вирусными гепатитами и острыми кишечными патологиями. В золотой фонд педиатрии вошли такие труды Н. И. Нисевич и ее учеников, как «Болезнь Боткина у детей» (1965 г.), «Руководство по желудочно-кишечным заболеваниям у детей» (1969 г.), «Болезни печени у детей» (1981 г.), «Тяжелые и злокачественные формы вирусного гепатита у детей» (1982 г.), «Вирусные гепатиты от А до ТТV у детей» (2003

г.), «Инфекционные болезни у детей (учебник)» (2006 г.), «Инфекционные болезни и вакцинопрофилактика у детей: учебник» (2006 г.) и др. Кроме того, Нина Ивановна — автор многочисленных статей в Большой Советской Энциклопедии.

Наряду с научной и педагогической деятельностью Н. И. Нисевич много сил и энергии отдавала совершенствованию педиатрической службы и подготовке кадров врачей-педиатров. За 80 лет существования педиатрического факультета воспитано почти 30 тысяч врачей-педиатров, многие из них — ученики Нины Ивановны. Под ее патронажем выполнено 59 кандидатских и 22 докторские диссертации. В 1965—1974 годы являлась главным педиатром МЗ СССР, главным редактором журнала «Вопросы материнства и детства», членом пленума ВАК и членом Комитета советских женщин. В 1965 г. она избрана членом-корреспондентом, а с 1974 г. — академиком АМН СССР. Ученую наградили орденом Ленина (1974), а также удостоили многих государственных наград и почетных званий.

До последних дней своей жизни она была в курсе всех современных достижений педиатрии. Обладая поистине энциклопедическими знаниями и удивительным клиническим чутьем, Нина Ивановна оказывала неоценимую помощь молодым специалистам — педиатрам, инфекционистам, коллегам по кафедре.

РОЛЬ ПРОФЕССОРСКОГО КОРПУСА ЧЕЛЯБИНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю. А. Тюков, Ю. Н. Панфилова, В. В. Мельников

Челябинская государственная медицинская академия

Общеизвестно, что уровень, рейтинг и престижность любого высшего учебного заведения, в числе многих факторов, определяет и качество профессорско-преподавательского персонала. Высоко ценится не только полученное самими учеными образование в лучших мировых университетах, но и признание их научных достижений мировой медицинской общественностью, умение вести исследовательскую и педагогическую деятельность не только в своей стране, но и за рубежом.

Несмотря на то, что Челябинская государственная медицинская академия создана только в 1944 году, она имеет большой опыт сотрудничества с международными медицинскими организациями, фондами и проектами. Некоторые фундаментальные исследования, проводимые в нашем ВУЗе, получили планетарную известность, а ряд профессоров обла-

дали статусом членов зарубежных академий наук и научных обществ Европы и Америки.

В составе профессорского корпуса Челябинской медицинской академии оказались и те, кто имел образование и истоки своей карьеры в самых престижных институтах мира.

Варшавский Фаддей Абрамович, доктор медицинских наук, профессор. Родился в 1885 году. Окончил медицинский факультет Парижского университета в 1914 году, ученик профессора А. Э. Манделъштама. Защита кандидатской диссертации состоялась в Париже, а первые шесть печатных работ ученого также появились во Франции. С 1935 по 1943 год находился в Харьковском медицинском институте в должности доцента, с 1943 по 1944 год исполнял обязанности, а с 1944 по 1947 год заведовал кафедрой акушерства и гинекологии Челябинского государственного медицинского института. Тема его докторского труда, завершеного в 1942 году «Пролактин и гиполактация», не потеряла актуальности и в настоящее время, как и последующие изыскания в гинекологической эндокринологии: «О женском половом гормоне», «О персистирующем фолликуле». Ученый внес значительный вклад в женский раздел гнойной хирургии, касающийся проблем терапии сепсиса, профилактики гнойных послеоперационных осложнений: «Сепсис и его терапия», «Профилактика гнойных послеоперационных осложнений». В 1946 году награжден правительственной медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Факторович Павел Маркович — доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки. Родился в 1881 году, получил диплом физико-математического факультета в Сорбонне в 1904 году. Также учился на медицинском и естественном факультетах во Флоренции и Берлине. В 1905 году занимался в Парижском институте прикладной химии на естественно-биологическом факультете. В 1905 году удостоен ученой степени Агрэже Парижского университета. В течение ряда лет, до 1913 года трудился в следующих научно-исследовательских учреждениях: международной Неаполитанской зоологической станции, Пастеровском институте в Париже, под началом И. И. Мечникова. С 1917 года научный сотрудник и руководитель отделения химико-бактериологического института в г. Киеве. В 1935 году Павел Маркович становится профессором биологии Донецкого педагогического института и института общественного питания в г. Луганске. С 1932 года — профессор кафедры биологии Узбекской государственной педагогической академии в г. Самарканде, с 1944 года — занимал кафедру общей биологии Самаркандского медицинского института, с 1947 года — биологии и дарвинизма Узбекского государственного университета, с 1948 по 1952 год — биологии Челябинского медицинского института. Основные направления научного поиска — изучение действия микроэлементов на организм, история медицины и биологии. В 1939 году Президиум Верховного совета УзССР прису-

дил ему титул заслуженного деятеля науки «За выдающиеся заслуги в деле развития Советской науки.

В течение почти семи лет директором всеобъемлющих служб здравоохранения Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения являлся Соколов Дмитрий Константинович — доктор медицинских наук, профессор. Родился в 1926 году. Выпускник-отличник Челябинского медицинского института 1956 года. Заместитель заведующего Курганского облздравотдела по лечебной части (1958). В этом же году поступил на заочную аспирантуру кафедры организации здравоохранения Центрального института усовершенствования врачей. В 1962 году получил ученую степень кандидата наук. В июне 1963 года по конкурсу его избрали заведующим курсом организации здравоохранения и истории медицины Челябинского медицинского института. Возглавлял кафедру с 1963 по 1974 год. В 1968 году выполнил докторскую диссертацию и ему присвоили звание профессора. С 1974 по 1980 год пребывал в ВОЗ (г. Копенгаген). С мая 1981 года назначен главой отдела социальной гигиены и организации здравоохранения Московского института эпидемиологии и микробиологии. Автор 4 монографий и 120 научных статей, 5 из которых опубликованы за рубежом. Они посвящены истории медицины, урбанизации, использованию математико-статистических методов в медицине и научной организации труда.

Преемственность традиций международного сотрудничества с медицинскими организациями и университетами различных стран мира бережно сохраняется и успешно развивается в Челябинской государственной медицинской академии.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. С. МЯСОЕДОВА

О. В. Тюрина

Ивановская государственная медицинская академия

Врач от Бога, ученый с мировым именем, талантливый педагог, заслуженный деятель науки РСФСР, отличник здравоохранения, профессор Е. С. Мясоедов всю свою жизнь отдал родному Ивановскому медицинскому институту, ивановской медицине.

В 1913 г. в городе Костроме, в семье фельдшера Станислава Антоновича Мясоедова родился мальчик Женя. На его долю выпало нелегкое детство и еще более тяжелая юность. В 1916 г. умерла мать, ребенок много болел и испытывал тяжелые физические страдания. Однако, суровые будни и обстоятельства не сломили, а закалили, выработали мужественный бойцовский характер.

В 1931 г. Евгений Мясоедов успешно окончил школу и, чтобы продолжить делать добро людям, чему посвятил себя его отец, поступает на

первый курс недавно открывшегося Ивановского медицинского института. В вузе студент Мясоедов учился хорошо, работал в кружках на кафедрах терапии, избирался комсоргом, много занимался лыжным и парашютным спортом, побеждал в соревнованиях. После вручения в 1936 г. диплома врача лечебного факультета молодого человека направили на кафедру физвоспитания и врачебного контроля. Именно в этот период пришли страдания другого рода: отца, (поляка по национальности), репрессировали. Через год начинающего специалиста переводят ординатором факультетской терапевтической клиники, а с 1940 г. Е. С. Мясоедов ассистент этой кафедры. В годы Великой Отечественной войны Евгений Станиславович постоянный консультант по внутренним болезням в трех эвакогоспиталях. Процесс подготовки и утверждения его кандидатской диссертации «Клиника и морфология экспериментального нефрита» пришлось на трудный, военный 1943 год. В протоколах заседания Ученого совета ИГМИ особо отмечено, что исследование Е. С. Мясоедова — это важное событие в жизни института, поскольку ее выполнил наш выпускник, завершивший ее в сложнейшие боевые годы и защитивший опять же в стенах родной alma mater. В 1952 г. Е. С. Мясоедову присвоили ученое звание доцента и в силу создавшей производственной необходимости, послали возглавить кафедру организации здравоохранения. В 1954 г. он назначается заведующим кафедрой факультетской терапии, и с этого времени полностью отдается служению этому разделу медицины.

В 1956 в Институте физиологии им. И. П. Павлова АН СССР слушается докторская диссертация Евгения Станиславовича «Интероцептивные влияния с желудка и прямой кишки и их значение в диагностике заболеваний желудочно-кишечного тракта (клинико-экспериментальное исследование» и уже через год он становится профессором на кафедре «внутренние болезни».

Прозорливые ректоры ИГМИ — П. П. Ерофеев, Я. М. Романов, В. В. Кулемин, под началом которых трудился многие годы Е. С. Мясоедов, ценили в нем новаторство, неумную энергию, именно поэтому его утверждают деканом лечебного факультета, руководителем головной методической комиссии, председателем проблемной комиссии, членом ученого совета. Областной отдел здравоохранения рекомендовал его на должность председателя Ивановского отделения Всероссийского общества терапевтов, во главе которого профессор бесценно и плодотворно находился более 30 лет.

Ученый был клиницистом широкого профиля, в совершенстве знал нефрологию, гастроэнтерологию, кардиологию, артрологию, пульмонологию, гематологию. В 1960—1970 годы Евгений Станиславович организовал в нашем регионе борьбу с ревматизмом, как общегосударственной проблемой. Он отдал этому делу 25 лет творческого пути. Под его патронажем по данной теме сотрудничали коллективы 15 кафедр и ЦНИЛ института, врачи 9 ЛПУ области и двух ревматологических санаториев.

Е. С. Мясоедов являлся членом правления Всесоюзного научного общества ревматологов, Всероссийской проблемной комиссии по ревматологии, координационного комитета по ревматологии, Ученого совета МЗ РСФСР, редакционного совета журнала «Вопросы ревматизма». Он автор более 200 печатных публикаций. Под его редакцией увидели свет 14 научных сборников. Его ученики выполнили 4 докторские и 33 кандидатские диссертации. Он провел 20 республиканских и межрегиональных научно-практических конференций с участием ведущих терапевтов страны. Результатами ивановской школы ревматологов интересовались врачи из многих стран. Они демонстрировались на ВДНХ СССР, сопровождались патентами и дипломами.

За свои заслуги и выдающиеся достижения Е. С. Мясоедов награжден орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В 1974 г. его удостоили почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», имя занесено на Доску почета ИГМИ.

Неиссякаемой работоспособностью Евгения Stanisлавовича восхищались и до сих пор восхищаются многие его коллеги, ученики и последователи. Где черпал он силы? Помогали высокая самодисциплина и трудолюбие, умение привлекать единомышленников, поддержка научного сообщества, но не только это. У Евгения Stanisлавовича добрым тылом являлась семья — трудолюбивая семья ученых. Жена, Нина Алексеевна, — доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой фармакологии. Сын Владимир Евгеньевич стал доцентом, кандидатом технических наук, дочь Светлана Евгеньевна — доктор медицинских наук, профессор, продолжатель династии, которая на ней не закончилась. Ее дочь Елена Мясоедова — самый молодой в истории ИГМИ — ИвГМА доктор медицинских наук, доцент кафедры факультетской терапии и профзаболеваний Ивановской медицинской академии и научный сотрудник кафедры ревматологии клиники Мейо, США (Рочестер, Миннесота) тоже достойный хранитель и наследник дела Евгения Stanisлавовича, эпицентром профессиональной судьбы которого после войны и на всю жизнь стала российская ревматология.

**ПРОФЕССОР КОРШУН СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ —
ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ СОВЕТСКИЙ МИКРОБИОЛОГ,
ГИГИЕНИСТ И ОРГАНИЗАТОР
ВАКЦИННО-СЫВОРОТОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Е. Б. Файзулов

Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток
им. И. И. Мечникова РАМН, г. Москва

Настоящий доклад делается с целью привлечь внимание к фигуре профессора Императорского Харьковского университета С. В. Коршуна, который организовал масштабное производство иммунобиологических препаратов в дореволюционной России и в молодой Советской стране. Статья в Большой медицинской энциклопедии (1930 г.), посвященная ученому, начинается со следующих строк: «КОРШУН Степан Васильевич (р. в 1868 г.), профессор, видный бактериолог и гигиенист, организатор и строитель Харьковского бактериологического института и Института инфекционных болезней им. И. И. Мечникова в Москве». Этими словами справедливо отмечается ведущая роль профессора в возникновении двух учреждений — признанных лидеров в разработке и изготовлении вакцин и сывороток до революции 1917 года и первые годы Советской власти. В 1930 году его безосновательно обвинили в шпионаже и участии в контрреволюционной группе микробиологов и приговорили к расстрелу с заменой на 10 лет концлагеря. Скончался в Бутырской тюрьме в 1931 году при невыясненных обстоятельствах. Место его захоронения неизвестно.

После ареста имя ошельмованного Степана Васильевича на 3 десятилетия оказалось под запретом, но даже после реабилитации в 1959 году жизнь и результаты изысканий С. В. Коршуна не получили достойного освещения. В исторических введениях к курсам микробиологии он не упоминается. А ведь в первой трети прошлого века во время Первой мировой и Гражданской войн, в период эпидемий, интенсивного развития сывороточной терапии и массовых прививок против инфекционных болезней на фронтах и в тылу его считали признанным лидером микробиологической отрасли отечественного здравоохранения. По значимости и объему научно—практической и организаторской деятельности в этой области ему не было равных. Еще в 1894—1895 годах С. В. Коршун внес определяющий вклад в первоначальную разработку, регулярное приготовление и применение первых противодифтерийных сывороток. В последующие годы Степан Васильевич среди пионеров освоения выпуска в России вакцинно-сывороточных препаратов для лечения и предупреждения скарлатины, менингита, холеры, брюшного тифа, дизентерии, столбняка и других инфекционных болезней. Как последователь школ знаменитых немецких ученых иммунолога Пауля Эрлиха и гигиениста Карла

Флюгге (в 1902, 1906—1907 гг. С. В. Коршун стажировался в Германии) он опубликовал за рубежом и в России ряд статей по иммунитету, эпидемиологии и гигиене, благодаря чему приобрел известность в Европе. Ученый — автор более чем 100 научных трудов.

Во времена Гражданской войны Степан Васильевич возглавлял противоэпидемические мероприятия на юге России. Дважды он отказался покинуть Россию — первый раз в марте 1920 г. в Новороссийске с офицерами разбитой Деникинской армии, второй — в сентябре 1922 г., когда Советская власть предприняла попытку выслать его за пределы страны, как политически неблагонадежного.

Мало кто вспоминает сегодня, что именно С. В. Коршун находился у истоков государственного контроля иммунобиологических препаратов. На Втором совещании по вопросам бактериологии и эпидемиологии, прошедшем с 23.03.1912 г. по 01.04.1912 г. по старому стилю в Москве под председательством Л. А. Тарасевича, Степаном Васильевичем впервые сформулирована идея о необходимости учреждения в России «Контрольного института», который бы проводил исследования сывороток и других лечебных бактериологических средств, «присылаемых с этой целью заинтересованными лицами и учреждениями». Замысел С. В. Коршуна состоял в том, чтобы введение стандартов, апробация сывороток и других лечебных препаратов осуществлял особый контрольный научно—исследовательский институт, который не занимается их производством, сам же институт должно возглавлять «лицо, зарекомендовавшее себя самостоятельными работами по бактериологии и иммунитету».

Персона Степана Васильевича должна стоять в одном ряду таких выдающихся микробиологов, иммунологов, эпидемиологов и организаторов медицины того времени, как Л. А. Тарасевич, Н. Ф. Гамалея, Г. Н. Габричевский, П. Н. Диатропов, Е. И. Марциновский.

ПРОФЕССОР В. В. ДАЛМАТОВ: ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ

Г. В. Федорова

Омская государственная медицинская академия

Виктора Васильевича Далматова я знала много лет. Будучи студенткой Омского мединститута, я познакомилась с ним. Об отношении к нему учащихся ярко свидетельствует тот факт, что на вечер по поводу окончания института мы, выпускники санитарно-гигиенического факультета, пригласили только двоих преподавателей — ректора института В. П. Говорова и Виктора Васильевича, совсем молодого, но уже любимого нами. С того времени прошло более сорока лет.

После девятилетнего труда в качестве участкового врача я вернулась в Alma Mater. Непростые годы: заочная аспирантура, кандидатская, затем докторская диссертации (ВНИИМИ, НИИ РАМН); ассистент, доцент, профессор. Все это постепенно, последовательно: работа, учеба и снова работа. И именно в это время обстоятельства сложились так, что я стала часто общаться с Виктором Васильевичем. Помню непростой для меня 2003 год и его рядом. Сочувствующий и все понимающий наставник, приглашение стать членом диссертационного совета, который он возглавлял уже не один год, с момента его основания. Первые заседания, волнения по поводу первых выступлений. И доброжелательный взгляд умного и чуткого профессора. Это успокаивало, поддерживало, придавало уверенности в себе. Происходила переоценка ценностей, возрастал кругозор, необходимость вникать в самые разнообразные темы исследований, которые слушались в нашем совете. Другими словами, шло воспитание, становление гражданина и ученого. Параллельно избрание членом совета факультета и проблемной комиссии. И всегда чувствовала рядом ободряющий взгляд В. В. Далматова, уважительное отношение как к коллеге. Я уверена, что так себя ощущали большинство из тех, кого жизнь свела с Виктором Васильевичем. Его знали, любили за умение помочь, ценить сотрудников. Если нужна была помощь, и он мог помочь, то никогда не проходил мимо. В сложных ситуациях, которые, конечно же, имели место, профессор брал ответственность, или, как еще говорят, принимал удар на себя.

В течение 33 лет он занимал кафедру эпидемиологии. Неиссякаемый на идеи, готовил учеников, помогая им выполнить запланированное, сплотил коллектив. Во многом благодаря В. В. Далматову, специализированный совет, председателем которого он являлся, стал значимым, известным, одним из лучших в стране. В нем получали кандидатские и докторские ученые степени претенденты из многих городов России. И всегда мы слышали слова благодарности в наш адрес и его руководителя за консультации и оказанное содействие. И действительно, до передачи материалов в научную часть все соискатели проходили весьма жесткую апробацию, на которой делались замечания, давалась возможность исправить, и только после серьезной корректуры диссертанты допускались к защите.

Виктор Васильевич слыл широко образованным человеком, из семьи интеллигентов в нескольких поколениях. Он разбирался в литературе, интересовался живописью и театром. Известно, что среди его предков имелись актеры Императорского театра.

Я пишу не просто о хорошем человеке, а о том, каким должен быть профессор, руководитель, ученый, преподаватель.

Он родился в 1934 г. в г. Москве в семье служащих. Свой путь в медицине Далматов начинал в Омске, куда в 1941 г. эвакуировалась семья Далматовых. Окончив в 1960 г. санитарно-гигиенический факультет Омского мединститута, исходным местом своей карьеры Виктор Васильевич

выбрал Тувинскую АССР, где находился на должности заместителя, а затем — главного врача района. Боролся с эпидемиями бруцеллеза, кишечных инфекций, сибирской язвы и др., выезжал в Монголию для оказания помощи местному здравоохранению со свирепствующей дифтерией. В 60-е годы обучался в аспирантуре у крупного эпидемиолога, профессора В. А. Башенина. Защитил кандидатскую диссертацию по вопросу прививочного иммунитета к дифтерии. В ней изложен серологический мониторинг за антитоксическим иммунитетом населения к заболеванию, а также показана реальность снижения антигенной нагрузки без ущерба для иммунного статуса. С 1966 г. В. В. Далматов на кафедре эпидемиологии Омского медицинского института, в 1972—2005 гг. — заведующий, в 2005—2011 гг. — профессор. В 1987 г. выполнил докторскую диссертацию «Эпидемиологический надзор за инфекциями с широким диапазоном клинических проявлений». С 1988 г. по решению ВАК — профессор, в 1990 г. — член-корреспондент, а с 1995 г. — академик РАЕН. Основным направлением деятельности ученого, одного из ведущих эпидемиологов в Сибири, стали проблемы теории эпидемиологии, разработка и совершенствование программ эпидемиологического надзора и социально-гигиенического мониторинга. Он автор первых осуществленных национальных проектов эпиднадзора за дифтерией и госпитальными гнойно-септическими инфекциями; имел более 300 научных публикаций. Его питомцами подготовлено 6 докторских и 30 кандидатских диссертаций. Они, подхватили эстафету и активно готовят научные кадры, что позволяет говорить об образовании Омской научно-педагогической школы эпидемиологов. Виктор Васильевич инициатор и участник процесса создания паспорта научной специальности «эпидемиология». Вступление в действие этого документа в 2010 г. важное событие, которое значительно расширило «горизонты» отечественной эпидемиологии, определило область научных изысканий.

В. В. Далматов был главным внештатным эпидемиологом МЗ РФ по СФО, членом Центральной учебно-методической комиссии при МЗСР РФ, бюро проблемной комиссии «Эпидемиология и профилактика внутрибольничных инфекций» при РАМН и МЗСР РФ, редакционной коллегии журнала «Эпидемиология и вакцинопрофилактика», постоянных медицинских комиссий и санитарно-противоэпидемической комиссии при правительстве Омской области, входил в правление Всероссийского научно—практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов.

Профессору В. В. Далматову присвоено почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации». За личный вклад в ликвидацию полиомиелита награжден сертификатом Европейского регионального бюро ВОЗ.

Виктор Васильевич Далматов скоропостижно скончался после болезни 18 мая 2012 г. Память об этом удивительном Человеке, Друге и Учителе навсегда останется с нами.

ВЕХИ ИСТОРИИ НИИ МЕДИЦИНЫ ТРУДА РАМН (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)

М. А. Фесенко, О. В. Сивочалова, П. В. Исаченков

Научно-исследовательский институт медицины труда РАМН,
г. Москва

Научно-исследовательский институт медицины труда Российской академии медицинских наук ведет свою историю с 20 июня 1923 г., когда заведующий отделом здравоохранения Московского совета РКиКД В. А. Обух утвердил «Положение об Институте по изучению профессиональных болезней», предусматривавшее образование первого в СССР научного и лечебного заведения нового профиля в системе медицинских учреждений г. Москвы и Московской губернии. 21 июля 1923 г. состоялось торжественное открытие. Принимая во внимание заслуги Владимира Александровича Обуха в развитии Советского здравоохранения, Московский губотдел профсоюза Всемедикосантруд решил присвоить институту его имя.

Ему предоставили территорию бывшей Евангелической больницы, где он располагался до 1953 г. Первым его организатором и директором стал главный врач больницы, хирург Владимир Дмитриевич Коноплякин (1885—1927). С 1927 г. его возглавила Людмила Сергеевна Боголепова (1889—1983), до того занимающаяся диспансеризацией населения г. Москвы и Московской губернии.

Учреждение с самого начала возникло как комплексный центр с клинической и санитарной частью и рядом специальных лабораторий. Согласно положению, больные поступали в клинику через его поликлиническое отделение по направлениям санитарных врачей амбулаторных объединений и санитарной инспекции.

В 1927 г. институту дали пятиэтажное здание рядом со старым, что помогло значительно расширить все структурные подразделения. Физиологическая лаборатория Ивана Петровича Разенкова (1888—1954), переехала в 1927 г. в новое помещение, блестяще оборудованное, благодаря необыкновенной энергии ее начальника и личной помощи В. А. Обуха, так, что сразу же ее признали «Дворцом науки», «Институтом по исследованию различных отраслей физиологии».

С появлением в 1930 г. в г. Москве Центрального института усовершенствования врачей начала функционировать кафедра профессиональных болезней Израиля Григорьевича Гельмана (1881—1937), научно-методической базой которого явился стационар института и его отделы.

В 1935 г. его объединили с институтом гигиены труда и промышленной санитарии Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны ученые института проводили исследования и разрабатывали мероприятия по оздоровлению условий

труда и повышению качества медико-санитарного обслуживания рабочих на заводах танковой, авиационной и химической промышленности.

После учреждения в 1944 г. Академии медицинских наук СССР институт гигиены труда и профзаболеваний вошел в ее состав.

В 1948 г. его директором назначили академика АМН СССР Августа Андреевича Летавета (1893—1984). В эти годы коренным образом улучшились материальные условия. В 1954 г. сотрудники вселились в новое здание, где находятся и поныне, прибавились клинический и экспериментальный корпуса. Под началом А. А. Летавета были выполнены первые в СССР изыскания по изучению условий труда при контактах с радиоактивными веществами и источниками ионизирующих излучений, познанию механизма их действия на человека, разработаны научно обоснованные мероприятия по радиационной защите персонала, составлены первые санитарные нормы и правила в этой области.

С 1957 г. выходит в свет журнал «Гигиена труда и профессиональные заболевания» приемником и продолжателем, которого является журнал «Медицина труда и промышленная экология».

В конце 1950-х — начале 60-х гг. активизировались международные научные связи: начинаются совместные исследования по решению различных задач гигиены труда.

С 1971 г. институтом руководил Николай Федотович Измеров (действительный член АМН СССР с 1986 г.). С 1975 г. учреждение — сотрудничающий центр ВОЗ, активно кооперирует с МОТ и несколькими неправительственными международными организациями. В настоящее время в рамках Европейской программы «Здоровье трудовой жизни» институт задействован в проектах «Стресс и психосоциальные моменты» и «Национальная политика и службы гигиены в странах с переходной экономикой». Ежегодно, с 2002 г., при участии специалистов ВОЗ и МОТ институт проводит Всероссийский конгресс «Профессия и здоровье» и школы с международным участием по различным вопросам медицины труда.

Институт является площадкой Научного совета РАМН и Министерства здравоохранения РФ «Медико-экологические проблемы здоровья работающих». Деятельность его в совете направлена на реализацию единой государственной научно-технической и инновационной политики в сфере охраны труда здоровья работающих, совершенствование координации научных работ и внедрение их результатов в практику.

С 2012 г. директором института является профессор Игорь Валентинович Бухтияров. В настоящее время в структуре учреждения 4 научных отдела (научный координационно-информационный; стратегического анализа в медицине труда; гигиенического регламентирования; клинической медицинской экспертизы, профилактики и реабилитации профессиональных и производственно обусловленных заболеваний), включающих 15 лабораторий и отделений, клинику профзаболеваний, научную библиотеку, музей и ряд вспомогательных служб.

Коллектив института с оптимизмом смотрит в будущее, ибо формирование и развитие медицины труда — одна из приоритетных задач социальной политики России.

ПАТРИОТ, ВОИН, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ — ПРОФЕССОР КУАНЫШ АМАНБАЕВИЧ МАКИРОВ

*Б. М. Хандиллаева, З. М. Хандилла, К. Кудайбергеноулы,
Н. Т. Таурбаева, Т. С. Бегадилова*

Казахстанский национальный медицинский университет
им. С. Д. Асфендиярова, г. Алматы

Макиров К. А. свой жизненный путь начал с 13 лет помощником пастуха. С 1922 по 1930 год получает школьное образование, в 1930 году по путевке Кызылординского окружного комитета комсомола направляется в I Московский медицинский институт. В этот период Страна Советов укрепляет Красную Армию передовым отрядом советской молодежи. Куаныш Аманбаевич в их числе.

В 1936 году он окончил Военно-медицинскую академию и пребывал до 1959 года в рядах Советской Армии. С 1936 по 1938 год военный врач первого Казахского кавалерийского полка.

К. А. Макиров как высокоэрудированный и передовой офицер выдвигается на ответственный пост в Генеральный штаб вооруженных сил СССР и служит там с 1939 по 1959 г. Находясь в ставке Верховного командования, отвечает за организацию материального обеспечения действующей армии.

В ходе военных действий ему приходилось не только собирать материал о группировке и боеспособности войск противника, но и о наличии эпидемических очагов инфекционных заболеваний на вражеской территории. Он налаживал медицинские и санитарно-противоэпидемические дела Войска Польского и Чехословацких корпусов, среди населения освобожденных стран и десятков тысяч пленных. В разные годы трудился, как специалист, в посольствах СССР в разных странах мира (Иран, Египет, Китай, Индия и др.). В 1943 г. — участник известной Тегеранской конференции глав правительств антигитлеровской коалиции (1943). В 1944 году, будучи начальником оперативного отдела штаба 47 ударной армии 1-го Белорусского фронта, в сражениях под Варшавой его тяжело ранили.

За успехи в решении поставленных задач в Генеральном штабе, подвиги на фронте и за своевременное выполнение боевых заданий командования Куаныш Аманбаевич награждается орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени (двумя), Красной Звезды и

многими медалями, неоднократно ему объявляется благодарность командования.

Много лет он отдал совершенствованию учебного процесса в медицинских высших учебных заведениях. Он был преподавателем, старшим преподавателем, заместителем декана лечебного факультета 2-го Московского медицинского института. С 1959 года К. А. Макиров в Алматинском государственном медицинском институте, сначала доцентом кафедры эпидемиологии, а с 1962 года — заведующим кафедрой микробиологии. В 1952 году он защищает кандидатскую, а в 1962 году — докторскую диссертацию, в том же году удостоивается звание профессора.

За время научно-педагогических занятий Куаныш Аманбаевич подготовил более 25 докторов и кандидатов наук. Он автор более 130 научных публикаций, в том числе 5 монографий и учебников (Военная эпидемиология — 1960 год; Эндемические очаги холеры — 1961 год; Общая микробиология и вирусология — 1969 год; Микробиология, вирусология: и иммунология — 1974 год и др.). Ученый по существу впервые развил новое направление в области инфекционных заболеваний — микробные ассоциации и показал их значение в инфекционной и неинфекционной патологии.

Его достижения в науке и высшем медицинском образовании заслужено отмечены правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, почетной грамотой Верховного Совета КазССР, знаком «Отличник здравоохранения СССР» и др.

К. А. Макиров не слыл кабинетным ученым. В составе различных комиссий МЗ КазССР он неоднократно выезжал в различные неблагоприятные эпидемические очаги, где способствовал проведению противоэпидемических мер по защите населения.

По результатам исследований профессор вносил ценные предложения в МЗ КазССР для принятия правительством республики соответствующих постановлений для улучшения здравоохранения в нашей стране. Он выступал в районах и областях нашей республики с увлекательными и содержательными лекциями. Только лишь в 1967 году он посетил дальние районы Алматинской, Актюбинской, Семипалатинской и Карагандинской областей.

Куаныша Аманбаевича характеризовали скромность, благородство, тактичность и высокая проницательность. Он постоянно трудился, не любил тратить время на второстепенную текучку, прививал своим ученикам аккуратность и точность в исполнении поручении от кого бы они не исходили.

Он был прекрасным оратором, теоретические положения аргументировал яркими фактами из жизни, любил студентов и был любим ими. Не случайно многие учащиеся занимались в научных кружках кафедры, затем большинство из них стали учеными, заведующими кафедрами, главными специалистами в различных отраслях здравоохранения нашей страны.

Научный поиск профессор К. А. Макиров совмещал с большой общественной активностью — избирался секретарем партийного комитета института, являлся проректором по науке, председателем совета научных медицинских обществ МЗ КазССР, членом многих Ученых советов, заместителем председателя Казахского научного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов и входил в правление Всесоюзного общества эпидемиологов и микробиологов им. И. И. Мечникова.

Куаныш Аманбаевич остался в памяти людей, которые близко его знали, в том числе многочисленных последователей, как человек поучительной биографии, истинный патриот нашей Родины, воин, ученый, педагог, интернационалист и Учитель с большой буквы. Научные идеи и практические рекомендации К. А. Макирова продолжают в деяниях его многочисленных воспитанников и сотрудников кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии Казахского национального медицинского университета им. С. Д. Асфендиярова, которую он возглавлял четверть века.

МАРМЫШ ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ — ПРОФЕССОР, ХИРУРГ, УЧЕНЫЙ (45 ЛЕТ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ)

Н. Е. Хильмончик

Гродненский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь

Г. Г. Мармыш — талантливый хирург, известный в Беларуси и за рубежом, сделавший немало открытий и изобретений в области хирургии, в 2013 г. году отметил свое шестидесятилетие.

В 1980 г. он окончил Гродненский государственный медицинский институт. С 1980 по 1982 г. Геннадий Григорьевич проходил обучение в клинической ординатуре на кафедре госпитальной хирургии, где освоил технику большого ряда хирургических операций, после чего распределился хирургом в Слонимскую центральную районную больницу Гродненской области. Свои научные поиски начинает в 1985 году, когда избирается на должность ассистента кафедры общей хирургии Гродненского государственного медицинского института и продолжает в клинической и экспериментальной хирургии.

В 1991 году Г. Г. Мармыш защитил кандидатскую диссертацию, им предложена и применена методика хирургического лечения рефлюкс-гастрита при резекции желудка, в 2000 году он разработал свою методику хирургической коррекции основных патологических синдромов оперированного желудка при язвенной болезни и получил степень доктора медицинских наук. В 2001 году ему присвоено звание профессора. Среди его

наставников и преподавателей были крупнейшие ученые Беларуси: профессора И. Я. Макшанов, Н. И. Батвинков, П. В. Гарелик.

Геннадий Григорьевич много и активно работает, причем не только в операционной, а и на съездах, конгрессах, конференциях делится своими богатыми знаниями с врачами. Неоднократные выступления с докладами на международных конгрессах принесли ему признание в научных и академических кругах. Научные исследования Мармыша Г. Г. посвящены хирургической гастроэнтерологии, колопроктологии, гепатологии, эндоскопической хирургии. Врач высшей квалификационной категории, он активно внедряет в лечебную практику высокотехнологичные способы диагностики и лечения больных, такие как эндовидеолапароскопические и малоинвазивные оперативные вмешательства на органах брюшной полости. Его многолетний клинический опыт отражен в многочисленных публикациях, монографии и руководстве по эндоскопической хирургии желчекаменной болезни, учебниках и учебных пособиях, патентах.

С 2000 года и по настоящее время ученый является деканом, председателем совета лечебного факультета, членом специализированного совета по защите диссертаций и Ученого совета Гродненского государственного медицинского университета. Он входит в состав редакционного совета журналов «Хирургия» и «Журнал Гродненского государственного медицинского университета». Много внимания Геннадий Григорьевич уделяет научно-общественной деятельности, являясь членом правления Белорусской ассоциации хирургов, общества эндоскопических хирургов России, научно-технического и центрального научно-методического советов университета, республиканского общественного объединения «Белая Русь».

За многолетний плодотворный труд Мармыш Г. Г. награжден знаком «Отличник здравоохранения Республики Беларусь» (2003), почетными грамотами министерства образования и здравоохранения Республики Беларусь, Белорусского республиканского комитета профессионального союза работников здравоохранения Гродненского облисполкома, Гродненского областного и городского Совета депутатов.

Мармыш Геннадий Григорьевич занимает достойное место в галерее хирургов Беларуси как пример беззаветного служения медицине.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю. И. ДАТХАЕВА

П. К. Холматов

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе

Юна Израилевич Датхаев родился в 1917 году в городе Бухаре в семье сапожника. С 1947 года состоял в КПСС. В 1946 году закончил с отличием Таджикский медицинский институт им. Абуали ибни Сино. После получения диплома врача с 1946 по 1954 г. ассистент на кафедре топографической анатомии с оперативной хирургии. С 1955 года находился на кафедре общей хирургии, сначала в должности ассистента, затем доцента. В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Сравнительные данные о заживлении переломов в условиях высокогорья и долины». В 1955—1960 гг. — профессор кафедры госпитальной хирургии. В 1966 г защитил докторскую диссертацию на тему: «Экспериментально-клиническое изучение наркоза в условиях высокогорья». В 1967—1985 гг. заведующий кафедрой факультетской хирургии, где началась история первой в Таджикистане клиники неотложной абдоминальной хирургии.

Обладая большим опытом и знаниями во всех областях медицины, профессор Ю. И. Датхаев, как поливалентный оператор, имел особый дар предвидения перспектив развития хирургии в сфере науки и практики. Он понимал, что без многопрофильного комплекса с мощными специализированными хирургическими отделениями, оснащенными новейшим оборудованием, без крупных диагностических и научно-теоретических подразделений не возможен прорыв в оказании сложных видов хирургической помощи в абдоминальной хирургии.

Юна Израилевичу удалось создать коллектив ученых и врачей научного и лечебного учреждений современного уровня. В 1977 году ему указом Верховного совета Таджикской ССР присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники». Награжден орденом «Трудового Красного Знамени», медалями и грамотами Верховного совета РТ. Под его руководством защищены 2 докторских и 10 кандидатских диссертаций.

Ю. И. Датхаев активный участник больших форумов в Москве, Средней Азии и Казахстане, заседал на 14-м конгрессе международного общества хирургов в Москве. Жизненный путь и плодотворный труд Юны Израилевича является блестящим примером неутомимого и самоотверженного служения любимой родине, медицинской науке и здравоохранению страны.

ЗДОРОВЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ БГМУ ПОД РУКОВОДСТВОМ АЗАМАТОВА Д. М.

К. В. Храмова

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

С 1983 года кафедрой философии в Башкирском государственном медицинском университете заведует доктор философских наук, профессор, действительный член Академии политической науки РФ, заслуженный деятель науки РБ, заслуженный работник высшей школы РФ, Азаматов Дамир Мустафеевич. На протяжении многих лет Д. М. Азаматов участвовал в разработке общесоюзной программы «История философии в СССР». Доцент кафедры Г. С. Исмагилов и профессор Д. М. Азаматов были включены в состав авторского коллектива и ими написаны разделы по истории философской мысли Башкирии во втором, четвертом и пятом томах «Истории философии в СССР» (1977—1988 гг.).

Научная школа, возглавляемая Дамиром Мустафеевичем получила общественное признание Российской академии естествознания. В 2010 году ему присвоено почетное звание основатель научной школы «Социально-философские проблемы здоровья, образования, культуры, права, общественной мысли Башкортостана». Главной целью научных поисков коллектива стали методологические и практические аспекты целостного изучения человека в единстве его деятельных отношений к природе, обществу, к самому себе, вопросы повышения роли человеческого фактора, характеристика всестороннего и гармонического развития личности, внутренних и внешних условий социальной активности общественного индивида. По этой теме проводится ежегодная научно-теоретическая конференция, на которой выступают российские ученые из разных регионов стран. По ее итогам, под редакцией Азаматова Д. М., выпускается сборник статей «Здоровье как социально-философская проблема».

Эффективность научных исследований школы подтверждается весомыми результатами. Основные теоретические положения по ее направлениям представлены в научных статьях, монографиях, учебных и учебно-методических пособиях профессорско-преподавательского состава кафедры философии и социально-гуманитарных наук БГМУ, опубликованы в российской и республиканской печати, озвучены в докладах и сообщениях на международных, российских и региональных конференциях и симпозиумах. С 1992 года кафедрой дважды в год выпускается межвузовский научный сборник «Человек. Общество. Образование», в котором отражено состояние философии медицины, социально-философские вопросы здравоохранения, социальных болезней, здорового образа жизни, образования и подготовки специалистов. Теоретические достижения на-

учной школы используются непосредственно в учебных занятиях при преподавании всех дисциплин, читаемых на кафедре.

В рамках научной школы, и под непосредственным руководством Азаматова Д. М., выполнено 36 кандидатских и 5 докторских диссертации, которые защищались по социально-философским проблемам медицины и здравоохранения. В частности, в докторской диссертации О. М. Ивановой «Взаимодействие факторов индивидуального и общественного здоровья человека в условиях современной цивилизации», доказана объективная необходимость повышения роли медицины как науки, наступления нового этапа в развитии в системе здравоохранения и всей охранительной деятельности общества. В докторской диссертации И. О. Валитова «Здоровье человек в экологической и демографической культуре» установлено, что только принцип гуманизма может быть мировоззренческой основой здоровья человека, его подлинного «Я», которое способствует самоопределению духовных и социальных сторон его жизни, а так же преодолению демографического кризиса. Н. Ю. Мазов в своей докторской диссертации «Спорт как социокультурное явление», предлагает рассматривать проблемы, связанные с экологизацией мышления, в фундаменте которого лежит ценность физического здоровья и спорта». Также рассматривается существующий вызов цивилизации человеческому организму, почему и возникает необходимость физического здоровья и спорта.

Важной областью в деятельности научной школы являются социальные изыскания по проекту «Социальный портрет студента БГМУ», осуществляемые с широким участием студентов. Материалы социологических опросов учащихся многое дали для внесения коррективов в учебный процесс. Изучение общественного мнения студентов позволяет точнее определить интересы и потребности будущих врачей, их оценки учебно-воспитательной работы в институте и на отдельных факультетах, их отношение к общественным наукам.

По мнению родоначальника школы, Д. М. Азаматова, на сегодня чрезвычайно актуальной является задача преодоления хронологической и исторической ограниченности в духовной культуре человека, его философии и социологической проблематики. Привлекая студентов в социологические и социально-философские исследования научное сообщество устанавливает тесный контакт с молодежью, а им помогает глубже познать жизнь, понять суть происходящих в стране событий, а значит стать грамотными специалистами и социально-ответственными гражданами своей родины.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ В. П. ДЕМИХОВА В НИИ СКОРОЙ ПОМОЩИ им. Н. В. СКЛИФОВСКОГО

*М. Ш. Хубутия, Т. А. Капустина, П. М. Богопольский,
С. А. Кабанова, Ю. С. Гольдфарб*

Научно-исследовательский институт скорой помощи
им. Н. В. Склифосовского, г. Москва

Данная конференция посвящена медицинской профессуре СССР, однако мы сразу хотим отметить, что Владимир Петрович Демихов, о котором написана эта статья, не имел звания профессора.

15 ноября 2012 г. во время проведения 4-й научно-практической конференции «Московская трансплантология» в НИИ СП им. Н. В. Склифосовского была торжественно открыта мемориальная доска, посвященная В. П. Демихову. Инициатором идеи увековечения памяти выдающегося отечественного ученого выступили межрегиональная общественная организация «Общество трансплантологов» и ее президент, директор НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского член-корреспондент РАМН, профессор М. Ш. Хубутия, на пожертвование которого осуществился этот проект. Барельеф, выполненный из белого мрамора и серо-синего гранита (скульптор А. В. Кукушкин), установлен на корпусе института, в котором в настоящее время располагается отделение трансплантации почки. Центральное место на мемориальной доске занимает портрет Владимира Петровича, запечатлевший ученого в момент его напряженных занятий в лаборатории. Автор представил В. П. Демихова как пылкого и целеустремленного мыслителя, целиком поглощенного своими экспериментами. Его именно таким запомнили коллеги и современники.

Факт появления мемориальной доски именно здесь не случаен: имя В. П. Демихова неразрывно связано с историей НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. Он перешел из 1-го ММИ им. И. М. Сеченова сюда в 1960 г. в надежде применить разработанные им способы пересадки сердца и других жизненно важных органов в клинической практике. Здесь Владимир Петрович плодотворно трудился до 1986 г., будучи руководителем лаборатории пересадок органов.

Упорно отработывая методику и технику помещения сердца в грудную клетку собаки без применения гипотермии и искусственного кровообращения, В. П. Демихов предложил около 40 вариантов этой операции. Об этих опытах, проводимых в 60-х гг. в НИИ им. Н. В. Склифосовского, стало известно за рубежом. Так, выдающийся южно-африканский хирург-трансплантолог Кристиан Барнард перед тем, как приступить к пересадке сердца у человека, пристально изучал труды Владимира Петровича и посещал его в Москве в 1960 и 1963 г.

По-видимому, в то время В. П. Демихов уже был готов к замене сердца в клинике. На трупах людей он установил самые доступные и наиболее подходящие кровеносные сосуды для пересадки дополнительного сердца — это левая верхняя легочная вена и левая подключичная артерия. В октябре 1963 г. на заседании президиума совета по координации и внедрению в практику научных достижений Минздрава СССР ученый выступал с докладом «О состоянии и развитии научных исследований по проблеме пересадки органов». Тогда В. П. Демихов сказал: «Если были бы соответствующие условия, то мы еще в прошлом году подсадили бы человеку сердце и легкие на сосуды бедра, а потом и на естественное место... Я прошу Министерство здравоохранения ... помочь мне в организации этого дела». В 1964 г. на IV Всесоюзном конгрессе патофизиологов он завершил свое сообщение словами: «Пересадка сердца человеку экспериментально обоснована и при необратимых поражениях сердца может быть наиболее радикальным и перспективным методом лечения».

В 1960 г. в издательстве «Медицина» вышла его книга «Пересадка жизненно важных органов в эксперименте» — первое в мире руководство по экспериментальной трансплантологии. В 1962 г. она издана в США, 1963 г. — в ГДР, в 1965 г. — Испании, сделав Владимира Петровича всемирно знаменитым. В мае 1964 г. по этой монографии в МГУ им. М. В. Ломоносова он блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Но ученый совет МГУ ходатайствовал перед ВАК СССР о присуждении В. П. Демихову ученой степени не кандидата, а сразу доктора биологических наук ввиду исключительной значимости его работы. Степень доктора биологических наук Владимиру Петровичу присвоили очень быстро — 12 сентября 1964 г., однако, как упомянуто выше, звание профессора ему так никогда и не дали. Мы можем предположить, что одной из причин этого явилось то, что В. П. Демихов оказался не востребован как педагог, и это не позволило ему претендовать на этот титул.

К сожалению, не было суждено воплотиться в жизнь и широким планам ученого. Главная его мечта — пересадка сердца людям — осуществилась не в нашей стране. В 1967 г. первую в мире трансплантацию сердца от человека человеку выполнил Кристиан Барнард, называвший Владимира Петровича своим учителем. После этого произошел всплеск подобных хирургических вмешательств по всей планете, но их итоги оставляли желать лучшего из-за неумения бороться с реакцией отторжения. Первые в СССР аналогичные операции, сделанные А. А. Вишневым в 1968 г., Г. М. Соловьевым в 1971 г. и В. И. Бураковским в 1983 г., также окончились неудачно. В это время В. П. Демихов был полон сил и энергии и продолжал свои изыскания, однако в нашей стране их результаты еще долго оставались нереализованными. И только 12 марта 1987 г., когда Владимир Петрович отошел от дел, академик В. И. Шумаков произвел первую в СССР удачную аллотрансплантацию сердца.

Вклад В. П. Демихова в мировую трансплантологию и кардиохирургию огромен. Среди его наиболее значимых научных достижений выде-

ляются исследования по ортотопической аллотрансплантации сердца, комплекса «сердце — легкие» без применения искусственного кровообращения, а также технология маммарно-коронарного шунтирования для лечения тяжелой ишемической болезни сердца. До каких высот медицины дошел ученый, на родине осознали позже, чем за рубежом. Так, в период с 1959 по 1989 г. Владимиру Петровичу присуждены почетные звания доктора Лейпцигского университета им. К. Маркса (ГДР), доктора медицины клиник братьев Мэйо (США), почетного члена научного Королевского общества в Упсале (Швеция), а Международное общество трансплантации сердца вручило В. П. Демихову диплом «Пионер в области экспериментальной трансплантации сердца» и дало блестящую оценку его работ в трансплантологии. В СССР признание заслуг Владимира Петровича на государственном уровне датируется с 1988 г., когда его в числе других известных специалистов удостоили Государственной премии СССР за успехи в области кардиохирургии. В 1996 г. В. П. Демихова наградили российским орденом «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, а в 1998 г. в составе коллектива, возглавляемого академиком В. И. Шумаковым, за решение проблемы пересадки сердца он стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации.

Великий трансплантолог-экспериментатор Владимир Петрович Демихов, намного опередивший свое время в области трансплантации сердца и других жизненно важных органов, сегодня является гордостью отечественной науки, хотя важность его разнообразных исследований стало понятным только по прошествии многих лет после опубликования первых материалов в конце 40-х — начале 50-х гг. XX века.

Проблема трансплантации органов, которой посвятил все свое творчество В. П. Демихов, вновь стала интенсивно развиваться в НИИ СП им. Н. В. Склифосовского в последние годы.

**ОРГАНИЗАТОР И ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ИСТОЛОГИИ ЧКАЛОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ПРОФЕССОР
Ф. М. ЛАЗАРЕНКО (К 70-ЛЕТИЮ ОрГМА)**

В. В. Чернуха

Оренбургская государственная медицинская академия

Федор Михайлович Лазаренко родился 8 февраля 1888 года в г. Глухове Черниговской губернии (Сумская область Украины). В 1918 году закончил физико-математический факультет Петроградского университета. Свой трудовой путь молодой человек начинает в Пермском университете где преподает на первом и втором курсе медицинского факультета цитологии и общую гистологию. С 1919 года его утверждают младшим асси-

стендом, тогда же и происходит его становление, как ученого, формируются основные направления научной деятельности. Научные труды Ф. М. Лазаренко были посвящены эволюционной и сравнительной гистологии. В 1926 году переезжает в Ленинград на должность ассистента кафедры гистологии в 1-й Ленинградский медицинский институт, где продолжает работу над гистофизиологией соединительной ткани.

В 1930 году Федора Михайловича посылают заведующим кафедрой гистологии в Оренбургский (Чкаловский) сельскохозяйственный институт. Благодаря усилиям его и коллектива, за короткое время возникла первоклассная кафедра гистологии, оснащенная современным оборудованием. Под началом ученого разрабатывались вопросы гистогенеза, регенерации и адаптативных возможностей тканей в различных экспериментальных условиях. Следует сказать, что наряду с разрешением фундаментальных проблем они носили и ярко выраженный практический характер.

Профессор Ф. Н. Лазаренко один из основателей Чкаловского медицинского института. С января 1944 года Федор Михайлович, по совместительству, заведующий кафедрой гистологии Оренбургского (Чкаловского) медицинского института, которая открылась 1 октября 1944 года, и первый исполняющий обязанности заместителя директора по учебно-научной части. Учитывая огромный педагогический опыт, Ф. М. Лазаренко в 1945 году назначается председателем институтской методической комиссии по морфологическим дисциплинам. Он сумел привлечь в учреждение высококвалифицированные кадры из вузов Чкалова (Оренбурга) и из других городов. И в мае 1946 года состоялся первый выпуск врачей.

Одновременно профессор много и плодотворно занимается научными исследованиями. Учитывая значимость полученных результатов, в 1946 году его избирают членом-корреспондентом АМН СССР. По решению президиума АМН СССР в этом же году получено разрешение на организацию лаборатории в составе АМН СССР. Главным в этом подразделении являлось изучение морфогенеза и регенерации эпителиальных тканей, а также опухолевого роста. Для его творчества характерен новаторский подход при проведении научного поиска в биологических исследованиях. Им создан оригинальный экспериментальный метод культивирования тканей в организме, позволяющий моделировать сложнейшие процессы гисто- и органогенеза. Большое внимание он уделял редакционному делу. Несмотря на сложности послевоенного времени, и в сельскохозяйственном и медицинском институтах, находили возможности для публикации научных сборников. Федор Михайлович неизменно входил в состав редакционных коллегий. По его инициативе в Оренбурге (Чкалове) появилось отделение Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов. Под руководством Ф. М. Лазаренко и преподавателей кафедры студенты различных факультетов начали проводить самостоятельные научные работы. Он обладал способностью мгновенно вникать в глубину научной темы. Анализ функционирования подчиненных

Ф. М. Лазаренко коллективов, его и учеников научных материалов показывает, что к концу 40-х гг. 20-го века в Оренбурге сформировалась мощная гистологическая школа, занимающиеся с успехом приоритетными задачами медицины. Профессор воспитал 3 доктора и 24 кандидата наук. Представители этой школы трудятся во многих регионах России, в республиках бывшего СССР, США, Германии и др.

16 ноября 1953 года после тяжелой болезни он скончался. Федор Михайлович был прекрасным ученым-педагогом, его всегда окружали студенты, увлеченные научной проблематикой учителя. Имя Ф. М. Лазаренко как светлая память о нем присвоено научному студенческому обществу Оренбургской государственной медицинской академии.

ПРОФЕССОР Г. Г. ЛОГИНОВ — ОРГАНИЗАТОР КАФЕДРЫ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

М. Г. Чирцова

Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск

В марте 2013 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Гаврилы Гавриловича Логинова, доктора медицинских наук, профессора-офтальмолога, более 20 лет возглавлявшего кафедру глазных болезней Архангельского государственного медицинского университета (АГМИ), одновременно исполнявшего обязанности заместителя директора по научно-учебной части и главного офтальмолога Архангельского областного отдела здравоохранения.

Он родился в Екатеринбурге (Свердловск) в большой купеческой семье. По окончании медицинского факультета Томского университета (1916 г.) лекарь с отличием Г. Г. Логинов призывается рядовым 108-го запасного пехотного полка для прохождения общевоинской подготовки, затем до демобилизации служит врачом-ординатором лазарета 94-го пехотного полка 132-й пехотной дивизии Западного фронта. В июне 1918 г., по решению союза врачей, он в качестве заведующего перевязочным отрядом едет в составе воинских подразделений на Северо-Уральский фронт для подавления восстания Чехословацкого корпуса. Отступая вместе с войсками, прошел через весь Урал, оказывая помощь в эвакуационных пунктах и санчастях 3-й армии. Эвакуировавшись сначала в Пензу, затем находится на должности главврача в Ульяновске (Симбирске), где в это время идет борьба с эпидемией сыпного тифа, после ликвидации которой в 1920 г. переводится в Горьковский лазарет помощником главврача. В мае 1922 г. он возвращается в родной Свердловск и трудится ординатором в военном госпитале, потом в глазной лечебнице.

В 1925 г. Гаврила Гаврилович становится ассистентом глазной клиники Пермского университета, где до 1935 г. выполняет большой объем общественных поручений и научных изысканий, в том числе функции секретаря Пермского научного общества. В 1920—1930-е гг. на Урале начинает развиваться офтальмологическая служба: осуществляется обучение врачей по глазным болезням в Уральском университете, согласно постановлений ВЦИК и СНК РСФСР появляется сеть специализированных лечебных учреждений (трахоматозные сестринские и фельдшерские пункты, диспансеры и т. д.). В первую очередь главная их цель — уничтожение распространенной в регионе трахомы, имеющей эпидемиологическое значение среди самых неимущих слоев населения, и зачастую приводившую людей к полной слепоте.

Г. Г. Логинов во главе экспедиционных трахоматозных отрядов ежегодно отправлялся в летние каникулы по районам области. В них, как правило, имелись один или два врача и вспомогательный персонал, состоящий из студентов медфака Пермского университета. Наравне с лечением, его члены занимались много профилактикой. Гаврил Гаврилович зачислен в штат открывшегося к этому времени Свердловского мединститута и участвует в функционировании областного научного общества офтальмологов, которое регулярно проводит научные конференции. Научные достижения ученого получают высокую оценку, и в 1933 г. ему присваивают звание приват-доцента, в 1934 г. — доцента.

7 сентября 1935 г. Г. Г. Логинов утверждается профессором, заведующим только что образованной кафедры глазных болезней АГМИ, возникшего в 1932 г., и отправляется в Архангельск, где всю оставшуюся жизнь будет непосредственно организовывать и совершенствовать учебный и научный процесс не только на кафедре, но и во всем институте.

В 1937 г. по совокупности научно-исследовательских материалов Гавриле Гавриловичу присуждается ученая степень кандидата медицинских наук без защиты диссертации.

Являясь заместителем директора АГМИ по научно-учебной части, Г. Г. Логинов формировал профессорско-преподавательский персонал и направлял развитие научных разработок, благодаря чему АГМИ еще в предвоенные годы заявил о себе, как о быстро прогрессирующем вузе с отличным потенциалом. Помимо этого в разные годы он исполнял обязанности члена областного бюро секции научных работников и президиума обкома союза работников высшей школы и медсантруда, депутата исполнительного комитета Архангельского областного совета депутатов трудящихся и др.

На протяжении всего периода Великой Отечественной войны профессор постоянно консультировал в госпиталях Карельского фронта, Северного военно-морского флота и медицинских учреждениях оборонных предприятий Архангельской области, за что награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и многими благодарностями. В дальнейшем он продолжал лечить последствия воен-

ных травм глаз на базе клиники АГМИ. Он изобрел методы локализации и удаления из глаз инородных немагнитных тел. Особое внимание обращалось им на хирургическую обработку ран глазного яблока и исправлении деформации век с помощью пластических операций. Гаврила Гаврилович автор нескольких десятков печатных статей, прибора для определения залегания металлических инородных тел в глазу и замораживающего пинцета для удаления амагнитных инородных тел из глаз.

В 1946 г. Г. Г. Логинов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Патолого-гистологическое исследование воспалительных изменений в глазу», в 1947 г. ему присуждено ученое звание профессора.

Для усиления методической базы кафедр, рассмотрения и выполнения семестровых рабочих планов в феврале 1948 г. в АГМИ возникает ряд комиссий. Председателем клинической стал Гаврил Гаврилович, что позитивно отразилось на дальнейшем росте кафедры офтальмологии и вуза.

15 мая 1949 г. приказом по Архангельскому областному отделу здравоохранения и АГМИ профессор Г. Г. Логинов назначен главным офтальмологом Архангельской области. Много и плодотворно занимаясь научной и врачебной деятельностью, он внес огромный вклад в борьбу с трахомой в Архангельской области и Ненецком автономном округе.

За научное подвижничество, долготелную и безупречную работу в органах здравоохранения в 1953 г. Г. Г. Логинов удостоен ордена Ленина и знака «Отличник здравоохранения».

Тяжелые условия жизни на Севере ухудшили здоровье профессора, подорванное на фронтах Первой мировой и Гражданской войн. Еще в первые годы пребывания в Архангельске он просил о переводе по состоянию здоровья в среднюю полосу СССР, в чем ему было отказано из-за отсутствия специалистов в АГМИ. В 1950-х годах он тяжело заболел и в 1958 г. скончался, похоронен на Вологодском кладбище Архангельска.

Интеллигентный человек, крупный ученый, прекрасный лектор и учитель, доброжелательный доктор и коллега, опытный клиницист-офтальмолог, Г. Г. Логинов искусно владел гистологическими, патолого-анатомическими и бактериологическими технологиями, которые использовал в своих научных поисках, получивших высокую оценку в научных кругах.

РОЛЬ Ю. Е. ВЕЛЬТИЩЕВА В РАЗВИТИИ ДЕЛА ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА В СТРАНЕ

Л. П. Чичерин

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья, г. Москва

За более чем трехвековой исторический период становления и развития педиатрии в России она знает много славных имен, внесших в эту науку существенный вклад. Особое место среди них занимает фигура Ю. Е. Вельтищева (1930—2010).

Известный врач-педиатр, доктор медицинских наук, профессор, академик АМН СССР и РАМН (1988), заслуженный деятель науки Российской Федерации родился в с. Малынь Тульской области. По окончании в 1954 году 2-го Московского медицинского института им. Н. И. Пирогова (ныне — Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова) участковый педиатр, затем обучался в аспирантуре и работал на кафедре педиатрии ЦИУ врачей, с 1964 г. — госпитальной педиатрии 2-го Московского медицинского института. В 1967 г. защитил докторскую диссертацию «Физиология и патология водно-солевого обмена в детском возрасте». К 1969 г. получил звание профессора.

Его отличал широчайший круг научных интересов. В самом начале научных поисков у Юрия Евгеньевича родилась мысль — наладить коррекцию изменений водно-электролитного баланса в зависимости от показаний ионограммы плазмы крови, поскольку результаты лечения подсказывали, что даже сильнодействующие препараты неэффективны, если у ребенка налицо глубокие нарушения обмена веществ, которые нуждаются в серьезной терапии. Исследования убедили его в необходимости более расширенного практического применения методов клинической биохимии. Проводя научные изыскания в данной области, обратил внимание на малоизвестные тогда наследственные виды нозологии обмена веществ и генетики человека. Новым направлением в связи с этим стало изучение патологии клеточных мембран. Им внесены существенные поправки в учение о таких распространенных, особенно в раннем детском возрасте, и существенно снижающих иммунитет растущего организма заболеваниях, как диатезы. Также предложил новую технологию врачебного пособия при ожоговой болезни у детей.

Более широко свои планы Ю. Е. Вельтищев реализовал в Московском НИИ педиатрии и детской хирургии (МНИИПиДХ), директором которого находился на протяжении 28 лет (1969—1997). За этот период особенно проявилась одна из характерных особенностей замыслов ученого — их «работа на опережение». Так, в период ослабления осуществляемых в нашей стране в свое время «гонений» на генетику, психологию,

кибернетику, считающиеся рядом руководителей и ученых «лженаукой», ему удалось образовать в институте новые научно-клинические подразделения — отделы клинической генетики (с включением в его состав редких тогда в педиатрии специалистов-психологов), отдел ЭВМ-диагностики.

По его инициативе в Москве в начале 70-х гг. возникла городская Централизованная биохимическая лаборатория, что дало реальную возможность СССР «догнать» развитые государства и первыми в стране использовать массовый скрининг новорожденных в целях раннего распознавания фенилкетонурии, муковисцидоза, галактоземии и др. Впервые в отечественной медицине сделал заключение, что в случае обнаружения этих патологий сразу после рождения, то ребенок будет спасен простым подбором соответствующей диеты. За один год только на фенилкетонурию в институте обследовали около 95 тыс. младенцев с определением ее частоты 1:10 000.

В дальнейшем он разработал алгоритм для компьютерной программы ДИАГЕН-диагностики генетически детерминированных заболеваний. Сейчас эта база данных включает в себя диагностические признаки более 1500 наследственных болезней и синдромов. Юрий Евгеньевич явился также основателем и председателем проблемной комиссии по клинической генетике в педиатрии при Минздраве РСФСР, способствующей распространению ее передовых технологий в СССР, а в дальнейшем — и в Российской Федерации. Автору данной публикации посчастливилось быть ее ученым секретарем. Как ранее — и студентом педиатрического факультета 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова, в котором преподавал Ю. Е. Вельтишев, трудиться в МНИИПиДХ и защитить кандидатскую диссертацию под научным руководством своего учителя и старшего товарища.

В те же годы в ходе экспедиций в отдаленные районы Коми АССР он доказал значение генетических факторов на появление у детей тяжелых психических заболеваний в условиях наиболее географически изолированных поселений/изолятов, в которых сохранялись бытовой уклад, культурные и иные обычаи и традиции предков.

Еще один важный раздел деятельности института — экологическая педиатрия и экогенетика. Юрий Евгеньевич установил, что возможность хронизации процесса при соответствующих обстоятельствах существует примерно у 20 % новорожденных, повышаясь под действием неблагоприятной экологии и показал необходимость решения задачи отбора детей, подверженных риску радиационного, химического, эпидемиологического и иного внешнего воздействия. После катастрофы на Чернобыльской АЭС он возглавлял межреспубликанскую комиссию по выявлению негативных последствий аварии на здоровье детей. А в институте создал Центр противорадиационной защиты детей.

Под руководством Ю. Е. Вельтищева сформировалась программа по совершенствованию профилактических и лечебно-диагностических ме-

роприятий, позволяющих снизить смертность детей 1-го года жизни. Не менее значимой представляется и разработка компьютерных систем, предназначенных для анализа состояния здоровья детей ДИДЕНАС — диспансеризации детского населения и дистанционной диагностики.

Ученый, являясь видным организатором здравоохранения, стал одним из основоположников отечественной социальной педиатрии, ныне воспринимаемой в качестве области научного знания, сферы практического действия и предмета преподавания. Его произведения, наряду с исследованиями профессора Н. Г. Веселова и др. — как и таковые крупных современных ученых-педиатров (академика РАМН А. А. Баранова, профессора В. Ю. Альбицкого и др.) — позволили вступить Российской Федерации в Европейское общество социальной педиатрии, функционирование которого ориентировано на проектирование стратегии здравоохранения, нацеленного на защиту здоровья семьи, женщины, ребенка.

В последние годы он занимал должность научного консультанта МНИИПидХ.

Юрий Евгеньевич автор более 450 научных материалов, в том числе 25 монографий — «Водно-солевой обмен ребенка» (1967), «Наследственные болезни у детей» — совместно с академиками Л. О. Бадаляном и В. А. Таболиным (1971), «Болезни почек у детей», «Иммунология детского возраста» (1977) и др. Его ученики защитили более 100 диссертаций, из них 44 докторских.

Свою научно-организационную деятельность сочетал с активной общественной позицией, будучи главным редактором журнала «Вопросы охраны материнства и детства» (впоследствии переименованного в «Российский вестник перинатологии и педиатрии»), членом бюро отделения клинической медицины РАМН, академиком-секретарем ОКМ РАМН (1990—1991), заместителем председателя Всесоюзного общества медицинских генетиков, состоял в правлении Всесоюзного и Всероссийского обществ детских врачей (впоследствии — Союза педиатров России), Международном и Европейском обществах педиатров-нефрологов, постоянном комитете международной ассоциации педиатров, избирался почетным членом обществ детских врачей ряда стран Европы и Азии.

За большой вклад в прогресс отечественной медицины награжден многими государственными наградами, премией АМН СССР и РАМН им. Н. Ф. Филатова (1975, 1987, 1996) и др.

О Ю. Е. Вельтищеве, замечательном, душевном человеке, у его современников, коллег, питомцев остаются самые теплые воспоминания. А достижения этого выдающегося ученого не только не теряют своей актуальности, но и сегодня по-прежнему востребованы врачами-педиатрами, врачами-неонатологами, работниками науки и образования, социальными гигиенистами, другими специалистами во многих областях медицины и здравоохранения.

ВКЛАД АКАДЕМИКА М. Н. СОЛОВЬЕВА В РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИИ

Т. А. Чумаченко

Харьковский национальный медицинский университет

История российской и украинской профилактической медицины богата славными именами, среди которых значимое место принадлежит академику Михаилу Николаевичу Соловьеву — ученику основателя отечественной эпидемиологии академика Д. К. Заболотного. Юноша в 1911 г. окончил медицинский факультет Московского университета с отличием и получил степень лекаря. Первая его печатная статья вышла в свет в 1911 г. В ней излагались наблюдения во время эпидемии холеры в 1910 г. в Елецком уезде. После учебы в университете молодой человек работал уездным врачом в Елецком уезде. Здесь во время борьбы с эпидемиями натуральной оспы, дифтерии, скарлатины, сыпного и возвратного тифов формировалось эпидемиологическое мышление врача, заложив основу для дальнейших научных работ. В это же время проявился организаторский талант Михаила Николаевича: открытая им бактериологическая лаборатория при Елецкой уездной больнице оказывала неоценимую помощь медикам в диагностике инфекционных болезней.

Во время первой мировой войны его призвали в действующую армию, назначили санитарным врачом корпуса. На фронте произошла его встреча с Д. К. Заболотным, которая отразилась на его судьбе и окончательно соединила его жизнь с эпидемиологией. Под влиянием Д. К. Заболотного произошло становление личности ученого.

После демобилизации, начиная с 1918 г. М. Н. Соловьев в качестве эпидемиолога участвовал в Одессе в ликвидации эпидемий холеры, сыпного и возвратного тифов — инфекций, которые часто поражали военное и гражданское население в условиях военной интервенции и гражданской войны. С 1920 по 1925 г. он заведовал лабораторией военного госпиталя и одновременно преподавал, будучи ассистентом, на первой в мире кафедре эпидемиологии при Одесском медицинском институте, которую основал Д. К. Заболотный. Основные научные публикации Михаила Николаевича посвящены эпидемиологическим особенностям холеры, оценке роли носительства в распространении этой инфекции. Им разработана оригинальная методика уничтожения очага холеры, уточнялась эпидемиология острых гастроэнтеритов.

В феврале 1925 г. М. Н. Соловьев переехал в Харьков, где возглавил эпидемиологический отдел Украинского санитарно-бактериологического института им. И. И. Мечникова, который стал научным центром противоэпидемической службы на Украине. Одновременно ученый совмещал должность ассистента кафедры гигиены Харьковского медицинского института, где вел курс эпидемиологии. В этот период он особое внимание

обращал на эпидемиологию, клинику и профилактику заболеваний токсического характера, развивающихся после употребления в пищу консервированной рыбы, положив начало изучению пищевых токсикоинфекций, связанных с этим продуктом В 1925 г. им издана монография «Харчові інфекції та інтоксикації» — первое в СССР руководство для практических врачей.

В 1930 г. усилиями Михаила Николаевича в Харьковском медицинском институте возникла кафедра эпидемиологии, которой он бесценно руководил почти 40 лет (до 1969 г.). Придавая большое значение эпидемиологии как предмету преподавания, ученый пишет на украинском языке первый учебник по эпидемиологии «Общая эпидемиология и профилактика заразных болезней», затем краткий курс «Эпидемиология» и руководство для врачей и студентов по общей эпидемиологии. Эти книги стали первыми в Украине печатными материалами такого рода. В этот период научная тематика, которая выполнялась на кафедре, осуществлялась в двух направлениях — краевой эпидемиологии и профилактики процесса распространения дизентерии, дифтерии, скарлатины, инфекционного гепатита, токсикоинфекций, гельминтозов, туляремии и др. Параллельно, обобщая полученные результаты, М. Н. Соловьев решал теоретические проблемы эпидемиологической науки. Во время Великой Отечественной войны он активно проводит противоэпидемические и профилактические мероприятия в Оренбургской области, несмотря на тяжелые бытовые условия. Практическая деятельность всегда тесно оказывалась аффилированной с научными поисками будущего академика.

Для творчества Михаила Николаевича характерно исследование эпидемий на основе истории распространения инфекционных болезней, научного наследия врачей прошлых веков по борьбе с ними. Он одним из первых в стране применил исторический подход в эпидемиологии как методический прием к познанию сущности эпидемий с точки зрения их этиологии, динамики и зависимости от конкретных условий, породивших их. Фундаментальные произведения академика М. Н. Соловьева по теории эпидемиологии не теряют актуальности и в наше время. Взгляд на эпидемию и отдельный ее очаг как на отражение закономерной связи определенных природных и социальных явлений со своими специфическими особенностями и совокупностью находящихся в причинной обусловленности и взаимодействии присущих ей процессов нашел продолжение в материалах современных ученых-эпидемиологов. Так, учение о причинности в эпидемиологии получило мощное подтверждение в трудах известных эпидемиологов В. Д. Белякова, Б. Л. Черкасского, В. И. Покровского, Н. И. Брико и др. Важно мнение Михаила Николаевича о том, что каждый ученый должен обогащать теорию своей науки, так как она освещает практику, которая со своей стороны оплодотворяет теорию.

Память о таких настоящих ученых, как академик М. Н. Соловьев, которые с риском для жизни и здоровья воплощали в жизнь свои идеи, со-

вершенствовали теорию и практику науки, готовили своих последователей, должна связывать в одно органическое целое разные поколения научных сотрудников и преподавателей и служить опорой для прогресса эпидемиологии.

ВСЕГДА ВПЕРЕД — К СОВЕРШЕНСТВУ

В. Б. Шадлинский

Азербайджанский государственный медицинский университет,
г. Баку

Слова, вынесенные в заголовке статьи, девиз кафедры. Со дня ее основания в 1919 г. по сегодняшний день, кафедра анатомии человека динамично прогрессировала и в настоящее время является образцово-показательной на ближнем и дальнем зарубежье. Русские ученые заложили прочный фундамент развития анатомии в республике. Первым руководителем кафедры анатомии при медицинском факультете Бакинского государственного университета стал его ректор, известный анатом-хирург, профессор В. И. Разумовский. Проработав один год, он уезжает в Саратов, оставив ее К. Н. Малиновскому (1922—1926). Н. И. Ансеров возглавил кафедру в 1926—1937 годах.

В 1937—1973 гг. на кафедре заслуженный деятель науки Кямиль Абдулсалам оглы Балакишиев — первый ученый азербайджанец, профессор анатомии в республике. В 1931 г. им написан учебник и введена терминология на родном языке, затем издан четырехтомник «Нормальная анатомия человека» и «Анатомическая номенклатура», многочисленные учебные пособия на азербайджанском, которые способствовали расцвету национальной медицины, сыграв большую роль в подготовке местных кадров. Он бессменный председатель Азербайджанского научного общества АГЭ. Под его началом подготовлено 16 докторских и кандидатских диссертаций. К. А. Балакишиев вложил много сил и энергии в возникновение богатейшего анатомического музея, который стоит в одном ряду с лучшими заведениями аналогичного профиля в мире. Из года в год его ценности увеличиваются, оснащаются новыми экспонатами и служат следующим поколениям медиков.

Профессор Г. А. Гаджиев работал на кафедре анатомии человека заведующим в 1973—1990 гг. Он автор более 200 научных материалов, учебника «Анатомия человека» для студентов стоматологического факультета и медицинских техникумов. Его 8 учеников стали кандидатами наук, долго находился на должности декана стоматологического факультета, удостоен почетного звания заслуженного работника высшего образования.

Профессор М. Абдуллаев занимал кафедру гистологии (1965—1969), затем анатомии педиатрического факультета (1965—1969). Он имеет 200 научных публикаций, 5 монографий и учебных пособий, звание заслуженного деятеля науки.

В 1990—1995 гг. кафедру возглавлял профессор Аскеров Р. А., до этого в 1985—1990 гг. находившийся в аналогичной роли в оперативной хирургии, сделавший немало для восстановления былых традиций и улучшения учебно-научного воспитательного процесса. Из-под его пера вышло 150 научных трудов, 2 монографии, 4 учебных пособия. Он активный член редакции журнала «Архив АГЭ» и международной ассоциации морфологов СНГ. Степень кандидата медицинских наук получили 9 его воспитанников. В течение многих лет профессор Р. А. Аскеров выполнял обязанности декана факультета и проректора по науке АМУ. В настоящее время — профессор кафедры.

В 1995 г. руководителем кафедры по конкурсу становится профессор В. Б. Шадлинский, заслуженный деятель науки, член Нью-Йоркской академии, Российских академий медицинских и естественных наук. В 1999 г. ученый защитил докторскую диссертацию. Ему присвоен титул профессора анатомии международной кадровой академии и вручена специальная золотая медаль кадровой академии при ЮНЕСКО. В 2004 г. его избрали членом-корреспондентом Российской академии медицинских наук (РАМН).

В его активе 400 научных изданий, 14 монографий, 12 учебников, 8 руководств и 11 учебных пособий. Он функционер координационных советов Европейского общества патологов, международной ассоциации морфологов СНГ. Состоит в редакции журнала «Морфология», «Экспериментальная и клиническая медицина» (Грузия), «Анатомия, гистология и эмбриология» (Воронеж, РФ) и «Здоровье» (Азербайджан). Им напечатаны учебники для всех факультетов, большое количество учебно-методической литературы, оригинальный анатомический атлас, который чрезвычайно популярен. За годы его пребывания значительно улучшилось материально-техническое обеспечение кафедры. Она превратилась в образцово-показательную, что находит подтверждение в большом количестве отзывов гостей из разных стран. Следует отметить, что занятия ведутся на трех языках: азербайджанском, русском, английском. Гордость ее анатомический музей, который на протяжении более полувека служит не только научно-учебным целям, но и широко используется в качестве научно-просветительного центра. Сюда приходят на экскурсию учащиеся медицинских техникумов, художественных училищ и средних школ. В 2011 г. появилась книга-буклет «Анатомический музей — вчера, сегодня, завтра».

Важным в деятельности кафедры является функционирование факультета повышения квалификации анатомов (ФПК), где ежегодно проводится обучение и семинары для преподавателей вузов и медучилищ республики. Принципиально новым в подходе к изучению предмета яв-

ляется широкое применение новых технологий и современной аппаратуры, которые открывают четкие перспективы и возможности познания анатомии человека. Учащиеся также знакомятся с основами УЗИ, цифровой рентгеновской установкой. Все это дает им возможность овладения «живой анатомией». Таким образом, осуществляется переход от классической анатомии препарирования трупов, к пониманию строения тела homo sapiens. В связи с переходом на Болонскую систему (кредитов) оценки знания студентов, коренным образом был перестроен учебный процесс. Разработаны тесты по всем разделам дисциплины, создан банк тестовых вопросов, насчитывающих более 5000 заданий. Нужно отметить научно—творческие связи коллектива кафедры с учеными бывшего СССР. Научным консультантом докторских диссертаций Г. Гаджиева и Р. Аскерова был академик АМН СССР В. В. Куприянов, М. Абдуллаева — члены-корреспонденты СССР А. Максименков, Н. Мовсумова — академик РАМН М. Сапин, М. Аллахвердиева — профессор Д. Никитюк. На протяжении десятилетий сотрудники участвовали в съездах АГЭ, а после распада Советского Союза профессора Р. Аскеров (1993), В. Шадлинский (1995), Н. Мовсумов (2005) вошли в Международную ассоциацию морфологов СНГ. Кафедра анатомии имеет договоры о научном сотрудничестве с рядом ведущих вузов России, Германии, Грузии, США, Украины и Турции, что взаимно способствует увеличению творческого потенциала и стимулирует продвижение к вершинам науки.

ВЗГЛЯДЫ ПРОФЕССОРА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ШАМИНА НА ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ НАУК В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

П. А. Шамин

Первый Московский государственный медицинский университет
имени И. М. Сеченова

Изменение программ и принятие новых федеральных образовательных стандартов вновь остро поставило проблему о содержании и цели преподавания истории науки в медицинском ВУЗе.

В существующих учебных планах преподаванию истории науки (истории медицины, истории фармации, истории стоматологии и т. п. — в зависимости от факультета) отводится крайне ограниченное количество часов. По мысли составителей нормативов, история науки представляет собой курс, информирующий студента об основных открытиях в данной научной области и об ученых, внесших наибольший задел в ее развитие. При этом документом (одновременно необходимости сократить количество времени, отведенном на предмет) выдвигаются два практически взаимоисключающих требования: с одной стороны, подробно охаракте-

ризовать прогресс науки в планетарном масштабе, с другой — показать вклад отечественных ученых в мировую науку. Противоречивыми эти условия являются потому, что медицинская наука в России по многим параметрам отличается от зарубежной, т. е. в данном случае в стандарте пытаются совместить два абсолютно непохожих объекта. Для учащихся же является абсолютно непонятным место истории науки в образовательном процессе и цель ее познания.

В то же время эти вопросы подробно изучены еще в 1990-е годы в изысканиях А. Н. Шамина применительно к преподаванию истории фармации. Создавая программу для фармацевтического факультета ММА им. И. М. Сеченова Алексей Николаевич руководствовался следующими принципами:

1. Весь курс истории фармации делится на два раздела: когнитивный (история фармацевтической науки) и социальный (история аптечного дела, фармацевтического образования и фармацевтических производств). При этом социальная часть может излагаться только на фоне подробного знания истории культуры, включая историю религий.

2. В программе должен быть реализован прагматичный подход, при котором сначала раскрываются и формулируются общие законы развития фармацевтической науки и аптечного дела для групп цивилизаций (соответственно — Древний мир, Восток, средневековые цивилизации Европы и Ближнего Востока), и только после выявления основных закономерностей начинается рассмотрение главных и отличных для других особенностей каждого исторического периода.

3. Целью учебы является установление тех границ, в которых реально продвижение фармацевтического дела по существующему сценарию. Таким образом, появляется картина, объясняющая специфику состояния фармации и аптечного дела в конкретных регионах в определенный исторический момент и возможность применения данного решения в других условиях.

4. Проверка усвоения материала должна непременно включать в себя оценку письменной работы, представленной в виде научного отчета или статьи, оформленных в соответствии с правилами, предъявляемыми к печатным трудам и написанными на основе анализа научной (а не учебной или популярной) литературы. Идеальна (но, естественно, не обязательно) ее публикация.

5. Зачет студенту проставляется после собеседования, включающего в себя разбор case study.

При осуществлении вышеизложенной концепции учащиеся приобретают навыки обращения с источниками, обработки имеющейся информации, использования технологии реализации перспективных проектов, подготовки научных материалов. Учебная дисциплина в глазах студентов приобретает смысл, т. к. они видят результат своей деятельности и понимают, когда и как полученные знания могут им понадобиться. Кроме того, некоторым студентам данная схема обучения дает уже на первом кур-

се возможность выбрать сферу своих интересов и включиться в научные исследования.

К сожалению, А. Н. Шамин не смог реализовать в полном объеме все задуманные им методики. Остался недописанным учебник «История медицины и фармации», не удалось закончить весь предполагавшийся комплекс учебно-методической литературы. Выпущенное в 2004 году электронное учебное пособие не переиздавалось. Курсы лекций, выпущенные небольшими тиражами, программа учебной дисциплины остались практически неизвестными большинству педагогов высшей школы (хотя часть не редко появляется на различных сайтах в интернете — увы, без указания авторства). В итоге выпускники фармацевтических факультетов даже лишены права получить ученую степень кандидата фармацевтических наук по специальности «История науки и техники».

Остается только надеяться, что идеи профессора А. Н. Шамина все-таки рано или поздно будут претворены в жизнь, и история фармации займет свое место среди признанных в нашей стране научных направлений.

НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АМН СССР, ДОКТОРА МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ГУЛЯМОВА М. Г.

Н. М. Шаронова

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали Ибни Сино, г. Душанбе

Член-корреспондент Академии медицинских наук СССР (ныне РАМН), заслуженный деятель науки и техники Таджикской ССР, заслуженный врач Таджикской ССР, лауреат Госпремии им. Абуали ибн Сино, доктор медицинских наук, профессор Гулямов Минхож Гулямович (1929—1996) среди ученых 60—90-х годов прошлого столетия по своему вкладу в прогресс медицинской науки, подготовку научно-педагогических кадров, и главное, в практическое здравоохранение занимает особое место.

В 1957 году, будучи аспирантом во Всесоюзном научно-исследовательском институте общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского (Москва), защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Клинико-экспериментальное исследование псевдодеменции». В 1965 г. стал доктором наук, выполнив исследование «Синдром психического автоматизма Кандинского в рамках различных клинико-нозологических форм психозов».

После получения степени кандидата, М. Г. Гулямова пригласили на должность министра здравоохранения в Таджикистан. Одновременно он

возглавлял нынешний Республиканский клинический центр психиатрии. С 1957 по 1996 г., как главный психиатр Министерства здравоохранения Таджикистана, вложил много сил, энергии и знаний в становление и постоянное совершенствование специализированной психиатрической, наркологической и судебно-психиатрической помощи. Им впервые в бывшем Советском Союзе организованы и открыты кабинет анонимного лечения больных алкоголизмом и наркологическая больница с реанимационным блоком.

С 1960 по 1996 г. Минхож Гулямович заведовал кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии в Таджикском государственном медицинском университете им. Абуали ибни Сино. Им воспитано 2 доктора и 34 кандидата наук по психиатрии и наркологии. Более 40 лет своей жизни профессор М. Г. Гулямов отдал благородному делу охраны здоровья народа, подготовки врачей и научных работников. Сегодня его ученики плодотворно трудятся не только в вузах и медицинских учреждениях РТ, но и в исследовательских центрах и лечебных учреждениях стран ближнего и дальнего зарубежья (США, Англия, Германия, Франция, Польша, Израиль, Россия, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан и др.).

Перу ученого принадлежит 377 научных трудов, в том числе 8 учебников, 18 монографий и книг, 48 методических рекомендаций и учебно-методических пособий, 15 изобретений и 15 статей, опубликованных в странах дальнего зарубежья. «Психиатрия» для медицинских институтов, изданная им в 1993 г., широко используется в учебном процессе во многих государствах Содружества.

Самоотверженность врача-психиатра, организатора здравоохранения, учителя и ученого снискали к нему любовь и уважение медиков, научной общественности и населения Таджикистана, а результаты проводимых его коллективом научных изысканий обеспечили ему известность далеко за пределами СНГ. Его именем названы описанные им психопатологические феномены и разновидности психозов: «Гулямова галлюцинаторный вариант синдрома психического автоматизма», «Гулямова ротоглоточные галлюцинации», «Синдром Кандинского — Клерамбо — Гулямова» (Словарь эпонимических терминов в психиатрии. Киев, 1984 г.).

В течение 26 лет профессор был проректором по науке в Таджикском госмедуниверситете. М. Г. Гулямов проявлял также большую общественную активность. В период существования СССР, он неоднократно находился на посту заместителя председателя Всесоюзного научного общества психиатров Средней Азии и Казахстана, а в последние годы жизни являлся вице-президентом Федерации научных обществ и ассоциаций психиатров и наркологов стран Содружества, возглавлял ассоциацию психиатров РТ. С 1996 г. Минхож Гулямович член Всемирной ассоциации психиатров.

М. Г. Гулямов в течение многих лет руководил Ученым медицинским советом Министерства здравоохранения Таджикистана, входил в редак-

ционные советы журналов невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова (Москва) и «Здравоохранение Таджикистана».

Неоднократно представляя советскую науку за рубежом, участвовал в международных форумах, симпозиумах, съездах, в том числе V—VIII Всемирных конгрессах психиатров. На VII конгрессе в Афинах (Греция, 1989 г.) распространялись специальные бюллетени о злоупотреблениях советской психиатрии. В списке ведущих психиатров СССР против фамилии М. Г. Гулямова стояла сноска, которая гласила: «Не замешан в психиатрических преступлениях».

Одним из свидетельств признания достижений Минхожа Гулямовича в мировой психиатрии его назначение 7 января 1986 г. экспертом Всемирной организации здравоохранения по вопросам психиатрии и наркологии. На сегодняшний день М. Г. Гулямов остается (к сожалению в прошлом) первым и единственным представителем медицинской науки в ВОЗ из бывших республик Средней Азии.

За заслуги в развитии советской медицинской науки ученый награжден многочисленными правительственными грамотами, орденами Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета» (двумя), знаком «Отличник Министерства химической промышленности Народной Республики Болгарии» (за участие в апробации новых препаратов НРБ). За произведения «Диагностическое и прогностическое значение синдрома Кандинского» и «Эпилептические психозы» ему присуждена Государственная премия РТ имени Абуали ибни Сино в области науки и техники.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА П. Ф. КУДРЯВЦЕВА В РЕШЕНИЕ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Е. В. Шерстнева

Национальный научно-исследовательский институт
общественного здоровья РАМН, г. Москва

Петр Филиппович Кудрявцев (1863—1935), начавший свой профессиональный путь в земской санитарной организации в конце XIX в., внес весомый вклад и в возникновение профилактической модели советского здравоохранения. Он сочетал в своем лице общественного и научного деятеля. Ему принадлежит более 150 публикаций по научным и практическим проблемам гигиены, санитарии и санитарной статистики, значителен его задел и в искоренение высокой детской смертности в России.

Петр Филиппович родился в 1863 г. в с. Черткове Пензенской губернии. В 1881 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета. По окончании учебы его оставили ординатором при факультет-

ской клинике, но в 1889 г. по причине политической «неблагонадежности» уволили. В последующие годы П. Ф. Кудрявцев трудился в земских санитарных учреждениях Херсонской, Симбирской, Ярославской, Вологодской и Рязанской губерний. Он проводил многочисленные мероприятия в области санитарного дела, инициировал образование санитарных организаций, расширял и усиливал их дееспособность. В ряде губерний Петр Филиппович положил начало зарождения эпидемиологических отрядов губернского земства, направленных против свирепствовавших тифа, холеры, дифтерии, и занимающихся планомерными противоэпидемическими мерами, способствовал появлению химико-бактериологических лабораторий.

Считая санитарную статистику хорошим инструментом в санитарной отрасли, в своих трудах он подкреплял выводы богатыми статистическими фактами. Находясь на службе в Херсонской санитарной организации, вел обширные исследования здоровья постоянных рабочих Херсона и пришлых сельскохозяйственных в Херсонской и Таврической губерниях. В Херсонской губернии под руководством директора Одесской бактериологической станции Н. П. Диатропова использовал в больших масштабах антидифтерийную сыворотку, а затем собрал и изучил статистические данные о заболеваемости и смертности до и после применения прививок. По его же предложению в Вологодской губернии повсеместно внедрялась скарлатинозная вакцина Г. Н. Габричевского. Ученым по обширной оригинальной программе, составленной лично им, осуществлены капитальные изыскания о состоянии водоснабжения во всех селениях Симбирской и Рязанской губерний, включавшие физическую, бытовую, гидрологическую и химическую характеристику источников. Они представляли огромный научный и практический интерес.

Важной задачей земских организаций являлась борьба с высокой детской смертностью. П. Ф. Кудрявцев один из первых организаторов детских яслей-приютов в деревнях, открываемых в сезон полевых работ. Создав значительное их количество в Симбирской, Ярославской, Тверской и Вологодской губерниях, он установил влияние яслей на состояние здоровья деревенских детей и показатели детской и общей смертности населения. В Симбирской губернии ясли-приюты имелись в 60 селениях, они охватили 2500 ребятишек. Сочинение П. Ф. Кудрявцева «Деревенские ясли в Симбирской губернии летом 1899 года» — первое фундаментальное произведение по этому разделу, касающееся охраны здоровья (600 стр.). Он дал исторический очерк развития ясельного дела в России. На детально разработанном статистическом материале П. Ф. Кудрявцев раскрыл причины высокой заболеваемости и смертности детей: обнищание крестьянства, тяжелый труд беременных, высокая зараженность инфекциями, неправильное вскармливание, отсутствие ухода и надзора. В предотвращении детской смертности указывал на важность грудного вскармливания, приводил подробные сведения о структуре и функциях яслей. Петр Филиппович сделал заключение, что смертность

среди детей, находившихся летом в яслях, почти на треть ниже, чем среди оставшихся дома. Монография П. Ф. Кудрявцева получила высокую оценку в медицинской печати («Врач», «Медицинское обозрение»).

Ценные результаты ученый получил по вопросам оздоровления школьников, написав работы: «О влиянии школы на здоровье школьников», «Необходимость для учителя знать школьную гигиену», «Руководящие правила по устройству школ» и др.

Петр Филиппович являлся сторонником популяризации и пропаганды санитарного просвещения. За научное сотрудничество на Международной гигиенической выставке в Дрездене в 1911 г. ему вручили почетный диплом, за образование санитарно-передвижной лаборатории и демонстрацию экспонатов на Всероссийской гигиенической выставке 1913 г. — малую золотую медаль.

С 1910 г. П. Ф. Кудрявцев возглавлял санитарное отделение Рязанской губернской управы. В 1918 г. его назначили заведующим санитарным отделом Рязанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов. В целях ликвидации эпидемий представил всесторонний проект санитарно-гигиенических мероприятий. Он основоположник Рязанского санитарно-просветительного музея в 1919 г. Петр Филиппович постоянный участник всех губернских съездов и совещаний в сфере здравоохранения. С 1927 г. читал курс лекций в Рязанском медицинском техникуме. За научные достижения, общественную и педагогическую деятельность ученого удостоили титула профессора. Ходатайство об этом подписали крупнейшие ученые страны А. А. Кисель, Е. И. Марциновский, В. А. Барькин, П. И. Куркин, П. Н. Диатроптов, знавшие его по совместной работе и отмечавшие высоко его научные успехи. В 1933 г. за выдающиеся заслуги в здравоохранении и медицине ученому присвоили звание Героя Труда. Последние годы жизни он сотрудник Научно-исследовательского санитарного института им. Ф. Ф. Эрисмана в Москве, трудился над обобщающим научным произведением о планировании сети врачебных участков и консультировал молодых исследователей. П. Ф. Кудрявцев умер 17 октября 1935 года.

ГРИГОРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ХЛОПИН И СЫНОВЬЯ

А. П. Щербо

Медицинский центр корпорации РМІ

В январе 2013 года исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося отечественного гигиениста Г. В. Хлопина. Его пребывание в Петербурге — Ленинграде состояло из двух неодинаковых по длительности периодов. Первый — с 1882 по 1886 год, когда он, после завершения с золотой медалью Пермской классической гимназии, поступил на естест-

венное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, который успешно окончил с дипломом кандидата естественных наук. И все это, несмотря на судебное следствие из-за причастности студента Г. В. Хлопина к деятельности социал-демократической группы Димитра Благоева.

До наступления второго этапа жизни Григория Витальевича в нашем городе оставалось долгих восемь лет. Они вместили ссылку в Пермскую губернию, защиту диплома медицинского факультета Московского университета, куда его, вырвавшегося, наконец, из-под надзора, приняли сразу на третий курс, работу в Гигиеническом институте под началом Ф. Ф. Эрисмана, профессорство в Юрьеве и, позже, в Одессе, где располагался медицинский факультет Новороссийского университета. И наконец, может быть главное — рождение старшего сына Виталия, который появился на свет еще в ссылке. Этому малышу в будущем суждено стать выдающимся советским радиохимиком, академиком АН СССР, Героем Социалистического Труда, трижды лауреатом Сталинской премии, чье имя носит Радиевый институт на 2-м Муринском проспекте и улица в Калининском районе С.-Петербурга, рядом с площадью Мужества.

Начало второй стадии трудового пути Г. В. Хлопина в С.-Петербурге (вплоть до кончины в 1929 году) связано с приглашением в 1904 году в Министерство народного просвещения, в качестве заведующего врачебно-санитарной частью учебных заведений. Одновременно Григорий Витальевич возглавил кафедру гигиены в Женском медицинском институте (теперь СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова).

С 1905 по 1918 год творчество Г. В. Хлопина неотрывно от нашей академии, тогда — Императорского клинического института Великой княгини Елены Павловны. Еще в 1904 году, сознавая важность развития гигиены для института вообще и для совершенствования клинического процесса в частности, собрание преподавателей ходатайствовало о замене штатной кафедры физиологии на кафедру гигиены с общей бактериологией. Высочайшее соизволение было получено, и ученого, по конкурсу из четырех претендентов, избрали заведующим кафедрой, которую ему предстояло создать. С этой задачей он хорошо справился, развернув «Курс гигиены и санитарной методики», к преподаванию которого Г. В. Хлопин привлек таких видных специалистов, как А. И. Шингарев, Д. К. Заболотный, С. К. Держговский, Г. Ю. Явейн, З. Г. Френкель. Первые шаги в своей карьере делал на кафедре отца и студент С.-Петербургского университета Виталий Хлопин.

18 марта 1912 года Григорий Витальевич выступил на актовом дне Клинического института с основополагающим докладом «Об организации подготовки санитарных врачей», опубликованным в журнале «Русский врач», который стал первой программой систематического воспитания врачей-гигиенистов в нашей стране.

В 1918 году Г. В. Хлопин занял кафедру гигиены в Военно-медицинской академии, в которой плодотворно реализовывал задуманное до уxo-

да из этого мира. В 1927 году ему присвоили почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР; к сожалению, его выдвижение в АН СССР осталось незавершенным в связи с его безвременной кончиной в возрасте 66 лет. Если бы жизнь его продлилась, академическая наука получила бы в свои ряды одного из самых незаурядных исследователей своего времени (5736 страниц или около 360-ти п. л. только крупных, написанных индивидуально, изданных трудов!), гигиениста, который по праву входит в тройку выдающихся, а теперь, по прошествии десятилетий, можно сказать — великих ученых, обозначенную тремя фамилиями: Доброславин, Эрисман, Хлопин.

Сыновья Григория Витальевича, о старшем из которых было упомянуто, следуя его примеру, росли любознательными и трудолюбивыми. Как и отец, Виталий и Николай в дальнейшем окончили по два высших учебных заведения и, несмотря на недолгую жизнь (60 и 64 года), завоевали большое уважение своими масштабными научными достижениями.

Основные заслуги старшего, Виталия Григорьевича, уже перечислены; во многом они обуславливались прекрасным образованием: он питомец того же, что и отец, физико-математического факультета СПб университета, только как химик, а также Геттингенского университета в Германии. В 1915 году 25-летнего Виталия по рекомендации главы Государственного совета России академика В. И. Вернадского, приняли в радиологическую лабораторию АН, а уже в 1922 году В. И. Вернадский на заседании отделения физико-математических наук академии с гордостью сказал: «Я счастлив сообщить Академии, что в этом году сотрудниками Радиевого института под непосредственным руководством В. Г. Хлопина, удалось получить из русской руды первые пробы радия». Нет нужды говорить о важности для страны этого события, которое по достоинству оценил и многолетний соратник В. Г. Хлопина Игорь Васильевич Курчатов.

В 55 лет Виталий Григорьевич перенес первый инсульт, от которого оправился не полностью. Поразительно, но будучи директором Радиевого института, из скромности, он отказался от персональной машины, что добавило драматизма в его последние дни и часы. 10 июля 1950 года он умер в трамвае по дороге на службу; патологоанатомический диагноз: обширное кровоизлияние в мозг, хроническая лучевая болезнь. Похоронен в Александро-Невской лавре.

Николай был семью годами младше брата, выпускник того же факультета СПб университета и одновременно (!) — Военно-медицинской академии с золотой медалью. В дальнейшем совершенствовался в области гистологии и эмбриологии, вместе с А. А. Заварзиным в 30-е годы трудился в Институте экспериментальной медицины (разработанные тогда теория параллелизма гистологических структур А. А. Заварзина и теория дивергентной эволюции тканей Н. Г. Хлопина плодотворно дополняли друг друга). Николай Григорьевич основал кафедру гистологии во 2-м ЛМИ, руководил которой до 1936 года, затем, после А. А. Завар-

зина, возглавлял кафедру гистологии ВМА им. С. М. Кирова. В 1947 году за монографию «Общебиологические и экспериментальные основы гистологии» Н. Г. Хлопина удостоили Сталинской премии I степени, а еще раньше, в 1945 году он стал действительным членом АМН СССР.

О блестящих личностях, оставивших неизгладимый след в науке, коротко представленных в этом небольшом материале, можно прочитать в двухтомнике автора тезисов «Григорий Витальевич Хлопин. Листая страницы истории», 2006 г. (336 с.) и «Захарий Григорьевич Френкель. Жизнь длиною в век», 2009 г. (584 с.).

ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, КУРОРТОЛОГ — ПРОФЕССОР БАЛКАРОВ МАГОМЕД ИЗМАИЛОВИЧ

А. А. Эльгаров, Х. Р. Ахриев

Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

М. И. Балкаров после окончания в 1938 году Ростовского медицинского института был послан по распределению заведующим врачебным участком в с. Баксан, затем он возглавлял терапевтическое отделение Баксанской межрайонной больницы. Во время Великой Отечественной войны Магомед Измаилович, будучи офицером Советской Армии, все свои силы, знания и энергию молодого доктора отдавал неотложной помощи и лечению раненных и больных. После Победы его назначили заместителем министра здравоохранения Кабардино-Балкарской АССР, а в 1948 — председателем курортного совета г. Нальчика КБАССР. Разносторонняя и, прежде всего, организаторская и профессиональная деятельность — позволили М. И. Балкарову создать коллектив единомышленников, который за сравнительно небольшой срок сумел сформировать кузницу здоровья — курорт Нальчик, в последующем один из высокоэффективных бальнеологических центров страны. Уникальные природно-климатические и бальнеологические факторы курорта Нальчик в течение многих лет эффективно содействовали сохранению и укреплению психосоматического здоровья населения страны.

Его разнообразные и эксклюзивные качества позволили ему превратиться в национальную здравницу, место оздоровления россиян. За время пребывания в Нальчике Магомед Измаилович опубликовал более 100 научных работ, монографий, методических пособий и рекомендаций, среди которых «Курортные богатства Кабардино-Балкарской АССР», «Лечебное значение минеральных вод курорта Нальчик (клинико-экспериментальное исследование)», а также фундаментальный труд «Основные принципы комплексного лечения больных на курорте Нальчик», в которой равнозначными оказались научная новизна и особая практиче-

ская значимость для широкого круга медиков. Благодаря изысканиям ученого и его сотрудников в сфере широкого применения основных средств курорта Нальчик, бальнеотерапия (йодобромные и азотно-термальные ванны) больных различными патологиями оказалась более востребованной. Научно установил и подтвердил на практике положительный результат курортного лечения пациентов с заболеваниями желудочно-кишечного тракта, что позволило открыть специализированный (гастроэнтерологический) санаторий (1967). Наряду с этим также доказательной явилась польза использования азотно-термальных ванн и минеральной воды источника «Нальчик» при мочекаменной болезни. В настоящее время курорт Нальчик восстанавливает свой высокий авторитет в РФ, утраченный в 90-е годы XX века.

С конца 60-х годов доктор медицинских наук, профессор Балкаров М. И. занимал кафедру пропедевтической и факультетской терапии медицинского факультета КБГУ, оставаясь в течение ряда лет научным руководителем курорта Нальчик. Под его патронажем выполнены научно-исследовательские проекты — докторские и кандидатские диссертации. Школу профессора достойно представляли профессор Якушенко М. Н., доценты Болатчиев Х. Л., Алиева А. П., Казиева Т. Э., Мишустина Н. П. и др., которые вместе с шефом особое внимание уделяли науке и образовательному процессу в университете. Часто на базе курорта Нальчик проводились региональные научно-практические конференции, съезды.

Много лет Балкаров М. И. избирался депутатом городского совета, членом Всесоюзного и Всероссийского общества курортологов; он — председатель республиканского терапевтического общества терапевтов, заместитель председателя диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций медицинского факультета университета. Его любили студенты, почитали коллеги и врачи, прежде всего, за преданность принципам «Человековедения». Интеллигентная мудрость, культура, щедрость и простота ощущались всеми, кто соприкасался с Магомедом Измаиловичем. Это подкупало и располагало, сближало нас (окружающих) с Учителем. Сын профессора М. И. Балкарова Игорь — доцент кафедры терапии и профессиональных заболеваний I Московского медицинского университета им. И. М. Сеченова; дочь Ирина — кандидат медицинских наук, практикующий врач.

Магомеда Измаиловича отличала высокая общественная активность, принципиальная гражданская позиция, стремление помочь всем, искренность, настоящая человечность и простота. Он придерживался философии великого Шота Руставели «Все, что отдано людям — твое!».

Награды М. И. Балкарова — орден Ленина (1961), и медали, звание «Заслуженный врач РСФСР» (1957), «Заслуженный деятель науки КБАССР» (1973), «Отличник здравоохранения РСФСР» (1946), «Отличник курортов профсоюзов» (1969) — полно характеризуют нашего патриарха.

Яркий клиницист, опытный педагог, исследователь, общественный деятель, масштабный организатор здравоохранения и курортологии М. И. Балкаров оставил нам совет: «Врач не может быть плохим, ибо он — врач!».

ПРОФЕССОР ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА МИТИНСКАЯ

Н. В. Юхименко

Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза
РАМН, г. Москва

27 декабря 2011 года исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося ученого педиатра-фтизиатра доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки СССР Любовь Александровны Митинской, ведущего специалиста нашей страны по проблемам профилактики, диагностики, клиники и лечения туберкулеза у детей.

В 1947 году она закончила педиатрический факультет II Московского медицинского института и ее направил Минздрав СССР заведующей детской туберкулезной больницей в г. Ходжент в Таджикистан. С 1950 г. по возвращении в Москву сначала старший инспектор, а затем заместитель начальника управления противотуберкулезной помощи в Минздраве СССР.

После клинической ординатуры с 1954 года работала в Центральном научно-исследовательском институте туберкулеза, с 1969 по 1989 г. — руководитель детско-подросткового отдела. В 1959 г. защитила кандидатскую, а в 1967 г. — докторскую диссертацию. В 1971 г. ей присвоено ученое звание профессор.

Л. А. Митинская участвовала в разработке и внедрении в практическую сеть учреждений здравоохранения внутрикожного метода вакцинации и ревакцинации БЦЖ, который по настоящее время основной способ профилактики туберкулеза среди детей.

В СССР после проведения в практику массовой иммунизации против туберкулеза (1961 год) отмечалось значительное снижение заболеваемости детей туберкулезом (со 157 в 1961 г. до 10 на 100 000 детского населения в 1988 году). За первые 10 лет массовой иммунизации новорожденных вакциной БЦЖ число случаев появления детей с туберкулезным менингитом уменьшилось в 4,8 раз (с 3857 случаев в 1961 г. до 804 в 1970 г.), а к 1980 году — в 17,4 раза (222 больных по всему Советскому Союзу). С понижением числа пациентов с туберкулезным менингитом, от которого в основном умирали ребяташки, резко изменилась картина смертности от туберкулеза: в первом десятилетии применения вакцины БЦЖ в 15,8 раз (в 1961 г. — 38, а в 1967 г. — 2,5 на 100 000 детского насе-

ления), а за 20 лет наблюдения в 54,2 раза (0,7 на 100 000 детского населения в 1982 году).

На большой популяции (2 миллиона человеко-лет слежения) ею доказана польза противотуберкулезной вакцинации. Туберкулез фиксировался у привитых детей вакциной БЦЖ в 15 раз меньше, по сравнению с не привитыми.

Любовью Александровной установлен критерий оценки качества и эффективности противотуберкулезной прививки по развитию и размерам поствакцинальных кожных знаков. При наличии рубчика заболеваемость детей в 6,6 раза ниже по сравнению с теми, у которых эти знаки отсутствуют, при этом с увеличением размера повышается индекс защиты (72,0 % при рубчике 1—2 мм, 93 % — 5 мм и более).

Совместно с институтом педиатрии РАМН и Государственным НИИ стандартизации и контроля медицинских биологических препаратов им. Л. А. Тарасевича Л. А. Митинской и ее учениками изучена иммуногенность и реактогенность вакцины БЦЖ-М со сниженной в 2 раза антигенной нагрузкой по сравнению с вакциной БЦЖ, использование которой позволило сделать реже частоту поствакцинальных осложнений в виде региональных лимфаденитов в 5 раз. Одинаковое действие вакцин БЦЖ и БЦЖ-М дало возможность расширить масштабы распространения последней при применении у новорожденных в эпидемиологически благоприятных по туберкулезу территориях.

За эти изыскания ученая награждена памятной медалью к 100-летию со дня рождения Кальметта и 5 медалями ВДНХ.

Совершенствование туберкулинодиагностики, как основной процедуры выявления туберкулеза у детей, тесно связано с именем Любови Александровны. Разработанная ею туберкулинодиагностика по пробе Манту с 2 ТЕ ППД-Л для массового обследования детей и подростков на туберкулез, широко освоенная на практике в стране в 1975 году и в настоящее время является одной из приоритетных технологий раннего обнаружения заболевания у детей и подростков, позволяющая выделить основные контингенты с повышенным риском заболевания туберкулезом для осуществления среди них целенаправленных лечебно-профилактических мероприятий.

Под ее руководством показана возможность употребления безыгольных инъекторов БИ-1М и БИ-19 для туберкулинодиагностики и ревакцинации БЦЖ, увеличившая производительность труда медицинского персонала в 6,5 раз.

Впервые установлены новые группы риска детей по ГВС: с неспецифическими патологиями органов дыхания, которые в 8,5 раз чаще подвержены туберкулезу; дети из многодетных семей, бывшие в контакте с человеком, зараженным палочкой Коха, заболеваемость которых в 2—3 раза выше, чем в малодетных семьях; дети из социально-дезадаптированных условий, в том числе воспитанники интернатов, имеющие предрас-

положенность к инфекции, как и лица, проживающие в туберкулезных очагах со скудным бактериовыделением.

Л. А. Митинской и ее учениками указано на необходимость контролируемой химиопрофилактики у детей не только в бациллярных, но и в абациллярных очагах туберкулеза, что уменьшило поражаемость там в 7,5 раз по сравнению с теми, которые ее не получали. Создан интермиттирующий метод химиопрофилактики.

Разработана технология лечения поствакцинальных осложнений (холодные абсцессы и БЦЖ-лимфадениты) местными аппликациями раствором димексиды с рифампицином, чем удалось сократить количество лечебных пункций, а также сроки терапии осложнений в 2 раза.

Схемы химиотерапии, предложенные в ее коллективе, ограниченных, осложненных и выраженных форм туберкулеза у детей с использованием комбинации 3—4 наиболее активных противотуберкулезных средств в интенсивной фазе терапии, позволили добиться клинического излечения с полным рассасыванием патологических субстратов в легких и внутригрудных лимфатических узлах у 86 % больных при неосложненном процессе при уменьшении до 6—8 месяцев длительности химиотерапии, и в настоящее время находятся в употреблении в клинике.

В клинической практике освоены новые критерии определения активности и эффективности лечения больных туберкулезом детей по динамике уровня противотуберкулезных антител (методом ИФА) и уменьшения числа измененных (зернистых) форм МБТ в процессе химиотерапии.

Любовь Александровна, обладавшая замечательным талантом педагога, заботливо растила молодые кадры специалистов, в том числе для республик Советского Союза. Ее воспитанники — 47 кандидатов и 11 докторов медицинских наук, а многочисленные ученики помогают в охране здоровья населению в Таджикистане, Молдове, Украине, Киргизии, Туркмении, Латвии, Грузии, Узбекистане, Казахстане.

Ею опубликовано 397 трудов, написаны 2 монографии и 15 разделов в руководствах по туберкулезу, в БМЭ и ММЭ. Вместе с сотрудниками профессор Л. А. Митинская является автором основных методических рекомендаций, инструкций по противотуберкулезной помощи детям и подросткам, издаваемых Минздравом СССР с 1971 по 1988 г.

Она проявляла большую общественную активность: являлась членом союзной проблемной комиссии по туберкулезу, президиума правления Всесоюзного общества фтизиатров, редакционной коллегии журнала «Проблемы туберкулеза», членом-корреспондентом Международного союза туберкулеза и легочных заболеваний ВОЗ. Многократно выступала на международных конгрессах (в Амстердаме, Токио, Киеве, Москве, Пильзене и др.). С 1967 по 1989 год возглавляла противотуберкулезную службу среди детей и подростков, являясь главным фтизиопедиатром СССР.

Правительство оценило ее успехи медалями «За трудовую доблесть».

СОДЕРЖАНИЕ

Профессор Ш. Ю. Юсупова — клиницист, ученый, педагог. <i>Д. А. Абдуллоев, М. К. Билолов</i>	3
Золотой фонд Казахского национального медицинского университета. <i>З. С. Абишева, Т. А. Жумакова, М. С. Журунова, У. Б. Искакова, Т. М. Исмагулова</i>	5
Профессор Л. Е. Олифсон — создатель школы медицинских химиков Оренбуржья. <i>О. Д. Авиштер, С. И. Красиков</i>	6
Старо-Екатерининская больница (МОНИКИ) и система последипломного образования неврологов в России. <i>Б. В. Агафонов, С. В. Котов, М. В. Руденко</i>	8
Бронислав Фортунатович Вериго — выдающийся отечественный физиолог. <i>Н. Я. Азанова, Н. А. Невоструев</i>	11
Профессор Аделина-Виктория Генриховна Скавронская. <i>Г. И. Алешкин, И. В. Андреева, Г. Б. Смирнов</i>	13
Ведущие научные школы Государственного научного института охраны материнства и младенчества. <i>В. Ю. Альбицкий, С. А. Шер, И. Е. Смирнов</i>	15
«Если держит руль только эта боль...». К юбилею выдающегося психиатра И. Д. Муратовой. <i>А. В. Андреева</i>	17
Научная деятельность профессора Георгия Львовича Ратнера. <i>В. П. Аникина, В. Ю. Кузьмин</i>	20
Ш. А. Алиев — первый профессор медицины Чечено-Ингушетии. <i>Т. З. Ахмадов, И. Х. Байсултанов</i>	22
Видный эпидемиолог профессор Иван Семенович Безденежных (1914—1986). <i>Е. Н. Беляев, Л. Г. Подунова, Т. В. Соколова</i>	25
Академик АМН СССР Владимир Харитонович Василенко. <i>В. С. Беляева</i>	27
Жизнь и деятельность З. П. Хожяева (1916—1973). <i>Р. Н. Бердиев, М. Н. Бобожонов</i>	29
Профессор Аполлинарий Ефимович Вершигора. <i>В. А. Бехало, В. К. Позур</i>	32
Детский хирург и ортопед академик Т. П. Краснобаев (1865—1952). <i>Н. Н. Блохина</i>	34
Профессор Зайцев Владимир Терентьевич. <i>В. В. Бойко, Л. И. Гончаренко</i>	36
Николай Михайлович Амосов (1913—2002) (к 100-летию со дня рождения). <i>Л. А. Бокерия, С. П. Глянцев</i>	39
Основатель школы микробиологов-исследователей проблемы молекулярно-генетических основ вирулентности Валентина Георгиевна Петровская. <i>В. М. Бондаренко</i>	44
О школе Д. Д. Плетнева: профессор Лев Петрович Прессман. <i>В. И. Бородулин, А. В. Тополянский</i>	46
Дубилей Владимир Васильевич (1915—1995) — организатор кафедры госпитальной терапии и один из основоположников пульмонологической службы в Алтайском крае. <i>В. М. Брюханов, В. Б. Колядо, И. М. Дмитриенко</i>	47
Женщины врачебной династии Чистовичей в советское время. <i>А. А. Будко, Ю. В. Ивановский</i>	49
Основоположник и преподаватель первой кафедры ортопедии в России профессор Генрих Иванович Турнер. <i>А. А. Будко, Н. Г. Чигарева</i>	50

Военно-медицинский музей — преемник первого медицинского музея России. <i>А. А. Будко, Д. А. Журавлев</i>	52
Историк отечественной военной медицины. <i>В. П. Бяков</i>	54
Общественная деятельность Григория Витальевича Хлопина (1863—1929) в период работы его в Одессе (к 150-летию со дня рождения). <i>К. К. Васильев, Ю. К. Васильев</i>	58
Профессор Велта Брамберга и развитие онкологии в Латвии. <i>Улдис Викманис, Арнис Вискна</i>	60
Профессор Моисей Львович Кошкин. <i>М. П. Воронцов, В. А. Коробчанский</i>	63
Профессор В. А. Оппель — создатель системы этапного лечения раненых и больных. <i>Л. Л. Галин, А. П. Попов</i>	65
Профессор Саперов Владимир Николаевич — врач, ученый, педагог. <i>Л. И. Герасимова, Т. Л. Смирнова</i>	67
Профессор, ведущий хирург 40-й армии в войне в Афганистане, кавалер Ордена Ленина. <i>П. Ф. Гладких</i>	69
Ветеран Великой Отечественной войны, профессор-анатом, Герой Советского Союза. <i>П. Ф. Гладких</i>	71
Верны суворовским и нахимовским заветам — беречь здоровье русского воинства. <i>П. Ф. Гладких</i>	73
Академик Николай Михайлович Амосов: начало беспокойного пути хирурга и ученого (к 100-летию со дня рождения). <i>С. П. Глянецв, А. В. Андреева</i>	75
Борис Михайлович Рачков. <i>О. О. Гоголова</i>	81
Сергей Александрович Бруштейн (1873—1947) (к 140-летию со дня рождения). <i>С. Г. Гончарова</i>	82
Вклад советских ученых в борьбу с вирусом полиомиелита. <i>Л. Е. Горелова</i>	84
Профессор Войтенко Матвей Федорович — военный врач-организатор, участник сталинградской битвы. <i>Г. А. Грибовская</i>	86
В. И. Колесов — «пионер коронарной хирургии». <i>Т. В. Давыдова</i>	88
Иван Васильевич Попадопуло — профессор Харьковского медицинского института (1882—1938 гг.). <i>А. Л. Демочко</i>	90
Хакимова Саъдинисо Хафизовна — легенда таджикской науки. <i>М. Ф. Додхоева</i>	92
Учебное пособие «история медицины» С. А. Верхратского и П. Е. Заблудовского. <i>Ю. К. Дупленко</i>	94
П. Ф. Боровский — выдающийся отечественный хирург и паразитолог (к 150-летию со дня рождения). <i>А. С. Дьячкова</i>	96
Академик В. Н. Терновский — выдающийся историк медицины (к 125-летию со дня рождения). <i>И. В. Егорышева</i>	98
Научно-исследовательская деятельность медицинской профессуры в годы гражданской войны. <i>Н. Т. Ерегина</i>	100
Научная, педагогическая и общественная деятельность профессора Пузик Валентины Ильиничны. <i>В. В. Ерохин, Л. Е. Гедымин, Л. Н. Лепеха</i>	102
Д. Е. Альперн — выдающийся патофизиолог и педагог. <i>В. Е. Ещенко</i>	104
Хирург, ученый, педагог. <i>Б. С. Жакиев, У. Г. Карсакбаев</i>	106
Юлия Васильевна Ананьина — потомственный лептоспиролог. <i>М. М. Желудков</i>	108
Деятельность Петроградского медицинского института в первые годы советской власти. <i>А. А. Журавлев</i>	110
Научное творчество Г. А. Баткиса на переломе эпох (20-е годы XX в.). <i>Т. В. Журавлева, А. А. Хмель</i>	113

Вклад профессора Владимира Николаевича Кошелева в развитие ла- зерной хирургии. <i>А. И. Завьялов, А. Е. Козлов</i>	114
Профессор Дмитрий Петрович Кузнецкий — известный ученый-кли- ницист, крупный хирург-уролог. <i>М. Ф. Заривчацкий, М. Я. Под- лужная, Н. Я. Азанова</i>	117
Профессор Петр Иванович Бухман — военно-полевой хирург, уче- ный, педагог, общественный деятель. <i>Л. Г. Зарубинская</i>	119
Академик АМН СССР А. И. Черкес — выдающийся ученый и педа- гог харьковской высшей медицинской школы (1930—1944 гг.). <i>Т. В. Звягинцева, Л. Т. Киричек</i>	121
В. Н. Мясищев — невропатолог, психотерапевт, психолог. <i>Н. В. Зо- лотова, М. В. Базиков, В. П. Стрельцова</i>	123
Профессор Прозоровский: жизнь как творческий путь. <i>В. А. Зувев</i>	126
Д. Е. Альперн — выдающийся патофизиолог и педагог. <i>В. Е. Ещенко</i>	129
Профессора кафедры «Анатомия человека и латинского языка им. <i>Я. А. Рахимова</i> ». <i>С. Т. Ибодов</i>	131
Профессор З. И. Израэльсон — основатель нового раздела гигиены труда — токсикологии редких металлов (к 120-летию со дня рож- дения). <i>П. В. Исаченков</i>	134
Место и роль профессора Пулатова А. М. в развитии неврологии в Таджикистане. <i>И. Исрафилов</i>	136
Профессор Алимов Исмоил Юсупович. <i>И. Исрафилов</i>	138
Г. Ф. Коротко — основатель андижанской школы физиологов. <i>Ш. К. Кадиоров, А. Г. Худоярова, Г. Д. Байбекова, А. Н. Кадиоров, И. Б. Зулунова</i>	139
Коротких Галина Львовна (к 90-летию со дня рождения). <i>А. В. Кашин, Н. И. Георгиевская</i>	141
Профессор Н. С. Харченко и его вклад в развитие кафедры фарма- кологии Харьковского медицинского института (1944—1984 гг.). <i>Л. Т. Киричек, Т. В. Звягинцева</i>	144
Профессор Гавриил Афанасьевич Ионкин: у основания и «второго рождения» Сталинградского медицинского института. <i>О. С. Ки- ценко</i>	146
Зиновий Иосифович Вольфсон — основатель школы оториноларинго- логов г. Волгограда. <i>Р. Н. Киценко</i>	147
Электрофизиологические исследования в школе П. Г. Богача. <i>Л. А. Клименко</i>	149
Академик С. Я. Долецкий — видный представитель отечественной школы детской хирургии. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	151
Профессор Алексей Яковлевич Кожевников и его школа. <i>М. Ш. Кно- пов, В. К. Тарануха</i>	153
Научная и общественная деятельность профессора Владимира Нико- лаевича Никифорова. <i>М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха</i>	156
Тамара Трофимовна Черная — клиницист, ученый, педагог. <i>В. Н. Козько, Г. И. Градиль, Н. Ф. Меркулова, В. Г. Ткаченко, Н. А. Ни- китина, Н. А. Екимова, С. А. Собко</i>	159
Профессор-инфекционист Илья Рафаилович Брауде. <i>В. Н. Козько, Т. Т. Черная, Г. И. Градиль, В. Г. Ткаченко, Н. Ф. Меркулова, Е. В. Морозова</i>	161
Сталинградский анатом профессор А. Н. Алаев. <i>Е. В. Комиссарова</i>	163
Профессор О. Н. Нечаева — яркий представитель ивановской шко- лы патологоанатомов (к 90-летию со дня рождения). <i>Е. А. Конки- на, О. В. Рачкова</i>	165
В память о профессоре М. В. Скачкове. <i>А. Г. Корнеев, Н. Н. Вереща- гин, Т. Н. Калинина, И. В. Ряплова, А. П. Панченко, М. И. Самой- лов, В. В. Соловьев, Ш. Ж. Бисалинова</i>	167

Профессор Ф. Ф. Талызин — ученый, педагог, личность (1903—1980). <i>И. И. Косарев</i>	169
Житнюк Иван Демьянович — военно-морской хирург, ученый, педагог. <i>И. Д. Косачев</i>	171
Евгений Васильевич Смирнов — военно-морской хирург, ученый, педагог. <i>И. Д. Косачев</i>	173
Профессор Баймаканова Софья Шакировна. <i>С. Ф. Кудайбергенова</i>	176
Профессура НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского: хирург Богницкая Т. Н. <i>М. П. Кузубаева, В. Г. Теряев</i>	177
Самарский период научной и общественной деятельности профессора Александра Михайловича Аминаева. <i>В. Ю. Кузьмин, Ю. С. Кузьмин</i>	179
Иван Васильевич Попандопуло — кудесник с Москалевки (к 130-летию со дня рождения). <i>И. Ю. Кузьмина, В. П. Лебедева</i>	181
Профессор А. М. Шамсиев — основоположник школы детской хирургии Самарканда. <i>З. Б. Курбаниязов, Д. А. Атакулов</i>	184
Профессиональная концепция профессора Мироновой Зои Сергеевны (1913—2008). <i>В. В. Куршев, Р. В. Шурупова</i>	186
Профессор Борис Акимович Задорожный (к 90-летию со дня рождения). <i>В. Н. Лесовой, З. П. Петрова</i>	188
Формирование здорового образа жизни — стратегическое направление здравоохранения. <i>Ю. П. Лисицын</i>	190
Этапы истории невризма в медицине. <i>Ю. П. Лисицын, Т. В. Журавлева</i>	191
Московский областной клинический институт — медицинский вуз и его профессорско-преподавательский состав. <i>А. Ю. Лобанов</i>	192
Профессор Никита Иванович Махов (к 110-летию со дня рождения). <i>А. Ю. Лобанов, М. В. Фенелонова</i>	194
Первый профессор-педиатр в составе Челябинского медицинского института — Тюрина Наталья Сергеевна. <i>А. Е. Локтев</i>	196
Зиновий Соломонович Баркаган — профессор Алтайского государственного медицинского института им. Ленинского комсомола. <i>А. Е. Локтев</i>	198
Научно-исследовательское и педагогическое наследие профессора С. Р. Миротворцева (из опыта организации воспитания обучающихся Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова на материале научно-исследовательских и педагогических взглядов С. Р. Миротворцева). <i>И. И. Макарова, Р. В. Шурупова</i>	201
Профессор Родионов В. Н. и его место в историю развития отечественной анестезиологии и реаниматологии. <i>С. В. Маркова</i>	204
Харьковский период деятельности известного отечественного патологоанатома профессора Н. Ф. Мельникова-Разведенкова. <i>В. Д. Марковский, А. Ф. Яковцова, И. В. Сорокина, О. А. Омельченко, Ж. Н. Перцева, М. С. Мирошниченко, О. Н. Плитень</i>	206
Г. Л. Дерман — выдающийся представитель советской школы патологоанатомов. <i>В. Д. Марковский, А. Ф. Яковцова, И. В. Сорокина, О. А. Омельченко, Ж. Н. Перцева, М. С. Мирошниченко, О. Н. Плитень</i>	208
Профессор Б. В. Алешин — выдающийся советский гистолог. <i>С. Ю. Масловский, Л. А. Зайченко</i>	210
Николай Григорьевич Олсуфьев — выдающийся ученый и гражданин. <i>И. С. Мещерякова</i>	212
Хирургическая деонтология Н. Н. Петрова как предтеча биоэтики в России. <i>Е. П. Михаловска-Карлова</i>	215

К 145-летию со дня рождения Альберта Яковлевича Дамского. <i>Л. Н. Моисеенкова, С. В. Нагорная</i>	217
Научная, педагогическая и общественная деятельность профессора Д. А. Сигалевича (к 95-летию со дня рождения). <i>Г. М. Моршинина</i>	219
Профессия — жизнь. <i>К. К. Мустафина, Б. А. Рамазанова, К. У. Урумбаева, А. Л. Бисекенова</i>	220
Лауреат Государственной премии СССР, д.м.н., профессор Б. Н. Бынин — заведующий кафедрой ортопедической стоматологии Московского стоматологического института. <i>И. Э. Нагиева, Е. В. Алексеева</i>	223
Вклад академика Феликса Ивановича Ершова в развитие вирусологии и проблему интерферона. <i>А. Н. Наровлянский</i>	224
Профессор Леонид Макарович Цепов — основатель смоленской школы врачей-пародонтологов. <i>А. И. Николаев, Н. С. Левченкова, Е. В. Петрова, Л. Б. Тургенева</i>	227
Профессор А. А. Безродных: заслуженный деятель науки Якутской АССР. <i>В. П. Николаев, Д. Г. Тихонов</i>	229
Вклад профессора Сергея Анатольевича Проскурякова в становление оториноларингологии в Западной Сибири. <i>И. И. Николаева, С. Г. Шамовская-Островская, А. Г. Шатов</i>	231
Николай Павлович Шавров — судьба первого заведующего кафедрой фармакологии НГМИ. <i>И. И. Николаева, С. Г. Шамовская-Островская, О. В. Батанина, А. С. Иванова</i>	233
Современный наследник Авиценны. <i>Ф. И. Ниязов</i>	235
Первые руководители медицинского факультета Смоленского государственного университета. <i>В. М. Остапенко, С. В. Нагорная</i>	238
Академик Евгений Алексеевич Попов — питомец харьковской школы психиатрии. <i>Ж. Н. Перцева</i>	240
Харьковский физиолог, член-корреспондент АН УССР Елизавета Константиновна Приходькова. <i>З. П. Петрова</i>	242
Вклад Г. И. Хармандарьяна в становление рентгенологии в Украине. <i>Н. И. Пилипенко, Н. О. Артамонова</i>	244
Школа эпидемиологии Ивана Ивановича Елкина. <i>В. И. Покровский, Н. И. Брико, Т. В. Соколова</i>	246
Дело ее жизни. Посвящается профессору Т. Н. Ивановой. <i>Е. И. Попов</i>	248
Жизнь, отданная науке. К 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАМН Виктора Юрьевича Литвина. <i>В. И. Пушкарева</i>	251
Я. Л. Рапопорт — создатель кафедры патологической анатомии Ивановской медицинской академии. <i>О. В. Рачкова, Е. А. Конкина</i>	253
Повзун Сергей Андреевич — профессор Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. <i>М. В. Рогачев</i>	255
Профессор Харьковского медицинского института Евгений Абрамович Черников. <i>Б. А. Рогожин</i>	258
Три страсти профессора Х. И. Вайнштейна. <i>Л. Г. Розенфельд, И. И. Шапошник, И. С. Тарасова</i>	260
Профессор Константин Федорович Дупленко — организатор и первый председатель украинского республиканского историко-медицинского общества. <i>С. П. Рудая, В. Н. Гамалея</i>	262
Волков Александр Николаевич — основатель школы врачей-инфекционистов в Оренбургской области. <i>И. В. Ряплова, А. Г. Корнеев, Т. Н. Калинина, В. Г. Мещеряков, Г. Г. Абакумов, Д. Ю. Тучков, Е. В. Лискова, С. В. Еременко</i>	264
Ирина Владимировна Тарасевич — академик РАМН, известный ученый-рикетсиолог. <i>Л. Ф. Сапфирская-Плотникова</i>	265

Академик Александр Владимирович Палладин. <i>Е. В. Семененко</i>	268
Профессор Виктор Григорьевич Помойницкий, его педагогическая, научная и общественная деятельность. <i>Л. С. Семенова, И. В. Кучеренко</i>	270
Профессор В. А. Иванов — крупный представитель частной физиотерапии. <i>Р. С. Серебряный</i>	272
Профессор Г. Ш. Васадзе — основоположник медицинской кибернетики в советской Грузии (к 85-летию со дня рождения). <i>Р. С. Серебряный, Ц. Ш. Джанелидзе, Т. К. Качарава, И. М. Паниева, Ю. Н. Чегуров</i>	274
На службе образованию и науке Чувашии. <i>Т. Л. Смирнова, Л. И. Герасимова</i>	279
Педагогическое и клиническое наследие профессора Б. С. Шкляра. <i>А. Ф. Сокол</i>	281
Научная деятельность академика АН КазССР профессора Полосухина А. П. <i>А. Д. Соколов, Т. А. Жумакова</i>	283
Школа академиков АМН СССР Куприянова П. А. и Колесова А. П. <i>А. В. Столбовой, И. А. Борисов</i>	285
Памяти дорогого учителя члена-корреспондента академии наук Таджикистана, профессора А. Т. Пулатова. <i>Ш. Р. Султонов</i>	287
Деятельность ученых—выпускников Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова в области космической медицины. <i>Т. И. Суровцева</i>	290
Б. А. Петров — первый главный хирург Черноморского флота. <i>И. А. Сухарева, А. С. Осадчий</i>	291
Научная, педагогическая и общественная деятельность профессора Я. С. Миндлина. <i>Л. Е. Сырцова, И. И. Косаговская</i>	293
Возрастные морфологические исследования внутренних органов при воздействии химических факторов внешней среды в работах С. А. Тен. <i>Ш. Ж. Тешаев, А. Б. Раджабов, Н. Л. Бобомуродов, Н. Э. Тухсанова, Г. С. Ядгарова, У. Ш. Тешаев</i>	296
Профессор Э. А. Вальчук — историк медицины. <i>Е. М. Тищенко</i>	298
М. А. Габрилович — ученый, гигиенист, педагог (к 100-летию со дня рождения). <i>Е. М. Тищенко, С. А. Ситкевич, Э. С. Лисовская</i>	299
О гематологической школе Крюкова — профессор Георгий Алексеевич Алексеев. <i>А. В. Тополянский</i>	301
Нисевич Нина Ивановна — выдающийся представитель московской школы педиатров (1911—2008). <i>О. А. Трефилова</i>	302
Роль профессорского корпуса Челябинского медицинского института в развитии международного научного и педагогического сотрудничества. <i>Ю. А. Тюков, Ю. Н. Панфилова, В. В. Мельников</i>	304
К столетию со дня рождения Е. С. Мясоедова. <i>О. В. Тюрина</i>	306
Профессор Коршун Степан Васильевич — выдающийся русский советский микробиолог, гигиенист и организатор вакцинно-сывороточного производства. <i>Е. Б. Файзулов</i>	309
Профессор В. В. Далматов: жизнь, отданная людям. <i>Г. В. Федорова</i>	310
Вехи истории НИИ медицины труда РАМН (к 90-летию со дня основания). <i>М. А. Фесенко, О. В. Сивочалова, П. В. Исаченков</i>	313
Патриот, воин, ученый, педагог — профессор Куаныш Аманбаевич Макаров. <i>Б. М. Хандиλλαева, З. М. Хандилла, К. Кудайбергенолы, Н. Т. Таурбаева, Т. С. Бегадилова</i>	315
Мармыш Геннадий Григорьевич — профессор, хирург, ученый (45 лет в здравоохранении). <i>Н. Е. Хильмончик</i>	317
Научно-педагогическая, общественная деятельность Ю. И. Датхаева. <i>П. К. Холматов</i>	319

Здоровье как социально-философская проблема в трудах профессорско-преподавательского состава кафедры философии БГМУ под руководством Азаматова Д. М. К. В. Храмова	320
Увековечение памяти В. П. Демихова в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. М. Ш. Хубутия, Т. А. Капустина, П. М. Богопольский, С. А. Кабанова, Ю. С. Гольдфарб	322
Организатор и первый заведующий кафедрой истологии Чкаловского государственного медицинского института профессор Ф. М. Лазаренко (к 70-летию ОрГМА). В. В. Чернуха	324
Профессор Г. Г. Логинов — организатор кафедры глазных болезней Архангельского государственного медицинского университета. М. Г. Чирцова	326
Роль Ю. Е. Вельтищева в развитии дела охраны здоровья ребенка в стране. Л. П. Чичерин	329
Вклад академика М. Н. Соловьева в развитие украинской эпидемиологии. Т. А. Чумаченко	332
Всегда вперед — к совершенству. В. Б. Шадлинский	334
Взгляды профессора Алексея Николаевича Шамина на преподавание истории фармацевтических наук в медицинском вузе. П. А. Ша-мин	336
Научная, педагогическая, общественная и государственная деятельность члена-корреспондента АМН СССР, доктора медицинских наук, профессора Гулямова М. Г. Н. М. Шаропова	338
Вклад профессора П. Ф. Кудрявцева в решение санитарно-гигиенических и демографических проблем (к 150-летию со дня рождения). Е. В. Шерстнева	340
Григорий Витальевич Хлопин и сыновья. А. П. Щербо	342
Врач, ученый, курортолог — профессор Балкаров Магомед Измаилович. А. А. Эльгаров, Х. Р. Ахриев	345
Профессор Любовь Александровна Митинская. Н. В. Юхименко	347

МЕДИЦИНСКАЯ ПРОФЕССУРА СССР

Краткое содержание
и материалы докладов
научной конференции

Подписано к печати 07.05.2013. Формат бумаги
 $60 \times 90^{1/16}$. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,5. Уч.-изд. л. 27,1. Ти-
раж 200 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Вишневый Пирог».

Для заметок

Для заметок

Для заметок
